Международный проект «Нестор»

Партнерство во имя истории

Руководитель проекта
Сергей Эрлих

Издатель
Сергей Марар

Библиотека журнала «Нестор»:
Источники и исследования истории и культуры
России и Восточной Европы
Том VII

Главный редактор

к.и.н. И.В. Лукоянов
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

Редакционная коллегия:

акад. РАН Б.В. Ананьич
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

д.и.н. Е.В. Анисимов
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

чл.-корр. РАН Р.Ш. Ганелин
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

проф. Ж. Нива
(Женевский университет)

д.и.н. В.Н. Плешков
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

проф. У. Розенберг
(Мичиганский университет)

проф. Л. Хеймсон
(Колумбийский университет)

проф. М. Хильдемайер
(Геттингенский университет)

д.и.н. А.Н. Цамутали
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

проф. Х. Ян
(Кембридж)

Представитель редакции в Москве

д.и.н. О.И. Киянская
(Российский государственный гуманитарный университет)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

А.Л. Хосроев

Пахомий Великий

(Из ранней истории общежительного монашества в Египте)

Издательство
«Нестор-История»
СПб ИИ РАН

Санкт-Петербург
2003

УДК
ББК
Х

А. Л. Хосроев
Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте). — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2003. — 508 с., ил.

ISBN 5-98187-009-5

В работе исследуется история раннеегипетского общежительного монашества, возникновение которого связано с именем Пахомия Великого (292—346 гг.): дается подробное описание источников на коптском, греческом и латинском языках и на основе этих источников восстанавливаются хронология начального периода общежития, принцип организации монастырей, рассматривается вопрос о том, на каком языке было написано древнейшее «Житие» Пахомия. В Приложении впервые на русском языке дается перевод важнейших сочинений, возникших в среде пахомиан.

ISBN 5-98187-009-5

© А. Л. Хосроев, 2003

© Издательство Санкт-Петербургского ИИ РАН «Нестор-История», 2003

Светлой памяти
Александра Иосифовича Зайцева
и
Ганса Квеке

Введение

Двадцатый век принес нам не только великие открытия, которые позволили лучше понять такие религиозные движения первых веков новой эры, как иудейское сектантство (Кумран), гностицизм (коптские тексты из Наг Хаммади), манихейство (коптские тексты из Мединет Мади, греческий Кельнский кодекс, греческие и коптские тексты из поселения Келлис), но и открытия многочисленных текстов, которые дали возможность по-новому взглянуть на историю раннего монашества в Египте и лучше ее понять (например, архив мелетианских монахов, архив Нефера, документальные папирусы из картонажа кодексов Наг Хаммади). К этим монашеским текстам принадлежат и тексты, проливающие новый свет на историю той формы монашества, создание которой в 20-е гг. IV в. традиция единодушно связывает с именем египтянина Пахома (в греческой традиции Пахомия) Великого и которую называют общежительной (или киновитской).

Предлагаемая работа не претендует на большее, чем быть введением в проблемы, встающие перед исследователями того гигантского корпуса сочинений, который обычно обозначают латинским собирательным термином Pachomiana. В отечественной научной и богословской литературе этим текстам никогда не уделялось заслуженного внимания. Достаточно сказать, что ни «Житие» Пахомия, ни его «Послания» никогда не переводились на русский язык (в лучшем случае мы имеем дело с пересказом), а исследования в области общежительного монашества в русской богословской науке XIX — начала XX вв., которые к тому же к настоящему времени совершенно устарели, всегда оставались, можно сказать, маргинальными[1]. Работы последних лет по истории монашества[2] также не заполняют этой лакуны.

---

[1] См., например, Казанский, 1854 (= 2000); Феофан, 1892 (= 1995); Палладий, 1899; Троицкий, 1906. Из названных работ только в книге Троицкого можно найти целый ряд интересных наблюдений и предположений, хотя репертуар использованного им материала крайне недостаточен с точки зрения современного состояния источников, поскольку в научный оборот тогда еще не был введен целый ряд важнейших текстов. Тем не менее эта работа, на мой взгляд, до сих пор не потеряла своего значения.

[2] Это в первую очередь книги: Сидоров, 1998 и Лурье, 2000. Первый автор, название книги которого «Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества», по-

В настоящей работе не ставится задачи исследовать происхождение этой формы монашеской жизни и установить ее связь с другими формами аскетической практики: наши источники не содержат прямых сведений об этом, а строить произвольные гипотезы, в которых в предшествующей научной литературе нет недостатка, я не считаю нужным. Также, в первую очередь из-за ограниченного объема книги, не будет здесь ответа и на многие другие вопросы (например, об экономической жизни монастырей, о взаимоотношении монастырей и Церкви), которые неизбежно встанут перед тем, кто пожелает серьезно заниматься изучением пахомиева общежития. Для этого читателю придется обращаться к научной литературе, указанной в библиографии. Материал настолько велик, что охватить его весь в рамках одной книги не представляется возможным, поэтому были сокращены до минимума ссылки на иную, нежели пахомиева, древнюю монашескую литературу, в которой можно найти интересные параллели. К некоторым вопросам, оставшимся за рамками этой книги, автор надеется вернуться в дальнейшем.

Здесь будут рассмотрены только сами источники по истории пахомиева общежития (глава I) и даны переводы важнейших из них (Приложение)[3] с тем, чтобы облегчить работу тех, кто в будущем пожелает заняться этой темой. На основе этих источников мы обратимся к проблеме хронологии начального периода общежития, дадим краткие очерки личности Пахомия и его первых последователей, рассмотрим вопрос о том, как были организованы общежительные монастыри (глава II). Далее будет исследован до сих пор спорный вопрос о том, на каком языке было написано древнейшее «Житие Пахомия» (глава III) и в каких отношениях находятся различные версии «Жития» и «Правила» Пахомия (глава IV).

Поскольку издания пахомиевых текстов не содержат указателей, то мы сочли необходимым дать как можно более полный список

священает Пахомию всего лишь 7 страниц (с. 156–163), не ссылаясь при этом на первоисточники (в лучшем случае, на случайные современные работы), так что, в конечном счете, читатель едва ли имеет возможность составить себе представление о том, а чем же в самом деле было пахомиево монашество; второй автор, хотя и обильно цитирует древние источники на всевозможных языках, грешит прежде всего тем, что произвольно и не совсем грамотно их толкует.

[3] Источники на коптском, греческом и латинском языках были привлечены для исследования в полном объеме; к сожалению, автор этой работы не знает арабского, и поэтому арабская версия «Жития», которая является поздней компиляцией, но иногда представляет интерес для понимания испорченных мест греческих и коптских версий «Жития», могла быть использована лишь во французском переводе (см. ниже с. 21).

важнейшей лексики переведенных в Приложении текстов. Этот список позволит без труда находить то или иное место в тексте и лучше ориентироваться как в пахомиевой терминологии, так и в многочисленных именах и библейских цитатах, которыми изобилуют наши тексты. Хронологическая таблица даст возможность соотносить события из жизни киновитов с современными им событиями политической и христианской истории.

Следует иметь в виду, что наши знания о начальном периоде общежительного монашества всегда останутся далекими от полноты. Это не удивительно, потому что «Житие Пахомия», наш основной источник по истории созданного им общежития, не является историческим сочинением: ведь ученики и последователи Пахомия, взявшись за написание «Жития», не ставили перед собой задачи составить исчерпывающую «историю» пахомиева общежития. Они не были историками, и их вовсе не интересовали те подробности, которые интересуют нас сегодня. Их сочинение преследовало иную цель. Они писали для того, чтобы в художественной форме сохранить для потомства образ своего великого отца, и, выбрав из огромного материала по своему вкусу то, что, по их убеждению, наиболее полно передавало этот образ, и щедро снабдив свой рассказ легендарными и вторичными деталями, тем самым, наверное, существенно обеднили и исказили наши знания о начальном периоде общежития. Надежными мы можем считать лишь те свидетельства «Жития», которые подтверждаются независимыми от него источниками, принадлежащими совершенно иному жанру, а именно «Правилами», «Посланиями» и «Поучениями» как самого Пахомия, так и его учеников.

Своим приятным долгом считаю выразить благодарность всем тем, кто во многом способствовал появлению этой книги.

Финансовая поддержка фонда Азиза Атийи (ун-т Ута, США) и фонда Александра фон Гумбольдта (Германия) позволила мне на протяжении последних пяти лет неоднократно приезжать в Мюнстер и работать в прекрасной библиотеке Института египтологии и коптологии. Постоянная дружеская забота проф. Мартина Краузе (Martin Krause) и коллег, работающих в этом институте, во многом способствовала написанию книги.

Я благодарен моим друзьям и коллегам в Петербурге и Мюнстере, с которыми «под сенью акаций» обсуждал многие вопросы, поставленные в этой работе, и от которых получил много мудрых советов: В. П. Бударагину, А. Я. Каковкину, И. С. Клочкову, Г. В. Маркелову,

Н. И. Николаеву, Вл. В. Полосину (†19.02.2000), К.-Х. Бруне (K.-X. Brune), К. Ольхаферу (K. Ohlhafer), З. Рихтеру (S. Richter), С. Ходак (S. Hodak).

Особую благодарность приношу А. И. Азарову, который любезно взял на себя нелегкий труд подготовить оригинал-макет рукописи, и С. Е. Эрлиху, директору издательства «Нестор-История», предложившему эту книгу напечатать.

ГЛАВА I.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ПАХОМИЕВА МОНАШЕСТВА

Хорошо известно, сколь многообразным было раннее египетское монашество. Деление монашества на три основных типа, а именно отшельничество и киновия — два вида монашества, которые с точки зрения авторов, принадлежащих Церкви, были хорошими, — и так называемые remnuoth (Hier., *Ep*. 22. 34), или sarabaita (Cassian., *Conlat.* XVIII. 3.2)[1], которые по своему образу жизни были плохими, — деление, предложенное в IV–V вв. такими церковными авторами, как Иероним и Кассиан, безусловно, не исчерпывало всего многообразия форм монашеской жизни. Это было очевидным, и уже Бенедикт добавил к этой схеме еще один вид, а именно gyrovagi, т.е. странствующие монахи (*RegB*. I. 10–11)[2]. Исидор Севильский, спустя столетие, пытался дать еще более подробный каталог форм монашеской жизни, выделяя уже шесть ее типов, из которых три, а именно киновиты, пустынники и отшельники, достойны подражания, а три другие, т.е. псевдоотшельники, киркумкеллионы/catopitae и sarabaitae/remobothitae, заслуживают всяческого порицания[3]. Но скорее всего мы имеем дело всего лишь со схемой, которая уже едва ли имела основания в реальной жизни VI–VII вв.

Как бы то ни было, уже церковные авторы IV–V вв. были убеждены в том, что только отшельники (анахореты) и киновиты представляли истинные формы монашеской жизни, все остальные монашествующие вызывали у них подозрение и были достойны порицания. Это убеждение основывалось прежде всего на том, что киновиты и отшельники уже в IV в. были самыми многочисленными и распространенными, в то время как другие формы монашеской жизни, хотя и

[1] Объяснение этих слов см. в прим. 378–379 в Приложении.

[2] Ср. также у Кассиана о четвертом виде монахов, которому он, правда, не дает названия (*Conlat.* XVIII. 8).

[3] *Eccl. off.* II.16 (PL 83, 794–799); ср. *Etym. lib.* VIII. 5, № 53 (PL 82, 302).

могли иметь временный успех в отдельных местностях, всегда оставались маргинальными[4]. Это убеждение разделял и автор «Жития Пахомия», который вложил в уста своего героя следующее высказывание, ставя тем самым и отшельников, и киновитов под покровительство Церкви: «В нашем поколении я вижу в Египте три главных столпа: первый — это епископ Афанасий, атлет Христа; ...второй — это святой отец Антоний, истинный образец отшельнической жизни; третий — это наше общежитие (κοινωνία), которое служит образцом для всех, кто желает собирать души для Бога»[5].

Общежительное монашество возникло в то время, когда в Египте уже давно существовали другие формы монашеской жизни. Можно вспомнить о таких аскетах, как Гиеракас, и его последователях (как мужчинах, так и женщинах), о епископе Пафнутии, об Антонии Великом и т.д.[6] Сам Пахомий начал свою монашескую жизнь учеником старого аскета Паламона, который стал отшельником, вдохновившись примером предшественников. Создание совершенно новой формы монашеской жизни, а именно общежительного монашества (κοινόβιον), основная идея которого (в корне отличная от идеи отшельничества с ее центром тяжести на индивидуальном спасении) состояла «в служении роду человеческому и примирении людей с Богом» (G_1 § 23; Bo § 22)[7], традиция единодушно связывает с именем Пахомия Великого[8].

Его дело оказалось настолько успешным, что спустя полстолетия о киновитах говорят уже как о самых многочисленных монахах в Египте[9]. С этого времени, причем под влиянием образа жизни пахо-

---

[4] См., например, у Иеронима в письме, написанном в 384 г.: «tertium genus... *remnuoth*... quod in nostra provincia aut solum aut primum est». Под nostra provincia он, вероятно, имеет в виду Паннонию (перевод см. в Приложении). Ср. также у Кассиана свидетельство о том, что в его время *sarabaitae* процветали в некоторых провинциях (*Conlat.* XVIII. 7).

[5] G_1 § 136 (Halkin1, 86.3–9); cp. S5 (Lefort2, 185, 13–20).

[6] О Гиеракасе см. Epiph., *Pan.* 67; о Пафнутии см. Socr., *H.E.* I.11; об Антонии см. Афанасий, *Vit.Ant.* Подробнее см. Heussi, 1936, 53–69.

[7] Так определил задачу Пахомия явившийся ему ангел: Τὸ θέλημα τοῦ θεοῦ ἐστιν τὸ διακονεῖν τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων, ἀποκαταλλάσσειν αὐτοὺς αὐτῷ (Halkin1, 14. 24–26); тот же текст и в Bo: ⲫⲟⲩⲱϣ ⲙ̄ⲡϭ̄ⲥ̄ ⲡⲉ ⲉⲉⲣⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲓⲛ ⲙ̄ⲡⲅⲉⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲛⲓⲣⲱⲙⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲉϩⲟⲧⲡⲟⲩ ⲉⲣⲟϥ (Lefort1, 22. 5–6). Ср. слова первых учеников, вдохновленных его святой жизнью: «таким образом и мы, и все люди можем последовать его примеру» (G_1 § 25; Halkin1, 16. 4–5).

[8] Ср., однако, свидетельство, которое автор «Жития Пахомия» вложил в уста Антония и которое не находит подтверждения в других источниках: «Человек, по имени Аота, хотел создать подобное еще до Пахомия, но его предприятие не имело успеха, поскольку он делал это не от чистого сердца» (G_1 § 120; Halkin1, 77. 35–37; свидетельство отсутствует в коптских версиях).

[9] См., например, у Кассиана (*Conlat.* XVIII. 4.3): «maximus numerus monachorum per universam Aegyptum commoratur».

миан, общежительные монастыри, правда, уже со своими уставами, появляются повсюду в Византийской империи (например, общежитие Шенуте в Египте, монастыри Василия Великого в Малой Азии или монастыри Бенедикта Нурсийского в Италии)[10], постепенно вытесняя все другие формы монашеской жизни. В 30-е г. VI в. император Юстиниан издал закон о том, что все монастыри должны быть общежительными (κοινόβια)[11]... Теперь обратимся к тому, что мы знаем о начале общежительного монашества.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Письменные источники по начальной истории общежительного монашества дошли до нас на многих языках. Мы располагаем различными версиями «Жития Пахомия» (на греческом, коптском, латинском, арабском); пространными «Правилами» для монашеских общин (на латинском и коптском), авторство которых приписано самому Пахомию; его «Поучениями» (на коптском) и «Посланиями» (на коптском, греческом и латинском); «Посланиями» и «Поучениями» Феодора и Орсисия (на коптском и латинском); так называемыми «Паралипомена» (по-гречески) — сборником не вошедших в древнейшие версии «Жития» рассказов о Пахомии и Феодоре; «Посланием епископа Аммона» (по-гречески) — своего рода панегириком ученику и преемнику Пахомия Феодору. Помимо этого в нашем распоряжении имеются рассеянные по древним источникам свидетельства, иногда довольно пространные, о первых киновитах («Послание к Евстохии» Иеронима, «Лавсаик», сочинения Иоанна Кассиана и др.). Остановимся теперь на каждом из них подробнее.

---

[10] Подробнее о влиянии общежительного образа жизни пахомиан на монастырскую жизнь последующих поколений на Ближнем Востоке и в Европе см. Bacht, 1950, 308–326; Bacht, 1961, 39–71.

[11] Хотя за это время, т.е. за 200 лет, прошедших с момента основания Пахомием своего первого монастыря, многое изменилось во внутренней организации общежития — так, например, в отличие от пахомиан, теперь монахи должны были спать не в своей келье, а все в одном помещении (καθεύδειν δὲ ἅπαντας ἐν κοινῷ: Nov. 5γ) — из этого правила были сделаны исключения для анахоретов и исихастов (ἀναχωρητάς τε καὶ ἡσυχαστάς), которые могли жить в своих кельях внутри монастырских стен (Nov. 123λ). Подробнее см. Alivisatos, 1913, 98–112.

ЖИТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Житие Пахомия» и «Паралипомена»

«Житие Пахомия» — лишь часть огромного корпуса пахомиевой литературы — дошло до нас на греческом, коптском (саидский и бохайрский диалекты), латинском, арабском языках, в различных версиях и многочисленных рукописях. Вопрос о том, на каком языке впервые было написано это сочинение, вызывал и продолжает вызывать ученые споры. На этой проблеме мы подробнее остановимся в главе III, здесь же рассмотрим только состояние источников и дадим им краткую характеристику.

«Житие Пахомия»: версия G_1

По-гречески теперь известно шесть версий этого сочинения[12], которые принято обозначать как G_1, G_2 и т.д. Древнейшей из них является версия G_1 (Vita prima, или Φ в издании Алкена 1932 г.)[13], дошедшая в трех разной степени сохранности рукописях довольно позднего времени. Эти рукописи содержат и другие сочинения пахомиан[14]:

1. Рукопись *F* на пергамене (Ms. XI. 9: Bibliotheca Laurentiana, Флоренция, 312 лл.) переписана в 1021 г. в монастыре св. Иоанна в Апиро в Южной Италии; наш текст, названный здесь Βίος τοῦ ἁγίου Παχουμίου, находится на листах 163ᵛ–183ᵛ; в рукописи не хватает двух листов (между нынешними лл. 167 и 168), на которых находились §§ 31–33 текста[15].

2. Рукопись *B* на пергамене (Ms. 1015: Национальная библиотека в Афинах, 225 лл.), переписана в X–XI вв.[16]; «Житие» находится на

[12] Текст, который был опубликован в 1978 г. и который обозначается сиглой G_7, т.е. версия 7 (Halkin, 1978, 367–381), не является самостоятельной версией в собственном смысле понятия, но представляет собой сокращение версии G_2.

[13] Полный перевод этой версии см. в Приложении с. 187 сл.

[14] Еще одна рукопись (Vaticanus-Barberinianus 491) представляет незначительную ценность, поскольку является точной копией (XVII в.) с рукописи *F* и содержит ту же лакуну (см. ниже); подробнее Halkin1, 10*.

[15] Подробное описание рукописи см. Halkin1, 10*–12*; Ehrhard, 1952, 3.938–940; Goehring, 1986, 34–35. Рукопись, помимо «Жития Пахомия», содержит и другие пахомиевы сочинения: извлечения из «Правил Пахомия», «Послание Аммона» и «Паралипомена» (см. ниже), а также жития других святых и несколько трудов Иоанна Златоуста.

[16] Описание рукописи см. Ehrhard, 1952, 3. 903–904; Goehring, 1986, 36–38; ср. Veilleux, 1968, 18–19. На самом деле рукопись состоит из остатков двух кодексов, переплетенных вместе: первый кодекс состоит из пахомиевых сочинений (помимо «Жития», это «Паралипомена», отрывок из «Лавсаика», содержащий рассказ о пахо-

листах 4r–82r; хотя текст дошел также с лакуной (от начала § 11 до середины § 17), эта рукопись позволяет заполнить лакуну рукописи *F*.

3. Рукопись *A* на бумаге (Ms. D 69 sup.: Bibliotheca Ambrosiana, Милан), переписанная в XIV в., дошла во фрагментах, содержащих около трети текста «Жития» (лл. 1–8 содержат §§ 33–54; лл. 9–15 — §§ 72–93; лл. 17–21v — §§ 143–150)[17].

Рукописи *B* и *A* восходят к одному прототипу, в котором неуклюжий греческий язык рукописи *F* был существенно отредактирован; помимо этого обе рукописи довольно часто содержат интересные смысловые разночтения с рукописью *F*. Имя Пахомий в первых двух передается как Παχώμιος, а в рукописи *F* как Παχούμιος. Рукописи *B* и *A* содержат деление на главы (каждая со своим названием[18]); в рукописи *F* деление на главы отсутствует.

Версия G_1 впервые была опубликована великим болландистом Даниелем Папеброхом в 1680 г. (Acta sanctorum Maii. T.III. Venetiis, 1680) на основе рукописи *F*, но с привлечением рукописи *A* для заполнения лакуны. Это издание оставалось единственным до 1932 г., когда болландист Алкен опубликовал текст еще раз, снабдив его образцовым критическим аппаратом и устранив погрешности первого издания. Ему же принадлежит и принятое сегодня деление сочинения на 150 параграфов, или глав (Halkin1, 1–96), а также и общепринятые теперь сокращения для обозначения различных греческих версий «Жития» (G_1, G_2 и т.д., т.е. греческая Vita prima, Vita altera etc.). Изданию была предпослана пространная вводная статья (Halkin1, 7*–109*)[19].

В то время болландистам еще не была известна рукопись *B*, но, обнаруженная вскоре после издания 1932 г., она стала доступной некоторым исследователям в микрофильме (например, Veilleux, 1968, 18). Издание этой рукописи, в котором, к сожалению, отсутствует ее подробное описание, Алкен осуществил лишь в 1982 г. (Halkin2, 11–72).

мианах, и «Послание Амона»); второй, переписанный в XIV в., среди прочего содержит текст «Жития Антония» Афанасия. Свидетельство Лефорта о том, что рукопись была переписана в монастыре Серес в Македонии (Lefort, 1943, XXXVIII), является, вероятно, результатом ошибки; см. Goehring, 1986, 36.

[17] Подробное описание рукописи см. Halkin1, 12*–18*; Goehring, 1986, 38–39.

[18] В рукописи *A*, в отличие от рукописи *B*, эти главы пронумерованы, и, как показывает название последней главы (ρθ´ Ἐπιστολὴ τοῦ μεγάλου Ἀθανασίου πρὸς Ὀρσίσιον = § 150), этих глав было 109 (Halkin2, 71 и аппарат). Это древнее деление на главы не совпадает с делением на параграфы в современных изданиях (см. ниже).

[19] О том, что это введение, под которым не обозначено имя автора, было написано, вероятно, Петерсом см. Draguet, 1957, 277: «par le plume, ce semble, de P. Peeters»; ср. Veilleux, 1968, 17, n. 3).

«Паралипомена»

Сборник рассказов о Пахомии и Феодоре, так называемые «Паралипомена» (Paralipomena [букв. «Оставленное»], или Λ в издании Алкена 1932 г.)[20] — название, данное сочинению Папеброхом на том основании, что материал, содержащийся в этом сочинении, не вошел в версию G_1 «Жития», — находится во всех трех названных рукописях (*F*: лл. 191^v–200^v; *B* лл. 82^r–111^v; *A*: лл. 21^v–40, обрываясь посередине § 27[21]) вместе с текстом «Жития»[22]. Рукопись *F* засвидетельствовала одну рецензию сочинения, а рукописи *B* и *A* — другую: это относится как к порядку расположения глав, так и к самому тексту. В прологе к своему труду автор говорит о том, что его задачей было «вернуться к тому, что уже было сказано и рассказать еще кое-что из того, о чем не было рассказано ранее». Под этим предшествующим сочинением он, безусловно, имел в виду одну из версий «Жития Пахомия». Это высказывание составителя «Паралипомена» позволило болландистам предположить, что сочинение было составлено для того, чтобы дополнить древнейшую версию «Жития», до нас не дошедшую.

Текст «Паралипомена» на основании рукописи *F* и с привлечением рукописи *A* был издан впервые в 1680 г. Папеброхом, разделившим сочинение на 41 главу, хотя в рукописи *F* текст разбит на 17 глав, каждая с собственным названием, а в рукописи *B* — на 14 глав. В 1932 г. на основе тех же рукописей Алкен еще раз издал текст (Halkin1, 122–165), а спустя пятьдесят лет последовало и издание текста по рукописи *B* (Halkin2, 73–93).

Лефорт считал, что «Паралипомена» возникли из древнего собрания рассказов о пахомианах, так называемого «Аскетикона», который использовал и автор древнейшего греческого «Жития» (Lefort, 1943, XIX сл.): ведь шесть эпизодов версии G_1 (§§ 77, 104–105, 103, 85, 102) и «Паралипомена» (§§ 1, 2–4, 5–6, 8–11, 17–20) содержат сходные рассказы, хотя едва ли речь может идти о прямом заимствовании, поскольку оба текста существенно различаются[23].

Одним из древнейших свидетельств независимого существования «Паралипомена», причем в версии, идентичной той, что засвидетель-

---

[20] Перевод текста см. в Приложении с. 334 сл.

[21] Goehring, 1986, 39 ошибочно: «breaking off in the middle Asc. 21».

[22] В рук. *F* сочинение названо Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου Παχουμίου, т.е. «Из жизни святого Пахомия», в рук. *B*: Ἐκ τῶν Ἀσκητικῶν περὶ τῶν αὐτῶν κεφάλαια ιδ´, т.е. «Из аскетических сочинений о них (о Пахомии и Феодоре — *А.Х.*) 14 глав», а в рук. *A*: Βίος ἐκ τῶν Ἀσκητικῶν περὶ τῶν αὐτῶν κεφάλαια ιδ´.

[23] См., однако, взвешенное суждение относительно этой теории в обстоятельной рецензии на труд Лефорта: Peeters, 1946, 263–267.

ствована рукописями *A* и *B*, является сирийский перевод, который под названием «Аскетикон пахомиевых монахов из Табеннеси» несторианский монах Анан Ишо во 2-й половине VII в. включил в свою компиляцию «Рай отцов»[24] (ср. ниже о версии G_2). Более раннее свидетельство существования каких-то собраний рассказов о пахомианах находим в трактате «О молитве», который рукописная традиция приписывает Нилу († ок. 430), но который, вероятно, вышел из-под пера Евагрия Понтика († 399)[25]. Здесь говорится о сочинении «Жития табеннесиотских монахов» (Οἱ βίοι τῶν Ταβεννισιατῶν μοναχῶν) и приводятся из него два рассказа (PG 79, col. 1192), первый из которых не известен другим источникам, а второй находит параллель в греческих и коптских «Житиях» (G_1 § 101; Bo § 99)[26].

«Житие Пахомия»: версия G_2

Эта версия (Vita altera, или Σ в издании Алкена 1932 г.), судя по количеству дошедших до нас рукописей (Алкен использовал 13 рукописей, древнейшие из которых относятся к X в.; в основу издания была положена рукопись XI в.: Vaticanus 819[27]), была самой читаемой в Средние века. Она представляет собой, с одной стороны, существенное сокращение того материала, который мы находим в версии G_1, с другой — его расширение путем включения в повествование почти всех рассказов, находящихся в «Паралипомена». Таким образом, первые 43 главы G_2 содержат тот же материал, правда, парафразированный, что и §§ 1–16, 18–38, 40–54 версии G_1, а заключительные главы 91–93 соответствуют рассказу §§ 46–49 версии G_1; вместе с тем §§ 62, 67–68, 72, 88, 91–92, 106–109 версии G_1, повествующие о Феодоре, выпущены из G_2; также не вошли в версию G_2 и рассказы о старце Маво (§ 76 версии G_1), о Титое и Петронии (§§ 79–80 и 84), о Талмасе (конец § 82), о Феодоре Александрийском (§§ 94–95 и 111), о десяти старых братьях (§ 100), об основании других монастырей (§ 83). Отсутствуют в версии G_2 и заключительные главы версии G_1 (§§ 118–150) о событиях, последовавших после смерти Пахомия; не включил автор G_2 в свою версию и §§ 17 и 98–99, в которых автор G_1 рассказывал о

---

[24] Издание текста с английским переводом: Budge, 1904, 2; французский перевод: Bousquet-Nau, 1908, 425–503.

[25] О принадлежности трактата «De Oratione» перу Евагрия, а не Нила, см. Hausherr, 1934.

[26] О проблеме отношения «Паралипомена» к «Житиям» помимо названных работ см. также Veilleux, 1968, 21–24.

[27] Сочинение называется в этой рукописи Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Παχωμίου. Издание см. Halkin1, 166–271; там же (43*–62*) пространная вводная статья об этой версии.

своих источниках. При этом §§ 44–87 версии G_2 почерпнуты из «Паралипомена»[28].

Материал из «Паралипомена», попавший в G_2, можно разделить на две группы: первая — это главы, подвергшиеся основательной переработке, и вторая — §§ 21–23 и 8–11 (G_2: 73–78), § 27 (G_2: 85) и § 34 (G_2: 86), где текст совпадает в обоих сочинениях и не содержит почти никаких следов редакторской правки[29]. Можно предположить, что эта группа является вторичным добавлением к уже существовавшей версии G_2.

Вопрос о происхождении этой версии решался по-разному. Ладез, чью точку зрения защищал впоследствии Читти, считал, что автор G_2 сократил версию G_1, но дополнил ее материалом из «Паралипомена» (Ladeuze, 1898, 16 сл.; Chitty, 1954, 55–65). Иное решение предложили болландисты. Они считали, что автор версии G_2 пользовался примитивной (предшествующей версии G_1) версией «Жития», которая до нас не дошла и в которую еще не был включен материал версии G_1, отсутствующий в версии G_2 (Halkin1, *97–*99). Окончательного решения нет, но очевидно одно: версия G_2 не прибавляет ничего нового (по сравнению с G_1 и «Паралипомена») к нашему знанию о пахомиевом монашестве; ее автор, плохо знакомый с египетскими реалиями и пахомиевой терминологией, не был ни жителем Египта, ни монахом пахомиева монастыря[30].

Латинская версия «Жития»

В начале VI в. Дионисий Малый (Dionysius Exiguus) перевел с греческого одну из версий «Жития Пахомия»[31], которая из всех имеющихся в нашем распоряжении греческих версий наиболее близко стоит к G_2. Именно поэтому Краненбург, которому мы обязаны критическим изданием латинской версии (Cranenburgh, 1969)[32] на основе 13 рукописей X–XIII вв., поместил ее параллельно с G_2. Однако латинская версия (далее L) короче G_2: L §§ 1–37 = G_2 §§ 1–39, L §§ 38–46

---

[28] Подробные таблицы соответствий материала в G_1, G_2 и «Паралипомена» можно найти в работах: Chitty, 1954, 61 и Veilleux, 1968, 25–26.

[29] Lefort, 1943, XXX–XXXII; Chitty, 1954, 56; Goehring, 1986, 62.

[30] Подробнее см. Halkin1, 60*; Veilleux, 1968, 27–28. Лефорт предлагал искать автора этой версии в Константинополе, где «в Средние века еще существовал монастырь пахомиан» (Lefort, 1943, XXIX).

[31] Как он сам пишет во вступлении к переводу: «...sancti Pachomii Vitam, sicut in Graeco reperta est, fide translatoris exsolvens» (Cranenburgh, 1969, 77.6–7). Подробнее о личности Дионисия см. M. Mähler: ibid., 28–48.

[32] Первое издание, осуществленное Херибертом Росвейде (Rosweyde, Vitae Patrum. Vol. 1. Antwerpen, 1615), сохраняет тем не менее свою ценность, поскольку он пользо-

= G_2 §§ 58^b–72, L §§ 47–51 = G_2 §§ 79–84, L §§ 52–54 = G_2 §§ 87–90. Вместе с тем значительная часть материала G_2 отсутствует в L, а именно главы G_2 40–58^a, 73–78, 85–86, 91–93. С другой стороны, L содержит шесть отсутствующих в G_2 (как, впрочем, и во всех других версиях «Жития») пассажей, которые заимствованы автором из Лавсаика; среди них пространный текст правил, которые ангел дал Пахомию (§ 22а)[33].

Для этих расхождений предлагалось несколько объяснений. Версия G_2 представляет собой полный текст, а не дошедший до нас греческий текст, который лежал в основе перевода Дионисия, был сокращением версии G_2. Эту точку зрения первым высказал Ладез (Ladeuze, 1898, 6–14; ср. Chitty, 1954, 59; Veilleux, 1968, 28–32). Нау доказывал, что греческий оригинал Дионисия служил исходным текстом для автора версии G_2, который значительно его дополнил; вместе с тем Нау считал, что утерянный греческий оригинал Λ и был древнейшей версией «Жития Пахомия» (Bousquet-Nau, 1907, 416–418). Его выводы с привлечением новой аргументации поддержал Лефорт, доказывавший, что «G_2 представляет собой византийскую компиляцию, в основе которой лежала Vita, переведенная Дионисием» (Lefort, 1943, XXVII–XXXVIII; зд. XXXVI). Также и Краненбург, подробно проанализировав проблему, склонялся к приоритету текста Дионисия (Cranenburgh, 1969, 23). Каким бы ни был ответ на этот вопрос, можно сказать, что L, так же как и версия G_2, не содержат никаких новых сведений для истории общежительного монашества.

Прочие греческие версии «Жития»

Эти многочисленные поздние версии важны скорее для тех, кто захочет заниматься текстологией или историей поздних компиляций, но к пониманию общежительного монашества они не добавляют ничего нового.

Версия G_3 (Vita tertia, или Π в издании Алкена 1932 г.), самая пространная из всех известных версий (по современному делению 203 главы), была опубликована Алкеном на основе единственной полной рукописи, датированной 1192 г. (Ms. № 9 из собрания монастыря св. Иоанна на Патмосе)[34]. Она представляет собой компиляцию, со-

---

вался шестью рукописями, четыре из которых не были найдены Краненбургом. Принятое сейчас деление текста на 54 главы также принадлежит Росвейде. Текст был перепечатан в PL 73.

[33] Этот текст находится в Лавсаике (XXXII. 2–4). Перевод см. в Приложении с. 457 сл.

[34] Сочинение здесь называется Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παχωμίου τοῦ μεγάλου βίος; см. Halkin1, 272–406 и вступительную статью: 62*–72*.

ставленную на основе версии G_1 (причем компилятор исправлял стиль своего оригинала[35]), текста «Паралипомена» и «Лавсаика» с включением в рассказ ряда эпизодов, которые не засвидетельствованы другими пахомиевыми сочинениями. В последнем случае речь идет о заимствовании из «Изречений египетских отцов» (Apophtegmata Patrum): визит Макария Александрийского к Пахомию (G_3 § 160 = Мак. 2: PG 65, col. 304–305), высказывание ученика Пахомия Феодора о деле души и рук (G_3 § 195 = Феод. 10: PG 65, col. 189); рассказ об ангелах среды и пятницы (G_3 § 158 = армянская версия «Изречений Отцов»: XVIII. 53)[36]. Помимо этого, поскольку в версии G_3 материал, почерпнутый из «Лавсаика», имеет тот же порядок, что и в латинском переводе Дионисия (§§ 21, 25, 28), можно предположить, как это сделал Лефорт (Lefort, 1943, LI; ср. Veilleux, 1968, 33), что наш компилятор имел в своем распоряжении еще и греческий текст «Жития» в той версии, с которой Дионисий делал свой перевод.

Версия G_4 (Vita quarta, или Γ в издании Алкена 1932 г.) — еще одна поздняя компиляция, составленная на основе G_1 и «Лавсаика» — впервые была издана Алкеном на основе двух рукописей XII–XIII вв.[37] Хотя ее автор практически не знает пахомиевых реалий[38], в литературном отношении мы имеем дело с наиболее тщательно отделанной версией. Болландисты предположили, что сочинение возникло в кругах, близких Симеону Метафрасту (Halkin1, 79*; ср. Veilleux, 1968, 34).

Версия G_5 (Vita quinta, или Ω в издании Алкена 1932 г.), хотя и засвидетельствована несколькими рукописями XIV–XVI вв., не была включена в издание болландистов по той причине, что представляет собой механическую компиляцию из двух предшествующих версий: для первой части это G_4 (главы 1–54), для второй — G_3 (главы 68–203). По всей вероятности, дефектный (не имеющий конца) экземпляр версии G_4, которым пользовался автор версии G_5, был дополнен им материалом из версии G_3[39].

Версия G_6 (Vita sexta, или Ψ в издании Алкена 1932 г.) — также не

---

[35] При этом версия G_3 сохранила целый ряд интересных чтений, которые в рукописях версии G_1 не засвидетельствованы.

[36] Это изречение, которое не удалось отождествить болландистам (Halkin1, 69*–70*), отождествил Читти (Chitty, 1954, 55). Перевод этих изречений см. в Приложении.

[37] Сочинение называется Βίος καὶ πολιτεία καὶ θαυμάτων διήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Παχωμίου; см. Halkin1, 407–456 и вступительную статью: 72*–79*.

[38] Так, например, автор не видит различия между главой дома (οἰκιακός), его заместителем (δεύτερος) и экономом (οἰκονόμος); подробнее см. Halkin1, 77*–78*.

[39] «Cette bizarre compilation mérite à peine d’être traitée à part comme un texte nouveau»: Halkin1, 79*. Подробнее см. ibid., 79*–85*.

включенная в издание Алкена по той причине, что ранее, на основе рукописи X в. (Ms. № 881; Национальная библиотека, Париж: лл. 222–255) уже была издана Ф. Нау[40], — представляет собой «наиболее странную (la plus étrange) из всех компиляций о жизни Пахомия» (Halkin1, 86*). Первые восемь глав почерпнуты из «Лавсаика», точнее, из уже существовавшего извлечения из этого сочинения; затем (§§ 9–51ᵃ) следует материал, заимствованный из «Паралипомена» (§§ 1–11 и 13–33); завершается сочинение серией рассказов (§§ 51b–73), которая соответствует §§ 47–93 версии G_2 (Bousquet-Nau, 1908, 412 сл.; Halkin1, 85*–88*).

Коптские версии «Жития»

Они дошли до нас на двух диалектах — саидском и бохайрском[41]. Хотя «Житие Пахомия» было одним из самых читаемых произведений у египетских монахов на протяжении всей их истории[42], из *саидских версий* не сохранилось ни одного полного текста: все, чем мы сегодня располагаем, это различного объема и различной степени сохранности фрагменты[43]. Несколько фрагментов опубликовал уже Цоега (Zoega, 1810), затем, спустя почти столетие, последовало издание Амелино (Amélineau, 1895), который значительно расширил репертуар этих текстов. Первое же критическое (и остающееся до сих пор

[40] Bousquet-Nau, 1908, 425–503; см. также вступительную статью: 411–424. Сочинение в этой рукописи называется Βίος τοῦ μακαρίου Παχουμίου.

[41] Перевод отрывков из саидских и бохайрской версий см. в Приложении.

[42] Об этом свидетельствует, например, библиотечный каталог Белого монастыря, основанного Шенуте. Надписи (вероятно, XII или XIII вв.) на стенах библиотеки (над полками или шкафами, где стояли книги) сообщают названия книг и их количество. В разделе «Жития святых» читаем: ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱ̣[ⲙ] ⲕ̄, т.е. «Авва Пахом — 20 (экземпляров)» и далее: ⲁⲡⲁ⟨ⲡⲁ⟩ϩⲱⲙ ⲙⲛ ϩⲟ̣ⲣ̣[ⲥⲓⲥ]ⲓⲟⲥ ⲙⲛ ⲑⲉⲟⲧⲟⲣⲟⲥ, т.е. «Авва Пахом с Орсисием и Феодором» (Crum, 1904, 566). Все остальные «Жития» были лишь в одном экземпляре и только «Житие Шенуте» — в восьми. Другой текст на остраконе (вероятно, VII или VIII вв.), содержащий «каталог книг» ([ⲡⲗ]ⲟ̣ⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲛϫⲱⲱⲙⲉ) библиотеки монастыря аввы Илии (местонахождение этого монастыря определить не удается), в разделе, следующем за перечислением библейских книг, называет на первом месте «Правила аввы Пахома на пергамене» (ⲛ̄ⲕⲁⲛⲱⲛ ⲛ̄ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱ̣[ⲙⲱ] ⲙⲉ⟨ⲙ⟩ⲃⲣⲁⲛⲟⲛ), затем «Житие аввы Пахома на новом папирусе» (ⲡⲃⲓⲟⲥ ⲛ̄ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱⲙⲱ ⲭⲁⲣ/ ⲅⲉⲛⲟⲩⲣ/ = χάρτης καινουργής) и «(Предсказание) аввы Пахома о конце общежития...» (ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲉⲧⲃⲉ ⲑⲁⲏ ⲛ̄ⲧⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ...). Последнее издание текста с комментарием см. Coquin, 1975, 207–239.

[43] В одной из пергаменных рукописей IX в. (от нее дошли лишь четыре страницы [с. 1–2 и 13–14]: Французский институт в Каире, без шифра; см. Lefort, 1943, LXIV, № IX), в которой сохранилось начало сочинения, а именно в версии S_8, читаем название: ⲡⲃⲓⲟⲥ ⲙⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲟⲙⲁ ⲡⲁⲣⲭⲏⲙⲁⲧⲣⲓⲧⲏⲥ· ⲉⲁϥⲉⲙⲧⲟⲛ ⲙⲙⲟϥ ⲛ ⲥⲟⲩⲙⲛⲧⲁϥⲧⲉ ⲙⲡⲁϣⲁⲛⲥ· ϩⲛ ⲟⲩⲉⲓⲣⲏⲛⲏ ⲛⲧⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲁⲙⲏⲛ; (Lefort2, 204a, 5 сл.), т.е. «Житие нашего святого аввы Пахома архимандрита, который упокоился 14-го

единственным) издание всех остатков саидских «Житий» предпринял великий бельгийский коптолог Лефорт (Lefort2). Исследование коптской Пахомианы стало делом всей его жизни, и предложенная им классификация коптских версий «Жития», хотя в нее иногда и вносятся отдельные частные поправки, остается в целом незыблемой. Кропотливо собрав фрагментарный материал, рассеянный по различным рукописным хранилищам мира[44], он отождествил более 20 рукописей[45], которые он обозначил S_1, S_2 и т.д.[46], и дал подробный анализ каждой из них (Lefort, 1943, LXXI–LXXXVII).

Целый ряд эпизодов, содержащихся в саидских версиях, не имеет соответствий в греческих «Житиях». Определить точное количество всех саидских версий[47] не представляется возможным по той причине, что материал крайне фрагментарен[48].

Бохайрская версия (Bo) сохранилась лишь в одной пергаменной рукописи первой половины XI в., в которой первые 92 страницы (и, кажется, две последние [с. 547–548]) утеряны; в ней «Житие Пахома», судя по тому, что на первой сохранившейся странице (с. 93) рассказ соответствует G_1 § 2 (т.е. самому началу «Жития»), начиналось на с. 91. Уцелевшие листы этой рукописи теперь находятся в рукописных собраниях разных стран (с. 93–104, 107–118, 123–164, 169–310 в Ватикане; 319–320 и 425–426 в Лейпциге; 427–428 в Нью-Йорке; 459–546 в

пахона в мире Бога. Аминь». См. также колофон S_3: ⲁϥϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ⲃⲓⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲡⲁⲣⲭⲏⲙⲁⲛⲇⲣⲓⲧⲏⲥ; (Lefort2, 129b, 5–8), т.е. «Закончено великое житие нашего отца Пахома архимандрита». О том, что термин «архимандрит» не встречается в пахомиевой литературе и, следовательно, этот титул здесь является позднейшим добавлением, см. ниже.

[44] Так, например, древнейшая пергаменная рукопись с текстом «Жития» (VI в.), сохранившая версию S_1, находится в четырех рукописных собраниях: из восемнадцати ее страниц (с. 45–60 + один лист с утерянной пагинацией) 8 находятся во Французском институте в Каире (с. 45–48 и с. 57–60: без шифра), 8 — в собрании Кларендон Пресс в Оксфорде (с. 49–56: № 57, ff. 16–19), и один лист в Национальной библиотеке Парижа (№ 12912, f. 64). Перевод этого текста см. в Приложении.

[45] Ранние относятся к VI–VII вв., что, заметим, намного древнее рукописей, сохранивших греческие «Жития»: см. выше.

[46] Подробнее см. Lefort2, III–XI и Lefort, 1943, LXII–LXX, а также список всех этих рукописей: Lefort2, XII–XIII. См. также замечание Крама: «Each of the extant MSS. represents a somewhat different recension» (Crum, 1913, 171, прим. 3).

[47] Полный текст одной из саидских версий «Жития» мог занимать до 200 или более листов рукописи (ср. ниже о бохайрской версии), о чем свидетельствуют фрагменты S_3 с пагинированными страницами; сохранившийся последний лист текста «Жития» — с. 399–[400]; см. Lefort, 1943, LXV.

[48] О том, что рукописные хранилища таят и другие тексты, не учтенные Лефортом, свидетельствует обнаруженный и изданый Кокеном (Coquin, 1979, 212–223) большой фрагмент (6 листов) версии S_5 из той же рукописи, которая была издана Лефортом (Lefort2, 137 сл.). Он заполняет лакуну между фрагментами 5 и 6 в издании Лефорта и содержит рассказ о создании монастырей. См. главу II, прим 61.

Ватикане)[49]. Эта версия также была издана Лефортом (Lefort1)[50]; впоследствии он дал и ее комментированный французский перевод, указав на все параллельные места, которые находятся как в греческих, так и в саидских версиях «Жития», и разделив текст на 210 глав — деление, которое отсутствует в самой рукописи (Lefort, 1943, 79–234). Эта версия является переводом одной из саидских версий (или компиляцией из нескольких), которые известны теперь как S_4, S_5, S_6, S_7, S_{14} и которые (вместе с арабским переводом, см. ниже) помогают заполнить лакуны бохайрского текста. Поэтому Вейо предложил называть эту версию, которая гораздо пространнее версии G_1[51], саидско-бохайрской (*SBo*: Veilleux, 1968, 38–40; Veilleux, 1980, 1–4).

Арабские версии «Жития»

На существование не одной, как считалось исследователями после публикации Амелино (см. ниже), а нескольких арабских версий впервые указал Крам (Crum, 1913, 171 сл.). Одни версии были переведены с коптского, другие с греческого. Важнейшими переведенными с коптского (но не прямо с *SBo*[52]) признаются версии, содержащиеся в рукописи № 116 университетской библиотеки в Геттингене (XVI в.: Ag) и в рукописи № 172 Ватиканской библиотеки (XIV в.: Av)[53]. Версия, опубликованная Амелино (Amélineau, 1889, 337–711) на основе рукописи 1816 г. (Ms. Or. 4523, Британская библиотека), представляет собой текст в основном идентичный тексту геттингенской рукописи, но дополненный арабским переводом версии G_3[54]. Кроме названных целый ряд арабских рукописей сохранил перевод версии G_3 (Crum, 1913, 172–174; Lefort, 1943, XVII).

[49] Подробный инвентарь рукописей см. Lefort1, III и Lefort, 1943, LXV (№ XII).

[50] Ранее часть рукописи, находящаяся в Библиотеке Ватикана (Vaticanus Copt. 69, ff. 130–233 и 1–39, что соответствует страницам рукописи 93–104, 107–118, 123–164, 169–310 и 459–546), была издана с французским переводом Амелино (Amélineau, 1889, 1–334).

[51] Перевод некоторых глав бохайрской версии, которые не находят соответствия в G_1, см. в Приложении.

[52] Подробнее см. Veilleux, 1968, 59–61; ср. также Lefort, 1943, XVI–XVII.

[53] Обе эти рукописи еще не изданы. Не будучи арабистом, я не имею возможности говорить о них подробно и отсылаю читателя к специальным исследованиям: Crum, 1913, 171–183, Lefort, 1943, XV–XVIII; Veilleux, 1968, 58–68.

[54] Это дополнение автор вводит словами: «А теперь я расскажу другую историю о нашем отце Пахоме, которую я нашел в другой книге» (Amélineau, 1889, 599); далее начинается рассказ, соответствующий G_3 § 56 сл.

«Послание Аммона»

Сочинение под названием «Послание епископа Аммона» (Ep. Am.)[55], дошедшее до нас только по-гречески, известно в двух рукописях, а именно *F*: лл. 184^{v}–191^{v} и *B*: лл. 117^{r}–142^{v} (в рукописи *A* Ep. Am не сохранилось). Как и в случае с двумя вариантами версии G_1, рукопись *F*, с одной стороны, и рукопись *B*, с другой, дают нам два стилистически разных варианта сочинения, которые возникли на стадии, предшествующей копированию рукописи *F*: переписчик рукописи *F* скорее всего следовал своему протографу, сохраняя его неуклюжий греческий язык, переписчик же рукописи *B* делал стилистическую правку текста (Halkin1, 16^{*}–17^{*}; 34^{*}–35^{*}; Goehring, 1986, 42–59).

Ep. Am. представляет собой рассказ о пахомианах человека по имени Аммон, который родился в языческой семье, в 17 лет принял христианство (§§ 1–2), а спустя шесть лет после смерти Пахомия (§ 9), т.е. ок. 352 г., оказался в монастыре Пабау, где провел три года (§ 30). После этого, т.е. ок. 355 г., по совету настоятеля Пабау Феодора, который и является главным действующим лицом рассказа, Аммон отправился в Нитрию, где оставался долгие годы, но и оттуда он продолжал поддерживать отношения с пахомианами (§§ 30, 32). Судя по титулу в названии сочинения, Аммон стал епископом, но о том, когда и где, мы не знаем. Уже будучи епископом, он записал все, что знал и помнил, и его сочинение свидетельствует о знакомстве с современной ему литературой подобного жанра[56].

Сочинение было впервые издано Папеброхом по рукописи *F*, и, хотя в ней адресат нигде не назван, именно Паперброх впервые отождествил его как александрийского архиепископа Феофила. В рукописи *B*, ставшей известной лишь во второй половине XX в., читаем обращение: ήΕπιστολὴ ήΑμμωνος ἐπισκόπου πρός τινα Θεοφιλῆ... Подлинность этого сочинения (хотя его автора, епископа Аммона, так и не удалось отождествить с реальным историческим персонажем) долгое время не вызывала сомнений. И Амелино (Amélineau, 1889, XLII–XLVI), который датировал Ep. Am. 387 г., и Ладез (Ladeuz, 1898, 108–111) с датировкой после 384 г., и Грютцмахер (Grützmacher, 1896, 13) — после 399 г., и Щивитц (Schiewitz, 1904, 147, 324–325), хотя и с известными оговорками, признавали его достоверность.

---

[55] Полный перевод текста см. в Приложении с. 365 сл.

[56] О знакомстве автора с «Житием Антония» Афанасия см. Goehring, 1986, 188–189. В том же жанре послания-панегирика был написан и «Лавсаик».

Болландисты во введении к изданию 1932 г. греческого корпуса пахомиевых сочинений признавали, что Ep. Am. содержит ценный материал как для хронологии, так и для ряда других реалий пахомиевой общины и подтверждает данные, которые содержатся в G_1 (Halkin1, 31* сл).

Лефорт, исходивший из первичности коптской традиции, оспорил это всеобщее убеждение и привел целый ряд аргументов в пользу ненадежности традиции, засвидетельствованной в Ep. Am.: это, по его мнению, и обращение «к некоему (πρός τινα) Феофилу», которое исключает возможность того, что адресатом был архиепископ Александрии, и агиографические клише, и многочисленные детали, которые автор едва ли мог так точно помнить по прошествии стольких лет. Более того, человек, который провел три года в пахомиевом монастыре, не мог не знать ключевых пахомиевых реалий, а автор Ep. Am. проявляет это незнание: так, о Пахомии он говорит «некий Пахомий» (Παχούμιοςτις), не упоминает вовсе Орсисия, говорит о практике двенадцати молитв, в то время как, согласно собственно пахомиевым сочинениям, у киновитов их было шесть и т.д. (Lefort, 1943, LI–LXII).

Петерс в рецензии на труд Лефорта был не столь категоричен в оценке «Послания». По его мнению, можно говорить о сосуществовании (symbiose) в этом сочинении греческой и коптской традиций, причем первая оказывается иногда надежней (Peeters, 1946, 269–270). Полемизируя с Лефортом, подробную аргументацию в защиту подлинности Ep. Am привел Читти. Заметив, что в сочинении встречается «целый ряд точных хронологических деталей, которые подтверждаются другими источниками», он среди прочего сопоставил рассказ о двух ехиднах из Ep. Am. (§ 19) с пассажем из трактата «О молитве» и показал, что автор трактата (см. выше прим. 16) заимствовал этот сюжет из Ep. Am., и, следовательно, последнее «было уже хорошо известно не позднее, чем в 399 г.». Что же касается использования автором Ep. Am. реалий, неизвестных в пахомиевой среде, то объясняется это тем фактом, что «долгие годы пребывания Аммона в Нитрии исказили его воспоминания о подлинной практике пахомиевых монахов» (Chitty, 1954, 39–44).

Вейо еще раз обратился к вопросу о надежности информации «Послания» и, опираясь в основном на выводы Читти, пришел к заключению, что это сочинение является «документом большой важности для изучения истории пахомиева монашества, однако при изучении духовной практики пахомиан им следует пользоваться с осторожностью». Вместе с тем он отметил, что «защитники подлинности и ис-

торической ценности этого сочинения ответили еще не на все вопросы, поставленные Лефортом» (Veilleux, 1968, 157; 111)[57].

Греческие фрагменты (*Драге*)

В середине 50-х гг. XX в. в греческой рукописи «Лавсаика» (Vatic. Gr. 2091: XII–XIII вв.) Драге обнаружил пергаменный лист конца XI в., не принадлежащий этому сочинению и содержащий ранее не известный рассказ о начале пахомиева общежития (fol. $9^{r.b}$–$10^{r.b}$)[58]. В комментарии к изданию текста Драге утверждал, что это сочинение возникло в пахомиевой среде, что его оригинальным языком был коптский и что мы имеем дело с фрагментом из раннего «Жития Пахомия» (Draguet, 1957). Позже Вогюэ доказывал, что перед нами поздняя компиляция, которая не имеет отношения к пахомианам и в основе которой лежат такие источники, как одна из апофтегм о Макарии Египетском (A.Patr. 21), одна из апофтегм об авве Виссарионе (A.Patr. 7) и рассказ из 18-й главы «Лавсаика» о Макарии Александрийском (Vogüé, 1973b). В пользу сомнительности пахомиева происхождения рассказа высказался и Вейо (Veilleux, 1981, 114, прим. 1).

Несколькими годами позже в рукописи IX в. из афонского монастыря Каракаллы (Karakallou 251) Драге обнаружил и издал еще один греческий текст (fol. 29ro–31ro), который находился там между изречениями аввы Нила и аскетической беседой аввы Зенона. «Реалии этого короткого рассказа, — по мнению издателя, — без труда можно вписать в исторический контекст того, что мы знаем о Пахомии и его первых последователях из греческих и коптских „Житий“» (Draguet, 1964, 55–61)[59].

---

[57] Руссо в главе об источниках для изучения пахомиева монашества ограничивается кратким замечанием: «The Letter of Ammon is also of doubtful value» (Rousseau, 1985, 54).

[58] Батлер, которому мы обязаны критическим изданием «Лавсаика» и который знал эту рукопись, этого листа не заметил (Butler, 1904, XV).

[59] Перевод первого из этих фрагментов см. в Приложении с. 390 сл.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ПАХОМИАН

«Правила» Пахомия

Собирательным понятием «Правила» обозначают обычно корпус предписаний для пахомиевых монахов, который состоит из четырех частей:

1. Собственно «Правила» (Praecepta) — самый пространный и сложный текст всего собрания, повторы в котором свидетельствуют о том, что текст постоянно пополнялся новыми правилами;

2. «Правила и установления» (Praecepta et Instituta) — свод правил, обращенный к главе дома, который является ответственным за недельную службу в монастыре;

3. «Правила и суды» (Praecepta atque Judicia) — свод правил (большая часть из которых находится в собственно «Правилах»), предусматривающих наказания за различные проступки;

4. «Правила и законы» (Praecepta ac Leges) — предписания главам домов и их заместителям и правила о проведении службы[60].

Полностью этот свод правил дошел только в латинском переводе, сделанном в 404 г. Иеронимом, который снабдил текст пространным предисловием. Долгое время была известна лишь краткая рецензия латинского текста (в ней опущены §§ 4, 6–9 «Предисловия» Иеронима, а также §§ 1–5, 12, 13, 15, 23–27 etc. самих правил), древнейшая рукопись которой датируется XI в.,[61] но уже в 1661 г. Лука Холстений, правда, по плохой рукописи XV в. издал пространный текст «Правил». Лишь в 1932 г. последовало первое научное издание этой рецензии, осуществленное Бооном (Boon) на основе хороших рукописей IX–XII вв.[62], которое до сих пор остается стандартным. Спустя еще полвека последовало воспроизведение текста Боона, но на этот раз с подробным комментарием Бахта (Bacht, 1983), который является незаменимым путеводителем по «Правилам».

В конце 20-х гг. XX в. стали известны коптские фрагменты сочинения, которые наглядно показали, что в своем переводе Иероним, в общем и целом, верно следовал оригиналу. К сожалению, сохрани-

---

[60] Перевод Pr., Inst. и Ltg. см. в Приложении с. 391 сл.

[61] Подробнее см. Boon, 1932, XXXII сл.; об изданиях краткой рецензии в XVI–XVII вв. см. ibid. LI–LIV).

[62] Подробнее см. Boon, 1932, X сл. Древнейшая рукопись (IX в.; ныне в Национальной библиотеке Мюнхена: *Clm* 28118) содержит известный Codex Regularum, т.е. собрание монашеских текстов, составленное известным реформатором бенедиктинства Бенедиктом Аньянским.

лись лишь §§ 88–130 собственно «Правил» (три листа из пергаменного кодекса V–VI вв. в Национальной библиотеке Парижа: 12912 ff. 4–6) и §§ 1–18 «Правил и установлений» (два листа из пергаменного кодекса VII–VIII в. в Египетском музее Каира: № 9256[a–b] и два листа из того же кодекса в Старом Каире [№ 390] и Мичигане. [№ 15821])[63]. Все известные к настоящему времени коптские «Правила» изданы Лефортом в 1956 г. (Lefort3, 30–36). Позднее в пергаменной рукописи VII–VIII вв. (Национальная библиотека Парижа: 1314 f. 148) Бахт отождествил еще один фрагмент, а именно вступление к «Правилам и установлениям» (Bacht, 1962, 5–18), который Лефорт ошибочно считал частью сочинения Орсисия (Lefort3, 80, 23–32).

Очевидно, что монахи-пахомиане, которые не знали коптского, имели в своем распоряжении греческий текст «Правил». В предисловии к своему латинскому переводу Иероним говорит о том, что он переводил с греческого, однако греческий текст «Правил» до нас не дошел. Мы располагаем лишь так называемыми «Excerpta Graeca», которые являются позднейшей переработкой и сокращением оригинальных «Правил», сделанными в каком-то монашеском общежительном монастыре, не имеющем к пахомиевым монастырям никакого отношения[64]. Текст, который, тем не менее, позволяет иногда распознать греческую терминологию, находившуюся в греческом оригинале Иеронима, дошел в многочисленных рукописях, засвидетельствовавших две редакции. Обе были изданы Лефортом (Lefort, 1924, 9–21)[65].

Проблема происхождения «Правил», авторство которых традиция единодушно приписывает самому Пахомию и оригинал которых, если принимать авторство Пахомия, должен был быть написан на саидском диалекте коптского языка (родном языке Пахомия), остается предметом дискуссий, и вопрос о том, какая часть «Правил» была составлена самим Пахомием и что было добавлено к ним позднее, до сих пор открыт. Очевидно одно: перевод Иеронима, сохранивший самое полное собрание правил, был сделан спустя шестьдесят лет после смерти Пахомия, но в течение этого времени, при его преемниках, корпус

---

[63] Впервые текст был издан Лефортом в 1927 г. (Lefort, 1927, 31–64), затем воспроизведен в приложении к труду Боона (Boon, 1932); спустя несколько лет Лефорт издал еще несколько фрагментов (Lefort, 1935, 75–80).

[64] Так, при этой переработке из текста «Правил» Пахомия были устранены все упоминания о келье, что позволяет думать, что эти Exc. возникли в таком общежительном монастыре, в котором монахи жили под общей крышей, как это было в монастырях Василия и Бенедикта (подробнее см. Bacht, 1956, 74).

[65] Текст был также воспроизведен в приложении к труду Боона (Boon, 1932, 170–182). Известен и эфиопский перевод греческих Exc., который далеко не всегда верно воспроизводит оригинал. Подробнее см. Veilleux, 1968, 119.

«Правил», отвечая новым потребностям общины, безусловно, продолжал пополняться новым материалом. Ван Молле в серии статей попыталась установить хронологию возникновения четырех составных частей «Правил». На основе исследования терминологии она пришла к выводу, что древнейшей частью, восходящей к началу существования монашеской общины, должны быть признаны «Правила и суды» (Praecepta atque Judicia); затем были составлены «Правила и установления» (Praecepta et Instituta), а еще позже «Правила и законы» (Praecepta ac Leges); собственно «Правила», в которых засвидетельствована уже высокоразвитая монастырская организация, являются самой поздней частью корпуса (van Molle, 1968[a], 108–127; 1968[b], 394–424). С аргументированной критикой ее выводов, которые покоились в основном на произвольной реконструкции терминологии недошедших коптских частей «Правил» (коптский текст, как уже было сказано, сохранил лишь треть латинского текста), выступили Рупперт (Ruppert, 1971, 240 сл.) и Руссо (Rousseau, 1985, 48–52).

«Послания» Пахомия

В переводе Иеронима дошли также и одиннадцать «Посланий», каждое из которых надписано именем Пахомия (№ 1: Epistula patris nostri Pachomii ad... Cornelium; № 2: Epistula... Pachomii ad patrem monasterii Cornelium quod vocatur Mochanseos и т.д.)[66]. Критическое издание латинского текста «Посланий» на основе тех же рукописей, которые содержали «Правила», осуществил Боон (Boon, 1932, 77–101). Долгое время ни о коптском, ни о греческом тексте этих сочинений ничего не было известно. В 1968 г. среди коптских текстов рукописного собрания кельнского университета были обнаружены и опубликованы три сочинения на коптском (два пергаменных листа V–VI вв.: № 3286 и 3287), которые лишь несколько лет спустя Квеке отождествил как 8, 10 и 11[a] «Послания»[67] Пахомия (Quecke, 1974). Тогда же в собрании Честера Битти в Дублине Квеке нашел четыре фрагментарных листа из папирусного кодекса VI в., которые содержали 11[b], 10, 11[a] «Послания», так называемый буквенный квадрат, 9[a] и 9[b] «Послания»[68]. Тому же исследователю принадлежит заслуга нахождения

[66] Переводы некоторых «Посланий» см. в Приложении.

[67] Нумерация «Посланий» следует тому порядку, в котором они находятся в переводе Иеронима.

[68] Таким образом, в коптской традиции мы можем говорить не об одиннадцати «Посланиях», а, по крайней мере, о тринадцати, так как 9 и 11 «Послания» Иеронима представляют четыре самостоятельных сочинения (9a, 9b, 11a, 11b).

в том же собрании и издания пергаменного свитка IV в. (W 145), который содержит греческий текст «Посланий» (№ 1, 2, 3, 7, 10 и 11^{a}: Quecke, 1975). Несколько лет спустя в рукописном собрании Бодмера (Женева) был обнаружен еще один экземпляр 11^{b} «Послания» на коптском (на этот раз практически полный текст: № XXXIX). Текст до сих пор не издан и доступен лишь в английском переводе Вейо (Veilleux, 1982, 77–78, 89).

Поскольку ни в коптском, ни в греческом текстах не названо имени автора, то единственной основой для атрибуции их Пахомию является латинский текст. Сравнение последнего с греческим и коптским текстами показывает, что Иероним был в основном точен в своем переводе, но открытым остается вопрос о том, добавил ли сам Иероним названия этим «Посланиям» или в том греческом тексте, с которого он делал перевод, эти названия и атрибуция Пахомию уже присутствовали. В любом случае, столь ранняя греческая рукопись свидетельствует о том, что текст рано был переведен на греческий, а цитаты из «Посланий» у коптских авторов IV–V вв. (Орсисий и Шенуте; правда, ни тот, ни другой не называют имени Пахомия)[69] говорят в пользу того, что эти сочинения имели хождение в монашеской среде уже вскоре после смерти Пахомия. В настоящее время у исследователей их подлинность не вызывает сомнения.

Сложной, если вообще разрешимой, является проблема понимания того тайного письма (или языка?[70]), которым Пахомий пользовался в своих «Посланиях» и которое в 6-м «Послании», дошедшем только в латинском переводе, названо spiritale alphabetum[71]. По всей вероятности, речь идет здесь о тайнописи или тайном языке при устном общении, которые изобрел Пахомий и его ближайшие ученики[72] для передачи информации, которую им хотелось скрыть от непосвященных.

---

[69] Подробнее см. Quecke, 1968, 155–177; Quecke, 1975, 44–52.

[70] См. рассказ Иеронима о том, что ангел дал Пахомию и его ученикам «знание некоего тайного языка, чтобы они могли писать и говорить при помощи духовного алфавита» (ut scriberent sibi et loquerentur per alphabetum spiritale»: Praef. 9).

[71] В версии G_1 «Жития» (§ 99) говорится о том, что Пахомий писал «множество посланий к отцам монастырей и использовал в них названия букв от альфы до омеги, выражая этим тайным духовным языком (γλῶσσα κρυπτὴ τοῦ πνεύματος) необходимое для руководства душами». Ср. также рассказ Лавсаика о том, что ангел повелел Пахомию поделить всю братию на 24 разряда, по числу букв греческого алфавита (HL 32; Butler 90,2 сл.).

[72] Этот язык Пахомий использовал только в «Посланиях», которые были обращены к ближайшим ученикам; см., например, 2-е «Послание», обращенное к Суру и Корнилию: первый был главой монастыря Пхнум, а второй — главой дома в том же монастыре (позднее он стал главой монастыря Монхосис; см. заглавие 3-го «Посла-

«Поучения» Пахомия

«Жития» не раз рассказывают о том, что Пахомий приходил в свои монастыри для того, чтобы наставлять братьев. Некоторые из этих наставлений дошли до нас в составе различных версий «Жития». Вряд ли следует сомневаться, что в основе этих наставлений сохранились подлинные слова Пахомия[73], но вопрос о том, в какой мере они подверглись последующей редакционной правке авторов версий «Жития», остается открытым. Помимо этих «вставных» поучений, под именем Пахомия дошло на коптском два «Поучения», притом как самостоятельные сочинения.

Первое из них «Поучение о злопамятном монахе» (по сути дела, это трактат о монашеской аскезе) сохранилось на пергаменной рукописи, датированной в колофоне 987 г. (Британский музей: Or 7024, ff. 18–49). Текст впервые был издан Баджем (Budge, 1913, 146–176), а затем переиздан Лефортом (Lefort3, 1–24). Подлинность этого сочинения, по крайней мере в его настоящем виде, вызывает серьезные сомнения, поскольку в него входит пространная цитата из гомилии Афанасия Александрийского «О милосердии и воздержании»[74]. Вероятно, мы имеем дело с позднейшей компиляцией, возникшей в пахомиевой среде, о чем свидетельствует знание автором пахомиевых реалий[75].

Атрибуция Пахомию второго (правда, дошедшего во фрагментах) сочинения, а именно, «Поучения о шести днях Пасхи»[76], у исследователей не вызывает сомнения, хотя некоторые реалии едва ли можно признать пахомиевыми[77]. Речь идет об одном из поучений, которые произносил Пахомий во время ежегодных собраний монахов в монастыре Пабау. Текст, сохранившийся в одной пергаменной рукописи X–XI вв. (Оксфорд: Clar. Press b. 4, f. 34), был издан впервые Амелино (Amélineau, 1895, 612–614) и переиздан Лефортом (Lefort3, 24–26).

ния»: «...ad patrem monasterii Cornelium, quod vocantur Mochanseos»: Boon, 79); см. также 6-е «Послание» (переводы в Приложении). См. попытку разрешить загадку этого языка в многочисленных статьях Йоста (например, Joest, 2002, 25–98). Однако его выводы едва ли могут убедить.

[73] В G_1 § 47: о духовном исцелении; § 48: о видениях; § 49: о заботе о детях; § 56: о воплощении, кресте и воскресении; § 96: о противостоянии бесам. Во § 105: о превосходстве общежительного образа жизни; Во § 107: о природе зла; и т.д.

[74] Наличие цитаты было показано Лефортом (Lefort, 1933), хотя он, вслед за Крамом, продолжал отстаивать подлинность «Поучения», считая, что оно возникло до 330 г. (Lefort3, VII–VIII).

[75] Подробнее см. Veilleux, 1968, 134; Veilleux, 1982, 2–3.

[76] Перевод этого «Поучения» см. в Приложении.

[77] Подробнее см. Veilleux, 1968, 134–135; Veilleux, 1982, 3.

Сочинения последователей Пахомия

Феодор

До нас дошли два «Послания» Феодора[78]. Первое, дошедшее только по-латински в переводе Иеронима, является так называемым Пасхальным Посланием. В нем Феодор, ставший соправителем Орсисия, обращается ко всей братии с правилами, которые необходимо соблюдать при ежегодном собрании всех в монастыре Пабау для празднования Пасхи. Текст издан Бооном (Boon, 1932, 105–106). Второе, ставшее известным сравнительно недавно, дошло по-коптски, причем в двух рукописях. Одна из них, представляющая собой пергаменный лист, вероятно, VI в. и находящаяся в собрании Честера Битти (Ac 1486), была открыта и издана Квеке (Quecke, 1975b). Хотя текст в этой рукописи анонимный, издатель установил, что сочинение принадлежит перу одного из ближайших последователей Пахомия, возможно, Орсисия, и написано им по случаю ежегодного собрания всех в монастыре Пабау в месяце месоре. Другая рукопись, также на пергаменном листе, вероятно, V в., находящаяся в частном собрании и содержащая то же сочинение, была опубликована спустя несколько лет Краузе (Krause, 1981). Эта рукопись позволяет установить имя автора, поскольку здесь сохранилось заглавие: «Это послание от нашего отца Феодора...»[79].

Под именем Феодора дошли еще крошечные фрагменты двух поучений, а также большая часть третьего, которое, хотя и не сохранило имени автора, исследователями единодушно, на основании бесспорно пахомиевых реалий сочинения, приписывается Феодору[80]. Это сочинение, которое представляет собой обращение настоятеля монастыря к монахам, сохранилось на 19 разрозненных листах пергаменной рукописи IX в. (Парижская Национальная библиотека: № 1303, f. 59–74; 1304, f. 162; 1316, f. 65; 12912, f. 74). Все три текста изданы Лефортом (Lefort3, 37–59).

Орсисий

Сейчас известно четыре «Послания» Орсисия по-коптски, из которых два, обнаруженные недавно в собрании Честера Битти, пока не

[78] Перевод обоих «Посланий» см. в Приложении с. 438 сл.

[79] Это «Послание» следует сравнить с 7-м «Посланием» Пахомия, которое, как явствует из заглавия, сохранившегося лишь в латинском тексте, было направлено во все монастыри по случаю собрания в месяце месоре и которое имеет такое же начало: «Поскольку приблизилось время...».

[80] Лейпольдт был первым, кто предположил авторство Феодора для этого сочинения (Leipoldt, 1903, 11). Перевод отрывка из этого текста см. в Приложении с. 441 сл.

опубликованы[81]. Два других, дошедших на пергаменной рукописи V–VI вв. (Zoega, 1810, № CLXXVIII), были изданы Амелино (Amélineau, 1895, 622–627), а затем Лефортом (Lefort3, 63–66)[82].

В разной степени сохранности в рукописях VII–VIII и IX–X вв. дошли до нас по-коптски и несколько «Поучений» Орсисия. Три из них — это так называемые «утренние» поучения[83], два — «вечерние»[84], название шестого не сохранилось. Авторство седьмого, хотя оно и приписывается в заглавии Орсисию[85], остается спорным, поскольку по своему настрою это поучение не соответствует тому, что мы знаем из прочих сочинений Орсисия. Все эти тексты были изданы Лефортом (Lefort3, 66–80).

В той же рукописи, что и «Поучение» Феодора (см. выше), дошли до нас и значительные фрагменты «Правил» общежития (16 листов). Этот текст, у которого не сохранилось имени автора, был издан Лейпольдтом среди сочинений Шенуте, хотя и с оговоркой, что стиль отличается от стиля Шенуте (Leipoldt, 1913, XII, 129–146), однако Лефорт, заново издав текст с добавлением к нему новых фрагментов (Lefort3, 82–99), убедительно показал, что автором мог быть только Орсисий: об этом свидетельствуют как реалии пахомиева общежития[86], так и тот факт, что именно Орсисий (а не Феодор, которому также можно было бы приписать авторство этих правил), как свидетельствует «Житие Пахомия», был вынужден писать новые «Правила», отвечая новым потребностям, встававшим перед общежитием после смерти Пахомия[87]. Сочинение делилось на главы и некоторые их

---

[81] Однако они доступны во французском (Vogüé, 1977, 245–254) и английском (Veilleux, 1982, 157–165) переводах.

[82] Английский перевод всех Посланий см. Veilleux, 1982, с. 153 сл.

[83] См., например, заглавие первого: «Поучение (κατήχησις) нашего святого отца аввы Орсисия, которое он произнес утром (ⲛ̄ϩⲧⲟⲟⲩⲉ) в субботу...» (Lefort3, 66.24–25) или «Третье поучение аввы Орсисия, которое он произнес утром в воскресенье (κυριακή)» (Lefort3, 70.27–28).

[84] «Второе поучение (λόγος) в вечер (ϩⲙ̄ⲡⲉⲡⲣⲟϩⲓ) святых в субботу» (Lefort3, 70.16–17); «Пятое поучение (λόγος) нашего святого отца аввы Орсисия. Вечером в воскресение (κυριακή)» (Lefort3, 73.6–7).

[85] Заглавие гласит: «Вот поучения, которые наш святой отец авва Орсисий произнес о вещах, которые мучали его, и о такой вещи, как дружба» (Lefort3, 75.32–34).

[86] Так, например, общежитие обозначается здесь термином ⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ, в то время как у Шенуте для этого использовалось слово ⲥⲩⲛⲁⲅⲱⲅⲏ; такой термин, как ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄, т.е. «глава монастыря», хорошо известный «Правилам» Пахомия, не встречается у Шенуте и т.д. (Lefort3, XXV–XXVIII).

[87] См., например, S_6, где речь идет о монастырских правилах, которые установил Орсисий (ⲛ̄ⲕⲉⲧⲱϣ ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ.: Lefort2, 268b, 13–14); см. Lefort3, XXVIII–XXIX.

названия сохранились в дошедших фрагментах: «Увещевание к экономам», «Правила пекарни» и т.д.[88]

Только в латинском переводе сохранилось самое пространное сочинение этого автора, а именно, «Книга Орсисия» (Liber Orsiesii), которую называют также «Завещание Орсисия» (Testamentum Orsiesii). Текст издан Бооном (Boon, 1932, 109–147) и затем Бахтом, снабдившим текст подробным комментарием (Bacht, 1972, 58–189). По всей вероятности, мы имеем дело с духовным завещанием, которое Орсисий написал в конце жизни и в котором он обращается к главам монастырей, их заместителям и к рядовой братии с увещеванием соблюдать правила монашеского общежития, установленные Пахомием[89].

Чарур

Под этим именем (ⲁⲡⲁ ϭⲁⲣⲟⲩⲣ) в рукописи IX в. (P. Morgan, M 586) дошел загадочный коптский текст, который по причине неизвестной лексики и необычного синтаксиса иногда не поддается переводу. Жанр сочинения можно определить как апокалипсис о печальном будущем монастыря Пабау[90]. Об авторе мы почти ничего не знаем[91].

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПАХОМИАНАХ

Иероним. Из «Письма к Евстохии» (Ep. 22)

Письмо, обращенное к Евстохии, дочери Павлы, было написано Иеронимом в Риме в 384 г. (т.е., вероятно, еще при жизни Орсисия; см. ниже) и, следовательно, является самым ранним свидетельством

[88] Перевод значительной части сочинения см. в Приложении с. 443 сл.

[89] В переводе Иеронима сочинение имеет заглавие, которое не обязательно было в оригинальном тексте: Liber patris nostris Orsiesii quem moriens pro testamento fratribus tradidit. См. русский перевод: «Преподобного отца нашего Орсисия, аввы Тавенисиотского, учение об устроении монашеского жительства». Оптина Пустынь, 1858 (= М., 1994). Впрочем, этот перевод совершенно игнорирует терминологию пахомиан: так, например, «глава дома» (praepositus domus) передается здесь как «настоятель келлий», «второй дома» (secundus domus) как «занимающий второе место в отдельных келлиях» и т.п., и поэтому едва ли заслуживает оценки «прекрасный перевод» (см. составленную при участии А. Г. Дунаева аннотированную библиографию в книге Лурье, 2000, 218).

[90] Название сочинения гласит: «Вот слова пророчества (προφητεία), которые предрек (προφητεύω) авва Чарур о нерадении (ἀμέλεια), которое случилось в общежитии (κοινωνία) Пабау». Издание текста: Lefort3, 100–104.

[91] «Жития» ни разу не говорят о нем, и лишь однажды это имя упоминается в Ep. Am. § 25: Καροὺρ ὀνόματι ὃ λέγεταί κολοβός. См. в Приложении перевод Ep. Am.

о пахомианах за пределами пахомиевой литературы. Какими источниками пользовался Иероним для своего сентиментального рассказа, в котором вовсе не упоминается имя Пахомия, а говорится просто о «киновитах», — неизвестно. Скорее всего, в основе его рассказа лежала какая-то устная традиция, дошедшая до Рима, сведения которой часто не подтверждаются пахомиевыми источниками[92]. Также неизвестно и то, откуда Иероним почерпнул (или изобрел сам) деление египетских монахов на три типа (киновиты, анахореты и remnuoth).

Текст издан Хилбергом (Hilberg, 1910, 196.12–200.15)[93].

История монахов в Египте

Сочинение под этим названием (Ἡ κατ᾽ Αἴγυπτον τῶν μοναχῶν ἱστορία), считавшееся долгое время принадлежащим перу Руфина и, следовательно, написанным на латинском языке (Historia monachorum in Aegypto)[94], на самом деле было составлено по-гречески анонимным автором в конце IV в.[95] Судя по огромному количеству греческих рукописей, засвидетельствовавших различные редакции текста, и древних переводов (латинский, сирийский коптский и пр.) «История» была популярным благочестивым чтением. Позднее она послужила одним из главных источников для «Лавсаика» (но не в разделе о киновитах). Хотя сочинение посвящено описанию жизни монахов Нижнего Египта, одна глава (3) рассказывает о некоем Аммоне, «отце 3000 монахов, которых называют табеннесиоты». Какой именно монастырь имел в виду автор, мы не знаем, но его утверждение о том, что он был столь плотно заселен, заставляет усомниться в том, что мы имеем дело с реально существовавшим пахомиевым монастырем.

Греческий критический текст издан Фестюжьером, снабдившим свое издание подробной вводной статьей о текстологических проблемах рукописной традиции сочинения (Festugière, 1961)[96].

---

[92] См., например, рассказ о делении киновитов не на «дома», а на десятки и сотни; и т.д. Ср. написанное 20 лет спустя предисловие самого Иеронима к переводу «Правил» Пахомия, содержащее уже совсем иное описание пахомиевой практики. Перевод см. в Приложении.

[93] Перевод соответствующего отрывка см. в Приложении с. 452 сл.

[94] Эту точку зрения отстаивал Preuschen, 1910 (там же и издание латинского текста: 1–97). Русский перевод латинской версии, по изданию в PL XXI, см. Хитрово, 1898 (= 1991).

[95] О том, что возможным автором был александрийский дьякон Тимофей, см., например, Altaner-Stuiber, 1978, 238. В некоторых рукописях сочинение приписывается Иерониму; подробнее см. Festugière, 1961, 5 (аппарат).

[96] Перевод соответствующего отрывка см. в Приложении с. 455. Русский перевод всего греческого текста по изданию Фестюжьера см. [Кулькова], 2001, 5–84.

Лавсаик

Около 420 г. Палладий, ученик Евагрия и позднее епископ Еленополя, написал по-гречески так называемую Historia Lausiaca (название происходит от того, что автор посвятил свой труд некоему Лавсу). В этой пространной истории, повествующей преимущественно о монахах Нижнего Египта, находится несколько глав (XVIII, XXXII–XXXIV), в которых рассказывается о Пахомии и пахомианах[97]. Глава XXXII, содержащая среди прочего и так называемое «Правило ангела» (см. выше о версиях «Жития»), была в древности наиболее популярным рассказом об общежительном монашестве. По-прежнему остается спорным вопрос о том, какими источниками пользовался Палладий при написании этих глав, но достоверность приводимых в них сведений вызывает серьезные сомнения[98]. Драге, исследовавший почти каждое слово этой главы, показал, что ее стиль отличается от стиля остального сочинения и что Палладий пользовался каким-то письменным источником, который возник не в среде пахомиан, а в Нитрии[99].

Текст на основе многочисленных рукописей издан Батлером (Butler, 1898, 1904), и это издание, несмотря на то что Драге (Draguet, 1945, 78 сл.) подверг критике принципы, положенные в его основу, остается классическим.

Иоанн Кассиан

Ряд сведений о пахомиевом монашестве находится в труде Иоанна Кассиана «Об установлениях киновитов» (De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis), написанном ок. 425 г.[100] Однако, как и в случае с «Лавсаиком», встает вопрос о достоверности этих сведений, поскольку, с одной стороны, сам Кассиан никогда не был в Фиваиде, с другой стороны, даже если он и беседовал с монахами

---

[97] Перевод этих глав см. в Приложении с. 455 сл.

[98] Например, о делении пахомиевых монахов на 24 чина по числу букв греческого алфавита; о том, что монахи жили по-трое в одной келье и т.д. См., однако, Vogüé, 1971 = Vogüé, 1996, 17–20 и прим. к переводу гл. XXXII в Приложении.

[99] Этот рассказ, который, по его мнению, «лишен исторической ценности» (un morceau dénué de valeur historique), «не мог возникнуть ни под пером пахомиева монаха, ни человека, который посещал или близко знал монастыри Пахома» (Draguet, 1945, 77). Подробнее историю исследования этой проблемы см. Veilleux, 1968, 138–146; Veilleux, 1981, 5–6.

[100] О датировке этого сочинения подробнее см. Guy, 1965, 11, который дал критическое издание текста. Существует русский перевод: еп. Петр, 1892 (= 1993).

пахомиевых монастырей[101] во время своего пребывания в Нижнем Египте, то за более чем двадцать лет, прошедших с момента его отъезда оттуда (399 г.) до написания книги, многое, по его собственному признанию, стерлось из его памяти[102]. Тем не менее, хотя Кассиан и говорит о своем намерении писать о том, о чем не писали его предшественники[103], он, безусловно, пользовался «Лавсаиком» (или тем источником, к которому восходит рассказ «Лавсаика» о пахомианах) в своем повествовании о том, что правила пахомианам дал ангел (Inst. II.5 сл.), и знал сделанный Иеронимом латинский перевод «Правил» Пахомия[104], из которых он заимствовал материал для первых четырех книг «Об установлениях»[105]. Вместе с тем мы не найдем у Кассиана ничего, что оказалось бы полезным для истории и географии пахомиева монашества[106].

Геннадий. «О прославленных мужах»

Ок. 480 г. марсельский священник Геннадий написал продолжение к сочинению Иеронима «О прославленных мужах» (392 г.)[107]. Среди

---

[101] Так, Кассиан рассказывает о некоем авве Пинуфии (Pinufius), который, пробыв несколько лет пресвитером в одном из общежительных монастырей Нижнего Египта, удалился «в отдаленные части Фиваиды» (in Thebaidos ultimas partes, т.е. в места первых пахомиевых монастырей), пробыл там три года, а затем вернулся в свой монастырь (Inst. IV.30,2; Guy, 1965: 164.11 сл.). Здесь Кассиан встречался и беседовал с ним вскоре после своего прибытия в Египет (ок. 380 г.). Этот же рассказ Кассиан повторил и в «Собеседованиях» (Conlat. XX.1, 2–5).

[102] Все, виденное среди египетских отшельников, «minime iam possumus ad integrum retinere, tot annorum circulis ab eorum consortio et imitatione conversationis abstracti» (Inst., Praef. 4; Guy, 1965: 26.53–55).

[103] Ea, quae omnimodis intacta relicta sunt ab anterioribus nostris (Inst. Praef. 7; Guy, 1965: 28.89–91).

[104] Об этом он сам говорит во вступлении (Inst. Praef. 5; Guy, 1965: 26.70). Подробнее см. Guy, 1966, 366.

[105] При этом он говорит о том, что пользовался не только «Правилами» табеннесиотов, но и другими правилами египетских монахов (quaedam scilicet de Aegyptiorum, quaedam de Tabennesiotarum regulis admiscentes — Inst. IV.1; Guy, 1965: 122. 7–8). К Иерониму (Ep. 22) восходит, скорее всего, и деление монахов на три класса: анахореты, киновиты и sarabaita, которое находим в другом труде Кассиана, а именно в «Собеседованиях» (Conlat. XVIII. 3, 2); см., например, Frank, 1997, 296.

[106] Так, например, он говорит о том, что табеннесиоты в Фиваиде имеют многочисленное общежитие, в котором один авва руководит более чем 5000 братьев (Tabennesiotarum... quorum Thebaide est coenobium, quantum numero populosius cunctis... in eo plus quam quinque milia fratrum ab uno regantur abbate: Inst. II.1; Guy, 1965, 122.7–11). Кажется, Кассиану ничего не было известно о том, что пахомиане имели в Фиваиде многочисленные монастыри.

[107] Издание: Richardson, 1896, 57–97. В средневековых рукописях сочинение Геннадия сопровождает, как правило, сочинение Иеронима.

99 глав, составляющих его труд, находятся и главы о Пахомии, Феодоре и Орсисии[108]. Очевидно, что информацию Геннадий черпал из латинского перевода пахомиевых текстов, сделанного Иеронимом (см. выше), но также очевидно и то, что помимо того корпуса латинских сочинений, которым мы теперь располагаем, он знал и какие-то другие сочинения пахомиан. Так, например, он говорит о существовании трех «Посланий» Феодора (sunt... epistulae tres), в то время как сегодня по-латински нам известно лишь одно. На основании его свидетельства можно думать, что либо переводы Иеронима дошли до нас не полностью, либо существовали какие-то другие латинские переводы пахомиевых сочинений, о которых нам неизвестно.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Хотя местоположение главного пахомиевого монастыря Пабау (окраина современной деревни Фау эль-Кибли[109]) было известно с давних пор (лежащие на поверхности многочисленные колонны из розового гранита, принадлежавшие некогда большой христианской базилике, привлекали внимание уже средневековых арабских путешественников[110]), лишь в 1968 г. экспедиция Французского Института Восточной археологии под руководством Фернана Дебоно впервые провела систематические раскопки на этом месте. Дебоно установил, что мы имеем дело с остатками двух раннехристианских базилик, принадлежащих различным эпохам. Стены более поздней были сложены из кирпича, а в интерьере были использованы колонны из гранита и мозаичные полы; базилика была пятинефной. На одном из гранитных цоколей сохранилась иероглифическая надпись римского времени, которая свидетельствует о том, что этот блок первоначально использовался при строительстве языческого храма. На этом основании Дебоно датировал строительство базилики временем после 381 г., когда Феодосий I официально упразднил языческую религию и христиане стали разрушать языческие храмы, а материал использовать для строительства своих церквей. Это подтверждается и найденной при раскопках монетой времени правления Феодосия I (379–395 гг.) (Debono, 1971, 201–202, 218).

---

[108] Перевод этих глав см. в Приложении с. 461 сл.

[109] Фау в этом топониме является транслитерацией (без артикля) коптского ⲡⲃⲟⲟⲩ.

[110] Так, в начале XIII в. арабский хронист Абу Салих подробно описал развалины базилики, которая, по его словам, была разрушена при халифе Хакиме (ок. 1000 г.); подробнее см. Lefort, 1939, 388–389.

Мы мало знаем о пахомиевом монашестве после смерти Орсисия (ок. 386 г.), но из «Жития» Шенуте известно, что во время правления Феодосия II (408–450 гг.) и позднее настоятелем монастыря Табеннеси был некий авва Виктор, который и сопровождал Шенуте на церковный собор в Эфесе в 431 г., а настоятелем монастыря Пабау был авва Мартирий. Эти имена встречаются еще в одном сочинении (рукопись XIV в.), сохранившемся в арабском переводе с коптского, а именно в «Слове Тимофея Александрийского» (Элура), которое посвящено открытию большой базилики в Пабау во время правления этого патриарха[111]. В колофоне говорится, что эта речь была произнесена патриархом «по случаю освящения великой церкви... в Пабау, которую построил авва Виктор, глава монахов... по указу благочестивого императора Феодосия» (Lantschoot, 1934, 39)[112]. Даже если перед нами псевдоэпиграфическое сочинение, то, тем не менее, нет никаких оснований сомневаться в реальности описанного события. Вероятно, именно эту базилику и раскопал Дебоно.

Под большой базиликой Дебоно обнаружил другие строительные блоки, которые, судя по тому, что они были из иного материала и имели меньшие пропорции, принадлежали другой, более ранней, постройке, стоявшей на том же месте. Он установил, что это была базилика IV в. Эту скромную по своим размерам церковь, по предположению Дебоно, позднее разрушили с тем, чтобы на ее месте построить бо́льшую базилику. Этот археологический материал находится в соответствии с пассажем из «Слова Тимофея», в котором говорится о том, что авва Виктор просил Феодосия разрешить построить в монастыре «церковь, широкую, как слава твоей империи, потому что церковь, в которую собираются для молитвы, стала мала» (Lantschoot, 1934, 43). Сам Дебоно, однако, не был уверен в том, что эту малую базилику следует отождествлять с той, которую сам Пахомий построил в монастыре Пабау[113] (см., однако, ниже).

Помимо этого за северной стеной базилики в разных слоях Дебоно

---

[111] Издатель этого текста (Lantschoot, 1934, 21–22) как terminus post quem для создания этого сочинения называет 459 г. (первое правление Тимофея Элура приходится на 457–460 гг.). Каувенберг (Cauwenbergh, 1914, 154) вслед за Ладезом (Ladeuze, 1898, 203) считал, что речь идет о другом Тимофее, Салофакиале (460–481 гг.).

[112] Строительство началось при Феодосии II, продолжалось при Маркиане (450–457 гг.) и было завершено уже аввой Мартирием при императоре Льве I (457–474 гг.).

[113] О строительстве Пахомием небольшой церкви в Пабау сохранилось свидетельство в Bo § 49; см. прим. к переводу G_1 § 54 в Приложении. Ср. также рассказ в Par § 32 о том, как Пахомий построил часовню «с портиком с колоннами из кирпича» (правда, здесь не сказано, в каком именно монастыре), но увидев, что она оказалась очень красивой, приказал искривить колонны.

обнаружил кирпичные остатки жилых построек скромной архитектуры (кельи?), которые он отождествил с остатками монастырского жилого комплекса. Постройки, находившиеся в нижнем слое, он датировал временем Пахомия. Здесь же им были открыты и остатки двух, раннего и более позднего, водопроводов из обожженных глиняных труб, по которым поступала вода в монастырь (Debono, 1971, 210–213). К сожалению, после этого Дебоно к своим раскопкам не вернулся.

В 1975 г. экспедиция американского Института античности и христианства (Калифорния, Клермон) под руководством Джеймса Робинсона приступила к раскопкам в районе пахомиева монастыря Хенобоския с целью определить исторический контекст места, где в 1945 г. было случайно найдено большое собрание коптских рукописей (так называемые рукописи из Наг Хаммади)[114], но раскопки на территории собственно монастыря Пабау начались в следующем году. За этим последовало еще несколько сезонов работ[115].

В 1976 г. под малой (нижней) базиликой были обнаружены остатки строения, состоявшего из большого помещения и примыкавших к нему многочисленных кладовок, в которых хранились сосуды. Этот комплекс был датирован концом III — началом IV вв., т.е. временем до возникновения монастыря. Ниже был обнаружен еще один строительный комплекс, вероятно, III в. (Van Elderen, 1979, 227–228.).

В этом же сезоне была произведена и предварительная археологическая разведка в деревушке эль-Каср, расположенной на месте древнего поселения Хенобоския (Шенесет), где Пахомий обратился в христианство, а затем жил при аскете Паламоне; здесь в то время уже существовал какой-то монастырь, который позднее вошел в состав пахомиевой конгрегации (G_1 §§ 5–6; 54; Bo §§ 8–10; 50). Помимо остатков каменных строений римского и византийского времени здесь был обнаружен кусок плиты с греческой надписью времени императора Траяна[116].

В следующий сезон работы (декабрь 1977 — январь 1978) были установлены примерные размеры главной базилики: 75×37 м. Таким образом, оказалось, что мы имеем дело с одной из самых больших

---

[114] Отчет о первом сезоне раскопок см. Robinson, 1976, 71–79; Робинсон исходил из предположения, что рукописи из Наг Хаммади принадлежали одному из пахомиевых монастырей. Подробнее о неубедительности этой гипотезы см. Khosroyev, 1995, 61–103; Хосроев, 1997, 157–193.

[115] Подробнее см. Van Elderen-Robinson, 1977, 57–73; Van Elderen, 1979, 225–231; Grossmann, 1979, 232–236; Lease, 1980, 75–85.

[116] Описание местности см. Lefort, 1939, 383–387. Об итогах разведки см. Van Elderen-Robinson, 1977, 68–70.

раннехристианских церквей в Египте[117]. Вокруг базилики было обнаружено большое количество погребений, причем большая часть тел была положена в деревянные гробы, окруженные кирпичной кладкой[118]. Было установлено, что базилика просуществовала до конца VII или начала VIII вв., ее окончательное разрушение, согласно письменной традиции, произошло в начале XI в., а археологический материал показал, что в XI–XII вв. на ее руинах было воздвигнуто мусульманское строение. Керамика из слоя, в котором находятся остатки малой базилики, подтвердила ее датировку IV в., и это позволило ван Ельдерену предположить, что малая церковь может быть отождествлена с той, которую Пахомий построил при основании Пабау[119].

Тогда же на расстоянии 750 м от базилики случайно были обнаружены остатки стены из известняка и обожженного кирпича, а нетронутые глиняные сосуды, найденные возле стены, позволили датировать ее I в. н.э. Это предполагает наличие большого римского поселения в этом районе и заставляет осторожно относиться к свидетельству различных версий «Жития» о том, что Пахомий строил свой второй монастырь в «заброшенной деревне Пабау» (G_1 § 54; Bo § 49).

В следующем сезоне особое внимание предполагалось уделить исследованию остатков построек, которые обнаружил за пределами базилики еще Дебоно (предположительно остатки монастырского комплекса)[120], но археологические работы в этом направлении пока так и не были проведены.

Интересные результаты принесли последующие сезоны раскопок (1979/1980, 1986, 1989 гг.), в которые основные усилия были сосредоточены на базилике. Было выявлено существование не двух, а трех базилик, построенных одна над другой, и установлены их размеры.

---

[117] Подробное описание базилики с реконструкцией ее плана, а также сопоставление ее с другими раннехристианскими церквями Египта см. Grossmann, 1979, 232–236.

[118] Гроссманн, который пишет об этом (Grossmann, 1979, 234), не отмечает того обстоятельства, что пахомиане, согласно всем письменным источникам, хоронили своих покойников за пределами монастырских стен на возвышенном месте (горе). Предполагает ли это, что практика погребения у пахомиан столь существенно изменилась в V в.?

[119] Van Elderen, 1979, 229; Grossmann, 1979, 234–235; Lease, 1980, 80. Геринг, однако, сомневается в том, что эту малую церковь следует отождествлять с построенной Пахомием, и допускает, что речь идет о церкви, построенной уже после смерти Пахомия (Goehring, 1986, 255, прим. 93).

[120] Подробнее см. Lease, 1980, 75–85; сжатый отчет обо всех сезонах раскопок см. Goehring, 1986, 252–257.

Большая базилика имела ок. 78 м в длину, находящаяся под ней церковь (так называемая промежуточная) — ок. 56 м, а нижняя, самая ранняя, — ок. 40 м, и это означает, что в каждый из последующих строительных этапов церковь становилась в полтора раза больше предыдущей. Раскопки подтвердили дату возведения большой базилики, а именно третья четверть V в. (см. выше), и позволили (прежде всего, на основе керамики) установить примерную дату строительства промежуточной церкви: конец IV — начало V вв.; возникновение ранней церкви, которая так же, как и большая базилика, была пятинефной, было отнесено к последнему периоду жизни Пахомия (330–346 гг.)[121]. По всей вероятности, эта скромная по архитектурному убранству церковь первоначально не имела апсиды: о том, что она была пристроена позднее, свидетельствует тот факт, что апсида, сложенная из кирпича-сырца, примыкала к восточной стене церкви, построенной из обожженного кирпича[122].

При раскопках не было обнаружено никаких следов пожара или какого-то другого насильственного прекращения жизни этого церковного комплекса. Керамика датируется временем от V до VII вв., и это позволило отказаться от предположения, что базилика могла быть разрушена персами в 620-е гг. или арабами в 640-е гг.; также не было обнаружено никакого подтверждения того, что она была разрушена при халифе Хакиме (см. выше прим. 97). Более вероятным представляется предположение, что пахомиева община в Пабау, «достигнув своего зенита в V в., стала в VI в. клониться к упадку и закончила свое существование в конце того же века. Возможно, что еще до персидского и арабского вторжения в VII в. заброшенный монастырь уже служил источником строительного материала» (Grossmann-Lease, 1990, 12).

---

[121] Grossmann-Lease, 1990, 9–12. Однако мне не понятно, почему авторы, для своей датировки ссылаясь на раскопки 1976 г. и говоря о найденном под ранней церковью помещении, в котором хранились сосуды, датированном тогда концом III — началом IV вв. (Van Elderen, 1979, 227–228: «dating from the late 3rd or early 4th century A.D.», т.е. речь идет о помещении, предшествовавшем строительству Пахомием церкви), теперь говорят уже о том, что эта кладовка возникла после того, как церковь была построена (Grossmann-Lease, 1990, 11: «this store room was constructed when the first church was already in place»). См. также Grossmann, 2002, 546 сл.

[122] Grossmann-Lease, 1990, 10. Подробнее о том, что при жизни Пахомия в монастырях были не собственно церкви, а часовни, см. ниже с. 89 сл.

ИТОГИ

Из рассмотренных выше письменных источников только «Послания» Пахомия и некоторые его «Поучения» относятся к первому периоду пахомиева общежития (становление); сочинения же Феодора и Орсисия — ко времени, когда община уже сформировалась, т.е. ко второй половине IV в.; этим же временем следует датировать и окончательную редакцию «Правил» общежития. Остальные источники принадлежат или концу IV в. (например, древнейшая дошедшая до нас версия греческого «Жития» [G_1], анонимная «История монахов в Египте», «Письмо к Евстохии» Иеронима), или еще более позднему времени, а именно первой половине V в. (например, «Лавсаик» Палладия и труды Иоанна Кассиана). При этом необходимо подчеркнуть, что эти поздние сочинения, хотя и содержат иногда заслуживающие внимания сведения, не могут быть признаны надежными источниками (это относится и к «Письму к Евстохии») для получения верного представления об общежительном монашестве по той причине, что их авторы имели весьма ограниченный доступ к подлинной литературе пахомиан и, по большей части, основывались на легендарной традиции.

Возникает парадоксальная ситуация, по крайней мере с точки зрения современного представления о том, что автор несет ответственность за достоверность излагаемых им сведений: авторская литература (Иероним, Палладий, Кассиан) грешит тем, что изобилует сведениями, которые для воссоздания реалий пахомиева общежития могут быть использованы с большой осторожностью, а для восстановления исторической канвы событий являются практически бесполезными. В то же время такое анонимное сочинение, как «Житие Пахомия» (хотя в действительности мы имеем дело с его многочисленными версиями), содержащее богатый агиографический материал (что естественно для сочинений этого жанра), является единственным источником, который позволяет нам реконструировать историю и каждодневную практику первых поколений пахомиан, а также представить себе все своеобразие личности основателя движения и его первых преемников (см. главу II: «Хронология жизни Пахомия и его преемников»). Для собственно истории раннего общежительного монашества такие сочинения как «Правила» Пахомия, а также другие его сочинения и сочинения его учеников содержат скромные сведения, но при этом они являются надежным и незаменимым источником для понимания внутренней жизни пахомиевых монастырей (см. главу II: «Устройство пахомиевых монастырей»).

Имеющийся к настоящему времени археологический (прямо ска-

жем, скудный) материал, к тому же относящийся к более позднему времени, проливает мало света на жизнь общежительных монахов первых поколений. Для ранней истории движения известный интерес представляет лишь малая базилика, которая относится к IV в. (точнее, сам факт ее наличия, поскольку состояние ее изученности не позволяет делать далеко идущие выводы), а также присутствие на территории монастыря водопровода, что не засвидетельствовано письменными источниками. Раскопки, проведенные на небольшой площади (ок. 6000 м^2), не дали пока существенных результатов: не было установлено, где проходили стены монастыря, не были обнаружены такие важные для монастыря комплексы, как кельи, трапезная, лазарет и пр., не найдено никаких надписей, которые могли бы подтвердить, что мы имеем дело действительно с пахомиевым монастырем[123] и т.д. Одним словом, мы не можем установить, каким был монастырь по размеру, о чем письменные памятники нам, конечно, не сообщают. Для того чтобы на основании археологических данных составить полную картину, нужны широкомасштабные раскопки. Можно надеяться, что эти работы рано или поздно возобновятся и принесут нам эти долгожданные результаты.

[123] Нужно заметить, что к 1968 г. наносы, возникавшие после разлива Нила, который продолжался ежегодно около 6 недель, более чем за полторы тысячи лет подняли почву на 2 м.; см. Grossmann, 1979, 235.

ГЛАВА II.

ПАХОМИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАШЕСТВА

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ПАХОМИЯ И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ

Греческие и коптские версии «Жития Пахомия» (к ним, в известной мере, следует отнести и «Паралипомена») являются нашим основным источником для воссоздания событий жизни Пахомия и его первых учеников. В ходе рукописной традиции «Житие», первоначальный текст которого, написанный по-гречески (см. главу III), до нас не дошел, претерпевало изменения двоякого рода.

С одной стороны, для того чтобы придать главным героям, Пахомию и Феодору, облик, более соответствующий канонам жанра, последующие редакторы и цензоры устраняли из сочинения «неудобный» материал, в результате чего в одних версиях сохранились эпизоды, которые из других были устранены. Поскольку никакого канонического текста «Жития» не существовало, то перед исследователями встает проблема, как примирить зачастую противоречивые свидетельства или какому из них отдать предпочтение.

Вместе с этим неустанно работала и творческая фантазия редакторов, и в результате различные версии «Жития», греческие в меньшей степени, коптские в большей, изобилуют легендарным материалом (например, многочисленные видения и чудеса Пахомия). Зачастую это делалось уже за пределами пахомиевой общины, в среде, не знавшей подлинной практики пахомиевых монахов, что существенно исказило первоначальную картину.

С другой стороны, и греческая версия G_1, и коптские версии помимо этой, можно сказать, литературной правки прошли стадию (по всей вероятности, также уже за пределами общежития) «воцерковления» в среде сторонников Афанасия, и эта цензура затемнила реальное положение дел во взаимоотношениях общежития и Церкви. Принимая во внимание то обстоятельство, что в сочинениях самого Афанасия ни

Пахомий, ни пахомиане ни разу не упоминаются (следовательно, и в этом вопросе нашим единственным источником остается литература пахомиева корпуса), то от решения вопроса о том, какие свидетельства признавать первичными, а какие вторичными, будет, в конечном счете, зависеть картина, которую мы получим.

И тем не менее, эти не собственно биографические или исторические, а именно агиографические сочинения не только дают нам возможность восстановить, хотя и приблизительно, хронологию и внешние события жизни общежития, но и позволяют нам понять характер главных действующих лиц. В них все еще дышит живое предание, которое заботливо сберегали киновиты первых поколений. Именно из этих сочинений мы узнаем, каким человеком был Пахомий, каким Орсисий, каким Феодор... Эти непритязательные и задушевные рассказы очевидцев, оформленные позднее, не без знания анонимным автором (авторами) предшествующих образцов житийной литературы, в «Житие Пахомия», позволяют нам проникнуть в мир раннего общежительного монашества.

Коптские тексты, помимо обширного легендарного материала, содержат еще и целый ряд хронологических свидетельств, которые либо отсутствуют в греческих версиях, либо от них отличаются. Хотя у нас нет уверенности в том, что эти свидетельства принадлежали первоначальной традиции, исследователям, чтобы определить хронологическую канву начальной истории общежития, приходится учитывать и те, и другие и в каждом отдельном случае решать, какое из них заслуживает большего доверия. Ниже мы будем следовать порядку событий, представленному в этих версиях, оговаривая всякий раз, какой версии принадлежит тот или иной рассказ.

а. Пахомий

Все версии «Жития» единодушны в том, что Пахомий[1] родился в Фиваиде в номе[2] города Сне (Латополь)[3] в семье египетских родите-

---

[1] Παχώμιος (или, как в рук. *F*, Παχούμιος) — греческая форма древнеегипетского и коптского имени ⲡ-ⲁϩⲱⲙ (Пахом), что означает «сокол» (греч. ἱέραξ, см. Crum, 25a). Греч. ἀετός «орел» копты или оставляли без перевода (ⲁⲉⲧⲟⲥ), или переводили, как правило, этим словом; ср., например, глоссу к саидскому переводу Лев 11.13: ⲉⲧⲉⲡⲁϩⲱⲙ ⲡⲉ. Подробнее о значении этого слова см. Leipoldt, 1962, 193. Далее там, где мы говорим о греческих источниках, мы будем пользоваться греческой формой имени: Пахомий, а говоря о коптских текстах, коптской формой: Пахом.

[2] При Диоклетиане Египет был поделен на четыре провинции: Фиваида (Южный Египет), Пентаполь (Киренаика), Внутренняя Ливия и собственно Египет (Дельта). В 441 г. их стало пять: восточная Дельта стала самостоятельной провинцией под назва-

лей-язычников[4] и, следовательно, был христианином в первом поколении[5].

О детстве Пахомия мы ничего не знаем, кроме того, что он вместе со своими благочестивыми родителями, которые были довольно состоятельными крестьянами и держали нескольких работников (Bo § 5), принимал участие в языческом культе (G_1 § 3; Bo § 4). По всей вероятности, Пахомий получил начальное образование[6], т.е. умел читать[7], а может быть, и писать по-коптски, но греческому он не учился и его не знал[8].

В возрасте около 20-ти лет Пахомий был призван в армию[9] и отправлен на корабле вместе с другими новобранцами в Александрию, однако, пока корабль находился в пути, военные действия закончились, и новобранцы были отпущены по домам. Именно от этого события и устанавливается примерная дата рождения Пахомия.

Трудность, тем не менее, состоит в том, что высказывание G_1 § 4: «И после гонения начал царствовать великий Константин, первый христианин среди римских императоров. И, начиная войну против некоего тирана (πρός τινα τύραννον)[10], приказал он набрать (в армию) многих новобранцев» имеет иной вид в Bo § 7, где читаем о том, что Константин начал войну с «каким-то персидским тираном» (ⲟⲩⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲉⲣⲥⲏⲥ), «который хотел отобрать у него царство»[11].

Все версии «Жития» согласны в том, что именно Константин начал

нием Августамника (Fest. Ind. XIII: Martin, 1985, 241). Каждая провинция, управляемая эпархом, делилась на номы, каждый со своим главным городом. Подробнее см. Lallemand, 1964, 41 сл.

[3] Копт. ⲥⲛⲏ; греч. Λατόπολις; совр. Исна. Справки о городах см. также в примечаниях к переводу версии G_1 в Приложении.

[4] G_1 § 2: αὐτὸς ἑλλήνων γονέων ὑπάρχων ἐν Θηβαΐδι (Halkin1, 2.25); Bo § 3: ϧⲉⲛⲡⲑⲟϣ ⲥⲛⲏ ⲛⲉϩⲁⲛϩⲉⲗⲗⲏⲛⲟⲥ... ⲛⲉϥⲓⲟϯ (Lefort1, 1.21–22).

[5] В отличие, например, от Антония Великого, чьи родители уже были христианами (Vita Ant.1). При этом остается неясным, почему брат и сестра Пахомия получили христианские имена: Иоанн (G_1 § 14; Bo § 19) и Мария (Bo § 27).

[6] Хотя источники молчат о том, что он ходил в школу; ср. ниже о Феодоре.

[7] См. G_1 § 29 и Bo § 25 о том, что Пахомий был чтецом в церкви Тентиры.

[8] О том, что он начал учить греческий в зрелые годы (если, конечно, перед нами не легендарный материал), см. G_1 § 95 и Bo § 89. См. также рассказ о том, как Пахомий, после усердной молитвы, получил совершенное знание греческого и латинского языков (Par § 27).

[9] G_1 § 4: συνελήφθη περὶ τὰ εἴκοσι ἔτη ὤν (Halkin1, 3.15–16); Bo § 7: ⲛⲉⲁⲩⲧⲁϩⲟϥ ⲡⲉ ⲉϥϧⲉⲛⲕ̄ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ (Lefort1, 4.4–15); S_4: ⲛⲉⲁⲩϭⲟⲡϥ̄ ⲡⲉ... ⲉⲛⲉϥϩⲙ̄ⲡⲁϫⲟⲩⲱⲧⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ (Lefort2, 212a. 26–212b. 2).

[10] Ср. G_2 § 6: πρὸς τύραννον (Halkin1, 171.14); одна из рукописей этой версии (*B*) добавляет Μαξιμῖνον, т.е. «против тирана Максимина». В латинской версии Дионисия читаем: contra tyrannum (Cranenburgh, 1969, 90, § 4. 3; ср. также одно из чтений contra tyrannum Maxentium: ibid., аппарат).

[11] Lefort1, 4.5 сл.: ⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲉⲱⲗⲓ ⲛ̄ⲧⲟⲧϥ̄ ⲛ̄ϯⲙⲉⲧⲟⲩⲣⲟ. Также и в арабской версии, переведенной с бохайрской, читаем: «жестокий царь персов» (Amélineau, 1889, 342).

военную кампанию после прекращения гонений на христиан, которое произошло в 311 г., но в это время Константин еще не правил Египтом, над которым он получил власть лишь в 324 г., став единодержавным императором; военная же кампания, которую он вел в 312 г. против Максентия, проходила в Италии, и для участия в ней вряд ли набирали новобранцев в Египте. Египтом в это время правил Максимин Дайя, союзник Максентия против Константина и Лициния. Что касается свидетельства коптской версии, то мы не располагаем данными о том, что в это время была какая-то война с персами.

Предложенное Ладезом (Ladeuze, 1898, 233 сл.) и принятое сейчас большинством исследователей решение, а именно, что речь в греческом тексте идет о войне Максимина Дайи, тогдашнего правителя Египта, против Лициния (312–313 гг.), в которой первый потерпел поражение (апрель 313 г.), остается наиболее вероятным[12]. Таким образом, Пахомий был взят в армию Максимина ок. 313 г., т.е. тогда, когда до окончания военной кампании оставалось несколько месяцев (см. ниже), следовательно, годом его рождения можно считать дату ок. 292 г.[13]

На пути в Александрию корабль остановился в Фивах. Здесь Пахомий впервые встретил христиан, которые принесли еду и питье запертым новобранцам, и был настолько поражен их милосердием, что сам решил стать христианином (G_1 §§ 4–5; Bo § 7). Известие об окончании военной кампании[14] пришло, когда корабль находился в Антиное, и

Однако это чтение не подтверждается другими источниками. Одна из саидских версий, которая сохранила тот же текст, говорит: «И еще не прошло много времени с тех пор, как он (т.е. Константин) начал царствовать, некий тиран (ⲟⲩⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ) начал войну с ним, желая отобрать у него его царство» (S_4: Lefort2, 211b, 24 сл.). Лефорт, стремившийся отстоять приоритет коптского текста, предполагал, что слово «персидский», которое стояло после «тиран» в этой версии, случайно было опущено переписчиком, поскольку в этой рукописи «тиран» было последним словом на странице (Lefort, 1943, 293, прим. 2).

[12] Справедливо замечает Читти, что автор «Жития» хотел завуалировать то обстоятельство, что будущий христианин Пахомий служил в армии у гонителя христиан (Chitty, 1966, 17, n. 39). Лоренц, пытаясь дать на основании свидетельства версии S_7 (подробнее см. ниже) новую хронологию жизни Пахомия, избавляется от «неудобного» свидетельства о том, что именно ок. 313 г. Пахомий был призван в армию, говорит: «В кутерьме, которая сопровождала... отречение Диоклетиана, набор в армию мог проходить в любое время» (Lorenz, 1989, 283). Лоренц, как и вслед за ним Йост (Joest, 1994, 139), помещают это событие в 308 г., при этом Йост замечает: при такой датировке «мы, правда, теряем красивое представление (die schöne Vorstellung) о военной службе Пахомия под Максимином» (ibid., 144).

[13] Фестюжьер говорит, не без основания, о 292/294 гг. (Festugière, 1965, 15), поскольку выражение «около 20 лет» предполагает, что Пахомию во время призыва в армию могло быть и больше, и меньше 20 лет.

[14] Лициний нанес поражение Максимину 30 апреля 313 г. возле Адрианополя во Фракии.

новобранцы были распущены по домам[15]. Пахомий возвратился в Верхнюю Фиваиду, но не домой, а остановился на полпути к Латополю в заброшенной деревушке Шенесет[16], где, вероятно, у местного священника он получил наставления в вере и, если следовать бохайрской версии, «через несколько дней»[17] был крещен[18]. В ночь после крещения ему было первое видение (G_1 § 5; Bo § 8).

Если выражение «через несколько дней» понимать буквально, то следует считать, что Пахомий стал христианином уже в 313 г. Однако столь короткий срок вызывает большое недоверие, поскольку для этого времени мы ничего не знаем о столь непродолжительном периоде «катехумената»: обычно курс наставления в вере и подготовки к крещению длился несколько лет[19]. Правда, после того как обращение в христианство стало массовым (а это приходится как раз на время обращения Пахомия), этот срок мог сократиться, но в любом случае, даже если

[15] Таким образом, Пахомий находился в армии не более нескольких недель, и поэтому едва ли следует переоценивать то влияние, которое оказывала на него военная дисциплина и порядки (например, Chitty, 1966, 22; ср. ниже об организации монастыря), когда он приступил к созданию общежительных монастырей. Подробнее см. Ruppert, 1971, 264–271; ср., однако, Nagel, 1974, где автор стремится показать влияние профессионального языка армии на язык «Правил» Пахомия.

[16] Копт. ϣⲉⲛⲉⲥⲏⲧ; греч. Χενοβοσκεῖα Хенобоския (или Χενοβοσκεῖον Хенобоскион); совр. Каср-эс-Сайяд — деревня на правом берегу Нила. На противоположном берегу, немного выше по течению, располагался город Ху (ϩⲟⲩ; греч. Διόσπολις, лат. Diospolis Parva, Диосполь Малый), столица нома, а во времена Пахомия и главный город епископского диоцеза, в котором Пахомий позднее основал монастыри Шенесет и Пабау. Подробнее см. Lefort, 1939, 383–387, а также карту.

[17] G_1 § 5 не указывает на то, сколько длился наставительный курс: «пришел в церковь... и, получив наставление в правилах веры, был крещен» (...κατηχηθεὶς ἐβαπτίσθη: Halkin1, 4.11). Указание «на несколько дней» находим только в Bo § 8 (ϩⲁⲛⲕⲟⲩϫⲓ... ⲛⲉϩⲟⲟⲩ: Lefort1, 6.14). Впрочем, этому предшествует рассказ о том, что Пахомий довольно продолжительное время до крещения жил в Шенесет и занимался сельским хозяйством; люди, ободренные его примером, стали возвращаться в заброшенную деревню (см. перевод в Приложении).

[18] Bo § 8 содержит подробность, отсутствующую в G_1: Пахомий остановился «в маленьком храме на берегу, который древние называли „место Сераписа“» (ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲛⲉⲣⲫⲉⲓ ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲁⲣⲟ ⲉϣⲁⲩⲙⲟⲩϯ... ϫⲉ ⲫⲙⲁ ⲙⲡⲓⲥⲉⲣⲁⲡⲓⲥ: Lefort1, 6.1–3); также и в арабской версии (Amélineau, 1889, 344). Это место, но уже с другим названием (ⲡⲙⲁ) ⲙ̄ⲡⲉⲥⲧⲉⲣⲡⲟⲥⲉⲛ, появляется в S_5 (в бохайрской версии здесь лакуна), где речь идет о монастыре с этим именем (см. ниже).

[19] См., например, т.н. «Церковные правила», дошедшие по-коптски и сохранившие нам утерянный греческий оригинал «Апостольского предания» Ипполита Римского (греческий текст приводимого ниже отрывка сохранился в 8-й книге «Апостольских установлений»/Const.Ap. VIII.32/ — компиляция ок. 380 г. из сочинений более раннего времени): «Тот, кто желает получить крещение (κατηχούμενος), должен три года (ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ) слушать наставление. Если же он оказывается ревностным (σπουδαῖος) и успешно занимается (προσκαρτερέω), то следует принимать в расчет (κρίνω) не время (χρόνος), но только успехи (τρόπος)» (Cap. 42: Till-Leipoldt, 1954, 13)

Пахомий делал необычайные успехи, нельзя принять столь короткий срок катехумената[20].

С этого момента свидетельства наших источников опять расходятся. G_1 § 6 без уточнения времени говорит о том, что «с тех пор» (καὶ λοιπόν) он решил стать монахом, и когда ему рассказали об анахорете Паламоне, Пахомий отправился к нему, чтобы стать его учеником. Bo § 9 вставляет отсутствующий в G_1 рассказ о том, как Пахомий помогал жителям деревни Шенесет и провел там три года[21] до того, как решил стать монахом. Если доверять этому свидетельству, то временем ухода Пахомия из Шенесет к Паламону можно считать 316 г., оставляя, правда, без внимания время подготовки Пахомия к принятию крещения, продолжительность которого невозможно установить.

Греческий текст молчит о том, как долго Пахомий оставался с Паламоном (G_1 §§ 6–12) и сколько времени он прожил один вблизи заброшенной деревни Табеннеси[22] после того, как ушел от наставника (G_1 §§ 12–13). Бохайрская версия, повествуя о жизни Паламона и Пахомия (Bo §§ 10–12), перед рассказом об уходе Пахомия в Табеннеси (Bo § 17) говорит о его повторном видении, которое произошло «четыре года спустя» (Bo § 12)[23], т.е. после четырех лет пребывания у Паламона и, следовательно, ок. 320 г.

После этого Пахомий оставался при Паламоне еще три года. Об этом свидетельствуют слова последнего, сказанные им, когда Пахомий, после очередного видения, в котором ему было открыто, что он должен создать монастырь, куда соберется множество монахов, решил удалиться в Табеннеси: «Это после семи-то лет, которые ты провел со мной в таком послушании, ты оставишь меня...?» (Bo § 17; ср. G_1 § 12)[24]. Это указание позволяет установить, что Пахомий ушел от Паламона ок. 323 г.

---

[20] Подробнее о том, что должен был знать и к чему быть готовым катехумен, см., например, Puniet, 1925, 2579 сл.

[21] Bo § 10: ⲟⲩⲟϩ ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁⲅ̅ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲉϥϧⲉⲛⲡⲓⲙⲁ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ (Lefort1, 7.20–21). То же указание на «три года» находим и в арабской версии (Amélineau, 1889, 346).

[22] Копт. ⲧⲁⲃⲛ̅ⲛ̅ⲏⲥⲉ; греч. Ταβεννῆσος или Ταβεννῆσις. Согласно G_1 § 12 деревня находилась от Шенесет «на значительном расстоянии» (ἀπὸ διαστήματος ἱκανοῦ) вверх по течению. Bo § 17 дает подробнее: Пахомий прошел от Шенесет «около 10 миль (ⲓ̅ ⲙ̅ⲙⲩⲗⲓⲟⲛ, т.е. почти 15 км), пока не достиг заброшенной деревни на берегу Нила, называемой Табеннеси» (Lefort1, 18.9–12).

[23] ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁⲇ̅ ⲇⲉ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲁϥⲛⲁⲩ ⲉⲡⲓϩⲟⲣⲁⲙⲁ ⲉⲧⲁϥⲛⲁⲩ ⲉⲣⲟϥ ⲛ̅ϣⲟⲣⲡ (Lefort1, 12.15). В арабской версии речь идет о «трех годах» (Amélineau, 1889, 352).

[24] Bo § 17: ϩⲁⲣⲁ ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁⲧⲁⲓⲍ̅ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲉⲕϥⲁⲓ ϧⲁⲣⲟⲓ ϧⲉⲛⲧⲁⲓⲛⲓϣϯ ⲙ̅ⲙⲉⲧⲣⲉϥⲥⲱⲧⲉⲙ ⲉⲕⲛⲁⲫⲱⲣϫ ⲉⲣⲟⲓ... (Lefort1, 18.25–26). Версия S_3 дает ту же цифру: [ⲙⲛ̅]ⲛ̅ⲥⲁ ⲥⲁϣϥⲉ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲉ (Lefort2, 101a. 6–7). Арабская версия по (неизданной) ватиканской рукописи говорит о «семнадцати годах» (см. Lefort, 1943, 91, n. 3). В G_1 нет никакого указания на время.

Вскоре после этого, вероятно, в том же году, Паламон умер (G_1 § 13; Bo § 18)[25].

Пахомий удалился в Табеннеси, чтобы, следуя видению, основать там монастырь, но о том, сколько времени он прожил один до того, как его старший брат Иоанн пришел к нему, чтобы вести с ним аскетическую жизнь (G_1 § 14; Bo § 19), и сколько времени прошло, прежде чем братья начали строительство монастыря, обнося его стеной, и у Пахомия появились первые последователи (G_1 § 25; Bo § 24), не говорят ни греческие, ни коптские версии «Жития». Можно думать, что это произошло не в одночасье, поскольку требовалось немалое время, чтобы Пахомий смог заслужить известность своими подвигами и молва о нем вышла за пределы Табеннеси[26].

«Жития» сохранили нам имена первых учеников: Псентаисий, Сур и Псой (G_1 § 25; Bo § 23). Затем пришли Пекусий, Корнилий, Павел, его тезка Пахомий и Иоанн (G_1 § 26; Bo § 24)[27], а «спустя несколько дней» появился и Феодор, «мальчик лет четырнадцати»[28], который пришел из какого-то другого монастыря возле Латополя и стал впоследствии любимым учеником Пахомия (см. о нем ниже).

Между тем создание первого монастыря проходило не без осложнений и не столь быстро. В G_1 § 38 находится рассказ о том, как у Пахомия, еще «до того как киновия разрослась», возникли споры с монахами, у которых были «плотские помышления». Именно это дало Пахомию повод установить для братии первые «правила» общежития (ср. Bo § 24)[29]. Коптская версия S_1, более подробная в этом рассказе, свидетельствует о том, что у Пахомия в начале его предприятия с вновь прибывшими возникали серьезные и продолжительные конфликты: большая группа монахов, пришедших в монастырь из окрестных дере-

---

[25] Ни греческий, ни коптский тексты не дают точной даты: см. ⲕⲉⲅⲁⲣ ⲉⲧⲓ ⲙ̅ⲡⲁⲧⲉⲡⲓϩⲱⲃ ⲱⲥⲕ ⲁϥϣⲱⲛⲓ ⲛ̅ϫⲉⲡⲓϧⲉⲗⲗⲟ ⲛ̅ϯⲟⲩⲛⲟⲩ..., т.е. «И вскоре, когда еще не прошло много времени, заболел старец (Паламон)...» (Lefort1, 19.10–11), и совсем неопределенное μετὰ ταῦτα (Halkin1, 8.18; ср. ⲙⲛ̅ⲛ̅ⲥⲁ ⲛⲁⲓ в S_3: Lefort2, 102a. 31–32).

[26] Хотя, конечно, утверждение Bo § 24 о том, что «молва о его благочестии распространилась по всей земле египетской» (...ϧⲉⲛ ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲧⲏⲣϥ ⲛ̅ⲧⲉⲭⲏⲙⲓ: Lefort1, 23.17–18), следует признать откровенным преувеличением.

[27] В Bo говорится, что они были братьми и что эти пять братьев вели до этого отшельническую жизнь (ἀναχωρέω). Все они появляются здесь, в отличие от первых трех учеников, уже с титулом «авва» (ⲁⲡⲁ: Lefort1, 23. 19–22).

[28] παιδίον ὡς ἐτῶν ιδʹ (Halkin1, 16.23); ср. также G_1 § 33 (по рукописи *B*): ἦν δὲ τότε ὡς δεκατεσσάρων ἐτῶν (Halkin2, 23). Бохайрская версия, приводя имена первых учеников, совпадает полностью с G_1, но не называет здесь Феодора и говорит о нем позднее.

[29] В G_1 говорится о том, что эти нерадивые братья сами ушли из монастыря, не желая следовать его правилам, а в Bo прямо сказано, что Пахомий изгнал их, а было их 50 человек.

вень, вела себя надменно по отношению к Пахомию, и длилось это «четыре или пять лет»[30], пока он не изгнал их[31]. Если доверять этому свидетельству, то следует признать, что создание первого монастыря растянулось на годы. На этот же период приходится и формирование внутренней организации монастыря и первого варианта «правил» общежития (G_1 § 28; Bo § 26).

В монастыре не было своего священника, и для совершения евхаристии сюда приглашали священников из ближайших церквей (G_1 § 27). В это же время по совету Серапиона, епископа города Тентиры[32], монахи построили церковь в деревне Табеннеси, где сам Пахомий был чтецом (G_1 § 29; Bo § 25)[33].

Подводя итог сказанному об этом периоде, следует заметить, что приведенные даты жизни Пахомия после крещения до основания Табеннеси достаточно условны и зависят в конечном счете от того, какой традиции, коптской или греческой, отдавать предпочтение как более надежному источнику сведений.

Вейо, вслед за Лефортом, убежденный в надежности коптской традиции и строивший свою хронологию на данных коптских версий, считал временем основания первого монастыря в Табеннеси дату ок. 323 г.[34], т.е спустя 10 лет после крещения Пахомия (313 г. + 3 + 7).

Читти и вслед за ним Бахт, отдавая предпочтение свидетельствам греческой версии G_1, относили это событие к 320 г., не принимая в расчет те три года, которые Пахомий, согласно бохайрской версии,

---

[30] ϥⲧⲟ ⲛ̄ ϯ(ⲉ) ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ (Lefort2, 6.16.17). Руссо допускает, что этот эпизод мог относиться ко времени, проведенному Пахомием в Шенесете до встречи с Паламоном (Rousseau, 1985, 61).

[31] Перевод этой версии см. в Приложении. Впрочем, Пахомий не всегда оставался победителем в борьбе с ему неугодными. Вспомним греческий фрагмент, согласно которому Пахомий в противостоянии с братией вынужден был признать свою ошибку и просить у нее прощения (перевод фрагмента см. в Приложении).

[32] Греч. Τέντυρα; копт. ⲛⲓⲧⲉⲛⲧⲟⲣⲓ (см. Lefort1, 28.25); совр. Дендера. Столица нома, а во времена Пахомия и главный город епископского диоцеза, в котором находился монастырь Табеннеси.

[33] В бохайрской версии не говорится о том, что церковь была построена по совету Серапиона. Вместе с тем рассказ Bo § 25 о том, что, «когда число монахов достигло сотни», Пахомий построил еще одну церковь в своем монастыре, куда утром по воскресеньям приходил священник для совершения евхаристии (ⲛ̄ⲧⲉⲡⲓⲕⲗⲏⲣⲓⲕⲟⲥ ϩⲱϥ ⲓ̄ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲡⲓⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲥⲉⲉⲣϯⲡⲣⲟⲥⲫ[ⲟ]ⲣⲁ ⲉⲣⲱⲟⲩ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ ⲛ̄ϯⲕⲩⲣⲓⲁⲕⲏ: Lefort1, 2419–20), отсутствует в G_1.

[34] Veilleux, 1980, 466, хронологическая таблица: приход к Паламону — 316 г.; основание Табеннеси — 323 г. См. также уже Bousset, 1923, 272: «etwa 323»; Heussi, 1936, 118: «um 323»; Joest, 1994, 144: «323». Бракке говорит о 324 г. (Brakke, 1995, XVI: «324 Pachomius begins his monastic community at Tabennesi»). Ср. след. прим.

провел в Шенесете, но молчаливо признавая «семь лет», проведенных с Паламоном (313 г. + 7)[35].

Вопрос о том, принадлежали ли эти временны́е указания к первоначальной коптской традиции или являются вторичными к ней добавлениями (к чему можно склоняться хотя бы по той причине, что цифры 3 и 7 имеют, как правило, фольклорный характер), следует пока оставить открытым. При этом можно задать вопрос: если эти свидетельства находились уже в древнем материале, послужившем основой для создания последующего «Жития» (или «Житий»), то почему от них не осталось никакого следа в греческой традиции? При установлении времени основания первого монастыря следует помнить и о том, что мы не можем установить, ни сколько времени Пахомий был катехуменом, ни сколько времени провел он вдвоем с братом, ни сколько времени длилась его борьба с непослушными братьями.

Все это заставляет быть осторожным в попытке установить точные даты для этого периода жизни Пахомия и ограничиться приблизительными рамками: ок. 313 г. — крещение, 320–325 гг. — основание Табеннеси, принимая при этом во внимание то обстоятельство, что процесс стабилизации в первом общежительном монастыре мог растянуться на годы[36] (ср. ниже о хронологии жизни Феодора).

Так или иначе, когда Афанасий, ставший после смерти Александра в 328 г. александрийским архиепископом, в 329/330 гг. отправился в Фиваиду, «чтобы укрепить церкви Бога» (G_1 § 30; Bo § 28), и остановился в Табеннеси[37], община была уже крепким организмом. Наверное,

---

[35] Так, Читти, правда, не давая объяснения почему, считал, что «три года», проведенные Пахомием в Шенесете, «хронологически не обоснованы» (Chitty, 1966, 8), и относил жизнь Пахомия у Паламона к 313–320 гг. (см. хронологическую таблицу: ibid., 208), признавая, однако, «семь лет» у Паламона, которые засвидетельствованы не греческим, а бохайрским текстом; ср. также Bacht, 1983, 293, хронологическая таблица: 313–320 Pachomius bei Palamon; 320 Gründung von Tabennesi. В статье следующего года Бахт помещает это событие уже в 323/325 гг.: «La fondation de Tabennesi peut se situer vers 323/325» (Bacht, 1984, 10). Лоренц склоняется в пользу 321 г.: «Eine Gründung um 321 wäre wahrscheinlicher» (Lorenz, 1989, 281). Руссо, в главе «Forming the Community», избегает каких-либо дат, кроме даты обращения Пахомия в христианство: 313 г. (Rousseau, 1985, 59 сл.).

[36] Эту дату называет и Штейдле: «Das Kloster *Tabennesi*... gründete er in den Jahren 320–325» (Steidle, 1968a, 91); ср. также у Бюхлера: «um 320–325» (Büchler, 1980, 11).

[37] Упоминание об остановке Афанасия именно в Табеннеси отсутствует в Bo § 28, однако здесь рассказывается о том, что Афанасий посетил монастырь, где он молился и в месте собрания монахов, и в каждой келье (Lefort1, 28.22–24). О путешествии Афанасия в Фиваиду в 329–330 гг. говорит независимый источник, а именно «Хронологический указатель» (дошедший до нас только в сирийском переводе), предваряющий собрание Пасхальных посланий Афанасия: под 330 г. там говорится, что «в этот год он посетил Фиваиду» (Fest. Ind. II: Martin, 1985, 229).

именно поэтому епископ Тентиры Серапион, в епархии которого находился монастырь, просил Афанасия назначить Пахомия «священником и отцом над всеми монахами своего округа». Узнав об этом, Пахомий скрылся и вышел лишь тогда, когда Афанасий уехал[38].

Согласно версии G_1 (§ 32), после посещения Афанасием Табеннеси, к Пахомию пришла его сестра Мария[39] и, когда он отказался встретиться с ней, создала она, по совету Пахомия и с помощью монахов, недалеко от монастыря Табеннеси женский монастырь, а Пахомий установил для него устав. В бохайрской версии (§ 27) это событие предшествует визиту Афанасия[40]. Установить дату создания первого женского монастыря на основании этих свидетельств не представляется возможным. Можно допустить, что это произошло ок. 330 г.

Если следовать порядку событий в G_1 и Во, к этому же времени, но уже после посещения Табеннеси Афанасием, нужно отнести и создание других монастырей[41], порядок основания которых сохранялся в предании[42].

Когда Пахомий увидел, что монастырь Табеннеси перенаселен, он построил второй монастырь в заброшенной деревне Пабау[43], недалеко

---

[38] ἐπὶ πάντων τῶν μοναχῶν τῆς ἐνορίας μου πατέρα καὶ πρεσβύτερον (Halkin1, 20.9–10); ср. Во § 28: ⲛ̄ⲧⲉϥϣⲱⲡⲓ ϩⲓϫⲉⲛ ⲛⲓⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲁⲑⲟϣ (Lefort1, 29.3–4), т.е. «чтобы он стал (главой) над всеми монахами моей епархии». О каких «всех монахах» говорит Серапион, не ясно, ведь пока был всего один монастырь Табеннеси, главой которого и так был Пахомий. Подразумевают ли эти слова, что в епархии уже существовало несколько монастырей различного толка? Почему Серапион обратился с этой просьбой к Афанасию, а не рукоположил сам Пахомия? Просил ли раньше Серапион Пахомия и получил от него отказ?

[39] Имя сестры находится только в Во § 27.

[40] Уже Буссет отметил, что «Житие» не всегда располагает события в хронологическом порядке (Bousset, 1923, 272, Anm.).

[41] По непонятным мне причинам Читти, Бахт, Вейо и Бракке в своих хронологических таблицах относят создание монастыря Пабау ко времени до посещения Афанасием Табеннеси: «328 Foundation of Faou (?), 330 Athanasius in Thebaid» (Chitty, 1966, 208); «ca. 329 Gründung von Pbow, 330 Athanasius besucht d. Thebais» (Bacht, 1983, 293); «c. 329 Foundation of Phbow and of other monasteries, 329–330 Athanasius' visit to the Thebaid» (Veilleux, 1980, 466–467); «Pachomius founds monasteries at Pbow and other monasteries.., 329/330 Athanasius tours Upper Egypt» (Brakke, 1995, XVI). По-моему, Лейпольдт совершенно верно заметил, что визит Афанасия подчеркнул значение Табеннеси, и лишь затем (dann) последовало создание второго монастыря (Leipoldt, 1962, 195–196).

[42] G_1 § 81 прямо говорит об этом: «ведь (монастыри) имеют порядок (основания)» (τάξιν γὰρ ἔχουσιν: Halkin1, 54.14).

[43] Этот раздел в рук. *B* версии G_1 имеет заголовок: περὶ τῆς δευτέρας μονῆς Παβαῦ (Halkin2, 30); в маргиналии рукописи версии S_5 этот монастырь помечен цифрой ⲃ̄ (Lefort2, 144. n.2), т.е. «второй». Согласно Во § 49 и S_5 § 49, решение об основании этого монастыря Пахомий принял после видения: «Встань и иди на север в заброшенную (ἔρημος) деревню (κώμη: S_5), которая называется Пабау, и построй в этом месте для себя обитель (Во: μονή; S_5: ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ:), чтобы она стала для тебя фундаментом и источником славы во веки вечные» (Lefort1, 51.14–18; Lefort2, 144. 10 сл.). Деревня (κώμη: G_1,

от Табеннеси, но на территории уже другого епископства[44]. Вскоре после этого глава какого-то независимого от Пахомия монастыря, называемого Хенобоския (Шенесет)[45], старец Эбонх[46], просил, чтобы Пахомий принял его монастырь под свое начало[47]. Затем к растущей конгрегации, по просьбе аввы Ионы, главы уже существовавшего монастыря[48] Монхосис (Тмушонс)[49], присоединился и этот монастырь[50]. Определить точную дату создания этих монастырей не представляется возможным, но учитывая, что это произошло не в один день, можно думать о времени между 330 и 335 гг.

Согласно G_1, после того как (но без указания на то, сколько прошло времени) в конгрегации оказалось четыре монастыря, сам Пахомий переселился в Пабау, который стал центром управления всеми монастырями и с тех пор стал называться «главным (или великим) монас-

---

Halkin1, 36.4; ⲕⲱⲙⲏ: S_5, Lefort2, 144.11; ϯⲙⲓ: Bo, Lefort1, 51.19) Пабау (Παβαῦ: G_1 § 54; ⲫⲃⲱⲟⲩ: Bo § 49; ⲡⲃⲟⲟⲩ: S_5) это современная Фау эль-Кебли (т.е. Фау на юге, где Фау является арабской транслитерацией коптского ⲡ-ⲃⲟⲟⲩ без артикля). Деревня Пабау находилась на расстоянии 3 км от Табеннеси вниз по течению (см. Lefort, 1939, 387 сл.).

[44] Греческий текст не упоминает участия епископа; Bo и S_5 содержат более подробный рассказ: Пахомий начал строительство с возведения стены (ⲡⲓⲥⲟⲃⲧ ⲛ̄ⲧⲉϯⲙⲟⲛⲏ:· ⲥⲟⲃⲧ̄ ⲛ̄ⲑⲉⲛⲉⲉⲧⲉ), а затем, с согласия епископа Диосполя (ϩⲓⲧⲉⲛⲧⲅⲛⲱⲙⲏ ⲙ̄ⲡⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉϯⲟⲥⲡⲟⲗⲓⲥ), построил «небольшое место для праздника (ⲡⲓⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛⲉⲣϣⲁⲓ, т.е. часовню) и дома...» (Lefort1, 51.20–23; Lefort2, 144.16–18).

[45] πατὴρ ἄλλου μοναστηρίου (G_1 § 54; Halkin1, 36.16–17); Bo § 50: ⲓⲱⲧ ⲉⲟⲩⲑⲱ⟨ⲟⲩ⟩ⲧⲥ ϫⲉ ϣⲉⲛⲉⲥⲏⲧ (Lefort1, 52.1); S_5: ⲉⲓⲱⲧ ⲉϫⲛ̄ ⲟⲩⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ ϫⲉ ϣⲛ̄ⲉⲥⲏⲧ (Lefort2, 144.23–24). О том, что возле Хенобоскии, т.е. там, где ранее жили Пахомий и Паламон, существовал какой-то монастырь, упоминается первый раз. По какому уставу был организован этот монастырь, как и в случае с монастырем, где до прихода к Пахомию жил Феодор, мы ничего не знаем.

[46] Копт. ⲉⲃⲱⲛϩ̄ по-гречески передается как Ἐπώνυχος. Некий авва Эбонх упоминается в заглавии к «Поучению» Пахома о злопамятном монахе (см. главу I: «Поучения Пахомия»), но тот ли это Эбонх? Еще раз имя Ἐπώνυχος встречается в G_1 § 134, где о нем говорится как о главе женского монастыря, основанного Феодором.

[47] Этот раздел имеет в рук. *B* версии G_1 заголовок: περὶ τῆς τρίτης μονῆς Χηνοβόσκια (Halkin2, 31); в маргиналии рукописи версии S_5 монастырь помечен цифрой ⲅ̄ (Lefort2, 144. n.4), т.е. «третий».

[48] В Bo § 51 и S_5 Иона называется «отцом монастыря» (ⲓⲱⲧ ⲉϫⲉⲛ ⲟⲩⲑⲱⲟⲩⲧⲥ: Lefort1, 52.14; ⲉⲓⲱⲧ ⲉϫⲛ̄ ⲟⲩⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄: Lefort2, 145. 3). В G_1 § 54 он нем говорится как о «старом и святом монахе»; см. также прим. к переводу G_1 § 54.

[49] Греч. Μώνχωσις, саид. ⲧⲙⲟⲩϣⲟⲛⲥ̄, бох. ⲑⲙⲟⲩⲛϣⲟⲛⲥ. Установить точное местонахождение этого монастыря не удается (см. Lefort, 1939, 399–401); ясно лишь одно, что он находился на левом берегу Нила вниз по течению от Диосполя. Об этом говорится в Bo § 95: Феодор, отправляясь из Пабау в Тмушонс, дошел сначала до Шенесет и там ждал лодку, которая доставила бы его на запад (Нил на этом участке меняет направление [юг–север] и течет с востока на запад).

[50] В рук. *B* версии G_1 раздел имеет заголовок: μονὴ δ´ ἡ ἐν Μογχώσει (Halkin2, 31); текст маргиналии рукописи версии S_5 поврежден, но цифра восстанавливается на основе предыдущих маргиналий как ⲇ̄ (Lefort2, 145. n.2), т.е. «четвертый».

тырем Пабау»[51], а Феодора назначил главой монастыря Табеннеси[52]. Переселение Пахомия в Пабау можно датировать лишь приблизительно, а именно второй половиной 30-х гг.

В греческой и коптской традициях совпадает порядок создания только четырех первых монастырей, а именно Табеннеси, Пабау, Хенобоския (Шенесет) и Монхосис (Тмушонс). Далее возникают сложности. О присоединении к конгрегации пятого монастыря Пестерпосен, где Пахомий якобы жил до того, как он стал монахом, говорит после рассказа о создании монастыря Тмушонс версия S_5[53].

Если же следовать порядку изложения событий в версии G_1, то пятым был монастырь Тебеу (§ 80)[54] в номе Диосполя[55]. Однако далее в G_1

---

[51] G_1 § 83: μεγάλη μονὴ ἡ Παβαῦ (Halkin1, 56.12–13). В версиях S_4 и Во (§ 71) Пабау, так же как и в G_1, назван «главным монастырем» (ⲧⲛⲟϭ ⲛ̅ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ: Lefort2, 238. 9).

[52] Во § 70, рассказывая о назначении Феодора на эту должность, говорит о том, что в это время «сам Пахом находился в монастыре Пабау, где было (сосредоточено) *управление* всеми восемью другими монастырями» (...ⲧⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ ⲛ̅ⲧⲉⲛ̅ ⲙ̅ⲙ[ⲟ]ⲛⲏ: Lefort1, 73.5–7). Здесь слово ⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ («общежитие») на основе версии S_4 следует исправить на ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ, т.е. «управление» (Lefort2, 238.9–10).

[53] Бохайрская версия содержит в этом месте лакуну. Текст же S_5 гласит: «И он устроил еще один монастырь, в котором он жил, пока он был мирянином, в месте, которое называется Пестерпосен. И сделал так, что их дела оказались под (юрисдикцией) общежития. И заботились они о маленькой (плантации) финиковых пальм, которые там росли» (ⲁⲩⲱ ⲁϥⲛ̅ⲧⲕⲉⲟⲩⲉⲓ̅ ⲟⲛ ⲛ̅ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲉⲧϥⲛ̅ϩⲏⲧⲥ̅ ϫⲓⲛⲉϥⲟ ⲛ̅ⲕⲟⲥⲙⲓⲕⲟⲛ ⲉⲧⲉⲡⲙⲁ ⲡⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲥⲧⲉⲣⲡⲟⲥⲉⲛ ⲁϥⲧⲣⲉⲡⲉⲩϩⲱⲃ ϩⲱⲟⲩ ϣⲱⲡⲉ ϩⲁⲧⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ· ⲉⲩϥⲓ ⲙ̅ⲡⲣⲟⲟⲩϣ ⲛ̅ⲛⲕⲟⲩⲓ̈ ⲛ̅ⲃⲛ̅ⲛⲉ ⲉⲧⲛ̅ϩⲏⲧⲥ̅: Lefort2, 145.14–17). В маргиналии рукописи этот монастырь помечен цифрой ⲉ̅, т.е. «пятый» по счету от основания (после Табеннеси, Пабау, Шенесет и Тмушонс). В арабской версии дошел тот же рассказ, но без названия места: «Также устроил он маленький монастырь в том месте, где он жил, когда был еще мирянином...» (Amélineau, 1889, 568). Это свидетельство, не подтвержденное другими версиями, вызывает, однако, серьезные трудности: место, где Пахомий жил до того, как стал монахом, называлось выше (Во § 8; см. перевод в Приложении) «местом Сераписа» (ⲫⲙⲁ ⲙⲡⲓⲥⲉⲣⲁⲡⲓⲥ), и в этом рассказе говорилось о том, что там был «маленький храм (Сераписа)», а не какой-то монастырь. Название Пестерпосен, которое обозначает что-то вроде «печи для обжига кирпичей» (Crum, 1939, 423b), по мнению Лефорта (Lefort, 1939, 397–399), является первоначальным, а «место Сераписа» его искажением (по созвучию) при переводе саидского текста на бохайрский. О том, что Пестерпосен является вторичным добавлением, свидетельствует и высказывание Во § 70: Пахомий назначил Феодора экономом в Табеннеси, а сам оставался в Пабау, «где находилось управление другими восемью монастырями» (Lefort1, 73.4 сл.= S_4: ⲧⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲛ̅ⲛⲕⲉϣⲙⲟⲩⲛⲉ ⲛ̅ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ: Lefort2, 238.9–10), т.е. речь идет зд. не о 10, а о 9 монастырях.

[54] Саид. ⲧⲃⲏⲩⲉ (S_4: Lefort2, 229.23); бох. ⲑⲃⲏⲟⲩ (Lefort1, 55.12); греч. Τηβεῦ (Halkin1, 54.12); Τβοῦ (Halkin2, 40). Рук. *B*, которая до этого в заглавии раздела отмечала, каким по счету был тот или иной монастырь, для этого монастыря отмечает порядковое число в маргиналии, которое издатель не смог разобрать (Halkin2, 40, аппарат к § 80.2), но которое должно быть ε′, т.е. «5-й»; см. следующий раздел о «шестом» монастыре.

[55] Это указание содержится только в Во § 56, которая содержит целый ряд подробностей, отсутствующих в G_1: Петроний, с именем которого связана история о создании этого монастыря и которого Пахомий перед смертью назначил своим преемником на пост главы конгрегации, назван здесь «жителем (поселения) Джодж (ϫⲱϫ) в номе

говорится о том, что «еще до (основания) этого монастыря» был уже монастырь (его название не приведено), учрежденный Пахомием, по просьбе местного епископа Ария, в окрестностях Панополя (§ 81)[56]. Далее (§ 83) всплывает еще одно несоответствие с предыдущим повествованием: здесь говорится о том, что «до того, как был основан этот (монастырь возле Панополя), был (уже монастырь) Тасе, а после него — другие: тот, что возле Панополя, Тебеу[57] и Тисмена, а затем Пихнум возле Латополя»[58].

Именно этот порядок основания монастырей: Тасе (5-й), тот, что возле Панополя (6-й), Тебеу (7-й), Тисмена (8-й) и Пихнум (9-й) подтверждается и коптскими версиями. Если не принимать в расчет Пестерпосен, который не оставил никаких следов в греческой традиции (следовательно, от коптского порядкового числа нужно отнимать один), последовательность в коптских версиях выглядит так: шестым был монастырь Тсе, в диоцезе Шмина, т.е. Панополя (S_5 и Bo § 52)[59], седьмым — монастырь возле города Шмина (S_5 и Bo § 54)[60], восьмым — монастырь Тбеу (S_5 и Bo § 56)[61], девятым — монастырь Тсмине (Bo S_5

Диосполя» (Lefort1, 55.5–6). Этот монастырь, находившийся так же, как и Тмушонс, на левом берегу, располагался, скорее всего, на месте современного поселения Абу Шуше (в нескольких километрах ниже по течению от монастыря Тмушонс). Подробнее см. Lefort, 1939, 402–403.

[56] В заглавии раздела рук. *B* этот монастырь назван шестым по счету: περὶ τῆς ϛ´ μονῆς ἐν πόλει Πάνος (Halkin2, 41), т.е. «О шестом монастыре в Панополе». Однако заглавия разделов были добавлены к тексту позднее и не всегда согласуются с сутью дела. Так, фраза πρὸ ταύτης τῆς μονῆς (Halkin1, 54.14, Halkin2, 41), т.е. «до этого (Тебеу) монастыря» говорит, кажется, в пользу того, что монастырь возле Панополя был пятым; см., однако, ниже.

[57] Это тот же монастырь Тебеу (Τηβεῦ), который ранее назывался как «пятый» по счету.

[58] πρὸ τούτου... (Halkin1, 56.7), т.е. «до того...». Это несоответствие с предыдущим рассказом пытался устранить переписчик (или уже его оригинал) рук. *B*: здесь читаем μετὰ τὸ ἐν τῇ πόλει Πάνος.., т.е. «после монастыря в Панополе получил Пахомий (монастырь) называемый Тэт (Θήθ), Хобеу (Ὁβεῦ), Исмин (Ἰσμίν), а затем и Пахму (Παχμοῦ) возле Латополя». Согласно этой рукописи, всех монастырей, основанных Пахомием, было десять, о чем и говорится в заглавии раздела περὶ τῶν λοιπῶν τεσσάρων μονῶν, καὶ ὁμοῦ δέκα (Halkin2, 42). Но Пахомий, как известно, основал девять мужских монастырей, и он сам говорит об этом на соборе в Латополе: ἐννέα μοναί (G_1 § 112: Halkin1, 73.11; та же цифра «девять» и в рук. *B*: Halkin2, 54). Цифра «десять» получилась из повторения названия одного и того же монастыря, правда, в двух разных формах: сначала Τβοῦ (Halkin2, 40), а затем Ὁβεῦ (Halkin2, 42), что является передачей коптского ⲧⲃⲏⲩⲉ.

[59] Монастырь ⲧⲥⲏ (греч. Τασῆ: рук. *F*; Τήθ: рук. *A* и *B*) в маргиналии к рукописи S_5 обозначен цифрой ⲋ̄, т.е. «6-й» (Lefort2, 145. n.5). Сочетание ⲧⲕⲁϩϣⲙⲓⲛ мы переводим как «диоцез Шмина», поскольку в топонимах существительное ж.р. ⲕⲁϩ означает «округ», «провинция» и т.п.; см. Crum, 1939, 131b.

[60] В маргиналии к рукописи S_5 он обозначен цифрой ⲍ̄, т.е.«7-й» (Lefort2, 146. n.1).

[61] Большой фрагмент (6 листов) версии S_5 из той же рукописи, которая была издана Лефортом (Lefort2, 137 сл.), был обнаружен и издан Кокеном (Coquin, 1979). Он запол-

и § 57)[62], десятым и последним — монастырь Пхнум возле Сне[63], т.е. Латополя (S_5 и Во § 58)[64]. Таким образом, монастыри, которые располагались на территории четырех епископских диоцезов (с юга на север: Латополь, Тентира, Диосполь, Панополь; см. карту), были основаны в следующем порядке:

G_1 (Ms. *F*)	**S_5, Во**	**Главы монастырей**
1. Табеннеси	1. Табеннеси	1. Пахомий (G_1 § 54; Во § 49), 2. Феодор (G_1 § 78; Во § 70), 3. Сур (Во § 78)
2. Пабау	2. Пабау	Пахомий (G_1 § 83 ; Во § 71); гл. эконом: 1. Пафнутий (G_1 § 114; Во § 60), 2. Псарфей (G_1 § 124)
3. Хенобоския	3. Шенесет	Орсисий (G_1 § 119)
4. Монхосис	4. Тмушонс	1. Корнилий (G_1 § 61, 114; Во § 59), 2. Аполлоний (Во § 57)
—	[Пестерпосен]	—
5. Тасе	5. Тсе	Пессо (ⲡⲉⲥⲥⲱ̄: S_5 § 52)[65]
6. возле Панополя	6. возле Шмина	Самуил (G_1 § 81; Во § 55)
7. Тебеу	7. Тбеу	1. Петроний (G_1 § 80, Во § 56), 2. Аполлоний (G_1 § 127, S6)
8. Тисмена	8. Тсмине	Петроний (G_1 § 114)
9. Пихнум (Пахнум)	9. Пхнум	1. Сур (G_1 § 114), 2. Макарий (G_1 § 121)

няет лакуну между фрагментами 5 и 6 в издании Лефорта и содержит рассказ о создании других монастырей. В маргиналии монастырь Тебеу помечен как ⲏ̄ , т.е. «8-й» (Coquin, 1979, 216b. 20).

[62] В маргиналии рук. S_5 монастырь Тебеу помечен как ⲑ̄, т.е. «9-й» (Coquin, 1979, 217a. 35).

[63] В Во § 58 (Lefort1, 56. 18–20) говорится о том, что решение основать этот монастырь он принял после видения (ὅραμα); так же и S_4 (Lefort2, 230. 2).

[64] В маргиналии рук. S_5 монастырь Пхнум помечен как ⲓ̄, т.е. «10-й» (Coquin, 1979, 218.b. 3). Однако здесь же говорится о том, что Пхнум был построен «по образцу других восьми монастырей (ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ ⲛ̄ⲧⲕⲉϣⲙⲟⲩⲛⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ) общежития» (ibid. 218.a 31 сл. = S_4: Lefort2, 230. 12–13); то же и в Во § 58: ϯⲕⲉⲡ̄ ⲙ̄ⲙⲟⲛⲏ (Lefort1, 57. 3). См. G_1 § 112 о возвращении Пахомия с братьями после собора в Латополе «в свой последний (имеется в виду по порядку основания. — *А.Х.*) монастырь, называемый Пхнум» (εἰς τὴν μονὴν αὐτῶν τὴν ἐσχάτην...: Halkin1, 73.34–35). Читту считал, что монастырь был основан незадолго до собора в Латополе (Chitty, 1957, 381). Все коптские версии подчеркивают, что этот монастырь был «очень большим» (ⲛⲟϭ ⲉⲙⲁⲧⲉ: Coquin, 1979, 218.a. 33 etc).

[65] Это имя нигде более не упоминается в пахомиевой литературе.

Для даты основания этих монастырей можно установить лишь terminus post quem non: создание монастырей было завершено ко времени собора в Латополе[66], который состоялся в 345 г. и на котором Пахомий «в присутствии епископов и монахов» был вынужден давать объяснения относительно своего дара ясновидения (G_1 § 112).

Год проведения собора можно установить довольно точно на основании рассказа о возвращении Закхея и Феодора из Александрии, которые рассказали Пахомию о том, что в александрийской церкви хозяйничают ариане во главе с Григорием, а Пахомий в свою очередь поведал им о том, что произошло с ним в Латополе (G_1 § 113). Григорий умер 26 июня 345 г.[67] (возможно, когда Закхей и Феодор были уже на обратном пути), но они еще не знали об этом. Таким образом, если следовать версии G_1, собор состоялся в первой половине года.

Несколько иной ход событий находим в Bo § 96: в этой версии отсутствует рассказ о соборе, но на вопрос Пахомия, что происходит в александрийской церкви, Закхей и Феодор отвечают: «С Божьей помощью... в ней наступил мир»[68]. Следовательно, когда они прибыли в Александрию, Григория уже не было в живых[69]. Этот рассказ дает основания предполагать, что собор в Латополе состоялся в сентябре–октябре 345 г.[70]

Собору предшествовала история, которая связана с основанием последнего монастыря Пихнум в латопольском диоцезе. Только коптские версии рассказывают, что Пахомий, начав здесь строительство

---

[66] Рассказ о соборе в Латополе не сохранился ни в одной из коптских версий «Жития», однако тот факт, что этот рассказ находится в арабской версии (Amélineau, 1889, 591–595), свидетельствует в пользу того, что он был известен коптской традиции.

[67] Подробнее об этой дате см. Hist. Aceph. I.1 (Martin, 1985, 171–172, n.3).

[68] ϩⲓⲧⲉⲛϯⲃⲟⲏⲑⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲉⲫϯ... ⲁϯϩⲓⲣⲏⲛⲏ ⲉⲣϩⲏⲧⲥ ⲛ̄ϣⲱⲡⲓ (Lefort1, 121.19–20).

[69] Рассказ Bo § 96 о том, что Пахомий передал с Закхеем и Феодором письмо для Афанасия, когда они отправлялись в Александрию, никак не может быть соотнесен с реальной хронологией: Афанасий в это время был в ссылке (и Пахомий, конечно, знал об этом), из которой вернулся лишь через год с лишним (21 октября 346 г.) после смерти Григория и уже после смерти самого Пахомия (см. ниже). В арабской версии рассказ выглядит еще более странным: братья отправились с письмом к Афанасию в Александрию, он прочитал его и написал ответ Пахомию (Amélineau, 1889, 589–590); собор же в Латополе состоялся уже после их возвращения (ibid., 591 сл.).

[70] Так полагает Вейо, который исходил из того, что в это время Григорий был еще жив (Veilleux, 1980, 282, n. 96.3). Читти также говорит об осени, основываясь на том, что обычно в это время пахомиане отправляли корабль в Александрию и что как раз в это время Закхей и Феодор отсутствовали (Chitty, 1957, 379). 345 г. как дата собора принят всеми: Bousset, 1923, 272; Festugière, 1965, 56–57; Chitty, 1966, 24; Bacht, 1972, 288; Veilleux, 1980, 468; Brakke, 1995, XVI etc. Грибомон, который говорит о 347 г. как дате смерти Пахомия, со знаком вопроса помещает собор на год позднее (346?: Gribomont, 1962, 1331).

стен монастыря, столкнулся с противодействием местного епископа[71], не названного по имени (см. ниже), который подстрекал местных верующих прогнать его отсюда. Чудесным образом Бог избавил Пахомия от опасности и рассеял протестующих (Bo § 58: Lefort1, 56.18 сл.; S_4: Lefort2, 230.1 сл.).

Однако, когда мы обращаемся к именам двух епископов, присутствовавших на соборе в Латополе[72] и, кажется, пытавшихся защитить Пахомия, возникает определенная трудность. G_1 § 112 свидетельствует о том, что звали их Филон и Мови (Φίλων καὶ Μουεῖ[73]: Halkin1, 72. 30–

---

[71] Иную ситуацию мы видим при основании монастыря возле Панополя (шестого по порядку основания: см. выше). Местный епископ Арий, приверженность которого Афанасию и строгость образа жизни подчеркивается эпитетами «православный и аскет» (G_1 § 81 ὀρθόδοξοςί τῇ πίστει καὶ ἀσκητής: Halkin1, 54.15–16; S_5: Lefort2, 146–12–13), сам просил Пахомия основать возле города монастырь. Пахомий выполнил его просьбу (дальнейший рассказ находится только в G_1 и в иной форме в арабском переводе; S_5 здесь обрывается), хотя строительству монастыря мешали местные верующие. Были это язычники или христиане, не сказано. Имя епископа Ария, о котором Афанасий говорит в 19-м Пасхальном послании (347 г.; см. ниже о епископе Мови) как о только что назначенном помощнике епископа Артемидора, вызывает затруднение: если строительство последних монастырей было завершено до собора в Латополе, то как мог Арий приглашать Пахомия в 347 г.? Вейо, не принимая во внимание свидетельство этого Послания, говорит: «назначение Ария, должно быть, произошло между 339 и 343 гг.» (Veilleux, 1980, 276: 54.1). Читти, хотя и ссылается в примечании на Послание и отмечает, что назначение Ария произошло в 347 г., в основном тексте говорит: «Около 340 г. помощник епископа (a coadjutor bishop) этого города по имени Арий... призвал табеннесиотов» etc. (Chitty, 1966, 25 и 40 n. 48). В другом месте он, считая, что монастырь возле Панополя был основан ок. 340 г., говорит о том, что список новых епископов, приводимый Афанасием, включает не только назначенных после возвращения Афанасия из ссылки (октябрь 346 г.), но и тех, кого он назначал, находясь в ссылке («The bishops... appear to be all those appointed since the beginning of his exile in February, 339»: Chitty, 1957, 382). Однако, находясь в ссылке, Афанасий каждый год (кроме 340 г.) писал Пасхальные послания, но ни в одном не говорил о новых назначениях. Мартен на основании свидетельства Афанасия о времени назначения Ария предлагает сдвинуть дату собора на весну 347 г. (Martin, 1996, 681–682; подробнее см. ниже о еп. Мови), однако нет особой нужды менять пахомиеву хронологию, поскольку можно допустить, что «старый и слабый телом» Артемидор (так говорится в Послании о причине назначения его помощником Ария) не вдруг состарился и ослаб, а находился какое-то время в этом состоянии, когда ему нужен был помощник: эту роль выполнял при нем de facto епископ Арий; de jure эту должность он получил назначением Афанасия.

[72] Сколько всего было епископов на соборе, греческая версия не сообщает, но в арабской версии, которая, правда значительно отличается от греческой, говорится о четырех, но ни один не назван по имени (Amélineau, 1889, 593). Впрочем, греческая фраза о том, что Пахомий должен был давать на соборе показания «в присутствии монахов и епископов» (παρόντων μοναχῶν καὶ ἐπισκόπων: Halkin1, 72. 27–28), позволяет предположить, что епископов было больше, чем два. Вместе с тем речь идет здесь о монахах, которые принадлежали не общежитию, а какому-то другому типу (или типам) монашеского устава.

[73] В рук. *F* имя стоит в род. пад., но, вероятно, имя не склонялось и, следовательно, им. пад. имел ту же форму. Müller, 1952, 931 как исходную дает форму Μοῦις. На самом

31) и что они, по словам Пахомия, до того как стать епископами, были с ним вместе в монастыре монахами[74]. Оба имени хорошо известны из сочинений Афанасия.

Первое имя не вызывает особых проблем. Хотя Афанасий нигде не говорит о том, что Филон раньше был монахом, в письме к Серапиону Тмуитскому (PG 26. 1413C)[75], написанном в 340 г. из Рима, он сообщает, что в 339 г. этот Филон был назначен епископом Фив (Диосполя Великого) в 339 г. на место своего тезки. Он занимал кафедру до 358 г., когда в числе многих других епископов был отправлен арианами в ссылку (Hist. Ar. 72.2: Opitz, 223. 3–6). Таким образом, его присутствие на соборе в Латополе в 345 г. (учитывая, что обе епархии соседствовали друг с другом: Латополь ок. 60 км к югу от Фив) с точки зрения хронологии не вызывает возражения.

О том, что второй из них, Мови, был монахом в каком-то монастыре[76] до того, как стал епископом, Афанасий говорит в «Послании к Драконтию» (354 г.), когда убеждает этого монаха из Нитрии принять сан епископа Гермополя Малого. Наряду со многими другими монахами, принявшими до него этот сан, Афанасий ставит ему в пример и некоего Муита (или Мовита) из Верхней Фиваиды (Μουίτου ἐν τῇ ἄνῳ Θηβαΐδι: Ep. ad Drac. 7: PG 26. 532 A).

Однако Афанасий в 19-м Пасхальном послании[77], датированном 347 г. (Fest. Ind. XIX: Martin, 1985, 247), перечисляя новых епископов, которых он назначил по возвращении из ссылки (21-го октября 346 г.), называет и некоего Масиса, сменившего прежнего епископа Латополя Аммония. Но и этот «Масис», и «Муит» из «Послания к Драконтию» должны быть отождествлены с епископом «Мови» из G_1, участвовавшим в соборе в Латополе[78]. Но если назначение Мови состоялось не

деле мы имеем дело с коптским именем ⲙⲟⲩⲓ или ⲙⲟⲩⲉⲓ (что означает «лев»: Heuser, 1929, 14), которое надежно засвидетельствовано (см., например, «Мученичество аввы Мови» [ⲁⲡⲁ ⲙⲟⲩϊ]: Crum, 1913, 75 сл.).

[74] οὐ σὺν ἐμοὶ ἦτέ ποτε ἐν τῷ μοναστηρίῳ μοναχοὶ πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς ὑμῶν; (Halkin1, 72.31–32). В G_1 не сказано, епископами каких епархий они были.

[75] В сирийской рукописи это письмо находится между 11-м и 13-м Пасхальными посланиями.

[76] О том, что это был один из пахомиевых монастырей, Афанасий не говорит.

[77] Текст не сохранился по-гречески и дошел только в сирийском переводе в единственной рукописи, вероятно, VIII в., сохранившей 16 Пасхальных посланий. Издан Кьюртоном (Cureton, 1848). Мы пользовались немецким переводом Ларсова (Larsow, 1852).

[78] Грекам ничего не говорило это коптское имя, отсюда и его причудливые формы в рукописной традиции: рук. *B* версии G_1 дает чтение Θμόει (Halkin2, 54); сходную форму находим в лучших рукописях «Церковной истории» Сократа (Θμούιν: HE II.28.13; Hansen, 1995, 138, аппарат): рукописи версии G_3 дают чтение Ἐμώη (Halkin1, 366.15); см. также чтение Κουεί в аппарате к Ep. ad Drac. и примечание издателя: in codicibus

ранее рубежа 346–347 гг., то во время собора в Латополе, который датируется на основании «Жития» 345 г., местным епископом был еще Аммоний. Это свидетельство Афанасия и упоминание епископа Мови на соборе позволило Мартен говорить о том, что датой собора в Латополе следует считать весну 347 г.[79]

Но оснований так кардинально менять хронологию последних дней Пахомия здесь явно недостаточно. Прежде всего, в G_1 § 112 не говорится о том, что Мови был епископом именно Латополя. Он мог присутствовать там, так же как и Филон, в качестве гостя. В то же время из других сочинений Афанасия мы знаем, что Мови задолго до своего назначения в Латополь был епископом. Так, например, его подпись как подпись одного из епископов Египта (без указания епархии) стояла под документом, принятым на соборе в Сардике в 343 г. (Μοῦις: Apol. c. Ar. 49.3; Opitz, 128, № 176; заметим, рядом с подписью Филона: ibid., № 178), а еще раньше он также как один из епископов Египта подписался под письмом, составленным на соборе в Тире (335 г.). О том, что Мови был одним из старейших епископов Египта, говорит сам Афанасий, рассказывая о гонениях на его сторонников: «И сослали они состарившихся на службе и занимавших много лет епископские кафедры, которых назначил (еще) епископ Александр», среди них был и Мови (Μοῦις: Hist. Ar. 72.2; Opitz, 222.23–26)[80].

Если мы вспомним, что, согласно арабской версии, на соборе присутствовали четыре епископа (см. выше прим. 72), то тогда Филон и Мови были гостями (причем они стояли на стороне Пахомия), а одним из двух не названных по имени был местный епископ Аммоний, который противостоял тому, чтобы на территории его епархии появился пахомиев монастырь Пхнум (S_5 и Bo § 58), и который выступал на соборе обвинителем. Его имя, как имя противника Пахомия, житийная традиция не сочла нужным сохранять.

Μουίς legitur in subscriptionibus (PG 26. 531 [78]). По поводу чтения «Масис» Читти замечает: «The name Masis... is probably a corruption, easy in the Syriac, for our Mouis» (Chitty, 1966, 41, n. 57). Мартен, приводя список епископов из 19-го Послания, даже не отмечает, что сирийский текст дает чтение «Масис», и приводит имя в форме «Мовис» (Mouis: Martin, 1996, 68).

[79] В подтверждение своего предположения она говорит о том, что собор состоялся «вскоре после возвращения Афанасия из ссылки» («au lendemain du retour d'exil d'Athanase a l'automne 346»: Martin, 1996, 70). Однако выше мы видели, что ни греческая версия, ни коптские не дают основания для такого утверждения. Вейо, который датирует собор 345 г., совершенно не обращает внимания на это противоречие и говорит: Мови «was bishop of Latopolis at the time of these event» (Veilleux, 1980, 418: n. 112.2).

[80] Вероятно, Мови уже не был епископом Латополя, когда отправился в 358 г. в ту же ссылку, что и Филон. Афанасий в уже упоминавшемся «Послании к Драконтию» в 354 г. называет епископом этого города некоего Павла (Ep. ad Drac. 7: PG 26. 532 A).

После рассказа о соборе версия G_1 сразу переходит к рассказу о страшной эпидемии, которая поразила братьев и от которой умерло более ста человек. По всей вероятности, это случилось на следующий год после собора в Латополе, т.е. в 346 г.[81] Греческая традиция дает довольно точные хронологические ориентиры: Пахомий заболел сразу после Пасхи, болел «*около* сорока дней»[82] и умер 14-го числа месяца пахон, т.е. 9-го мая (§ 115), что хорошо соотносится с датой Пасхи, которая в 346 г. приходилась на 4-е фармути, т.е. на 30-е марта (таким образом, если Пахомий заболел 31-го марта, то как раз сороковым днем будет 9 мая)[83]. Этот год смерти Пахомия подтверждает и Ep. Am. § 9, где, с одной стороны, точно датируется (352 г.) приход Аммона в монастырь (§ 7)[84], а с другой, говорится о том, что произошло это через шесть лет после смерти Пахомия (§ 9).

Несколько иную дату смерти Пахомия можно вывести из свидетельства коптской версии S_7: здесь говорится о том, что Пахомий заболел до Пасхи[85], болел 40 дней[86] и умер 14-го числа месяца пашонс (9 мая). Если следовать этой традиции, то годом смерти Пахомия следует признать 347 г., в который Пасха приходилась на 17 фармути, т.е. на 12 апреля. Также и для этой датировки свидетельство Ep. Am. (§ 9) о том, что к тому времени, когда Аммон пришел в 352 г. к пахомианам, прошло шесть лет со дня смерти Пахомия, может служить подтверждением: ведь древние при счете лет включали, как правило, и год, с которого начинали счет[87].

Итак, согласно греческой традиции, Пахомий умер 14 мая 346 г., а

---

[81] В бохайрской версии после рассказа о возвращении братьев из Александрии начинается большая лакуна, и рассказ о смерти Пахомия в ней не сохранился.

[82] Пахомий говорит: ἔχω γὰρ ὡς μ´ ἡμέρας νοσῶν (§ 115; Halkin1, 75.13).

[83] Впрочем, выражение «около 40 дней» дает широкий простор для различных толкований, о чем свидетельствует, например, датировка Грюцмахера: Пахомий, по его расчетам, умер в 345 г. «и это довольно хорошо согласуется (stimmt... ziemlich gut) с датой Пасхи, которая в этом году приходилась на 7 апреля» (Grützmacher, 1896, 31–32).

[84] См. прим. к переводу Ep. Am. § 7.

[85] Когда именно (на Страстной неделе или раньше), не уточняется: ⲁⲥϣⲱⲡⲉ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲛⲟⲩϩⲟⲟⲩ ⲁϥϣⲱⲛⲉ ⲛϭⲓ ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ, т.е. «И вот в один из дней заболел наш отец Пахом» (Lefort2, 87.11–12). Далее говорится: «И пребывал он в болезни в дни Четыредесятницы (перед) Святой Пасхой»(ⲛⲧⲟϥ ⲇⲉ ⲛⲉϥⲙⲏⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙⲡϣⲱⲛⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲇⲉ ⲙⲡⲉϩⲙⲉ ⲛϩⲟⲟⲩ ⲙⲡⲁⲥⲭⲁ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ: Lefort2, 88.6–8). «Оставался он больным и в дни (предшествующие) Пятидесятнице» (ⲛⲧⲟϥ ⲇⲉ ⲛⲛϥⲙⲏⲛ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙⲡϣⲱⲛⲉ ϩⲛ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲛⲧⲡⲉⲛⲧⲉⲕⲟⲥⲧⲏ: Lefort2, 92. 20–21).

[86] ⲉⲁϥⲣϩⲙⲉ ⲛϩⲟⲟⲩ ⲉϥⲛⲕⲟⲧⲕ ⲉϥϣⲱⲛⲉ, т.е. «сорок дней лежал он больной...» (Lefort2, 91.25–26).

[87] Это обстоятельство подчеркнул Лоренц (Lorenz, 1989, 282). 347 г. как год смерти Пахомия предложил уже Грибомон, правда, не давая этому обоснования (Gribomont, 1962, 1326). Также без аргументов говорил о 347 г. и Штейдле (Steidle, 1968a, 91). Теперь в пользу этой датировки высказались Лоренц и Йост (Joest, 1994).

согласно коптской — на год позже. Вопрос о том, какую датировку следует считать более надежной, это прежде всего вопрос о том, какой традиции, греческой или коптской, отдавать предпочтение.

Нужно вспомнить и о датах жизни Пахомия, которые донесла до нас коптская версия S_7 (фрагментарно в S_3, а также арабский перевод: Amélineau, 1888, 650) и которые не засвидетельствованы греческими источниками: «Всех же дней его жизни было 60 лет; он стал монахом в 21 год и провел 39 лет монахом» (Lefort2, 96.7–9). Здесь опять нельзя не подумать скорее о фольклорно-символическом значении этих чисел (все кратные трем), нежели о том, что за ними стоит историческая реальность[88].

б. Петроний

За несколько дней до смерти Пахомий назначил себе преемника: им оказался не его любимый ученик Феодор, как всеми ожидалось (см. ниже), а Петроний, который не был из числа старых братьев[89], но который уже был к этому времени главой монастырей Тисмены, Тсе и того, что возле Шмина[90]. Уже сам факт, что Пахомий за несколько лет до этого назначил Петрония главой этих трех монастырей, которые находились на значительном расстоянии (ок. 100 км) от первой группы монастырей (Табеннеси, Пабау, Хенобоския и Монхосис) и которые представляли собой как бы маленькую конгрегацию, может свидетельствовать о том, что он рассматривал Петрония в качестве своего возможного наследника (см. ниже о Феодоре) и тем самым возбуждал недовольство среди старых братьев[91].

---

[88] Амелино и исследователи до Ладеза именно на этом свидетельстве (в арабском переводе) строили хронологию жизни Пахомия и в зависимости от того, к какому году они относили смерть Пахомия, устанавливали и дату его рождения: Amélineau, 1889, LXXVII — 288–348; Grützmacher, 1896, 31–32 — 285–345; но после исследования Ладезом проблемы хронологии пахомиева общежития (Ladeuze, 1898, 221–241) это свидетельство было оставлено. В последние годы к этому свидетельству вернулись Лоренц (Lorenz, 1989) и Йост (Joest, 1994) и, устанавливая 347 г. как дату смерти Пахомия, его рождение помещают в 287 г.

[89] Читти говорит о том, что Петроний пришел к Пахомию «не ранее 339–340 гг.» (Chitty, 1957, 384).

[90] О том, что Петроний был настоятелем монастыря, версия G_1 не говорит (§ 114). Рассказ Bo § 57 (Lefort1, 56.5 сл.; S_4: Lefort2, 229.15 сл.) более подробный: Пахомий отправляется на север в окрестности города Шмин (Панополь), основывает там монастырь Тсмине (греч. Тисмена); руководство этим монастырем, а также двумя другими по-соседству, основанными раньше (они не названы, но это, конечно, Тсе и тот, что возле Шмина; см. выше таблицу), он доверяет Петронию, который до этого был настоятелем монастыря Тбеу.

[91] Это убедительно показал Читти (Chitty, 1957, 384–385).

О Петронии мы знаем немного. Он происходил из семьи состоятельного землевладельца и до того, как прийти к Пахомию, на землях своего отца (в диоцезе Ху, греч. Диосполь Малый) собрал вокруг себя монахов и основал монастырь, называемый Тбеу. Когда же он узнал об общежитии Пахомия, то пригласил его к себе, чтобы тот устроил здесь монашескую жизнь по правилам общежития, что Пахомий и сделал. После этого подарил Петроний, которого коптские жития называют «муж могущественный»[92], общежитию все, что имел: коров, овец, верблюдов и пр.[93]

Петроний, получивший это назначение, сам был уже смертельно больным и управлять общежитием ему пришлось чуть более двух месяцев. Он умер от той же болезни, что и Пахомий, 27-го числа месяца эпип (т.е. 21 июля)[94], успев назначить на свое место Орсисия, который в это время был настоятелем монастыря Хенобоския (Шенесет).

в. Орсисий

Об Орсисии мы знаем еще меньше, чем о Петронии: источники не говорят ни о том, когда он родился, ни из какой семьи происходил (но судя по его имени[95], семья была языческой), когда и в каком возрасте пришел он в общежитие, когда умер. Единственное свидетельство, дающее некоторую хронологическую зацепку, это сочинение, которое содержит беседу александрийского архиепископа Феофила (385–412 гг.) и Орсисия, дошедшее в коптской рукописи VI–VII вв.[96] Если перед нами подлинный документ, а серьезных оснований в этом сомневаться, кажется, нет[97], то тогда можно считать, что Орсисий родился ок. 300 г.,

[92] ⲡⲓⲣⲉⲙⲡ̄ϫⲟⲙ: Bo § 57, Lefort1, 56.11; ⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ: S_4, Lefort2, 229.16. Трудно решить, что в этом контексте означает эпитет «могущественный»: был ли Петроний крепок душой и телом или имел влияние на монахов?

[93] Этот рассказ с различными подробностями находится в G_1 § 80 и в Bo § 56.

[94] Так G_1 § 117; в S_5 дается «25 числа месяца эпип» (Lefort2, 181.10), т.е. 19 июля.

[95] Имя ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ (в грецизированной форме ϩⲱⲣⲥⲓⲉⲥⲓⲟⲥ) обозначает «Гор сын Исиды» (см. Leipoldt, 1903, 30; ср. также Heuser, 1929, 60, 61). Едва ли значение имени было понятно за пределами коптской среды, о чем свидетельствуют многочисленные формы его написания в латинской рукописной традиции: Oresiesis, Arsisius, Orectesis etc. и даже Arsenius (подробнее см. Bacht, 1972, 59, прим. 1).

[96] Издание текста см. Crum, 1915, 1–45; исторический комментарий см. ibid., A. Ehrhard, 131–171. Эрхард доказывал, что в этом сочинении говорится о реальных событиях, а именно, что Орсисий по приглашению Феофила действительно прибыл в Александрию и беседовал с ним.

[97] Можно вспомнить о том интересе, который Феофил проявлял к пахомиеву монашеству: по его просьбе Аммон написал свое послание-рассказ о жизни общежительных монахов; именно по инициативе Феофила ок. 390 г. был создан пахомиев монастырь в Канопе (получивший вскоре название «Метанойа», или «Покаяние»; см. ниже прим.

а умер после 386 г.[98], ведь его беседа с Феофилом состоялась после того, как тот стал архиепископом (385 г.), и в ней Орсисий на вопрос о том, сколько лет он является монахом, отвечает: «Вот уже 66 лет, и ни разу не нарушил я заповеди старца» (т.е. Пахомия)[99]. Таким образом, опираясь на это свидетельство, можно заключить, что Орсисий пришел к Пахомию в начале 20-х гг. IV в., вероятно, еще молодым человеком и, следовательно, принадлежал к первому поколению учеников Пахомия.

Удивительным образом «Жития Пахомия» мало говорят об Орсисии. В греческом тексте он впервые появляется незадолго до смерти Пахомия (G_1 § 114), после чего автор возвращается к предшествующим событиям и рассказывает историю о назначении Пахомием Орсисия настоятелем монастыря Хенобоския (§ 119; однако в каком году это произошло, установить невозможно). На первый взгляд этот рассказ противоречит приведенному свидетельству о том, что Орсисий был из первого поколения учеников Пахомия, ведь при его назначении роптали братья и говорили: «Он еще νεόφυτος для такой должности». Однако, если это слово понимать не в значении «новичок в монастыре», а в значении «молодой возрастом», то противоречие устраняется[100].

Орсисий, узнав о том, что Петроний перед смертью назначил его своим преемником, был напуган и не хотел вначале принимать этот пост. С одной стороны, за этим испугом Орсисия крылся как страх перед тяжелой ношей обязанностей настоятеля монастыря, так и страх перед старыми братьями, которые хотели видеть на этом посту Феодора[101], но с другой стороны, этот испуг можно объяснить также и характером Орсисия, который «был очень добрым и смиренным» человеком

к переводу «Правил» Пахомия), о чем сохранился рассказ во фрагменте из «Истории александрийской церкви» (Zoega, N. CLC, 265).

98 Геринг, отмечая, что дата смерти Орсисия остается неясной (Goehring, 1986, 237, прим. 4), тем не менее называет 400 г.; он же в более поздней статье говорит о времени «около 387 г.» (Goehring, 1989, 3). Вейо считает, что Орсисий умер «около 380 г.» (Veilleux, 1986, 274).

99 Crum, 1915, 16.2–3: ⲉⲓⲥ ⲥⲉ ⲙⲛ̄ⲥⲟ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ’ ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲡⲉⲓϫⲉⲕ ⲟⲩⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲧⲁⲡϩⲗ̄ⲗⲟ ⲧⲉ. Правда, здесь опять не может не насторожить фольклорный характер числа 66 (см. выше о датах жизни Пахомия в коптских «Житиях»).

100 На это указал уже Эрхард (Crum, 1915, 141, Anm.2); ср. также Bacht, 1972, 15. По не понятной мне причине Читти, который признавал подлинность беседы Феофила и Орсисия (о ней см. выше) и относил ее ко времени ок. 390 г. (Chitty, 1970, 54), говорит об Орсисии как о «новичке» (a newcomer: Chitty, 1957, 385). То же самое утверждают Вейо (Veilleux, 1980, 420: 129.1) и Геринг (Goehring, 1986a, 242: a relative newcomer). Здесь можно вспомнить рассказ о том, как Пахомий поручил Феодору вести вечернюю беседу и как братья не захотели слушать его, «поскольку был он моложе их возрастом» (G_1 § 77; Bo § 69), а не потому, что он был «новичком».

101 Bacht, 1972, 17 (работа 1958 г.); с ним соглашается Рупперт (Ruppert, 1971, 202).

(G_1 § 118) и о котором Пахомий не зря говорил, что он «безобидный как овца»[102].

«В отличие от Пахомия Орсисий не был человеком действия, как не был он и лидером»[103], и это отчетливо проявится позднее, когда он окажется бессильным при разразившемся кризисе. Он был скорее монахом-созерцателем, погруженным в молитву и изучение Писания[104], заботящимся о соблюдении заповедей Пахомия[105] и далеким от претензий занять когда-нибудь этот высокий пост. Уступив все же, подчиняясь дисциплине, он в первой беседе с братьями говорил, что не он достоин этого поста, а они, поскольку они старше (ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲥ ⲉϩⲟⲩⲉ...) его; но более всех достоин (ⲙⲁⲗⲓⲥⲧⲁ ⲡⲉⲧⲙ̄ⲡϣⲁ) этого Феодор (S_5: Lefort2, 181.32 сл.)[106].

Став главой общежития, Орсисий стремился во всем подражать Пахомию (G_1 § 119), и первое время братья слушались его «в великом смирении и подчинении» (S_5: Lefort2, 181.29–31). Однако уже наступал кризис: благосостояние монастырей росло, число монахов непрестанно увеличивалось, и это не могло не сказаться на духовной обстановке. Главы монастырей стремились стать самостоятельными, и первым пожелал отпасть от общежития монастырь Монхосис (Тмушонс), возглавляемый тогда неким Аполлонием[107]. За ним последовали и другие. Разумеется, такой человек как Орсисий не смог выдержать столь сильного на него давления и недовольства и просил Феодора помочь ему в разрешении кризиса. Оставшись номинально главой общежития, но удалившись из главного монастыря Пабау в монастырь Хенобоския, где он раньше был настоятелем, Орсисий передал все властные полномочия Феодору (G_1 § 129–130; S_6: Lefort1, 274.8 сл.). Это произошло ок. 350 г. (подробнее см. ниже)[108].

---

[102] ...ⲁⲧⲕⲁⲕⲓⲁ ⲙ̄ⲫⲣⲏϯ ⲛⲟⲩⲉⲥⲱⲟⲩ (Bo § 199: Lefort1, 196. 13–14).

[103] Bacht, 1972, 52–53: «Anders als Pachomius war er kein Mensch der Tat und keine Führerpersönlichkeit»; Steidle, 1968a, 95: «kein Tatmensch und keine Führernatur».

[104] Читающему сочинения Орсисия сразу бросается в глаза то, что они изобилуют цитами из Писания, и порой трудно определить, где кончается цитата и начинаются его собственные слова. Его знание Библии отмечали уже древние, и неслучайно Геннадий назвал его «мужем, в совершенстве знавшим Писание» (vir in Scripturis ad perfectum instructus: Vir. ill. 9). К сожалению, мы не знаем, какое образование получил Орсисий и откуда он так хорошо знал Писание.

[105] См., например, Lib. Hor. 22: «И давайте считать заповеди нашего отца (Пахомия) лестницей, которая ведет в царствие небесное» (et traditiones patris nostri scalas putemus ad caelorum regna tendentes: Boon, 123.15–17).

[106] В бохайрской версии лакуна; G_1 § 117 лишь вскользь говорит о его испуге.

[107] Эта ситуация описана в G_1 § 127 и с дополнительными подробностями в S_6 (перевод см. в Приложении).

[108] Со времен Ладеза (Ladeuze, 1898, 227–228) эта датировка остается принятой; см. Bousset, 1923, 71 (350–351 гг.); Steidle, 1968, 96; Bacht, 1972, 20, прим. 60; Chitty, 1966, 209 (351 г.); Festugière, 1965, 231, прим. 2 (351 г.).

г. Феодор

Феодор, согласно версии G_1, появился в монастыре Табеннеси вскоре после прихода туда первых братьев, и было тогда ему 14 лет (§ 26). Столь ранний возраст подтверждается как арабской версией (Amélineau, 1889, 392), так и Ep. Am. (§ 9: 13 лет)[109]. До этого он, сын богатых родителей-христиан из Латополя (Сне)[110], а следовательно, и земляк Пахомия, уже успел побыть монахом в одном из монастырей в номе Латополя (G_1 § 33). Только в арабской версии мы находим свидетельство о том, что Феодор появился у Пахомия «в пятый год после создания общины в Табеннеси» (Amélineau, 1889, 393).

Установление точной даты появления Феодора в Табеннеси на основании только этих свидетельств едва ли возможно: они должны быть проверены другими. Многие из тех, кто занимался хронологией пахомиева общежития, привлекали для этого пассаж из Bo § 199, в котором Феодор перед смертью говорит братьям о том, что он 18 лет провел с Пахомием[111]. Это позволяет, исходя из даты смерти Пахомия, предположить, что Феодор пришел в Табеннеси ок. 328 г., что подтверждается словами арабской версии о том, что он вступил в монастырь через пять лет после его основания (см. выше о приблизительной дате основания Табеннеси).

Но G_1 § 78, S_4 (Lefort2, 237.10–11) и Bo § 69 (Lefort1, 72.2) единодушны в том, что Феодору было 30 лет, когда Пахомий доверил ему первое поучение[112]. Но если мы приложим к греческой традиции коптское свидетельство о том, что Феодор провел с Пахомием 18 лет, и свидетельство всех версий о том, что Феодору было ок. 30 лет, когда он провел свое первое поучение, то получим совершенно неприемлемые даты жизни Феодора. В этом случае его первое поучение состоялось

[109] παῖς τις τρισκαιδεκαετής, Θεόδωρος... (Halkin1, 101.21–22).

[110] Только в коптских «Житиях» говорится о том, что в возрасте 8 лет его отдали в школу, чтобы научиться читать, и он весьма преуспел в мудрости. С 12 же лет он уже практиковал великое воздержание (ἐγκράτεια) (S_4: Lefort1, 219a. 21 сл.; Bo § 31: Lefort2, 33.23 сл.). Об этом воздержании в течение двух лет говорит и G_1 § 33.

[111] «Я провел 18 лет (при Пахомии), и наш отец питал меня божественными заповедями»: ⲁⲛⲟⲕ ϩⲱ ⲁⲉⲓⲣⲓ̄ⲏ̄ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲉⲣⲉⲡⲉⲛⲓⲱⲧ ϣⲁⲛϣ ⲙ̄ⲙⲟⲓ ϧⲉⲛⲛⲓⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲛ̄ⲧⲉⲫϯ... (Lefort1, 195.25–27).

[112] ἦν δὲ ὡς λ´ ἐτῶν (Halkin1, 52.25–26); ἦν δὲ ὡσεὶ χρόνων τριάκοντα (Halkin2, 40); S_4: ⲉϥϩⲙ̄ⲙⲁⲁⲃⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ ϩⲙ̄ⲡⲛⲁⲩ (Lefort2, 237.10–11). Правда, Bo § 69 дает «33 года», но эта цифра обязана скорее всего диттографии: вместо ϧⲉⲛⲗ̄ⲅ̄ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ (Lefort1, 72.2) следует читать ϧⲉⲛⲗ̄ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ (см. Lefort, 1943, 131, n. 2). Цифру 30 дает и Ватиканская рукопись арабской версии (ibid.). Бохайрская версия помещает первое поучение Феодора уже после того, как создание конгрегации из девяти монастырей было завершено.

16 лет спустя после его вступления в монастырь (14+16=30), следовательно, ок. 344 г. Далее, сразу после этой истории и G_1 (§ 78)[113], и Во (§ 70) рассказывают о том, что Пахомий назначил Феодора главой монастыря Табеннеси[114]. Сколько времени находился он в этой должности, мы не знаем[115], но уже вскоре после того, как Феодор стал настоятелем в Табеннеси, Пахомий поручил ему обходить монастыри и увещевать братьев. Однажды сказал Пахомий: «Мы, т.е. я и Феодор, совершаем одну службу Богу. И он также имеет власть распоряжаться как отец» (G_1 § 91: свидетельство тому, что Феодор стал вторым лицом в общежитии[116]). Именно на этот рассказ ссылается автор G_1, когда в § 106 говорит: «И, как мы уже сказали, был назначен Феодор, после Пахомия, утешителем душ братьев». Однако следующие за этим хронологические свидетельства уже никак нельзя примирить с 344 г. как годом первого поучения Феодора: «И спустя семь лет»[117], когда заболел Пахомий, согласился Феодор на уговоры братьев стать главой общежития, если Пахомий умрет. Тот, однако, выздоровел и, узнав об этом происшествии, наложил на Феодора наказание, которое длилось два года[118], и удалил его от себя (§§ 106–107). По истечении этих двух лет Феодор отправился с Закхеем в Александрию, и их путешествие пришлось на время собора в Латополе в 345 г. (см. выше).

Таким образам, сложив все вышеприведенные даты, получим: 344 г. — первое поучение Феодора + 7 лет на посту главы монастыря в Табеннеси + 2 года наказания, затем путешествие в Александрию — в результате мы оказываемся в середине 50-х гг., т.е. когда уже прошло много лет после смерти Пахомия.

Этот пример наглядно показывает, сколь опасно пытаться совместить свидетельства одной традиции (а именно: Во § 199 и S_{14} о том, что

---

113 В греческом тексте: «и после этого» (καὶ μετὰ ταῦτα: Halkin1, 52.24).

114 Здесь говорится, что Феодор был назначен «экономом монастыря» (οἰκονόμος τῆς μονῆς; также и Во § 70: ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏ[ⲥⲓ]: Lefort1, 73.3), хотя речь идет, конечно, о том, что Феодор стал «главой монастыря» (§ 89: πατὴρ τῆς μονῆς). До этого Феодор был одним из экономов так называемого «дома малых экономов» (см. G_1 § 72 и прим. к переводу G_1 § 76).

115 Будучи главой монастыря Табеннеси, Феодор ходил каждый день к Пахомию в Пабау и «делал он это на протяжении долгого времени» (καὶ τοῦτο ἐποίσεν ἐπὶ πολὺν χρόνον: G_1 § 88: Halkin1, 59.13; в рук. *B* ἐπὶ χρόνον: Halkin2, 44). Ту же фразу находим в S_5: ⲁⲩⲱ ⲡⲁⲓ ⲁϥⲁⲁϥ ⲛ̄ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓϣ (Lefort2, 149a. 9–11); Во § 73 (Lefort1, 75.12–13) и в арабской версии (Amélineau, 1889, 440).

116 Почти ту же фразу находим в Во § 74 (Lefort1, 79.15–18).

117 καὶ μετὰ ἕπτα ἔτη... (§ 106: Halkin1, 69.22); далее здесь же Феодор сам говорит: «Вот уже семь лет, как ты назначил меня посещать монастыри» (ἐποίησα ἔτη ζ′: Halkin1, 70.3).

118 καὶ ἐποίησεν δύο ἔτη ἐν τῇ ἐπιτιμίᾳ (§ 107: Halkin1, 70.15).

Феодор провел с Пахомием 18 лет) со свидетельствами другой (G_1 § 26 и Ep. Am. § 9 о том, что Феодору было 13–14 лет, когда он пришел к Пахомию)[119].

Между тем, опираясь на свидетельство только греческой традиции и начиная отсчет от другого события, можно восстановить хронологию жизни Феодора, в которой не будет противоречий с хронологией жизни Пахомия, восстанавливаемой также на основе греческой традиции. Исходя из даты собора в Латополе, с которым по времени совпало путешествие Закхея и Феодора в Александрию, а именно из 345 г., получаем следующее: этому предшествовало 2 года покаяния Феодора и 7 лет служения Феодора в должности главы Табеннеси; таким образом мы получаем дату ок. 337 г., т.е. время, когда 30-летний Феодор произнес свое первое поучение. От этой даты устанавливается и год рождения Феодора, и год его вступления в монастырь — это соответственно ок. 308 г. и ок. 322 г. (см. выше о дате основания Табеннеси).

В бохайрской версии находится свидетельство, которое позволяет несколько иначе выстроить хронологию жизни Феодора: в возрасте 14 лет Феодор ушел от семьи в один из монастырей в латопольском номе[120] и провел здесь 6 лет[121]. Когда он пришел к Пахомию, ему шел двадцатый год (Bo § 31)[122]. Если сопоставить это свидетельство со ссылкой на то, что Феодору было 30 лет (см. выше прим. 112), когда он произнес первое поучение (Bo § 69), то, следовательно, оно состоялось через 10 лет после того, как он пришел к Пахомию, следовательно, ок. 338 г. Тогда же Пахомий назначил его главой Табеннеси (Bo § 70) и доверил ему обходить все монастыри общежития, что раньше он делал сам (Bo § 74), а увидев, что Феодор делает успехи, он взял его к себе в Пабау в качестве помощника, назначив на его место в Табеннеси Сура (Bo § 78: Lefort1, 83. 23 сл. и арабская версия: Amélineau, 1889, 448).

---

[119] Так, например, Буссет, пытаясь примирить свидетельства о том, что Феодор вступил в монастырь в возрасте 13–14 лет (греч.) и о том, что он провел с Пахомием 18 лет (копт.), вынужден был отказаться от указания на 30 лет Феодора (которое, между прочим, засвидетельствовано всеми текстами), как от несоответствующего рассказу, и датировал вступление Феодора в монастырь 328 г. (Bousset, 1923, 271, прим. 1).

[120] ⲟⲩⲙⲟⲛⲏ ⲧⲥϧⲉⲛⲡⲑⲟϣ ⲥⲛⲏ (Lefort1, 34.25), т.е. на родине Пахомия (ср. μονὴ... περὶ τὸν Λατοπολίτην νομόν: Halkin1, 21.4–5). По какому уставу был организован этот монастырь, мы не знаем, но этот рассказ свидетельствует в пользу существования в то время в Верхнем Египте монастырей, возникших независимо от Пахомия. В арабской версии говорится о том, что в этом монастыре «братья жили отдельно, каждый в своей келье» (Amélineau, 1889, 388).

[121] [ⲙ]ⲉⲛⲉⲥⲁ ⲍ̅ ⲇⲉ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲉϥϣⲟⲡ ϧⲉⲛⲡⲓⲙⲁ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ (Lefort1, 34.28–29).

[122] ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ. ⲉϥϧⲉⲛⲕ̅ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ (Lefort1, 35.4–5). Возраст 20 лет засвидетельствовала и версия S_{14}, дошедшая, правда, в незначительных фрагментах: ⲉϥϩⲛ̅ [ϫⲟⲩ]ⲱⲧⲉ ⲛ̅ⲣⲟⲙ[ⲡⲉ] (Lefort2, 209a. 9–11).

Далее Во § 94 рассказывает ту же историю, что и G_1: во время болезни Пахомия Феодор согласился на уговоры братии в случае смерти Пахомия стать главой общежития; Пахомий узнал об этом и отлучил от себя Феодора. Тот, оправдываясь, говорит Пахомию: «Вот уже семь лет теперь, как я при тебе, и ты много раз посылал меня в монастыри навещать братьев...»[123]. Таким образом, Феодор имеет в виду не все время своего пребывания в пахомиевых монастырях, а лишь время от своего назначения главой Табеннеси. Сколько времени длилось покаяние Феодора, бохайрская версия не говорит[124], но после короткого посещения монастыря Тмушонс Феодор отправился с Закхеем в Александрию (345 г.).

Таким образом, если основываться на хронологических указаниях только коптской традиции, мы получим такую картину: Феодор родился ок. 308 г., ок. 328 г. вступил в монастырь, ок. 338 г., т.е. после первого поучения, Пахомий приближает к себе тридцатилетнего Феодора, который назначен сначала главой Табеннеси, а затем правой рукой Пахомия в Пабау — это, по словам самого Феодора, продолжалось 7 лет. Следовательно, конфликт с Пахомием произошел в 344–345 гг., что хорошо укладывается в хронологию жизни Пахомия и лишь в дате вступления Феодора в монастырь (греч.: ок. 322 г. и копт.: ок. 328 г.) расходится с данными, которые извлекаются из греческой традиции.

Итак, в конечном счете установление этой даты зависит от выбора источников[125]. Принимать ли свидетельство о том, что Феодор вступил в монастырь вскоре после его основания, или следовать свидетельству арабской версии и считать, что это произошло спустя 5 лет? Не было ли это указание на 5 лет уже на ранней стадии устранено из греческой и коптской традиций (и лишь случайно сохранилось в той версии, с которой делался арабский перевод) для того, чтобы сделать из Феодора одного из первых учеников и тем самым придать ему еще больший авторитет? Или в арабском переводе это указание обязано недоразумению (или выпадению какого-то куска из текста), и первоначально эти 5 лет относились к тем годам, которые Пахомий провел в монастыре возле Латополя? Если следовать порядку событий в Во, то Феодор узнал о Пахомии уже после того, как Афанасий посетил Табеннеси. Значит

---

[123] ⲉⲓⲥ ⲍ̄ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ ϯϩⲁⲣⲁⲧⲕ ⲟⲩⲟϩ ⲭⲟⲩⲱⲣⲡ ⲙ̄ⲙⲟⲓ ⲉⲛⲓⲙⲟⲛⲱⲟⲩⲓ̄ ⲉⲛⲟⲩⲙⲏϣ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ⲉⲭⲉⲙⲡϣⲓⲛⲓ ⲛ̄ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ (Lefort1, 110. 13–16).

[124] Однако см. ниже прим. 130 о свидетельстве версии S_6.

[125] Достаточно посмотреть на временной разброс в предлагаемых датировках — Читти: «c. 321 Theodore joins him» (Chitty, 1966, 208); «c. 328 Theodore’s arrival» (Veilleux, 1980, 272, n. 31.3; 466); ср. также Bacht, 1983, 293: «ca. 328 Theodore kommt zu Pachomius»; неожиданную дату, без пояснения, предлагает Штейдле: «um 334» (Steidle, 1968a, 93).

ли это, что Феодор пришел к Пахомию после 330 г.? Эти вопросы приходится оставить пока открытыми.

В начале своего правления[126] Орсисий назначил Феодора главой дома плотников в Пабау (G_1 § 121)[127], а затем послал его в монастырь Пихнум (т.е. на родину Феодора) помогать в доме пекарей. Источники молчат о том, как долго длилась эта служба Феодора, и мы встречаем его уже после того, как разразился кризис власти, во время которого Орсисий назначил его своим помощником[128].

И греческая, и коптская традиции дают нам свидетельство, которое позволяет довольно точно датировать это событие. В G_1 § 131 сразу после своего назначения Феодор говорит братьям, имея в виду смерть Пахомия: «И еще не прошло 5-ти лет[129], а мы лишились столь великой радости и мира». Таким образом, назначение можно датировать 350 г. Свидетельство версии S_6 подкрепляет эту дату. Когда Феодор узнал о своем назначении, он не поверил этому и стал молить Бога, чтобы тот не допускал у него даже мыслей об этой должности, «чтобы не были потрачены (напрасно) семь лет»[130], потому что за это время «мысли такого рода ни разу не приходили ему на ум». Безусловно, Феодор имел в виду 2 года своего наказания перед смертью Пахомия и время, про-

---

[126] Только в S_5 (Lefort2, 174.11 сл.; в Во здесь лакуна) сохранился рассказ о том, что Петроний отправил Феодора и братьев в Александрию с письмом к Афанасию; когда они были в Александрии, пришло известие о смерти Петрония и о назначении главой общежития Орсисия. Если принимать, что годом смерти Пахомия был 346 г. (следовательно, Петроний правил с мая по июль этого года; см. выше), то за этим сообщением не стоит никакой реальной ситуации, поскольку Афанасий вернулся в Александрию из ссылки лишь 21 октября 346 г. G_1 § 120 это путешествие братьев в Александрию связывает уже с правлением Орсисия и говорит о том, что в то время, когда Афанасий вернулся из ссылки, они плыли в Александрию. Здесь не сказано о том, что Феодор участвовал в этом плавании.

[127] В коптской традиции об этом назначении, которое следует рассматривать как несомненное понижение Феодора в должности, не упоминается.

[128] Важно понимать, что Феодор так и не был назначен главой общежития, но на протяжении всех лет до смерти он оставался именно «помощником»; см., например, G_1 § 130 о том, что Феодор ничего не делал без согласия Орсисия, так что тот говорил: «Я начальствую теперь больше, чем когда я был один»; ср. Во § 206 о словах Феодора перед смертью: «...теперь вы должны помочь нашему отцу Орсисию во всяком послушании, в смирении, в отсутствии недовольства: ведь это он завет (διαθήκη: зд. законный глава. — *А.Х.*), а я всего лишь его помощник (διάδοχος)» (Lefort1, 208. 17 сл.; S_{3b}: Lefort2, 298a. 16 сл.).

[129] καὶ οὔπω πέντε ἔτη γέγονεν (Halkin1, 83.3). В маргиналии к рук. *B* находим пояснение: «прошло пять лет после смерти Пахомия до начала (правления) Феодора» (ὅτε πέντε ἔτη μετὰ θάνατον Παχωμίου παρῆλθον ἕως τῆς ἀρχῆς Θεοδώρου: Halkin2, 62, аппарат). О «пяти годах» говорит и арабская версия (Amélineau, 1889, 672), рассказ которой в этой части основан на версии G_3 (см. G_3 § 183: Halkin1, 384.17).

[130] ...ⲥⲁϣϥⲉ ⲛ̄[ⲣⲟⲙ]ⲡⲉ (Lefort2, 271b. 13–14).

шедшее после его смерти. Однако если наказание было наложено на Феодора в 344–345 гг., мы также получаем время ок. 350 г. как дату назначения Феодора помощником Орсисия[131] (ср. ниже свидетельство Bo § 199 о смерти Феодора).

Феодор был усердным и послушным монахом[132], но вместе с тем и деятельной натурой. Пахомий, конечно, сразу обратил на это внимание и выделял его среди братьев. И братия уже рано увидела в нем потенциального преемника Пахомия. Однако, кажется, он и сам хотел видеть себя на этом посту. Так, из рассказа Bo § 34 можно предположить, что мысли об этом начали посещать его уже в первый год его пребывания в монастыре. Однажды явились ему два ангела, и один из них вручил ему «множество ключей» (ϩⲁⲛϣⲟϣⲧ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ), однако Феодор побоялся рассказать Пахомию о своем видении (Lefort1, 37. 2 сл.)[133]. Уверенности в том, что он рано или поздно займет место главы общежития, прибавило ему[134], конечно, и то, что Пахомий вскоре приблизил его к себе и, «видя его отличный успех, положил в сердце, что после него Бог должен доверить (Феодору) души (монахов)» (G_1 § 36; то же Bo § 32). Сначала он поставил его главой монастыря Табеннеси, а затем взял к себе в Пабау.

Но отношения Пахомия и Феодора складывались не безоблачно. Только коптские версии сохранили нам целый ряд историй, в которых, вопреки требованиям жанра, Феодор выступает не в выгодном для себя свете[135]. Особенно ярко это проявляется в рассказе о том, как братья во время работы в пекарне Табеннеси, когда главой монастыря был уже

[131] Ладез, который первым датировал это событие 350 г., использовал другие аргументы; см. подробнее Ladeuze, 1898, 227–228.

[132] G_1 § 36: «В аскезе и молитвенных бдениях он превосходил всех» и вскоре стал утешителем для многих... и направлял тех, кто был старше него»; Пахомию он «подчинялся как Богу» (рук. *F*: ὡς τῷ θεῷ: Halkin1, 32.22; рук. *B* смягчает высказывание: «подчинялся во всем» [κατὰ πάντα]: Halkin2, 29) и т.д.

[133] Ср. видение Пахомия через четыре года его пребывания у Паламона, в котором ему тайно было вручено (не сказано кем) «несколько ключей» (ϩⲁⲛϣⲟϣⲧ). Он рассказал об этом Паламону (Bo § 12: Lefort1, 12. 18 сл.). С ключами (заметим, что Пахомий получил их несколько, а Феодор много) здесь безусловно связано представление о будущей власти, но Пахомий рассказал об этом учителю, а Феодор промолчал. Можно предположить, что этот сюжет был сознательно исключен уже на ранней стадии из греческой традиции, поскольку Феодор появляется здесь не в лучшем свете.

[134] См. «Пахомий, видя его отличный успех, положил в сердце, что после него Бог должен доверить (Феодору) души (монахов)» (G_1 § 36); то же в Bo § 32.

[135] Именно поэтому не следует видеть здесь позднейшие добавления коптского редактора, который по какой-то причине хотел «очернить» Феодора. Напротив, здесь мы имеем древний материал, который был тщательно вымаран из греческой традиции, но по недосмотру остался в коптской.

Феодор, разговаривали (что было строжайше запрещено; см. Pr. 116)[136] и как Пахомий, которому об этом сообщил ангел, попросил Феодора разузнать, кто именно нарушил правило. Когда Феодор узнал, что правило преступили 18 человек, он в растерянности[137] пришел к Пахомию, возбужденно размахивая руками перед его лицом[138], спросил: «До каких же пор (это будет продолжаться)?» Этим резким вопросом, который, возможно, невольно у него вырвался, Феодор определенно хотел сказать, что Пахомий должен перестать вмешиваться в дела монастыря, который находится под его началом. В ответ «Пахомий рассмеялся ему в лицо смехом, полным сильного гнева» и строго наказал его, отлучив на три недели от должности (Bo § 77: Lefort1, 82.6–83.23)[139]. Нужно думать, что Феодор был наказан за двойной проступок: он не смог добиться соблюдения дисциплины в своем монастыре и крайне непочтительно вел себя по отношению к Пахомию.

Однако сразу же за этим рассказом бохайрская версия говорит о том, что Пахомий, «видя успехи Феодора в Господнем деле» (речь идет о строгом трехнедельном покаянии Феодора, которое остановил Пахомий), взял его к себе в Пабау как помощника[140]. Но и здесь опять проявляется вспыльчивость и несдержанность Феодора, и Пахомию снова и снова приходится одергивать и наставлять его.

Так, однажды, когда братья ели после работы, заметил Феодор, что один молодой монах ест много зеленого лука. Выйдя наружу и облоко-

---

[136] Эта история в сглаженной форме находится в G_1 § 89 и в Bo § 74, но рассказ, о котором пойдет речь, повторяется далее в Bo § 77 с новыми подробностями (в G_1 отсутствует).

[137] Причина его растерянности (ⲉϥⲉⲣⲁⲡⲟⲣⲓⲛ) становится ясной только из арабского текста: он так и не узнал, «кто первым нарушил правило» (Amélineau, 1889, 447).

[138] Когда ангел сообщил Пахомию о нарушении дисциплины в пекарне, он при этом, как бы предваряя то, что случится позднее, спросил: «Если Феодор придет к тебе и (букв.) направит свою руку на тебя (ⲛ̄ⲧⲉϥⲕⲓⲙ ⲛ̄ⲧⲉϥϫⲓϫ ⲉⲣⲟⲕ), забудешь ли ты это?» Пахомий ответил: «Нет». То, что мы перевели, как «размахивая руками перед его лицом» букв. значит «направил (или двинул) свою руку на него» (ⲁϥⲕⲓⲙ ⲛ̄ⲧⲉϥϫⲓϫ ⲉⲣⲟϥ), т.е. или «он замахивался», или «совал руки в лицо». Амелино переводит: «и он ударил его рукой» (et il le frappa de la main: Amélineau, 1889, 447), однако в арабском тексте глагол означает «размахивать руками» (консультация Гавдата Габры; см. уже Schiwietz, 1904, 147, прим. 3 и Ruppert, 1971, 215). В любом случае речь идет о недружелюбном жесте.

[139] Шивитц полагал, что этот эпизод несет на себе печать невероятного (den Stempel der Unwahrscheilichkeit: Schiwietz, 1904, 147). Однако, как совершенно справедливо замечает Рупперт, трудно себе представить, что этот эпизод, в котором Феодор предстает с довольно неприглядной стороны, мог придумать один из последующих редакторов «Жития» (Ruppert, 1971, 214, прим. 371).

[140] Это «повышение в должности» сразу после наказания вызывает удивление, и, возможно, прав Рупперт, предполагая, что Пахомий перевел Феодора в Пабау для того, чтобы, освободив его от поста главы монастыря, в котором он был полным хозяином, держать его у себя под контролем (Ruppert, 1971, 217).

тившись спиной о стену (а стояла сильная жара), он дождался, когда выйдут братья, и стал при всех порицать этого монаха: «Монах не должен есть столько зеленого лука, потому что он дает силу телу, и оно начинает воевать с душой». Тогда подошедший Пахомий, услышав эти слова Феодора и увидев, что тот стоит, облокотившись спиной на стену, говорит ему со скорбью: «Разве не стена несет твое тело?» Феодор, выпрямившись, стал каяться перед Пахомием (Bo § 79: Lefort1, 84.8 сл.).

В этом эпизоде Феодор, отчитывая брата, сам демонстрирует телесную слабость: он опирается спиной на стену, прячась в ее тени[141]. Если мы вспомним о том, как сам Пахомий еще в начале своей монашеской жизни не позволял себе давать отдых телу и даже спал, не опираясь на стену[142], а когда стояла жара, не прятался в тень[143], то выговор Пахомия станет понятным: Феодор сам не держал свое тело в должной строгости, но учил телесному воздержанию других.

Однажды Феодор увидел, как монах возвращается после выполнения какого-то поручения, которое ему дал его начальник, и тут же спросил: «Откуда ты идешь?» Пахомий, услышав это, сказал: «Феодор, старайся стать господином своего сердца в воздержании и не имей привычки спрашивать кого-либо: „Куда ты идешь?“...» (Lefort1, 85.16 сл.)[144].

И в G_1 § 106, и в Bo § 94 находится рассказ о том, как во время тяжелой болезни Пахомия, когда все думали, что он вот-вот умрет, «старые отцы и главы монастырей» просили Феодора стать их главой. Тот вначале не соглашался[145], но затем уступил. Таким образом, вопрос был решен за спиной Пахомия. Когда Пахомию «стало немного лучше после болезни», он, узнав об этом, попросил Феодора в присутствии братьев рассказать о том, что произошло. Тот ответил, что за семь лет, с тех пор как Пахомий назначил его посещать монастыри и разрешил ему устанавливать там правила, ему ни разу не приходила мысль о том,

---

[141] В арабской версии рассказ о том, как Феодор отчитывает монаха, отсутствует, здесь говорится только о том, что он в жаркий день после работы уселся в тени стены, и уже за это получил вышеприведенное замечание от Пахомия (Amélineau, 1889, 449).

[142] «Не прислоняясь спиной к стене» (μὴ κλίνων τὸν νῶτον αὐτοῦ πρὸς τὸν τοῖχον: G_1 § 14: Halkin1, 9.21–22); также S_3 (в Bo здесь лакуна): «не опирались спиной на стену» (ⲛ̄ⲥⲉⲧⲙ̄ⲧⲱϭⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲩϫⲓⲥⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛ̄ϫⲟⲉ: Lefort2, 105b, 8–9).

[143] S_3: «И если они (т.е. Пахомий и Иоанн) делали какую-нибудь физическую работу, когда солнце палило на них и стояла страшная жара (καῦμα), то не меняли они места...» (Lefort1, 105b, 10–16).

[144] На стадии, предшествующей созданию G_1, оба эти эпизода также были исключены из текста, поскольку в них Феодор не является примером, достойным подражания.

[145] Версия Bo добавляет: не соглашался он, «потому, что из-за своего великого смирения не хотел он занимать должность отца, как не хотел он и пустой славы этого мира» (Lefort1, 110.4–6).

что он сменит Пахомия на посту главы общежития. И продолжил: «Но теперь я захвачен этим помыслом и никак не могу одолеть его»[146]. Пахомий в ответ на это лишил его всякой власти[147] и отослал от себя[148]. Очевидно, что самолюбие Феодора было сильно задето, и братья это понимали[149]. Опасались, что он может вообще оставить монастырь[150].

---

[146] При сходных рассказах в обеих версиях в Во эта фраза (νῦν δὲ ὀχλοῦμαι τούτῳ λογισμῷ, καὶ οὐκ ἠδυνήθην οὔπω νικῆσαι αὐτόν: Halkin1, 70.6–7) отсутствует. В арабской версии Феодор отвечает: «Я согрешил, потому что любовь к власти всегда была во мне» (Amélineau, 1889, 579).

[147] «Нет у тебя более никакой власти» (οὐκέτι ἔχεις ἐξουσίαν οὐδενός: Halkin1, 70.8; то же и в Во: Lefort1, 110.28). G_1 дальше поясняет: «Наказал же он его потому, что хотел, чтобы Феодор стал совершенным и не любящим власти» (...ἀφίλαρχον παντελῶς: § 107; Halkin1, 70. 18), признавая тем самым, что Пахомию было известно стремление Феодора к власти. Братья же не видели в согласии Феодора стать их главой никакого греха, поскольку для них давно было ясно, что это место предназначалось Пахомием для Феодора. «Что за грех ты совершил, что наш отец поступил с тобой таким образом? Разве было не очевидно, что после него будешь ты?» (ⲙⲏ ⲡⲓϩⲱⲃ ⲟⲩⲟⲛϩ ⲉⲃⲟⲗ ⲁⲛ ϫⲉ ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲱϥ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲑⲟⲕ ⲡⲉ: Во § 94; Lefort1, 112. 22–24). G_1 § 107 избегает деталей: братья утешали его, «поскольку для них случившееся не было грехом» (ἐπειδὴ παρ᾽ αὐτοῖς οὐκ ἦν ἁμάρτημα τὸ γενόμενον: Halkin1, 70. 16–17). О том, что столь суровое наказание Феодора было не понятно братьям, свидетельствует слух, который передали Феодору со ссылкой на слова Пахомия: «Я снял его не за это, а за то, что застал его за грязным делом (...ⲉⲧⲁⲓϫⲉⲙϥ ϧⲉⲛⲟⲩⲑⲟⲗⲉⲃ: Lefort1, 114. 7–9).

[148] Однако прежде, чем услышать объяснения Феодора, Пахомий сказал о себе. В Во это звучит без дальнейших пояснений: «Да, что касается меня, то я часто был нерадивым (ⲁⲙⲏⲗⲉⲥ) и не посещал братьев» (Lefort1, 110.12–13). В G_1 свою «нерадивость» (ἀμελῶ) Пахомий объясняет тем, что ему вместе с другими братьями приходится целыми днями работать в поле, чтобы накормить братьев (Halkin1, 69.36). Однако едва ли причина была в этом. Можно думать, что Пахомий редко посещал монастыри из-за постоянных болезней, которые не отпускали его в последние годы жизни. Так, из дальнейшего рассказа становится ясным, что и после происшедшего Пахомий еще долго оставался в постели; см. рассказ Во § 95 (в G_1 отсутствует) о том, как Феодор, уже после продолжительного покаяния, «пришел в то место, где был Пахомий, подошел к нему со спины, взял его голову и поцеловал ее много раз. Пахомий не понял, кто это сделал, и спросил у окружавших его: „Кто поцеловал меня?“ Они ответили: „Феодор“. Тотчас позвал он: „Феодор, подойди ко мне и сядь“» (Lefort1, 114.29–115.7). Речь, конечно, идет здесь о тяжело больном (хотя текст тщательно избегает слов, связанных с болезнью), который не встает и даже не узнает окружающих. Арабская версия говорит о том, что уже на собор в Латополе Пахомий прибыл больным, и братья выносили его после собора из церкви (Amélineau, 1889, 591, 595). Возможно, именно за то, что Пахомий не мог уже исполнять свои обязанности, как раньше, и ругали его старые братья в присутствии Феодора (ⲁⲩⲉⲣϩⲏⲧⲥ ⲛ̄ϫⲉⲙⲁⲣⲓⲕⲓ ⲉⲡⲉⲛⲓⲱⲧ ⲡⲁϧⲱⲙ ϧⲁⲧⲟⲧϥ: Lefort1, 112. 20), когда пришли его утешать после этого происшествия.

[149] Не случайно, наверное, старые братья, утешая его плачущего после происшедшего, спрашивали его: «Не страдаешь ли ты и плачешь потому, что наш отец Пахом отобрал у тебя должность, которую ты занимал?» (...ⲉⲣⲕⲁⲑⲉⲣⲓⲛ ⲙ̄ⲙⲟⲕ ϧⲉⲛⲧⲉⲕⲧⲁⲝⲓⲥ ⲉⲧⲉⲕⲛ̄ϧⲏⲧⲥ: Lefort1, 112. 12–14). В ответ на это Феодор начинает их убеждать, что это не так.

[150] «Как бы из-за своего страдания не оставил он братьев и не ушел в другое место. Но мысль оставить братьев не приходила Феодору» (Lefort1, 111. 11–13. 16–18). См. также прим. к переводу G_1 § 108.

И хотя Пахомий допустил Феодора (после его усердного двухлетнего покаяния) служить ему во время последней болезни[151], он все же так и не смог забыть этой истории, в которой отчетливо проявилось честолюбие Феодора[152]. Именно поэтому на смертном одре не назвал он Феодора своим преемником и назначил Петрония. Вероятно, помня об этих событиях, не сделал этого и Петроний, назвав своим преемником Орсисия[153].

Возвращаемся к назначению Феодора помощником Орсисия во время кризиса. Феодору решительными мерами удалось разрешить сложную ситуацию. G_1 § 131 говорит об этом очень кратко, но версия S_5 содержит рассказ, украшенный множеством подробностей (Lefort2, 189. 15 сл.): он снял прежних глав монастырей и назначил новых, некоторых поменял местами, а Аполлония убедил в ошибке и вернул его в лоно общежития[154]. Когда жизнь вошла в привычное русло, Феодор, «с согласия аввы Орсисия», основал три мужских монастыря (два возле Гермополя Великого и один возле Гермонта) и один женский (недалеко от Пабау). Об этом рассказывает G_1 § 134.

Далее источники сообщают немногое о событиях в жизни общины. Если следовать порядку повествования версии G_1, то спустя некоторое время после этого император Констанций, арианин, стал разыскивать Афанасия и направил в Фиваиду стратега Артемия, поскольку подозревали, что опальный епископ мог прятаться «у монахов табеннесиотов»

---

[151] И именно ему он поручил перезахоронить свое тело в таком месте, о котором бы никто не знал (G_1 § 116; и более подробный рассказ в S_7: см. перевод в Приложении).

[152] Несмотря на то что эта история сильно «задевает» Феодора, она не была выпущена ни из коптской, ни из греческой традиций, по всей вероятности, по той причине, что объясняет, почему любимый ученик Пахомия так и не был назначен его преемником. Едва ли можно характеризовать Феодора, вслед за Амелино, как «подозрительную личность, человека амбициозного, жестокого и лицемерного» («...un homme peu recommandable, ambitieux, violent et hypocrite»: Amélineau, 1889, XCIV сл.; ср. Grützmacher, 1896, 104 сл., правда, не столь резко). Вместе с тем нельзя и отрицать у него честолюбивые стремления, как это делал в своей апологии Феодора Шивитц (Schiwietz, 1904, 161–165). Взвешенное суждение см. Steidle, 1968 и Ruppert, 1971, 211–224.

[153] Отношение Пахомия к Петронию не совсем ясно, поскольку «Житие» мало говорит о последнем. Почему Пахомий назначил этого новичка главой трех монастырей на севере? (см. выше). Не могло ли это произойти после опалы Феодора? Или Пахомий обратил на него внимание раньше? О том, что Петроний быстро выдвинулся на первые позиции, может свидетельствовать вопрос Феодора (до описанной истории) Пахомию по поводу образцовой жизни Сильвана: «Неужели он больше Петрония или Корнилия?» (G_1 § 105).

[154] Феодор устранил следствие, но, конечно, не причину кризиса. Спустя много лет, незадолго до смерти, Феодор сокрушается о том, что монастыри владеют теперь значительным имуществом (а именно это и вызвало кризис) и что многие «начали менять образ жизни старых братьев» (G_1 § 146; Bo § 197).

(§ 137)[155]. В это время Феодор с братьями отправился посетить недавно созданные монастыри возле Гермополя, и их лодка встретилась здесь с лодкой Артемия, направлявшегося на юг (G_1 § 137; Bo § 185).

Поиски Афанасия Артемием надежно датируются другим источником, а именно «Хронологическим указателем» к «Пасхальным посланиям» Афанасия: это событие (правда, там не говорится, что Артемий добрался до Верхней Фиваиды[156]) указано под 360 г. (Fest. Ind. XXXII: Martin, 1985, 261). Если на основании свидетельства «Жития» допускать реальность посещения Артемием Пабау, то основание новых монастырей Феодором, которое предшествовало этому, можно датировать второй половиной 50-х гг.

С октября 362 г. Афанасий скрывался (на этот раз от преследования Юлиана) в районе Гермополя и Антинои, о чем свидетельствуют и Hist. Aceph., и Fest. Ind.[157] Об этом же говорит и Ep. Am. § 34, где сам Афанасий, уже после смерти Феодора, рассказывает о своем бегстве от Юлиана и о встрече с Феодором возле Антинои. Пребывание Афанасия в Гермополе и Антиное описывается и в G_1 (§§ 143–144), и в Bo (§§ 200–203) версиях «Жития Пахомия», правда, в ином виде: здесь это событие подается как триумфальное предпасхальное путешествие Афанасия в Верхний Египет[158] с посещением монастырей, основанных Феодором. Именно тогда, согласно «Житию», и произошла первая встреча епископа с Феодором, во время которой Афанасий передал ему письмо для Орсисия.

---

[155] На 356–362 гг. приходится 3-я ссылка Афанасия, и в это время скрывался он от преследования не в Фиваиде, а у монахов Нижнего Египта, иногда нелегально появляясь в Александрии. Подробнее см., например, Barnes, 1993, 121 сл.

[156] Можно задать вопрос, а не является ли рассказ о поисках Афанасия в Верхней Фиваиде легендой, возникшей на основе слов самого Афанасия в его «Апологии к Констанцию» (Apol. ad Const. 28): когда арианин Георгий в 357 г. начал гонения на сторонников Афанасия, то приказали «искать Афанасия (повсюду) вплоть до варваров и прислать его на суд епарха» (μέχρι τῆς βαρβάρων ζητεῖσθαί: Szymusiak, 1987, 152.15–16). В «Житии» два события, разделенные тремя годами (357 г. и 360 г.), могли быть объединены в одно, и в результате Артемий оказался в монастыре Пабау.

[157] Согласно Fest. Ind., Афанасий отправился в Фиваиду, а спустя 8 месяцев умер Юлиан (следовательно, Афанасий был в Фиваиде, начиная с октября 362 г.). Именно отсюда он, «гонимый от Мемфиса в Фиваиду», послал свое Пасхальное послание 363 г. (не сохранилось): Fest. Ind. XXXV (Martin, 1985, 265–267). Hist. Aceph. 4.3 (Martin, 1985, 152) более точно указывает маршрут Афанасия: ascendit ad superiores partes Egipti usque ad Ermopolin superiorem Thebaidos et usque Antinoum, и именно здесь Афанасий узнал о смерти Юлиана, которая наступила 26 июня 363 г.

[158] Bo § 200 говорит, что целью визита Афанасия было «укрепить все церкви (ⲉϥⲧⲁϫⲣⲟ ⲛ̄ⲛⲓⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ) в вере в Христа» (Lefort1, 197.4; здесь в тех же словах повторяется сказанное ранее о визите Афанасия в Верхний Египет в 329/330 г., когда его цель действительно состояла в этом (см. Bo § 28: Lefort1, 28. 18; ср. τὰς ἐκκλησίας... στηρίζων: G_1 § 30, Halkin1, 20.3).

Поскольку, помимо «Жития», другие источники ничего не говорят о том, что Афанасий после этого еще раз побывал в Верхнем Египте, но уже как правящий епископ, то следует думать, что в обоих случаях (Fest. Ind., Hist. Aceph., Ep. Am. против G_1 и Во) речь идет об одном и том же событии. Историческая основа этого события была не известна, да и, наверное, не интересна тому редактору «Жития», который включил этот эпизод в свой рассказ с целью показать приверженность киновитов Афанасию[159] и тем самым поставить общежитие под авторитет Церкви[160]. Поэтому, кажется, не следует придавать особого значения реальности этого эпизода[161] и только на нем строить далеко идущие гипотезы о взаимоотношении общежития и церкви во время правления Феодора.

По возвращении Феодор убедил Орсисия оставить монастырь Хенобоскию (Шенесет), где тот жил с того момента, как передал властные полномочия Феодору, и возвратиться к обязанностям главы общежития. С тех пор и до смерти Феодора управляли они вместе общиной (G_1 § 145; Во § 204).

Только в бохайрской версии (§ 189) содержится пространный рассказ о том, как Феодор толковал братьям известное (39-е) Пасхальное

---

[159] Читти считает, что речь идет об одном и том же событии, но совершенно не входит в вопрос об их различном контексте. Когда он, описывая встречу Афанасия верующими возле Гермополя, говорит, что «красочность и воодушевление этого приема... так живо описаны в G_1, что можно предположить, что автор был очевидцем» (Chitty, 1966, 37), его слова могут вызвать только недоумение: помимо того, что рассказ состоит из агиографических клише, а именно они придают повествованию «воодушевление» (см., например, Феодор ведет осла, на котором восседает папа, в окружении братьев, распевающих псалмы), речь в действительности шла не о правящем епископе-триумфаторе (как это представляет «Житие»), а о епископе, который скрывался: едва ли беглеца встречала бы «бесчисленная толпа по обоим берегам реки, и много епископов, клириков и монахов...» (ἦν δὲ ὄχλος ἀναρίθμητος: G_1 § 143; Halkin1, 89.32–34; то же самое и в Во § 201). Так же и молва о прибытии Афанасия в Фиваиду, достигшая Пабау, едва ли могла способствовать тому, чтобы беглец находился в безопасности. Вместе с тем, Афанасий находился в Фиваиде без малого год и можно было бы предположить, что он, имея, по свидетельству «Жития», такие тесные отношения с пахомианами, должен был бы скрываться все это время в одном из их монастырей. Однако «Житие» говорит лишь о краткой встрече Афанасия и Феодора.

[160] Так, в письме Орсисию, содержание которого различно в G_1 § 144 и Во § 204, Афанасий называет киновитов «детьми Церкви» (τῆς ἐκκλησίας τὰ τέκνα: Halkin1, 91.13; ⲛϣⲏⲣⲓ ⲛ̄ϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ: Lefort1, 202. 15–16).

[161] А тем более исходя из того, что в «Житии» описывается другое посещение Афанасием Фиваиды, как это делает, например, Бракке, когда говорит о том, что еще одно путешествие Афанасия вполне могло быть в 364–367 гг. (Brakke, 1995, 123). Руссо говорит об этом эпизоде как о «триумфальном возвращении (Афанасия) в свою епархию 363 г., из которой он был временно сослан арианским императором Констанцием» (Rousseau, 1985, 189), хотя возвращение из этой ссылки было в феврале 362 г., а возвращение после ссылки, в которую его отправил Юлиан, было в феврале 364 г.

послание Афанасия (367 г.) о канонических книгах Библии. Феодор приказал братьям «перевести послание на коптский» и «поместил его в монастыре, как закон для них»[162]. Удивительным образом никакого следа этой истории не сохранилось в G_1, хотя, исходя из общей тенденции этой версии показывать, где только возможно, тесные отношения Афанасия и Феодора, мы были бы вправе ожидать ее здесь.

Дату смерти Феодора, а именно 368 г., после исследования Грютцмахера и Ладеза никто не оспаривал. Они исходили из того, что Феодор умер 2 пахона (копт. пашонса; т.е. 27 апреля) на седьмой день после Пасхи (об этом, по словам Ладеза, свидетельствуют все источники). Между тем утверждение «на седьмой день после Пасхи»[163], из которого, в конечном счете, была выведена дата смерти (в 368 г. Пасха была 25 фармути, т.е. 20 апреля, отсюда семь дней после Пасхи = 27 апреля[164]), покоится на какой-то ошибке. Не имея намерения менять дату смерти Феодора, тем более что 368 г. подтверждается другим источником (см. ниже), справедливости ради отметим, что говорят тексты:

Так, в G_1 § 148 говорится о том, что «спустя несколько дней» (μεθ᾽ ἡμέρας: Halkin1, 93.24) после пасхального воскресения Феодор тяжело заболел и братья молились за него «три дня» (τρεῖς ἡμέρας: Halkin1, 94.9); умер он «второго числа месяца пахон (τῇ δευτέρᾳ τοῦ παχὼν μηνός: Halkin1, 94.18). Нет никаких оснований считать, что неопределенное «несколько дней» обозначает здесь именно «четыре дня».

Из Bo § 207 мы узнаем, что Феодор заболел «через три дня» (ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ⲅ̅ ⲇⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ: Lefort1, 207. 10) после Пасхи и братья «много дней скорбели возле него» (ϩⲁⲛⲙⲏϣ ⲇⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲩⲉⲣϩⲏⲃⲓ ⲉⲑⲃⲏⲧϥ: Lefort1, 208. 5); умер он «на второй день месяца пашонса» (ⲛ̅ⲥⲟⲩ ⲃ̅ ⲙ̅ⲡⲓⲁⲃⲟⲧ ⲡⲁϣⲟⲛⲥ: Lefort1, 209. 13). Здесь также указание на «много дней» едва ли может свидетельствовать о том, что речь идет о «четырех днях».

Версия G_3 § 200, как и сделанный с нее арабский перевод, вообще опускают указание на то, сколько времени прошло после Пасхи до начала болезни Феодора («и заболел он»: Halkin1, 403.20; Amélineau,

---

[162] ...ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲥϧⲏⲧⲥ ⲙ̅ⲙⲉⲧⲣⲉⲙⲛ̅ⲭⲏⲙⲓ ⲁϥⲭⲁⲥ ϧⲉⲛⲡⲓⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲥⲟⲓ ⲛ̅ⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛ̅ⲱⲟⲩ (Lefort1, 178.1–4).

[163] «Toutes les sources sont d’accord à placer la mort (de Théodore), le 2 Paschons (27 avril), sept jours après Pâques» (Ladeuze, 1898, 223). Ранее Грютцмахер, так же как и Ладез не указывая источник, привел то же число: «etwa 7 Tagen nach Ostern» (Grützmacher, 1896, 25).

[164] Нужно, говорил Ладез, «искать год, в который 2-е пашонса, день смерти Феодора, приходилось на седьмой день после Пасхи. Этому соответствует в точности 368 г.» (Ladeuze, 1898, 225). Он исходил из того, что Феодор умер после 363 г., поскольку в этом году он еще встречал Афанасия возле Гермополя (см., однако, выше об этом эпизоде).

1889, 701); в этих версиях присутствует только указание на «три дня», которые братья провели возле него в молитве. День смерти дается тот же, что и в прочих версиях (Halkin1, 404.6; Amélineau, 1889, 702).

Но если речь идет не о «семи днях», а о довольно неопределенном отрезке времени (G_1: «несколько дней» + «три дня»; Bo: «три дня» + «много дней»), то у нас немного оснований настаивать именно на 368 г. Так, например, в 369 г. Пасха была 12 апреля, а в 371 г. — 17 апреля: обе даты не противоречат дате смерти Феодора, которая наступила 27 апреля по прошествии нескольких дней после пасхи[165].

Есть, однако, другое свидетельство. В Bo § 199 Феодор, предсказывая свою скорую смерть, говорит братьям: «... и вот уже 18 лет, как я, по мере сил и по приказу Бога и нашего отца аввы Орсисия, нахожусь среди вас (на этом посту)»[166]. Феодор говорит здесь о том, что 18 лет он был заместителем Орсисия на посту главы общежития, и если мы вспомним, что назначение его на этот пост прозошло ок. 350 г., то дата его смерти приходится на 368 г.[167]

* * *

О событиях, последовавших за смертью Феодора, мы почти ничего не знаем, поскольку все версии «Жития» на этом заканчиваются. Однако кое-какую информацию можно извлечь из сочинений самого Орсисия. В этом отношении особый интерес представляет недавно найденное, но, к сожалению, пока не опубликованное «Послание», обращенное ко всем монахам общежития. О том, что оно было написано уже после смерти Феодора, свидетельствует призыв Орсисия поминать в молитвах Пахомия, Петрония и Феодора[168]. В этом «Посла-

---

[165] Вейо, считая рассказ о толковании Феодором 39-го Пасхального послания Афанасия подлинным, говорит о том, что смерть Феодора наступила после 367 г. Он, следуя в основном хронологии Ладеза, говорит не о «семи днях», а о «нескольких» и считает, что 369 г. мог бы быть другой возможностью, но не находит нужным менять общепринятую дату (Veilleux, 1980, 294 [206.3]).

[166] ...ⲓⲥϩⲏⲏⲡⲉ ⲟⲛ ⲕⲁⲧⲁⲧⲁϫⲟⲙ ϯϫⲏ ϧⲉⲛⲧⲉⲧⲉⲛⲙⲏⲧ ⲓⲥⲓⲏ̅ ⲛ̅ⲣⲟⲙⲡⲓ ⲕⲁⲧⲁⲫⲟⲩⲁϩⲥⲁϩⲛⲓ ⲙ̅ⲫϯ ⲛⲉⲙⲡⲉⲛⲓⲱϯ ⲁⲡⲁ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲓ (Lefort1, 195.27–29).

[167] Ладез, хотя и приводил это свидетельство, как подкрепляющее его датировку, относился к нему с недоверием исходя из того, что все «хронологические указания коптских версий являются ненадежными» (Ladeuze, 1898, 228, n. 3).

[168] См. выше прим. 81. Мы пользовались английским переводом Вейо: Epist. 4, § 5 (Veilleux, 1982, 163). Анализ этого «Послания» см. Goehring, 1999, 221–240. Еще одно из вновь найденных «Посланий», сплошь состоящее из библейских цитат и, вероятно, также написанное после смерти Феодора (начало текста, где говорится о болезни Феодора, сильно повреждено: Epist. 3, § 1; Veilleux, 1982, 157), не содержит сведений по интересующему нас вопросу.

нии» Орсисий предостерегает братьев: «И пусть никто не говорит: „Я хочу остаться в этом месте“ или: „Я хочу уйти в (другой) монастырь“, но давайте все оставаться в том, что для нас установлено и заповедано» (§ 7). Можно думать, что Орсисий, после смерти Феодора ставший единственным главой общежития, снова столкнулся со старой проблемой, которая около 350 г. (см. выше) привела к кризису, а именно с нежеланием отдельных монахов (или даже монастырей) подчиняться общей дисциплине[169].

УСТРОЙСТВО ПАХОМИЕВЫХ МОНАСТЫРЕЙ

Пахомиевы монастыри жили по единому своду правил, который давался монастырю сразу после его основания, но который не оставался неизменным и раз и навсегда данным. Применяясь к новым ситуациям и условиям, этот свод наверняка пополнялся новыми правилами еще при жизни Пахомия. Очевидно, что это творчество продолжалось и после его смерти. Повторы правил в составе корпуса свидетельствуют о разновременности их возникновения, однако вычленить из этого свода правил те, которые были установлены самим Пахомием, и те, которые были даны его последователями, пока не представляется возможным, поскольку отдельные предписания, составляющие этот канон, стилистически настолько хорошо подогнаны друг к другу, что воспринимаются уже как единое целое. По этой причине собрание правил в нынешнем своем виде не позволяет нам проследить развитие общины во времени, как не позволяет быть уверенным, что именно такой и была внутренняя организация монастырей при Пахомии[170]. Тем не менее, именно этот свод правил, подкрепленный данными «Жития», и является нашим основным источником для понимания как внешней, так и внутренней организации пахомиева общежития.

---

[169] Это предположил уже Бахт (Bacht, 1972, 24) на основе высказываний Орсисия в его поучении, с которым он обратился к братьям после смерти Феодора (сохранилось только в Bo § 208; перевод см. в Приложении с. 301 сл.) и которое во многом перекликается с его вновь найденным «Посланием».

[170] Нельзя исключать и того, что «Правила» зафиксировали более позднюю (т.е. после смерти Пахомия) стадию внутренней организации общежития (см. Rousseau, 1985, 57).

Как выглядели пахомиевы монастыри

Местоположение

Афанасий в своем «Житии Антония» говорит о том, что когда Антоний начинал свою подвижническую жизнь (ок. 270 г.), «в Египте еще немногочисленны были монастыри[171] и монах еще не знал далекой пустыни; всякий же из намеревавшихся внимать себе практиковал аскезу, уединившись невдалеке от своего селения» (...οὐ μακρὰν τῆς ἰδίας κώμης καταμόνας ἠσκεῖτο: Vit. Ant. 3.2). Вначале и Антоний не был исключением, но потом, «исполнившись еще большей ревности к богочестию» (Vit. Ant. 11.1), стал первым аскетом, который удалился в великую пустыню (ок. 290 г.). Примеру Антония последовали многие, и уже при его жизни «пустыня стала населена монахами как город» (ἡ ἔρημος ἐπολίσθη ὑπὸ μοναχῶν: Vit. Ant. 14.7). Если следовать рассказу Афанасия, это движение со времен Антония приняло массовый характер, однако далеко не все, пожелавшие вести монашескую жизнь, избирали пустынножительство.

Так, монашество, основанное Пахомием, никак не было связано с пустыней. Сам Пахомий там никогда не жил, как, впрочем, и его наставник, отшельник (ἀναχωρητής) Паламон, у которого Пахомий начал монашескую жизнь, жил не в пустыне, а на окраине села Шенесет-Хенобоския[172], т.е. на границе пустыни и плодородной нильской долины[173].

---

[171] Слово μοναστήρια, употребленное здесь Афанасием, подразумевает, конечно, не общежительные монастыри (они появились пятьдесят лет спустя), а отшельнические обители разного рода.

[172] В Bo § 8 есть уточнение, отсутствующее в G_1 § 5: «пустынная деревня Шенесет, обжигаемая великой жарой» (ⲟⲩϯⲙⲓ ⲛⲉⲣⲏⲙⲟⲥ ϫⲉ ϣⲉⲛⲉⲥⲏⲧ ⲉϥⲣⲟⲕϩ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲁϣⲁⲓ ⲙ̄ⲡⲓⲕⲁⲩⲙⲁ: Lefort1, 5.27), однако ⲉⲣⲏⲙⲟⲥ в этом сочетании может означать как то, что деревня была «заброшенной», так и то, что она была на границе с пустыней. Поскольку далее говорится о том, что Пахомий, придя в эту деревню, не остался там, но стал искать место, в котором бы не было много людей, то следует думать не о том, что деревня была оставлена полностью, но о том, что ее население значительно сократилось. Проблема сокращения населения египетских деревень того времени (уход жителей в другие места) из-за тяжелых налогов хорошо изучена; см., например, Goehring, 1996, 275–276 (с указанием на литературу). Ср. ниже о Табеннеси.

[173] В версии G_1 § 6 об этом прямо не сказано, но в Bo § 10 говорится о том, что этот «древний старец, аскет и великий монах», который был «идеалом (σκοπός) и отцом для многих, живущих по соседству (монахов), жил недалеко от деревни» (ⲉϥⲥⲁⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲓϯⲙⲓ ⲛⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ: Lefort1, 7.26 сл.). При этом в обоих рассказах подчеркивается, что для усиления борьбы с плотью Паламон и Пахомий уходили из своей кельи в пустыню (см. прим. к переводу G_1 § 6). Поэтому едва ли правильно называть Паламона «desert ascetic Palamon», как это делает Геринг (Goehring, 1996, 271), хотя далее он говорит о том, что Паламон не был «a withdrawn desert anchorite of the type represented by the perfected Antony» (ibid., 272).

Таким образом, и Паламон, и его ученики представляли тот тип отшельничества, с которого начинал Антоний[174].

Пахомий, удалившись от Паламона, не изменил этой практике: свои общежительные монастыри он строил не в самой пустыне, а на границе с ней, причем недалеко от населенных мест. Так, свой первый монастырь он создал возле заброшенной деревни Табеннеси (а может быть, и в самой деревне)[175], а учрежденный им женский монастырь находился в самой деревне Табеннеси[176]. В такой же заброшенной деревне создал Пахомий и следующий монастырь, ставший затем главным в конгрегации, а именно Пабау[177]. Пахомий, конечно, хорошо понимал все преимущества расположения монастырей в ранее обжитых (но уже частично оставленных населением) местах и недалеко от реки. С одной стороны, монахи могли использовать брошенные постройки[178], с другой стороны, в их распоряжении оказывалось то, что сейчас мы называем инфраструктурой: поля (пусть даже и давно не обрабатываемые), где они могли выращивать овощи и злаки, здесь же под рукой был и материал (тростник, растущий по берегам Нила) для их повседневной

---

[174] Ср. слова Паламона о его образе жизни: «...я имею суровую аскезу: летом пощусь каждый день, зимой же ем раз в два дня. И по благодати Бога я не ем ничего, кроме хлеба и соли, а масла и вина не употребляю. И бодрствую, как был наставлен (в этом), проводя половину ночи, а зачастую и всю ночь, в молитве и произнесении слов Божиих» (G_1 § 6; см. также прим. к переводу) и рассказ об аскезе Антония: «И столь неутомимо он бодрствовал, что часто проводил всю ночь без сна (и делая это не раз, но множество, вызывал удивление). Ел однажды в день после захода солнца, а иногда и раз в два дня, а часто и раз в четыре. И пищей ему были хлеб и соль, а питьем только вода. О мясе и вине излишне и говорить...» (Vit. Ant. 7.6–7).

[175] В G_1 § 12 говорится о том, что Пахомий пришел в «заброшенную деревню, называемую Табеннеси» (ἐπὶ κώμην τινά, ἔρημον οὖσαν: Halkin1, 8.1); ср. Bo § 17: «пришел в заброшенную деревню на берегу реки, называемую Табеннеси» (ⲟⲩϯⲙⲓ ⲛⲏⲣⲏⲙⲟⲥ ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲁⲣⲟ...: Lefort2, 18. 11–12). В версии G_2 § 12 деревня названа «ненаселенной» (ἀοίκητος: Halkin1, 177.27). В версии S_1 (в Bo в этом месте лакуна) говорится о том, что Пахомий во время строительства монастыря жил «в заброшенной деревне» Табеннесе (ϩⲙ̄ⲡϯⲙⲉ ⲉⲧϥ̄ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲉⲧⲟ ⲛ̄ⲉⲣⲏⲙⲟⲥ: Lefort2, 1.24 сл.). В подтверждение того, что монастырь находился в самой деревне, Геринг ссылается на Bo § 37 (ср. G_1 § 37), где говорится о том, что мать Феодора поднялась на крышу одного из домов в деревне, чтобы увидеть своего сына, выходившего из монастыря на работу (Goehring, 1996, 282); ср. ниже перевод.

[176] G_1 § 32: «И... возник в деревне, недалеко от монастыря братьев (ἐν τῇ κώμῃ μακρὰν ὀλίγων τῶν ἀδελφῶν), женский монастырь» (Halkin2, 22); о том, что женский монастырь находился в самой деревне, говорит и Bo § 27 (Lefort1, 27. 5–7).

[177] «Привел он некоторых из них в другую заброшенную деревню, называемую Пабау» (G_1 § 54; Halkin1, 36. 4–5); ср. Bo § 49 (Lefort1, 51. 14–15).

[178] О том, что монахи часто занимали заброшенные строения, см. Wipszycka, 1996, 283–284. Так, например, Антоний жил сначала в языческих гробницах (μνήματα: Vit. Ant. 8.1), а затем, удалившись вглубь пустыни, поселился в «заброшенном укреплении» (παρεμβολὴ ἔρημος: Vit. Ant. 12.3).

работы; соседние деревни являлись рынками сбыта продуктов их труда, а для того, чтобы попасть в отдаленные места (а это стало особенно актуальным, когда община распространилась далеко на север и юг от первых монастырей), монахи пользовались рекой.

Местные жители не препятствовали тому, чтобы пришедшие со стороны монахи селились по соседству с ними и на их землях обзаводились своим хозяйством. Более того, они, наверное, радушно принимали пришельцев, поскольку монахи, занимая пустующие земли той или иной деревни, платили налоги в казну, а уплата этих налогов уменьшала размер налогов местной общины.

Следующие два монастыря, Хенобоския (Шенесет) и Монхосис (Тмушонс), не были основаны Пахомием: он лишь принял под свое начало уже существовавшие обители, установив для них те же правила и переселив туда часть братии из первых двух монастырей (G_1 § 54; Bo § 50–51). Хотя мы ничего не знаем о том, по какому уставу жили эти монастыри до вступления в конгрегацию и каким видом хозяйственной деятельности занимались их обитатели, можно думать, что они также возникли на брошенных землях. Вероятно, также как и монастыри, основанные Пахомием, эти люди вели хозяйство и понимали все удобства местоположения своей (сельско)хозяйственной общины вблизи от поселений и реки.

Еще один монастырь, а именно Тебеу, безусловно, находился на плодородной, по всей вероятности, частной земле, на которой процветало хозяйство. Когда сын владельца этой земли, Петроний, попросил Пахомия принять в общежитие обитель[179], которую он ранее и независимо от Пахомия основал на землях своего отца, то общежитию достались во владение многочисленный скот и сельскохозяйственная утварь (G_1 § 80; S_5 и Bo § 56). Слова коптских версий о том, что общежитию были подарены также и лодки, свидетельствуют о том, что угодья находились на берегу Нила[180].

Возле Панополя (Шмина), далеко на север от своих первых монастырей, Пахомий построил еще три монастыря: Тасе (5-й по общему счету), безымянный («тот, что возле Панополя», 6-й по счету) и Тисмена (8-й по счету). Первый монастырь в этом районе, а именно Тасе, Пахомий основал после того, как получил видение (S_5 § 52). Источники

---

[179] В G_1 § 80 (рукописи *F* и *B*) для слова, которое я перевожу как «монастырь», читаем слово μονή; в S_5 § 56: ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ.

[180] Местонахождение этого монастыря отождествляется с совр. поселением Абу Шуше на левом берегу Нила (ок. 30 км вверх по течению от Наг Хаммади). См. Baedeker, 1914, 222; Lefort, 1939, 402–403.

ничего не говорят о том, на какой земле он был построен, но можно предположить, что он располагался на пустующих, но пригодных для хозяйства землях. По всей вероятности, именно тогда местный епископ Арий[181] впервые узнал о Пахомии и предложил ему построить, но уже на церковных землях[182] своего диоцеза, другие монастыри[183]. В результате возник монастырь «тот, что возле Панополя» (G_1 § 81; S_5 § 54; Amélineau, 1889, 569). Что было на этих землях до того, как они были отданы Пахомию, мы не знаем, но, скорее всего, это была не пустыня, а плодородная земля, и епископ пригласил сюда Пахомия с тем, чтобы тот, помимо прочего, наладил здесь хозяйство и, конечно, платил церкви налог за пользование землей. Можно предположить, что и соседний монастырь Тисмена, построенный вскоре, также был учрежден по инициативе епископа.

Последний монастырь, Пихнум, Пахомий построил недалеко от Латополя (Сне), т.е. на своей родине. Источники молчат о том, какие земли были заняты под строительство, но едва ли следует сомневаться в том, что Пахомий и здесь следовал своей устоявшейся практике, а именно строить монастыри на землях, пригодных для ведения сельского хозяйства[184]. Источники также ничего не говорят о том, почему епископ, собрав верующих, пытался изгнать Пахомия с этой земли. Можно, конечно, предположить, что он занял церковные земли без согласия епископа, но говорить об этом с уверенностью нет оснований[185].

Феодор, добавивший к общежитию еще три монастыря, следовал практике Пахомия: два монастыря (Кайор и Ви) возле Гермополя

---

[181] Об этом епископе см. выше прим. 56.

[182] Ср. G_1 § 81: «дал им (епископ) место» (ἔδωκεν αὐτοῖς τόπον: Halkin1, 54.20); S_5 § 54: «отвел им место» (ⲁϥⲧⲱϣ ⲛⲁⲩ ⲙ̄ⲡⲙⲁ: Lefort2, 146. 19). О том, что Церковь к этому времени уже владела землями, см., например, Bagnall, 1996, 289 сл., где указана дальнейшая литература.

[183] В версии G_1 § 81 говорится о том, что Арий просил Пахомия «устроить монастыри вокруг своего города» (ποιῆσαι περὶ τὴν πόλιν αὐτοῦ μοναστήρια: Halikin1, 54. 18–19). В S_5 § 54 речь, однако, идет об одном монастыре (ⲟⲩϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ: Lefort2, 146. 15).

[184] Чтение бохайрской версии ⲡⲧⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲛⲏ, т.е. «гора Сне» (Lefort1, 56. 21–22; заметим, что «гора» была в коптском синонимом «пустыни»), следует, вероятно, считать опиской переписчика, поскольку версии S_4 (Lefort2, 230. 4) и S_5 (Coquin, 1979, 218, a. 8) дают чтение ⲡⲧⲱϣ ⲛⲥⲛⲏ, т.е. «диоцез [или ном] Сне». В версии G_1 § 83 также нет никакого указания на пустыню (περὶ Λατῶν: Halkin1, 56.10).

[185] Хотя монастырь и был в конце концов построен (как был улажен этот конфликт, отвлекаясь от легендарного рассказа об ангеле, который защитил монастырь, мы не знаем; см. перевод S_5 и Bo § 58 в параллельной с G_1 § 83 колонке), отношения Пахомия с церковными властями Латополя оставались напряженными. Об этом свидетельствует приглашение Пахомия на церковный собор в Латополь, чтобы он дал там объяснения о своем даре ясновидения (G_1 § 112). По всей вероятности, на соборе вставал вопрос и о монастыре.

(Шмун) располагались на самом берегу Нила, следовательно, в плодородной долине[186]; еще один монастырь (без названия) возле Гермонта[187], по всей вероятности, не был исключением и также находился на пригодных для сельского хозяйства землях.

Итак, расположенные на плодородных землях, общежительные монастыри с их строениями, хозяйством и землями как бы повторяли структуру деревни, к которой они примыкали, и, вероятно, именно поэтому сами пахомиане и называли свой монастырь деревней[188]. Эти монастыри-деревни, хотя зачастую и отделенные друг от друга значительным расстоянием[189], представляли своего рода единый организм, объединенный общими целями и идеологией.

Монастырские стены

Пахомий, наверное, использовал существовавшие, но оставленные деревенские постройки, однако строительство собственно монастыря начиналось с возведения стен вокруг него. Об этом не раз говорят различные версии «Жития»: так, создание первого монастыря Табеннеси началось со строительства стен[190], со стен было начато и возведение монастыря Пабау[191], и того, что возле Панополя[192], и монастыря

---

[186] В бохайрской версии (§ 201) говорится о том, что Феодор, встречая Афанасия возле Гермополя, «вышел (из лодки) на берег напротив монастырей диоцеза Шмун» (ⲁϥϥⲱϫⲓ ⲉⲡⲓⲭⲣⲱ ϧⲁⲧⲉⲛⲛⲓⲙⲟⲛⲱⲟⲩⲓ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲑⲟϣ ϣⲙⲟⲩⲛ: Lefort1, 198. 6–7). Под этими монастырями, названия которых в Во не дается, имеются в виду монастыри Кайор и Ви, о создании которых говорится только в G_1 § 134.

[187] Этот монастырь бегло упоминается только в G_1 § 134; коптским версиям он неизвестен. Вейо ошибочно говорит о женском монастыре возле Гермонта (Veilleux, 1980, 421 [134.1]).

[188] См., например, Pr. 90 и 102 (копт. ϯⲙⲉ «деревня» Иероним переводит как monasterium); RegHor § 53 (заметим, однако, что в греческих текстах монастырь никогда не назван деревней). Вейо справедливо говорит о том, что «пахомиев монастырь был (...) христианской деревней, подобной другим коптским деревням Верхнего Египта» (Veilleux, 1968, 186; ср. однако Veilleux, 1981, 189 [90. 1], где он уже говорит о том, что нет оснований видеть в слове «деревня» обозначение монастыря).

[189] Так, монастыри возле Панополя отстояли от главной обители Пабау на расстоянии более ста километров к северу, еще большим было расстояние от Пабау до монастыря Пхнум (на юг); см. карту.

[190] В версии G_1 § 10 стены прямо не упоминаются (см. прим. к переводу; ср. G_1 § 42), но в параллельном рассказе версий S_1 (Lefort2, 1.16) и S_3 (ibid., 108a. 27–28) говорится о том, что строительство монастыря началось с возведения стены (ⲡⲥⲟⲃⲧ̄ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄).

[191] Пахомий оставался с братьями в Пабау «несколько дней, пока не построили они стену монастыря» (ⲡⲥⲟⲃⲧ̄ ⲛ̄ⲑⲉⲛⲉⲉⲧⲉ: S_5 § 49; Lefort2, 144. 15–16; ⲡⲓⲥⲟⲃⲧ ⲛ̄ⲧⲉϯⲙⲟⲛⲏ: Bo § 49; Lefort1, 51. 20–21).

[192] Епископ отвел место для монастыря и «после этого (братья) построили ограду (φραγμός)» (G_1 § 81; Halkin1, 54.20–21); далее в этом же рассказе говорится уже о стене (τεῖχος: ibid. 54.25). Также и в версии S_5 § 54 строительство монастыря началось с возведения стены (ⲡⲥⲟⲃⲧ̄ ⲛ̄ⲑⲉⲛⲉⲉⲧⲉ: Coquin, 1979, 212a.2 сл.).

Пхнум[193]. Даже если «Жития» и не упоминают о строительстве стен вокруг других монастырей, у нас нет никаких оснований предполагать, что они этих стен не имели.

О том, какова была протяженность стен первого монастыря Табеннеси, мы не знаем, но можно думать, что ранние стены пришлось впоследствии расширить, поскольку в начале своего предприятия Пахомий едва ли мог представить себе, сколько монахов соберется вокруг него[194]. «Жития» лишь однажды называют число монахов в монастыре Табеннеси: вначале их собралось около ста человек (G_1 § 26; Bo § 25), но позднее «число братьев возросло и монастырь стал для них тесным» (G_1 § 54; S_5 § 49). Таким образом, можно думать, что уже при жизни Пахомия число монахов в этом монастыре далеко перешагнуло за сотню. Это согласуется с данными «Лавсаика» (H.L. XXXII), засвидетельствовавшим более поздний этап в истории общежития (спустя три четверти века после смерти Пахомия), где говорится о том, что в рядовом пахомиевом монастыре жило от двухсот до трехсот монахов[195] (в главном монастыре Пабау их было 1300)[196]. В этом случае, чтобы вместить столь большой коллектив и многочисленные постройки (см. ниже), длина стен по периметру должна была быть не менее нескольких сот метров[197]. Данными о том, какой была высота стен, мы не располагаем,

---

[193] Пахомий, не успев начать строительство стен этого монастыря (ⲡⲥⲟⲃ̄ⲧ ⲛ̄ⲑⲉⲛⲉⲧⲉ: S_5 § 58; Coquin, 1979, 218a. 12–13; ⲡⲓⲥⲟⲃⲧ ⲛ̄ⲧⲉϯⲙⲟⲛⲏ: Bo § 58; Lefort1, 56. 23), столкнулся с противодействием местного епископа.

[194] Ср., однако, рассказ о споре Пахомия с братом (еще когда они были вдвоем) о том, какой величины должен быть будущий монастырь: Иоанн хотел оградить стеной небольшую территорию (т.е. имел в виду небольшую колонию отшельников), а Пахомий, предвидя размах монашеского движения, заранее претендовал на большее пространство (G_1 § 14 и прим. к переводу этого параграфа).

[195] Ср. свидетельство Иоанна Кассиана о том, что в общежительном монастыре некоего аввы Павла было более двухсот монахов (Conl. XIX.1; Pichery, 38). По подсчетам Бегнелла население средней египетской деревни составляло примерно 1270 человек (Bagnall, 1996, 110), следовательно, число монахов в рядовом пахомиевом монастыре примерно соответствовало числу работоспособного мужского населения египетской деревни.

По свидетельству Палладия, в женском монастыре, который учредил Пахомий, жило около 400 монахинь (H.L. XXXIII). См. также след. прим.

[196] Большая египетская деревня могла иметь 5000 или более жителей (Bagnall, 1996, 110), таким образом, число монахов в Пабау примерно соответствовало числу работоспособного мужского населения такой деревни.

[197] Раскопки показывают, что, например, стены общежительного монастыря Бавит (возле Гермополя, совр. Ашмунайн) аввы Аполлона (рубеж IV–V вв.) были ок. 2 км длиной (см. Torp, 1964, 179), и по свидетельству H.M. VIII. 3 (Festugière, 47. 10) в то время, когда автор посетил этот монастырь (ок. 390 г.), под началом аввы Аполлона было пятьсот монахов. Такая площадь примерно соответствует размеру рядовой египетской деревни, которая занимала площадь 15–18 га, т.е. примерно 400 на 400 м. (Bagnall, 1996, 110, где указана и литература).

но можно думать, что они были выше человеческого роста: они должны были препятствовать самовольному выходу монахов из монастыря и не давать возможности монахам видеть то, что происходит в миру.

Хотя при раскопках монастыря Пабау не было обнаружено остатков монастырских стен, археологический материал из других современных Пахомию египетских монастырей свидетельствует о том, что стены строились из кирпича-сырца[198]. С бытовой точки зрения эти непрочные стены выполняли не столько оборонительные функции[199], сколько служили защитой от наступления песка из пустыни, граничившей с плодородной долиной, в которой находились монастыри.

Такие стены сами по себе не были, однако, изобретением Пахомия, ведь сельские поселения в Египте издавна окружались стенами[200], которые выполняли те же бытовые функции. Пахомий, переняв эту старую практику, вложил в нее новое содержание. Для него стены монастыря, помимо бытовых, были призваны выполнять и другие, более важные, задачи: чисто религиозные и дисциплинарные. С одной стороны, стены обособляли общину, жившую по своим строгим правилам, от внешнего мира[201], замыкали и создавали своего рода сакральное пространство, за пределами которого находился оставленный монахами мир. С другой стороны, стены препятствовали различным нарушениям внутренней дисциплины, а именно самовольному выходу монахов за пределы монастыря[202] и проникновению туда посторонних. Войти в монастырь можно было только через единственные ворота, при ко-

---

[198] См., например, стены из необожженного кирпича (IV в.) общежительного монастыря, находящегося по соседству с Белым монастырем Шенуте (Petrie, 1908, 13). Подробнее о раскопках других монастырских стен, построенных из того же материала (Саккара, Бавит), см. Torp, 1964, 178–180. Косвенно подтверждает это и одна из саидских версий, где говорится о том, что для строительства стен монастыря в Панополе Пахомий, как и все остальные, носил на спине глину (S_5 § 54: перевод см. в Приложении в параллельной колонке к G_1 § 81). Ср. также свидетельство H.M. XVII. 1 о том, что монастырь некоего Исидора в Фиваиде, насчитывающий 1000 монахов, был окружен «большой стеной из кирпича» (μεγάλῳ τείχει πλινθίνῳ: Festugière, 113. 2).

[199] Хотя угроза нападения кочевых племен из пустыни всегда присутствовала, едва ли пахомиевы монахи, не имевшие оружия, могли выдержать настоящую атаку, как это было, например, в средневековых монастырях. Правда, источники почти не говорят о столкновениях монахов с бедуинами: исключением является рассказ G_1 § 85 о том, как какие-то варвары начали войну; под этими варварами подразумеваются кочевники-блеммии, о чем свидетельствует параллельный рассказ в Par. § 9, где они названы βλέμμυες (Halkin1, 133.10). Однако ни в том, ни в другом рассказе нет речи о том, что они нападали на монастыри.

[200] См. Rouillard, 1953, 48; Torp, 1964, 184.

[201] См., например, у Кассиана противопоставление «свободы пустыни» (heremi libertas) и «ярма общежития» (coenobii iugum: Conl. XIX.2; Pichery, 40).

[202] См. Pr. 84 о том, что за пределы монастыря монах мог выходить только с разрешения главы своего дома.

торых находился привратник, строго следивший за всеми выходившими и приходившими (Pr. 51–53).

Монастырские строения и их назначение

Монастырь включал в себя целый комплекс зданий: дом для посетителей и гостей (xenodochium), пришедших проведать своих родственников-монахов[203], и другой дом для тех, кто проходил подготовительный курс перед тем, как стать монахом, — оба находились с внешней стороны стены у ворот[204]; значительную часть монастырской территории занимали жилые помещения (см. ниже); центральное место, по всей видимости, занимал «дом собрания», в котором проходили как церковные службы, так и общие молитвенные собрания братии (см. ниже); рядом с ним находилась трапезная (см. ниже), к которой примыкали кухня (μαγειρεῖον, coquina)[205] и пекарня (ⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱϣⲙ̄, ἀρτοκοπεῖον, locus panes coquentium)[206]; были кладовые для продуктов и для одежды (ⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ, οἰκονομεῖον, κελλίον, cellarium, cellula, cella)[207]; был и лазарет, вероятно, со своей кухней (см. ниже); различные мастерские (ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲣⲉϥⲣ̄ⲉⲓⲟⲡⲉ, ἐργαστήρια τῶν χειροτέχνων, tabernacula diversarum artium)[208] и т.д. Прежде чем перейти к подробному рассмотрению этих зданий и их назначения, заметим, что весь этот сложный организм существовал за счет своего труда, которому было посвящено основное время монаха: работа начиналась после утреннего молитвенного собрания и продолжалась до вечерней молитвы с перерывом «на обед». Вначале главным и всеобщим занятием, приносившим доход и дававшим возможность покупать себе необходимое, было плетение циновок и корзин[209]; затем к этому прибавилось прядение льна для левитонов и изготовление тканых вещей[210]; по мере того, как монастыри разрастались и туда стекались люди, имевшие в мирской жизни различные профессии, хозяйство становилось все более разно-

---

[203] Pr. 52 говорит о том, что мужчины и женщины помещались в разных местах.

[204] См. G_1 § 28 и § 40; Pr. 1, 50–53.

[205] Кухня не упоминается в «Житии». О ней см. Par. §§ 15–16; Pr. 41, 80.

[206] См. G_1 § 89 (и параллельные коптские версии); Pr. 116–117.

[207] Pr. 105 (копт. текст), G_1 § 115, § 112; Pr. 38, 41, 70; Leg. 15.

[208] Pr. 111; см. Praef. 6 о портных плотниках, сукновалах и сапожниках. Рассказывая о каком-то общежительном монастыре в Панополе, Палладий называет кузницу, плотницкую, валяльную и сапожную мастерские (H.L. XXXII: Butler, 96.2 сл.).

[209] См., например, G_1 §§ 23, 28, 86, 87, 105, 113; Par. §§ 9, 11, 15, 16, 34, 35; Praef. 6; Pr. 5, 26.

[210] Возможно, существовало и разделение труда между монастырями: так, прядением льна и пр. занимались, кажется, в женском монастыре (G_1 § 134). Левитоны, как и циновки, возили на своем корабле в Александрию на продажу (G_1 § 113).

образным: возникали ремесленные мастерские, появились свои земли и скот[211]...

Место собрания или часовня

В греческих версиях «Жития» ни разу не говорится о строительстве церквей внутри монастырских стен; более того, само слово «церковь» (ἐκκλησία) применительно к монастырской церкви здесь ни разу не встречается. Там, где речь идет о месте богослужения, всегда употребляется слово «собрание» (σύναξις). В то же время коптские версии, хотя, как правило, и избегая прямого употребления слова «церковь», неоднократно рассказывают о строительстве особого здания в монастыре для богослужения.

В версии G_1 § 27 говорится: «Когда (в монастыре Табеннеси) нужно было совершать евхаристию (προσφορά), призывал (Пахомий к братьям) из ближайших церквей священника и так устраивал им праздник». Куда именно приглашал Пахомий священников, здесь не сказано, но очевидно, что для богослужения в монастыре существовало специальное помещение. В параллельном рассказе Bo § 25 прямо говорится о строительстве монастырской церкви: «Когда число братьев (в Табеннеси) достигло ста, построил он для них церковь (ἐκκλησία) в своем монастыре (μοναστήριον)». Далее, однако, слово ἐκκλησία в значении «(монастырская) церковь» появляется в бохайрской версии лишь в заключительной части сочинения, т.е. там, где главным действующим лицом после смерти Пахома становится уже Феодор[212]. Обычными же для коптских версий «Жития» обозначениями «монастырской церкви» являются словосочетания, которые другими источниками не засвидетельствованы.

Так, Bo § 27 говорит о том, что в женском монастыре Пахом построил «маленькое место (для) совершения жертвоприношения» (ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛⲉⲣϣⲱⲟⲩϣⲓ: Lefort1, 27. 7)[213]. Когда кто-нибудь из сестер умирал, тело приносили именно в это помещение, которое далее в рассказе

---

[211] Как, однако, было сказано во Введении, тема экономической жизни монастырей оставлена за пределами этой работы; подробнее об этом см., например, Rousseau, 1985, 81–84.

[212] Что может свидетельствовать о том, что эта часть сочинения вышла из-под пера другого автора; см. ниже в главе III гипотезу о том, что нынешнее «Житие» составлено из двух первоначально независимых сочинений, а именно «Жития Пахомия» и «Жития Феодора».

[213] Букв. «маленькое место (для) жертвоприношения» (бох. ϣⲱⲟⲩϣⲓ, саид. ϣⲟⲩⲥⲟⲟⲩϣⲉ соответствует греч. θυσία: Crum, 603b). Лефорт переводит это сочетание как «un petit oratoire» (Lefort, 1943, 98); Вейо — как «a small oratory» (Veilleux, 1980, 50); Гроссманн ошибочно говорит о том, что в коптском тексте здесь стоит ⲙⲁ ⲛⲉⲣ ϣⲁⲓ: «Ort des Feierns» (Grossmann, 2000, 43), т.е. «место праздника». Хотя в других коптских версиях (также

названо «местом (для) совершения праздника» (ⲙⲁ ⲛⲉⲣ ϣⲁⲓ: Lefort1, 27. 28), и там готовили его к погребению. Братья же, пришедшие в женский монастырь, чтобы участвовать в похоронах, входили «в собрание и, стоя в портике[214], распевали псалмы». Под этим «собранием» (σύναξις) или «местом собрания» (ⲙⲁⲛⲑⲱⲟⲩϯ: Lefort1, 28. 5)[215] имеется в виду все то же особое здание для богослужения, перед входом в которое был портик. В Par § 32 также говорится о том, что это здание для богослужения в одном из монастырей, названное здесь часовней (εὐκτήριος οἶκος), имело портик (Halkin1, 157. 29–30)[216].

Также и в Пабау, после того как территория будущего монастыря была окружена стенами, построили «маленькое место (для) праздника» (S_5 § 49: ⲡⲕⲟⲩⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄ⲣϣⲁ; Lefort2, 144. 16–17; Bo § 49: ⲡⲓⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛⲉⲣϣⲁⲓ; Lefort1, 51. 21–22)[217]. Можно предположить, что после того как монастырь Пабау стал главным в конгрегации и туда дважды в год (на Пасху и в месяце месоре; см., например, G_1 § 83; S_4 § 71; Bo § 71) собирались монахи из всех других пахомиевых монастырей, это «маленькое» здание было перестроено, с тем чтобы оно могло вмещать всех приходящих[218].

В Bo § 73 и в S_5 § 73 рассказывается о том, что Пахому было видение в «месте собрания» в Пабау. Речь идет здесь все о той же монастырской

ничего не говорят об этом и греческие версии) рассказ о создании женского монастыря до нас не дошел, но в арабских версиях (Am и Av [Lefort, 1943, 98, n. 2]), которые переведены с коптских оригиналов, упоминание об этом «месте (для) жертвоприношения» опущено. Учитывая, что это сочетание встречается лишь однажды, можно думать, что мы имеем дело с позднейшей вставкой в бохайрский текст (ср. Вейо: ibid., 272 [27. 2]).

[214] G_1 § 32: ὑπὸ τὴν ἐκεῖσε στοὰν ἐν συνάξει (Halkin2, 22); Bo § 27: ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲡⲟⲩⲙⲁⲛⲑⲱⲟⲩϯ ⲛ̄ⲥⲉⲟϩⲓ ⲉⲣⲁⲧⲟⲩ ϧⲉⲛⲟⲩⲥⲧⲟⲩⲁ (στοά) (Lefort1, 28. 5–6).

[215] σύναξις в греческих версиях «Жития» означает как само собрание братьев для богослужения, так и место, в котором они собирались (саид. ⲥⲱⲟⲩϩ [S_5 § 73; Lefort2, 149a. 21; ср. Pr. 100]; бох. ⲙⲁⲛⲑⲱⲟⲩϯ [Bo § 73; Lefort1, 75. 16]).

[216] В другом месте (Par. § 17) это здание названо «домом, в котором (Пахомий) обычно совершал молитвы собрания» (ἐν τῷ οἴκῳ ἐν ᾧ τὰς εὐχὰς συνήθως ἐπιτέλει τῆς συνάξεως: Halkin1, 140. 12–13).

[217] В S_4: ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲣϣⲁ (Lefort2, 228. 23), т.е. «место (для) праздника» без указания на его размер. Во всех коптских версиях подчеркивается, что эта церковь была построена с разрешения епископа Диосполя, в диоцезе которого находился монастырь Пабау. В параллельном рассказе версии G_1 § 54 упоминание о строительстве церкви опущено.

В S_5 § 52 (в бохайрской версии лакуна) говорится о том, что в монастыре, который называется «возле Шмина», Пахом построил букв. «места (для) обитания» (ⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱϩ: Lefort2, 145. 22–23), что, по всей вероятности, означает «кельи». Однако, переводя это сочетание, Лефорт дает «salle de réunion» (Lefort, 1943, 247. 8–9). Его ошибку повторяет Гроссманн, добавляя при этом, что в коптском тексте используется сочетание ⲙⲁ ⲛⲣ ϣⲁⲓ (Grossmann, 2000, 45).

[218] См. главу II (Археологический материал) о нескольких этапах перестройки церковного здания в Пабау.

церкви, или часовне, о чем свидетельствует упоминание «восточной стены святилища (θυσιαστήριον)», на которой «была большая икона (εἰκών)». В Bo это «место собрания» в данном сюжете всегда называется ⲙⲁⲛ̄ⲑⲱⲟⲩϯ (Lefort1, 75. 16, 17, 21, 25; 76.1)[219], а в версии S_5, рассказ которой дошел не полностью, «место собрания», как правило, обозначается греческим словом ⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ (Lefort2, 149a. 24, b. 7, 26) и лишь однажды ⲥⲱⲟⲩϩ (ibid. 149a. 21). В G_1 § 88 это видение случилось в «собрании» (σύναξις: Halkin1, 59.15, 17). Иная версия этого рассказа сохранилась в Ep. Am. § 10, но здесь говорится о том, что видение имело место в «монастырской церкви» (ἡ ἐκκλησία τοῦ μοναστηρίου: Halkin1, 101.32)[220].

Согласно Bo § 83 другое видение было Феодору, и произошло это в «месте собрания» (ⲙⲁⲛ̄ⲑⲱⲟⲩϯ: Lefort1, 93. 16)[221], которое тождественно с помещением для богослужения. Об этом свидетельствует упоминание жертвенника (θυσιαστήριον) и престола (τράπεζα), которые там находились.

Не только «Житие» не употребляет общепринятого понятия «церковь» применительно к помещению, где проходила служба, но и «Правила» Пахомия. Единственный раз слово «церковь» (ecclesia) встречается во вступлении Иеронима к его переводу (Praef. 3), в самом же тексте место, где происходили и поучения братьев, и богослужение, всегда называется «собранием» (collecta; см. Указатель). Коптский текст «Правил» также использует здесь слово «собрание» (ⲥⲱⲟⲩϩ: Pr. 91, 100, 102). В «Правилах» Орсисия (RegHor § 14) место, где монахи принимают святые дары, также называется «собранием» (ⲥⲱⲟⲩϩ). По всей вероятности, пахомиане избегали слова «церковь» применительно к монастырским строениям, в которых совершалось богослужение, по нескольким причинам. Гроссманн предположил, что главной причиной тому была скромность самого Пахомия и его монахов, и они, строя в своих монастырях скромные «здания для литургических целей», сознательно избегали называть их церквями, но это слово они, тем не менее, всегда использовали применительно к церковным зданиям, находившимся вне монастыря[222].

---

[219] Гроссманн ошибочно говорит о том, что бохайрская версия использует здесь слово ⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ (Grossmann, 2000, 44).

[220] О монастырской «церкви» как о месте, где монахи собирались в субботу вечером, чтобы слушать поучения Феодора, см. также Ep. Am. § 22 (Halkin1, 111. 9 сл.) и ibid. § 14 (Halkin1, 104. 12).

[221] В S_5 начало рассказа, где должно было находиться это слово, не сохранилось (Lefort2, 154a. 1). В G_1 § 93 содержится иная версия рассказа, в которой не сказано о том, где именно было Феодору видение.

[222] Grossmann, 2000, 50: «...nur für solche Kirchengebäude, die in den gewönlichen Siedlungen außerhalb des Klosters oder in anderen Klöstern standen». Можно думать, что стены «со-

Однако можно также допустить, что при Пахомии в монастырях еще не было церкви в привычном смысле этого понятия: здесь были часовни. Собственно алтарной части в них не было, и святилищем (θυσιαστήριον), о котором говорится в Во §§ 73 и 83 (см. выше), называлось место у восточной стены, где стоял престол (τράπεζα). Очевидно, священник, приглашаемый со стороны для совершения литургии (G_1 § 27; Во § 25), приносил с собой антиминс, которым перед службой и накрывался этот престол. Согласно тексту версии Во, которая рассказывает здесь о начальном периоде жизни пахомиевой общины, когда число монахов было незначительным, священник из ближайшей деревенской церкви приходил в монастырь однажды в неделю, чтобы совершить литургию: утром в воскресенье[223]. По субботам же для причащения Пахомий ходил в церковь соседней деревни. Можно думать, что, когда число монахов возросло и монашество стали принимать и священники[224], служба в монастыре стала совершаться и по субботам, поскольку, с одной стороны, уже не было необходимости приглашать священника со стороны, с другой — едва ли небольшая деревенская церковь могла вместить и местную паству, и монахов.

То же помещение было не только местом богослужения, но и местом для общих молитвенных собраний (collecta maior: Pr. 135; Inst. 14; Leg. 5, 10; collecta omnium fratrum: Pr. 49) и духовных бесед (Pr. 22: praecepta maiorum), которые глава монастыря проводил с братией[225].

Каждодневные общие молитвенные собрания проходили утром[226]

брания» были расписаны (как показывает материал из раскопок других монастырей), но никаких следов росписи при раскопках не обнаружено, как, впрочем, нет о ней никакого упоминания в источниках.

[223] Лурье (2000, 67) без ссылок на источники утверждает, что «еженедельное причащение совершалось за литургией в „деревне“ — в ближайшем к данному монастырю мирском селении... по-другому быть не могло, так как внутри монастырей Евхаристии не совершалось».

[224] Пахомий не хотел, чтобы его монахи принимали священство, но священников, пожелавших стать монахами, принимал в монастырь; см. G_1 § 27; Во § 25b.

[225] Бахт ошибается, считая, что речь идет о двух разных зданиях («Kirche» и «Kollektenraum»: Bacht, 1956, 74). Неожиданным оказывается утверждение Випшицкой о том, что общее собрание проходило во дворе («dans la cour, où avait lieu la „collecta“»: Wipszycka, 1999, 413).

[226] Источники, однако, не позволяют определить точное время утренней молитвы. В «Правилах» и в «Житиях» для утренней молитвы используются разные выражения. В переводе Иеронима речь идет то об «утренней молитве» (oratio matutina: Pr. 24), то о «ночной» (nocte: Pr. 5, 10). В G_1 § 88 говорится об «утреннем собрании» (μετὰ σύναξιν πρωΐ: Halkin1, 59.21; ср. ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ϯⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ... ⲙ̅ⲫⲛⲁⲩ ⲛ̅ϣ[ⲱⲣⲡ]: Lefort1, 77.24–25), а в «Паралипомена» – о «ночном собрании» (σύναξις νυκτερινή: Par. §§ 19, 29 и 35; Halkin1, 143.13; 156.28; 160.14) или о «ночной службе» (νυκτερινὴ λειτουργία: Par. §§ 17, 19; Halkin1, 140.17; 143.14). Вейо отметил, что в версии G_5 «ночное собрание» исправлено

перед началом рабочего дня и состояли из чтения из Писания и молитв (Pr. 8)[227]. Монахи сидели на особой подстилке (Pr. 15) каждый в определенном ему месте (Pr. 1, 4, 13) и плели веревки из тростника для изготовления циновок (Pr. 4, 5, 7). Один из братьев (по старшинству: Praef. 3) выходил на амвон и цитировал по памяти что-то из Писания (Pr. 6, 13), в то время как остальные молча молились; закончив чтение, он давал знак, по которому все вместе, отложив работу, должны были встать, перекреститься (Pr. 6; RegHor § 8) и читать «Отче наш»; по следующему сигналу братья падали на колени, перекрестившись перед этим, и с опущенной головой «оплакивали сердцем свои грехи» (RegHor § 8); по новому сигналу они поднимались, крестились, снова произносили «евангельскую молитву» (RegHor § 9), т.е. «Отче наш», и по сигналу, перекрестившись, садились (RegHor § 10). За этим следовало новое чтение из Писания и цикл повторялся, однако сколько таких «циклов» включала в себя утренняя служба, мы не знаем[228]. В любом случае, в чтении Писания наизусть по очереди должны были участвовать все братья (Pr. 13)[229].

В дни, когда совершалась евхаристия, служба, которая называлась «великой недельной службой» (Pr. 15: maior hebdomas), протекала несколько иначе. Вместо обычных чтений (Pr. 8: lectiones) на память отрывков из Писания (Pr. 6: de scripturis quidpiam revolvens memoriter) имело место псалмопение (psallo), которое, стоя на амвоне, могли совершать лишь глава того дома, который в эту неделю был ответственным за совершение «великой недельной службы», или те, кто занимал в этом доме какую-либо руководящую должность (Pr. 16, 17). Братья (но только те, кто принадлежал тому же дому), сидя, подхватывали псалом (Pr. 15: respondens). После этой службы глава монастыря проводил с братией духовные беседы, которая имела место в субботу утром, веро-

---

на «утреннее» (ὀρθρινὴ σύναξις: Veilleux, 1968, 303). Кваке убедительно показал, что речь во всех этих случаях идет о раннем утре (Quecke, 1970, 162); см. также прим. к переводу Pr. 5. Драге, отождествляя collecta maior с collecta meridiana (ср. ниже прим. к переводу Pr. 23), считал, что общее молитвенное собрание проходило в полдень и предшествовало общей трапезе (Draguet, 1945, 21).

[227] «Во время распевания псалмов» в Pr. 8 относится только к воскресной службе (см. ниже).

[228] Подробнее см. Veilleux, 1968, 307–309; сжатое изложение его выводов см. Taft, 1984, 524–526.

[229] О том, что каждый монах должен был знать наизусть (ἀποσθήτους), по крайней мере, десять любых отрывков (μέρος) из Писания и один из Псалтири, см. RegHor § 16. См. Pr. 49 о том, что вновь пришедший в монастырь должен сначала выучить наизусть «Господнюю молитву и столько псалмов, сколько он сможет запомнить»; ср. также Pr. 139 о том, что монах обязательно должен уметь читать, и Pr. 140 о том, что в монастыре не должно быть никого, кто не знал бы наизусть отрывков из Нового Завета и Псалтири.

ятно, после общей молитвы, а в воскресенье — утром и вечером (G_1 § 28; Во § 26)[230].

Помимо этих духовных наставлений каждый вечер глава монастыря беседовал с братией о Писании или вообще о чем-то душеполезном[231], но эти беседы проходили уже на открытом воздухе, возможно, на какой-то площади перед зданием собрания: глава монастыря садился, братья, расположившись вокруг него[232], задавали ему вопросы[233], а он отвечал.

«Домы»

Источники свидетельствуют, что пахомиевы монастыри, вероятно, с самого начала, делились на «домы» (ⲏ̈ⲓ, οἶκος, domus; см. Указатель), т.е. на своего рода группы монахов, объединенных сначала по роду занятий, на которые они назначались главой монастыря,[234] а позднее

---

[230] Вейо в подтверждение этой практики ссылается на дошедшие до нас поучения (κατήχησις) Орсисия, которых, по его утверждению, сохранилось три («одно в субботу утром, другое в воскресение утром и третье в воскресенье вечером»: Veilleux, 1968, 273). Однако это не так: из пяти дошедших до нас поучений (выше на с. 136 Вейо сам говорит о пяти) первое: утро субботы, второе: вечер субботы, третье и четвертое: утро воскресенья, пятое: вечер воскресенья. В своем французском переводе этих текстов Лефорт допустил ошибку и назвал второе поучение поучением «утром в субботу» («pour le matin... le samedi»: Lefort, 1956, 70), в то время как в коптском тексте стоит ϩⲙ̅ ⲡⲉⲡⲣⲟϩⲓ... ϩⲙ̅ⲡⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ (Lefort3, 70, 16–17), т.е. «вечером в субботу». Таким образом, во времена Орсисия глава монастыря давал не три поучения в неделю, а, по крайней мере, четыре.

[231] См. G_1 § 125: «Ибо с самого начала был у них обычай по вечерам, после работы и еды, садиться вместе, чтобы исследовать Писания» (Halkin1, 79. 29–30). Ср. также G_1 § 10: Пахомий, «после того, как заканчивал толкование Божественных писаний», часто рассказывал братьям поучительные истории из своей жизни.

[232] См., например, Ep. Am. § 2: Феодор, собрав братию для беседы, «сел под пальму, а все уселись возле него» (см. также § 6; в § 28 рассказывается о беседе Феодора с братией, когда они находились на острове и собирали дрова; это было около «десятого часа», т.е. в 4 часа пополудни). О том, что глава монастыря во время беседы обычно сидел, см. также G_1 § 46 (καθήμενος: Halkin1, 30.3), § 56 (ibid., 38.5), § 96: «сел по своему обыкновению наставлять братьев» (ibid., 64. 13–14), § 125 (ibid., 79.29–30). Ср., однако, G_1 § 77, где говорится о том, как Пахомий попросил Феодора произнести перед братией «слово Господа», тот произносил его стоя (ἕστη), и все, включая Пахомия, слушали стоя (ἑστώτων πάντων); «после этого поучения и молитвы Пахомий, по своему обыкновению, сел» (ἐκαθέσθη: Halkin1, 52.3 сл.).

[233] См., например, G_1 § 125: Братья просили Феодора дать им толкование какого-либо духовного слова или рассказать о каком-нибудь видении аввы Пахомия (διὰ πνευματικὸν ῥῆμα λύειν αὐτοῖς ἢ ὅραμα τοῦ ἀββᾶ Παχουμίου εἰπεῖν: Halkin1, 79. 25–27). Ср. также Ep. Am. § 3, где Феодор отвечает на вопросы братии цитатами из Писания.

[234] Так, уже при создании первого монастыря Табеннеси, когда число братьев увеличилось до ста, Пахомий разделил монастырь на три дома: один включал в себя тех, кто готовил братии еду, другой – тех, кто заботился о больных, третий – тех, кто находился при вратах и занимался наставлением новичков (G_1 § 28, Во § 26). Ко времени, когда Иероним делал свой перевод правил, монастыри стали гораздо больше, но, по всей

(когда монастыри разрослись) и по профессиям[235], и в одном случае по языку[236]. На принадлежность к тому или иному дому, как, впрочем, и к монастырю, указывал особый знак, вышитый на кукуле (Pr. 99). Можно думать, что «домы» различались по важности и каждый занимал свое место в иерархической лестнице[237], но, к сожалению, подробности нам неизвестны. Более того, что именно представлял собой такой «дом», было ли это специальное строение, в котором располагались монашеские кельи (каждая с отдельным входом; см. ниже) и другие службы[238], или этот термин подразумевал только организационное подразделение[239], нам не известно, поскольку в дошедших текстах на этот счет не содержится никакой информации.

В любом случае, члены одного дома жили поблизости друг от дру-

---

вероятности, он преувеличивает, когда говорит о том, что «в одном монастыре, в зависимости от числа братьев, насчитывается тридцать или сорок домов», а каждый дом «состоит примерно из сорока братьев» (Praef. 2).

[235] Иероним говорит о существовании в монастырях домов ткачей, портных, плотников, сукновалов, сапожников и тех, кто делает циновки (Praef. 6; см. также Pr. 69, где упоминаются лодочники и пекари, и H.L. XXXII, где говорится о кузнецах и погонщиках верблюдов). Однако цифры, приводимые Иеронимом, представляются весьма завышенными: около сорока монахов в каждом доме, а в каждом монастыре от тридцати до сорока домов. Откуда почерпнул Иероним эти цифры, мы не знаем: тексты, которые он перевел, такой информации не содержат. Ep. Am. § 19 говорит о «доме» ткачей льна, насчитывавшем 22 человека; ср. след. прим.

[236] Так, дом александрийцев, насчитывавший во времена Аммона 20 человек (Ep. Am. § 7), объединял тех, кто не знал коптского, но знал греческий; среди них были римляне и даже армянин (G_1 § 95; ср. «дом александрийцев и прочих иностранцев»: ibid.). Какие работы выполняли обитатели этого дома, мы не знаем.

[237] Именно так нужно понимать свидетельство Pr. 59: «Когда все собираются вместе, глава первого дома (prioris domus praepositus) должен идти впереди всех, (остальные) идут по рангу домов и людей (iuxta ordinem domorum et hominum)».

[238] Единственным свидетельством в пользу того, что кельи располагались в доме, может служить G_1 § 144: Афанасий посетил «кельи в каждом доме» (ἑκάστης οἰκία τὰ κελλία: Halkin1, 90.27–91.1; в Bo § 202 это не столь очевидно: он посетил «их дома и их кельи» [ⲛⲟⲩⲏⲓ ⲛⲉⲙⲛⲟⲩⲣⲓ] Lefort1, 200.12–13). В пользу такого предположения, кажется, могло бы свидетельствовать и Pr. 120: «Никто не осмелится в своем доме (in domo sua) разжигать очаг, если он не разжигается для всех вместе». Однако трудно себе представить, чтобы один очаг мог обогреть столь большое помещение. Ср. Pr. 5, где речь шла об очаге, который обогревал «место собрания»; по аналогии можно предположить, что и здесь имеется в виду лишь помещение «малого собрания», где члены того или иного дома собирались для молитвы.

[239] Именно таким организационным подразделением было и деление каждого монастыря на «колена» (φύλη в коптском тексте Pr. 115; tribus в переводе Иеронима: Praef. 2, Pr. 15 и 115), которые состояли из трех или четырех домов («ternae vel quaternae domus in unam tribum foederentur»: Praef. 2; см. также прим. к переводу этого места). Кроме «Правил» деление на «колена» нигде более не встречается в пахомиевой литературе, и определить более точно, по какому принципу «домы» объединялись в «колена», не представляется возможным. Подробнее о «домах» и «коленах» и о возможном происхождении этих институтов см. Ruppert, 1971, 296–310.

га[240] и каждый вечер перед сном[241] собирались для молитвы, которая, в отличие от утреннего общего молитвенного собрания, проходила по домам[242]. Это малое вечернее молитвенное собрание по домам называлось «шестиразовой молитвой» (Pr. 121: ⲡⲥⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ϩⲓⲣⲟⲩϩⲉ букв. «шесть раз вечером» или Inst. 14: ⲡⲥⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ⲛ̄ϣⲗⲏⲗ, т.е. «шесть раз молитвы»[243]; Pr. 121: sex orationes vespertinae; см. Указатель к коптским и латинским Praecepta: *молитва*)[244], но что оно собой представляло мы можем только предполагать. По всей вероятности, это вечернее собрание по домам по своей структуре мало чем отличалось от большого утреннего собрания[245].

Вероятно, для такого собрания каждый «дом» имел специальное помещение (своего рода «домовую» часовню), в котором дважды в неделю, по постным дням, проходили также и духовные беседы глав домов (G_1 § 28; Bo § 26; Pr. 115, 138).

Также и утром в воскресные дни, когда не надо было идти на работу, после «великой недельной службы» и духовной беседы братья, уже по отдельным домам, молились в этой малой «домовой» часовне. Это была так называемая «малая недельная служба» (minor hebdomas), на которую, в случае необходимости, могли приглашаться только те, кто принадлежал к тому же колену (Pr. 15). До того как после этой малой службы разойтись по кельям, братья там же обсуждали между собой то, что услышали в духовном поучении главы монастыря (Pr. 19)[246].

---

[240] Именно в этом смысле следует понимать слова Иеронима о том, что объединенные в один дом по профессиональному признаку «живут вместе» (sint pariter: Praef. 6).

[241] См. Pr. 126: «После шести молитв, когда все расходятся (по кельям) для сна...».

[242] Именно так мы понимаем свидетельства «Правил» (см. также Veilleux, 1968, 298). Ср. однако Vogüé, 1972, 57–58, который считает, что у пахомиан было два общих собрания в день: утром и вечером, а после вечернего собрания еще «шесть молитв» совершались по домам. См. также Бахт, который на основе коптского текста Pr. 121 («Тот, кто поздно придет к одной из шести вечерних молитв... должен будет каяться в своем доме во время шести молитв»; у Иеронима вместо последних слов: «во время остальных молитв») также выступает в пользу двух общих собраний: утреннего и вечернего, которое включало в себя шесть молитв и после которого были еще шесть молитв по домам (Bacht, 1956, 80; ср. Mensbrugghe, 1957, 439 сл.). Однако текст Pr. 121 можно понимать и так: «кто опоздает к одной из шести вечерних молитв... во время оставшихся из шести молитв (т.е. тех, которые он не пропустил; см. у Иеронима: in reliquis orationibus) должен каяться».

[243] См. Inst. 14 (коптский текст): «Собравшись в своем доме, должны они вечером совершать шесть молитв по правилу монастыря»; ср. также Leg. 10.

[244] Вейо доказывал, что это молитвенное собрание по домам является достаточно поздней практикой, которой во времена Пахомия еще не существовало (Veilleux, 1968, 297–298), однако его предположение покоится на неубедительных аргументах (например, что упоминание о шести молитвах в G_1 § 58 является позднейшей вставкой).

[245] См. Leg. 10: «Совершать шесть вечерних молитв по примеру большого собрания (iuxta exemplum maioris collectae), на которое собираются вместе все братья...».

[246] Вероятно, также как и в Pr. 20, Иероним ошибочно говорит о «главах домов», а

Трапезная

В каждом монастыре была трапезная (ⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲙ, τράπεζα, τόπος τοῦ φαγεῖν, convivii locus, convivium, vescendi locus), куда дважды в день[247] в строго установленное время[248], в полдень[249] и вечером[250], по сигналу (G_1 § 52; Pr. 23, 26, 36, 90, 103) собирались все насельники монастыря для совместной трапезы[251]. По постным дням, т.е. в среду и пятницу, и во время постов полуденной трапезы не было: монахи ели лишь вечером (Praef. 5). Опоздавший к столу без особого на то разрешения наказывался тем, что оставался без еды (Pr. 32). За столом каждый занимал отведенное ему место (Pr. 29), которое зависело от продолжительности пребывания в монастыре[252], но нарушившего монастырскую дисциплину глава дома мог перевести на менее почетное место (Pr. 30, 136). В обязанности главы дома входило также учить своих подопечных вести себя пристойно за столом: не разговаривать, не смеяться (Pr. 31), не смотреть, как едят другие (для этого на голове должен быть кукуль: Pr. 29, 90), и не прикасаться к еде до того, как это сделает глава (Pr. 30) и т.д. Гости монастыря к совместной трапезе не допускались (Pr. 50).

За пределами трапезной прием пищи был строго ограничен специальными предписаниями: в келье не должно было быть ничего съест-

---

не о главе монастыря (см. прим. к переводу Pr. 19 и 20). Мы считаем, что в Pr. 19 речь идет о «малой недельной службе в воскресные дни» (о воскресной службе говорят четыре предшествующих правила: Pr. 15–18), а не о собрании по домам в постные дни, когда глава дома после общего молитвенного собрания проводил в своем доме духовную беседу с братией, как думает Бахт (Bacht, 1983, 138, прим. 87).

[247] Еда два раза в день была, по всей вероятности, нововведением Пахомия в монашескую практику. О том, что обычным для монахов Египта было есть один раз день вечером (была и более строгая практика), со многими примерами см. Draguet, 1944, 77, прим. 12.

[248] Сообщение Палладия о том, что пахомиане приходят к трапезе в разное время (H.L. XXXII: (εἰσὶν οὖν οἱ εἰσερχόμενοι ἕκτην ὥραν καὶ ἐσθίοντες, ἄλλοι ἑβδόμην, ἄλλοι ὀγδόην, ἄλλοι ἐννάτην, ἄλλοι ἑνδεκάτην etc.; Butler, 95.10 сл.), не засвидетельствовано ни одним из пахомиевых текстов.

[249] G_1 § 69: «Когда днем дают... сигнал к трапезе» (ὅτε κρούουσιν ἡμέρας εἰς τὸ φαγεῖν: Halkin1, 46. 7–8) = Bo § 64: ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲱⲥ ⲉⲧⲁⲩⲕⲱⲗϩ... ⲙ̄ⲫⲛⲁⲩ ⲙ̄ⲙⲉⲣⲓ ⲉⲑⲣⲟⲩⲱⲙ (Lefort1, 64.24–25). Pr. 90 (коптский текст): «... пока не дадут сигнал к полуденной трапезе» (ⲙ̄ⲡⲁⲧⲟⲩⲕⲱⲗϩ̄ ⲉⲙⲡⲟⲩⲱⲙ ⲙ̄ⲙⲉⲉⲣⲉ: Lefort3, 30.27–28).

[250] Bo § 64: «Но когда вечером снова дадут сигнал (к трапезе), давайте пойдем и будем есть, сколько нам необходимо» (ⲁⲗⲗⲁ ⲁⲩϣⲁⲛⲕⲱⲗϩ ⲟⲛ ⲛ̄ⲣⲟⲩϩⲓ ⲛ̄ⲧⲉⲛϣⲉ ⲛⲁⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲟⲩⲱⲙ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲙⲟⲛ: Lefort1, 64. 19–20); G_1 § 77 (чтение рук. *A* и *B*): «Когда братья вечером будут выходить из-за стола» (см. прим. к переводу G_1 § 77).

[251] Впрочем, те, кто «посвятил себя большему воздержанию» (maiori se abstinentiae dedicantes: Pr. 79), могли оставаться в своей келье и есть только хлеб и соль и пить воду (Pr. 5). Ср. G_1 § 28: «Если же кто-то из них хотел воздерживаться (ἐγκρατεύσασθαι), воздерживался охотно и беспрепятственно».

[252] Praef. 3: «...Не возраст (aetas) принимается у них в расчет, но время пребывания в монастыре (professio)».

ного, кроме полученного в особых случаях у эконома (Pr. 78), без особого разрешения в келье не разрешалось есть (Pr. 114), никто в одиночку не может есть ничего из огорода или сада (Pr. 71, 73, 77), за пределами монастыря не разрешалось готовить вареную пищу (Pr. 64, 80).

Мы знаем рацион пахомиевых монахов[253]. В отличие от той пищи, которой Пахомию приходилось довольствоваться, когда он жил у аскета Паламона[254], меню общежительных монахов можно назвать богатым[255]. Раз в день, вероятно в полдень[256], готовили вареные овощи (ⲟⲩⲟⲟⲧⲉ ⲉⲧⲡⲟⲥⲉ, λάχανον ἑψητόν)[257], куда добавлялось масло (ⲛⲉϩ, ἔλαιον)[258] (это могли быть чечевица [ⲁⲣϣⲓⲛ, φακός][259] или горошек люпина

[253] О том, что ели в монастырях Шенуте, см. (с учетом многих еще не изданных текстов Шенуте) Layton, 2002, 25–55.

[254] «Летом я пощусь каждый день, — говорил Паламон Пахомию, — зимой же ем раз в два дня. По благодати Бога я не ем ничего, кроме хлеба и соли, а масла и вина не употребляю» (G_1 § 6: Halkin1, 4. 27 сл.). Ср. также рассказ о том, как огорчен был Паламон, когда увидел, что Пахомий добавил в еду масло (G_1 § 7 = Bo § 11).

[255] Часть братьев до того, как пришли к Пахомию, были отшельниками (см., например, Bo § 24), и если кто-нибудь из них не хотел менять своих привычек в еде, то беспрепятственно мог продолжать свое воздержание в пище (ἐγκράτεια: Halkin1, 18. 8–9; также и в Bo § 26; Lefort1, 25. 21–23).

[256] См. слова Пахомия в G_1 § 69: «Поэтому, когда днем дают сигнал братьям к трапезе, не жди до вечера, но иди и ешь с ними пять кусков хлеба и приготовленную для них вареную пищу (ἑψητόν)» (Halkin1, 46.7–10). В параллельном рассказе Bo § 64 упоминание о загадочных пяти кусках хлеба и о вареной пище отсутствует. В Praef. 5 Иероним говорит: «Некоторые второй раз (т.е. вечером. — *А.Х.*) едят немного...».

[257] См. G_1 § 28 о том, что первым учреждением Пахомия в монастыре был «дом малых экономов», которые должны были накрывать стол и варить братьям пищу (ἑψῆσαι ἑψέματα: Halkin1, 5–7; также и в Bo § 26: Lefort1, 25. 17–19). Ср. Par. §§ 15–16, где мальчик-монах жалуется на то, что два месяца, которые Пахомий отсутствовал, в монастыре не готовили ничего вареного, ни овощей, ни каши. Повар оправдывается и говорит, что монахи воздерживаются и не едят вареных овощей. Тогда разгневанный Пахомий распоряжается, чтобы отныне вареное готовили «каждый день и на стол ставили много еды», а уже дело каждого монаха есть это или воздерживаться. См. G_1 § 53: «...и сам Пахомий ел вареные овощи согласно общему обычаю» (...ὡς ἔθος πᾶσιν: Halkin1, 36.2). Был ли это овощной суп или какое-то овощное рагу, сказать трудно. В «Правилах» о вареных овощах нигде не упоминается. В отличие от пахомиан, египетские отшельники позволяли себе вареное лишь два раза в неделю: в субботу и воскресенье. Именно на их практику ссылается Пахомий, когда говорит, что святые отцы наказывали «варить овощи для братьев по субботам и воскресеньям» (κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἑψεῖσθαι λάχανον τοῖς ἀδελφοῖς: Par. § 15; Halkin1, 138. 22–24).

[258] См. рассказ Par. (из предыдущего прим.), где повар говорит о том, что монастырь тратил ок. 20 литров масла в месяц (μ´ ξέστας ἐλαίου... τοῦ μηνός: Halkin1, 138.29) для приготовления вареной пищи. В «Правилах» о масле говорится только в контексте хозяйственных нужд: смазать после работы руки для размягчения (Pr. 92), смазать сандалии (Pr. 104), смазать рану (Pr. 105 коптский текст).

[259] См. Par. § 29 о садовнике Ионе, который всю свою монашескую жизнь питался только мелкими овощами с уксусом и ни разу не ел вареного: ни чечевицы, ни чеголибо другого. Речь, вероятно, идет о чечевичной похлебке или каше.

[θέρμος][260]), и кашу из протертой пшеницы (ἀθάρη, pulmentum)[261] или чечевицы[262]. Может быть, по крайней мере на начальной стадии общежития, позволялось есть вареную рыбу (ⲧⲃ̅ⲧ̅)[263], но все другие тексты единодушны в том, что рыбное позволялось есть только больным (см. ниже).

Основной едой был, конечно, хлеб (ⲟⲉⲓⲕ, ἄρτος, panis)[264] с солью (ϩⲙⲟⲩ, ἅλας, sal)[265], без которого не обходилась ни одна трапеза[266].

---

[260] Греч. θέρμος, вошедшее в коптский в форме ⲑⲁⲣⲙⲟⲩⲥ или т.п. (для примеров в коптских текстах см. Förster, 2002, 337), в совр. египетском арабском tirmis, лат. lupinus albus, люпин – кустарниковое растение с плодами в виде стручка, из семян (наподобие нашего зеленого горошка, отсюда и перевод) которого по всему Средиземноморью (преимущественно, бедное население) готовили различные блюда (суп, кашу). Чтобы устранить горький привкус, семена вымачивали в воде (подробнее см. Steier, 1927, 1845–1850). Из сушеных семян делали муку (см. в анонимном коптском тексте, содержащем народные рецепты: ⲛⲟⲉⲓⲧ ⲛ̅ⲑⲁⲣⲙⲟⲩⲥ ⲉϥϣⲟⲩⲱⲟⲩ, т.е. мука из сушеного люпина: Zoega, 1810, 630.10). Еще и сегодня в Египте, особенно бедные слои населения, употребляют в пищу, продают на улицах вареные семена люпина (Keimer, 1984, 13–14). О приготовлении блюда из такого горошка у пахомиан см. RegHor § 23 (Lefort3, 88.31 сл.).

[261] Дважды в «Правилах» Пахомия говорится о каше (pulmentum): Pr. 44 и 64. Эта каша, по всей вероятности, ничем не отличалась от той, какую готовили бедные римляне (puls): растертую пшеницу смешивали с водой и солью и приправляли маслом; для вкуса могли добавлять свежий сыр и т. п. Подробнее см. Hug, 1959, 1971. Только в H.M. 3.2 встречается слово ζωμός, означающее «похлебка» или т.п. (ни разу в пахомиевых текстах); возможно, автор имел в виду pulmentum. См. след. прим.

[262] См. также RegHor § 23 о том, как на слабом огне следует готовить пшеницу (ⲥⲟⲩⲟ) или чечевицу (ⲁⲣϣⲓⲛ), чтобы она становилась мягкой (Lefort3, 89.23 сл.). Вероятно, речь идет о каше, хотя само слово «каша» в коптских текстах не засвидетельствовано.

[263] См. рассказ версии S_1 о жизни Пахомия с первыми братьями: они приносили ему рыбу, а он готовил ее (Lefort2, 5.1–3).

[264] В начале общежития братья нанимались жнецами к какому-нибудь хозяину по соседству и плату получали хлебом (S_1; Lefort2, 6.1 сл.). Когда монастыри выросли у них появились свои поля, находившиеся за стенами, и отныне монастырь сам себя обеспечивал хлебом; см. в RegHor § 34 сл. детальные предписания о том, как следует убирать хлеб. Дальнейшее увеличение полей с целью прокормить растущую братию привело, в конечном счете, к кризису общежития (см. G_1 § 127). Ср. также Pr. 73 о запрете есть неспелые злаки с монастырского поля.

[265] Именно хлеб с солью был главной, если не единственной, пищей для тех, кто предавался воздержанию и не участвовал в общей трапезе (Praef. 5). Для них пеклись специальные «порционные» хлебцы (parvuli panes) и раздавались по кельям (Pr. 79). Пахомий сам время от времени практиковал подобное воздержание (см. G_1 § 55; S_1: Lefort2, 5.6); ср. рассказ Par § 35 о брате-подвижнике, который «всю свою жизнь питался только хлебом с солью». Также и те, кто был наказан, должны были есть лишь хлеб с солью (см. Par. § 11: хлеб с солью через день; Par. § 34). Освященный хлеб использовался для исцелений (см. G_1 § 44 об исцелении хлебом одержимого бесом). Грубую соль или головку соли перед употреблением растирали (G_1 § 7; Halkin1, 5. 18–19: ἅλας τὸ τετριμμένον).

[266] Хлеб, по всей видимости, не пекли каждый день, а заготавливали в большом количестве, в том числе и на случай возможного голода (см., например, рассказ Par. § 21 о голоде в Египте; ср. «Поучение» Феодора § 2: «И не давали сигнала к еде в эти дни из-за отсутствия хлеба»). Хлеб превращался в сухари и его перед употреблением раз-

Обычным дополнением к хлебу (когда не давали вареного) была зелень (λαψάνιον, ⲗⲁⲯⲁⲛⲓ, lapsanium)[267], которую монахи собирали и засушивали впрок[268] и приправой к которой были масло и уксус (ϩⲉⲙϫ, ὄξος, acetum)[269]. Ели и сырые овощи[270], однако какие именно, источники нам не говорят[271]. Лишь однажды упоминается чеснок[272] и зеленый лук[273]. Тому, кто выходил за пределы монастыря, кроме хлеба, можно было брать лишь овощи, приправленные солью и уксусом[274]. Лишь однажды в пахомиевой литературе упоминается сыр (τυρίον, ⲁⲗⲱⲙ)[275],

---

мачивали в воде. В S_4 и Bo (§ 81) рассказывается о том, как Пахомий предложил Феодору молиться, пока хлеб размокает, – и молились они до вечера (Lefort2, 240a, 15 сл.; Lefort1, 86. 14 сл.). См. также RegHor § 22: эконом должен следить за тем, чтобы не оставляли надолго хлеб в воде.

[267] См. пояснение Иеронима к этому слову: «lapsania, т.е. вид дешевых трав» (Pr. 53). Какие именно травы включает в себя понятие λαψάνιον, мы не знаем, но, вероятно, это было собирательное понятие. До сих пор на Ближнем Востоке «зелень» с хлебом остается самой распространенной простой едой.

[268] См. Ep. Am. § 24 о том, как монахи собирали на острове эту зелень, чтобы потом сушить (λαψάνας συναγαγεῖν καὶ ταριχεῦσαι: Halkin1, 112. 26–27).

[269] Паламон и Пахомий ели «зелень без масла и уксуса» (λαψάνιον χωρὶς ἐλαίου καὶ ὄξους: G_1 § 7; Halkin1, 5. 20. ⲗⲁⲯⲁⲛⲓ ⲭⲱⲣⲓⲥ ⲛⲉϩ ϩⲓ ϩⲉⲙϫ: Bo § 11; Lefort1, 11. 20–21), в то время как обычной едой пахомиан стала «зелень с уксусом и маслом» (λαψάνια μετὰ ὄξους καὶ ἐλαίου: Par. § 15; Halkin1, 139.5).

[270] Когда возле Пахомия стали собираться первые ученики, он развел огород и сам «сажал и поливал овощи» (G_1 § 24; ср. Bo § 8). Впоследствии у пахомиан в монастырях были свои огороды (hortus), которые возделывали огородники (hortulanus: Pr. 71).

[271] Однако всегда различали «зелень» и «овощи». См., например, Pr. 53: «будь то зелень... или овощи» (sive lapsania... sive holera); см. также S_5 § 39: «немного зелени и маленькие овощи» (ⲙⲛ̄ ⲟⲩⲕⲟⲩⲓ ⲛ̄ⲗⲁⲯⲁⲛⲏ ⲙⲛ̄ ϩⲉⲛϣⲏⲙ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲟⲧⲉ: Lefort2, 138.5–6 = Bo § 39: Lefort1, 42. 14–15). Что это были за «маленькие овощи», мы не знаем, но это понятие встречается и в греческих текстах, где оно также отличается от «зелени»: λαψάνια... καὶ λεπτολάχανον (Par. § 15; Halkin1, 139. 5–6); ср. H.L. XXXII: λαψάνας... καὶ λεπτολάχανα (Butler 95. 9–10).

[272] В рук. *F* Par. § 15 (Halkin1, 139.5) в перечне скромной монашеской еды наряду с «зеленью с уксусом и маслом» и «мелкими овощами» (см. пред. прим.) находим и слово σκουρδωμας, которое является искаженной формой от σκόρδον, т.е. чеснок. Вероятно, оно было непонятно переписчику рук. *B* и по этой причине опущено.

[273] Бох. ⲏϫⲓ соотв. саид. ⲏϭⲉ, греч. πράσον. Однако его употребление в больших количествах было, кажется, нежелательным, поскольку зеленый лук «дает силу телу, и оно начинает воевать с душой» (Bo § 79: Lefort1, 84.8–23).

[274] Pr. 80: holera sale acetoque condita; в данном случае соль и уксус служили консервантами, чтобы овощи могли дольше сохраняться на жаре.

[275] См. рассказ G_1 § 55 о том, как Пахомий увидел однажды во время путешествия с братьями приготовленную ими обильную пищу (πολλὰ... βρώματα), где на первом месте назван сыр, заплакал о том, что они такие невоздержанные (μὴ ἐγκρατεῖς) в еде, и стал есть хлеб (Halkin1, 37. 15 сл.); сходный рассказ см. в Bo § 59 (Lefort1, 57.14 сл.). Палладий, рассказывая о табеннесиотах, говорит о том, что обычно, среди прочего, они ели «сыры из коровьего молока» (τυρούς βοῶν: Butler 95.9), что не находит подтверждения в наших текстах. См. также Draguet, 1945, 59–60 о том, что также и у отшельников сыр был едой далеко не повседневной и что в монастырях Шенуте сыр разрешен был только больным.

который наряду с оливками (ἐλαία)[276] и фруктами не был, кажется, повседневным лакомством. Из фруктов в текстах говорится лишь о смоквах (σῦκον, ⲕⲉⲛⲧⲉ)[277], винограде (ⲉⲗⲟⲟⲗⲉ, uva)[278] и финиках (ⲃⲛ̄ⲛⲉ, φοῖνιξ, φοινίριον, fructus palmarum)[279]. Варили также и компоты из фиников[280] и смокв[281]. Выходя из трапезной (Pr. 37), каждый иногда получал на десерт какие-то сласти (κορσενήλιον, tragematia)[282], которые он мог есть только в своей келье (Pr. 38). Однако мы ничего не знаем о том, как часто происходила раздача этого десерта, в каком количестве он выдавался[283], и как выглядел. Можно думать, что это были сладкие

---

276 Оливки также лишь однажды упоминаются в пахомиевых текстах (см. пред. прим.). Вероятно, так же как и у отшельников, они считались лакомством и выдавались только по праздникам; см. рассказ Кассиана о том, как в Скиту в воскресенье после службы братьям дали по три оливки (olivas ternas: Conlat. VIII. 1).

277 В любом случае в пост фрукты не ели; см. в G_1 § 97 рассказ об одном из братьев, который тайком собрал пять смокв и спрятал, «чтобы съесть их после поста» (ὅπως μετὰ τὴν νηστείαν φάγῃ αὐτά: Halkin1, 65.8–9). См. также рассказ из пред. прим., где в перечне еды, из-за которой Пахомий назвал братьев невоздержанными, упоминаются смоквы.

278 Pr. 73 свидетельствует о том, что у монастыря были свои виноградники, плоды с которых запрещалось рвать самостоятельно. См. также рассказ Bo § 105 о брате, который подстрекал других рвать виноград. Как часто пахомиане могли есть виноград, мы не знаем. Ep. Am. § 18 говорит о том, что сад (κῆπος) монастыря Табеннеси находился за монастырскими стенами (Halkin1, 106.31–32).

279 Видимо, финики были самым распространенным фруктом, и сборщикам их даже разрешали есть во время сбора (Pr. 76). См. также Par. § 29 о том, что во время сбора урожая братьям позволялось есть фрукты (Halkin1, 156.12–14). Ср. также в G_1 § 51 рассказ о том, как больной Пахомий отказался взять у Феодора горсть фиников.

280 См. RegHor § 22 о том, что не следует готовить сразу много напитка из фиников, чтобы он не прокис (Lefort3, 88.28 сл.).

281 В Bo § 13 рассказывается о том, как Паламон в праздник Крещения приготовил компот из смокв. Вероятно, такой деликатес можно было есть только по праздникам или в случае болезни (ср. ibid.: они поливали смоковницу, «на случай, если кто-нибудь из них заболеет»).

282 Лат. tragematia передает греческое уменьшительное τραγημάτιον (обычно τράγημα или τρωγάλιον), что обычно означает фрукты разных сортов, которые подавались на десерт (примеры см. в TLG). Плиний говорит о том, что так (tragemata) называли один из сортов фиников (Hist. Nat. XIII. 48). Происхождение слова κορσενήλιον (G_1 § 111), которое нигде более не засвидетельствовано, но которое, как явствует из контекста, означает то же, что tragematia, пытался объяснить Лефорт (Lefort, 1923).

283 Фраза Pr. 38 о том, что полученного должно хватить на три дня, а если что-то останется, то это следует сдать главе дома, который должен положить это в кладовую с тем, чтобы (при новой раздаче) распределить между братьями, позволяет думать, что это происходило раз в три дня, однако учитывая, что засахаренные фрукты могли долго храниться, следует считаться с возможностью, что это имело место только в воскресенье или по праздникам (см. выше об оливках). Также и уточнение в G_1 § 111 («как это было у них заведено») не проясняет этого вопроса. В Pr. 53 говорится о том, что, если кто из родственников принес в монастырь такие сласти или фрукты, то привратник может дать тому, кому принесли, столько, сколько тот сможет съесть, остальное следует отдать больным.

сушеные фрукты[284]. Если к этому добавить, что пили, как правило, только воду[285], то на этом меню монаха закрывается.

Гораздо обильнее была еда у больных[286]. Им разрешалось вино (οἶνος, vinum)[287] и *гарум* (γαρέλαιον, ⲕⲁⲣⲉⲗⲗⲁ, liquamen de piscibus)[288], который мог быть приправлен маслом[289], что категорически возбранялось здоровым[290]. Особо тяжелые больные могли получать также и вареное мясо (κρέας, ⲁϥ)[291]. Вся еда, употребление которой было запрещено или не

---

[284] Ср. в H.L. XXV (Butler, 79. 13–16) о том, как Макарий послал каждому брату в келью по горсти (πρὸς δράκα) таких сластей (τραγήματα). Помогает рассказ Иоанна Кассиана: в воскресенье после службы авва Серен принес гостям «корзинку с сушеным нутом (cicer frictum), который они называют trogalia (τρωγάλιον = τράγημα); оттуда мы взяли по пять горошин (quina... grana), по две маленьких сливы (myxaria bina) и по одной смокве (caricas singulas)» (Conlat. VIII. 1). Нут известен у нас также как «бараний горох» или «пузырник».

[285] Ср. в Pr. 88 запрет пить воду ночью в постный день (лат. текст; коптский текст: «ни есть, ни пить»). В каждом монастыре был, если не колодец, то большой резервуар с питьевой водой, который время от времени чистили. См. рассказ об этом в G_1 § 70 (λάκκος: Halkin1, 47. 18; ср. G_2 § 58 φρέαρ: Halkin1, 228. 8; Bo § 65 ϣⲏⲓ: Lefort1, 66. 6) и уточнение RegHor § 25 о том, что этот водоем (ϯϩⲙⲉ) нужно чистить раз в неделю (Lefort3, 89. 36–37). Как в пахомиевых монастырях заполнялся водой этот резервуар, мы не знаем, но остатки глиняных труб, найденные при раскопках в Пабау (см. выше), позволяют говорить о том, что там был водопровод.

[286] Иероним в предисловии (Praef. 5) пишет: «За больными ухаживают они с удивительной кротостью и готовят им обильную пищу» (...et ad omnem copiam praeparatis cibis, где нейтральное praeparati cibi означает, скорее всего, «вареная пища»).

[287] См. Pr. 45: «К вину и гаруму никто не должен прикасаться, кроме как в палате для больных». Разумеется, вино смешивали с водой. Имея свои виноградники, пахомиане сами могли делать вино, однако мы ничего не знаем об этом (см. также прим. к переводу Inst. 18.2). Свидетельство Иеронима о том, что «вино получают только старики» (vinum tantum senes accipiunt: Ep. 22. 35), не находит подтверждения в пахомиевых текстах.

[288] Это блюдо хорошо было известно и грекам, и римлянам: мелкую рыбу определенного сорта (γάρος; могли использовать и другие породы рыб) складывали в чан, крепко солили и оставляли на 2–3 месяца, часто перемешивая; когда все превращалось в густую массу, сцеживали густую жидкость, которая и есть *гарум* (см. Сергеенко, 2000, 115, 310; подробнее см. Zahn, 1910, 841–849). Однако трудно сказать, по такому ли точно рецепту готовили гарум пахомиане.

[289] Когда больному Пахомию принесли «гарум с маслом», то он, не отказавшись от гарума, потребовал ковш воды и лил на гарум до тех пор, пока масло не исчезло (G_1 § 64: Halkin1, 43.1 сл.); ср. тот же рассказ в Bo § 61 (Lefort1, 60.3), где греческое γαρέλαιον передано как ⲕⲁⲣⲉⲗⲗⲁ. Иероним не говорит о масле для гарума (Pr. 45, 46, 54).

[290] Pr. 54: Если родственники монаха принесут ему какую-то еду, то не должен он «есть ни гарума, ни пить вина и (вообще) ничего из того», что не едят в монастыре. Однако пахомиане, которые в еде не изменили своей прежней аскетической практике, даже и больными отказывались от вина (G_1 § 79; Halkin1, 53. 17–19: «Некоторые из них были аскетами, которые, будучи уже в возрасте около семидесяти лет, ни разу, ни здоровыми, ни больными, не вкушали вина»); ср. также в Par § 30 рассказ об Ионе, который, будучи уже очень старым и больным, не хотел идти в лазарет, чтобы «не есть пищу, которую обычно ели больные братья» (Halkin1, 157. 5–6).

[291] Единственное упоминание о мясе см. в G_1 § 53: лежавший при смерти брат захотел мяса, ему было отказано, он пожаловался Пахомию и тот распорядился, чтобы боль-

предусмотрено правилами (например, то, что принесли родственники), поступала к больным (Pr. 53, 54).

Таким было монастырское меню на начальной стадии общежития, однако у нас есть основания считать, что с течением времени в эти строгие правила относительно еды были внесены некоторые изменения и послабления. Вероятно, это произошло уже в правление Орсисия или даже позже[292]. Так, в «Правилах» Орсисия говорится об ином лакомстве, которое подавалось на десерт, а именно о какой-то разновидности «печенья» (ϭⲗⲁϭⲉ)[293]; упоминается и еще какая-то «выпечка» (ϭⲱⲱⲗⲉ)[294], о которой другие пахомиевы тексты молчат[295]. Неожидан-

---

ному дали мяса. Мясо купили и дали больному (см. также Bo § 48; Lefort1, 50. 9 сл., где говорится о том, что они купили козленка [ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̄ⲙⲁⲥ ⲙ̄ⲃⲁⲉⲙⲡⲓ] и хорошо его приготовили). Поскольку речь идет о начальном периоде общины, когда она еще не располагала большим хозяйством, то монахи вынуждены были покупать мясо. Когда монастыри разрослись, у них появились свои скотные дворы; см. Pr. 108: «Никто не должен идти на ферму.., кроме пастухов и погонщиков» (копт. ⲣⲃⲉ [Crum, 529a: ἔπαυλις] Иероним передает как villa; копт. ⲁⲙⲏⲩ, «пастухи» — как armentarii et bubulci, т.е. «пастухи и погонщики»). Свидетельство некоторых рукописей H.L. XXXII (Butler, 95. 3–4) о том, что пахомиане разводили свиней и их ἄκρα давали больным и старикам, не находит подтверждения в других текстах.

[292] Об этом свидетельствует RegHor § 48, где говорится о том, что в отличие от правил, установленных Пахомием, «другие отцы (общежития), которые были после него», внесли в его правила некоторые изменения, например, теперь работающим в пекарне позволялось получать особую еду (ϭⲓⲛⲟⲩⲱⲙ ⲉⲥϣⲱⲃⲉ), нежели у других братьев, чего раньше не было (Lefort3, 95. 24–26). Впрочем, именно это место заставляет с осторожностью относиться к условно принятой атрибуции этих правил Орсисию: после смерти Пахомия новые правила могли составить только сам Орсисий или Феодор, однако упоминание «других отцов» (ⲛ̄ⲕⲉⲉⲓⲟⲧⲉ) позволяет скорее предположить, что RegHor писал кто-то из преемников Орсисия, о котором мы ничего не знаем.

[293] См. RegHor § 41: «После того, как собрание распущено, ответственный за „печенье“ должен положить его в достаточном количестве в корзину, а ее поставить в закрытом месте с небольшим количеством чистой соли, с которой никакая другая, даже соль ворот (πύλη), не должна быть смешана. И он должен положить ее вместе с корзиной „печенья“, чтобы тот, кто захочет есть, мог прийти и есть. А те, кто ест, никоим образом (ὅλως) не должны выбирать (оттуда) „печенье“» (Lefort3, 93. 8 сл.). Слово ϭⲗⲁϭⲉ, по всей вероятности, следует отождествить с упоминаемыми у Страбона (XVII. 2.5) οἱ κάκεις («разновидность египетского хлеба»). Вероятно, речь идет о каком-то «соленом печенье», хотя смысл сочетания «соль ворот» мне непонятен. В любом случае на «десерт», кажется, давали уже не (или не только) κορσενήλιον, о котором говорится в G_1 § 111 (Pr. 37–39: tragematia).

[294] RegHor § 42: «Только (μόνον) такая вещь, как ϭⲱⲱⲗⲉ является лакомством (ἐπιθυμία)» (Lefort3, 94. 1–2). Этим словом в коптских переводах Библии передается греч. λάγανον (*Числ* 6.15; *2Цар* 6.19), т.е. что-то вроде «лепешки». Лефорт со знаком вопроса предложил перевод gâteau (Lefort, 1956, 93); Вейо оставляет слово без перевода и дает только транскрипцию: cole (Veilleux, 1981, 212).

[295] Еще один вид выпечки, упоминаемый в RegHor § 42, не поддается надежному объяснению (впрочем, текст в этом месте, возможно, испорчен): «Но „печенье“ (ϭⲁϭⲉ), хорошо испеченное и белое, вкуснее, чем ⲡⲱϫϭⲡϣⲱⲧⲉ, ибо последнее оказывает более

но, как об обычном напитке для недомогающих, говорится о пиве (ϩⲛ̄ⲕⲉ)[296], которое до этого ни разу не упоминалось в пахомиевых текстах.

К сожалению, мы не знаем, как выглядела трапезная в пахомиевом монастыре, но трапезные более позднего времени, открытые раскопками в других монастырях, позволяют сказать об этом несколько слов[297]. Известны трапезные двух видов. Один — это прямоугольное вытянутое помещение с длинным каменным столом посередине и каменными сплошными скамьями по его обеим сторонам; края стола часто немного подняты, чтобы пища не скатывалась на пол[298]; перед столом с восточной стороны стоял престол, за которым чтец произносил молитвы во время еды. Как правило, трапезная соединялась с церковью[299] про-

---

тяжелое действие на внутренности» (Lefort3, 94. 3–4). Чтение рук. *C*, которая содержит тот же текст RegHor, что и рук. *A*, положенная в основу издания Лефорта (подробнее см. Lefort3, XXII сл.), а именно ⲡⲱϫϭⲡϣⲱⲧⲉ (рук. *A*: ⲡⲉⲧϭⲉϫϣⲱⲧⲉ) представляется предпочтительным, поскольку позволяет понять, хотя бы приблизительно, о чем идет речь: первая часть слова ⲡⲱϫϭ может означать «широкий», «плоский» (Crum, 285b: beat flat, broad, πλατύς; Лефорт [Lefort, 1956, 93], а вслед за ним Вейо [Veilleux, 1981, 212], транскрибируя это слово соотв. как ogcpsote и occpsote, предполагали, что первая часть слова имела форму ⲱϫϭ с определенным артиклем, однако такая форма сама по себе не несет никакого значения); вторая часть слова ϣⲱⲧⲉ (зд. с определенным артиклем) означает «мука» или «тесто» (Crum, 595a: flour, dough, σταῖς). Таким образом, речь идет о каком-то «плоском тесте», что позволило Лефорту, хотя он в первой части слова видел ничего не значащую форму ⲱϫϭ, предположить, что мы имеем дело с «разновидностью блина» (Lefort, 1956, 93, прим. 60: «s'agit-il d'une espèce de crêpe?»).

[296] RegHor § 49: «Даже если все все братья будут иметь необходимость (χρεία) в небольшом количестве пива или в какой-то другой еде, которая не возбраняется законом (νόμος) общежития (κοινωνία), то глава монастыря должен дать им ее...» (Lefort3, 96. 20–22). Этой фразе предшествуют слова о тех, «кто сильно страдает жаром (ⲣⲕⲁⲩⲙⲁ)... и не в состоянии есть хлеб за общим столом» (ibid. 96. 11–13). Копт. ϩⲛ̄ⲕⲉ соответствует греч. ζῦθος (Crum, 691a, где также приводится пример из неизданного сочинения Шенуте о том, что больным позволялось пиво).

[297] Недавняя работа с многообещающим названием «Trapeza в общежительных монастырях...» (Popovič, 1998, 281–303) содержит мало полезной информации по интересующему нас вопросу. Это, впрочем, не относится к планам общежительных монастырей, которые собраны здесь из разных археологических отчетов.

[298] Однако, как показали раскопки монастыря аввы Бане (о нем мы знаем из A.Patr.), который датируется V в. (совр. Дейр абу Фана; несколько километров на северо-запад от Ашмунайна, т.е. Гермополя на границе с пустыней), трапезная могла и не иметь стола: в длинном тоннелеобразном помещении монахи сидели вдоль стен на узких скамьях, посередине стояла такая же длинная широкая скамья, на которой с двух сторон монахи сидели спиной друг к другу; здесь, поскольку для стола не остается места, монахи ели, держа свою тарелку на коленях; в многочисленных стенных нишах, в которых были деревянные полки, монахи, вероятно, хранили свою посуду (так Grossmann, 2002, 287–288).

[299] По свидетельству Ep. Am. § 10, трапезная в монастыре Пабау находилась недалеко (πλησίον) от церкви, однако раскопки не выявили пока никаких ее следов.

ходом и считалась ее частью[300]. Другой вид трапезной — это прямоугольное или квадратное помещение, в котором каменные скамьи имели форму круга (средний диаметр 1,5 м) с небольшим проходом внутрь (могли и отдельные сиденья быть расположены по кругу); монахи сидели лицом друг к другу, а внутреннее пространство круга было местом для еды: здесь мог стоять стол, но скорее всего тарелки держали на коленях[301]; таких кругов, в каждом из которых сидело по 4–6 или даже более человек, в трапезной могло быть несколько; между кругами оставался достаточно широкий проход[302]. Второй тип, считает Гроссманн, был древнее, и именно так была организована трапезная у пахомиан[303]. Поскольку за неимением материала ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение мы не можем, оставляем вопрос открытым. Однако, учитывая, что в рядовом пахомиевом монастыре было не менее двухсот монахов и что у нас нет оснований предполагать, что монахи приходили на трапезу в несколько смен, можно думать, что трапезная имела внушительные размеры, поскольку должна была вместить несколько десятков таких круглых столов.

Келья, ее утварь и одежда монаха

Мы располагаем многочисленными свидетельствами о том, что по крайней мере в начальный период пахомиева общежития монахи жили в отдельных кельях (ⲣⲓ, κέλλα, κελλίον, cella, cellula)[304]. Никому без особого

---

[300] Возможно, это связано с древним обычаем совершать «трапезу любви» (ἀγάπη) или прямо в церкви, или в помещении, к ней примыкавшем. Подробнее о таких трапезных (например, в монастырях Скита или в монастыре Антония) см. White, 1933, 24–25; Walters, 1974, 99–102.

[301] При раскопках различных монастырей Египта были обнаружены глиняные блюда довольно большой величины (ср. диаметр 40 см.) с углублениями в форме маленьких тарелок по краям блюда (4, [см. илл. № 3], 6 и 12, причем последнее блюдо имело 6 больших «тарелок» и шесть маленьких) и с одним большим углублением в центре (разновидность того, что греки называли κέρνος). О том, что это был скорее всего поднос, который подавался к такому «круглому столу» (и, вероятно, ставился на какую-то подставку в центре) так, что каждый монах, сидящий за этим столом, получал свою порцию (углубление в центре предназначалось для кувшина с водой), см. Krause, 1970, 76–82.

[302] Кассиан, правда, не упоминая «круглого стола», рассказывает, как в общежитии аввы Павла монахи для трапезы располагались в открытом дворе группами по двенадцать человек (Conlat. XIX.1). Подробнее о таком типе трапезной на археологическом материале, древнейшим из которого является трапезная монастыря Иеремии в Саккара (2-я пол. V в.), см. Grossmann, 2002, 289–292.

[303] Grossmann, 1991, 2056; id., 2002, 289–292.

[304] См., например, G_1 § 105 о Сильване, который «садился посреди своей кельи (ἐν μέσῳ τοῦ κελλίου) и плел ночь напролет (циновки)», что предполагает, что он жил здесь один (Halkin1, 68. 37); также Pr. 3, 43, 78 и т.д. Уже Иероним в «Послании к Евстохии» пишет: «живут они раздельно, но в кельях, связанных друг с другом» (manent separati, sed junctis cellulis: Ep. 22. 35.2; по поводу junctis см. ниже); см. также Указатель на слово *келья*.

разрешения нельзя было входить в келью другого[305]. Если монах находился в келье, то он не должен был ее закрывать[306]. Келью нельзя было покидать после вечерней молитвы (Pr. 126), как нельзя было выходить из нее утром до того, как позовут к общему собранию (Leg. 2). Как выглядела келья, мы не знаем, но можно предположить, что иногда она могла состоять из двух комнаток: одна для работы и молитвы, другая для сна[307].

Обстановка кельи была более чем скромная. Кровати не было, а было лишь сиденьице с наклонной спинкой (ϣⲁⲁϥ, καθισμάτιον, sellula [reclinis])[308], на котором они сидели за работой и на котором полулежа спали[309]. Оно было переносным и легким[310], и его можно было без труда поднять на крышу кельи, где монахам разрешалось спать ночью,

---

[305] См. Pr. 112 (лат. текст): «И никто вообще, если на то нет приказа старшего, не смеет входить в келью другого». Нарушивший это правило подвергался наказанию (Leg. 7). Прежде чем войти в келью другого, следовало постучаться (Pr. 89).

[306] Pr. 107 (лат. текст) дополняет коптский и говорит о том, что исключением, но с разрешения главы монастыря, могли быть преклонный возраст или болезнь.

[307] Именно так можно понять Pr. 107: «Никто не должен спать в закрытой келье (cella), и никто не должен иметь комнаты (cubiculum, букв. „спальни“), которую можно было бы запереть...», где первое латинское слово передано в коптском тексте как ri, а второе как ma («место»). О том, что египетские отшельники имели такие двухкомнатные кельи, см., например, Quecke, 1986, 94–95.

[308] Иероним забывает про это сиденьице, когда говорит: «В кельях не имеют они ничего, кроме подстилки...» (Praef. 5). То, что это сиденьице было с наклонной спинкой, Иероним показывает в переводе «Правил» (Pr. 87: reclinis sellula, что греческие Exc. передают как καθισμάτιον), а также свидетельствует Палладий: «Спят же они пусть не лежа (μὴ ἀνακείμενοι), но сделав себе седалища с откинутой назад спинкой (θρόνους οἰκοδομητοὺς ὑπτιωτέρους) и, постелив на них подстилки, пусть спят сидя (καθήμενοι)» (H.L. XXXII: Butler, 89. 7–9). Reclinis sellula в коптском тексте Pr. 87 передается редким словом ϣⲁⲁϥ (Crum, 550b: skin, δέρμα; Westendorf, 303: Haut, Leder etc.), значение которого зд. можно установить только из контекста. Еще раз оно встречается в S_{3b}, где рассказывается о том, как Феодор проверял братьев в их кельях, чтобы убедиться, что они спят «на своих ϣⲁⲁϥ, как это установлено правилами» (...ⲕⲁⲧⲁⲡⲕⲱⲧ; Lefort2, 295. 5; в Bo § 191 эта подробность опущена). О таком же сиденьице, но называя его по-другому (δίφρος), рассказывает и Par. § 29.

[309] Изобретение этих сиденьиц (напоминающих современный шезлонг), согласно «Житию» (G_1 § 14), принадлежит Пахомию: после того, как он долго молился стоя, садился он, чтобы отдохнуть, но не прислонялся спиной к стене. По этому образцу братья сделали себе особые стульчики (καθίσματα): во время работы на них сидели, не облокачиваясь на спинку, а во время сна откидывались назад. См. рассказ о первых учениках Пахомия, которые, будучи старыми и больными, отказывались перейти на кровать (молчаливое признание того, что у пахомиан, по крайней мере для больных, были кровати) со своего сиденьица и умирали на нем (G_1 § 79). На эти сиденьица дивился Афанасий во время своего посещения пахомиевых монастырей (G_1 § 144; Bo § 202 в этом месте говорит о том, что пахомиане спали прямо на земле [ⲉⲡⲕⲁϩⲓ]: Lefort1, 200. 14). Сколь велик был наклон спинки, мы не знаем. В коптских версиях «Жития» это сиденьице не упоминается.

[310] Однако как и из чего оно было сделано, мы не знаем. Можно лишь предположить, что оно было сплетенным из тростника (вспомним, что плетение циновок из тростника было основным занятием пахомиан) и имело какую-то деревянную основу.

поскольку в жаркое время года келья за день раскалялась[311]. На сиденьице нельзя было стелить ничего кроме циновки (ⲧⲟⲙ, ⲡⲣⲏϣ, ψιάθιον, psiathium, matta)[312]. Подушкой (προσκεφάλαιον, pulvillum) пользоваться было нельзя (Pr. 81)[313], а одеяло (ⲡⲣⲏϣ, στρῶμα) все-таки позволялось[314].

Вероятно, в келье был еще стенной шкаф[315], где хранился гардероб монаха[316], который, в первую очередь, состоял из двух[317] левитонов (ϭⲁϭⲓⲧⲱⲛ[318], λεβίτων, λεβιτονάριον, lebitonarium)[319] и еще одного, по-

---

[311] Pr. 87: «...на крышах, на которых (братья) отдыхают ночью, чтобы избежать жары». Спасаться от жары на крыше, делая там своего рода навес (καλύβη; см. G_1 § 51 и прим. к переводу; G_1 § 76), было обычной практикой в греко-римском Египте; подробнее см. Husson, 1983, 122 и рисунок этого сооружения на с. 65.

[312] Pr. 88: «...Кроме псиатия, т.е. циновки, ничего другого для сна нельзя стелить на сиденьице». Те самые циновки из тростника, которые монахи изготавливали и для себя (Pr. 5, 26), и на продажу (см. G_1 § 113 о том, что пахомиане имели специальный корабль, чтобы на нем возить циновки в Александрию).

[313] Хотя, как свидетельствует Par. § 30, больным делали снисхождение.

[314] См. Par. § 29 об аскете Ионе, который ни зимой, ни летом не накрывался ночью одеялом (στρῶμα, букв. «подстилка»). В «Правилах» об одеяле не упоминается, но в греческиих Exc. (26) говорится о том, что монаху позволялось иметь потертую подстилку (ἡμιτρίβακον στρῶμα), которую можно было использовать как одеяло. Когда у Пахомия был озноб, принес ему Феодор шерстяную подстилку (στρῶμα τρίχινον) и накрыл его; Пахомий же, увидев, потребовал, чтобы его накрыли циновкой (ψιάθιον), какой накрывались все братья (G_1 § 51; в параллельном рассказе версии S_5 для этой «подстилки-одеяла» использовано слово ⲡⲣⲏϣ [от глагола «стелить»], а для «циновки» обычное в коптском ⲧⲙⲏ: Lefort2, 142. 30–32).

[315] Как он выглядел, мы сказать не можем; скорее всего, как и в случае «шкафчика для книг» (см. Pr. 82, 101; G_1 § 59), это была выемка в стене, снабженная деревянной дверцей. Подробнее о таких стенных нишах-шкафчиках см. Husson, 1983, 118 (с двумя фотографиями).

[316] Подробный перечень личных вещей монаха дает Иероним (Praef. 4), конспектируя Pr. 81, а также Орсисий (TestHor § 22). Лучшим описанием монашеской одежды остается Oppenheim, 1931; см. также Innemée, 1992, 101 сл. (часто с грубыми ошибками) и подробный список иконографического материала, относящегося к одежде киновитов на с. 96–98; обзор атрибутов одежды ранних (не только египетских) монахов см. также в Vogüé, 2000, 7 сл.

[317] См. Praef. 4, Pr. 81; TestHor § 22: duo lebitonaria (Boon, 123. 18). Ср., однако, в G_1 § 14 рассказ о Пахомии и Иоанне, когда они только начинали создавать общежитие: «И одеждой они были столь нищи, что не имели даже второго левитона, чтобы надеть, когда стирали тот, который носили».

[318] О том, что слово не происходит от греч. χιτών, как считал Лефорт (Lefort, 1943, 59, прим. 26), см. Cerny, 1976, 342; Vycichl, 1983, 351–352.

[319] Иероним дает пояснение: левитон — «вид египетской одежды без рукавов» (Praef. 4). В Pr. 2 он называет левитон туникой без рукавов (tunica linea absque manicis). По длине одежда эта доходила до колен (ср. Pr. 2 и RegHor § 20). В греческих Exc. (Pr. 81 = Exc. 26) синонимом левитона выступает «коловион»: δύο λεβιτονάρια ὅ ἐστι λινὰ κολόβια, что означает «два левитонария, т.е. льняные коловии». Кассиан говорит о «льняном коловии, рукава которого едва достигают локтей» (Inst. I.4), как об основной одежде египетского монаха. Левитон надевали на голое тело; ср. рассказ о Феодоре (G_1 § 146), когда тот в скорби надевал по ночам власяницу (ἱμάτιον τρίχινον) под левитон.

ношенного, предназначенного для сна или работы[320]. По всей вероятности, один из двух левитонов, находившихся в келье каждого, был предназначен для каждодневной носки, другой — только для праздников[321]; помимо этого, еще один, сменный, находился в кладовой у главы дома, и тот выдавал его в субботу, когда братья меняли одежду[322]. Эту одежду дополняла льняная накидка (amictus lineus = [?] sabanum longius)[323], два кукуля (ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ[324], κουκούλιον, cucullus)[325], т.е. два

---

[320] Praef. 4: et uno (scil. lebitonario) jam adtrito ad dormiendum vel operandum; ср. Pr. 81 и TestHor 22. Предполагается, что на ночь левитон, в котором монах выходил из кельи, менялся на «домашний», в котором монах и работал, если делал эту работу в келье. Свидетельство Палладия о том, что на ночь пахомианин должен был оставаться в том же левитоне, что и днем (H.L. XXXII; Butler, 89. 9–10), не находит подтверждения в наших текстах.

[321] См. рассказ об аскете Ионе (Par. § 29), который имел всего один левитон, который он надевал только к причастию, а после этого тотчас снимал его и хранил в чистоте. Разумеется, он не оставался нагим, а, сняв праздничный левитон, надевал на себя тот, который был предназначен для работы (см. выше в том же рассказе: «целыми днями он работал в саду», а ночью трудился в келье, плетя веревки); ср. ниже прим. 328 (о милоти), а также главу III (iii).

[322] Pr. 70: выстиранные и высохшие левитоны должны храниться в специальной келье у главы дома до субботы (ad sabbatum), т.е. до времени, когда братья меняли одежду. Стирали же левитоны все вместе (Pr. 68) по воскресеньям (die dominica: Pr. 67). О том, что воскресенье как день абсолютного отдыха от работы стали считать позже, см. Bacht, 1983, 179, прим. 308.

[323] В своем вступлении к «Правилам» Иероним называет ее amictus lineus, а в переводе Pr. 81 говорит уже «о длинной перевязи (sabanum longius; греч. σάβανον, т.е. что-то вроде длинного полотенца), которая обвивается вокруг шеи и покрывает плечи» (в других пахомиевых текстах такой вид одежды не упоминается). Innemée, 1992, 105, замечая, что эта деталь одежды «довольно загадочна», переводит это словом «шарф» (scarf) и объясняет: «узкая полоска ткани ок. 1,5–2 м длиной». Кассиан, давая, правда, этому другое название, кажется, проясняет вопрос: «они носят двойные пояса (resticulas duplices), сплетенные из льняной нити, которые греки называют *аналавами* (ἀναλάβους), а мы можем скорее назвать подвязкой (subcinctoria)...» и дальше говорит о том, что эта «подвязка» служила для того, чтобы подвязывать одежду во время работы (Inst. I. 5). В нашем переводе: «перевязь».

[324] В Pr. 91 и 99, там, где в переводе Иеронима стоит cucullus, в коптском тексте читаем ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ. Несмотря на то что Лефорт отметил, что оба слова означают одно и то же (Lefort, 1956, 30, прим. 4), он перевел слово ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ как «baudrier»; вслед за ним Бахт (Bacht, 1983, 200, прим. 437) считает, что под этим словом можно понимать что-то наподобие «ремня, на котором что-то носят» (telamon = Tragriemen?), вполне идентичного с *аналавом* (см. пред. прим.). Однако греч. τελαμών, формой которого является наше слово, могло означать и широкую повязку для волос (см. LSJ), и именно в этом значении употребляется слово в коптском тексте «Правил»; ср., как и в лат. тексте Pr. 99: «...Кукули каждого должны иметь как знак монастыря, так и (знак) дома», в коптском сказано: «...И каждый теламон должен иметь знак монастыря и знак их дома» (ср. также H.L. XXXII [Butler, 90. 1–3] о том, что на кукуле каждого должно быть «изображение пурпурного креста»). Кассиан говорит о том, что кукуль монаха символизировал «непорочность и простоту детей» (Inst. I. 3), и в этом отношении интересное место находим в так называемом «Пророчестве Чарура» (о нем см. главу I). Сетуя на нерадение монахов, он говорит: «Вместо левитона аввы Пахома вы отбросили от себя

капюшона[326], козья шкура[327], или милоть (ϣⲁⲁⲣ, ⲣⲁϩⲧⲟⲩ, μηλωτή, caprina pellicula, pellis)[328], пояс (ⲙⲟϫϩ, ζώνη, balteolus lineus, zona, cingulum, zona linea)[329], сандалии (ⲧⲟⲟⲩⲉ, σανδάλιον, gallica, gallicula)[330]

его знание (ἐπιστήμη), вместо (его) теламона (ⲧⲟⲗⲟⲙⲟⲛ) вы оставили послушание (ὑποταγή) детей...» (Lefort3, 102. 31–33). Из текста ясно, что теламон, также как и кукуль, символизировал детскую невинность. На вопрос, почему в коптском тексте вместо привычного *кукуля* стоит *теламон* (особая разновидность кукуля?), ответа нет.

[325] Praef. 4; Pr. 81, 91, 99; TestHor 22; греческие Exc. 26. Удивительно, но в «Житиях» слово *кукуль* встречается всего один раз в рассказе об исцелении Пахомием кровоточивой: она прикоснулась к его кукулю и исцелилась (G_1 § 41; во всех параллельных коптских версиях этого рассказа вместо кукуля стоит *одежда*). Как выглядел кукуль у пахомиан, мы не знаем, но, вероятно, он не отличался от тех, которые Кассиан видел в Верхнем Египте, которые, «покрывая голову, спускаются до конца шеи и достигают плеч» (Inst. I. 3). Таким образом, это был своего рода мешок с отверстием для лица. Из двух кукулей один, также как и один левитон, вероятно, предназначался для праздника.

[326] Подробнее о капюшоне как о части одежды древних см. Leclercq, 1925 с большим количеством иллюстраций.

[327] Этой шкуре с грубой стриженной козьей шерстью противопоставляется «мягкая овечья шкура с нестриженной шерстью», которую монаху иметь у себя строго запрещалось (Pr. 81).

[328] Praef. 4, где Иероним поясняет: «caprina pellicula, quam meloten vocant» (такое же пояснение находим у Кассиана: «pellis caprina, quae melotis... appellatur» [Inst. I. 7]); Pr. 2, 38, 81, 91 (ⲣⲁϩⲧⲟⲩ = pellicula), 99 (ⲣⲁϩⲧⲟⲩ = pellis), Inst. 7 (ϣⲁⲁⲣ =pellicula); TestHor § 22 (pellis); ср. также ϣⲁⲁⲣ (милоть) в S_6 (Lefort2, 272b, 15). Эта милоть, свисающая сбоку с плеча, служила различным целям: ее подкладывали под себя, когда садились (Pr. 2), чтобы не пачкать левитон, брали с собой в путешествие, чтобы спасаться от непогоды, она использовалась и как мешок, в котором можно было носить съестное (наверное, именно поэтому в Pr. 38 говорится о том, что tragematia братья должны получать в милоти; ср. также H.L. LXXI [Butler, 168. 1–2] о трех теплых хлебах в милоти). Подробнее см. Draguet, 1944, 99–102. Ср. в Par. § 29 об Ионе, который постоянно, чтобы все тело было закрыто, носил три милоти, связанные вместе.

[329] Иероним, разнообразя свой язык, использует три разных слова для одного понятия пояс: льняной пояс (Praef. 4; ср. TestHor § 22: zona linea), пояс от греч. ζώνη (Pr. 81) и традиционное cingulum (Pr. 8, Inst. 7: в копт. ⲙⲟϫϩ; ср. Bo § 194 [Lefort1, 185. 6–7]). О том, что монах, как воин Христов, всегда должен быть подпоясан, см. у Кассиана Inst. I. 1. Ср. риторический вопрос Феодора, обращенный к братии: отличаемся ли мы от прочих людей только тем, «что наши чресла опоясаны ремнем (ⲙⲟϫϧ)»? (Bo § 194; Lefort1, 185. 6–7). Свидетельство H.L. XXXII о том, что монахи не должны были развязывать пояс даже ночью (ἐζωσμένοι: Butler, 89. 9–10), по словам Драге, ни подтверждается, ни опровергается пахомиевыми текстами, хотя из A.Patr. мы знаем, что на ночь монахи распускали пояс (Draguet, 1944, 98). Косвенное подтверждение тому, что практика пахомиан не отличалась от той, которая была в Скиту, находим в рассказе о том, как Пахомий, пролежав больным два дня, на третий день встал, «препоясал чресла» (περιζωσάμενος τὴν ὀσφύν: Halkin1, 34. 12) и пошел к столу (G_1 § 52; во всех коптских версиях, в которых сохранился этот рассказ [S4, S5, Bo], упоминание о «поясе» опущено). Следовательно, Пахомий лежал с распущенным поясом, однако не исключено, что пояс позволялось распускать только больным.

[330] Копт. ⲧⲟⲟⲩⲉ обычно соответствует греч. ὑπόδημα, т.е. просто «обувь»; вероятно, в греческом оригинале Иеронима стояло слово σανδάλια (ср. греч. Exc. 26); gallica или gallicula ко времени Иеронима означало любую легкую обувь. Как правило, монахи ходили босиком, но раскаленная земля или холод вынуждали их надевать сандалии,

и посох (ϭⲉⲣⲱⲃ, ῥάβδος, bacillus, virga)[331]. О других предметах одежды пахомиевых монахов источники не сообщают.

Другая нехитрая утварь кельи состояла, вероятно, еще из какого-то стенного шкафчика, в котором хранилась еда[332], из глиняного светильника, заправленного маслом (ϩⲏⲃⲥ ⲛ̄ⲃⲗ̄ϫⲉ, λύχνος ὀστράκινος)[333], стоявшего в стенной нише, и глиняного кувшина для воды (ⲕⲁⲇⲟⲥ ⲛ̄ⲃⲗ̄ϫⲉ, κάδος ὀστράκινος, vas fictile)[334].

Мы располагаем несколькими свидетельствами о том, что пахомиане могли жить по двое или даже по трое в келье. Это в первую очередь Pr. 88, где говорится о том, что никто, укладываясь спать, не должен говорить с другим[335], а также слова из «Правил» Орсисия (§ 17) о том, что если один брат встает ночью, чтобы цитировать Писание, а другой,

---

единственный вид обуви, который они знали (ср. у Кассиана о том, что болезнь, жара или холод заставляют надевать сандалии [gallicae]: Inst. I. 9). В собрание или к трапезе (в любую погоду) нельзя было приходить в обуви (Pr. 102). На работу за стенами монастыря монахи ходили в сандалиях, чтобы не поранить ноги, а возвращаясь, должны были сдать сандалии в специальную кладовую (Pr. 65). Вероятно, речь идет о второй паре обуви, которая была (также как и потертый левитон) предназначена для работы и выдавалась только для нее. Помимо основного своего занятия, плетения циновок, которым занимались все, были в монастыре и профессиональные сапожники (Praef. 6: gallicarius; Par. § 23: σκυτεύς), которые делали сандалии на продажу; см. рассказ в Par. § 23, а также свидетельство H.L. XXXII (Butler, 96. 4) о «сапожной мастерской» (σκυτοτομεῖον) в пахомиевом монастыре.

[331] Посох монах брал только в дорогу, и он (вместе с сандалиями), как поясняет Иероним (Praef. 4), был «товарищем в путешествии. О посохе как о необходимом атрибуте монаха см. также у Кассиана Inst. I. 8.

[332] Выше мы видели, что те, кто не ходил к общей трапезе, могли получать в свою келью хлеб (Praef. 5, Pr. 79); также и *десерт* хранился в келье не менее, чем три дня (Pr. 38). Эта еда должна была быть защищена от мышей (ср. в след. прим. притчу о лампаде, фитиль которой жрали мыши).

[333] См. притчу Орсисия о лампе (G_1 § 118; Bo § 209); все реалии рассказа почерпнуты из монашеского быта. См. также Par. § 29 об Ионе, который ночью работал в келье, не зажигая светильника (οὐχ ἅπτων λύχνον: Halkin1, 156. 30–31).

[334] См. Pr. 88 о том, что по постным дням ночью нельзя было пить (ср. Praef. 5), а также рассказ о брате, который спрятал смоквы в свой глиняный кувшин (G_1 § 97; S_5 § 72: Lefort2, 148. 24). Особое правило предусматривало наказание тому, кто разобьет свой кувшин (Pr. 125; ср. Кассиан Inst. IV. 16 о наказании за разбитый кувшин).

[335] Cumque ad dormiendum se conlocaverit, alteri non loquetur. К сожалению, эта фраза в коптском тексте до нас не дошла. В греч. Exc. 32 правило гласит: «Никто не должен говорить с соседом в месте, где спит» (Boon, 179.6 сл.), но, как мы видели, этот текст является адаптацией пахомиевых правил к общежительному монастырю иного устава, согласно которому все спали под одной крышей. Pr. 95 (лат. текст) о том, что никто не должен спать с другим на одной циновке (nullus in psiathio cum altero dormiant), не может служить подтверждением практики жить в келье по двое (как думает Vogüé, 1965, 39), поскольку в коптском тексте правила говорится, о том, что никто не должен сидеть (ϩⲙⲟⲟⲥ) с другим на одной циновке; также и в греч. Exc. 38 запрещается сидеть (μηδεὶς... καθεσθῇ), а не спать. Это правило направлено против гомосексуальных отклонений, которые могли возникнуть среди братии.

«который спит с ним в келье»[336], продолжает спать, то первый должен выйти из кельи и разбудить его (см. также главу V [ii])[337].

Эти свидетельства, хотя и противоречат другим пахомиевым текстам, отражают, вероятно, более позднюю стадию в жизни общежития (при Орсисии)[338], когда, судя по всему, монастыри стали перенаселенными[339]. Расширять территорию монастыря, ломая старые стены, едва ли можно было до бесконечности, поэтому возможно предположить, что «старым» обитателям монастыря со временем пришлось потесниться и делить келью на двоих.

По свидетельству Иеронима (Praef. 2), каждый «дом» в пахомиевом монастыре состоял примерно из сорока монахов[340], которые, как мы видели выше, должны были жить вблизи друг от друга, но как располагались их кельи, мы не знаем, поскольку до сих пор археологами не обнаружено никаких их следов (см. выше). Археологический материал (правда, для более позднего времени: VII—VIII вв.) показывает, что в целях экономии места жилые помещения в монастырях располагадись не отдельно друг от друга, а внутри большого дома, и дверь каждого такого жилого помещения выходила или во двор, или в общий коридор (как в современном общежитии). Примеры такого расположения жилых помещений находим в нескольких общежительных монастырях Египта. Так, в монастыре аввы Аполлона (Балаиза) было обнаружено несколько длинных и узких помещений (ок. 20 м х 3,5—4 м), примыкающих друг к другу и разделенных тонкими стенами; каждое имело свой выход во двор со стороны узкой стены; на противоположной от двери стене было окно, которое выходило в долину; поскольку никаких следов кроватей не обнаружено, можно думать, что монахи спали вдоль длинных стен на полу,

---

336 ⲡⲉⲧϩⲛ̄ⲧⲣⲓ ⲛⲙ̄ⲙⲁϥ ϭⲱ ⲉϥⲛ̄ⲕⲟⲧⲕ̄ (Lefort3, 86. 28—29).

337 Палладий (H.L. XXXII) — единственный источник, который говорит о том, что ангел заповедал Пахомию строить во дворе монастыря различные кельи, чтобы в них монахи жили по трое (ποιήσον δὲ κέλλας διαφόρους ἐν τῇ αὐλῇ, καὶ τρεῖς κατὰ κέλλαν μενέτωσαν: Butler, 89. 4—6). Кассиан говорит о том, что в киновии (правда, не называя в какой) монах жил или в отдельной келье, или они могли жить по двое (...cellulam, quam aut solus aut cum alio tantum inhabitare permittitur), если у них была совместная работа, или их объединяли отношения учитель—ученик, или сходство характеров сделало их товарищами (Inst. II. 12; ср. также Inst. IV. 16).

338 Еще при Феодоре монахи жили по одному в келье; ср. рассказ о Патхельфии, к которому в келью без разрешения главы своего дома «тайком ночью» (νυκτός... λάθρᾳ) пришел молодой монах, чтобы слушать его еретическое учение (Ep. Am. § 26).

339 Ср. рассказ G_1 § 146 и Bo § 197 о том, как в последние годы жизни Феодора монастыри разрастались и становились владельцами большого имущества (поля, скот и пр.). В этом случае Pr. 88 принадлежит к позднему слою правил.

340 Это единственный источник, в котором содержится информация о количестве членов одного дома.

подстелив циновки[341], а посередине оставался широкий проход. Еще в одном монастыре того же времени недалеко от Ансины (Антинополь) было открыто пять таких помещений по обе стороны широкого коридора; спали также, вероятно, на полу; по количеству находящихся на равном расстоянии друг от друга стенных ниш, которые служили монахам шкафчиками для личных вещей, можно установить число живших в таком помещении, а именно 6–8 человек[342]. В монастыре аввы Симеона (Дейр Анба Хадра) возле Ассуана сохранились похожие помещения со встроенными вдоль стен лежанками с небольшим углублением посередине (в форме мелкой ванны) и наклонной спинкой для головы; эта конструкция напоминает reclinis sellula пахомиан[343]. Во всех этих случаях мы имеем дело уже не с индивидуальной кельей, как было у пахомиан, а с помещением, предназначенным для нескольких человек (см. главу V прим. 11 о законе Юстиниана). Можно допустить, что и пахомиане с тем, чтобы экономить место, располагали кельи в таких бараках, где дверь каждого выходила в общий коридор или во двор. Вероятно, Пахомий имел в виду такое расположение келий, когда в одной из притч говорил: «Вот дом, в котором сто комнат, или келий...»[344].

Лазарет

Тексты часто говорят о различных болезнях и недугах монахов. Это и лихорадка[345], и головная боль[346], и укус змеи или скорпиона[347], и нарывы от колючек, которые впивались в ноги[348], и хронические бо-

---

[341] Подробнее см. Grossmann, 1993, 190–194; id., 2002, 274. Можно также предположить, что местные монахи пользовались такими же сиденьицами для сна, как и пахомиане.

[342] Материалы раскопок пока не изданы; предварительное описание см. Grossmann, 2002, 274–275.

[343] Grossmann, 2002, 275–276.

[344] G_1 § 75: οἰκία ἐν ᾗ ρ´ τόποὶ εἰσὶν ἢ κελλία (Halkin1, 50.10 сл.); ср. S_4 § 67: ⲟⲩⲏⲓ ⲙ̅ⲡⲟⲟⲩ ⲉⲩⲛ̅ϣⲉ ⲛ̅ⲣⲓ ⲛ̅ϩⲏⲧϥ̅ (Lefort2, 234.15 сл.). Хотя такое количество келий в одном доме представляется явно завышенным.

[345] G_1 § 51: Пахомий пришел «после работы больной и... лег в ознобе» (ῥιγῶντι: Halkin1, 33.16–17; в S_5 § 47: «его тело тряслось в ознобе» (ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ ⲛⲉϩⲣ̅ⲙⲟⲛⲧ̅: Lefort1, 142.29–30).

[346] G_1 § 90: Феодор спрашивает Пахомия, как ему избавиться от головной боли (πάθος τῆς κεφαλῆς), которой он, вероятно, часто страдал (Halkin1, 61.1–2) Bo § 36: «болезненное страдание в моей голове» (ⲡⲁⲑⲟⲥ ⲛ̅ϣⲱⲛⲓ [ⲉⲧ]ϧⲉⲛⲧⲁⲁⲫⲉ: Lefort1, 38.22).

[347] G_1 § 101 (σκορπίος: Halkin1, 67.16); Bo § 99 (ϭⲗⲏ: Lefort1, 124.12); Ep. Am. § 19 (ἔχιδνα: Halkin1, 108.27); Ep. Am. § 27 (ἀσπίς: Halkin1, 115.2).

[348] См., например, G_1 § 11; G_1 § 95 (σκόλοψ: Halkin1, 63.28; Bo § 90: ⲥⲟⲩⲣⲓ; Lefort1, 106.15). О том, что такие раны и последствия от них были обычным делом (поскольку ходили босиком), свидетельствуют особые правила (Pr. 82, 96), посвященные этому.

лезни вроде «воспаления селезенки», от которой умер Паламон[349], и просто болезни без указания, какие именно[350]. Но самыми страшными были, конечно, эпидемии, которые сотнями уносили жизни монахов[351]. При такой незащищенности от болезней становится понятным то внимание, которое в пахомиевых монастырях уделялось больным[352], и одним из первых организационных мероприятий Пахомия было учреждение лазарета (οἶκος τοῦ νοσοκομείου, τόπος τῶν νοσηρῶν, locus aegrogantium)[353].

В наших текстах ни разу не сообщается ни о каких бы то ни было лекарствах, ни о монастырских врачах, и можно думать, что их там не было[354]. Роль врачей выполняли братья, ответственные за уход за больными, и они могли предложить больному только особое внимание и, вероятно, какие-то народные средства[355]. Пахомиане, безусловно, различали между инфекционными болезнями, при которых требовалось

---

[349] G_1 § 13: «И после этого святой Паламон стал страдать селезенкой (ἔπασχεν τὸν σπλῆνα) по причине чрезмерного изнурения плоти» (Halkin1, 8.18–20; так же и в Bo § 16: ⲥⲡⲗⲏⲛ; Lefort1, 17.4–6).

[350] См., например, рассказ о брате, «ослабленном до смерти», тело которого за время болезни «превратилось в сплошные кости» (G_1 § 53; Bo § 48).

[351] Bo § 100 (без параллелей в других версиях) рассказывает о великом голоде в Египте и заразной болезни (ⲗⲟⲓⲙⲟⲥ), грозящей погубить весь мир (Lefort1, 125.3–4); о том, что речь идет, вероятно, о чуме, которая сопровождала неурожаи и пр., см. Vergote, 1947, 400–401. См. также G_1 § 114 о заразной болезни (νόσος ἡ λοιμική), «от которой в одно время умерло более ста братьев»: подробное описание этой болезни (если кого-то «хватала горячка, тотчас менялся он цветом, глаза его наливались кровью и был он в удушье до тех пор, пока не испускал дух»: Halkin1, 74.26–29; S_7 дает сходное описание, говоря о 130 умерших только в монастыре Пабау: Lefort2, 91.7 сл.) позволило предположить, что это была тифозная горячка, которая сопровождается обычно нарывами в горле и удушьем (Vergote, 1947, 402). Ср. также G_1 § 139 и Bo § 180 еще об одной эпидемии во время правления Феодора и об эпидемии (λοιμός), унесшей жизни многих жителей деревни, в которой Пахомий жил до прихода к Паламону (Bo § 9). Подробнее о болезнях в Египте см. Scheidel, 2001.

[352] Пахомий говорил: «Заботьтесь о больных, как о себе» (G_1 § 95; Halkin1, 63.35); ср. Bo § 90: «Заботьтесь о больных больше, чем о себе самих» (Lefort1, 106.26–27). Иероним писал в своем «предисловии» к правилам: «За больными ухаживают они с удивительной кротостью» (Praef. 5). Более десятка правил (прежде всего Pr. 40–48, 53–54) говорят о том, как нужно вести себя с больными; см. также RegHor §§ 24–25. Выше уже говорилось о том, насколько более разнообразной была еда для больных.

[353] См. G_1 § 28: «Учредил он... дом экономов, чтобы они заботились обо всех больных братьях» (Halkin1, 18.9–11). Правда, в этом тексте понятие «лазарет» еще отсутствует, что может свидетельствовать в пользу того, что сам лазарет, как отдельное помещение, появился позднее; однако «медицинский персонал» был учрежден с самого начала.

[354] Единственный раз врач (ἰατρός, ⲥⲏⲓⲛⲓ) упоминается в истории о Паламоне (G_1 § 13: Halkin1, 8.21; Bo § 16: Lefort1, 17.10).

[355] Все, что мы знаем о коптской медицине («а знаем мы крайне мало»: Till, 1951, 1), идет из коптских собраний рецептов, которые были широко распространены и в которых «рядом с рациональными методами идут магические заклинания». Не менее часто речь идет там о чудесных исцелениях (ibid.) так же, как и в наших текстах.

изолировать больного и строго соблюдать бытовую гигиену[356], и болезнями и недомоганиями, связанными с возрастом. Такие больные могли оставаться в своей келье, получая дополнительный уход[357], но некоторые свидетельства позволяют думать о том, что для них было предусмотрено иное специальное помещение, что-то наподобие дома для престарелых (γεροντοκομεῖον)[358].

Как у пахомиан были устроены лазареты для инфекционных больных и «дома престарелых», мы не знаем. В последнем случае можно думать о своего рода общих палатах, но это не более, чем предположение.

Внутренняя организация монастырей

Должностные лица

Пахомий не был родоначальником монашества, но был основоположником особой его формы, которую мы называем общежительной. Он создал конгрегацию (ⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ, κοινόβιον) из девяти общежительных монастырей (G_1 § 112), к которой Феодор добавил еще три (G_1 § 134). Монахи каждого из этих монастырей были объединены общей территорией, окруженной стенами, общими молитвенными собраниями, общей трапезой, общей работой, жили по единым правилам. Соблюдению этих правил способствовала одинаковая для каждого монастыря иерархия должностных лиц.

---

[356] См., например, в Pr. 42 запрет здоровому входить в лазарет и в Pr. 43 запрет больному входить в трапезную и брать какую-либо еду из лазарета (видимо, после «выписки») к себе в келью. Даже за пределами монастыря старались изолировать заболевшего от здоровых (Pr. 46). В свете сказанного едва ли рассказ Par. § 35 о прокаженном (если, конечно, κελεφός действительно значит «прокаженный», а не что-то вроде «страдающий экземой»), который, хотя и имел «отдельную от всех братий келью», никогда не пропускал собрания братьев (Halkin1, 160.3 сл.), можно признать достоверным.

[357] См., например, G_1 § 53: «Другой брат, ослабленный до смерти, лежал в келье...».

[358] Хотя, как правило, наши тексты не делают лексического различия между инфекционным больным и прочими больными, в одном случае такое различие, кажется, имеет место. В Jud. 5 говорится о том, что если кто-то жалуется на отсутствие сил для выполнения тяжелых работ, то его следует поместить не в locus aegrogantium, как называется обычно лазарет, а в locus unfirmorum, букв. в место для немощных. Именно в такое место, которое мы бы назвали «дом престарелых», отказался перейти глубокий старец Иона (Par. § 30); именно о таком месте, вероятно, идет речь в G_1 § 79, где рассказывается о первых учениках Пахомия, которые, «будучи уже в возрасте около семидесяти лет», отказывались «перейти со своего сиденьица на кровать». Можно предположить, что здесь, в отличие от обычных для пахомиан сиденьиц, были кровати.

Глава общежития

Над всем общежитием стоял единый глава[359], беспрекословное подчинение которому было условием sine qua non. Вначале он жил в монастыре Табеннеси, а затем переселился в монастырь Пабау, когда тот стал главным в конгрегации. Отсюда он руководил остальными монастырями[360]. Дважды в год глава общины собирал монахов всех монастырей в Пабау: один раз на празднование Пасхи[361], во время которого имело место крещение всех оглашенных и их первое причастие[362], другой — на общее собрание в августе (месоре)[363]. На этом собрании глава общины (единолично или с согласия собрания, об этом мы не знаем) производил новые назначения на должности глав монастырей, экономов, глав домов и т.д.[364] Глава общины сам часто посещал свои монастыри[365], улаживая конфликты[366] и давая наставления[367], а если не имел возможности прийти туда сам, то обращался к братии письменно[368]. В экстренных случаях он созывал к себе в Пабау всех глав монастырей. Он сам назначал себе преемника[369].

Эконом общежития

Глава общежития направлял духовную и организационную жизнь монастырей; всеми же хозяйственными делами ведал эконом общежития, или *главный эконом* (ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ, μέγας οἰκονόμος, οἰκονόμος

---

[359] В источниках для его обозначения мы не находим специального термина, но лишь описательные характеристики; см., например, «тот, который над (всем) общежитием» (ⲡⲁⲓ... ⲉϫⲙ̄ ⲧⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ: Lefort2, 183. 14–15). Чаще же всего о нем говорится как об «авве» (ⲁⲡⲁ), т.е. «отце», не добавляя имени.

[360] Praef. 7: Omnium monasteriorum principes unum habent caput qui habitat in monasterio Bau.

[361] См. 5 Ep. Pach. и 1 Ep.Theod. о праздновании Пасхи, обращенные ко всем монастырям; Praef. 7; G_1 § 83; S_4 § 71 (= Bo § 71).

[362] См. 1 Ep. Theod. 6: «Но и оглашенные, которые находятся в монастырях и в трепете ожидают отпущения грехов и благодати духовного таинства...». Ср. Bo § 193: на Пасху «все братья обычно собирались в Пабау, чтобы крестить оглашенных (κατηχούμενος)» (Lefort1, 183.12–15).

[363] См. 2 Ep. Theod. ко всем монастырям о годовом собрании; G_1 § 83; S_4 § 71 (= Bo § 71); Praef. 7–8.

[364] G_1 § 83; S_4 § 71 (= Bo § 71); Praef. 8.

[365] См., например, G_1 § 54, § 60 (Пахомий); G_1 § 118 (Орсисий); G_1 § 131, §137 (Феодор).

[366] Иногда конфликтующие сами приходили к нему; см. рассказ в G_1 § 42.

[367] См., например, Par. § 27: «... блаженный (Пахомий) посещал братьев в их кельях и исправлял мысли каждого из них».

[368] См., например, «Послания» Пахомия, обращенные к главам различных монастырей.

[369] G_1 § 114 (Пахомий перед смертью называет Петрония своим преемником); G_1 § 117 (Петроний назначает Орсисия); G_1 § 130 (Орсисий назначает Феодора).

ὅλων τῶν μοναστηρίων)[370]. На ежегодном собрании в августе все монастыри отчитывались перед ним за свою работу за год[371]. Он отвечал за распределение работы по монастырям[372].

Глава монастыря

Во главе монастыря стоял настоятель, для обозначения которого наши тексты употребляют разные термины (ⲉⲓⲱⲧ, πατήρ, pater, т.е. отец; ἡγούμενος, ϩⲏⲅⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ, princeps, т.е. игумен; ⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄, т.е. глава монастыря)[373]. Он назначался главой общежития и мог быть в любое время переведен им на другую должность[374]. Прежде всего он следил за дисциплиной[375] и отвечал за духовное воспитание братии: трижды в неделю, в субботу утром и в воскресенье утром и вечером, он проводил беседы и наставления для всех обитателей монастыря[376]. В хозяйственной жизни монастыря его роль также была главной: по его указанию распределялся материал для работы по домам (Pr. 23), он устанавливал работы на каждый день (Pr. 24), и каждую неделю главы домов отчитывались перед ним о сделанной работе (Praef. 6).

Эконом монастыря

Одна из первых должностей, которые учредил Пахомий, создавая первый монастырь, была должность «эконома всех материальных нужд обители» (οἰκονόμος πάσης τῆς χρείας τῆς σωματικῆς τῆς μονῆς,

---

[370] G_1 § 83: «Ибо главный монастырь был в Пабау, где (главный) эконом знает всякую нужду монахов и таким образом управляет ими... принимая плоды их труда» (ср. S_4 § 71 и Bo § 71); G_1 §§ 114, 124, 134, 138. О должности *главного эконома* говорят только «Жития», в «Правилах» она не упоминается.

[371] Раз в неделю глава дома в каждом монастыре записывал на дощечках результаты сделанной работы, и эти отчеты, которые затем сводилось воедино, сохранялись до годового собрания (Pr. 27).

[372] Ср. G_1 § 134: «Эконом главного монастыря посылал работу» (в другие монастыри), т.е. давал задание, какую именно работу надо было сделать.

[373] Букв. «человек монастыря»; это сочетание встречается только в коптских текстах (подробнее см. Ruppert, 1971, 286–287).

[374] Так, например, Петрония, который был ранее главой монастыря Тбеу, Пахомий перевел на должность главы нового монастыря Тсмине, а на его место поставил Аполлония (S_5 § 57 = Bo § 57). Феодор, чтобы разрешить кризис общежития (см. выше с. 75), сменил всех глава монастырей и после этого дважды в год менял их, переводя «из одной общины в другую» (S_6: Lefort2, 279.9 сл.)

[375] Он наказывал провинившихся (Pr. 8); без его приказа ответственный за недельную службу не мог давать сигнал к трапезе или к вечерним шести молитвам (Pr. 23); ему докладывали обо всех посетителях (Pr. 51); он давал разрешение на выход из монастыря (Pr. 55).

[376] О том, что в G_1 § 28 произошла какая-то путаница в терминологии («отец монастыря» назван здесь также и «великим экономом») см. прим. к переводу. См. также Pr. 20 и прим. к переводу (с исправлением «главы домов» на «главу монастыря»).

ΟΙΚΟΝΟΜΟϹ, dispensator), однако о том, что входило в круг его обязанностей, мы знаем немного[377]. Определенно можно сказать, что он ведал вещевым складом[378] и продуктами всего монастыря[379], а также трапезной и лазаретом[380].

Глава дома

Прямым и непосредственным начальником рядового монаха (каждый принадлежал к тому или иному дому; см. выше) был глава его дома (ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ, οἰκιακός, praepositus domus), который отвечал как за все происходящее в доме, так и за каждого брата в отдельности. Именно он распределял работу среди своих подчиненных[381], и без его приказа «никто не должен ничего делать в доме» (Inst. 16; ср. Pr. 123); он учил своих подопечных вести себя должным образом (Pr. 31), и он же наказывал их за проступки (Pr. 133); он сам распределял необходимую одежду (Pr. 42, 81, 105), находившуюся в кладовой его дома под присмотром «второго» (Pr. 70)[382], и давал разрешение на уход за больным (Pr. 47). Дважды в неделю по постным дням он вел духовные беседы с братьями

---

[377] В текстах мы видим постоянную путаницу. Так, например, там где в коптском тексте Inst. 4, 5, 10, 11, 13, 17 стоит слово ΟΙΚΟΝΟΜΟϹ, у Иеронима встречаются разные термины: Inst. 4 — maior; Inst. 5, 11, 17 — pater; Inst. 10, 13 — pater monasterii. То же видим и в G_1 § 28; § 61 (Корнилий назван «экономом монастыря», хотя он был «главой монастыря» Монхосис; см. прим. к переводу); § 81 (Самуил поставлен «экономом», а не главой, как в Bo § 55). Можно предположить, что тексты отражают различные этапы формирования терминологии: возможно, в начале «глава монастыря» мог называться «экономом», а та должность, которая впоследствии стала называться «эконом» раньше обозначалась как «малый эконом»: см., например, в G_1 § 28 «дом малых экономов, которые готовят стол и варят пищу» (οἰκία τῶν μικρῶν οἰκονόμων...: Halkin1, 18.6–7); ср. Bo § 26 (ⲏⲓ ⲛ̄ⲕⲟⲩϫⲓ ⲛ̄ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ: Lefort1, 25.17).

[378] Помимо главы дома, который был ответственным за обеспечение монаха необходимым, в критических ситуациях каждый мог получить дополнительные вещи (при посредстве главы своего дома) у того, кто был за это ответственным. См. Pr. 105 (коптский текст): «Если один из братьев поранился... и нуждается в (дополнительной) одежде или в небольшом количестве масла, тогда глава его дома должен пойти в то «место, где находятся экономы» (ⲉⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ), и получать это там для него...». Речь идет здесь об экономе монастыря. В S_3 читаем о том, что Феодор получил у эконома (ΟΙΚΟΝΟΜΟϹ: Lefort1, 127.14 сл. = S_7: Lefort1, 92.8; ср. также οἰκονομεῖον в G_1 § 115: Halkin1, 75.14) одеяло для Пахомия, когда тот был болен. Подробнее см. главу III. iii.

[379] См. Pr. 77 о том, что собранные фрукты находились в ведении эконома; Pr. 78 о том, что отказывавшиеся есть вместе с другими (по причине воздержания), получали продукты у эконома.

[380] Об этом подробно написал Орсисий в «Наставлениях экономам» (RegHor §§ 22–26), где в особые разделы выделено «приготовление пищи» и «забота о больных».

[381] G_1 § 28: монахи выполняли «работу, которую устанавливал для них глава дома по распоряжению... отца монастыря» (ср.Bo § 26).

[382] Ср. G_1 § 59: «В каждом доме глава дома или его „второй“ держит запертыми в (специальной) келье все запасные плащи до тех пор, пока (братьям) не потребуется постирать их или надеть».

своего дома (Pr. 115, 138; Inst. 15), на которых все должны были присутствовать (Leg. 12). Каждую неделю глава дома отчитывался перед главой монастыря о сделанной работе (Praef. 6; Pr. 27). Во всем он должен был служить примером для братьев, и поэтому специально для него была составлена «памятка», чего он не должен делать (Inst. 181–53)[383]. Вместе с тем, если он не справлялся со своими обязанностями, он сам подлежал наказанию точно так же, как и рядовой монах (Pr. 136; Inst. 11–13). Все проблемы, возникавшие между главой дома и его подчиненными, решал глава монастыря вместе с братьями, которые «известны праведной жизнью и верой» (Leg. 14), однако, сколько было этих братьев, мы не знаем.

«Второй»

Каждое должностное лицо в монастыре имело своего заместителя, или «второго» (ⲙⲉϩⲥⲛⲁⲩ, δεύτερος, secundus), который брал на себя обязанности соответствующего лица в случае его отсутствия, занятости, болезни или т.п.[384] «Правила» говорят более или менее подробно только о «втором» главы дома: его постоянной и основной обязанностью было отвечать за имущество «дома»: будь то орудия труда (Pr. 65), одежда (Pr. 70) или книги (Pr. 101). В случае же отсутствия главы дома или его занятости «второй» принимал на себя всю полноту власти (Leg. 6, 9)[385].

[383] См. также пространное обращение Орсисия к главам домов в TestHor §§ 15–17 (Boon, 118–120), которое во многом перекликается с Inst. 18.

[384] Так, согласно G_1 § 28, уже в первом монастыре Табеннеси Пахомий назначил «эконома.., а „второго“ — помощником ему. И поставил главу дома на каждый дом и „второго“ ему в помощники» (οἰκονόμονί καὶ δεύτερον ὑπ᾽ αὐτὸν συνεργόνί οἰκιακοὺς καθ᾽ ἑκάστην οἰκία καὶ δεύτερον αὐτοῦ εἰς συνεργίαν: Halkin1, 18.3–5); «когда отец монастыря отсутствовал, то (его) „второй“ (δεύτερος) становился ответственным за все» (ibid., 18.28–30; ср., однако, Bo § 26, где говорится только о «вторых дома»: ⲙⲁϩⲃ̄; Lefort1, 25.17, 19); ср. G_1 § 54 и § 134. См. также обращение Орсисия к «вторым монастыря» (vos, qui secundi estis monasterii...) в TestHor. § 14 (Boon, 117–118) и к «вторым домов» (vos... qui secundi estis singularum domorum; ibid., § 18 (Boon, 120).

[385] Подробнее о должности «второго» в пахомиевых монастырях см. Steidle, 1948, 98–104 и Ruppert, 1971, 315–320.

ГЛАВА III.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И СРЕДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЖИТИЯ» ПАХОМИЯ

Уже более столетия[1] ученые занимаются проблемой происхождения этого сочинения: когда оно возникло и на каком языке[2]. К сожалению, состояние наших источников часто настолько неудовлетворительно (помимо того, что до нас не дошло полного текста ни одной из коптских версий, мы почти не располагаем параллельными греческими и коптскими текстами для сопоставления), что для окончательного решения этих вопросов следует, вероятно, ждать открытия новых текстов[3]. Тем не менее на вопрос о том, какой текст, греческий или коптский, был первоначальным, не было недостатка в ответах. Остановимся коротко на истории проблемы.

В предисловии к изданию коптских и одного арабского текста «Жития» Амелино доказывал, что сочинение возникло «лет пятнадцать спустя» после смерти Пахома и было написано сначала на коптском (саидском), а затем переведено на греческий двуязычными монахами; по его убеждению, греческая версия являлась сокращением саидской,

---

[1] Ср., однако, старую работу Тилльмона и его суждение о «Житии» Пахомия, которое всегда охотно цитируют сторонники коптского оригинала сочинения: «Le style et la diction de cet auteur n'a aucune elegance. Elle a meme beaucoup d'obscurité, pour ne pas dire de barbarie; ce qui peut donner sujet de croire que la piece a été écrite originairement en egyptienne, et que le texte grec... n'est encore qu'une traduction» (Tillemont, 1700, 169).

[2] Нельзя не согласиться с утверждением Рупперта: «Bei unterschiedlichen Überlieferungen muß untersucht werden, welche Vita den ursprünglicheren Text bietet, in welche Richtung die anderen den Text weiterentwickelt haben und welche Absicht wohl dahintersteckt» (Ruppert, 1971, 8).

[3] Суть проблемы точно сформулировал Тамбуррино (Tamburrino, 1967, 5): «Leider sind uns die Dokumente des pachomianischen Mönchtums nicht vollständig und nicht in lückenloser Überlieferung erhalten geblieben. So sehen wir uns heute einer Vielfalt von Bruchstücken verschiedenster Art und Textfassungen ungleichen Werts und sehr unterschiedlichen Alters gegenüber. Das erschwert die Klärung der Frage nach der Zeit der Abfassung und der Abhängigkeit der koptischen und griechischen Viten des Pachomius und seiner ersten Nachfolger».

а первоначальный текст «Жития», дошедший по-саидски в разрозненных фрагментах, сохранился только в арабском переводе[4].

За ним последовал Грютцмахер, который настаивал на том, что авторы греческих «Житий» были всего лишь переводчиками и редакторами коптского «Жития»; именно оно, по его мнению, и представляет первостепенный источник для воссоздания истории общежительного монашества[5].

Ладез в своей фундаментальной диссертации предложил иное решение. Тщательно исследовав все доступные к тому времени источники, он пришел к выводу, что греческое «Житие» было первоначальным (версия С — по его обозначению, по принятому теперь G_1), что перевод на саидский был сделан с греческого, а арабское «Житие» является позднейшей компиляцией. Он считал, что сочинение было написано вскоре после смерти Феодора (ум. 368 г.)[6].

Батлер, издавая и комментируя греческий текст «Лавсаика», также обратился к проблеме и пришел к выводу, что греческое «Житие» является первоначальным, а из него возникли все остальные версии. Он утверждал, что в коптском «Житии» отчетливо видны особенности вторичного документа, апокрифические и тенденциозные[7].

Буссет, приняв точку зрения Ладеза, существенно уточнил его выводы. Он считал, что, даже если «Житие» и было написано по-гречески («возможно, еще при жизни Феодора и при его руководстве»), его первоначальный текст до нас не дошел. Задолго до того, как это «Житие» было составлено, в пахомиевых монастырях существовали как устные рассказы, так и записи о Пахомии, однако далеко не весь этот материал был включен в первое «Житие» («таким образом, изначальное богатство этих рассказов было существенно сокращено»). Различные версии сочинения свидетельствуют о том, что многочисленные рассказы о Пахомии продолжали жить в монашеской среде и пополняться новыми подробностями. Первая часть сочинения (собственно «Житие Пахомия») возникла еще при жизни Феодора, вторая (рассказ о деятельности первых последователей Пахомия) — позднее, уже после смерти Феодора (Bousset, 1923, 224–231; 253–258).

---

[4] Amélineau, 1889, XXV–XXVI и LXVIII.

[5] Grützmacher, 1896, 18–19: «Die Verfasser der griechischen Viten (...) waren nur Übersetzer und Redaktoren der koptischen Vita»; ibid., 21: «Nach allen dem ist es klar, daß die griechischen Rezensionen nur in zweiter Linie neben koptisch-arabischer Vita für die Geschichte des Pachomius in Betracht kommen können».

[6] «On doit considérer la vie grec (...) comme la plus importante, mettre ensuite les œuvres coptes, et donner la toute dernière place à la vie arabe»: Ladeuze, 1898, 1–108 (зд. 108 и 38).

[7] «...the features of a secondary document»: Butler, 1898, 170–171 (note).

Во введении к своему изданию различных версий греческого текста «Жития» болландисты, тщательно исследовав проблему, пришли к заключению, что первоначальное «Житие», — которое теперь утеряно, но к которому ближе всего стоит версия G_1, — бесспорно (certainement) было написано по-гречески, хотя и не в один прием. Резюмируя свои выводы, они заметили, что «дискуссию о первоначальном языке сочинения теперь можно считать закрытой» (Halkin1, 88*–105*).

Лефорт, который образцово издал (Lefort1 и Lefort2), а затем и перевел на французский все известные ему коптские версии «Жития», дав при этом их подробную классификацию (Lefort, 1943)[8], решил проблему в пользу приоритета коптского текста. По его убеждению, версия G_1 является не чем иным, как поздней компиляцией, составленной из двух первоначально самостоятельных сочинений — «Жития Пахомия» и «Жития Феодора». Древнейшее греческое «Житие» («Vita Pachomii»), оригинала которого более не существует, дошло до нас в латинском переводе Дионисия; саму же версию G_1 следует датировать не ранее, чем VII в.[9]

Читти, критикуя выводы Лефорта, отстаивал первоначальность греческого текста; сравнение коптских версий «Жития» с версией G_1 показывает, по его убеждению, зависимость коптского текста от греческого оригинала («а не *vice versa*»); версия G_1 была составлена около 390 г.[10]

Фестюжьер, снабдивший свой французский перевод версии G_1 подробным языковым комментарием, пришел к выводу, что G_1 не может быть переводом ни одной из известных нам коптских версий. Нет никаких серьезных оснований, считал он, сомневаться в том, что версия G_1 (точнее говоря, первоначальное «Житие», которое до нас не дошло) была написана греком (Festugière, 1965, 5, n. 2; 156–157).

Вейо привлек для исследования проблемы все имеющиеся источники (в том числе и не изданные) и установил, что первоначальное «Житие Пахомия» («Vita Pachomii») было составлено на коптском и сравнительно рано объединено с другим сочинением, а именно с «Житием Феодора» («Vita Theodori»); это сочинение дошло до нас только в араб-

---

[8] Этот труд он посвятил памяти своего учителя Ладеза, который отстаивал греческое происхождение «Жития».

[9] См. Lefort, 1943, XIII–XCI; Lefort, 1937, 345: «sous sa form actuelle elle est manifestement une compilation que ... postérieure au VIIe siècle». Сейчас все версии коптского «Жития» обозначаются сиглами, которые были предложены Лефортом (S_1, S_2 и т.д.; подробнее см. Lefort2, III–XI).

[10] «...in almost every chapter there is evidence of direct verbal dependence on the Greek original»; см. Chitty, 1954, 38–77 (здесь с. 76).

ском переводе, а версия G_1 и бохайрский перевод (Bo) восходят в конечном счете именно к этой традиции[11].

Теперь, обратившись еще раз к этой проблеме, на основе сравнения некоторых параллельных текстов «Жития» попытаемся ответить на вопрос о том, на каком языке могло быть написано первоначальное сочинение.

I

Начнем с двух параллельных отрывков «Жития» (греческого и саидского), которые Лефорт, Фестюжьер и Вейо уже всесторонне исследовали, и попробуем установить, какой из текстов был первоначальным[12]. Для этого возьмем тексты так, как они есть, не пытаясь искать им место во всеохватывающей стемме происхождения различных версий сочинения, которая предлагалась предыдущими исследователями[13]. Сначала, чтобы облегчить сравнение, приведем греческий и коптский тексты[14] в параллельных колонках[15].

---

[11] Veilleux, 1966, 288–305 (рец. на: Festugière, 1965); Veilleux, 1968, 16–158. Критику теории двух источников для «Pachomii Vita» см. Vogüé, 1973, 379–390; Сжатое изложение проблемы см. Rousseau, 1985, 38–48 и Goehring, 1986, 3–23. Ср. также суждение Бюхлера (Büchler, 1980, 19): «Auf die quellenkritischen Untersuchungen von Veilleux baut im Grunde genommen nur ein Forscher auf».

[12] «Dossier grec pachômien, dossier copte: auquel de deux reconnaître la priorité? La réponse à donner est capitale pour l'historien de Pachôme» — так кратко сформулировал Драге важность проблемы (Draguet, 1957, 277).

[13] См., например, Ladeuze, 1898, 75; Bousset, 1923, 209; Veilleux, 1968, 104 (повторено в: Veilleux, 1980, 17); все три стеммы приведены Герингом (Goehring, 1986, 6, 8, 21).

[14] Насколько ненадежным при сравнении текстов является использование не оригинала, а перевода, видно на следующем примере. Когда Фестюжьер пытался показать, что текст версии G_1 не мог быть переведен с текста S_{3b}, поскольку некоторые опущения в коптском тексте могут быть восстановлены только с помощью греческого текста, он привел в качестве примера, при этом на основе французского перевода версии S_{3b}, имя Ⲯενταήσιος (G_1: Halkin1, 79.12), которое, по его мнению, отсутствует в коптском тексте и «qui ne paraît pas due à l'état de corruption du ms. (du moins Lefort n'indique rien, se contenant de compléter le copte d'après G_1)» (Festugière, 1965, 98, n. 2). Однако, если мы посмотрим на коптский текст, то увидим, что это слово занимало первую, теперь разрушенную, строку колонки и без труда может быть восстановлено, правда, на основе исправного греческого текста. На это указал уже Вейо (Veilleux, 1966, 298–299).

[15] В угловых скобках отмечены чтения, которые отсутствуют в одном из текстов; в прямоугольных скобках даны реконструкции коптского текста, предложенные Лефортом; в круглых скобках указаны номера страниц и строк по изданиям Halkin1 и Lefort2 и подчеркнуты греческие слова, которые встречаются в обоих текстах.

VitPach G_1 (Ms. F) = VitPach Halkin1, §§122–125, 78.37 сл.[16]

§ 122. ἀββᾶ Ὡρσίσιος δὲ ἔτρεφεν τοὺς ἀδελφοὺς κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ τὴν δοθεῖσαν αὐτῷ. Καὶ ἔτι μᾶλλον προσετέθη αὐτῷ [79.1] ὁ λόγος τοῦ λαλῆσαι εἰς παράκλησιν τῶν ἀδελφῶν. Καὶ οὐ μόνον διὰ παραβολῶν ἐλάλει αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ τῶν ῥητῶν τὴν σύγκρισιν· καὶ τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου, οὓς ἔθετο ἔτι ζῶν ὁ ἀββᾶς Παχούμιος εἰς σύστασιν αὐτοῦ, παρήγγειλεν τηρεῖν καὶ τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων καὶ οἰκιακῶν <καὶ δευτέρων> τοῦ μοναστηρίου. Καὶ ἔταξεν αὐτοὺς κατὰ τοὺς δύο καιροὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ, τῷ πάσχα καὶ τῇ

S_{3b} (Ms. Neapel B.N.) = Lefort2, 303b 21 сл.[17]

⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲉⲓⲱⲧ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ ⲇⲉ ⲛⲉϥⲥⲁⲁⲛϣ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉ ⲭⲁⲣⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲁⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲁⲁⲥ ⲛⲁϥ· ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ⲁϥⲟⲩⲱϩ ⲉⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ ⲉⲡⲉϩⲟⲩⲟ ⲉϥⲥⲟⲗⲥⲗ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲙⲟⲛⲟⲛ ϫⲉ ⲛⲉϥϣⲁϫⲉ ⲛⲙ̄ⲙⲁⲩ ϩⲛ̄ ϩⲉⲛⲡⲁⲣⲁⲃⲟⲗⲏ ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲉ ϩⲣⲏⲧⲱⲛ ⲟⲛ[18] **[304.a]** ⲛ̄[ⲧⲁϥ...] ⲡ[...]ⲙⲧⲉ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲧⲕⲟⲓⲛⲟⲛⲓⲁ ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲁⲡ⟨ⲉⲛ⟩ ⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲕⲁⲁⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲧⲓ ⲉϥⲟⲛϩ ⲉⲡⲉⲩⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧϥ̄ ⲁϥ ⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲓⲗⲉ ⲛⲁⲩ ⲉϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲱϣ ⲛ̄ⲛⲉⲓⲟⲧⲉ ⟨ⲛ̄ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲏ⟩ ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ· ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ ⲛⲁⲩ ⲟⲛ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉⲥⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲕⲉⲣⲟⲥ ϩⲙⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· ⲙⲛ̄ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̄

---

[16] Издание болландистов было основано на флорентийской рукописи, датированной 1021 г. (Bibliotheca Laurentiniana, № XI.9 = Ms. F); подробнее см. главу I.

[17] Речь идет о фрагменте из трех листов, который хранится в Национальной библиотеке Неаполя (folia 264–269; пагинация по реконструкции Лефорта). Текст написан в две колонки (здесь: a/b). Наш текст находится на страницах 266 (b.21) — 269 (b.30). Лефорт датировал эту пергаменную рукопись XII в. Подробнее см. Lefort, 1943, LXVIII и Lefort2, IX. Для французского перевода см. Lefort, 1943, 348,28 — 349,19. Для первого издания фрагмента с французским переводом см. Amélineau, 1889, 308–314 (однако здесь порядок листов отличается от предложенного Лефортом). Для первого описания фрагмента см. Zoega (N. CLXXVII). Я смог сличить текст по фотографии, которую мне любезно предоставил проф. Стивен Эммель (см. след. прим.).

[18] На нижнем поле страницы другой рукой написан текст, не приведенный Лефортом (ср. Lefort2, IX, n.4: «versus psalmorum manu recentiore scripti»). Текст занимает три строки, и небольшую лакуну в нем можно заполнить без труда, поскольку речь идет о цитате из Псалмов: (стрк.1) ⲁⲓϫⲓⲥⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲥ[ⲱⲧⲡ̄] ϩⲙ̄ ⲡⲗⲁⲟⲥ ⲁⲓϭⲓⲛⲉ ⲛ̄ⲇⲁⲉⲓⲇ (*Пс* 88.20: ⲉⲃⲟⲗ после ⲥⲱⲧⲡ̄, как стоит в коптском псалме, в этой цитате отсутствует); (стрк.2) ⲁϥⲥ[ⲱⲧ]ⲡ̄ ⲛ̄ⲇⲁⲉⲓⲇ ⲡⲉϥϩⲙ̄ϩⲁⲗ (*Пс* 77.70); в стрк.3 можно распознать отрывок греческого текста [ⲙⲁ]ⲕⲁ̣ⲣⲓⲟⲥ ⲁⲛⲏⲣ ⲟⲥ.., т.е. μακάριος ἀνὴρ ὃς... (*Пс* 1.1). Последняя цитата относится к тексту «Послания» Афанасия к Орсисию, которое находится на предыдущем листе (ff. 264–265) и заканчивается перед нашим текстом (f. 266 b 19 = Lefort1, 303b 19): в этом «Послании», написанном в 368 г., Афанасий также цитирует *Пс* 1.1 со ссылкой на Феодора. Первые две цитаты относятся к Орсисию, которому Афанасий предлагает занять должность умершего Феодора.

μεγάλῃ ἀφέσει τῶν λόγων τῆς χρείας αὐτῶν τῆς σωματικῆς καὶ τοῦ ἔργου αὐτῶν καὶ ἀναλώματος, ὅπως γνῷ ὁ οἰκονόμος τῆς μεγάλης μονῆς πῶς οἰκονομεῖ.

ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ· ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲩϫⲟ (20) ⲉⲃⲟⲗ· ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉⲣⲉⲡ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲏ ⲛⲁⲉⲓⲙⲉ ϫⲉ ⲉϥⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲉⲓ ⲛ̄ⲁϣ ⲛ̄ϩⲉ

§ 123. (10) Καὶ οὕτως διετήρει αὐτοὺς ὁ Κύριος ἐν ὁμονοίᾳ καὶ ἀγάπῃ, καθὼς ἦσαν τὸ πρότερον. Οὔπω γὰρ ἦσαν ἀκμὴν πολλοὶ κοιμηθέντες τῶν ἀρχαίων. Οὗτοι δέ εἰσιν Ψενταήσιος, Σαμουήλ, Παῦλος, Ἰωάννης καὶ Ἱερακαπόλλων, ὃς προείρηται ἐν Κυρί¨ παραμυθησάμενος τὸν πατέρα ἡμῶν Παχούμιον ἀπὸ θλίψεων, (15) καὶ ὁ μέγας Τιθόης καὶ Ἰωνᾶς καὶ ἄλλοι πολλοί, καὶ Θεόδωρος ὁ πολιτικός, ἔτι δὲ <σὺν τούτοις> Θεόδωρος, ὃν ἐπύρωσεν ὁ Κύριος διὰ τοῦ ἀββᾶ Παχουμίου <ἐν πνεύματι>, τοῦ γενέσθαι αὐτὸν σκεῦος ἐκλογῆς. Διὰ τοῦτο τῶν τοσούτων λύχνων ὄντων ἐν τοῖς ἀδελφοῖς, σκότος οὐκ ἐφαίνετο. ἡ γὰρ ἐντολὴ Κυρίου τηλαυγής, φωτίζουσα (20) ὀφθαλμούς.

ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲉⲓ (25) ϩⲉ ⲛⲉⲣⲉⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲟⲩ ϩⲛ̄ⲟⲩϩⲏⲧ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ ⲙⲛ̄ⲁⲅⲁⲡⲏ ⲕⲁⲧⲁ ⲑⲉ ⲉⲛⲉⲩϣⲟⲟⲡ ⲙ̄ⲙⲟⲥ (30) ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ ⲛⲉⲙⲡⲁⲧⲟⲩⲛ̄ⲕⲟⲧⲕ̄ ⲅⲁⲣ ϣⲁⲧⲉⲛⲟⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉϩⲟⲩⲟ ⲛ̄ⲛ ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲥ ⲉⲧⲉ (304. b 1) [ⲡϣⲉⲛⲧⲁⲏⲥⲉ ⲡⲉ] ⲙ[ⲛ̄]ⲥⲁⲙ[ⲟⲩⲏⲗ· ⲙⲛ̄] ⟨ⲡⲁϩⲱⲙ⟩ [·ⲙⲛ̄ ⲡⲁⲩ]ⲗⲉ ⲙⲛ̄ⲓ̈ⲱ[ϩⲁⲛ]ⲏⲥ· (5) ⲙⲛ̄ⲓⲉⲣ[ⲁⲕⲁ]ⲡⲟⲗⲗⲱⲛ· ⲛ[ⲧⲁⲛ]ϣⲣⲡ̄ϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲁ[ⲡ]ϫⲟⲉⲓⲥ ⲥⲗ̄ⲥⲗ̄ ⲡⲉ[ⲛⲉⲓ]ⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲉⲃⲟ[ⲗ] (10) ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ̄ ϩⲛ̄⟨ⲛⲉϥ⟩ ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ· ⲙⲛ̄ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ϯⲧⲟⲩⲉ· ⲁⲩⲱ ⲓ̈ⲱⲛⲁⲥ· ⲙⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲟⲟⲩⲉ ⲉⲛⲁϣⲱⲟⲩ· ⲁⲩⲱ (15) ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ⲡⲣⲙ̄ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ· ⲁⲩⲱ ⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲕⲉ⟨ⲉⲓⲱⲧ⟩ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ· ⲡⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲁⲥⲧϥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲙ̄ (20) ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ· ⲉⲧⲣⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩ ⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲛ̄ⲥⲱⲧⲡ̄· ⟨ⲡⲁⲓ ⲙⲉⲛ ⲁⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϭⲙ̄ⲡⲉϥ (25) ϣⲓⲛⲉ⟩· ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲁⲓ ⲉⲣⲉⲡⲉⲓⲙⲏⲏϣⲉ ⲛ̄ϩⲏⲃⲥ̄ ϩⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲛⲉⲙⲛ̄ⲕⲁⲕⲉ ⲟⲩⲟⲛϩ̄ ⲉⲃⲟⲗ· ⲧⲉⲛⲧⲟⲗⲏ (30) ⲅⲁⲣ ⲙ[ⲡϫⲟⲉⲓⲥ...[19]

§ 124. Καὶ τοῦ ἀββᾶ Παφνουτίου οἰκονόμου μεγάλου

[305 a] 3,5 строки лакуна]ⲧϥ· ⲁⲩⲱ (5) [ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ] ⲁⲁⲡⲁ

[19] Далее, примерно 2,5 строки чистые. На фотографии можно видеть, что лист здесь в неповрежденном состоянии и текст здесь был опущен, вероятно, по той причине, что оригинал, с которого переписчик делал свою копию, уже имел лакуну.

τῆς μονῆς Παβαῦ ἀποθανόντος, ἀββᾶ Ὠρσίσιος κατέστησεν ἄλλον ἀντ᾽ αὐτοῦ, λεγόμενον Ψαρφεῖν, οἰκονομεῖν· ἱλαρὸς καὶ πόνοις καρτερικός, ἀρχαῖος καὶ αὐτός.

ⲡⲁⲡ[ⲛⲟⲩⲧ]ⲉ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ ⲟⲓ[ⲕⲟⲛ]ⲟⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲑⲉⲛⲉⲉ[ⲧⲏ] ⲙ̄ⲡⲃⲟⲟⲩ· ⲙ̄ⲧⲟⲛ [ⲙ̄]ⲙⲟϥ ⟨ϩⲛ̄ ⲡϣⲱⲛⲉ (10) ⲛ̄ⲧⲁⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲙ̄ⲧⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄⟩· ⲁ⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲉⲓⲱⲧ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ· ϩⲱⲱϥ ⲕⲁⲑⲓⲥⲧⲁ (15) ⲛ̄ⲟⲩⲁ ⲉⲡⲉϥⲙⲁ· ⲉⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟϥ ϫⲉ ⟨ⲁⲡⲁ⟩ ⲡⲥⲁⲣϩ̄ϥ̄ ⲉⲧⲣⲉϥ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲉⲓ ⟨ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ⟩· ⲉⲩⲣⲱⲙⲉ ⲡⲉ ⲉϥⲣⲟⲟⲩⲧ·(20) ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲣⲉϥϥⲓ ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲁϩⲓⲥⲉ ⲛⲓⲙ ⲉⲩ ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲥ ϩⲱⲱϥ ⲡⲉ.

§ 125 (25) Καὶ τῶν ἀδελφῶν πολλάκις ἐξεταζόντων τὸν Θεόδωρον διὰ πνευματικὸν ῥῆμα λύειν αὐτοῖς ἢ ὅραμα τοῦ ἀββᾶ Παχομίου εἰπεῖν, ἔλεγεν οὕτως· ἰ᾽Ιδοὺ ὁ πατὴρ ἡμῶν Ὠρσίσιος, ἐξετάσωμεν αὐτὸν εἴ τι θέλομεν, καὶ λέγει ἡμῖν· καὶ γὰρ αὐτός ἐστιν ὁ πατὴρ ἡμῶνᾶ. Καὶ καθημένου δὲ ἀββᾶ Ὠρσισίου λαλῆσαι αὐτοῖς — (30) ἔθος γὰρ ἦν κατ᾽ ὀψὲ ἐξ ἀρχῆς μετὰ τὸ ἔργον καὶ τὸ φαγεῖν ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθεσθῆναι ἐρευνῶντες τὰς γραφάς, καθότι ἀμέριμνοι ἦσαν κατὰ πάντα, εἰ μὴ μόνον μεριμνᾶν περὶ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας· οἱ δὲ τεταγμένοι φροντίζειν δυνάμενοι ἐφρόντιζον ὡς ὑπηρέται Θεοῦ· ἰ᾽Εφ᾽ ὅσον γὰρ ἐποιήσατε, φησὶν <ὁ Κύριος>, ἑνὶ τούτων τῶν (35) πιστευόντων εἰς ἐμέ, ἐμοὶ

⟨ⲁⲩⲱ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲣⲉⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ (25) ϣⲟⲟⲡ·⟩ ⲛⲉϣⲁⲣⲉ ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ϫⲛⲟⲩϥ ⲡⲉ ⲛ̄ϩⲁϩ ⲛ̄ⲥⲟⲡ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩ[20] ⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲉⲓⲱⲧ [ⲡⲁϩⲱ]ⲙ **[305 b]** [ⲛϥ̄ⲟⲩⲱϣⲃ̄ ⲛⲁⲩ] ⲛ̄[ⲧⲉⲓ]ϩⲉ ϫⲉ ⲉⲓⲥ [ⲡⲉⲛⲉ]ⲓⲱⲧ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ ⲙⲁⲣⲉⲛϫⲛⲟⲩϥ ⲉⲡⲉⲧⲛ̄[21] (5) ⲟⲩⲁϣϥ̄ ϥⲛⲁϫⲟⲟϥ ⲉⲣⲟⲛ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲡⲉ ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ· ⲁⲩⲱ ⲉⲣⲉ⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲉⲓⲱⲧ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ ϩⲙⲟⲟⲥ (10) ⟨ⲟⲩϩⲟⲟⲩ⟩ ⲉϥϣⲁϫⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ⲛⲉⲡⲉⲩⲥⲱⲛⲧ̄ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ϫⲓⲛⲛ̄ϣⲱⲣⲡ̄ ⲙ̄ⲡⲛⲁⲩ ⲛ̄ⲣⲟⲩϩⲉ ⟨ⲙ̄ⲙⲏⲛⲉ⟩ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲁⲡⲉⲩ (15) ϩⲱⲃ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲥⲉⲟⲩⲱⲙ ⲛⲉϣⲁⲩϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲓⲟⲩⲥⲟⲡ ⲉⲩϩⲟⲧϩⲧ̄ ϩⲛ̄ⲛⲉ ⲅⲣⲁⲫⲏ· ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉⲛⲉⲩⲟ ⲛⲁⲧⲣⲟⲟⲩϣ (20) ⲕⲁⲧⲁ ⲥⲙⲟⲧ ⲛⲓⲙ ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ ⲉⲧⲣⲉⲩϥⲓ ⲣⲟⲟⲩϣ ⲉⲡⲉⲩⲟⲩϫⲁⲓ ⟨ⲙ̄ⲙⲁⲧⲉ⟩· ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲱⲥ ⲟⲛ ⲉϥⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲁ̈ (25) ϩⲱⲥ ϩⲩⲡⲉⲣⲉⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ϥϫ[ⲱ] ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲙⲟⲥ

[20] 3,5 строки чистые по той же причине, о которой см. пред. прим.

[21] В тексте стоит сочетание ⲉⲡⲉⲧϥ̄, что бесспорно является ошибкой переписчика (см. Lefort2, 305, n. 3).

ἐποιήσατεᾶ. — Καὶ λαλοῦντος αὐτοῖς τοῦ ἀββᾶ Ὠρσισίου, ἦν καθήμενος καὶ <αὐτὸς> Θεόδωρος καὶ ἀκούων **[80.1]** ὡς παιδίον ἄκακον, ἐν ἑαυτῷ λέγων· ἰΟὐδὲν οἶδα, ἐφ᾽ ὅσον ἐλύπησα τὸν Θεὸν καὶ τὸν πατέρα ἡμῶν, ἐν ᾧ ἐποίησα τότεᾶ. Οὕτως δὲ ἦν ταπεινόφρων, ὡς καὶ ἐμαρτύρησεν περὶ αὐτοῦ <ἀπόντος> ὁ ἀββᾶς Παχούμιος, ὅτι ἑπταπλασίονα ἐκέρδησεν Θεόδωρος τῇ ἐπιτιμίᾳ ταύτῃ ὑπὲρ ὃ ἦν.

ϫⲉ ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲁⲁⲥ ⲛ̄ⲟⲩⲁ ⲛ̄ⲛⲓⲕⲟⲩⲓ̈ ⲉⲧ ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲉⲣⲟⲓ̈ ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲁⲁⲥ ⲛⲁⲓ̈: ⲁⲩⲱ ⲉⲣⲉⲁⲡⲁ **[306a]** ϩⲱⲣⲥⲓⲏ[ⲥⲉ ϣⲁϫⲉ ⲙⲛ̄]ⲛ[ⲉⲥⲛ]ⲏⲩ ⲛⲉⲣⲉ⟨ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ⟩ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲙⲟⲟⲥ ϩⲱⲱϥ ⲉϥ ⲥⲱⲧⲙ̄ ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩϣⲏⲣⲉ ϣⲏⲙ ⲛ̄ⲃⲁⲗϩⲏⲧ ⲉϥϫⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϩⲣⲁⲓ̈ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ϫⲉ ⲛ̄ϯⲥⲟⲟⲩⲛ ⲁⲛ ⲗⲁⲁⲩ· ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ ⲁⲓ̈ ⲗⲩⲡⲉⲓ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲛ̄ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲛⲧⲁⲓ̈ⲁⲁϥ ⲙ̄ⲡⲉⲓⲟⲩⲟⲉⲓϣ· ⲛⲉϥϣⲟⲟⲡ ⲇⲉ ⲛ̄ⲧⲉⲓϩⲉ ⲉϥⲑⲃ̄ⲃⲓⲏⲩ· ⲉⲁϥⲣ̄ⲙⲛ̄ⲧⲣⲉ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧϥ̄ ⲛ̄ϭⲓ ⟨ⲡⲉⲛ⟩ⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ϫⲉ ⲁϥϯϩⲏⲩ ϩⲛ̄ⲧ ⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ ⲛ̄ϩⲟⲩⲟ ⲉⲑⲉ ⲉⲛⲉϥϣⲟⲟⲡ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ·

§ 122 Авва же Орсисий питал братьев «по благодати Божьей, данной» (*1Кор* 3.10) ему. Слово было ему дано (Богом), чтобы говорил он для ободрения братьев. И говорил он им не только притчами, но и (давал) пояснение сказанного. И правила общежития, которые авва Пахомий, когда еще был жив, установил для его поддержания, призывал (Орсисий) соблюдать, а также и установления отцов монастыря, глав домов и их вторых. И установил, чтобы они два раза в год, на Пасху и на (праздник) великого отпущения, [давали] отчет о своих телесных нуждах, о своих доходах и своих расходах, чтобы эконом великой обители знал, как он управляет хозяйством.

Наш же отец Орсисий питал братьев «по благодати, которую Бог дал ему» (*1Кор* 3.10). И (Бог) добавил ему слово утешать братьев. И говорил он с ними не только притчами, но и сказанного **[304a]**[22][...] и правила общежития, которые наш отец Пахом, когда еще был жив, установил для *его* поддержания, призывал (Орсисий) соблюдать, а также установления отцов монастырей и глав домов. И установил им, чтобы они два раза в год [давали] отчет о телесных нуждах, о своем доходе и своем расходе, чтобы эконом великой обители знал, как он управляет хозяйством.

[22] В рукописи лакуна в 1,5 строки.

§ 123 И так сохранял их Господь в согласии и любви, как и было в начале (общежития). И ведь не были еще усопшими многие из старых братьев. Вот они: Псентаисий, Самуил, (другой) Пахомий, Павел, Иоанн и Иеракаполлон, о котором мы уже сказали выше, что Господь через него утешил нашего отца Пахомия в его скорбях, и великий Титой, и Иона, и многие другие, и Феодор городской, а с ними еще и Феодор, которого «воспламенил Господь духом» (*Пс* 104.19) через Пахомия, чтобы стал он «сосудом избранным» (*Деян* 9.15). И так как столь много светильников было среди братьев, то не было тьмы. Ибо «заповедь Господа далеко светит, давая свет глазам» (*Пс* 18.9).

И так сохранял их Господь в согласии и любви, как и было в начале (общежития). Ведь не были еще тогда усопшими многие из старых (братьев), т.е. **[304b]** [Пшентаиси], Самуил, (другой) Пахом, Павел, Иоанн и Иеракаполлон, о котором [мы] сказали выше, что Господь через него утешил нашего отца Пахома в его скорбях, и великий Титой, и Иона, и многие другие, и Феодор Александриец, а также наш отец Феодор, которого «Господь воспламенил» (*Пс* 104.19) через нашего отца Пахома, чтобы стал он «сосудом избранным» (*Деян* 9.15). (Позднее) Господь посетил его. И из-за того, что множество светильников было среди братьев, то не было тьмы. Ибо «заповедь [Господа...».

§ 124 И когда авва Пафнутий, великий эконом монастыря Пабау, умер, авва Орсисий поставил вместо него другого, по имени Псарфей, чтобы управлять (монастырями). Сам из старых (братьев), был он веселым и выносливым в трудах.

[305a] ...и [когда таким образом] авва Пафнутий, великий эконом монастыря Пабау, умер от той же болезни, от которой умер наш отец Пахом, наш отец Орсисий поставил на его место другого, которого звали Псарфей, чтобы он ими управлял. Человек веселый и выносливый в трудах, был он из старых (братьев).

§ 125 И когда братья часто просили Феодора дать им толкование какого-либо духовного слова или рассказать о видении аввы Пахомия, так говорил им: «Вот отец ваш Орсисий, давайте попросим его о том, что мы хотим (услышать), и он расскажет нам, ибо он наш

И когда авва Феодор был еще жив, часто просили его братья о [...] нашего отца [Пахома] **[305b]** [и отвечал он им] так: «Вот [наш] отец Орсисий, давайте попросим его о том, что мы хотим (услышать), и он расскажет нам; он наш отец». И однажды наш отец Орсисий

отец». И когда авва Орсисий садился, чтобы беседовать с ними — ибо с самого начала был у них обычай по вечерам, после работы и еды, садиться вместе, чтобы «исследовать Писания» (*Ин* 5.39), поскольку не имели другой заботы, кроме заботы о спасении; а те, кто были назначены, чтобы о них заботиться, заботились как слуги Божии. «Ибо насколько вы сделали, — говорит Господь, — одному из этих в меня верующих, мне сделали» (*Мф* 25.40). — И когда апа Орсисий обращался к ним, сидел и сам Феодор и слушал подобно безгрешному ребенку, говоря про себя: «Ничего я не знаю, поскольку очень опечалил Бога и отца нашего тем, что я тогда сделал». И был он смиренным, как и говорил о нем в его отсутствие авва Пахомий: «Феодор приобрел этим наказанием в семь раз больше, чем имел».

сидел и говорил им. Ибо с самого начала был у них обычай каждый день в вечерний час после работы и еды садиться вместе, чтобы «исследовать Писания» (*Ин* 5.39), поскольку не было у них другой заботы, кроме заботы о своем спасении. И делал он это, как слуга Божий. Ибо говорит (Господь): «Насколько вы сделали одному из малых сих, в меня верующих, мне сделали» (*Мф* 25.40). И когда авва Орсисий **[306a]** [говорил] с братьями, наш отец Феодор сидел и слушал подобно безгрешному ребенку, говоря про себя: «Ничего я не знаю, поскольку очень опечалил Бога и отца нашего тем, что я тогда сделал». И был он смиренным, как и свидетельствовал о нем наш отец Пахом: «Этим наказанием приобрел он в семь раз больше, чем имел».

Как можно видеть, оба текста практически идентичны, и отличия настолько незначительны, что не возникает никакого сомнения в том, что один текст является переводом другого[23]. Можно отметить лишь несколько расхождений:

1. Версия S_{3b} содержит несколько фраз, которые отсутствуют в G_1 (§§ 122, 123): ϩⲛ̄ ⲡϣⲱⲛⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲙ̄ⲧⲟⲛ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ («от болезни, от которой умер наш отец Пахом»); ⲡⲁⲓ ⲙⲉⲛ ⲁⲡϫⲟⲉⲓⲥ ϭⲙ̄ⲡⲉϥϣⲓⲛⲉ («Господь посетил его», т.е. он уже умер); ⲁⲩⲱ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲉⲣⲉⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϣⲟⲟⲡ («в дни, когда авва Феодор еще жил»)[24].

---

[23] «La parenté littéraire, pour ne pas dire l'identité, des ces deux rédactions est évidente» (Lefort, 1943, XLV); «La correspondance entre G_1 et S_{3b} en ces paragraphes est si étroite qu'il faut leur supposer un ancêtre commun qu'un des deux aurait traduit avec une fidélité tout exceptionelle, ou bien considérer l'un comme la source de l'autre. D'original commun, aucune trace ne nous est restée» (Veilleux, 1968, 99).

[24] Две последние, отсутствующие в греческом, фразы можно объяснить тем, что «Послание» Афанасия, в котором он пишет по поводу смерти Феодора, находится в

2. Версия S_{3b} всегда использует притяжательное местоимение там, где G_1 его избегает: ὁ ἀββᾶς[25] Παχούμιος: «авва Пахомий» (ср. простое Παχώμιος в рук. *B* § 122) и ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ: «наш отец Пахом» [4 раза]: §§ 122, 123, 125 [2 раза]).

3. Версия S_{3b} добавляет титулы «апа» и «отец» там, где в G_1 они отсутствуют: Θεόδωρος (§ 125) назван ⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ, Ψαρφεῖν и другой Θεόδωρος (§123, 124) названы ⲁⲡⲁ ⲡⲥⲁⲣϩ̄ϥ̄ («авва Псарфей») и ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ («наш отец Феодор»).

Сразу нужно заметить, что здесь речь идет скорее о вторичных добавлениях в коптском тексте, нежели о сокращениях в греческом, поскольку трудно представить, что греческий переводчик был не столь благочестивым и опускал титулатуру при именах, которую он находил в своем коптском оригинале[26]. О других, более сложных, расхождениях между текстами см. ниже.

По убеждению Вейо, оба отрывка, вплоть до отдельных слов, совершенно идентичны[27]. И действительно, даже первый беглый взгляд на эти тексты позволяет установить, что многочисленные греческие слова и словосочетания коптского текста всегда (без исключения) совпадают с теми, которые находятся в греческом, что показывает следующий список:

δὲ	ⲇⲉ	θλίψεων	ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ
κατὰ τὴν χάριν	ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲭⲁⲣⲓⲥ	σκεῦος	ⲥⲕⲉⲩⲟⲥ
<u>οὐ</u> μόνον...ἀλλὰ	ⲟⲩⲙⲟⲛⲟⲛ ⲁⲗⲗⲁ	ἡ γὰρ ἐντολὴ	ⲧⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲅⲁⲣ
καὶ τῶν παραβολῶν	ⲡⲁⲣⲁⲃⲟⲗⲏ	οἰκονόμου	ⲟⲓ[ⲕⲟⲛ]ⲟⲙⲟⲥ
τῶν ῥητῶν	ϩⲣⲏⲧⲱⲛ	κατέστησεν	ⲕⲁⲑⲓⲥⲧⲁ
κοινοβίου	ⲕⲟⲓⲛⲟⲛⲓⲁ	οἰκονομεῖν	ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲉⲓ
ἔτι	ⲉⲧⲓ	ἀρχαῖος	ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲥ
παρήγγειλεν	ⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲓⲗⲉ	γάρ	ⲅⲁⲣ
κατὰ τοὺς...καιροὺς	ⲕⲁⲧⲁ... ⲛ̄ⲕⲉⲣⲟⲥ	τὰς γραφάς	ⲅⲣⲁⲫⲏ
τῶν λόγων τῆς	ⲗⲟⲅⲟⲥ	κατὰ (πάντα)	ⲕⲁⲧⲁ (ⲥⲙⲟⲧ ⲛⲓⲙ)

версии S_{3b} не в конце «Жития», как в G_1 (§ 150, Halkin 1, 95.12 сл.), а прямо перед нашим текстом (см. прим. 18), следовательно, Феодор к моменту начала нашей истории уже умер. Однако, поскольку Феодор и дальше появляется в нашем рассказе, коптский компилятор был вынужден подгонять свой рассказ под это обстоятельство и давать соответствующие пояснения.

[25] Об использовании склоняемого и несклоняемого слова ἀββᾶ с артиклем и без артикля см. Chitty, 1962, 268–269.

[26] Ср., однако, предшествующий текст в S_{3b}, в котором Феодор и Орсисий названы «святыми»: ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ или ⲡⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛ̄ⲉⲓⲱⲧ ⲁⲡⲁ ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ («наш святой отец, авва Феодор»: Lefort2, 299a, 26–27; 301a 24–26; ср. πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος: G_1 § 150; Halkin1, 95.13), ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲡⲁ ϩⲱⲣⲥⲓⲏⲥⲉ («наш святой отец, авва Орсисий»: Lefort2, 299b, 1–2). Эпитет «святой», который ни разу не встречается в нашем отрывке, позволяет думать о том, что часть текста, содержащая «Послание» Афанасия, засвидетельствовала другую традицию.

[27] «L'identité va jusque dans le choix des mots» (Veilleux, 1968, 298, n. 23).

χρείας τῆς	ⲛ̄ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ	εἰ μὴ	ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ
σωματικῆς	ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ	ὡς ὑπηρέται	ϩⲱⲥ ϩⲩⲡⲉⲣⲉⲧⲏⲥ
οἰκονόμος	ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ	᾿εφ᾿ ὅσον γὰρ	ⲅⲁⲣ... ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ
οἰκονομεῖ	ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲉⲓ	πιστευόντων	ⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ
ἀγάπῃ	ⲁⲅⲁⲡⲏ	ἐφ᾿ ὅσον ἐλύπησα δὲ	ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ ⲁⲓ̈ⲗⲩⲡⲉⲓ ⲇⲉ
καθὼς	ⲕⲁⲧⲁⲑⲉ	ἐπιτιμίᾳ	ⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ
γὰρ	ⲅⲁⲣ		
τῶν ἀρχαίων	ⲁⲣⲭⲁⲓⲟⲥ		

Почти все слова в этом списке уже давно неотъемлемой стали частью коптского языка, однако присутствие в коптском тексте таких форм и словосочетаний как, например, ϩⲣⲏⲧⲱⲛ или ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ (последнее трудно себе представить в разговорном языке монаха-копта) требуют объяснения. Проанализируем теперь подробнее оба текста.

1. В первом предложении обоих текстов (κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ τὴν δοθεῖσαν αὐτῷ... = ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲭⲁⲣⲓⲥ ⲛ̄ⲧⲁⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲧⲁⲁⲥ ⲛⲁϥ...) мы видим цитату из *1Кор* 3.10, которая в версии G_1 точно воспроизводит новозаветный греческий текст (в НЗ вместо αὐτῷ нашего текста стоит μοι), однако в версии S_{3b} цитата отклоняется от коптского Нового Завета, в котором читаем: ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉϩⲙⲟⲧ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲁϥⲧⲁⲁϥ ⲛⲁⲓ.., но не ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉⲭⲁⲣⲓⲥ. Использование одного и того же греческого слова χάρις в обеих версиях «Жития» свидетельствует скорее о том, что текст версии S_{3b} был переведен с G_1 и что коптский переводчик «Жития» не сверил свой текст с коптским Новым Заветом. Подобную ситуацию можно видеть и в «Послании» Афанасия к Орсисию (S_{3b}: Lefort2, 302a, 17–20), в котором цитируется *Пс* 112.1. Текст в версии G_1 (§ 150; Halkin1, 95.12 сл.) гласит: ᾿Αλλ᾿ ἀεὶ μακάριός ἐστιν καὶ φοβούμενος τὸν Κύριον (ср. LXX: μακάριος ἀνὴρ ὁ φοβούμενος τὸν Κύριον); текст же версии S_{3b} выглядит иначе: ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲡⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲉⲓϣ ⲛⲓⲙ ⲉϥⲣ̄ϩⲟⲧⲉ ϩⲏⲧϥ̄ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ, хотя в этом месте следовало бы ожидать ⲛⲁⲓ̈ⲁⲧϥ̄ вместо ⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ, поскольку в коптском переводе псалма читаем ⲛⲁⲓ̈ⲁⲧϥ̄.

2. Следующая фраза в обоих текстах (καὶ ἔτι μᾶλλον προσετέθη αὐτῷ ὁ λόγος τοῦ λαλῆσαι εἰς παράκλησιν τῶν ἀδελφῶν / ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ⲁϥⲟⲩⲱϩ ⲉⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ ⲉⲡⲉϩⲟⲩⲟ ⲉϥⲥⲟⲗⲥⲗ̄ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ), по утверждению Лефорта, остается малопонятной[28], и он предлагает такой перевод: «et il s'imposa aussi de plus en plus de parler pour encourager les frères». Перевод

[28] «Ce membre de phrase est peu clair; le grec correspondant de G_1 paraît encore moins clair, à en juger par la traduction latine des Act. Sanct. § 78» (Lefort, 1943, 348, n.90); ср., однако, этот латинский перевод: «quin etiam sermonum ejus vis ac robur perpetuo videbatur accrescere».

греческой версии Фестюжьера также не проливает света на ее смысл: «et toujours davantage augmentait en lui le dessein de parler pour exhorter les frères» (Festugière, 1965, 226). Тем не менее греческая фраза представляется мне понятной, и сочетание προσετέθη αὐτῷ ὁ λόγος τοῦ λαλῆσαι... вполне прозрачно, а именно: «Слово (зд. в значении „дар говорить“) было ему дано (Богом), чтобы говорить для ободрения братьев»[29]). Вполне вероятно, что здесь мы видим аллюзию к фразе из *Евр* 12.19): «...παρῃτήσαντο, μὴ προστεθῆναι αὐτοῖς λόγον». С другой стороны, коптская фраза в S_{3b} представляется плохим переводом с греческого, поскольку ⲁϥⲟⲩⲱϩ ⲉⲣⲟϥ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ можно понять только в том смысле, что субъектом действия является Орсисий, т.е. «он добавил к этому (ⲉⲣⲟϥ) слово». Такому пониманию противоречит форма перфекта (ⲁϥ-), которая неожиданно вторгается в рассказ в форме имперфекта о том, что Орсисий обычно делал (ⲛⲉϥⲥⲁⲁⲛϣ· ⲛⲉϥϣⲁϫⲉ[30])[31]. Поэтому здесь следует ожидать другое подлежащее, т.е. «он добавил ему (Орсисию: ⲉⲣⲟϥ = ⲛⲁϥ) слово». Под местоимением «он» здесь, конечно, подразумевается Бог, однако активная конструкция (ⲁϥ- вместо пассивной ⲁⲩ-, т.е. «ему было дано», как в греческом тексте) затемнила подлинный смысл фразы.

3. Следующая фраза καὶ οὐ μόνον διὰ παραβολῶν ἐλάλει αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ τῶν ῥητῶν τὴν σύγκρισιν (Halkin1, 79.1–2), хотя и была до сих пор оставлена исследователями без комментария, заслуживает особого внимания. Во французском переводе она гласит: «Et il ne leur parlait pas seulement par paraboles, mais il expliquait les textes de l'Ecriture» (Festugière, 1965, 226 [79.1–3]); ср. английский перевод: «He did not only speak to them in parable, but he also gave the interpretation of the sayings» (Veilleux, 1980, 384). Очевидно, что глагол во второй части предложения после союза ἀλλά отсутствует, поскольку, с одной стороны, сочетание οὐ μόνον... ἀλλὰ καὶ предполагает здесь противопоставление не отдельных слов[32],

---

[29] Ср. «And the word was given him more and more so that he could speak for the exhortation of the brothers» (Veilleux, 1980, 384).

[30] Следует заметить, что имперфект в S_{3b} всегда соответствует имперфекту в G_1 и перфект в S_{3b} — аористу в G_1.

[31] Это место в коптском тексте *Евр* также неясно. Во фразе ⲉⲧⲙ̄ⲟⲩⲉϩⲙ̄ ⲡϣⲁϫⲉ ⲛⲁⲩ в ходе рукописной традиции были неправильно разделены слова: ⲟⲩⲉϩⲙ̄ ⲡϣⲁϫⲉ вместо ожидаемого ⲟⲩⲱϩ ⲙ̄ⲡϣⲁϫⲉ (поскольку в саидском переводе Нового Завета глагол προστίθημι всегда передается коптским ⲟⲩⲱϩ и никогда ⲟⲩⲱϩⲙ̄); ср. верное ⲟⲩⲁϩ ⲥⲁϫⲓ в бохайрском тексте *Евр* (рукопись Ba: аппарат у Хорнера); подробнее см. Khosroyev, 2000, 71–73.

[32] В этом случае οὐ μόνον стояло бы после глагола: καὶ ἐλάλει αὐτοῖς οὐ μόνον διὰ παραβολῶν, ἀλλὰ καὶ τῶν ῥητῶν τὴν σύγκρισιν. Ср., однако, латинский перевод болландистов: «neque nudas modo in spiritualibus collooquiis parabolas, sed earum etiam expositionem proferebat» (Acta sanctorum. Maii T.III. 1738, 327A).

но двух сложносочиненных предложений (т.к. οὐ μόνον стоит в начале предложения), с другой стороны, вряд ли можно допустить, что один и тот же глагол (ἐλάλει) мог иметь различные управления: *как* — в первой части предложения и *что* — во второй (букв.: «Он говорил им не только притчами, но и пояснение сказанного»)[33].

Текст версии S_{3b} не может помочь при реконструкции отсутствующего глагола, поскольку в этом месте имеет лакуну в 1.5 строки, которую Лефорт так восстановил на основе греческого текста: «non seulement il s’adressait à eux avec des paraboles, mais encore avec des sentences qu’[il leur expliquait]». Можно видеть, что переводчики, чтобы сделать текст понятным, каждый раз были вынуждены дополнять в этом месте глагол, который отсутствует в оригинале.

В этом месте можно было бы ожидать текст, который был бы похож на текст из предшествующей главы версии G_1: καὶ οὕτως ἔλεγεν (Орсисий) παραβολὰς καὶ ἔλυεν (§ 118; Halkin1, 76.17)[34]. По счастливой случайности мы находим подтверждение этого предположения в рук. *B*, где читаем: Καὶ οὐ μόνον διὰ παραβολῶν ἐλάλει αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ τῶν ῥημάτων ἐπέλυε τὴν σύγκρισιν (Halkin2, 59)[35].

4. В этом же предложении коптского текста мы находим явное свидетельство тому, что текст был переведен с греческого. На это указывает форма ϩⲣⲏⲧⲱⲛ, которая передает род. пад. мн.ч. греческого слова τὸ ῥητόν[36]. Интересен и порядок слов в этом предложении: форма ϩⲣⲏⲧⲱⲛ следует прямо за союзом ⲁⲗⲗⲁ точно так же, как и в греческом тексте (ἀλλὰ καὶ τῶν ῥητῶν), в котором порядок слов довольно необычен (τῶν ῥητῶν τὴν σύγκρισιν вместо нормального τὴν τῶν ῥητῶν σύγκρισιν или τὴν σύγκρισιν τῶν ῥητῶν). Если бы коптский переводчик хотел дословно передать эту греческую фразу (на что указывает форма ϩⲣⲏⲧⲱⲛ), то слово ϩⲣⲏⲧⲱⲛ не стояло бы на этом месте, поскольку в коптском языке

---

33 Кроме того, существительное τὴν σύγκρισιν стилистически едва ли подходит глаголу ἐλάλει (т.е. «он говорил... объяснение»); ср., однако, Ἐπειδὴ τὴν παραβολὴν εἶπες, εἰπὲ καὶ τὴν σύγκρισιν αὐτῆς (§ 108; Halkin1, 71.13–14); см. также ἠκούσαμεν... τὴν σύγκρισιν («мы услышали объяснение»: § 102; Halkin1, 67.39), где Пахомий объясняет свое видение; или τὸ ῥητὸν τοῦτο ἤκουσα καὶ τὴν λύσιν... παρὰ Παχωμίου (§ 34; Halkin1, 21.21–22). В Новом Завете сочетание ἐν παραβολαῖς λαλεῖν или ἐν παραβολαῖς εἰπεῖν неоднократно засвидетельствовано.

34 Ср. подобную фразу в *Мк* 4.34: χωρὶς δὲ παραβολῆς οὐκ ἐλάλει αὐτοῖς, κατ᾽ ἰδίαν δὲ τοῖς ἰδίοις μαθηταῖς ἐπέλυεν πάντα и ⲁϫⲛ̄ ⲡⲁⲣⲁⲃⲟⲗⲏ ⲇⲉ ⲙⲉϥϣⲁϫⲉ ⲛⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ⲥⲁ ⲟⲩⲥⲁ ⲇⲉ ⲛⲉϣⲁϥⲃⲟⲗⲟⲩ ⲡⲉ ⲉⲛⲉϥⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ.

35 Ср. рук. *D* версии G_5 (Halkin1, 377 в аппарате): Καὶ ἐλάλει αὐτοῖς, ἐν παραβολαῖς καὶ τὴν σύγκρισιν αὐτῶν ὑπέφαινεν.

36 О том, что греческие существительные, которые в коптском тексте имеют форму косвенных падежей, свидетельствуют в пользу греческого оригинала см., например, Krause, 1975, 78 (тексты из Наг Хаммади), Nagel, 1980, 15 (манихейские псалмы).

Rectus всегда стоит после Regens (правильным было бы ⲡⲃⲱⲗ /или ⲡⲟⲩⲱϩⲙ̄/ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲣⲏⲧⲱⲛ = τῶν ῥητῶν τὴν σύγκρισιν), однако из-за лакуны[37] можно только гадать, как выглядела коптская фраза[38].

5. Следующий пассаж в версии S_{3b} (Lefort2, 304, a2 сл.: ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲧⲕⲟⲓⲛⲟⲛⲓⲁ ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲁⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲕⲁⲁⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ... ⲉⲡⲉⲩⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧϥ ⲁϥⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲓⲗⲉ ⲛⲁⲩ ⲉϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟⲟⲩ· ⲁⲩⲱ ⲛ̄ⲧⲱϣ ⲛ̄ⲛ̄ⲉⲓⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲏ ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ· ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ ⲛⲁⲩ...) и в версии G_1 (Halkin1, 79.3 сл.: καὶ τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου, οὓς ἔθετο... Παχούμιος εἰς σύστασιν αὐτοῦ, παρήγγειλεν τηρεῖν καὶ τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων καὶ οἰκιακῶν καὶ δευτέρων τοῦ μοναστηρίου, καὶ ἔταξεν αὐτούς...) исследователями был понят по-разному. Лефорт дал такой перевод: «Les constitutions de la Congrégation... il leur recommandait aussi de les observer. Les directives pour les pères des monastères et les chefs-de-maison, il les leur fixait...» (Lefort, 1943, XLV; ср. стилистический вариант перевода на с. 348.32–349.3), комментируя при этом, что греческий переводчик не понял эту фразу[39]. Фестюжьер по-другому объяснил это место: по его мнению, сочетание καὶ τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων зависит не от глагола ἔταξεν, но от глагольного сочетания παρήγγειλεν τηρεῖν, от которого зависит также и стоящее в начале фразы сочетание τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου. Его перевод гласит: «il leur recommandait d'observer les règles... *ainsi que* les préceptes des supérieurs... du monastère» (Festugière, 1965, 99; ср. Chitty, 1954, 71). Вейо согласился с таким толкованием, заметив при этом, что «phrase... est tout à fait plausible en lui-même, même s'il diffère de celui du texte sahidique» (Veilleux, 1968, 100; ср. id., 1966, 301)[40].

Однако мне кажется, что греческая фраза мало отличается от коптской, поскольку предложенное Лефортом деление последней нельзя признать безусловно верным. Как и в греческом тексте, оба коптских словосочетания ⲛ̄ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲧⲕⲟⲓⲛⲟⲛⲓⲁ и ⲛ̄ⲧⲱϣ ⲛ̄ⲛ̄ⲉⲓⲟⲧⲉ могут зависеть от ⲁϥⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲓⲗⲉ... ⲉϩⲁⲣⲉϩ. В этом случае в обоих текстах фраза получает одно и то же значение: «Он призывал соблюдать правила киновии... и

---

[37] На фотографии я могу различить только ⲛ̄ в начале первой строки, во второй строке я вижу остатки какой-то буквы, однако это определенно не ⲡ, также и дальше читаю не ...]ⲙⲧⲉ (как в издании Лефорта), но скорее ⲙ̣ⲓ̣ⲉ.

[38] В любом случае ⲛⲉϩⲣⲏⲧⲱⲛ как по своей форме, так и по своему месту в предложении выглядит в коптском тексте как подлежащее во мн.ч.

[39] Лефорт на основе того, что греческий текст в целом ряде мест оказывается малопонятным, был убежден в том, что мы имеем дело с переводом с коптского. «Manifestement le copte ne peut être une traduction de ce grec à peine intelligible, tandis qu'il est aisé de constater que le rédacteur grec a dû avoir sous les yeux un texte équivalent à celui de S_{3b} qui explique les bévues du traducteur» (Lefort, 1943, XLV).

[40] Ср. также его английский перевод: «And he enjoined them to keep the rules of the Community... as well as the decisions of the fathers... of the monasteries» (Veilleux, 1980, 384).

заповеди отцов». К сказанному нужно сделать еще одно замечание: сочетание ⲛ̄ⲧⲱϣ ⲛ̄ⲛⲉⲓⲟⲧⲉ едва ли может зависеть от глагольной формы ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ, с одной стороны, из-за колона, который стоит в рукописи перед этим глаголом и который, вероятно, указывает на начало нового смыслового раздела, с другой стороны, из-за частицы ⲟⲛ, которая соответствует греческим ἔτι («еще»), πάλιν («снова») или просто союзу καί (ср. καὶ ἔταξεν в рук. *F*). По этой причине ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ следует связывать не с предшествующим, а с последующим текстом и после слова ⲙⲛ̄ ⲛ̄ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ ставить точку. Именно такое толкование недвусмысленно засвидетельствовано рукописью *B*: καὶ τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου... παρήγγελεν τηρεῖν καὶ τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων τῶν μοναστηρίων, ὁμοίως δὲ καὶ οἰκιακῶν καὶ δευτέρων. ἔταξεν γὰρ αὐτοὺς...[41].

6. В греческом тексте смысл фразы καὶ τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου, οὓς ἔθετο... Παχούμιος εἰς σύστασιν αὐτοῦ, παρήγγελεν τηρεῖν прозрачен: «и правила киновии, которые Пахомий установил для ее поддержания, он (Орсисий) призывал соблюдать» (εἰς σύστασιν αὐτοῦ относится, вне сомнения, к τοῦ κοινοβίου). В то же время коптская фраза ⲁⲩⲱ ⲡ̄ⲕⲱⲧ ⲛ̄ⲧⲕⲟⲓⲛⲟⲛⲓⲁ ⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲁ... ⲡⲁϩⲱⲙ ⲕⲁⲁⲩ ⲉϩⲣⲁⲓ... ⲉⲡⲉⲩⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧϥ ⲁϥⲡⲁⲣⲁⲅⲅⲉⲓⲗⲉ ⲛⲁⲩ ⲉϩⲁⲣⲉϩ не кажется столь понятной, поскольку сочетание ⲉⲡⲉⲩⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧϥ (т.е. «для *их* поддержания» вместо ожидаемого ⲉⲡⲉⲥⲧⲁϩⲟ ⲉⲣⲁⲧⲥ, «для *его* /общежития/ поддержания») может относиться только к ⲡ̄ⲕⲱⲧ[42], что в этом контексте лишено смысла.

7. Фразу τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων καὶ οἰκιακῶν καὶ δευτέρων τοῦ μοναστηρίου (Halkin1, 79.4–5) Вейо рассматривал как доказательство в пользу того, что греческий переводчик не был знаком ни с практикой, ни с терминологией пахомиан, поскольку он заменил мн.ч. коптского текста (ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲏ) на ед.ч. (τοῦ μοναστηρίου)[43]. Однако едва ли следует считать только переводчика ответственным за все разночтения[44] и забывать о том, что и коптский, и греческий тексты имели за собой долгую

---

[41] Ср. также G_3 (§ 174; Halkin1, 377.15–18 и аппарат): καὶ τοὺς κανόνας τοῦ κοινοβίου... παρήγγελεν τηρεῖν, ὁμοίως καὶ τὰς διατάξεις τῶν πατέρων καὶ οἰκιακῶν καὶ δευτέρων τῶν μοναστηρίων. ἔταξεν δὲ αὐτοὺς...

[42] Ср. «pour *leur* organisation»: Lefort, 1943, 349, без комментария.

[43] Veilleux, 1968, 100: «...le mot monastère a été déplacé de sorte que le mot πατέρων est devenu un absolu, sorte de terme générique pour désigner et les chefs de maison et les seconds. N'y a-t-il pas lieu croire qu'il s'agit ici d'une adaptation due à un traducteur ignorant les pratiques et la terminologie pachômiennes? La substitution du singulier monastère au pluriel du texte copte n'est pas sans confirmer cette impression, puisqu'elle manifeste que le traducteur ne s'est pas rendu compte qu'il était en fait question ici des deux réunions annuelles à Phbôou des frères de tous les monastères de la Congrégation». Ср. также Veilleux, 1966, 300–301.

[44] Такую же категоричность постоянно видим и в высказываниях Лефорта: «le traducteur grec ne s'est pas rendu compte...» (Lefort, 1943, XLV), «le auteur de G_1 ne paraît pas avoir compris ce passage» (ibid. 349, прим. 92).

рукописную традицию. Чтение рукописи *B* опровергает это категорическое суждение о непонимании текста греческим переводчиком: τὰς διαταγὰς τῶν πατέρων τῶν μοναστηρίων, ὁμοίως δὲ καὶ οἰκιακῶν καὶ δευτέρων. На этом примере можно также видеть, что καὶ δευτέρων является не вторичной вставкой в греческий текст[45], а скорее пропуском в коптском тексте по вине переписчика.

8. Понимание фразы рукописи *F* (καὶ ἔταξεν αὐτοὺς κατὰ τοὺς δύο καιροὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ, τῷ πάσχα καὶ τῇ μεγάλῃ ἀφέσει τῶν λόγων τῆς χρείας αὐτῶν τῆς σωματικῆς καὶ τοῦ ἔργου αὐτῶν καὶ ἀναλώματος) представляет определенные трудности. Речь идет прежде всего о глаголе с аккузативом ἔταξεν αὐτοὺς, что в коптском было передано как ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ ⲛⲁⲩ. Лефорт считал, что коптская фраза в отличие от греческой вполне прозрачна и что она может служить доказательством того, что греческий переводчик не понял ее смысл, поскольку глагол ⲧⲱϣ требует косвенного дополнения (здесь ⲛⲁⲩ, т.е. «он установил эти [правила] *для них*»); в греческом же тексте стоит прямое дополнение (αὐτοὺς). Фестюжьер предположил, что глагол, от которого зависел аккузатив αὐτοὺς, в ходе рукописной традиции выпал из греческого текста, и предложил исправить текст на основе другой фразы версии G_1 (§ 83; Halkin1, 56.20)[46], т.е. восстановить выпавший глагол ἀποδοῦναι и и форму τῶν λόγων заменить на τὸν λόγον[47].

Вейо справедливо заметил, что результат, который мы получаем из реконструкции Фестюжьера, противоречит всему тому, что мы знаем о практике пахомиевых монастырей из других источников, поскольку монахи только один раз в году (а не два, как это следует из реконструкции Фестюжьера) давали отчет. Вейо пытался показать, что греческая фраза может быть понята и без исправления текста: для этого достаточно местоимение αὐτούς связать с сочетанием τῶν πατέρων... τοῦ μοναστηρίου и перевести: «il les nomma aux deux moments de l’année, à Pâques et à la grande reddition des comptes de leurs affaires matérielles etc.»[48] По мнению Вейо, который убежден в том, что греческий текст был пере-

---

[45] Veilleux, 1968, 100: «L’addition des *seconds* ist banale».

[46] Текст гласит: «...ἔθος ἦν πάλιν ἐλθεῖν αὐτοὺς τοὺς λόγους τῶν ἔργων αὐτῶν ἀποδοῦναι τῷ μεγάλῳ οἰκονόμῳ».

[47] «La correction banale» и «tout cela est de la critique textuelle élémentaire et peut être tenu pour certain»: Festugière, 1965, 100; он не исключал и другой возможности исправить текст: αὐτοὺς на αὐτοῖς (= ⲛⲁⲩ) (ibid.). См. его перевод: «Enfin il statua qu’aux deux moments de l’année, à Pâques et à la Grande Remise, les frères eussent à rendre compte de leurs besoins corporels...» (227); ср. Chitty, 1954, 71: «Of course, our MS. authority for G_1 is not strong, and it is not impossible that the Greek originally read ἔταξεν αὐτοῖς».

[48] Ср. его английский перевод: «And these he appointed at the two moments of the year: at Passover and at the time of great remission» (Veilleux, 1980, 384–385).

веден с коптского, коптский глагол ⲧⲱϣ мог означать либо «établir des préceptes», либо «établir ou nommer des personnes à un poste». В то время как глагол ⲧⲱϣ в этом месте коптского текста имеет первое значение («Les directives [ⲛ̄ⲧⲱϣ]... il est leur donnait [ⲁϥⲧⲱϣⲟⲩ]...»), греческий переводчик выбрал второе значение и тем самым существенно исказил смысл коптского оригинала[49]. Однако уже Читти указал на то, что глагол τάσσω в версии G_1 почти всегда имеет значение «назначаю кого-либо на должность»[50].

Однако решение Читти и Вейо нельзя принять, во-первых, по той причине, что глагол τάσσω в G_1 в значении «назначаю кого-либо» употребляется не абсолютно (т.е. без указания на то, на какую должность производится назначение), а со вторым аккузативом, т.е. «τάσσω кого-либо на ту или иную должность». Таким образом, в греческом тексте должно было бы стоять не просто ἔταξεν αὐτοὺς, но ἔταξεν αὐτοὺς τοὺς πατέρας, т.е. «назначил их отцами». Вот некоторые примеры: τινὰς δὲ ἔταξεν ἀντιλαμβάνεσθαι αὐτοῦ εἰς περιποίησιν ψυχῶν· ὃν μὲν οἰκονόμον... καὶ δεύτερον ὑπ᾽ αὐτὸν συνεργόν. Καὶ ἔταξεν οἰκιακοὺς καθ᾽ ἑκάστην οἰκίαν (§ 28; Halkin1, 18.1–4); ἔταξεν αὐτὸν... οἰκονόμον τῆς μονῆς (§ 78; 52.24–25)[51]; καὶ ἔταξεν οἰκιακὸν ἢ ἄλλον (§ 83; 56.22); ἔταξεν... Θεόδωρον οἰκιακὸν τῶν τεκτόνων (§ 121; 78.16–17); ἔταξεν... πατέρας... καὶ δευτέρους μονῆς, οἰκιακούς τε καὶ δευτέρους τῶν οἰκιακῶν (§ 133; 84.20–23). Во-вторых, по той причине, что при таком понимании глагола τάσσω фраза получает смысл, который вряд ли вкладывал в нее сам автор: ведь если следовать этому толкованию, то основным содержанием фразы становится не предписание собираться два раза в год, а назначение должностных лиц монастыря[52].

Вейо, утверждая, что τάσσω в этой фразе имеет значение «назначаю кого-либо», исходил прежде всего из того, что коптский текст дает нам

---

[49] Заключение Вейо (Veilleux, 1968, 102) гласит: «le texte grec... est une mauvaise traduction du copte de S_{3b}».

[50] Chitty, 1954, 71: «of the appointment of persons to offices — so that the natural meaning in this case would be that Orsisius appointed the fathers and housemasters and seconds at the two gatherings, and not the διαταγαί» (Вейо не цитирует этого пассажа).

[51] В § 126 (Halkin1, 80, 10–11) глагол τάσσω на первый взгляд употреблен в этом абсолютном значении (καὶ ὅτε κἀμὲ ἔταξεν ὁ ἀββᾶς Πετρώνιος = ⲧⲟϣⲧ̄ в S_{3b}), однако глагол связан с предшествующим οἰκιακὸν... Ср. также в S_{10}: ⲛ̄ⲧⲉⲣⲉϥⲧⲱϣ ⲛ̄ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ⲉⲧⲣⲉϥϣⲱⲡⲉ [ⲛⲉⲓⲱ]ⲧ ⲉⲧⲥⲟⲟⲩ[ϩⲥ̄] (Lefort2, 77 b 9–13).

[52] Вероятно, на основе объяснения, предложенного Вейо, Штейдле, без указания на источники, пишет: «Am 13. August wurden die verschiedenen Klösterämter bzw. deren Träger überprüft, bestätigt, versetzt. Damit beschäftigen wir uns nicht weiter» (Steidle, 1968, 109); ср. Рупперт со ссылкой на Вейо: общее собрание в конце года имело «einen organisatorischen und verwaltungstechnischen Sinn... nämlich die Jahresabrechnung der Klöster beim Großökonom, sowie die Neu- und Umbesetzung von Klösterämtern» (Ruppert, 1971, 323).

правильное чтение, а греческий испорченное. Однако если исходить из приоритета греческого текста (об этом заставляет думать, например, форма ϩⲣⲏⲧⲱⲛ; см. выше), то объяснение Вейо едва ли можно принять. При условии, что новое предложение начинается с ἔταξεν / ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ, мы вынуждены предположить, что после ἔταξεν αὐτούς как в греческом, так и в коптском тексте не хватает инфинитива. В этом месте следовало бы ожидать приблизительно такую же конструкцию, которую можно найти, например, в схожих пассажах Нового Завета: ἔταξαν ἀναβαίνειν Παῦλον καὶ Βαρναβᾶν... πρὸς τοὺς ἀποστόλους, что на коптский было переведено как ⲁⲩⲧⲉϣ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲙⲛ̅ ⲃⲁⲣⲛⲁⲃⲁⲥ... ⲉⲧⲣⲉⲩⲃⲱⲕ ϣⲁ ⲛ̅ⲁⲡⲟⲥⲧⲟⲗⲟⲥ (*Деян* 15.2) или ὁ κύριος διέταξεν τοῖς τὸ εὐαγγέλιον καταγγέλουσιν ἐκ τοῦ εὐαγγελίου ζῆν, что в коптском имеет следующий вид: ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲧⲟϣⲥ ⲛ̅ⲛⲉⲧⲧⲁϣⲉⲟⲓϣ ⲙ̅ⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ ⲉⲱⲛϩ̅ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲙ̅ ⲡⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ (*1Кор* 9.14). Как можно видеть, в первом случае от глагола τάσσω зависит оборот accusativus cum infinitivo, который на коптский переведен каузативным инфинитивом, во втором случае от τάσσω зависит инфинитив с дательным падежом, что на коптский передано аналогичной конструкцией. Мне кажется, что предложение Фестюжьера дополнить в греческом тексте недостающий инфинитив ἀποδοῦναι было в общем и целом верным (см. ниже). Инфинитив, отсутствующий в рук. *F*, можно восстановить теперь на основе рук. *B*, где текст имеет такой вид: ἔταξεν γὰρ αὐτοὺς... συνέρχεσθαι κατὰ τοὺς δύο καιροὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ[53]. Это чтение, которое дает лучший смысл[54], позволяет нам восстановить и в коптской фразе предположительно отсутствующий инфинитив (поскольку он отсутствовал в той греческой рукописи, с

О том, что замена должностных лиц монастыря имела место не только на общем собрании в конце года, но два раза в год, что, впрочем, другие источники не подтверждают, см. S_6, где мы находим глагол ⲧⲱϣ в значении «назначать кого-либо». Здесь речь идет о словах ангела, обращенных к Феодору: ⲁϥϫⲱ ⲉⲣⲟϥ ⲙⲡ̅ⲧⲱϣ ⲛ̅ⲛ̅ⲛⲟϭ ⲛ̅ⲥⲟⲟⲩϩⲥ̅ ⲉϥⲟⲛⲟⲙⲁⲍⲉ ⲙ̅ⲡⲣⲁⲛ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲙ̅ⲙⲟⲟⲩ· ⲙⲛ̅ⲧ[ⲥ]ⲟⲟⲩϩⲥ̅ ⲉⲧⲉϥⲛⲁⲧⲱϣ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲉⲣⲟⲥ· ⲉⲧⲙ̅ⲕⲁⲡⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲁ ⲙ̅ⲙⲟⲟⲩ ϩⲙ̅ⲡⲉϥⲙⲁ ⲛ̅ϣⲟⲣⲡ̅, etc. (Lefort2, 279.9 сл.).

[53] См. также προσέρχεσθαι в рукописи *D* (G_5; Halkin1, 377 в аппарате). Я не понимаю, на каком основании Вейо со ссылкой на это место утверждает: «Le Ms. d'Athènes (f.64v) corrige d'une façon encore plus bizarre» (1968, 101, n.13); ср., однако, его предшествующее замечание об этой рукописи, основанное на суждении болландистов (Halkin1, 12*–18*): «Il s'agit en géneral, d'un remaniement du texte du Florentinus, qui n'affecte que le style et non les idées. Il reste qu'il nous fournit parfois la vraie leçon là où le Florentinus a défiguré son original» (ibid., 19).

[54] Если обратить внимание на плохое качество рук. *F*, а именно ошибки и многочисленные пропуски слов (для примеров см. Halkin1, 11*–12*), которые, однако, не обязательно были сделаны переписчиком этой рукописи, но могли находиться уже в ее оригинале, то опущение некоторых слов также и в этом предложении не должно удивлять.

которой делался коптский перевод): ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ ⲛⲁⲩ ⲟⲛ ⟨ⲉⲥⲱⲟⲩϩ⟩ ⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲥⲛⲁⲩ ⲛ̅ⲕⲉⲣⲟⲥ ϩⲙⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· ⲙⲛ̅ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̅ⲗⲟⲅⲟⲥ...

9. Дальнейший текст также вызывает трудности (Καὶ ἔταξεν αὐτοὺς [συνέρχεσθαι: рук. *B*] κατὰ τοὺς δύο καιροὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ, τῷ πάσχα καὶ τῇ μεγάλῃ ἀφέσει τῶν λόγων τῆς χρείας αὐτῶν τῆς σωματικῆς καὶ τοῦ ἔργου αὐτῶν καὶ ἀναλώματος = ⲁϥⲧⲟϣⲟⲩ ⲛⲁⲩ ⲟⲛ ⟨ⲉⲥⲱⲟⲩϩ⟩ ⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲥⲛⲁⲩ ⲛ̅ⲕⲉⲣⲟⲥ ϩⲙⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· ⲙⲛ̅ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̅ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̅ⲡⲥⲱⲙⲁ· ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲩⲭⲟ ⲉⲃⲟⲗ) и требует объяснения.

О том, что монахи два раза в год должны были собираться в главном монастыре Пабау, часто говорят наши источники. Иероним в предисловии к своему переводу «Правил» Пахомия пишет: «Omnium monasteriorum principes unum habent caput qui habitat in monasterio Bau. Diebus Paschae... ad illum omnes congregatur, ut... passionis dominicae simul celebrent festivitatem. Mense cui vocabulum est Mesore... instar jubelei remissionis exercerentur dies» (Praef. 8)[55]. Это высказывание подтверждают как греческие, так и коптские версии «Жития» (G_1[56], S_4[57], S_6[58] и Bo[59]). Собрание на Пасху описывается кратко, но о собрании в месяце месоре[60] источники говорят подробнее.

Проблема заключается в том, что далеко не ясно, как следует понимать последнюю часть предложения, а именно: καὶ τῇ μεγάλῃ ἀφέσει τῶν λόγων τῆς χρείας αὐτῶν τῆς σωματικῆς καὶ τοῦ ἔργου αὐτῶν καὶ ἀναλώματος = ⲙⲛ̅ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̅ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̅ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̅ⲡⲥⲱⲙⲁ· ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙⲛ̅ ⲡⲉⲩⲭⲟ ⲉⲃⲟⲗ. Греческая фраза, в которой один за другим следуют семь родительных падежей, кажется недостаточной, поскольку

---

[55] Boon, 1932, 8 (7–8); перевод см. в Приложении.

[56] § 83; Halkin1, 56.15–20: Καὶ δὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ παρεγίνοντο εἰς τὴν μεγάλην μονή· τῷ τε πάσχα (...) καὶ ἐποίουν τὸ πάσχα μετ᾽ ἀλλήλων ἑορτάζοντες λόγοις τοῦ θεοῦ καὶ ἀγάπῃ· καὶ τῷ μεσόρῃ μηνὶ ἔθος ἦν πάλιν ἐλθεῖν αὐτοὺς τοὺς λόγους τῶν ἔργων αὐτῶν ἀποδοῦναι τῷ μεγάλῳ οἰκονόμῳ... Ср. Festugière, 1965, 203 и Veilleux, 1980, 354.

[57] Lefort2, 238.22–25: ⲛⲉϣⲁⲩⲉⲓ ⲇⲉ ⲉⲡⲃⲁⲩ ⲛ̅ⲥⲉⲡⲥⲛⲁⲩ ⲧⲉⲣⲟⲙⲡⲉ ⲛ̅ⲥⲉⲣ̅ⲡⲡⲁⲥⲭⲁ ⲙⲛ̅ ⲛⲉⲩⲉⲣⲏⲩ ϣⲛ̅ⲛ̅ϣⲁϫⲉ ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ⲁⲩⲱ ⲟⲛ ϩⲙ̅ⲡⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲛ̅ⲛ̅ⲅⲉⲛⲏⲙⲁ ⲛ̅ⲥⲉⲉⲓ ϣⲁⲥⲟⲩϫⲟⲩⲱⲧ ⲙ̅ⲙⲉⲥⲟⲣⲏ ⲛ̅ⲥⲉϯ ⲛⲉⲩⲗⲟⲅⲟⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙ̅ⲡⲛⲟϭ ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ... Ср. Lefort, 1943, 310.14–17.

[58] Lefort2, 279.21–27: ⲛⲉϥⲉⲓⲣⲉ ⲇⲉ ⲙ̅ⲡⲁⲓ ⲛ̅ⲥⲟⲡ ⲥⲛⲁⲩ ⲉⲧⲉⲣⲟⲙⲡⲉ ⲉⲧⲃⲉ ⲡⲉⲩϩⲏⲩ ⲙⲛ̅ⲡⲉⲩⲟⲩϫⲁⲓ ⲉϥⲡⲱⲱⲛⲉ ⲛ̅ϩⲁϩ ϩⲛ̅ⲟⲩⲙⲁ ⲟⲩⲙⲁ· ⲁⲩⲱ ϩⲛ̅ⲟⲩⲥⲟⲟⲱϩⲥ̅ ⲉⲩⲥⲟⲟⲩϩⲥ̅:· ⲉⲧⲉⲓ ϩⲛ̅ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̅ⲡⲁⲥⲭⲁ . ⲉⲓⲧⲉ ϩⲛ̅ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̅ⲡϫⲱⲕ ⲛ̅ⲧⲉⲣⲟⲙⲡⲉ· ⲛⲁⲓ ⲉϣⲁⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ϫⲉ ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲏⲧ· ⲉϣⲁⲩⲉϣⲛ̅ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̅ϩⲏⲧⲟⲩ ⲙ̅ⲡϩⲱⲃ ⲛ̅ⲛⲉⲩϭⲓϫ. Ср. Lefort, 1943, 332.5–11.

[59] Lefort1, 73.19–23: [ⲛⲉ]ϣⲁⲩï ⲇⲉ ⲡⲉ ⲉϥⲃⲟⲟⲩ ⲛ̅ⲥⲟⲡⲃ̅ ⲛ̅ⲧⲉⲛ[ⲣ]ⲟⲙⲡⲓ ⲛ̅ⲥⲉⲉⲣⲡⲓⲡⲁⲥⲭⲁ ⲛⲉⲙⲛⲟⲩⲉ[ⲣ]ⲏⲟⲩ ϧⲉⲛⲡⲓⲥⲁϫⲓ ⲙ̅ϥϯ ⲟⲩⲟϩ ϧⲉⲛ [ⲡ]ⲥⲏⲟⲩ ⲟⲛ ⲛ̅ⲛⲓⲟⲩⲧⲁⲩϩ ⲛ̅ⲥⲉⲓ ϣⲁ[ⲥ]ⲟⲩⲕ̅ ⲙ̅ⲙⲉⲥⲟⲣⲏ ⲛ̅ⲥⲉϯ ⲛ̅ⲛⲟⲩⲗⲟⲅⲟⲥ [ⲉ]ϧⲟⲩⲛ ⲉⲡⲓⲛⲓϣϯ ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟ[ⲙ]ⲟⲥ. Ср. Lefort, 1943, 132.26–28 и Veilleux, 1980, 93.

[60] Дата этого собрания (20 месоре = 13 августа), которую называют некоторые коптские версии (S_4 и Bo), отличается от той, которая дана в обеих копиях «Послания» Феодора (1 месоре). Для издания этих текстов см. Quecke, 1975, 426–433 и Krause, 1981, 220–238; попытки объяснения этой даты см. Quecke, 1977, 223–224; Krause, 1981, 230.

создается впечатление, что весь этот неловкий ряд слов относится к названию праздника, т.е. праздник, который называют «великое отпущение слов их телесных нужд, и их работы, и расхода»[61].

Однако, как свидетельствуют другие источники, праздник назывался или просто ⲟⲩⲏⲧ[62]/ ἄφεσις[63] (т.е. «отпущение»; никогда с прилагательным ⲛⲟϭ /μεγάλη, как в наших текстах; ср., например, S_6: ⲛⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡⲟⲩⲏⲧ, т.е. «дни отпущения» и Иероним, Praef. 8: dies remissionis), или «собрание в месяце месоре» (S_4; G_1 § 83) с последующим объяснением, что именно должны были делать монахи в этот праздник: ϯ ⲛⲉⲩⲗⲟⲅⲟⲥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙ̄ⲡⲛⲟϭ ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ («давать свой отчет великому эконому»: S_4 = Bo § 71), ⲉϣⲛ̄ⲗⲟⲅⲟⲥ... ⲙ̄ⲡϩⲱⲃ ⲛ̄ⲛⲉⲩϭⲓϫ (букв. «читать отчеты о работе своих рук»: S_6; Lefort2, 279.27), τοὺς λόγους τῶν ἔργων αὐτῶν ἀποδοῦναι τῷ μεγάλῳ οἰκονόμῳ (G_1 § 83)[64]. Во всех этих текстах мы находим словосочетание ϯ ⲗⲟⲅⲟⲥ или λόγον ἀποδοῦναι, которое неоднократно засвидетельствовано в Новом Завете как terminus technicus в значении «давать отчет» (например: *Мф* 12.36; *Деян* 19.40; *Рим* 14.12; *Евр* 13.17). На этом основании можно было бы и в версии G_1 ожидать в этом месте глагол, чему и находим подтверждение в рук. *B*: τῷ τε ἁγίῳ πάσχα ἐν τῇ μεγάλῃ ἀφέσει καὶ τῷ μεσωρὶ μηνί, ὥστε τοὺς λόγους ποιεῖν τῆς τε σωματικῆς χρείας καὶ τοῦ ἔργου καὶ τῶν ἀναλωμάτων[65]. Даже если словосочетание λόγους ποιεῖν в значении «давать отчет» для греческого и не является идиомой[66], тем не менее оно облегчает пони-

---

[61] Еще меньше чем греческая была бы понятна коптская фраза, если бы мы не имели греческого текста. Здесь мы находим целый ряд однородных членов предложения, которые вводятся тремя союзами ⲙⲛ̄ и которые не имеют при себе форманта, указывающего на родительный падеж.

[62] См. «2-е Послание» Феодора в Приложении с. 439.

[63] См. греческий текст 7-го «Послания» Пахомия: Quecke, 1975, 107–108; перевод см. в Приложении.

[64] Здесь я не касаюсь вопроса о значении слова ⲟⲩⲏⲧ/ἄφεσις в этом контексте. Дискуссию см. Veilleux, 1968, 100–101, 366–370; Steidle, 1968, 106–110 (в хозяйственном и дисциплинарном значении: отчет); Festugière, 1965, 101–103; Quecke, 1977, 224–225; Krause, 1981, 230–231 (в религиозном значении: прощение). Ни один из текстов «Жития» не говорит о прощении грехов на собрании в месяце месоре; ср., однако, ποιῆσαι τὴν ἄφεσιν, ποιῆσαι συγχώρη[σιν, ἵνα ἕκ]αστος συγχωρήσῃ τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ... (7-е «Послание» Пахомия: Quecke, 1975, 107 [185–186]); «peccata omnibus dimittuntur, reconcilianturque sibi qui aliquam habuerint simultatem, et disponuntur monasteriorum capita etc» (Hieronymus, Praef. 8; Boon, 1932, 8) и «quando reddenda est ratio et peccata omnibus dimittuntur» (Pr. 27; Boon, 1932, 20). Перевод этих текстов см. в Приложении. Сжатое изложение проблемы см. Bacht, 1983, 144–145, Anm. 127.

[65] Ср. также G_3 § 174: τῷ τε πάσχα καὶ τῷ φθινοπώρῳ τὸν λόγον τῆς χρείας αὐτῶν τῆς σωματικῆς καὶ τοῦ ἔργου καὶ τοῦ ἀναλώματος αὐτῶν εἰσκομίζειν πρὸς τὸν μέγαν οἰκονόμον (Halkin1, 377.19–21 и рук. *D* в аппарате: ἀπαγγέλλειν τοὺς λόγους).

[66] Правильным было бы λόγους ποιεῖσθαι, что неоднократно засвидетельствовано в папирусах; см. Preisigke-Kießling II,32: λόγος; ср. выше конъектуру Фестюжьера ἀποδοῦναι.

мание этой фразы. Сказанное позволяет считать вопрос о значении словосочетания ἄφεσις τῶν λόγων, которое не встречается ни в других текстах пахомиева корпуса, ни вообще в греческих текстах[67], закрытым. Также и предположение Вейо о том, что это «загадочное и трудно объяснимое употребление в этом месте слова ἄφεσις» происходит из буквального перевода греческим переводчиком «этого коптского terminus technicus», «дававшего коптской фразе очень хороший смысл»[68], можно оставить без внимания.

Таким образом, этот пассаж свидетельствует, кажется, о том, что и версия G_1 (рук. *F*), и версия S_{3b} восходят к общему прототипу, который имел такие же дефекты. На основе рук. *B*, которая в этом месте сохранила лучший текст, ошибки в обеих версиях могут вполне быть исправлены. Коптская фраза должна была бы выглядеть примерно так: ϩⲙⲡⲡⲁⲥⲭⲁ· ⲙⲛ̄ ⲡⲛⲟϭ ⲛ̄ⲟⲩⲏⲧ ⟨ⲉϯ⟩ⲛ̄ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉ⟨ⲩ⟩ⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ· ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲩⲉⲓⲛⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲙⲛ̄ ⲡⲉⲩⲭⲟ ⲉⲃⲟⲗ (т.е. они должны были собираться «на пасху и на праздник великого отпущения (?), чтобы давать отчет о своих телесных нуждах, о своих доходах и своих расходах»), но, возможно, так она никогда не выглядела, поскольку греческая рукопись, с которой переводился текст S_{3b}, уже содержала дефект и не имела в этом месте глагола.

10. В списке имен в версии G_1 (§ 123; рук. *F*) отсутствует имя Παχούμιος, и Вейо рассматривал это как доказательство тому, что коптский текст, в котором это имя находится, не мог быть переведен с греческого[69]. Однако совершенно очевидно, что слово в греческом тексте было случайно опущено переписчиком, поскольку в рук. *B* это имя стоит в списке (Halkin2, 59; ср. также G_3 § 175; Halkin1, 378.3). Тот же ряд имен

Вместе с тем нужно заметить, что рукопись *B* говорит о πάσχα и ἡ μεγάλη ἄφεσις как об одном празднике, а о собрании в месяце месоре как о другом. Или эта фраза говорит в пользу того, что такое представление в ходе времени проникло в одну из ветвей рукописной традиции (ср. Steidle, 1968, 110: «„Nachlaß der Sünden“ durften die Brüder der Koinonia, wie der Osterbrief Theodors bezeugt, vom Paschafest erwarten»), или речь идет лишь об ошибке переписчика этой рукописи (и верным является чтение: τῷ... πάσχα καὶ τῇ μεγάλῃ ἀφέσει ἐν τῷ μεσωρὶ μηνί), сказать трудно.

[67] Словари не дают примеров этого словосочетания. Единственный пример находим в словаре Lampe со ссылкой именно на наше место: «reddition of account».

[68] Ср. Quecke, 1977, 229, Anm.26: «Es ist mir unverständlich, wie Veilleux (Liturgie, 101) zu der Auffassung kommt, das ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̄ⲗⲟⲅⲟⲥ von S_{3b} (304 a 16 f. Lefort) ‘donne un très bon sens’ im Gegensatz zur griechischen Parallele ἄφεσις τῶν λόγων aus G_1 (79.7 Halkin)». Мне также непонятно, почему Вейо рассматривает сочетание ⲟⲩⲏⲧ ⲛ̄ⲗⲟⲅⲟⲥ (без каких бы то ни было примеров) как «expression technique copte» (Veilleux, 1968, 367); кроме того, трудно представить, что коптский технический термин мог иметь столь греческую форму: ⲗⲟⲅⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ.

[69] Veilleux, 1966, 301. Позднее Вейо опустил этот аргумент (Veilleux, 1968, 101).

Παῦλος, Παχούμιος, Ἰωάννης находим и в двух других местах версии G_1 (§ 26; Halkin1, 16.20–21 и § 79, 53.8–9).

11. Упоминание Иеракаполлона (ⲙⲛ̄ ⲓⲉⲣ[ⲁⲕⲁ]ⲡⲟⲗⲗⲱⲛ· ⲛ[ⲧⲁⲛ]ϣⲣⲡ̄ⲭⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲁ[ⲡ]ϫⲟⲉⲓⲥ ⲥ̄ⲗ̄ⲥ̄ⲗ̄ ⲡⲉ[ⲛⲉⲓ]ⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲉⲃⲟ[ⲗ] (10) ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ̄ ϩⲛ̄⟨ⲛⲉϥ⟩ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ, т.е. «...и Иеракаполлон, о котором выше мы уже сказали, что Господь через него утешил нашего отца Пахома в его скорбях») также примечательно, поскольку это имя не встречается более ни в одном из коптских текстов «Жития». Вместе с тем упоминание этого персонажа в этом месте греческого текста (καὶ Ἱερακαπόλλων, ὃς προείρηται ἐν Κυρίῳ παραμυθησάμενος τὸν πατέρα ἡμῶν Παχούμιον ἀπὸ θλίψεων) отсылает нас к рассказу о нем в первой части версии G_1 (§ 20; Halkin1, 13.5–18).

12. В этом пассаже находим аллюзию к *Пс* 104.19: ...Θεόδωρος, ὃν ἐπύρωσεν ὁ Κύριος διὰ τοῦ ἀββᾶ Παχουμίου ἐν πνεύματι = ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ· ⲡⲁⲓ ⲛ̄ⲧⲁⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲁⲥⲧ̄ϥ̄ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲉⲓⲧⲙ̄ ⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ. Это отсылает нас к истории, которая находится как в G_1 (§ 78, Halkin1, 52.24 сл. = Halkin2, 40), так и в S_4 (Lefort2, 238.5 сл.) и в бохайрской версии (Lefort1, 73.1 сл.). В G_1 читаем: ἐπύρωσεν γὰρ αὐτὸν ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ, что в точности соответствует S_4: ⲁⲡϣⲁϫⲉ ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲁⲥⲧ̄ϥ̄. В обоих, однако, случаях цитата отличается от библейского текста, в котором стоит τὸ λόγιον Κυρίου ἐπύρωσεν αὐτὸν/ⲡϣⲁϫⲉ ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ ⲡⲉⲛⲧⲁϥⲡⲁⲥⲧ̄ϥ̄: во-первых, слово λόγιον (LXX) в нашем тексте передано как λόγος/ϣⲁϫⲉ[70], во-вторых, слово Κυρίου/ⲙ̄ⲡϫⲟⲉⲓⲥ заменено словом Θεοῦ/ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ. Между тем этот стих псалма встречается в версии G_1 еще один раз, при этом в более точной передаче: μὴ πυρωθεὶς κατὰ τὸν Ἰωσὴφ τῷ λογίῳ τοῦ Θεοῦ (§ 126; Halkin1, 80.20–21). Слово τῷ λογίῳ в этом месте может свидетельствовать о том, что эта цитата (оставляя в стороне отличие κύριος/θεός; ср., однако, выше: ἐπύρωσεν ὁ Κύριος)[71] была известна автору в оригинальной форме и что первоначальное τὸ λόγιον в ходе рукописной традиции было замещено более привычным ὁ λόγος (вероятно, под влиянием предшествующего предложения, в котором стоит ὁ λόγος; ср. рук. *B*: τῷ λόγῳ = G_3; Halkin1, 380.5). Если бы наш текст был переведен с коптского, вряд ли бы в нем оказалась форма τὸ λόγιον.

---

[70] Впрочем, как показывают другие примеры (например, *Пс* 118.25,38,41,58 и т.д.), коптский перевод Библии не делает никакого различия между λόγιον и λόγος: оба переведены словом ϣⲁϫⲉ. Ср., однако, P.Bodm. XXIV (*Пс* 104.19: Kasser, 1969), в котором оба раза используется λογειον/λογιον для λόγος.

[71] Хотя критический аппарат к изданию греческих псалмов для этого не указывает никаких разночтений, замена κύριος на θεός неоднократно засвидетельствована в библейской рукописной традиции; см., например, εἰς τὸν ναὸν τοῦ κυρίου или θεοῦ (*Лк* 1.9); ἐνώπιον τοῦ κυρίου или τοῦ θεοῦ (*Лк* 1.15) и т.д.

13. Καὶ καθημένου δὲ ἀββᾶ Ὠρσισίου λαλῆσαι αὐτοῖς — ἔθος γὰρ ἦν κατ᾽ ὀψὲ ἐξ ἀρχῆς μετὰ τὸ ἔργον καὶ τὸ φαγεῖν ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθεσθῆναι ἐρευνῶντες τὰς γραφάς, καθότι ἀμέριμνοι ἦσαν κατὰ πάντα, εἰ μὴ μόνον μεριμνᾶν περὶ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας· οἱ δὲ τεταγμένοι φροντίζειν δυνάμενοι ἐφρόντιζον ὡς ὑπηρέται Θεοῦ· «Ἐφ᾽ ὅσον γὰρ ἐποιήσατε, φησὶν ὁ Κύριος, ἑνὶ τούτων τῶν πιστευόντων εἰς ἐμέ, ἐμοὶ ἐποιήσατε». — Καὶ λαλοῦντος αὐτοῖς τοῦ ἀββᾶ Ὠρσισίου, ἦν καθήμενος καὶ αὐτὸς Θεόδωρος... (Halkin1, 79.29–36), т.е.: «И когда авва Орсисий садился, чтобы беседовать с ними — ибо с самого начала был у них обычай по вечерам, после работы и еды, садиться вместе, чтобы исследовать Святое Писание, поскольку не имели другой заботы кроме заботы о спасении; а те, кто были назначены, чтобы о них заботиться, заботились как слуги Божии. „Ибо насколько вы сделали, — говорит Господь, — одному из этих в меня верующих, мне сделали“. — И когда авва Орсисий обращался к ним, сидел и сам Феодор...». В этом пассаже, в который Алкен вынужден был ввести два тире, чтобы выделить пространное отступление, начало фразы повисает в воздухе: ведь если убрать часть отрывка между тире, которая содержит самостоятельную мысль, то оставшаяся фраза (Καὶ καθημένου δὲ ἀββᾶ Ὠρσισίου λαλῆσαι αὐτοῖς... Καὶ λαλοῦντος αὐτοῖς τοῦ ἀββᾶ Ὠρσισίου, т.е. «И когда авва Орсисий садился, чтобы беседовать с ними... И когда авва Орсисий беседовал с ними») оказывается тавтологией. Впрочем, исключая эту стилистическую неуклюжесть, греческая фраза остается совершенно понятной[72]. Коптский текст оказывается не столь прозрачным: до слов ⲉⲡⲉⲩⲟⲩϫⲁⲓ (τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας) оба текста совпадают, однако затем подлежащее меняется (появляется «он» вместо «они» греческого текста), и вместо фразы «те, которые были назначены, чтобы о них заботиться, заботились...» читаем: ⲙⲛ̄ⲛ̄ⲥⲱⲥ ⲟⲛ ⲉϥⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄ⲡⲁϊ̈ ϩⲱⲥ ϩⲩⲡⲉⲣⲉⲧⲏⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ· ϥϫ[ⲱ] ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲁⲁⲥ... (т.е. «затем он делает это как слуга Бога, ибо он говорит: „Насколько вы сделали...“»). «Он» относится, конечно, к Орсисию, и слова Иисуса оказываются вложенными в его уста. Остается также неясным, почему предложение неожиданно оказывается в настоящем времени, что означает в этом контексте «затем» (буквально «после этого») и что именно «делал» Орсисий[73].

14. В обоих текстах встречаем одно и то же сочетание из двух

---

[72] Чтение рук. *B*, в которой καὶ καθημένου δὲ ἀββᾶ Ὠρσισίου поставлено перед καὶ λαλοῦντος αὐτοῖς τοῦ ἀββᾶ Ὠρσισίου, а λαλῆσαι αὐτοῖς просто опущено, говорит о попытке устранить эти трудности; ср. однако след. прим.

[73] Ср. перевод Лефорта (Lefort, 1943, 350, без комментария): «dans la suit il agit encore ainsi, en tant que serviteur de Dieu qui dit, en effet: „Pour autant que vous aurez fait...“».

евангельских цитат: «Ἐφ᾽ ὅσον... ἐποιήσατε... ἑνὶ τούτων (*Мф* 25.40) τῶν πιστευόντων εἰς ἐμέ (*Мф* 18.6), ἐμοὶ ἐποιήσατε» (*Мф* 25.40) / ⲉⲫⲟⲥⲟⲛ ⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲁⲁⲥ ⲛ̄ⲟⲩⲁ ⲛ̄ⲛⲓⲕⲟⲩⲓ̈ (*Мф* 25.40) ⲉⲧⲡⲓⲥⲧⲉⲩⲉ ⲉⲣⲟⲓ̈ (*Мф* 18.6) ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲛ̄ⲧⲁⲧⲉⲧⲛ̄ⲁⲁⲥ ⲛⲁⲓ̈ (*Мф* 25.40). Различие между текстами состоит лишь в том, что в S_{3b} стоит еще слово ⲛ̄ⲛⲓⲕⲟⲩⲓ̈, которое в версии G_1 (рукописи *F* и *B*) отсутствует. Едва ли можно установить, было ли это слово добавлено коптским переводчиком с тем, чтобы сделать цитату ближе к библейскому тексту, или оно выпало из греческого на ранней стадии рукописной традиции. Однако трудно предположить, что греческий переводчик (в случае, если пытаться видеть за греческим текстом коптский оригинал) без какой бы то ни было причины не перевел бы это слово[74].

15. Слова Пахомия, которыми завершается наш отрывок в обеих версиях («И был он смиренным, как и свидетельствовал о нем наш отец Пахомий: „Этим наказанием приобрел он в семь раз больше, чем имел“»), отсылают нас к предшествующему рассказу версии G_1, где Пахомий говорит братьям о великом покаянии Феодора: «...наградил его Господь преуспеянием в семь раз больше прежнего (προκοπὴν ἑπταπλασίονα)» (§ 109 = G_3 § 155). В параллельном рассказе бохайрской версии слова Пахомия о пользе покаяния Феодора имеют, однако, иной вид: «Своим смирением, в котором он пребывал (ὑπομείνω), он сделал большие успехи (προκοπή), чем прежде» (Bo § 97: Lefort1, 122.3–5). Таким образом, вышеприведенные слова Пахомия в S_{3b} следуют традиции, засвидетельствованной версией G_1.

И последнее замечание касается места, которое занимает «Послание» Афанасия Орсисию в обеих версиях «Жития»[75].

В G_1 в § 116 говорится о смерти Пахомия, в § 117 — о смерти Петрония, после чего следует рассказ о начале правления Орсисия (346–350 гг.), частью которого и является разобранный выше отрывок (§§ 122–125); далее, до конца «Жития», рассказывается о совместном правлении Феодора с Орсисием, о смерти Феодора и о начале единовластного правления Орсисия (368 г. — после 386 г.). Именно тогда, т.е. сразу после смерти Феодора (368 г.), Афанасий и написал свое утешительное «Послание» Орсисию, которым и завершается версия G_1 (§ 150).

В S_{3b} текст «Послания» Афанасия предшествует рассказу о правлении Орсисия, и это предполагает, что речь идет здесь о втором периоде

---

[74] Ср. чтение рук. *D* версии G_5 (Halkin1, 379 в аппарате): «Ἐφ᾽ ὅσον... ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε».

[75] Перевод обеих версий «Послания» в параллельных колонках см. в Приложении (G_1 § 150).

его правления (368 г. — после 386 г.). Но если это так, то остается непонятным, почему автор возвратился здесь к событиям многолетней давности, ставшим давно неактуальными, и рассказывает о смерти великого эконома Пабау Пафнутия, брата Феодора, который умер во время той же эпидемии (т.е. в 346 г.), что и Пахомий[76]. Ко времени начала второго правления Орсисия неактуальным оказывается и рассказ о проступке Феодора, когда он поддался на уговоры братьев и согласился стать главой общежития при живом еще Пахомии (ок. 345 г.), и о его многолетнем покаянии (G_1 § 125 и параллельный рассказ в S_{3b}).

Возникающие из такого порядка расположения материала неувязки свидетельствуют о том, что перед нами всего лишь неумелая компиляция[77]. Мы не можем ответить на вопрос, в каком виде находился материал перед нашим компилятором, но очевидно, что этот материал не был «Житием» в том виде, в каком мы имеем его сейчас в версии G_1. Иначе трудно предположить, что в связном и хронологически обусловленном тексте, каким является версия G_1, автор версии S_{3b} стал бы менять местами события, сам себе создавая трудности.

Таким образом, даже при сравнении малых отрывков греческого и коптского текстов «Жития» можно видеть, что рукописная традиция версии G_1 (прежде всего рукописи *F* и *B*) засвидетельствовала целый ряд разночтений[78]. Сравнение текста этих рукописей с коптским текстом

---

[76] Вейо, уверенный в том, что рассказ версии S_{3b} является первоначальным (и, следовательно, речь идет не о первом, а о втором правлении Орсисия), для того, чтобы ответить на этот вопрос, был вынужден предположить, что мы имеем дело с двумя разными Пафнутиями: один — брат Феодора, умерший в 346 г. (G_1 § 114; S_7: Lefort2, 91.2 сл.), другой, о котором говорят G_1 § 124 и S_{3b}, умер уже во время второго правления Орсисия (Veilleux, 1980, 420, прим. к § 124). Этот второй Пафнутий, по мнению Вейо, был «local superior of Phbow» (ibid.), хотя и в G_1 (§ 124), и в S_{3b} он назван «великий эконом монастыря Пабау» (имеется в виду: «великий эконом /всех монастырей, живущий в/ Пабау), чему соответствует «эконом всех монастырей, живущий в Пабау» (ὁ οἰκονόμος ὅλων τῶν μοναστηρίων, ὁ μένων ἐν Παβαῦ: § 114) и «Пафнутий, эконом всех монастырей (и) брат аввы Феодора» (ⲡⲁⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲉⲓⲕⲱⲛⲱⲙⲟⲥ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲡⲥⲟⲛ ⲛ̄ⲁⲡⲁ ⲑⲉⲱⲇⲱⲣⲟⲥ: S_7; Lefort2, 91.2–3). В этом же рассказе, несколькими строками ниже, Пафнутий назван «экономом великого монастыря Пабау» (ⲡⲓⲕⲱⲛⲱⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲃⲟⲟⲩ: ibid., 91.18).

[77] Уже Фестюжьер (Festugière, 1965, 92, 98, n.3) заметил, что «коптский компилятор» захотел переставить события, которые в греческом тексте произошли *задолго до* смерти Феодора (во время первого правления Орсисия, т.е. в 346–350 гг.), и поместить их во время *после* его смерти (второе правления Орсисия, т.е. в 368–после 386 гг.).

[78] Часть из них возникла в результате того, что переписчик рук. *B* (или его предшественник) пытался улучшить «варварский» стиль (но не содержание) своего оригинала (см. Halkin1, 12*–18*; Halkin2, 9). Фестюжьер показал, что эти «варваризмы» не являются коптицизмами, как считал Лефорт (Lefort, 1943, XLII ff.); они могут быть объяснены из греческого языка так называемой *низовой литературы* («Kleinliteratur»); см. Festugière, 1965, 129–131: «Prétendus copticismes»; ср. с. 156–157); см. также Chitty, 1954, 70–71.

версии S_{3b}, которая дошла до нас лишь в одной рукописи, позволяет утверждать, что S_{3b} восходит к греческому оригиналу. Иногда чтения S_{3b} не могут быть объяснены из греческого текста (например, 2: ⲁϥ-; 6: ⲉⲡⲉⲩⲧⲁϩⲟ; 7: отсутствует δευτέρων; 13: ⲉϥⲉⲓⲣⲉ... ϥϫ[ⲱ] ...). Причина заключается в том, что или коптский переводчик плохо понял свой греческий оригинал[79], или один из переписчиков по недосмотру пропустил то или иное слово. Иногда некоторые чтения версии S_{3b} совпадают с чтениями рук. *F* (например, 3: отсутствует глагол λύω; 8: отсутствует глагол συνέρχεσθαι; 9: отсутствует глагол ποιεῖν), другие совпадают с рук. *B* (например, 7: μοναστηρίων; 10: имя Пахом). Если принять во внимание все эти различия (к этому следует добавить 1: передача библейского текста и 4: греческая форма ϩⲣⲏⲧⲱⲛ), то можно утверждать, что как версия G_1 (§§ 122–125 + § 150: «Послание» Афанасия), так и версия S_{3b} (в соответствующем отрывке текста) восходят к одному и тому же греческому оригиналу[80]. Это касается лишь вышеприведенного текста. Если же рассматривать остальной текст версий G_1 и S_{3b}, то сразу становится очевидным, что здесь мы имеем дело с двумя различными собраниями материала.

II

Рассмотрим еще один текст, дошедший в нескольких версиях:

G_1 § 78 (Halkin1, 52.24 сл.)	**S_4 § 70** (Lefort2, 238.6 сл.)	**Bo § 70** (Lefort1, 73.1 сл.)
Καὶ μετὰ ταῦτα ἔταξεν αὐτὸν εἰς Ταβεννῆσιν οἰκονόμον τῆς μονῆς, καταλαβόμενος αὐτὸν ἱκανὸν εἶναι τῷ πνεύματι.	ⲛⲉϥⲛⲁⲩ ⲉⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩϩⲓⲕⲁⲛⲟⲥ ⲡⲉ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲡ̄ⲛ̄ⲁ̄ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁϥⲧⲟϣϥ̄ ⲛ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏⲥⲉ ϫⲉⲕⲁⲥ ⲉϥⲉⲣ̄ϩⲙ̄ⲙⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲕⲟⲟⲩⲉ.	ⲉⲧⲁϥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲉⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩϩⲓⲕⲁⲛⲟⲥ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲡ̄ⲛ̄ⲁ̄ ⲛ̄ⲧⲉⲡϭ̄ⲥ̄ ⲁϥⲑⲁϣϥ ⲉⲛ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏ[ⲥⲓ] ϫⲉϩⲓⲛⲁ ⲉϥⲛⲁⲉⲣϩⲉⲙⲓ ⲛ̄ϩⲁⲛⲕⲉϫⲱⲟⲩⲛⲓ.

[79] Если в распоряжении исследователя находится лишь одна рукопись сочинения (как в нашем случае), то трудно установить, сам ли переводчик, или один из переписчиков виновен в той или иной ошибке.

[80] Ср. однако суждение Лефорта в прим. 39. Фестюжьер также предполагал, что G_1 и S_{3b} использовали общий источник («une sorte de chronique du couvent»), который был написан по-коптски и до нас не дошел (Festugière, 1965, 98–99).

Ἦν δὲ ὡς λ´ ἐτῶν[81].

Αὐτὸς δὲ ὁ ἀββᾶς Παχούμιος ἔμενεν ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Παβαῦ λεγομένῃ, ὅπου ἡ οἰκονομία πάντων τῶν **[53]** μοναστηρίων. Θεόδωρος δὲ ταχθεὶς ἐκεῖ, ὡς μὴ ταχθεὶς ἦν· καθότι οὐκ εἶχεν θέλημα ἴδιον.	ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ ⲟⲛ ⲛⲉϥϭⲱ ϩⲛ̄ⲧⲛⲟϭ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲙⲁ ⲉⲧⲉⲣⲉⲧ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲛ̄ⲧⲕⲉϣⲙⲟⲩⲛⲉ ⲛ̄ϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄. ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲧⲟϣϥ̄ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏⲥⲉ ⲛⲉϥⲟ ⲛⲑⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲉⲙⲡⲟⲩⲧⲟϣϥ̄ ⲣⲱ· ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ ⲙⲛ̄ⲟⲩⲱϣ ϣⲟⲟⲡ ⲛⲁϥ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ·	ⲟⲩⲟϩ ⲛ̄ⲑⲟϥ ϩⲱϥ ⲡⲉⲛⲓⲱⲧ ⲡⲁϧⲱⲙ ⲛ̄ⲧⲉϥⲟϩⲓ ϧⲉⲛϯ ⲙⲟⲛⲏ ⲛ̄ⲧⲉⲫⲃⲟⲟ[ⲩ] ⲡⲓⲙⲁ ⲉⲣⲉⲧⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ[83] ⲛ̄ⲧⲉ ⲛ̄ ⲙ̄ⲙ[ⲟ]ⲛⲏ ϫⲏ ⲛ̄ϧⲏⲧϥ ⲉⲧⲁⲩⲑⲁϣϥ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏⲥⲓ ⲛ[ⲁϥ]ⲟⲓ ⲙ̄ⲫⲣⲏϯ ⲙ̄ⲫⲏ ⲉⲧⲉⲙⲡⲟⲩⲑⲁϣ[ϥ] ⲉⲡⲧⲏⲣϥ ⲉⲑⲃⲉϫⲉ ⲙ̄ⲙⲟⲛϩⲗⲓ ⲛⲟⲩⲱϣ ⲛ̄ⲥⲁⲣⲕⲓⲕⲟⲛ ϣⲟⲡ ⲛ̄ϧⲏⲧϥ ⲁⲛ
Ἐπύρωσεν γὰρ αὐτὸν ὁ λόγος[82] τοῦ θεοῦ καὶ ἐστήριξεν τὰ ἄνω φρονεῖν. Πᾶσαν δὲ τὴν σπουδὴν εἶχεν τὸν θεὸν ἀγαπᾶν ἐν ὅλῃ καρδίᾳ κατὰ τὴν ἐντολήν. Καὶ προκόπτων ὠφέλει τοὺς ἀδελφούς· εἶχεν γὰρ καὶ ὁ λόγος αὐτοῦ χάριν σφόδρα.	ⲁⲡϣⲁϫⲉ ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲁⲥⲧϥ̄ ⲁⲩⲱ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟϥ ⲉⲧⲣⲉϥⲙⲉⲉⲩⲉ ⲉⲛⲁⲧⲡⲉ. ⲧⲉϥ ⲥⲡⲟⲩⲇⲏ ⲇⲉ ⲧⲏⲣⲥ̄ ⲉⲧϣⲟⲟⲡ ⲛⲁϥ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲉⲧⲣⲉϥⲙⲉⲣⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲙ̄ⲡⲉϥϩⲏⲧ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉϥ ⲉⲛⲧⲟⲗⲏ: ⲁⲩⲱ ⲛⲉϥ ⲡⲣⲟⲕⲟⲡⲧⲉ ⲕⲁⲗⲱⲥ ⲉϥ ⲱⲫⲉⲗⲉⲓ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ· ⲛⲉⲟⲩⲛ̄ⲧⲉ ⲡⲉϥϣⲁϫⲉ ⲅⲁⲣ ⲟⲩ ⲭⲁⲣⲓⲥ ϩⲛ̄ⲟⲩϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ.	ⲁⲡⲥⲁϫⲓ ⲅⲁⲣ ⲙ̄ⲫ̄ϯ̄ ⲫⲁⲥϥ ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲧⲁϫⲣⲟϥ ⲉⲑⲣⲉϥⲙⲉⲩⲓ ⲉⲛⲁⲧⲫⲉ ⲟⲩⲟϩ ⲛⲏ ⲉⲧϩⲓϫⲉⲙ ⲡⲕⲁϩⲓ ⲁⲛ. ⲧⲉϥ ⲥⲡⲟⲩⲇⲏ ⲇⲉ ⲧⲏⲣⲥ ⲉⲧϣⲟⲡ ⲛⲁϥ ⲑⲁⲓⲧⲉ ⲉⲑⲣⲉϥⲙⲉⲛⲣⲉⲡϭ̅ⲥ̅ ⲡⲉϥⲛⲟⲩ[ϯ] ϧⲉⲛⲡⲉϥϩⲏⲧ ⲧⲏⲣϥ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲉϥⲉⲛⲧⲟⲗⲏ ⲉⲧⲁϥⲧⲏⲓⲥ ⲉⲧⲟⲧⲉⲛ ϧⲉⲛⲛ[ⲓ]ⲉⲩⲁⲅⲅⲉⲗⲓⲟⲛ: [ⲟ]ⲩⲟϩ ⲛⲁϥⲉⲣ ⲡⲣⲟⲕⲟⲡⲧⲓⲛ ⲛ̄ⲕⲁⲗⲱⲥ ⲉϥⲉⲣ ⲱⲫⲉⲗⲓⲛ ⲛ̄ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ· ⲛⲁⲣⲉⲡⲉϥ[ⲥ]ⲁϫⲓ ⲅⲁⲣ

[81] Чтение рук. *B*: Ἦν δὲ ὡσεὶ χρόνων τριάκοντα (Halkin2, 40).

[82] Чтение рук *B*: ὁ φόβος (Halkin2, 40).

[83] Слово ⲕⲟⲓⲛⲱⲛⲓⲁ написано по ошибке и не имеет зд. никакого смысла; чтение G_1 и S_4 указывает на то, что следует исправить на ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ.

		ⲙⲉϩ ⲛ̄ϩⲙⲟⲧ ϧⲉⲛϩⲱⲃ ⲛⲓ[ⲃ]ⲉⲛ.
§ 83 (Halkin1, 56.14 сл.) ...ἦν γὰρ μεγάλη μονὴ ἡ Παβαῦ, ὅπου ὁ οἰκονόμος ἔχει πᾶσαν χρείαν κατὰ τοὺς μοναχούς· καὶ οὕτως κατὰ καιρὸν διοικεῖ αὐτοὺς... ὁ οἰκονόμος, καὶ τὸ ἔργον αὐτῶν λαμβάνων.	**§ 71** ⲡⲉϥⲥⲟⲛ ⲇⲉ ϩⲱⲱϥ ⲟⲛ ⲡⲁⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲉⲁⲡⲉⲛⲉⲓⲱⲧ ⲡⲁϩⲱⲙ ⲕⲁⲁϥ ϩⲁⲣⲁⲧϥ ϩⲙⲡⲃⲁⲩ ⲁⲩⲱ ⲡϩⲱⲃ ⲛ̄ϭⲓϫ ⲛⲛ̄ⲕⲉϩⲉⲛⲉⲉⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲟϥ ⲉⲧϫⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧ ⲇⲓⲏⲕⲉⲓ[84] ⲙ̄ⲙⲟⲟⲩ ϩⲛ̄ ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ	**§ 71** [ⲡⲉ]ϥⲥⲟⲛ ⲇⲉ ⲡⲁⲫⲛⲟⲩϯ ⲁϥⲭⲁϥ ϧⲁ[ⲣ]ⲁⲧϥ ϧⲉⲛⲫⲃⲟⲟⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲡⲓϩⲱⲃ ⲛ̄[ϫ]ⲓϫ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲓⲕⲉⲙⲟⲛⲱⲟⲩⲓ ⲛ̄ⲑⲟϥ ⲡⲉ [ⲉ]ⲧϭⲓ ⲙ̄ⲙⲟϥ ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉⲣ ⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲓⲛ [ⲛ]ⲱⲟⲩ ϧⲉⲛϩⲱⲃ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲧⲟⲩⲉⲣⲡ̄ ⲭⲣⲓⲁ [ⲙ̄]ⲙⲱⲟⲩ
[**§ 77**: рассказ о первом поучении Феодора без указания его возраста]	[**§ 69**: рассказ о первом поучении Феодора в возрасте 30 лет]	[**§ 69**: рассказ о первом поучении Феодора в возрасте 33 лет]
§ 78 И после этого назначил (Пахомий Феодора) в Табеннеси экономом монастыря, считая, что он духовно готов (к этому).	**§ 70** И когда он увидел, что Феодор в духе Божьем готов (к этому), назначил он его экономом Табеннеси, чтобы он заботился о других.	**§ 70**: Когда же увидел (Пахомий), что Феодор в духе Господа готов (к этому), назначил он его экономом Табеннеси, чтобы он заботился о других.
А было ему (Феодору) тогда лет около тридцати.		
Сам же авва Пахомий оставался в главном монастыре, который называется Пабау, где находилось управление всех (его) монастырей.	Сам же (Пахом) оставался в главном монастыре, в том месте, где находилось управление всех других восьми монастырей.	И сам наш отец Пахом поселился в монастыре Пабау, в том месте, где находилось (управление) восьми (других) монастырей.

[84] Эта искаженная форма греческого глагола διοικεῖ, которую встречаем, однако, в греческих папирусах (см. Gignac, 1965, I. 265: οι > η в безударном слоге), была уже непонятна бохайрскому переписчику, который превратил ее в ⲉϥⲉⲣⲇⲓⲁⲕⲟⲛⲓⲛ [ⲛ]ⲱⲟⲩ, т.е. «служит им».

Феодор же, будучи сюда назначенным, продолжал вести себя так, как будто он не был назначен и как будто не имел (никакого) желания: «ибо слово Бога воспламенило его» (*Пс* 104.19) и утвердило его в том, чтобы «думать о горнем» (*Кол* 3.2). И все его стремление состояло в том, чтобы, следуя заповеди, «возлюбить Бога всем сердцем» (*Мф* 22.37). И (5) делая на этом поприще успехи, приносил пользу братьям, ибо слово его было исполнено великой благодати.	Тот же, когда его назначили в Табеннеси, продолжал вести себя так, как будто он не был назначен и как будто не имел он вообще никакого желания: «ибо слово Бога воспламенило его» (*Пс* 104.19) и утвердило его в том, чтобы «думать о горнем» (*Кол* 3.2). И все его стремление, которое было у него, состояло в том, чтобы, следуя заповеди, «возлюбить Бога всем сердцем» (*Мф* 22.37). И делал он на этом поприще хорошие успехи, принося пользу братьям, ибо слово его во всем было исполнено благодати.	А когда того назначили в Табеннеси, то вел он себя так, как будто его вовсе и не назначали, потому что не имел никакого плотского желания: «ибо слово воспламенило его» (*Пс* 104.19) и утвердило его в том, чтобы «думать о горнем, а не о земном» (*Кол* 3.2). Все же его стремление состояло в том, чтобы «возлюбить Господа Бога всем сердцем» (*Мф* 22.37), следуя его заповеди, которую он дал нам в евангелии. И делал он на этом поприще хорошие успехи, принося пользу братьям, ибо слово его во всем было исполнено благодати.
§ 83 ...ибо главный монастырь был в Пабау, где (главный) эконом знает всякую нужду монахов. И таким образом этот эконом управляет ими во всякое время... принимая плоды их труда.	**§ 71** А его брата Пафнутия назначил наш отец Пахом возле себя в Пабау, и он принимает плоды труда других монастырей и управляет ими во всех делах.	**§ 71** А его брата Пафнутия назначил наш отец Пахом возле себя в Пабау, и он принимает плоды труда других монастырей и управляет ими во всех делах, в которых они имеют нужду.

Как видим, и здесь греческий и коптский тексты довольно схожи, хотя каждый имеет свои особенности:

1. Указание на возраст Пахомия в G_1 («около 30 лет») в коптских версиях в этом месте отсутствует, но находится в предыдущем параграфе, где речь идет о первом наставлении Феодора, после которого Пахомий и назначил его главой Табеннеси: в S_4 говорится о том, что

Феодору было тогда «30 лет» (ⲙⲁⲁⲃⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ: Lefort2, 237.10–11), а в Во § 69 говорится о «33 годах Феодора» (ⲗ̄ⲅ̄ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ: Lefort1, 72.2). Поскольку все прочие источники единодушны в том, что первое поучение Феодора состоялось, когда ему было 30 лет, то цифра 33 обязана, по всей вероятности, диттографии (ⲗ̄ⲅ̄ ⲅⲁⲣ из ⲗ̄ ⲅⲁⲣ, т.е. 30; подробнее см. выше с. 66 прим. 112). Не исключено, что указание на возраст Феодора в G_1 оказалось в § 78 (а не в § 77) под пером автора этой версии, который перекомпановывал материал, находившийся в его, до нас не дошедшем, оригинале (G_x; см. ниже). Но скорее всего, это указание было (случайно?) опущено в § 77 на какой-то стадии рукописной традиции G_1, и эта оплошность, замеченная переписчиком, была им исправлена, и указание на возраст задним числом было вставлено в § 78. В пользу последнего может свидетельствовать текст версии G_2, которая восходит, в конечном счете, к версии G_1 (подробнее см. главу I). Здесь в параллельном G_1 рассказе (§ 57: Halkin1, 227.20–26), также как и в коптских версиях, указание на возраст Феодора отсутствует.

2. Указание на «восемь других монастырей» коптских версий отсутствует в G_1, где говорится просто о «всех монастырях». Это объясняется тем, что в S_4 и в Во о создании всех монастырей конгрегации уже было рассказано выше (§§ 52, 54, 56–58)[85]. В версии же G_1 к этому моменту были созданы лишь четыре первых монастыря, а о создании остальных будет рассказано ниже (§§ 81 и 83). Помня, однако, о том, что назначение Феодора главой Табеннеси произошло ок. 338 г. (см. главу II) и о том, что создание всех монастырей было завершено лишь к 345 г. (см. с. 57), свидетельство коптских версий о существовании к этому времени «восьми монастырей» следует оставить на совести коптского компилятора, расположившего имевшийся в его распоряжении материал в неверном порядке: сначала он рассказал о создании всех девяти монастырей (т.е. «восемь монастырей» + Пабау), а лишь затем о назначении Феодора.

3. Рассказ о том, что Пахомий назначил брата Феодора Пафнутия «возле себя» в Пабау для управления хозяйственными делами всех монастырей, т.е. главным экономом[86] (S_4 и Во: § 71), в версии G_1 имеет иной вид. Здесь первая часть фразы отсутствует, вторая же находится в другом месте повествования (G_1 § 83; Halkin1, 56.12–15) и с Пафну-

---

[85] В S_4 §§ 52, 54 и 56 не сохранились, но дошедшие §§ 57 и 58 свидетельствуют о том, что порядок изложения в этой версии был тот же, что в Во.

[86] Выше в Во уже говорилось об этом назначении с более точной формулировкой: «назначил он авву Пафнутия, брата аввы Феодора, возле себя, чтобы тот управлял (οἰκονομέω) монастырями» (§ 60: Lefort1, 59.25–27); ср. след. прим.

тием никак не связана. Впервые Пафнутий как «эконом всех монастырей, живший в Пабау», но без указания на то, что он был братом Феодора, упомянут в G_1 лишь в § 114 (ср. также выше анализ § 124). Учитывая то обстоятельство, что ни версии G_1, ни вообще греческой традиции отождествление брата Феодора Пафнутия с великим экономом Пафнутием не известно, можно задать вопрос, а не является ли это отождествление, которое засвидетельствовано всеми коптскими версиями[87], вторичным? Ведь трудно представить причину, по которой бы редактор греческой версии устранил из своего рассказа указание на это родство, которое настойчиво подчеркивается во всех коптских версиях. Скорее позднейший коптский компилятор объединил двух Пафнутиев в одно лицо.

4. С греческой конструкции accusativus cum infinitivo καταλαβόμενος αὐτὸν ἱκανὸν εἶναι τῷ πνεύματι («когда /Пахомий/ понял, что он /т.е. Феодор/ в духе готов /к этому/») на коптский был сделан буквальный перевод, а именно ⲛⲉϥⲛⲁⲩ ⲉⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϫⲉ ⲟⲩϩⲓⲕⲁⲛⲟⲥ ⲡⲉ ϩⲙ̄ⲡⲉⲡⲛ̄ⲁ̄... В версии S_4 к слову «дух» добавлен отсутствующий в греческом эпитет «Божий», а в Bo — «Господа».

5. Пассивная конструкция греческого текста Θεόδωρος δὲ ταχθεὶς ἐκεῖ, ὡς μὴ ταχθεὶς ἦν («Феодор же, будучи сюда назначенным, продолжал вести себя так, как будто он не был назначен») дословно передана по-коптски: ⲛ̄ⲧⲉⲣⲟⲩⲧⲟϣ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲧⲁⲃⲉⲛⲛⲏⲥⲉ ⲛⲉϥⲟ ⲛ̄ⲑⲉ ⲙ̄ⲡⲉⲧⲉⲙ̄ⲡⲟⲩⲧⲟϣϥ ⲣⲱ.

6. Греческая фраза καὶ προκόπτων ὠφέλει τοὺς ἀδελφούς была оставлена практически без перевода (ⲁⲩⲱ ⲛⲉϥⲡⲣⲟⲕⲟⲡⲧⲉ ⲕⲁⲗⲱⲥ ⲉϥⲱⲫⲉⲗⲉⲓ ⲛ̄ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ), хотя, например, глагол ὠφελέω в коптском обычно переводился (всегда в Новом Завете).

7. Греческий глагол διοικέω остался в коптском без перевода, получив в конечном счете форму (ⲇⲓⲏⲕⲉⲓ), которая едва ли была понятна коптскому читателю.

---

[87] Помимо двух вышеприведенных коптских текстов см., например, S_7: «авва Пафнутий, эконом всех монастырей и брат аввы Феодора» (Lefort2, 91.2–3); ср. несколькими строками ниже: «авва Пафнутий, эконом великого монастыря Пабау и брат аввы Феодора» (ibid. 91.17–19); «авва Пафнутий, брат аввы Феодора и счетовод (sic. ⲣϥ̄ϫⲓⲏⲡⲉ: ibid. 96.4–5) общежития» = S_9 (ibid. 99b. 2–4); S_3 (ibid. 126a. 4–7) и т.д.

III

Для следующего примера возьмем короткий отрывок, которой находится в G_1 и S_3 версиях и который до сих пор не привлекал серьезного внимания исследователей. Несомненно, что один текст зависит от другого, и оба содержат интересные данные для решения вопроса о том, какой текст, греческий или коптский, был первоначальным. Сначала приведем оба текста:

G_1 § 110 (Halkin1, 71.39–72.5)
Ἦν δὲ καὶ αὐτὸς ὁ ἀββᾶς Παχούμιος ὑποτασσόμενος οἰκιακῷ, ταπεινὸς πλέον πάντων, <ὡς γέγραπται· γῆ ὀρεινὴ καὶ ταπεινή>[88]. Καὶ τῇ ὥρα τῆς κατηχήσεως ἕστηκεν μετὰ τῶν τῆς οἰκίας ἀδελφῶν ἀκούων. Καὶ τὰ λεβιτονάρια αὐτοῦ εἰς κελλίον ἦν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ οἰκιακοῦ. Καὶ ἁπαξαπλῶς οὐκ εἶχεν ἐξουσίαν ἑαυτῷ λαβεῖν παρὰ τοῦ οἰκονόμου χρείαν τινὰ σώματος[89].

S_3 Fr.2 (Lefort1, 102a, 14–30)[90]
ⲁⲩⲱ ⲛ̅ⲑⲉ ⲉⲧⲉⲣⲉⲛⲉⲥⲛⲏⲩ ⲧⲏϣ ⲏⲓ̅ ⲏⲓ̅’ ⲉⲩⲛ̅ⲧⲁⲩ ⲙ̅ⲙⲁⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲏⲓ ⲙ̅ⲡⲉⲧ[ⲣ]ⲱϣⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ϩⲱⲥ ⲉⲓⲱⲧ’ [ⲛ̅ⲧ]ⲟϥ ϩⲱⲱϥ ⲟⲛ ⲉϥ[ϣ]ⲟⲟⲡ ϩⲛ̅ⲟⲩⲏⲓ̅ ⲛϥ̅ [ϣ]ⲟⲃⲉ ⲁⲛ ⲉⲛⲉⲥⲛⲏⲩ [ϩⲛ̅ⲗ]ⲁⲁⲩ’ ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲙⲉϥ[ⲉⲝⲟⲩ]ⲥ̣ⲓⲁ[91] ⲉϫⲓ ⲟⲩϣⲧⲏⲛ [ⲛⲁϥ ⲙ̅]ⲙⲓⲛⲉ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲛ̅[ⲧⲟⲟⲧϥ̅] ⲙ̅ⲡϩⲩⲅⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ ⲛ̅ⲧⲥⲟⲟ]ⲩϩⲥ̅’ ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ [ⲛ̅ⲧⲉⲡⲣ]ⲱⲙⲉ ⲙ̅ⲡⲏⲓ ⲉⲧϥ̅[ⲛ̅ϩⲏⲧϥ̅] ϫⲓⲧⲥ̅ ⲛⲁϥ’ ⲕⲁ[ⲧⲁⲛ̅ⲧⲱ]ϣ ⲛ̅ⲛⲉⲥⲛⲏⲩ [ⲛⲏ ⲉⲧⲕⲏ] ⲉϩⲣⲁⲓ ϩⲓⲧⲟⲟⲧϥ̅ [ⲉⲃⲟⲗ ϩ]ⲙ̅ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ.

---

88 Помещаю этот текст в угловые скобки, поскольку эта цитата из Втор 11.11 отсутствует как в рук. *B* (Halkin2, 53), так и в версии G_3 (Halkin1, 363.18) и в арабском переводе (Amélineau, 1889, 640); вероятно, отсутствовала она и в оригинале и была добавлена переписчиком рук. *F*; ср., однако, Rousseau, 1985, 118 в комментарии к этому месту: «As the writer G_1 puts it, quoting Deuteronomy...».

89 Этот рассказ находится в версии G_3 (§ 156; Halkin1, 363.17–364.2) и появляется также в арабском переводе в следующей форме: «Гости не могли узнать Пахомия и не отличали его от братьев монастыря, потому что он принимал участие в их работах и занятиях; стоял он и слушал поучения с другими братьями как один из них. Если нуждался он в одежде, то просил у эконома одежду, которая выглядела так же, как и одежда братьев. И не брал он ничего, большого или малого, без разрешения эконома, поскольку боялся стать чуждым смирению» (Amélineau, 1889, 640). Вейо показал, что этот кусок арабского текста (с. 599 сл.) переведен не с коптского, а с греческого текста версии G_3 (Veilleux, 1968, 54–57). В таблице параллелей между арабским текстом и греческими версиями G_3 и G_1 у Вейо указана с. 641 вместо с. 640, на которой находится наш арабский текст (Veilleux, 1968, 55).

90 Все реконструкции текста предложены Лефортом.

91 Об этой лакуне см. Lefort1, 102, n.1: «Spatium III–IV litt. [ⲉⲝⲟⲩ]?; cp. cod. graec. Patmos № 9, fol. 89a» (= Halkin1, 72.3); ср. также «[la fa]culté» (Lefort, 1943, 57). На фотографии этого фрагмента, которую любезно предоставил мне проф. Тито Орланди,

§ 110 Подчинялся же и сам авва Пахомий главе (своего) дома, будучи смиреннее всех, как написано: «земля с горами и низменностями» (*Втор* 11.11).

И точно так же, как братья были распределены по домам, и в каждом доме был у них тот, кто, как отец, был за них ответственным, так и сам (Пахомий) принадлежал к одному из домов. И ни в чем не отличался он от братьев.

И в час наставления стоял вместе с (остальными) братьями (своего) дома и слушал. И левитоны его были в (специальной) келье под присмотром главы дома.

И вообще не имел он никакой власти взять для себя у эконома что-либо для телесных нужд.

И не было у него власти брать для себя одежду у настоятеля монастыря, если только глава дома, к которому он принадлежал, не брал ее для него [в соответствии с правилами], которые он учредил (для них) через Бога.

Ибо больше вечных пыток боялся он быть отчужденным от смирения и сладости Божьего Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

I. В комментарии к своему английскому переводу текста версии G_1 Вейо бегло заметил, что этот отрывок не связан ни с предшествующим, ни с последующим рассказом[92] и что, следовательно, речь идет здесь о вторичном расширении греческого текста, которое «было инспирировано пахомиевыми „Правилами“ (Pr. 70, Leg. 15 etc.)»[93].

Действительно, даже при первом взгляде на текст можно заметить, что греческий рассказ ссылается на ряд пахомиевых Правил, но при

можно видеть, что чтение Лефорта было абсолютно верным. Однако, если на основе греческого текста мы захотим восстановить здесь [ⲉⲝⲟⲩ]ⲥⲓⲁ, то мы будем вынуждены предложить исправление текста: ⲛⲉⲙ{ⲛ̄ⲧ}ⲉϥ [ⲉⲝⲟⲩ]ⲥⲓⲁ.

92 Ср. также Festugière, 1965, 55: «(§110) Sans *correspondant* direct en Bo, mais semblable a un passage de S_3»; id., 107, Anm.2: §110 «n’a nul rapport ni avec ce qui précède 109... ni avec ce qui suit 111...».

93 Veilleux, 1980, 418 (G_1, 110, 1); ср. также его комментарий к переводу коптской версии S_1 (ibid. 442: S_1, 5, 1). То, что Вейо обозначает как S_1, по нумерации Лефорта — S_3 (см. Lefort1, V; Lefort, 1943, LXXVI–LXXVII).

этом утверждать, что мы имеем дело с *вторичным* добавлением, едва ли есть основания. Другое объяснение представляется более правдоподобным: после того, как в предшествующей главе (§ 109) автор греческого текста рассказал о великом смирении (ταπεινοφροσύνη πολλή) Феодора из Александрии, он вспомнил о еще большем смирении (ταπεινὸς πλέον πάντων) Пахомия, который «более всего боялся быть отчужденным от смирения (ταπείνωσις) Иисуса Христа» (§ 110), и затем он снова вернулся к истории Феодора (§ 111). Поэтому здесь мы можем говорить скорее о таком литературном приеме, как «отступление»[94], а не о вторичном расширении текста[95]. Этот рассказ можно рассматривать как живую иллюстрацию к заповеди, которую Пахомий ранее дал тому же Феодору: «Будь воздержным и неси (свой) крест более, чем другие, поскольку ты имеешь звание отца. Будь первым в соблюдении канонов братьев с тем, чтобы и братья их соблюдали (G_1 § 95: Halkin1, 63.35 сл. и Bo § 90: Lefort2, 106.27 сл.).

Теперь приведем краткое содержание текста с комментарием.

1. Каждый пахомиев монастырь был поделен на несколько «домов», и каждый «дом» имел своего главу дома (ⲣⲙ̅ⲛ̅ⲏⲓ = οἰκιακός = domus praepositus). Требование целого ряда «Правил» заключалось в том, что каждый монах должен подчиняться главе своего дома: об этом говорит, например, Иероним в предисловии к своему переводу «Правил» (oboediant praeposito: Praef. 2)[96]. Для греческого автора нашего отрывка такое положение дел очевидно, и поэтому он говорит: Пахомий был настолько смиренным, что не желал быть исключением из общего правила, и что он, хотя сам был главой монастыря, точно так же, как и другие монахи, подчинялся главе дома, к которому принадлежал (ἦν ὑποτασσόμενος οἰκιακῷ).

2. Глава дома должен был два раза в неделю по постным дням (т.е. по средам и пятницам: Pr. 115 и 138; Inst. 15[97]) наставлять братию. Об

[94] Литературный прием παρέκβασις, или digressio, охотно использовался греческими и латинскими авторами. К вопросу о литературной технике автора «Жития» я надеюсь вернуться в другой работе.

[95] Ср., однако, Festugière, 1965, 55: «On ne voit pas pourquoi G_1 glisse ici ce morceau».

[96] Ср. ⲛ̅ⲛⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛ̅ⲣⲱⲙⲉ ϩⲙ̅ⲡⲏⲓ̈ ⲣ̅ⲗⲁⲁⲩ ⲡⲁⲣⲁⲡⲧⲱϣ ⲙ̅ⲡⲉⲧϩⲙ̅ⲡⲏⲓ̈ («И ни один человек в доме пусть не делает ничего сверх (παρά) того, что приказывает глава дома») и «Nullus in domo quidpiam faciet nisi quod praepositus iusserit» (Inst. 16). В коптском тексте *Inst.* для главы дома используется либо ⲡⲉⲧϩⲙ̅ⲡⲏⲓ (13, 16), либо ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲙ̅ⲡⲏⲓ (11); ср. ⲡⲣⲙ̅ⲛ̅ⲏⲓ в Правилах (Pr. 96, 97, 105, 115).

[97] В коптском тексте *Inst.* (15) говорится о том, что эти два наставления совершаются по субботам (ⲛ̅ⲥⲟⲡ ⲥⲛⲁⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ: Boon, 160). Согласно Правилу 20, главы домов (praepositi domorum) должны были наставлять братию три раза в неделю, однако первоначально (к сожалению, мы не располагаем коптским оригиналом этого Правила

этом обычае рассказывает версия G_1 в другом месте: эконом[98] проводит наставление три раза в неделю, глава же дома — два (§ 28: Halkin1, 19.3–5; ср. Bo § 26: Lefort2, 26.10–14). Именно об одном из таких наставлений и говорит наш текст: «И в час наставления стоял Пахомий вместе с братьями (своего) дома и слушал» (καὶ τῇ ὥρα τῆς κατηχήσεως ἕστηκεν μετὰ τῶν τῆς οἰκίας ἀδελφῶν ἀκούων).

3. Каждый монах мог иметь в своей келье только два левитона (Pr. 81)[99], один для каждодневного использования, другой, вероятно, был предназначен для праздничных дней[100]. Однако у него был еще один (сменный) левитон на каждый день, который он не имел права держать в своей келье. После того, как он его постирал и высушил, он должен был отдать его «второму», т.е. тому, кто являлся заместителем главы дома (praepositus = οἰκιακός), а тот должен был до субботы держать его в специальной келье, т.е. до того времени, когда монахи должны были менять свою одежду (Pr. 70; Leg. 15). Об этом правиле в версии G_1 было рассказано ранее: «И все остальные одежды (τὰ περισσεύοντα ἱμάτια) должен держать у себя или глава дома, или его «второй» в закрытой келье (ἐν κελλίῳ κεκλεισμένῳ) до тех пор, пока монахам не потребуется их постирать или надеть» (§ 59: Halkin1, 40.21–23). Наш текст говорит о том, что левитоны[101] Пахомия, точно так же, как это было предписано «Правилами», находились в специальной келье главы дома (τὰ λεβιτονάρια αὐτοῦ εἰς κελλίον ἦν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ οἰκιακοῦ)[102].

4. За все необходимое, в чем каждый день нуждался монах, был ответственным глава дома, однако в крайних ситуациях каждый монах мог получить дополнительные вещи, причем не у своего главы дома, а

для проверки; в греческом тексте не сказано, кто должен проводить это наставление: «γενέσθω δὲ ἡ κατήχησις καθ᾽ ἑβδομάδα τρισσάκις»: Boon, 172) речь шла, вероятно, не о главе дома, а об экономе (ср. с. 398, прим. 178). Вейо предположил, что эта путаница возникла в результате того, что Иероним в своем переводе ошибочно добавил к «praepositi» слово «domorum» (Veilleux, 1968, 271–272).

[98] Вопрос о том, «назван ли этим титулом сам глава монастыря» (Bacht, 1982, 239, Anm. 29; Ruppert, 1971, 321), остается открытым; в параллельном бохайрском тексте не сказано, кто должен совершать эти три наставления (одно в субботу и два в воскресенье).

[99] У Иеронима речь идет о трех левитонах: «lebitonariis duobus et uno adtrito ex uso»; ср. «duo lebitonaria... et uno iam adtrito ad dormiendum vel operandum» (Praef. 4). Греческие «Извлечения» говорят только о двух левитонах и об одном потрепанном одеяле (δύο λεβιτονάρια καὶ ἡμιτριβακὸν στρῶμα: Boon. 178).

[100] О том, что второй левитон (λεβίτων συνακτικός) был, скорее всего, предназначен для праздников, см. подробнее Draguet, 1944, 95–96.

[101] Слово стоит во мн.ч., однако кажется, что ед.ч. лучше отвечает существу дела.

[102] Перевод Фестюжьера здесь неверен: «Et s'il gardait ses tuniques de poil dans sa celulle, c'est par la permission du chef de maison» (1965, 218).

при его посредстве у того, кто был за это ответственным. Об этом подробно говорит Pr. 105 (коптский текст): «Если один из братьев поранился (однако не настолько, чтобы лежать в кровати, и может ходить) и нуждается в (дополнительной) одежде (ϣⲧⲏⲛ) или в небольшом количестве масла[103], тогда глава его дома должен пойти в то „место, где находятся экономы“ (ⲉⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ)[104], и получать это там для него, пока не станет ему лучше...». В одном из предшествующих разделов версии G_1 уже было рассказано, как Пахомий назначил первых должностных лиц монастыря: «эконома всякой телесной нужды монастыря» (οἰκονόμον πάσης τῆς χρείας τῆς σωματικῆς τῆς μονῆς) и второго ему в помощники, затем (он учредил) два дома малых экономов — в первом доме готовили еду для братьев, во втором ухаживали за больными (§ 28: Halkin1, 18.1 сл.). Именно с этим вторым домом следует сравнить ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲛⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ в «Правилах». В нашем рассказе речь, кажется, идет об экономе всего монастыря, который мог выдавать братьям дополнительную одежду. Так, в версии S_3 читаем о том, что Феодор получил от эконома (ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ: Lefort1, 127.14 сл. = S_7: Lefort1, 92.8; ср. также οἰκονομεῖον в G_1 § 115: Halkin1, 75.14) одеяло (ⲡⲣⲏϣ = στρῶμα) для Пахомия, когда тот был болен. В этом контексте следует рассматривать и фразу из нашего пассажа: «он не имел никакой власти брать у эконома что-нибудь (в случае болезни — ?) для своих телесных нужд οὐκ εἶχεν ἐξουσίαν ἑαυτῷ λαβεῖν παρὰ τοῦ οἰκονόμου χρείαν τινὰ σώματος)[105].

Если сравнить последнюю фразу с уже цитированным Pr. 105, то можно видеть, что эта фраза не закончена, поскольку в этом месте как продолжение следует ожидать упоминания главы дома: ведь все то, в

---

[103] У Иеронима в этом месте читаем: «Если он в чем-либо нуждается, в одежде или в одеяле и в прочем необходимом...» (последнее ceteris utensilibus ср. с χρείαν τινὰ σώματος ниже).

[104] В переводе Иеронима глава дома должен идти к тем, которым доверена одежда братьев (quibus fratrum vesticulae commisae sunt). Ср. Pr. 40: глава дома должен идти к «ministri aegrogantium»; вполне возможно, что за этим словосочетанием в греческом оригинале Иеронима стояло οἰκονόμοι τῶν νοσούντων (см. в G_1 § 28 о малых экономах).

[105] Рупперт понял этот пассаж так, как будто «левитоны» и «его телесные нужды» это одно и то же: «...und neue Kleidungsstücke, die er brauchte, nicht selbst beim Ökonom holen konnte, sondern nur über den Hausvorsteher, wie es die Regel vorschrieb» (Ruppert, 1971, 161). Между тем речь идет здесь о двух различных реалиях. Первая — совершенно конкретная: согласно «Правилам», Пахомий мог получить левитон у главы дома; вторая же относится к тем дополнительным вещам, которые можно было получить в случае необходимости и за которые был ответственным не глава дома, а эконом. Словосочетание χρεία σωματική oder χρεία σώματος / ⲛ̄ⲧⲉⲭⲣⲓⲁ ⲙ̄ⲡⲥⲱⲙⲁ в значении «все необходимое» часто встречается в различных версиях «Жития» (например, G_1 § 83: Halkin1, 56.12; § 122: Halkin1, 79.8; Bo § 7: Lefort2, 5.14 etc.).

чем монах нуждался дополнительно, он получал не прямо от эконома, но от главы своего дома. О том, что это продолжение первоначально было в греческом «Житии», свидетельствует, кажется, соответствующее место в версии S_3 (см. ниже), где читаем: ⲉⲓⲙⲏⲧⲉⲓ [ⲛ̄ⲧⲉⲡⲣ]ⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲏⲓ ⲉⲧϥ̄[ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄] ϫⲓⲧⲥ̄ ⲛⲁϥ (т.е. «если только глава дома, к которому он принадлежал, не брал это для него»). Это придаточное предложение с ограничительным значением, которое отсутствует в версии G_1, находим, хотя и в искаженной форме, в греческой версии G_3: εἰ μὴ παρὰ τοῦ οἰκονόμου (§ 156: Halkin1, 363.22–23)[106]. Поэтому можно предположить, что это предложение выпало в версии G_1 на какой-то стадии ее рукописной традиции.

Если в таком коротком рассказе мы находим целый ряд имплицитных ссылок на «Правила», то мы можем допустить, что этот отрывок был составлен в среде, в которой знание этих «Правил» было столь основательным, что автору «Жития» не требовалось никаких дополнительных разъяснений для читателей. Кроме того, если он (или «они»[107]) постоянно подчеркивает надежность своих источников[108] и сам говорит о том, что он знал письменные «Правила» общины, то у нас нет никаких оснований ставить его слова под сомнение[109].

II. В версии S_3 этот текст имеет другой вид, и интересующий нас пассаж находится в совершенно ином контексте. Поскольку речь идет здесь о фрагменте, на первой странице которого начинается наш отрывок[110], то о предшествующих событиях узнаем мы не много: речь идет здесь о том, что Пахомий практиковал суровую аскезу[111]. В разделе,

---

[106] Здесь стоит τοῦ οἰκονόμου вместо верного τοῦ οἰκιακοῦ. О том, что компилятор этой версии, которая является позднейшей переработкой G_1, едва ли уже различал между οἰκονόμος и οἰκιακός см. ниже прим. 114.

[107] В «Житии» мн.ч. («wir-Erzählung») появляется всегда там, где речь идет об источниках, которыми пользовался автор (G_1 §§ 10, 46, 98–99).

[108] Хотя сам автор не знал Пахомия лично, он построил свое «Житие» на рассказах очевидцев (τῶν πατέρων ἀρχαίων), которые все знали об отце и передали это знание автору (G_1 §98: Halkin1, 65.20–23).

[109] Нужно заметить, что автор по меньшей мере три раза прерывает рассказ с тем, чтобы сделать краткий экскурс и рассказать о своих источниках; ср. прим. 160. Вейо пишет: «These references, absent from SBo and Ag, have been added by the author of G_1. If they had been in the common source of SBo-G_1, we do not see why the other Lives have suppressed them» (Veilleux, 1980, 408: G_1 10). Однако можно допустить, что коптский компилятор опустил эти разделы текста, так как его просто не интересовали такие пространные отступления.

[110] Фрагмент сохранил пагинацию, и его первая страница была 37-й страницей рукописи.

[111] На нескольких строках (1–13), которые предшествуют нашему пассажу, читаем следующий рассказ: Пахомий мучил себя, нося при жаре шерстяной плащ, и левитон

который следует за нашим пассажем, начинается уже рассказ о смерти Паламона, что помещает нас во время еще до основания киновии. Неожиданное место, которое занимает наш рассказ в этой версии «Жития», можно объяснить тем, что мы имеем дело с пространной компиляцией, составленной как из очень древних[112], так и из поздних источников, что уже не раз было отмечено исследователями[113]. Чтобы понять, что за традиция засвидетельствована нашим пассажем, рассмотрим коптский текст.

1. То, что в греческом тексте было рассказано как само собой разумеющееся, потребовало в коптском тексте как вводного, так и заключительного пояснения, поскольку рассказ о практике киновитов был помещен во время, когда киновия еще не существовала (следовательно, читатели не имели о ней еще ни малейшего представления и нуждались в дополнительной информации). Именно поэтому автор должен был сначала объяснить, как были организованы пахомиевы монастыри: «И точно так же, как братья были распределены по домам, и в каждом доме был у них тот, кто, как отец, был за них ответственным, так и сам (Пахомий) принадлежал к одному из домов». Вместо terminus technicus «глава дома» (ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ; ср. выше с. 153), который можно было ожидать в этом месте, компилятор был вынужден (также для того, чтобы объяснить неизвестную реалию) дать пространное объяснение: «тот, кто за них, как отец, был ответственным»[114]. По той же причине весь пассаж заканчивается объяснением: «[в соответствии с правилами] для братьев, которые он учредил (для них) через Бога».

2. Фраза о том, что Пахомий слушал вместе с братьями наставления

(ϭⲁϭⲓⲧⲱⲛ), который у него был, не надевал он почти никогда; однако «после того, как он основал киновию, надевал он свой шерстяной плащ лишь по ночам». Этот шерстяной плащ (ϣⲧⲏⲛ ⲛ̄ϭⲟⲟⲩⲛⲉ, ср. ϣⲧⲏⲛ ⲛ̄ⲃⲱ далее в той же версии: Lefort1, 105a 12) идентичен с τρίχινον ἱμάτιον в версии G$_1$ (§ 14: Halkin1, 9.18), где говорится (сразу после рассказа о смерти Паламона) об аскетической жизни Пахомия и его брата Иоанна.

[112] Несомненно, история о том, как Пахомий в начале своей деятельности потерпел неудачу (рассказанная с многочисленными подробностями в версии S$_3$: Lefort1, 116–117; перевод см. в Приложении), засвидетельствовала очень древнюю традицию. В этой форме она не встречается ни в греческих, ни в других коптских версиях (ср., однако, краткий вариант в G$_1$ § 38 и Bo § 24). Поэтому крайне важно установить, какой именно материал послужил источником этой версии.

[113] Эта версия, которая некогда занимала 400 страниц рукописи (XI–XII вв.), дошла до нас лишь во фрагментах (34 страницы), однако ее содержание находит параллели почти во всех других коптских «Житиях»; подробнее см. Lefort, 1943, LXXVI–LXXVII; Veilleux, 1968, 43–47.

[114] Версия G$_3$ в этом рассказе (§ 156; Halkin1, 363.17–23) отстоит уже далеко от знания подлинных пахомиевых реалий: здесь Пахомий подчинен не главе дома (правильно в G$_1$: οἰκιακῷ), но главам домов (τῶν οἰκιακῶν). Арабский перевод опускает эту фразу (Amélineau, 1889, 640).

главы дома, была опущена скорее всего из-за того, что она не подходила к контексту коптского рассказа, в котором речь шла об аскетической одежде Пахомия (ср. выше прим. 111). О его смирении, которое находилось в центре греческого рассказа, также нет упоминания. Здесь только сказано: «он ни в чем не отличался от братьев»[115].

3. Также была выпущена и фраза о том, что левитоны Пахомия находились в келье главы дома[116], что заставляет следующую фразу повиснуть в воздухе.

4. В этой фразе говорится о том, что Пахомий «не имел никакой власти (ⲛⲉⲙ{ⲛ̄ⲧ}ⲉϥ [ⲉⲝⲟⲩ]ⲥ̣ⲓⲁ = οὐκ εἶχεν ἐξουσίαν) брать у настоятеля монастыря (ⲡϩⲩⲅⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ [ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟ]ⲩϩⲥ̄) для себя одежду, если только глава дома ([ⲡⲣ]ⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲏⲓ; ср. выше с. 154), к которому он принадлежал, не брал ее для него». Словосочетание «настоятель монастыря» совершенно неожиданно в данном контексте, с одной стороны, потому, что сам Пахомий был настоятелем монастыря, с другой — потому что не настоятель, а эконом был ответственным за распределение дополнительной одежды[117].

Эта ошибка в коптском тексте возникла, вероятно, из-за того, что настоятель монастыря (ἡγούμενος τῆς μονῆς = πατὴρ τῆς μονῆς) иногда назывался экономом. Так, мы видим в версии G_1, что титул «отец монастыря» (здесь имеется в виду сам Пахомий) был идентичен титулу «главный эконом» (κατὰ τὴν γνώμην τοῦ μεγάλου οἰκονόμου ἤτοι τοῦ πατρὸς τῆς μονῆς: § 28: Halkin1, 18.24–25[118]), и за этим главным экономом следовал ниже стоящий в иерархии «эконом» (ibid., 18.2–3; см. выше «эконом любой телесной потребности монастыря»). Корнилий назван однажды «экономом монастыря» (οἰκονόμος... τῆς μονῆς), а другой раз «настоятелем монастыря» (ἡγούμενος τῆς μονῆς: G_1 § 61 и §§ 106, 114: Halkin1, 41.19 и 69.33–34; 74.30). Если сравнить коптский текст «Правил и установлений» с латинским переводом, то можно видеть, что ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ коптского текста соответствует «pater (monasterii)» пе-

---

[115] Версия G_3 добавляет к рассказу пояснение: ὡς εἷς ἐξ αὐτῶν (§ 156; Halkin1, 363.19–20);

[116] Эта фраза опущена также и в арабском переводе (Amélineau, 1889, 640). Здесь можно видеть, что компилятор версии G_3 уже не знал технических реалий общежительного монашества; ср. ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ οἰκονόμου вместо правильного ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ οἰκιακοῦ как в G_1.

[117] Это отметил уже Рупперт: «Statt ⲡϩⲩⲅⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ muß es wohl ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ heißen, denn Pachomius war ja selbst der Klostervorsteher» (Ruppert, 1971, 162, Anm. 186).

[118] Перевод Фестюжьера в этом месте неверен («selon l’avis de l’économe principal ou du supérieur du monastère»: Festigière 1965, 173, как будто бы речь идет здесь о двух разных людях), что отметил уже Вейо (Veilleux, 1980, 410).

ревода Иеронима (Inst. 5, 10, 11, 13, 17)[119]. Нет никакого другого примера, кроме нашего пассажа, где эконом был бы назван настоятелем монастыря[120], и можно вполне предположить, что ⲡϩⲩⲅⲟⲩⲙⲉⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄, вместо правильного ⲡⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ возникло из-за этого смешения двух титулов. Такое, однако, могло произойти только в той среде, где знали о пахомиевой практике только понаслышке.

Если сравнить оба пассажа, то можно видеть, что греческий текст как хронологически, так и композиционно хорошо подходит к контексту «Жития» и что он никогда не путает понятия (отвлекаясь от предложения, в котором заключительная часть, кажется, выпала). В коптском пассаже, который помещен в анахронистический контекст, некоторые реалии (вероятно, потому, что они оказались не соответствующими контексту) были сознательно выпущены, а другие искажены. Хотя целый ряд первоначальных реалий еще сохранился в этом тексте, можно думать, что он возник, как и греческая версия G_3, в непахомиевой среде, в среде, в которой «Житие» превратилось в благочестивую развлекательную литературу и для которой сохранение подлинных пахомиевых реалий едва ли уже играло важную роль.

Итак, можно допустить, что этот греческий отрывок возник в пахомиевой среде и в своем сегодняшнем виде немногим отличается от утерянного оригинала; традицию же, которую сохранил нам коптский отрывок, едва ли можно признать древней: здесь мы имеем дело с позднейшей переработкой оригинального материала.

Итоги

Версия G_1 «Жития» свидетельствует о том, что в пахомиевых монастырях существовала богатая устная традиция о Пахомии (G_1 §§ 10, 46, 98), которая была жива и до того, как был составлен первоначальный текст «Жития», и продолжала жить после. Помимо этого в ходу были и другие тексты, часть которых была записана еще при жизни Пахомия (G_1 § 99[121]), а некоторые — при жизни Феодора (S_{3b} = Bo § 194[122]). В этом у исследователей нет никакого сомнения[123].

---

[119] Какое слово стояло в греческом оригинале Иеронима, мы не знаем.

[120] Ср., однако, ἡγούμενος для οἰκιακός в Ep. Am. § 19 (Halkin1, 107.38) и комментарий к этому месту: Goehring, 1986, 114, 253.

[121] Здесь рассказывается о том, что некоторые братья записали рассуждения Пахомия о Святом Писании (ἔγραψαν πολλὰ περὶ αὐτοῦ νοήματα τῶν γραφῶν: Halkin1, 66.3–5).

[122] Здесь говорится о том, что «братья, которые были переводчиками его (т.е. Феодора) слов для тех, кто не знал коптского, поскольку они были иностранцами или жителями Александрии», много раз слышали, как Феодор рассказывал о жизни (πολιτεία)

Однако все это еще не было «Житием» (βίος) в собственном смысле этого слова. Когда анонимный автор (или авторы) задумал создать «Житие», он столкнулся с трудной задачей, так как ему предстояло из множества материала выбрать подходящий для этой цели. Мы, однако, ничего не знаем о том, какими критериями он руководствовался при этом выборе. Так, например, автор говорит: «Ведь мы не могли написать обо всем, что мы услышали, но лишь о части» (G_1 § 10; Halkin1, 7.14–15: Οὐκ ἂν δὲ δυναίμεθα ὧν ἠκούσαμεν τὸ πλεῖστον γράψαι, ἀλλ' ἀπὸ μέρους); или в другом месте: «Мы написали немногое из многого» (G_1 § 98; Halkin1, 65.29: ἐγράψαμεν ὀλίγα ἐκ πολλῶν).

Такая работа предполагает, что автор, по всей вероятности, был двуязычным, ведь он имел дело с греческими и коптскими письменными источниками (как литературными, так и документальными[124]), кроме этого он должен был тщательно опрашивать своих разноязыких информантов, видевших Пахомия[125]. Несомненно, он был знаком и с греческими образцами жанра «Жития» (βίος), которым он подражал[126]. Среди монахов-коптов, целая галерея которых (как современников Пахомия, так и живших после него) проходит перед нами в разных версиях «Жития», мы не видим, однако, никого, кто бы мог иметь такую литературную подготовку и склонность к творчеству[127]. Наверное, именно поэтому монахи-копты не принимались за составление «Жития» (G_1 § 98; Halkin1, 65.24–26), хотя многие лично знали Пахомия и были носителями богатой устной традиции. Автором такого сочинения мог быть только грек[128], например, сам Феодор Александриец (G_1 §§ 94–95; Bo §§ 89–90; Ep. Am. § 4) или кто-то из его учеников.

Это первоначальное, до нас не дошедшее, «Житие» (обозначим его

Пахома, и «они записали все это» (Lefort2, 293.27 сл.; Lefort1, 191.2 сл.). Перевод см. в Приложении.

[123] См., например, Bousset, 1923, 254 сл.; Chitty, 1954, 76; Festugière, 1965, 5.

[124] См., например, G_1 § 99: «Когда отец (т.е. Пахомий) был еще жив, он требовал, чтобы под его диктовку записывали (на коптском: αἰγυπτιστί; чтение рук. *B*) не только его слова о создании киновии и (его) Правила, но также и его многочисленные письма к отцам монастырей» (Halkin1, 66.30–33); ср. Chitty, 1954, 52: «we are concerned here with a definite collection of homiletic writings, forming part of a regular corpus of Pachomian works (presumably all in Coptic in the first instance)».

[125] Как говорит автор «Жития», сам он никогда не видел Пахомия (G_1 § 98; Halkin1, 65.20–21: οὐκ μέν γε... κατελάβομεν αὐτὸν ἐν τῷ σώματι).

[126] Автор версии G_1 сравнивает свое сочинение с «Житием Антония» Афанасия (§ 99; Halkin1, 66. 22–26; ср. G_1 § 2). О влиянии «Vita Antonii» на «Vita Pachomii» (иногда вплоть до дословных совпадений) см. уже Bousset, 1923, 258–60; Chitty, 1954, 68.

[127] «Sie besaßen nicht das Formtalent, das den Griechen eigen war, um ein derartiges Ganzes neu zu schaffen» (Bousset, 1923, 254); ср. Ladeuze, 1898, 32 сл.

[128] Сравнение литературных приемов нашего автора с приемами греческих биографических сочинений бесспорно даст интересные результаты, но это уже отдельная тема.

G_x), как и любое анонимно написанное сочинение, за которым не стоял авторитет известного автора, уже с самого начала было открыто для различных изменений (как дополнений, так и сокращений), о чем и свидетельствуют теперь многочисленные греческие версии. Древнейшей из них является версия G_1 (подробнее см. главу I о греческих версиях), но были ли промежуточные версии между G_x и G_1, мы не знаем. Автор версии G_1, помимо прочей редакторской работы, устранял из своего оригинала те сюжеты или пассажи, против которых восставало его благочестие[129], и в результате часть первоначального материала не сохранилась в греческой традиции.

Другая часть преданий о Пахомии и его последователях, которая не попала в первоначальное «Житие», продолжала вести независимую жизнь[130]. Первоначальное греческое «Житие» (G_x) вскоре после своего возникновения было переведено на саидский диалект коптского (может быть, даже теми же людьми, которые составили это первоначальное сочинение) и начало самостоятельную жизнь: ведь коптоязычные монахи, получив готовую литературную форму (этот перевод, который обозначим S_x, также до нас не дошел), стали наполнять ее новым материалом из устной традиции, переставлять события, выбрасывать то, что они находили для себя неинтересным, и, конечно, давать простор своей фантазии[131], так что в результате возникло «параллельное сочинение (или даже несколько)»[132].

Житийное творчество на греческой и коптской почвах шло разными путями, и долгое независимое существование и развитие греческих и коптских версий «Жития» привело к тому, что тексты иногда существенно разнятся как стилистически, так и в подробностях. Вот почему при одних и тех же сюжетах мы располагаем лишь небольшим количеством абсолютно параллельных текстов. Однако там, где мы имеем параллельные тексты, мы, кажется, можем показать, что греческий текст «Жития» был первоначальным.

---

[129] См., например, сохранившиеся в Bo (§ 37), но отсутствующие в G_1 (§ 37) слова Феодора о том, что он, если того потребует Господь, готов убить свою мать (перевод см. в Приложении), или отсутствующий в G_1 рассказ о непочтительном поведении Феодора по отношению к Пахомию (Bo § 77); подробнее см. с. 71.

[130] См., например, ранее не известный греческий фрагмент из какого-то сочинения о Пахомии, который отсутствует как в греческих, так и в коптских версиях «Жития» (Draguet, 1957, 271–272; перевод см. в Приложении).

[131] Образцы такого творчества коптских редакторов см. в Приложении в параллельных колонкам к G_1 §§ 37, 65, 69, 71.

[132] Bousset, 1923, 254. На мой взгляд, этот автор, хотя и без учета целого ряда текстов, опубликованных позднее, дал лучшее теоретическое объяснение проблемы происхождения «Жития».

ГЛАВА IV.

«ЖИТИЕ» И «ПРАВИЛА»

Для объяснения стремительного успеха Пахомия и его последователей можно назвать по крайней мере два фактора. Первый — чисто психологический. Далеко не все люди, которые хотели вести уединенную жизнь, могли отважиться удалиться в пустыню, поскольку у египтян она вызывала всегда страх как обиталище демонов, диких зверей и т.п.[1] Жизнь в коллективе, причем под защитой стен, которыми пахомиевы монастыри были с самого начала окружены, была, разумеется, безопаснее и надежнее. Вероятно, именно этот фактор и побуждал первых монахов приходить к Пахомию.

Однако было, конечно, недостаточным, что монахи жили только внутри стен и были организованы лишь, можно сказать, территориально. Поскольку новички имели не только различное христианское образование (если вообще имели), но и различные цели, духовные возможности и свое собственное представление об общежительном монашестве, то для того чтобы община не распалась, было необходимо дать этому конгломерату людей не только духовное наставление (что Пахомий и делал с самого начала), но и подчинить их общей дисциплине и строго регламентировать их. Это можно было сделать лишь дав (письменные) *правила*, обязательные для всех. Создание таких правил и введение их в повседневность и было тем вторым фактором, который обеспечил дальнейшую жизнь общины.

В отшельнических и в полуотшельнических общинах (например, в Ските), где каждый, можно сказать, жил сам по себе, хотя и под руководством опытного старца, такое многообразие людей не было столь острой проблемой. Такие общины, которые к тому же не были столь

---

[1] Первые аскеты жили вблизи от населенных мест (см., например, о Гиеракасе: Vit. Epiph. 27). Удаление в великую пустыню традиция связывает с Антонием; ср. известное высказывание в «Житии Антония»: «ведь тогда (т.е. во времена Антония)... не знал еще монах великой пустыни» (Vit. Ant. 3); ср. также эту фразу в G_1 § 136 (Halkin, 86. 3–9) = S_5 (Lefort2, 185. 12–20).

большими, вполне могли обходиться без письменных правил. Здесь достаточно было устного слова старца, и именно оно служило монахам жизненным руководством («Отец, скажи мне слово, чтобы я мог спастись», — спрашивал ученик, и затем сохранял он сказанное в сердце и стремился ему следовать). Эти изречения старцев (Apophtegmata patrum) были собраны и письменно организованы (в алфавитном порядке и тематически) позднее (не ранее второй половины V в.), однако первые поколения отшельников строили свою жизнь на устной традиции.

Когда и при каких условиях Пахомий осознал необходимость поставить под строгий закон жизнь своих подопечных?[2] Ведь в начале своего предприятия он вряд ли имел уже готовую идею общежития, едва ли он представлял все трудности, которые будут возникать по мере того, как община начнет разрастаться, едва ли представлял себе будущий масштаб движения. Еще меньше относится это к тем, кто к нему приходил. Можно даже задать вопрос, а имел ли вообще Пахомий намерение составлять такие строгие правила? «Житие» рассказывает нам, что уже первым монахам Пахомий дал простые правила (которые, впрочем, не обязательно были письменными), а именно: скромная одежда, одинаковая для всех еда и умеренный сон[3]. Однако эти простые установления находятся еще в русле отшельнической практики (именно по этим правилам жили Паламон и Пахомий) и еще далеко отстоят от тех детальных правил, которыми мы теперь располагаем.

Следующий шаг в организации общины был сделан, когда число братьев достигло сотни: тогда Пахомий поделил монастырь на различные домы[4], назначил первых должностных лиц монастыря (эконома и его заместителя, главу каждого дома и его заместителя, привратника и т.д.) и определил их обязанности[5]. Однако это были еще не правила для всех монахов[6].

---

[2] Переданная Палладием легенда о том, что Пахомий еще перед основанием первого монастыря получил от ангела бронзовую табличку с *Правилами*, предполагает, что Пахомий уже в начале своего великого дела располагал записанными правилами и что именно по этим правилам он учреждал киновию (H.L.. XXXII); ср. также у Иеронима о правилах: «следуя предписанию Бога и ангела» (juxta praeceptum Dei et angeli: Praef. 1).

[3] τὸ ἔνδυμα αὐτῶν εὐμέτρως, τὴν τροφὴν ἐν ἰσότητι καὶ τὸ κοιμηθῆναι αὐτῶν εὐσχημόνως: G_1 § 25 (Halkin1, 16.17–18); ср. Bo § 23 (Lefort1, 23. 13–18).

[4] G_1 § 26 (Halkin1, 16. 25–26); G_1 § 28 (Halkin1, 18. 4 сл.); ср. Bo § 26 (Lefort2, 25. 14 сл.).

[5] Здесь мы видим существенное расхождение между «Житием» и «Правилами». Согласно «Житию» эконом (οἰκονόμος) должен был проводить для монахов три наставления в неделю: одно в субботу, а два других в воскресение; главы домов (οἰκιακοί) делали наставления два раза в неделю по постным дням (G_1 § 28: Halkin1, 19.3–5 ff.; vgl. Bo § 26: Lefort1, 26.10–14). Согласно Pr. 20 главы домов (praepositi domorum) делали на-

«Житие», которое является нашим единственным источником для истории пахомиева монашества, впервые говорит о Правилах, обязательных для всех насельников монастыря, в истории о монахах, которые имели плотские помышления и которых Пахомий после долгой борьбы изгнал из монастыря[7]. В этом месте читаем, что Пахомий дал им «канон собрания» (κανόνα τῆς συνάξεως) «и другие необходимые правила». Были ли тогда эти правила уже записанными (и кем), трудно сказать, поскольку эти люди, которые были крестьянами из окрестных деревень[8], едва ли умели читать[9].

Итак, очевидно, что первый раз о правилах для всех автор «Жития» говорит в конфликтной ситуации, которая по одной из коптских версий длилась несколько лет[10], и можно предположить, что именно такие ситуации давали повод к созданию (сначала устных, а затем и письменных) правил и что репертуар правил постоянно пополнялся из-за раз-

---

ления три раза в неделю, однако в Pr. 115 и 138 говорится о том, что главы домов наставляли два раза в неделю по постным дням. Это расхождение можно, вероятно, объяснить тем, что слово οἰκονόμοι Иероним неправильно перевел как praepositi *domorum* (см. Veilleux, 1968, 271–274).

[6] В версии G_1 находим интересное место: после перечисления различных правил читаем: «И вся эта организация подробно расписана в книге экономов» (§ 59; Halkin1, 41.1–3). Чтение τῶν οἰκονόμων, которое дают обе греческие рукописи (*F* = Halkin1 и *B* = Halkin2), но которое не засвидетельствовано в других источниках, предполагает, что «книга экономов», т.е. «книга глав монастырей» (см. прим. к переводу G_1 § 59) была предназначена только для них, но не для всех монахов. Речь может идти и о древней описке, которую сохранила рукописная традиция, и, возможно, вместо «τῶν οἰκονόμων» первоначальным чтением было τῶν οἰκοδόμων, т.е. «правил», поскольку именно это слово мы находим в заглавии к греческим Извлечениям: «ἡ ἀρχὴ τῶν οἰκοδόμων» (Boon, 170). Конъектура была предложена Лефортом (Lefort, 1935, 77, прим. 6).

[7] «Еще до того, как киновия разрослась, оказались у отца нашего Пахомия некоторые (монахи), имевшие плотское помышление» (G_1 § 38: Halkin1, 23. 17–19; см. также Bo § 24 [Lefort1], где говорится о пятидесяти монахах).

[8] S_1 (Lefort2, 3.25–26); здесь находим живое описание этих людей: «они полагались только на свою силу, поскольку были крепкие телом» (Lefort2, 116.24–27).

[9] По бохайрской версии «Жития» Пахомий передал монахам «законы и предания» (ⲁϥϯ ⲅⲁⲣ ⲉⲧⲟⲧⲟⲩ ⲛ̄ϩⲁⲛⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲉⲙϩⲁⲛⲡⲁⲣⲁⲇⲟⲥⲓⲥ); «часть этих правил была записана, другую нужно было учить наизусть (ⲁⲡⲟⲥⲑⲏⲧⲏⲥ ⲙ̄ⲫⲣⲏϯ) как учат святые Евангелия» (Bo § 104; Lefort1, 134. 7–10); ср. в S_{3a} о том, что одна часть правил была записана, другая передавалась устно (ϩⲙ̄ ⲡϣⲁϫⲉ ⲛ̄ⲧⲉϥⲧⲁⲡⲣⲟ: Lefort2, 260b. 18–24). В греческом контексте слова νόμος и παράδοσις не нуждаются в дополнительных объяснениях: в первом случае речь идет о письменном законе, а во втором — об устной традиции. Очевидно, что рядовой монах не мог иметь у себя копии этих правил (это было бы слишком дорого) и поэтому главы домов читали правила вслух, а монахи заучивали их. Можно осторожно предположить, что первые правила были записаны по-гречески в первую очередь для тех, кто не понимал по-коптски: ведь копты понимали устные наставления, а греки нет.

[10] «Долгое время страдал он от них: не один год, не два, но четыре или пять лет» (S_1: Lefort2, 6.14–17).

ного рода трений внутри общины. Ведь иначе трудно себе представить, что Пахомий или один из его последователей[11] без всякого повода написали бы такое правило: «Никто не должен иметь у себя маленькие щипцы для того, чтобы вынимать шипы из ног — это позволяется лишь главе дома или его заместителю» (Pr. 82; ср. Pr. 96). Конкретная ситуация, в которой возникло это правило, нам не известна[12], однако сопоставление текста «Жития» с «Правилами» позволяет обнаружить множество таких конкретных ситуаций. Вот некоторые примеры.

Из истории о братьях, которые имели плотские помышления и которая подробно рассказана в одной из саидских версий[13], можно извлечь другие подробности. Так, Пахомий говорит этим монахам: «Если вас позвали к трапезе, вы должны приходить все вместе, а не делать так, как вы это делали раньше» (S_3; Lefort2, 116a, 18–23), а раньше они приходили, кто когда хотел. С этим можно сравнить Pr. 32: «Если кто-нибудь придет к столу с опозданием, за исключением случая, когда на это был приказ старшего, точно так же должен нести покаяние или возвратиться в (свой) дом голодным». «Житие» продолжает: «Если этих братьев звали к молитве, то для них было обычным приходить (не вместе, но) один за другим», однако после того, как Пахомий выбранил их, решили они вообще не ходить к молитве (S_3; Lefort2, 116b, 27–33). С этим следует сравнить Pr. 3: «И как только услышит звук трубы, зовущей в собрание, тотчас должен выйти из своей кельи...» (ср. различные наказания за опоздание к молитве в Pr. 8–10, 121; Leg. 2).

В «Житиях» описывается множество конфликтных ситуаций, которые возникают вокруг темы «соблюдение–нарушение» правил, и можно привести целый ряд соответствий между этими конфликтами и правилами.

В версии G_1 до нас дошла история о монахе, не пришедшем к наставлению, которое совершал Пахомий, но вместо этого спавшем в своей келье. Пахомий, узнав об этом, сказал: «Я не знаю, может ли этот человек стать монахом». После этого оставил тот монах монастырь (G_1 § 74; Halkin1, 49. 26 сл.). Подобная нерадивость предусмотрена и «Правилами»: «Когда раздатся сигнал к тому, чтобы собраться и слушать

[11] Очевидно, что весь корпус «Правил» был составлен не одним Пахомием; Это «kein einheitlicher Entwurf» (Bacht, 1983, 42). Уже Иероним в Предисловии к своему переводу «Правил» говорит о „Правилах“ (praecepta) Пахомия, Феодора и Орсисия» (Praef.1).

[12] Ср., однако, G_1 § 95 (Halkin1, 63. 28–31) и Bo § 90 (Lefort1, 106. 19 сл.), где Пахомий в своей беседе с Феодором приводит ситуацию с шипами.

[13] Здесь Пахомий говорит им: «Отныне не удерживаю я вас, если вы не желаете жить по всем правилам, которые я вам дал» ⲕⲁⲧⲁ ⲛⲉⲓⲧⲱϣ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲛ̄ⲧⲁⲓⲧⲁⲁⲩ ⲉⲧⲟⲟⲧ ⲧⲏⲩⲧⲛ̄: (Lefort2, 116b.4–9). Перевод текста см. в Приложении.

поучения старших, никто не должен оставаться... Кто преступит одно из этих (правил), подлежит вышеназванному наказанию» (Pr. 22).

Рассказ о десяти достойных порицания братьях, «которые часто шептались», когда Пахомий давал поучения[14], можно сопоставить с Pr. 8: «...Если случается, что во время пения псалмов, или молитвы, или посреди чтения, кто-то говорит или смеется», то «получает выговор от главы монастыря» (ср. Pr. 121).

С историей об одном брате, который побуждал других монахов рвать виноград и которого Пахомий за это отругал[15], можно сравнить Pr. 73: «Никто, чтобы не нарушать дисциплину, не смеет есть виноград и злаки, пока они неспелые. И вообще из всего того, что (растет) на поле или в садах, никто не должен есть отдельно, пока не будет дано вместе всем братьям».

В «Житии» находим рассказ о том (причем с пометкой, что эта история случилась уже после того, как Пахомий дал монахам правила), как братья в пекарне вместо того, чтобы, следуя правилам, цитировать Писание, разговаривали друг с другом[16]. Если сравнить эту историю с Pr. 116, то можно видеть, что это правило возникло из конкретной ситуации. Хотя в Pr. 60 уже было предписано во время работы «не говорить ни о чем мирском», но «либо цитировать священные тексты, либо вообще хранить молчание», в Pr. 116 этот запрет повторяется специально для пекарни: «Когда в муку наливают воду и замешивают тесто, то никто не должен говорить с другим. Также и утром, когда подносят на подносах хлебы к печи или (специальной) жаровне (для хлеба), должны хранить молчание и только произносить про себя что-либо из псалмов и из Писания, пока не завершат работу».

Историю о Титое, бывшем главой дома, в котором готовили еду для больных братьев[17], следует сопоставить с Pr. 74. В «Житии» речь идет о том, что этот Титой, хотя и «атлет» во Христе, был искушаем демонами и, когда он готовил еду для больных, не смог удержаться, чтобы не попробовать еду до того, как ее попробовали братья[18]. Вероятно, здесь мы имеем дело с обычной ситуацией: если такой опытный монах, которому было поручено возглавлять дом, не смог удержаться, тем большему искушению мог подвергнуться простой монах. Поэтому

---

[14] G_1 § 100 (Halkin1, 67.4 сл.) и Bo § 92 (Lefort1, 108.24 сл.); ср. также Bo § 102 (Lefort1, 128, 12 сл.).

[15] S_{3a} (Lefort2, 261b.8 сл.) и Bo § 105 (Lefort1, 135.4 сл.); в G_1 эта история отсутствует.

[16] G_1 § 89 (Halkin1, 60.11 сл.); ср. Bo §§ 74 и 77.

[17] См. также G_1 § 28 (Halkin1, 18.5–7).

[18] G_1 § 84 (Halkin1, 57.3 сл.); в одной из саидских версий речь, кажется, идет о гомосексуальном искушении Титоя (S_{10}: Lefort2, 73a.10).

правило гласит: «Тот, кто готовит еду, не должен есть прежде, чем поедят братья».

Однако повод к возникновению того или иного нового правила могли давать не только конфликтные ситуации, но и достойное подражания поведение монахов. В этом отношении интересна история об «истинных атлетах Христа» Корнелии, Псентаесе, Суре и других, которых Пахомий назначил настоятелями монастырей. Эти монахи не позволяли, даже если они заболевали, брать их с их сиденьица (ἀπὸ τοῦ καθισματίου αὐτῶν) и класть в кровать (ἐπὶ κραβάττου) — они предпочитали умереть на своем сиденьице[19]. Из этого рассказа можно предположить, что в пахомиевых монастырях были настоящие кровати (например, в лазарете), однако старая практика пользоваться для сна только такими сиденьицами сохранялась[20]. В ходе времени эта практика трансформировалась в запрет, который находим в Pr. 87 и 88: «Никто не должен спать кроме как на своем наклонном сиденьице (reclinem sellulam)[21], которое ему отведено...» (87) и «...Кроме псиатия, т.е. циновки, ничего другого для сна нельзя стелить на сиденьице» (88).

В ряде случаев «Жития» не говорят о том, при каких обстоятельствах возникло то или иное правило. Описывается уже сложившаяся практика. Так, например, после того как Пахомий закончил свое наставление, «удалился каждый (брат) в свой дом, цитируя по памяти (из Писания)»[22]. Pr. 28 гласит: «После того, как собрание распущено, то те, кто идет в свои кельи или в трапезную, должны цитировать по памяти что-то из Писания...».

«И совершив шесть молитв, — продолжает рассказ „Житие" — они садились для совместной беседы, вспоминая все, что было сказано (Пахомием)»[23]. Точно такое же предписание находим в Pr. 122: «Когда они находятся в (своем) доме, им не позволено говорить о чем-то мирском, но, если глава дома наставлял их в Писаниях, они должны по очереди повторять про себя (услышанное) и каждый должен рассказы-

---

[19] G_1 § 79; Halkin1, 53.7 сл.; в бохайрской версии этот рассказ отсутствует.

[20] См. историю о том, как первые последователи Пахомия захотели ему подражать (когда он садился, чтобы отдохнуть, не опираясь при этом спиной о стену), и не смогли; тогда сделали они себе такие седалища с наклонной спинкой (G_1 § 14; Halkin1, 9.22 сл.); позднее Афанасий, посещая пахомиевы монастыри, дивился на эти седалища (G_1 § 144; Halkin1, 91.1).

[21] То, что в тексте Иеронима переведено как «reclinis sellula», в греческих Извлечениях передано тем же, что и в «Житии», словом, а именно καθισμάτιον, в коптском тексте: ϣⲗⲁϥ (ср., однако, Crum 550b); это слово встречается еще раз в одной из саидских версий «Жития» (S_{3b}: Lefort2, 295.5).

[22] G_1 § 58 (Halkin1, 40.12–14); в бохайрской версии этот рассказ отсутствует.

[23] G_1 § 58 (Halkin1, 40.14–16).

вать то, что он услышал, или то, что он удержал в памяти» (ср. Pr. 138). О практике шести вечерних молитв читаем в Pr. 121, 125, 126 (ср. Inst. 14 и Leg 10). Однако Pr. 126 противоречит «Житию» (G_1), поскольку в этом правиле говорится о том, что после шести молитв все должны идти спать, в «Житии» же речь идет о том, что после этого они еще обсуждали сказанное. Возможно, не случайно это правило отсутствует в коптском тексте и в греческих извлечениях. Вопрос о том, принадлежало ли это правило перу самого Иеронима, нужно оставить открытым.

Далее в «Житии» коротко рассказывается об образе жизни монахов[24], и этот рассказ является сжатым изложением правил. Речь идет о запрете входить в келью брата (Pr. 112), об одежде (Pr. 70), о книгах (Pr. 82 и 101), о (Pr. 81).

В коптских версиях также находим многочисленные ссылки на правила. Так, в одном пассаже читаем о том, что Пахомий наказал монахам, что каждый, кто нарушил правила, им данные, должен подвергнуться наказанию, соответствующему проступку (ⲉϥⲛⲁϫⲓⲧⲉϥⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ ⲕⲁⲧⲁⲡⲉⲙⲡϣⲁ ⲛ̄ⲧⲉϥⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲥⲓⲥ)[25]. О таких наказаниях «Правила» говорят постоянно, и сочетание ϫⲓ ⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ в коптских «Житиях» (ср. также коптский текст Pr. 125 и Inst. 6) соответствует agere paenitentiam в латинском переводе (Pr. 125)[26] и ἐπιτιμίαν λαμβάνειν в греческих извлечениях (Pr. 8, 9, 10 etc.). В «Житии» читаем также о запрете рассказывать в монастыре о мирских вещах (ⲉⲑⲃⲉ ⲟⲩϩⲱⲃ ⲛ̄ⲕⲟⲥⲙⲓⲕⲟⲛ), т.е. о том, что братья видели за пределами монастыря[27]. Это можно сравнить с Pr. 86: «Если кто-либо путешествовал пешком или плыл, или делал работу за пределами (монастыря), он не должен рассказывать в монастыре о том, что он там увидел» (ср. также Pr. 53 о посещении монаха родственниками).

Одним из важных факторов для укрепления общины было то, что сам Пахомий, как любой другой монах, жил по этим правилам. В Pr. 70 братьям предписывается не иметь в своей келье второго левитона; после того как они постирали и высушили второй левитон, он «должен быть взят и отдан «второму», т.е. тому, кто (по рангу) следует за главой дома (praepositus = οἰκιακός), и тот должен положить его в (специальной) келье». С этим предписанием следует сравнить рассказ «Жития». Пахомий, хотя и был главой всего общежития и одновременно настояте-

---

[24] G_1 § 59 (Halkin1, 40.20–25).

[25] См., например, S_{3a} (Lefort2, 260b, 29–31); ср. Bo § 104 (Lefort1, 134.13–14).

[26] Следует заметить, что Иероним использует сочетание «agere paenitentiam» (см., например, Pr. 121 и 125), хотя в коптском тексте «Правил» стоят для этого два различных глагола: ⲙⲉⲧⲁⲛⲟⲉⲓ и ϫⲓ ⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ.

[27] S_{3a} (Lefort2, 261a, 1 сл.); Bo § 104 (Lefort1, 134.16 сл.).

лем главного монастыря Пабау, подчинялся, как и каждый монах в монастыре, главе того дома, к которому он принадлежал, и был он настолько скромен, что дважды в неделю вместе с другими братьями, стоя, слушал наставления главы своего дома, и его левитоны хранились в келье главы дома (τοῦ οἰκιακοῦ). И не имел он власти получать у эконома что-либо дополнительное для телесных нужд (ср. Pr. 105)[28].

Едва ли можно допустить, что автор «Жития» (или его позднейшие редакторы) придумывал все эти ситуации просто для того, чтобы проиллюстрировать уже существующие правила. Скорее наоборот: эти ситуации показывают нам контекст, в котором правила рождались. Мы не можем сказать, сколь пространными были первые записанные правила, но мы можем быть уверены, что они росли вместе с ростом общины. Если в «Житии» сказано, что Пахомий дал те же правила, что и первому монастырю, другим возникшим позднее монастырям[29], то это не означает, что корпус правил был завершен уже в первом монастыре и оставался неизменным. На следующем примере можно видеть, как ситуация менялась с течением времени.

В истории о Дионисии рассказывается о том, как он пришел к своему старому другу Пахомию и порицал его за то, что монахам, которые приходили в пахомиевы монастыри из других мест, более не позволялось («как еще вчера или позавчера»: ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲥⲁϥ ⲙⲛ̄ ϣⲙ̄ⲧⲉⲡⲟⲟⲩ ⲛ̄ϩⲟⲟⲩ)[30] входить в монастырь и что они должны были оставаться у дверей за стенами. Пахомий объяснил ему, что это правило было установлено потому, что в его монастыре были различные монахи (некоторые из них не имели еще никакого представления о том, что собственно означало понятие «монах»); было бы лучше, продолжал Пахомий, если бы пришедшие монахи совершали бы с пахомианами только совместные молитвы, а затем отправлялись бы в отведенное им помещение, где они могли бы поесть и отдохнуть[31]. Таким образом, можно видеть, что этот запрет не входил в ранние правила и что он засвидетельствовал позднейшую практику. Pr. 51 гласит: «Если к воротам монастыря пришли какие-то люди, будь то клирики или монахи, они должны быть приняты с великой честью: их должны... отвести в дом для гостей, предоставив (им) все, что соответствует обычаю монахов. Если же они пожелают

---

[28] G_1 § 110 (Halkin1, 71.39 сл.); ср. S_3 (Lefort2, 102a, 14 сл.), где, однако, греческий оригинал неправильно переведен.

[29] Так, например, Пахомий дал те же правила и для первого женского монастыря; см. G_1 § 32 (Halkin2, 22.8).

[30] S_5 § 40 (Lefort2, 138. 18–19) и Bo § 40 (Lefort1, 42.28 сл.). В версии G_1 это уточнение отсутствует, однако это ясно из контекста.

[31] G_1 § 40 (Halkin1, 24.20 сл.); Bo § 40 (Lefort1, 43.10 сл.); S_5 (Lefort2, 138.13 сл.).

прийти ко времени молитвы или собрания в собрание братьев и будут той же самой веры, то привратник или слуга дома для гостей должен уведомить главу монастыря, и после этого их сопровождают к молитве» (ср. Pr. 52).

Таким образом, чем больше становилась община, тем сложнее оказывались внутренние отношения и тем подробнее становились правила. Если внимательно читать «Житие», то можно обнаружить в нем многочисленные рассказы о том, как и в каких ситуациях эти правила возникали[32].

[32] Поэтому едва ли можно согласиться со следующим высказыванием Вейо: «Granted that an hagiographical text does not have the same style as a legislative one, it remains obvious all the same that there is no trace in the Lives of a great number of detailed legislations described in the Rules» (Veilleux, 1981, 11).

ГЛАВА V.

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

I. Embrimium

В латинском переводе «Правил Пахомия» (Praecepta), сделанном Иеронимом в 404 г. с греческого текста, который в свою очередь восходил к коптскому оригиналу, в одном из правил встречается слово, происхождение которого до сих пор остается темным. Речь идет о слове embrimium. Приведу сначала текст: In die dominica vel oblationis tempore nullus deerit de hebdomadariis, sedens in loco *embrimii* psallentique respondens... (Pr. 15: Boon, 16), т.е. «В воскресный день или во время евхаристии никто из тех, кто исполняет недельную службу, не должен отсутствовать (в собрании — *А.Х.*), но, сидя на *ембримии*[1], должен отвечать тому, кто поет псалмы...». Сам Иероним удивительным образом не пояснил этого слова, как он делал обычно, когда речь шла о чем-то незнакомом[2], и можно думать, что он сам не понимал точного значения слова. О том, что оно было непонятным также и для средневековых переписчиков текста, свидетельствуют различные варианты его написания в рукописях: embrymii, embiasmii, embiasmi, embriasmii[3]. Попытки объяснить такие странные формы приводили иногда к курьезам. Так, в первом издании пространной рецензии «Правил» (1661 г.) Луки Холстения, в основу которого была положена плохая копия, сделанная с рукописи XV в., читаем in loco Ebiymii. Это чтение, обязанное ошибке переписчика, дало Холстению, к тому же не обратившему внимания на плеоназм, повод для пространного комментария, в котором он, возводя

---

[1] In loco embrimii обычный для Иеронима плеоназм, вместо простого in embrimio; см., например, ad locum xenodochii (Pr. 51: Boon, 27).

[2] См., например, lebitonarium, quod genus absque manicis aegyptii vestimentum est (Praefatio Hieronymi 4; ср. Pr. 2), caprina pellicula, quam meloten vocant (Praef. 4), mense... Mesore, i.e. Augusto (Praef. 8), οἰκιακός, i.e. praepositus domus (Pr. 1), psiathium, i.e. mattam (Pr. 88), etc.

[3] См. Boon, 16 для разночтений, а также описание рукописей с текстом «Правил», старейшая из которых IX в., на с. X–XXI.

слово к греческому εὐφώνιος, пришел к выводу (впрочем, с оговоркой: «donec aliud aliunde alluceat certius»), что речь идет здесь о «locum pro sede, vel pulpito Praecentoris» (Holstenius, 1759, 507)[4], т.е. о месте начальника хора. К сожалению, ни греческий, ни коптский тексты этого правила, которые позволили бы проверить значение слова, до нас не дошли. Не встречается оно ни в греческих, ни в коптских версиях «Жития» Пахомия.

На помощь приходит Иоанн Кассиан, у которого также находим это понятие, но на этот раз с подробным объяснением его значения. В своих известных беседах с египетскими монахами, которые он записал по памяти около 425 г., т.е. спустя четверть века после своего пребывания в Египте, Кассиан рассказывает, как известный скитский отшельник Моисей, закончив с ним и его спутником беседу, — которую они вели или по-гречески, или через переводчика (если Моисей говорил с ними по-коптски), — пригласил их ко сну, при этом iisdem ipsis, quibus insidebamus, psiathiis admonens incubare, *embrimiis* pariter capiti nostro cervicalium vice subpositis, quae crassioribus papyris in longos gracilesque fasciculos coactis, sesquipedali intervallo pariter colligata nunc quidem humillimum sedile ad scabelli vicem fratribus in synaxi considentibus praestant, nunc vero subjecta cervicibus dormientium praebent capiti non nimie durum, sed tractabile aptumque fulmentum. Ad quos monachorum usus haec idcirco vel maximae oportuna habentur et congrua,quod non solum sint aliquatenus mollia paruoque et opere praeparentur et praetio, utpote passim papyro per ripas Nili fluminis emergente, sed etiam quod ad removendum seu cum necesse fuerit admovendum habilis materiae levisque naturae sint (Conlat. I. 23.4), т.е. «советуя лечь спать на тех же самых *псиатиях*, на которых мы сидели (во время беседы), подложив (когда мы ляжем спать) под наши головы вместо подушек *ембримии*, которые (монахи изготавливают следующим образом): собрав более толстые папирусы в длинные и тонкие пучки, они связывают их (так, что этот пучок оказывается) длиной в полтора фута[5]. Таким образом, для братьев, сидящих в собрании, они служат или низким сиденьем, наподобие скамеечки, или, подложенные как подушки, служат для головы не очень жесткой

[4] Издание 1661 г. было перепечатано в 1663 г. с новыми ошибками, а затем, с незначительными исправлениями, в 1759 г. (я пользовался этим изданием; фототипическое воспроизведение: Graz, 1957), Валларсий (1735 г.), а затем Галланд, с учетом издания Валларсия (1768 г.), вносили изменения в текст Холстения. Текст Галланда был перепечатан в 23-м томе PL с тем же чтением Ebiymii. Под этой формой, правда, несколько измененной (Ebyimion), следует искать слово в TLG.

[5] Т.е. около 45 см. Перевод сочетания quae crassioribus papyris in longos gracilesque fasciculos coactis sesquipedali intervalo pariter conligata вызывает, по крайней мере у меня,

опорой, которую без труда можно носить с собой. И потому еще оказываются они для монахов в высшей степени подходящими, что они не только довольно мягкие, просты в изготовлении и недороги, тем более что папирус растет повсюду на берегах Нила, но и потому еще, что (сам папирус) является удобным и легким материалом, который, если есть необходимость, можно легко транспортировать».

Итак, по описанию Кассиана, мы имеем дело с чем-то вроде подстилки или тюфячка, достаточно просторного и мягкого (в отличие от жесткой циновки: ψίαθος или ψιάθιον), на котором было удобнее сидеть, и который при необходимости можно было использовать вместо подушки.

Слово имеет явно не латинское происхождение, и можно предположить, что и к Иерониму, и к Кассиану[6] оно попало из греческого. Действительно, эта реалия несколько раз встречается в греческих текстах, причем происходящих из той же монашеской среды Нижнего Египта, в которой его услышал Кассиан, а именно из Скита. Все три нижеприведенных примера находятся в алфавитном собрании «Изречений (египетских) отцов» (Apophtegmata patrum)[7].

трудности. Я понимаю это место так: стебли папируса, которые могли достигать нескольких метров в высоту, предварительно нарезав (или согнув пополам) до нужной длины (sesquipedali intervalo, т.е. полтора фута: римский pes равнялся примерно 30 см) складывали в пучок и связывали его с двух сторон наподобие снопа (диаметр стебля папируса мог достигать толщины 3.5 см). Старые переводы неточны по той причине, что в основе их лежал плохой текст, изданный еще в XVII в. Алардом Газеем (о нем см. ниже): так, например, в немецком переводе говорится, что папирусы «in Fußes Höhe zusammengebunden» (см. PL 49, 522A: pedali intervalo); в английском переводе читаем «six feet apart» (sic); в русском переводе указание на длину вообще опущено: «...подложив под свои головы снопы (т.е. *ембримии — А.Х.*), связанные из толстого папира в длинные и тонкие пучки» (Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, Писания. Перевод с латинского еп. Петра. М., 1892, 188 = репринт 1993). Описание, которое на основе текста Кассиана дает Ивлин Вайт, также нельзя признать верным: «these were bundles of coarse papyrus stalks bound at intervals of a foot, so as to form long and slender fascines...» (White, 1932, 205), т.е., если я правильно понимаю, длинный папирус, сложенный в пучок, перевязывался в нескольких местах на расстоянии одного фута так, что получалось как бы несколько пучков и, соответственно, несколько, но уже стационарных сидений, поскольку такую конструкцию едва ли можно было легко переносить, о чем Кассиан говорит ниже. Также и пользоваться этим сооружением как подушкой можно было только сообща.

[6] Можно думать, что Кассиан во время своих бесед с египетскими старцами вел какие-то записи, поскольку трудно представить, что весь гигантский материал его книг основан только на воспоминаниях о событиях многолетней давности.

[7] Apophtegmata patrum дошли до нас в двух формах: алфавитное собрание, в котором изречения отцов расположены по алфавиту авторов (текст был впервые издан Котелье и перепечатан в PG 65, col. 71–440), и систематическое, в котором изречения расположены по темам (полного издания текста до сих пор нет; для издания первых девяти глав см. Guy, 1993.

В одной из историй об авве Данииле находим такой пассаж: братья пришли в церковь и ἔστησαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ οἱ τρεῖς μόνοι εἰς ἓν ἐμβρίμιν[8] (Dan. 7: PG 65, 157C), т.е. «встали вместе все трое на один *ембримий*». В латинском переводе, сделанном с греческого в середине VI в. диаконом Пелагием, читаем в этом месте et sederunt ipsi tres soli super sedile de scirpo, quod in modum fascis erat ligatum (V.P. V.18.3: PL 73, 979C), т.е. «сели вместе втроем на сиденье из камыша, которое было связано как пучок». Пояснение к слову, которое отсутствует в греческом тексте, было взято Пелагием (с той же лексикой) из рассказа Кассиана, но самого слова *ембримий* Пелагий, и здесь, и в других изречениях, тщательно избегает[9]. Странным образом в греческом тексте алфавитного собрания говорится о том, что они встали на *ембримий*[10], в то время как он был предназначен для того, чтобы на нем сидеть. Можно предположить, что греческий текст в этом месте испорчен и что ἐκάθισαν, т.е. «сели», вместо ἔστησαν, давало бы лучший смысл, что подтверждается чтением латинского, сирийского, армянского и коптского переводов; ср. также в русском переводе тематического собрания: «и отдельно одни сели на рогоже»[11]. В любом случае этот *ембримий* оказывается достаточно большим, чтобы на нем могли поместиться вместе три человека.

В истории об авве Иосифе Панефейском читаем о том, как пришли к нему посетители, и ἔθηκεν ὁ γέρων δύο ἐμβρίμια, ἓν ἐκ δεξιῶν, καὶ ἓν ἐκ ἀριστερῶν αὐτοῦ, καὶ εἶπε· καθίσατε (Jos. 1: PG 65, 227B), т.е. «положил старец два *ембримия*, один справа, другой слева (от себя), и сказал (им): „Садитесь“». Как видно из этого рассказа, каждому предназначался отдельный *ембримий*. В переводе Пелагия находим duo sedilia

---

[8] Необязательно предполагать, что в форме ἐμβρίμιν переписчик пропустил букву *о* в окончании. В греческом койне существительные на -ιον могли оканчиваться также и на -ιν (например, ἀργύριον и ἀργύριν; см. Gignac 2, 1979, 27–28).

[9] Это изречение дошло и в собрании Павла Эвергетина, составленном в первой половине XI в., хотя упоминание об *ембримии* здесь опущено (PE IV 32. A 1–10, 512).

[10] Современный немецкий перевод Миллера вводит в еще большее заблуждение относительно значения этого слова: «stellten sich... auf eine Empore (Stufe)» (Miller, 1980, 79); в русском переводе алфавитного собрания опущено упоминание об *ембримии*: «и отдельно от других трое стали вместе» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Перевод с греческого... Изд. 1855 г. = репринт 1993, 55); в английском переводе читаем: «sat all three on the same mat» (Ward, 1975, 53).

[11] Древний Патерик, изложенный по главам. Перевод с греческого. М., 1899 = репринт 1991, 335. Этот перевод, выполненный еп. Виссарионом по двум греческим рукописям из московского Синодального собрания (№ 452 и 163; сейчас в Историческом музее), долгое время служил исследователям единственным пособием «для воспроизведения (неизданного) греческого оригинала», что отметил уже Никитин (1916, 144). Он по-прежнему оказывается незаменимым помощником, если речь идет о неизданной по сей день второй половине текста греческого тематического собрания.

de scirpo in fasciculis ligata (V.P. V.13.1: PL 73, 943C), т.е. «два сиденьица из камыша, связанные из маленьких пучков»[12].

Из истории о Макарии Египетском узнаем о том, как он однажды на пути из Скита в Теренутис зашел переночевать в заброшенное языческое святилище, ἦσαν δὲ ἐκεῖ σκηνώματα Ἑλλήνων παλαιά· καὶ λαβῶν ἓν ὑπέθηκε τῇ ἑαυτοῦ κεφαλῇ ὡς ἐμβρίμιον (Mac. 13: PG 65, 268C-D), т.е. «были же здесь старые языческие трупы (т.е. мумии), и, взяв один, подложил он себе под голову как *ембримий*». Именно как *ембримий*, а не как подушку, поскольку в монашеской практике, будь то в Скиту или у пахомиан, подушка считалась предметом недопустимой роскоши[13]. В греческом тематическом собрании находим тот же текст (VII.15: Guy, 346), а в переводе Пелагия это слово передано как plumatium de scirpo (V.P. V.7.10: PL 73, 894C), т.е. «подушечка из камыша»[14].

Итак, из приведенных рассказов уже достаточно ясно, что такое *ембримии*. Иоанн Кассиан говорит о том, что они делались из папируса (papyri), Пелагий постоянно уточняет, что речь идет о камыше (scirpus), а в пахомиевой литературе, когда говорится о материале, из которого делались различные циновки (прежде всего *псиатии*, которые монахи плели), в греческом, всегда употребляется слово θρύον (G_1 14.20; 48.12; 51.5), в коптском ⲥⲱ (Pr. 125), а в латинском juncus (Pr. 4, 12, 26, 124, 125), что во всех этих языках означает тростник. В случае с papyri /scirpus и juncus речь идет о двух семьях растений (Cyperaceae / осоковые, и Juncaceae / злаковые)[15],

---

[12] История известна и Павлу Эвергетину, однако в сокращенной форме, и интересующие нас *ембримии* здесь не упоминаются (PE III 42. A 1–4, 547).

[13] См., например, в «Правилах Пахомия» о том, что монах не смеет иметь подушку («nec pulvillum quidem ad caput» (Pr. 81). Коптский текст до нас не дошел, а в греческих «Извлечениях» о подушке вообще нет речи (утверждение Бахта, что в греческом тексте встречается нигде более не засвидетельствованное слово προσκεφαλάδη: Bacht, 1983, 186, Anm. 365), основано на каком-то недоразумении: там читаем παρὰ τῆς κεφαλῆς (Boon, 178.10: версия B), что означает «от главы (монастыря)»; ср. версию A: παρὰ τοῦ πατρὸς τῆς μονῆς. Ср. также историю о том, как больному авве Арсению дали подушку (Arsen 36: PG 65, 101C-D), и рассказ об Ионе в Par. § 30.

[14] У Павла Эвергетина этот рассказ относится к авве Даниилу, и форма слова здесь иная: ἐμβρίνιον; в пояснении к этой истории Павел говорит, что Даниил положил мумию под голову ὡσὰν μαξιλάρι (PE IV 19. E 4–6, 349), т.е. «как подушку» (ibid., 350: μαξιλάρι или μαξιλάριον в византийском греческом соответствует προσκεφάλαιον). Еще один пример находим в позднем сочинении, а именно в «Житии Евфимия», которое Симеон Метафраст (1-я пол. X в.) до неузнаваемости переработал из жития с тем же названием, которое принадлежало перу Кирилла Скифопольского (1-я пол. VI в.). В этой переработке, но не в оригинале читаем: ἡ στρωμνὴ δὲ τί ἕτερον, ἢ ψίαθος, καὶ ἅ κεντώνιόν τε καὶ ἐμβρύμιον συνήθως καλοῦσι (PG 114, 671C), т.е. «А подстилка — это нечто другое, нежели циновка, и это они единодушно называют или κεντώνιον, или ембримий». Слово κεντώνιον среди прочих могло иметь значение «мешок, подстилка, подушка».

[15] Форчеллини ставит эти растения в один ряд: scirpus = σχοῖνος = juncus (см. Forcellini: scirpus). Подробнее см. Germer, 1985, 200–201, 242–243.

но Плиний Старший свидетельствует, что и scirpus, и juncus (у последнего он различает много видов) шли на изготовление циновок (Hist. Nat. 16.70 [178]; 21.69 [112]: ad texendas tegetes). Та разновидность тростника, который в современном арабском языке называется halfa (Desmosstachya bipinnata) и из которого по сей день плетут в Египте циновки, соответствует греческому θρύον и коптскому ⲥⲱ (см. Crum, 318a)[16]. Делали ли монахи *ембримии* действительно из папируса (о том, что из папируса плели циновки, корзины и пр., мы располагаем многочисленными свидетельствами), или Кассиан, далекий от ботанических тонкостей, употребил слово «папирус» в собирательном значении, как это делали римляне (см., например, латинскую глоссу «papyrus: genus herbae, scirpus, id est juncus»[17]), решить едва ли возможно.

Приведенные примеры происходят из монашеской среды, и можно было бы думать (как, впрочем, и думали старые исследователи), что слово возникло именно в этой среде. Однако теперь мы располагаем более ранними примерами, которые по своему возрасту определенно не имеют к монашеству никакого отношения[18].

В одном из документальных папирусов, а именно в списке покупки различных вещей, который датируется временем 184/185 гг. н.э., слово встречается дважды: в обоих случаях там сказано, что за *ембримии* заплачено 8 оболов: ἐμβρυμ(ίων) – (ὀβολοὶ) η (P.Petaus 33, строки 7 и 9: Hagedorn et. al., 1969, 162–163). В этом же списке (стрк. 12) читаем, что за *псиатии* заплачено 24 обола: ψιάθων – (ὀβολοὶ) κδ, т.е. 4 драхмы (ср. следующий пример). Хотя мы не знаем сколько *ембримиев* и *псиатиев* было куплено, можно предположить, что их было одинаковое количество, и в этом случае оказывается, что *эмбримий* был в три раза дешевле. Это и понятно, т.к. он был примерно во столько же раз меньше и в изготовлении значительно проще: *псиатии* плели, что было трудоемким процессом, а *ембримии* связывали из пучков. Нет никаких оснований вместе с издателями этого текста считать, что *ембримии* и *псиатии* отличались друг от друга лишь по материалу, из которого они изготавливались: *эмбримии* из папируса, а *псиатии* из камыша[19].

---

[16] При раскопках монастыря Епифания возле Фив (VII в.) были найдены две хорошо сохранившиеся циновки *(псиатии)*, сплетенные из такого тростника (размеры 177×70 см и 175×65 см). Подробное описание с хорошими фотографиями см. Winlock-Crum, 1926, 72–73 и Табл. XXIV–XXV; см. илл. № 1–2.

[17] Подробнее см. Lewis, 1974, 15, 25–26.

[18] Слово в форме ἐμβρύμιον («papyrus mat or cushion») с тремя примерами из папирусов находится в дополнении к словарю Liddell-Scott.

[19] Hagedorn et. al., 1969, 163–164: Papyrusmatten и Binsenmatten; ср. также Drexhage, 1991, 395, который помещает *эмбримии* в раздел «Geflochtene Produkte», хотя в источниках ни разу не сказано о том, что их плели.

В другом списке подобного содержания, который датируется I–II вв., говорится о том, что за три эмбримия было заплачено 2 или 2,5 драхмы: «ἐμβρυμίων γ - β<» (P. Fouad Univ. 26: Crawford, 1949, 48–49), т.е. 12 или 15 оболов. Но производить на основе этих двух случаев сопоставление цен рискованно, поскольку мы не знаем, ни сколько *эмбримиев* было продано в первом случае, ни точной датировки и места происхождения второго папируса. К тому же следует принимать во внимание постоянную инфляцию в Египте того времени.

Слово, которое соответствует греческому ἐμβρίμιον, встречаем несколько раз в коптских текстах. Тематическое собрание изречений по-коптски дошло до нас лишь в одной рукописи и далеко не в полном составе[20], однако из вышеприведенных трех в нем присутствуют две апофтегмы.

В истории об авве Данииле (= греч. алфавитное собрание: Dan. 7) читаем, что трое пришли в церковь и ⲁⲩϩⲙⲟⲟⲥ ⲙ̄ⲡϣⲟⲙⲛ̄ⲧ ⲙⲁⲩⲁⲁⲩ ϩⲓ ⲟⲩⲣⲱⲙ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ, т.е. «сели вместе втроем на один ⲣⲱⲙ» (Chaone, 1960, 41. 1–2).

В истории об авве Макарии (= греч. алфавитное собрание: Mac. 13) читаем, что он взял одну из мумий и положил ее под свою голову ⲛ̄ⲑⲉ ⲛ̄ⲟⲩⲟⲩⲗⲱⲙ, т.е. «как ⲟⲩⲗⲱⲙ» (Elanskaya, 1994, 17b 17–18).

Эту же историю находим и в бохайрской версии «Изречений Макария», которая дошла до нас в двух рукописях[21]. Текст практически идентичен, и в интересующем нас месте в одной рукописи читаем ⲙⲫⲣⲏϯ ⲛⲟⲩⲙⲣⲱⲙ, в другой — ⲙⲫⲣⲏϯ ⲛⲟⲩⲉⲙⲣⲱⲙ (Amélineau, 1894, 213 и аппарат), т.е. «как ⲙⲣⲱⲙ» или «как ⲉⲙⲣⲱⲙ». Таким образом, перед нами еще две формы того же слова, которые также соответствуют греческому ἐμβρίμιον.

Только в бохайрском собрании «Изречений Антония» до нас дошел рассказ, который не имеет соответствия в греческом собрании. Здесь Антоний, рассказывая братьям о том, как бесы боятся монашеской одежды, говорит: ⲁⲓⲱⲗⲓ ⲛϯⲕⲟⲗⲟⲃⲓ ⲛⲉⲙ ϯⲙⲁⲣⲛ̄ϭⲛⲁϩ ⲛⲉⲙ ϯⲭⲗⲁϥⲧ ⲁⲓϩⲓⲧⲟⲩ ⲉϫⲉⲛ ⲟⲩⲣⲱⲙ ⲁⲓⲉⲣⲥⲭⲏⲙⲁⲧⲓⲍⲉⲓⲛ ⲙⲙⲟϥ, т.е. «я взял коловий, аналав и

[20] Текст, собранный из различных фрагментов, находящихся в различных рукописных собраниях Европы и принадлежащих одной и той же рукописи (IX в.), издан Шеном (Chaîne, 1960); часть той же рукописи (из собрания Голенищева: ныне ГМИИ), не вошедшая в издание Шена, но которую использовал уже Лемм (Lemm, 1897, 39), издана теперь Еланской (Elanskaya, 1994, 13–24). Несколько фрагментов апофтегм в рукописи VII в., оказавшиеся среди других текстов из монастыря аввы Аполлона (Балаиза), хотя и сохранили изречения, отсутствующие в вышеназванной рукописи, не содержат интересующие нас изречения (Kahle, 1954, 416–423).

[21] «Две коптские рукописи из Ватиканской библиотеки (N. LIX и N. LXIV)»: Amélineau, 1894, XLII.

кукуль и набросил их на ⲣⲱⲙ и придал ему форму (человека)». Антоний рассказывает дальше о том, что как только бесы увидели это, они тотчас заметались, а он говорит им: «Что вы делаете, ⲟⲩⲣⲱⲙⲓ ⲅⲁⲣ ⲁⲛ ⲡⲉ ⲁⲗⲗⲁ ⲟⲩⲉⲙⲣⲱⲙ ⲡⲉ, т.е. «ведь это не человек, а ⲉⲙⲣⲱⲙ».

Здесь в пределах короткого рассказа встречается одно и то же слово в разных формах (ⲣⲱⲙ и ⲉⲙⲣⲱⲙ), но у нас нет никаких оснований сомневаться в том, что речь здесь идет все о том же *ембримии*. Издатель текста Амелино, а вслед за ним и Лемм переводят это слово, исходя из контекста, давая ему значение «кукла»: «Je pris la tunique sans manches, le superhuméral, la caculle et je les jetait sur un mannequin» (Amélineau, 1894, 40); «Ich nahm die Mönchskutte, den Gurt und die Mönchskappe und legte sie *einer Puppe* an» (Lemm, 1897, 40). Однако речь, конечно, идет здесь не о кукле (зачем монаху в пустыне нужна кукла?), а о тюфячке, иначе не потребовалось бы уточнение: «придал ему форму» (а не «одел ее», т.е. куклу, как у Амелино, т.к. глагол σχηματίζω в значении «одевать» не употребляется). Тем не менее значение «кукла» попало практически во все современные коптские словари[22].

Итак, для ἐμβρίμιον / ἐμβρύμιον / embrimium мы имеем следующие коптские соответствия: ⲣⲱⲙ (2 раза: Dan. [S] и Ant. [B], ⲟⲩⲗⲱⲙ (1 раз: Mak. [S]), ⲉⲙⲣⲱⲙ (2 раза: Mak. [B] и Ant. [B_1]) и ⲙ̄ⲣⲱⲙ (Mak. [B_2]). Такое разнообразие форм (иногда в пределах одного рассказа) свидетельствует вероятнее всего о том, что и для коптских переписчиков слово было малопонятным.

В форме ⲟⲩⲗⲱⲙ буква ⲗ (один случай против пяти ⲣ) обязана диалектному влиянию (не обязательно фаюмскому)[23], и в нормативном саидском слово должно было бы иметь форму *ⲟⲩⲣⲱⲙ. Однако если допустить, что форма ⲟⲩⲗⲱⲙ обязана диттографии в сочетании ⲛ̄ⲟⲩⲟⲩⲗⲱⲙ (где неопределенный артикль ошибочно был написан дважды), то мы получим форму *ⲗⲱⲙ = ⲣⲱⲙ. Впрочем, хотя и маловероятно, в случае с дважды засвидетельствованной формой ⲣⲱⲙ в сочетании ⲟⲩⲣⲱⲙ можно также считаться с гаплографическим пропуском ⲟⲩ: тогда можно говорить о форме ⲟⲩⲣⲱⲙ (об этой форме см. ниже). Формы ⲙ̄ⲣⲱⲙ и ⲉⲙⲣⲱⲙ всего лишь графические варианты одного и того же слова ⲙ̄ⲣⲱⲙ. Таким образом ⲣⲱⲙ, *ⲟⲩⲣⲱⲙ и (ⲉ)ⲙⲣⲱⲙ = ἐμβρίμιον = embrimium. Однако, не зная происхождения слова, едва ли можно ре-

---

[22] Crum, 183a: «dummy»; Westendorf, 1977, 100: «Stoffpuppe, Strohmann»; Kasser, 1964, 29b: «coussin, poupée». См. также Oppenheim, 1931, 137: «bekleidete Puppe»; Innemée, 1992, 110: «An apophtegma on St. Antony tells us how he dressed up a dummy...». Ср., однако, Vycichl, 1983, 120a: «mannequin?»; Шпигельберг, ссылаясь на Лемма, дает в своем словаре только значение «подушка» (Spiegelberg, 1921, 63).

[23] Crum, 134a и подробнее Kahle, 1954, § 75 и § 100.

шить, какая коптская форма была исходной и имело ли слово вообще нормативную форму.

О происхождении слова ἐμβρίμιον = embrimium высказывались различные суждения. Исаак Казобон в труде, посвященном критическим заметкам к труду Барония, писал по поводу *ембримия*: «Suspicabamur tamen nos, ἐμβρίμια dicta παρὰ τὸ βρίζειν, quod dormitare et somnum leuem capere significat» (Casaubonus, 1614, 61–62). Первый издатель «Изречений отцов» Жан-Батист Котелье так объяснял происхождение слова: «Vox obscurae originis, Orientalis forte», и далее, приведя мнение Казобона, замечал: «Si Graeca est, quemadmodum videtur, deduci potest ab ἐμβρίθω et ἐμβρύω, *plenus sum*. Erant quippe embrimia seu embrymia fasciculi colligati, variis virgultis pleni» (Cotelerius, 1677 = PG 65, col. 157, n. 5).

Однако большинство придерживалось мнения о негреческом происхождении слова. Алард Газей (Alardus Gazeus, Gazet), один из первых издателей Иоанна Кассиана (1616 г.), так комментировал это слово: «Vocabulum barbarum, ut alia multa apud illos usurpata. Quid vero significaret, satis hic (т.е. у Кассиана) explicatur» (= PL 49, 522, n. b). В латинском словаре Дюканжа читаем: «Vox, ut videtur, egyptiaca» и далее о том, что Казобон ошибочно (frustra) пытался объяснить слово из греческого (Du Cange, 1678, III. 254). Пауль Эрнест Яблонский в труде, который был впервые опубликован спустя 50 лет после его смерти, писал: «Videtur vox inprimis apud Aegyptios Monachos in usu fuisse, unde etiam in Regulam Pachomii se insinuavit, tamquam esset Aegyptiaca» (Iablonskii, 1804, 63). TLG Стефана/Дидо, увидевший свет в 1835 г. (см. ebiymii и ἐμβρίμιον), лишь повторил слова Яблонского.

Игнацио Росси первым подробно описал коптское слово ⲙⲣⲱⲙ и высказался в пользу того, что именно от него произошло греческое ἐμβρίμιον: «Namque ἐμβρίμιον aegyptiaca vox est, quam ego ex ⲙⲣⲱⲙ nihil hesitans repeto... Itaque pro ⲙⲣⲱⲙ in copticis, ἐμβρίμιον legimus in graecis» (Rossii, 1808, 47)[24]. К этому присоединился и Амедей Пейрон: в словарной статье ⲙⲣⲱⲙ он пишет, что «...ἐμβρίμιον, nihil est, nisi coptica vox corrupta» (Peyron, 1835, 104b). Оскар фон Лемм подробно остановился на проблеме и пришел к заключению, что ἐμβρίμιον возникло из ⲙⲣⲱⲙ, правда, не пытаясь найти слову египетской этимологии. В пользу своего предположения он выдвигал следующие аргументы: в коптском языке между ⲙ и ⲣ часто появляется ⲃ, так что можно реконструировать про-

[24] Афанасий Кирхер отметил коптское слово ⲙⲣⲟⲙ в своем словаре, объясняя его как navis alta и давая к нему арабский эквивалент ramrum (Kircher, 1643, 134), однако вряд ли это слово имеет к нашему отношение. См., однако, Пейрон по поводу слова ⲙⲣⲟⲙ: «suspicor esse pulvillum nautarum» (Peyron, 1835, 104b).

межуточную форму *мвρωм (впрочем, замечает он, β могла появиться в слове уже на греческой почве). Что же касается форм *ογρωм и мρωм, то они относятся друг к другу как коптские формы κογκм̄ и κєικєм, а форму ρωм можно объяснить отпадением ογ, которое было воспринято как неопределенный артикль (Lemm, 1897, 39–40). С тех пор коптское происхождение слова было принято. Так, например, известный специалист по истории египетского монашества и коптолог Антуан Гийомон считал, что «пучки камыша, названные embrimia, это не что иное, как коптское слово emrôm...» (Guillaumont, 1979, 155).

Однако гипотеза о том, что слово ἐμβρίμιον является заимствованием из коптского, не может быть принята прежде всего по той причине, что коптское мρωм (или любая из его форм) не имеет египетской этимологии в отличие от целого ряда слов из того же репертуара: например, τομ «циновка» (соответствует греч. ψιάθιον), которое восходит к др. ег. тм3ϥ (ср. дем. tm: WB, V 307, 2–9); ϣωτ «подушка» (соответствует греч. προσκεφάλαιον), которое восходит к ср. ег. *ḳd* (WB, IV 560, 6; Vycichl, 1983, 271b) и т.д. С другой стороны, слова заимствованные из египетского в греческий, обозначающие специфически египетские реалии[25], также этимологизируются. Так, например, слово θίβις[26], встречающееся не только в LXX (*Исх* 2.3, 5, 6: это «корзина», в которой нашли младенца Моисея), но и неоднократно засвидетельствованное папирусами, начиная с III в. до н.э., имеет надежную египетскую этимологию: *db3.t* (WB, V 561, 8–9), откуда и коптское ταιβє «корзина»[27].

Если мы допускаем, что перед нами действительно египетское слово, которое рано было заимствовано в греческий, а значит обозначало какую-то общеизвестную, и среди египтян, и среди греков, реалию, которой греки не могли подыскать эквивалента в своем языке[28], то тогда трудно объяснить, почему это слово не оставило никаких следов в египетском языке. Более того, тот факт, что слово засвидетельствовано в коптском (причем только в переводных с греческого текстах) в нескольких различных формах (точно так же, как и в латинском), го-

---

[25] Подробнее см. Hemmerdinger, 1968, 238–247; McGready, 1968, 247–254: «Greek borrowing are almost invariably concret, referring to things peculiar to Egypt» (p. 253).

[26] Заимствованные слова, как правило, получали греческое окончание и склонялись.

[27] Слово תֵּבָה, которое стоит в еврейском оригинале, также заимствовано из египетского; подробнее см. Hemmerdinger, 1968, 246.

[28] Например, такие слова как «оазис» или т.п. Однако «удивительным образом, — пишет Шубарт, — египетский язык практически ничего не дал греческому; ведь те немногие обозначения для специфически египетских реалий, как например βᾶρις для египетской лодки, ζύτος для египетского пива (...), только подтверждают то, что египетское койне держалось по отношению к египетскому языку полностью ablehnend. Многие для Египта значимые вещи койне называет греческими именами» (Schubart, 1918, 188).

ворит, кажется, о том, что оно не было родным для копта и едва ли хорошо понятным. И хотя Вестендорф весьма осторожно предложил сопоставить ⲙⲣⲱⲙ со всего лишь однажды засвидетельствованным древнеегипетским словом (Westendorf, 1977, 100)[29], авторы других коптских этимологических словарей не приняли это сопоставление. Так, Черны в списке коптских слов, которые он не смог этимологизировать, привел и ⲙ̄ⲣⲱⲙ (Cerný, 1976, 362b). Вицихл не нашел для слова никакой египетской этимологии и предположил, что речь идет, возможно, о греческом слове «(e)mbrim(ion) „coussin“» (Vycichl, 1983, 120a).

В греческом слово ἐμβρίμιον выступает всегда, можно сказать, в унифицированной форме: вариантами ἐμβρίμιον / ἐμβρύμιον / ἐμβρίμιν можно пренебречь, поскольку все эти графические расхождения, никак не отражавшиеся на произношении, хорошо засвидетельствованы для греческого языка этого времени (Gignac, 1976, 267–273). Поэтому, учитывая то, что египтяне охотно заимствовали греческие слова даже тогда, когда имели в своем языке слово, передающее ту же реалию, можно думать, что в данном случае мы имеем дело с греческим словом, попавшим в коптский. То, что в конечном счете форма ⲙ̄ⲣⲱⲙ довольно далеко отстоит от своего греческого прототипа[30], не должно удивлять, поскольку заимствованные слова в коптском, особенно если они имели за спиной долгую историю бытования (как письменную, так и устную), часто получали неузнаваемую форму: см., например, ϭⲟⲗⲃⲉ, / ϣⲟⲗⲃⲓ наряду с ⲕⲟⲗⲟⲃⲓ = κολόβιον; ⲗⲟⲩⲕⲟϫⲓ / ⲗⲟⲩⲕⲱϭⲉ = ὁλοκόττινος или ⲃⲁⲗⲁⲧ наряду с ⲙⲉⲗⲱⲧⲏ = μηλωτή и т.п. Форма ⲙ̄ⲣⲱⲙ объясняется обычным в таких случаях отпадением конечного форманта (в данном случае - ιον) и таким же обычным выпадением ⲃ между двумя согласными. Труднее объяснить появление ⲱ вместо корневого ι или υ, поскольку в коптских текстах засвидетельствован переход ⲱ в ⲟ, ⲁ, ⲏ и ⲟⲩ. Однако, если допустить долгое существование слова в коптской среде, которое определенно имело промежуточные формы (например, ⲓ > ⲩ > ⲟⲩ > ⲱ), нам не известные, то можно объяснить и появление формы с ⲱ. В этом отношении интересен пример из «Жития Матфея Нищего», где Матфей просит эконома принести новую корзину и ⲟⲩⲡⲁϣ ⲙⲡⲣⲱⲙⲁⲅⲓⲟⲛ; это же сочетание повторяется несколькими строками ниже в форме ⲧⲡⲁϣⲉ ⲙⲡⲗⲱⲙⲁⲅⲓⲟⲛ (Amélineau, 1888, 723 [7], 724 [13]). Последнее слово в этом сочетании, как предположил Лемм, не что иное, как искаженное коптом латинское слово plumatium (или plumacium), которое засвидетель-

[29] «Ob wrm (WB I 333,1 „hochragende Figur“) zu vergleichen ist?»

[30] Считать, что оба слова просто созвучны и не имеют между собой никакого родства, значит не объяснить ни коптского, ни египетского слова.

ствовано и в греческом в форме πλουμάκιον (Lemm, 1900, 49–51); если это предположение верно[31], то здесь мы видим переход υ > ου > ω.

Для этимологии слова ἐμβρίμιον, как уже было без малого четыреста лет назад предложено Казобоном и к чему я предлагаю теперь вернуться, мы располагаем глаголом βρίζω, значение которого «спать» или «дремать» (см. у Гесихия: βρίζω· καθεύδω; βρίξαι· ὑπνῶσαι, νυστάξαι; ἀβρίξ· ἐγρηγόρως) не вызывает сомнений и по семантике подходит к слову *ембримий* (т.е. что-то вроде «места, на котором можно задремать»). То обстоятельство, что глагол принадлежит поэтическому языку (Гомер, Эсхил, Еврипид) и ко времени, когда слово *ембримий* было засвидетельствовано в документах, воспринимался уже как старомодный[32], не должно нас смущать: папирусы IV в. (частные письма и деловые документы) свидетельствуют о пристрастии их авторов к словам, почерпнутым именно из поэтического языка[33].

Однако при попытке объяснить происхождение слова *ембримий* от глагола βρίζω мы сталкиваемся с рядом трудностей. С одной стороны, этимология самого глагола неясна[34], с другой стороны, приставочный глагол не засвидетельствован, хотя по аналогии с ὑπνόω «спать» и ἐνυπνόω «засыпать» можно предположить, что форма *ἐμβρίζω, т.е. «задремывать», существовала. Если считать, что этот глагол, как и большая часть глаголов на -ιζειν, является отыменным образованием от корня на -ιδ (например, ἐλπίς – ἐλπίζειν)[35], то мы должны допустить существование слова *βρις / βριδος в значении «дремота» или т.п. Но можно также думать, что глагол βρίζω[36], как и целый ряд глаголов на -ζω, образован от глагола на -ω. В этом случае можно восстановить форму *βρίω (соответственно *ἐμβρίω) с тем же значением, затем производную от него форму *βριμός (соотв. ἐμβριμός)[37], деминутив от которой будет ἐμβριμίον

---

[31] Лемм не дает перевода ⲧⲡⲁϣⲉ ⲙⲡⲗⲱⲙⲁⲅⲓⲟⲛ, который буквально должен означать «половина подушки», но лишь ссылается на свою предыдущую статью: «Es ist dasselbe Wort, welches dem kopt. ...ⲙⲣⲱⲙ entspricht» (ibid.). Если я правильно понимаю, то речь должна идти не о половине подушки, а о полуподушке, т.е. о том, что могло использоваться и как подушка под голову, и как сиденье.

[32] См., например, у Афинея: βρίζειν οἱ δ᾽ ἀρχαῖοι λέγουσι τὸ καθεύδειν (8.12 / 335A).

[33] Шубарт так описывает язык, засвидетельствованный этими текстами: «Der Wortschatz selbst hat sich beträchtlich geändert, denn die byzantinische Sprache nimmt viele dichterische Wörter in die Prosa auf, bildet neue Wendungen, die eigentlich nur zu gehobener Sprache passen...» (Schubart, 1918, 210).

[34] См., например, Chantraine, 1980, 196: «βρίζω... *Et.*: Inconnue»; Frisk, 1973, 268: «βρίζω... – Unerklärt».

[35] См., например, Debrunner, 1917, § 253.

[36] Debrunner, ibid.: «mit intensivem oder iterativem Sinn».

[37] Можно восстановить форму *βρισμός от глагола βρίζω, но тогда потребуется объяснить еще и выпадение σ.

(с ударением на втором от конца слоге). Можно допустить и существование формы *ἔμβριμα и соотв. *ἔμβριμον, деминутивом от которой будет ἐμβρίμιον (ср., например, ὑπόδημα наряду с ὑπόδημον), однако и это остается не более, чем предположением. Так или иначе, связь глагола βρίζω с корнем βρί представляется вероятной[38], и в этом случае в одном с ним ряду оказываются слова, которые по своей семантике на первый взгляд не имеют ничего общего: (ἐμ)βρίθω (в значении «быть полным»; ср. выше предположение Котелье), βρίμη, (ἐμ)βριμάομαι и т.п.

Итак, считая вероятным происхождение слова *ембримий* от однокоренного глагола со значением «задремывать», я все же оставляю открытым окончательный ответ на этот вопрос. Замечу лишь, что в простонародном языке – а именно в нем бытовало наше слово – значение слов могло развиваться иначе, нежели в языке высокой литературы, и их семантический ряд мог иначе выстраиваться[39] (ср. хотя бы не засвидетельствованные в литературном языке производные от слова «сон» в словаре Даля).

II. О двери в келью пахомиева монаха

Удивительно, но упоминание о «двери кельи» применительно к келье в монастыре, кажется, ни разу не появляется в наших текстах. Мы часто встречаем сочетания «двери монастыря» (т.е. входные ворота)[40], «дверь

---

[38] Chantraine, 1980, 195–196; Frisk, 1973, 268: «Anknüpfung an βρί-, βρίθω usw. ...scheint nicht ausgeschlossen».

[39] «Тот, кто работает с папирусами, встречает множество новых слов, и причиной этому то, что целый ряд выражений мы впервые узнаем только из папирусов, поскольку ни надписи, ни Аристофан не исчерпывают всей полноты аттического разговорного языка» (Schubart, 1918, 188).

[40] В G_1 для обозначения монастырских ворот всегда используется слово θύρα, т.е. «дверь», как правило, во мн.ч.: Halkin1, 18.13; 22.1; 24.25; 68.17 (ср., однако, ед.ч.: Halkin1, 15.11; 24.11); в коптских версиях всегда слово ⲣⲟ, которое означает не столько дверь, сколько дверной проем: например, Lefort2, 138.20; 139.16; 177.12. В Ep. Am. всегда слово πύλη, т.е. «ворота»: Halkin1, 98.1; 113.19; 117.8. В «Правилах» почти всегда встречаем ostium monasterii (Pr. 1, 49, 51, 52, 53, 57, что означает не собственно «ворота», но нейтральное «вход»), но иногда fores monasterii (Pr. 110, Inst. 3) и janua (Pr. 49).

[41] В Par. § 17: θύρα τῆς συνάξεως (Halkin1, 140.13); в Ep. Am. § 14: θύρα τῆς ἐκκλησίας (Halkin1, 104.12); в Pr. 3: ostium conventiculi.

[42] См. G_1 § 111: θύρα (Halkin1, 72.9); Pr. 37: fores convivii; ср. также Pr. 50: ostium xenodochii.

[43] В G_1 § 6 Пахомий пришел к келье Паламона, постучал в дверь, и тот ему открыл (ἔκρουσεν τὴν θύραν... ἀνοίξας τὴν θύραν: Halkin1, 4.20; 5.4; ср. Bo § 10: ⲁϥⲕⲱⲗϩ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉⲫⲣⲟ...; Lefort1, 8.7); в G_1 § 8 к келье отшельника пришел бес, постучал в дверь, и тот

собрания»[41], «дверь трапезной» и т.п.,[42] но «дверь кельи» употребляется только тогда, когда речь идет о келье отшельника[43].

В связи с этим один пассаж из «Правил» Орсисия (RegHor § 17), который до сих пор никем не привлекался для исследования, заслуживает более пристального внимания. Текст гласит: «Если кто-то встает ночью, чтобы цитировать (Писание), а тот, кто с ним в келье спит, не поднимается для ночного цитирования, то (бодрствующий)... должен выйти за дверь кельи и *стучать по циновке*, чтобы спящий встал... И если тот еще не встает, то (бодрствующий) должен звать его по имени, *стоя за циновкой*, пока он не встанет»[44].

Из этого отрывка становится очевидным, что, с одной стороны, монахи могли жить по двое в келье, что, вероятно, отражает позднюю практику пахомиева общежития, когда монастыри оказались перенаселенными и вынуждены были пойти на такое отступление от первоначальных правил, с другой стороны, мы видим, что келья не имела двери и вместо нее висела циновка (ⲧⲟⲙ), которая закрывала дверной проем[45].

Предположению об отсутствии двери в келье пахомиева монаха не противоречит и свидетельство Pr. 107, к которому обычно прибегают, чтобы доказать, что келья в пахомиевом монастыре запиралась: «Никто не должен спать в закрытой келье, и никто не должен иметь комнаты, которую можно было бы закрыть, если отец монастыря не даст на это разрешения по причине преклонного возраста или болезни»[46]; «Никто

открыл (κρούων τὴν θύραν... καὶ ἀνοίξαντι...: Halkin1, 6.14–15; ср. Bo § 14: ⲁϥⲕⲱⲗϩ ⲉⲡⲓⲣⲟ... ⲁϥⲟⲩⲱⲛ ⲉⲡⲓⲣⲟ; Lefort1, 14.16–18). О том, что келья отшельника имела дверь, которая могла запираться, говорят повсюду A. Patr.

[44] ⲉϥⲉⲣ̄ⲡⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲧⲣⲓ, ⲛϥ̄ⲕⲱⲗϩ̄ ⲉⲡⲧⲟⲙ... ⲉϥϣⲁⲛⲧⲙ̄ⲛⲉϩⲥⲉ ⲟⲛ, ⲉϥⲉⲙⲟⲩⲧⲉ ⲙ̄ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲙ̄ⲡⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲧⲟⲙ ϣⲁⲛⲧϥ̄ⲧⲱⲟⲩⲛ (Lefort3, 86. 35–36).

[45] Также и в Pr. 89 речи нет о двери: «Никто не входит в келью своего соседа, не постучав прежде» ([ⲛ̄ⲛⲉⲗ]ⲁⲁⲩ ⲃⲱⲕ ⲉϩ[ⲟⲩⲛ ⲧ]ⲧⲣⲓ ⲙ̄ⲡ[ⲉⲧϩⲓ]ⲧⲟⲩⲱ[ϥ ⲉⲓⲙ]ⲉⲧⲓ ⲛϥⲕⲱ[ⲗ]ϩ̄ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ̄: Lefort3, 30.25–26); лат. текст: «Не позволяется входить в келью другого, не постучав прежде у входа» (Cellam alterius, nisi prius ad ostium percusserit, introire inlicitum est). Иероним добавил ad ostium, но это «вход», а не «дверь».

[46] Clausa cella nullus dormiat, nec habebit cubiculum quod claudi possit, nisi forte aetati alicuius vel infirmitati pater monasterii concesserit. Глагол claudo означает не только «запирать», но и «закрывать то, что было открыто». Можно заметить, что separatus et clausus locus у Иеронима (Pr. 52), в котором должны были размещать мирян, пришедших в монастырь, не подразумевает, что их там запирали; речь идет просто об отдельном от братии помещении.

[47] ⲛ̄ⲛⲉⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲕⲟⲧⲕ̄ ϩⲛ̄ ⲣⲓ ⲉϥϣⲟⲟϭⲉ, ⲟⲩⲇⲉ ⲛ̄ⲛⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛ̄ⲣⲱⲙⲉ ϫⲡⲟⲙⲁ ⲛⲁϥ ⲉϥϣⲟⲟϭⲉ ⲁϫⲛ̄ⲧⲱϣ (Lefort3, 32.8–9). Значение «закрывать» для глагола ϣⲱⲱϭⲉ, который в Pr. 105 означает «быть раненым» или т.п. (см. Crum, 618a), восстанавливается на основе латинского текста (clausa cella и cubiculum quod claudi possit) и греч. Exc. (46), где текст гласит: «Μηδεὶς κτήσηται τόπος ἠσφαλισμένος χωρὶς γνώμης τοῦ πατρός» (Boon, 181), т.е. «Никто, без разрешения отца, не должен иметь у себя места, которое можно было бы закрыть».

не должен спать в закрытой (?) келье, и без разрешения никто не должен приобретать себе места, которое закрывается (?)»[47]. Здесь в обеих версиях также нет речи ни о двери, ни о том, что она закрыта на какой-то запор[48]. На основании текста Орсисия вполне можно допустить, что и в этом правиле речь идет о дверном проеме, завешенном циновкой.

Такие циновки, хорошо известные нам по изображениям уже на древнейших египетских памятниках[49], часто выполняли в Египте роль двери. Большинство египетских домов были сложены из мягкого кирпича-сырца, и, чтобы установить деревянную дверь, которая бы прочно держалась и хорошо открывалась, в дверной проем должна была быть вставлена либо деревянная, либо каменная рама, имевшая отверстия в верхнем и нижнем косяке, куда и вставлялись дверные шипы (см. Brunner, 1986, 779). Эти дополнительные технические трудности и затраты, связанные с ними, а также нехватка и дороговизна дерева[50], приводили к тому, что дверной проем часто закрывали более простым способом, а именно циновкой или легкой дверью, сплетенной из тростника или пальмовых ветвей[51]. Такая дверь-циновка, закрепленная на

---

[48] См., например, Bacht, 1983, 107: «Bei verschlossener Zelle... ein verschließbares Gemach haben»; Lefort, 1956, 32: «dans une cellule verrouillée... un local verrouillée»; Veilleux, 1981, 162: «in a locked cell... a locked room»; Crum 618a (со ссылкой на наш текст): locked, bolted.

[49] См. илл. № 4, где у верхнего косяка дверного проема можно видеть такую скрученную в рулон циновку (резьба по камню, пирамида Джосера, III династия).

[50] В контрактах греко-римского периода о купле-продаже дома часто отмечалось, что дом имеет дверь (οἰκία τεθυρωμένη), и это предполагает, что дом мог быть и без нее. Подробнее см. Husson, 1983, 93 сл. Имеется ли в виду в последнем случае, что дверь, как дорогую вещь (в папирусах отмечено несколько случаев воровства дверей), перед продажей дома снимали (см. ibid., 97), или речь идет о доме, в котором изначально не было «стационарной» двери (οἰκία ἀθύρωτος)?

[51] См., например, коптские A.Patr. 258 (Chaîne, 1960, 79; в греч. нет соответствующего рассказа) о том, как к авве Диоскору пришел брат и сказал: «„Я не нашел двери для своей кельи“. Тот ответил: „Возьми себе мою“. Брат вынул эту дверь, выходящую на дорогу, взял ее и пошел. А старец повесил на проем циновку (ⲡⲟⲣⲥ = греч. στρῶμα), (и она висела) до тех пор, пока не сделал он себе дверь из пальмовых ветвей». Помимо циновок, которыми завешивали двери, в Египте с древних времен использовались двери, сплетенные из тростника или пальмовых ветвей. Такие двери были весьма хлипкими и не могли быть снабжены замком (подробнее см. Koenigsberger, 1936, 14).

[52] Описание такого механизма с рисунком см. Koenigsberger, 1936, 13 и рис. 8. Интересный рассказ, правда, применительно к окну, находим в Bo § 98 (не имеет параллели в греческих версиях): однажды Пахом стоял в собрании «а над ним было окно, занавешенное циновкой (ⲑⲱⲙ), и на этой циновке лежали два кирпича; один из братьев потянул веревку (ⲛⲟϩ), привязанную к (циновке), чтобы открыть окно и пустить свет в это место; и упали кирпичи на Пахомия...» (Lefort1, 123. 10–14). На примере этого свидетельства можно видеть, что окна в пахомиевых монастырях, также как и дверь в келью, завешивались циновками, снабженными этим простым механизмом. Для того чтобы циновка не развевалась от сквозняка, на нижний ее край клали что-то тяжелое. Вероятно также и нижний край двери-циновки прижималась к полу изнутри чем-то тяжелым.

верхнем косяке дверного проема, при помощи шнура и нехитрого механизма легко поднималась наверх, скручиваясь при этом в рулон[52].

Если дверь в келье отшельника служила прежде всего защитой от непрошенных гостей, будь то звери или нежеланные посетители[53], то в многонаселенном пахомиевом монастыре, к тому же окруженном стенами, такой опасности уже не было. Более того, устав монастыря предполагал, что келья монаха должна быть и днем, и ночью открыта для инспеции, которую без предупреждения могли проводить главы монастыря[54]. Однако на основании имеющихся в нашем распоряжении свидетельств нельзя решить, была ли циновка все время поднятой (тем самым делая келью открытой для посторонних глаз), или на ночь[55] она опускалась, создавая тем самым «закрытую келью».

[53] Но даже и отшельники обходились иной раз без двери. В этом отношении интересен рассказ о Макарии Александрийском из коптской версии H.L. XVIII: «Авва Макарий имел множество келий в пустыне... Некоторые из них были без дверей (ⲁⲧⲣⲟ), потому что находились во внутренней пустыне, куда не приходили люди... И в них он жил во время сорокадневного поста, и были они темными, потому что находились под землей» (Amélineau, 1894, 239). Свидетельство коптского текста о том, что кельи могли быть без дверей, потому что сюда не приходили люди, отсутствует в греческом: зд. говорится о том, что «некоторые кельи были без окон» (ἀθυρίδωτοι: Butler, 51.13), поэтому упоминание нежеланных посетителей отсутствует.

[54] См., например, G_1 § 74 о том, как Пахомий послал эконома монастыря в келью к одному из братьев для выяснения, почему тот не пришел к поучению; Bo § 84 и S_5 § 84 о том, как Феодор ночью отправился по кельям проверить, что делают братья; Ep. Am. § 20 о том, как Феодор ночью посетил в келье каждого из провинившихся братьев; Ep. Am. § 26 об инспекции в келью Патхельфия.

[55] Фраза Pr. 107: «никто не должен спать в закрытой келье...» имеет в виду, конечно, ночной сон, поскольку днем монахи не спали.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЖИТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Греческое «Житие Пахомия» Версия G_1[1]

[1] § 1 Слово Бога, создавшего все, — вот истина. Оно сошло к отцу нашему Аврааму, когда совершал он то, что ему надлежало, а именно: приносил в жертву своего единородного сына. (5) Сказал (ему тогда) Господь: «Благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу тебя, как звезды небесные» (*Быт* 22.17). И еще сказал (ему): «В семени твоем благословятся все народы земли» (*Быт* 22.18). Слово же, говоря после Моисея, своего слуги, и других пророков, явившись как человек из (10) семени Авраама, исполнило обетование всем народам, сказав ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (*Мф* 28.19). И когда евангелие, по воле Бога, распространялось по всей земле с неподдельной (15) верой, воздвигли греческие цари повсеместно великое гонение против христиан. И после того как многие мученики, в том числе и Петр, архиепископ Александрии,

[1] Перевод выполнен по изданию Halkin1, 1–96, в основу которого была положена рук. *F*, а там, где текст этой рукописи имел лакуны или неисправные чтения, перевод дополнялся по рук. *B* в издании Halkin2, 11–72 (подробнее см. главу I). В квадратных скобках указывается начало страницы по изданию Halkin1, в круглых скобках — номер строки по этому изданию, а также слова, отсутствующие в тексте и вставленные для пояснения. В круглых скобках после кавычек указываются библейские цитаты или аллюзии. Разбивка на параграфы, отсутствующая в тексте рукописи, также дана по изданию Halkin1. В примечаниях ссылки на бохайрский текст Жития, содержащий иную, нежели G_1, версию сочинения, даются по номерам параграфов, принятых в издании Lefort 1943 (например, Bo § 1), а саидские версии, дошедшие во фрагментах, цитируются согласно сокращениям, принятым в издании Lefort2 и Lefort 1943 (например, S_1, S_2 и т.д.). Иногда в параллельной колонке дается бохайрская или одна из саидских версий «Жития» с тем, чтобы можно было видеть, насколько и стилистически, и в подробностях разошелся один и тот же рассказ в результате творчества и греческих, и коптских редакторов.

были удостоены смерти через многие и различные пытки[2], вера Христова стала возрастать и укрепляться в церквях в каждой стране и (на каждом) острове. С этого времени и стали возникать монастыри и места аскетов, почитаемых за целомудрие и отказ от имущества. **[2]** Прежние же язычники, увидев эти подвиги и терпение мучеников, начали вести новую жизнь, став монахами. О них было сказано: «Терпя недостатки, скорби, озлобления, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (*Евр* 11.37–38). И таким образом они готовили себя суровой аскезой и подобающим страхом ночью и днем иметь перед глазами не только распятого Христа, но и мучеников, которые, как они видели, совершали такие подвиги.

§ 2 Житие же нашего отца Антония, аскета из аскетов и воистину добродетельного, как письменно свидетельствует о нем после его смерти святейший архиепископ Афанасий[3], было подобно житию великого Илии, Елисея и Иоанна Крестителя. (Афанасий) рассказал также и об образе жизни святого отца нашего Амуна, главы монахов на Нитрийской горе[4], и его сподвижника Феодора[5]. Мы знаем, что, поскольку из уст благословляемого и благословляющего всех излилась благодать вместо «печали и воздыхания» (*Ис* 35.10) — ведь он посетил землю и напоил ее — поэтому на всей земле явились среди монашествующих достойные удивления отцы, как мы уже сказали ранее, «имена которых (записаны) в книге живых» (*Флп* 4.3). В Египте же и Фиваиде[6] их было еще не много, но после гонения Диоклетиана и Максимиана[7] возрастающее покаяние язычников в Церкви — в то время как епископы вели их к Богу в соответствии с учением апостолов — стало приносить хорошие плоды.

---

[2] Петр Александрийский принял мученичество в 311 г. Речь идет о гонениях на христиан, начатых при Диоклетиане и Галерии (см. ими подписанный эдикт от 1 марта 303 г.) и продолжавшееся при Максимине Дайе, который правил Египтом (кесарь с 305 г., август с 309 г.). Подробнее об этих гонениях см. Евсевий, ЦИ VIII.2 сл., а также Vit.Ant. 46 сл.

[3] «Житие Антония» было написано Афанасием после смерти Антония (ок. 356 г.), по всей вероятности, во время его третьей ссылки (356–362 гг.).

[4] В Во § 2 гора названа Пернудж (ⲡⲉⲣⲛⲟⲩϫ).

[5] Об Амуне (Аммонии) как одном из родоначальников монашеской жизни на Нитрийской горе и о его ученике Феодоре см. Vit.Ant. 60, а также H.L. VIII и Ep.Am. §§ 30, 34. В параллельном тексте бохайрской версии Афанасий не упоминается.

[6] Фиваида — так обозначали Верхний Египет; Фиваида, в свою очередь, делилась на Верхнюю (от Птолемаиды на юг) и Нижнюю (от Дельты до Птолемаиды); Египтом же называли Дельту. Таким образом, «в Египте и Фиваиде» означает зд. «в Нижнем (т.е. в Дельте) и Верхнем Египте»; для этого сочетания ср., например, Евсевий, ЦИ VIII. 6, 10.

[7] Речь идет о гонениях на христиан, начатых в 303 г.; Максимиан — одно из имен Галерия (Гай Галерий Валерий Максимиан) — соправитель Диоклетиана на Востоке.

И некий муж по имени Пахомий, (25) сын языческих родителей в Фиваиде[8], удостоившись великой милости (Бога), обратился в христианство и, сделав (на этом поприще) успехи, стал совершенным монахом. А (теперь) во славу Бога, зовущего всех отовсюду «в чудный свой свет» (*1Петр* 2.9), необходимо рассказать о его жизни с самого детства.

§ 3 (30) Случилось (однажды), когда он был ребенком, пришел он с родителями в языческое капище, чтобы принести жертву живущим в реке демонам[9]. И жрец, который совершал жертвоприношение, увидя это, приказал, чтобы Пахомия прогнали из этого места, крича при этом как одержимый: «Изгоните отсюда врага богов». Родители же его, услышав (это), сильно опечалились, (35) поскольку он был (назван) врагом так называемых богов **[3]** (которые и богами-то не были), тем более что в другой раз (ранее) они дали ему выпить вина, которое применялось здесь при возлияниях, и ребенок тотчас изрыгнул то, что выпил. Уже после того, как он стал вести монашескую жизнь, рассказывая монахам о своих детских годах[10], вспоминал и эту (5) историю, говоря: «Не думайте, что демоны, которые не ведают добра, приказали изгнать меня оттуда из-за некоего предведения того, что я после этого буду удостоен милости из-за (моей) истинной веры. Но увидя, что я уже тогда ненавидел зло, — ибо «Бог сотворил человека правым» (*Еккл* 7.29) — (10) они подумали: «А не будет ли он после этого в самом деле богобоязненным? И прогнали меня их слуги».

§ 4 И после этого гонения начал царствовать великий Константин, первый христианин среди римских императоров[11]. И, начиная войну против некоего тирана[12], приказал он набрать (в армию) много ново-

---

[8] Bo § 3 содержит более подробную информацию: Пахомий родился «в диоцезе (города) Сне» (копт. ⲥⲛⲏ), который по-гречески назывался Латополь (Λατόπολις); совр. Исна. Греческое название города происходит от названия нильской рыбы λάτος, которая почиталась здесь священной. Город находился на левом берегу Нила примерно в 20 км к югу от Фив.

[9] В греческом тексте ἐν τῷ ποταμῷ φαντάσμασιν δαιμονίων, т.е. тем рыбам (λάτος; см. пред. прим.), от которых произошло название города. Ср. Bo § 4 о том, как его родители приносили жертвы «живущим в реке демонам».

[10] Эти рассказы сохранялись в памяти учеников и, по всей вероятности, именно на них основаны рассказы о детских годах Пахомия в «Житии»; см., например, в Bo § 194: «Тогда начал (Феодор) рассказывать им о жизни нашего отца Пахома (...ⲙ̄ⲫⲃⲓⲟⲥ ⲙ̄ⲡⲉⲛⲓⲱⲧ ⲡⲁϧⲱⲙ), начиная с детства...» (Lefort1, 184.1 сл.); см. ниже перевод.

[11] Константин стал императором в 306 г., но гонения на христиан закончились позднее, после принятия Миланского эдикта в 313 г.

[12] В бохайрской версии говорится о «персидском тиране», что является ошибкой, поскольку Константин не воевал в это время с персами. На самом деле речь идет здесь о подготовке военной кампании (312 г.) Максимина Дайи против союзника Константина Лициния, который тогда управлял Восточной Империей.

бранцев[13]. (15) Был взят и Пахомий в возрасте около двадцати лет[14]. Когда новобранцы плыли на корабле, воины, которые их стерегли, причалили к городу Фивы[15] и заперли их здесь (в казарме)[16]. А вечером милосердные христиане, услышав об этом, принесли им есть и пить, а также и другое необходимое, поскольку (новобранцы) (20) страдали. Юноша же (Пахомий), спросив о том (почему они так поступили), услышал в ответ, что христиане сострадают и к чужим, и вообще ко всем (людям). И спросил он снова: «А что такое христианин?» И ответили ему: «Это люди, которые носят имя Христа, единородного сына Бога, и делают всем добро, (25) надеясь на того, кто создал небо, землю и нас, людей».

§ 5 И когда он услышал эту благодатную весть, возгорелось сердце его страхом Божьим и радостью. Уединившись в темнице, протянул он руки к небу для молитвы и сказал: (30) «Боже, создатель неба и земли, «если ты посмотришь на унижение мое» (*1Цар* 1.11), хотя я (еще) не знаю «тебя, единого истинного Бога» (*Ин* 17.3), и освободишь меня от этого мучения, **[4]** то я буду исполнять волю твою все дни моей жизни и, любя всех людей, буду служить им по Твоей заповеди»[17]. И совершив такую молитву, поплыл с ними (дальше). И в городах (где они останавливались)[18], когда спутники подступали к нему, подстрекая (5) его к мирским удовольствиям[19], он отвращался от них, помня о благодати Бога, сошедшей на него. Ибо любил он целомудрие с детских лет.

---

[13] τήρωνας — чтение рук. *B*; в рук. *F*: τιρίωνας; от лат. tiro «новобранец». В рук. *B* фраза имеет иной вид: «приказал правителям в Александрии набрать многих новобранцев» (Halkin2, 12).

[14] От этой цифры и устанавливается дата рождения Пахомия — 292 г. (см. с. 46).

[15] Εἰς πόλιν τῶν Θηβαίων; греки называли Фивы также Диосполем Великим. В бохайрской версии говорится о том, что они прибыли в «столицу древней империи город Сне» (ⲥⲛⲏ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ), но здесь мы имеем дело с ошибкой переписчика (повторенной и в арабском переводе: Amélineau, 1889, 343), так как «столицей» Египта при фараонах был город Нэ, т.е. Фивы. Версия S_4 дает верное чтение ⲛⲏ (Lefort2, 212.25). Совр. Луксор.

[16] Рук. *B* добавляет: «чтобы они не убежали» (Halkin2, 12). В Bo § 7 говорится о том, что их поместили «в тюрьму» (ϣⲧⲉⲕⲟ: Lefort1, 4.23), ср. дальше в G_1 § 5: ἐν τῇ φυλακῇ, что исходя из контекста следует понимать как «казарма»; в Bo § 8 также говорится о том, что и в Антиное их запирали в казарме.

[17] В уста Пахомия, который еще не стал христианином, автор вкладывает молитву с цитатами из Писания.

[18] Bo § 7 называет следующим местом остановки корабля город Антиною. Греч. Ἀντινόη или Ἀντινοούπολις, копт. ⲁⲛⲧⲓⲛⲱⲟⲩ, совр. Ансина — город в Среднем Египте на правом берегу Нила (гермопольский ном), основанный в 130 г. императором Адрианом. Палладий говорит о том, что в его время вокруг города жило 1200 отшельников, а в самом городе было 12 женских монастырей (H.L. LVIII–LIX).

[19] В греч. тексте букв.: «к мирским удовольствиям и другим беспорядкам (...εἰς ἄλλας ἀταξίας)»; из текста складывается представление, что «призывники» на пути в Александрию все-таки (несмотря на охрану) выходили в город и имели возможность «погулять».

И после того, как был издан императорский указ — ибо победил Константин противников — новобранцы были отпущены[20]. И Пахомий, (10) добравшись до Верхней Фиваиды, пришел в церковь деревни, называемой Хенобоския[21]. И, получив там наставления (в правилах веры), был крещен[22]. В ту же ночь, в которую он был удостоен таинства (крещения), увидел он сон. Он увидел, как на него сходила роса с неба, и, когда роса собралась в его правой руке и превратилась в твердый (15) мед, который упал на землю, услышал он, как кто-то говорил ему: «Пойми то, что случилось. Ведь позже (то же) произойдет и с тобой»[23].

§ 6 И с тех пор, движимый любовью к Богу, искал, (как) стать ему монахом[24]. И когда рассказали ему об отшельнике по имени Паламон[25], пришел к нему, чтобы вести с ним уединенную жизнь[26]. И добравшись, (20) постучал в дверь. И, выглянув сверху[27], говорит старец: «Чего ты хочешь?» — ибо речь его была обрывистой. И ответил ему (Пахомий): «Прошу тебя, отче, сделай меня монахом». А тот говорит: «Не можешь ты: ведь это Божье дело не простое, многие уже приходили и не выдержали». Отвечает ему Пахомий: (25) «Попробуй меня в этом и увидишь». Снова сказал ему старец: «Сначала сам испытай себя некоторое время, а затем приходи сюда, поскольку я живу в суровой аскезе: летом пощусь

---

[20] На самом деле речь идет о победе Лициния над Максимином Дайей в 313 г. Как видно из рассказа, новобранцы так и не участвовали в военных действиях. В Bo § 8 говорится о том, что указ застал их в Антиное (Lefort1, 5.19 сл.), городе в Среднем Египте.

[21] Греческое название Χηνοβοσκεῖον, Χηνοβοσκεῖα, или Χηνοβοσκία, что в переводе означает «гусиное пастбище»; коптское название ϣⲉⲛⲉⲥⲏⲧ, Шенесет (Bo § 8), означает «акации (бога) Сета»; современное поселение Каср-ес-Сайяд. Подробнее см. Lefort, 1939, 383–387. Теперь это место более известно как место, возле которого в 1945 г. была обнаружена так называемая библиотека из Наг Хаммади.

[22] G_1 не дает никаких указаний, сколько времени прошло до того, как Пахомий получил крещение. В Bo § 8 говорится о том, что Пахомий «через несколько дней был приведен в церковь и крещен; ср. в главе 2 о том, что крещение требовало довольно длительной подготовки.

[23] Далее Bo § 9 рассказывает о том, что в окрестностях Хенобоскии началась эпидемия чумы, от которой многие умерли, и Пахомий служил больным, чтобы облегчить их страдания; однако потом он решил, что этим должны заниматься священники или миряне.

[24] Т.е., согласно G_1, он захотел стать монахом еще до того, как узнал о Паламоне.

[25] Ни в одной версии «Жития» не рассказывается о том, как долго до этого Паламон вел отшельническую жизнь, откуда он происходил и каково было его социальное положение до того, как он удалился в пустыню.

[26] В Bo § 10 говорится о том, что Пахомий прожил три года в уединении прежде, чем решил (по той причине, что там его все равно окружало множество людей) отправиться к Паламону.

[27] Можно думать, что келья Паламона представляла собой двухэтажную пещерку (ср. ниже § 11: «на склоне горы»), в которой второй этаж и был собственно жилым помещением.

каждый день, а зимой ем раз в два дня. И по благодати Бога не ем я ничего, кроме хлеба и соли, а масла и вина совсем не употребляю. (30) И бодрствую, как был наставлен (в этом)[28], проводя половину ночи, а зачастую и всю ночь, в молитве и произнесении слов Божиих»[29]. И услышав, что говорил старец, юноша еще больше **[5]** укрепился духом выдержать с ним любое испытание и сказал ему: «Я верю, что с Божьей помощью и твоими молитвами выдержу все, о чем ты мне сказал». Тогда, открыв дверь, впустил его (старец) и надел на него монашеское (5) одеяние[30].

И (с тех пор) вели оба отшельническую жизнь и проводили время в молитвах. Занимались же они тем, что пряли (шерсть) и плели волосяные мешки. Работая же, старались не для себя, но, по словам апостола, «в воспоминание нищих» (*Гал* 2.10). Старец же, бодрствуя, если видел, что одолевает их сон, (10) уходил вместе с Пахомием в пустыню[31] и, когда они с места на место носили в корзинах песок, утруждая тело, чтобы бодрствовать для молитв, говорил старец: «Бодрствуй, Пахомий, и не будет искушать тебя Сатана и не повредит (тебе)». И глядя на его послушание во всем и на его успехи в терпении, (15) радовался старец на благодать его спасения.

§ 7 В день же Радости после Пасхи[32] говорит ему (старец): «Поскольку сегодня христианский праздник, приготовь нам поесть». И, готовя

---

[28] Фраза предполагает, что Паламон сам вначале жил у какого-то отшельника и учился у него аскезе.

[29] В Bo § 10 в уста Паламона вложен более пространный рассказ с подробностями, которые отсутствуют в G_1. Так, например, он говорит: «Правило (κανών) же монашеской жизни (-μοναχός), которому научили нас те, кто был до нас, состоит в том, что мы постоянно бодрствуем половину ночи, а часто даже и с вечера до утра, цитируем (μελετάω) слова Бога и занимаемся ручным трудом, работая или с веревками, или с шерстью, или с пальмовыми листьями, чтобы не впасть нам в сон и чтобы удовлетворить нужды тела. А все, что больше наших нужд, отдаем мы нищим, следуя словам апостола: «Давайте помнить о нищих» (*Гал* 2.10)... Что же касается правила (κανών) собрания (σύναξις), то шестьдесят молитв днем и пятьдесят ночью, не считая тех, о которых нас просят по случаю, совершаем мы, чтобы не оказаться обманщиками, потому что предписано нам «непрестанно молиться» (*1Фес* 5.17)...» (Lefort1, 9.3 сл.).

[30] В Bo в этом месте лакуна, но в соответствующем месте арабского перевода говорится о том, что Паламон три месяца испытывал Пахомия, прежде чем удостоил его монашеского одеяния (Amélineau, 1889, 349). Трудно сказать, что означает зд. «монашеское одеяние» (τὸ σχῆμα τῶν μοναχῶν) и откуда у Паламона был «запасной» комплект этой одежды; ср. ниже § 24 о том, что и Пахомий надевал на первых учеников «монашескую одежду».

[31] В рук. *F* стоит εἰς τὴν ἄμμον τοῦ ὄρους, т.е. «в горные пески»; в рук. *B* — εἰς τὴν ἔρημον τοῦ ὄρους, «в горную пустыню», что не меняет смысла.

[32] Зд. Пасхой называется пасхальная неделя до воскресения, которое и называется «днем радости» (ἡμέρα τῆς χαρᾶς μετὰ τὸ πάσχα: Halkin1, 5.16). В Bo § 11 это «день завершения святой Пасхи» (ⲡⲉϩⲟⲟⲩ ⲙ̄ⲡϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲙ̄ⲡⲓⲡⲁⲥⲭⲁ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ: Lefort1, 11.9–10).

(еду), Пахомий добавил масла в растертую соль — ибо, как было сказано выше, так они ели, а иногда (20) ели зелень[33] без масла и уксуса, часто смешивали пепел с солью — и после этого позвал его есть. И подойдя к приготовленному, увидел (Паламон) масло в соли и, ударив себя по лицу, принялся плакать: «Господь был распят, а я буду есть масло?» И когда (Пахомий), очистив его тарелку, позвал (25) его со страхом, не хотел тот садиться есть, как у них было заведено. Вот такой был святой Паламон, постоянно «несущий крест» по слову Спасителя, «следуя за ним» (*Мф* 10.38) со смиренным сердцем.

§ 8 А однажды, когда они бодрствовали, вспыхнул перед ними огонь. **[6]** Другой же брат, который тогда пришел, чтобы быть с ними[34], встав, говорит старцу: «Тот из вас, у кого есть вера, пусть встанет на угли и произнесет евангельскую молитву»[35]. И старец, поняв эту горделивую речь, (5) укорил его, сказав: «Прекрати говорить это, ведь ты заблуждаешься». И не вняв тому, что тот ему сказал, он поставил свою ногу на угли и стал произносить эту молитву. И сойдя (с углей), увидел, что ноги (его) не пострадали, а (на самом деле) было это действием бесов с позволения Бога. И тогда еще больше возгордился он сердцем, в соответствии с тем, как сказано в Писании: (10) «Неправым Бог посылает пути неправедности» (*Притч* 21.8).

И (этот брат), удалившись, жил как отшельник вдали от них. И бес, вошедший в него, увидя, что он находится под его властью, принял образ красивой и наряженной женщины, пришел к нему и постучал в дверь. И когда тот открыл, (15) говорит эта (женщина) ему: «Меня преследуют ростовщики (и требуют), чтобы я отдала то, чего у меня нет. Поэтому прошу тебя взять меня в (свою) обитель, пока они не уйдут». А он, по затверделости своего ума, не поняв, о чем идет речь, впустил ее. И после того, как бес поразил его стрелой похоти, стал он (20) склоняться к греху. И, когда он был уже прельщен, поверг его бес в безумие, и лежал он как мертвый на земле. А спустя несколько дней, едва придя в сознание, явился он к ним (т.е. к Паламону и Пахомию), и говорил, плача и дрожа: «Я стал причиной собственной гибели. Ведь ты меня много раз увещевал, а я не послушал. Помогите (25) мне несчастному, ибо я боюсь, что бес меня погубит». И когда он еще говорил это, а они о нем плакали, внезапно, пораженный бесом, выскочил он наружу. И, бежав далеко в горы, оказался в городе, называемом Пано-

[33] λαψάνιον; копт. ⲗⲁϯⲁⲛⲓ (Lefort1, 11.20); ср. Pr. 53 (lapsanium) и Ep. Am. § 24.
[34] См. ниже прим. к § 13.
[35] Т.е. «Отче наш» (*Мф* 6.9–13).

поль[36]. И некоторое время спустя, когда безумие окончательно его еще не оставило, вверг его бес в жар бани, и он был (там) сожжен.

[7] § 9 Когда Пахомий увидел это, страх перед соблазном[37] стал еще больше укрепляться в нем, (и он заботился лишь о том) чтобы постоянно «хранить сердце свое» (*Притч* 4.23), как сказано в Писании, так что добрый старец дивился на него, что он не только внешне ревностно практиковал суровую аскезу, (5) но и в соответствии с совершенным законом Бога усердствовал, чтобы очистить сердце, уповая «на надежду, уготованную на небесах» (*Кол* 1.5). И начиная читать или цитировать наизусть слова Бога[38], делал это[39] не поверхностно, как многие, но продумывал каждое (слово), чтобы понять весь (текст) в смирении, (10) кротости и истине, как говорит Господь: «и научитесь от меня: ибо Я кроток и смирен сердцем» (*Мф* 11.29).

§ 10 (Все) это мы узнали от старых отцов, которые долгое время жили с ним: ибо он часто рассказывал им об этом после того, как заканчивал толкование Божественных писаний. Но мы не смогли записать большую часть того, (15) что услышали (от них), но лишь малую толику[40].

---

[36] Греч. Πανόπολις, копт. ϣⲙⲓⲛ, совр. Ахмим; город находился на расстоянии около 100 км к югу от того места, где жили Паламон и Пахомий. Эта история с дополнительными подробностями рассказана и в Во § 14.

[37] Чтение προκοπῆς («успеха») в обеих рукописях вызывает трудности; конъектура Фестюжьера (Festugière, 1965, 125: προσκοπῆς, т.е. «соблазна») делает текст понятным.

[38] ἀναγινώσειν ἢ μελετᾶν τοὺς λόγους τοῦ θεοῦ ἀπὸ στήθους (Halkin1, 7. 7–8). Трудно решить, что означает зд. «читать... слова Бога». Если считать, что речь идет о чтении Писания, то тогда следует думать, что у Паламона с Пахомием были какие-то библейские книги в коптском переводе, поскольку Пахомий не мог читать по-гречески. Однако в «Житии» мы не находим на это никакого указания. Глагол ἀναγινώσειν зд. можно понимать и в значении «читать вслух (по памяти)», в отличие от μελετᾶν «цитировать наизусть про себя», тогда можно предположить, что для Паламона он читал вслух, а про себя цитировал. Но означают ли слова τοὺς λόγους τοῦ θεοῦ Священное Писание (в Во § 15 эта неопределенность греческого текста устранена: он предавался «долгому цитированию из книг Священного Писания» [ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲙ̄ⲙⲉⲗⲉⲧⲏ ϧⲉⲛⲛⲓϫⲱⲙ ⲛ̄ⲧⲉϯⲅⲣⲁⲫⲏ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ]: Lefort1, 16. 20) или речь идет, например, об Иисусовой молитве или заповедях? В пользу последнего говорит текст G_2 § 11: «И читая или цитируя наизусть божественные речения (τὰ θεῖα λόγια), делал это не как попало, но тщательно обдумывая каждую заповедь (ἐντολήν)...» (Halkin1, 177. 4–6). В любом случае, знание Писание Пахомий мог получить лишь во время своего подготовительного к крещению курса в Хенобоскии, и этот курс длился, конечно, не несколько дней (см. выше). В какой мере знал Паламон Писание, мы сказать не можем: в его духовной практике основное место занимала молитва (см. выше § 6). Перевод Вейо: «to read or to write by heart» (Veilleux, 1980, 304) для греческого ἀναγινώσκειν ἢ μελετᾶν... неверен (ср. Festugière, 1965, 164: «lire ou réciter par cœur»). О μελετᾶν/meditari в значении «цитировать наизусть про себя» см. Bacht, 1972, 244 сл.

[39] Чтение «делал это», отсутствующее в рук. *F*, дается на основе чтения рук. *B* (τοῦτο ἐποίει; Halkin2, 15).

[40] Один из немногих параграфов (см. также §§ 46, 98 и 99), где говорится об источниках греческого Жития. В коптском тексте информация об источниках отсутствует.

§ 11 Вокруг же этой горы была пустыня, полная (засохших) акаций. И (старец) часто посылал Пахомия (туда) собирать дрова[41]. И так как он был босой[42], то ноги его одно время очень страдали от колючек, вонзавшихся в них[43]. Но он терпел, помня о гвоздях в руках и ногах Спасителя, когда тот был на кресте. А еще имел он обыкновение становиться в пустыне на молитву, прося Бога спасти его самого и всех людей от козней врага. И этим был он весьма угоден Богу.

§ 12 И однажды, пройдя по этой пустыне значительное **[8]** расстояние, пришел он в заброшенную деревню, называемую Табеннеси[44], и помолился, чтобы выразить свою любовь к Богу. И когда он пребывал в молитве, сходит к нему голос — до этого же времени не имел он еще видений, — говорящий ему: «Останься здесь и создай монастырь. Ибо придут к тебе многие, чтобы стать монахами»[45]. И услышав это и постигнув в чистоте сердца, помня Писание[46], что голос был святой, вернулся к своему отцу и рассказал ему об этом. И долго убеждал его (Пахомий), поскольку тот опечалился из-за происшедшего: ведь (Паламон) держал его за настоящего сына. Затем оба отправились к этому месту. И когда они построили домишко, или маленькую обитель[47], говорит ему святой старец: «Так как я верю, что происшедшее с тобой — от Бога, давай заключим с тобой договор не расставаться отныне и навещать друг друга: раз ты (ко мне), раз я (к тебе)». Так они и поступали все дни, пока истинный подвижник Христа Паламон был жив.

---

[41] В рук. *F* далее следует избыточное ἢ κομίζειν «или приносить».

[42] Обычно монахи не носили обуви и надевали ее только в сильный холод или в жару, когда земля была раскаленной.

[43] С этого места и до середины § 17 в рук. *B* лакуна.

[44] В коптском тексте (Bo § 17) говорится о том, что Пахомий «прошел расстояние „в 10 миль“ (ī ⲙⲙⲩⲗⲓⲟⲛ: Lefort1, 18.10), т.е. около 15 км, и пришел в пустынную деревню на берегу реки (т.е. Нила)». Греч. Ταβεννῆσις или Ταβεννῆσος, коптское ⲧⲁⲃⲛ̄ⲛ̄ⲏⲥⲉ. Представление о том, что место первого пахомиева монастыря находилось на острове, возникло из ошибки в рукописной традиции, когда один из переписчиков «Церковной истории» Созомена передал это название как ἐν Ταβέννῃ νήσῳ вместо верного ἐν Ταβεννήσῳ. На самом деле речь идет о коптском составном имени, первая часть которого означает «пальмовая роща» или «святилище», вторая — имя богини «Исида» (ⲏⲥⲉ). Подробнее см. Lefort, 1939, 393–397.

[45] Эти слова, более подходящее место которым было бы тогда, когда вокруг Пахомия уже собралась небольшая группа отшельников (тогда решение основать монастырь становится обоснованным; ср. ниже в § 23 слова ангела Пахомию), помещены здесь, вероятно, для того, чтобы оправдать уход Пахомия от Паламона.

[46] Ср. рассказ о сошествии Святого Духа на Иисуса и о гласе с небес (Мк 1.10–11 и пар.)

[47] Греч. οἰκίσκον ἤτοι μονὴν μικράν; в Bo § 17: ⲡⲓⲙⲁⲛϣⲱⲡⲓ, т.е. «место обитания» (Lefort1, 19.7).

§ 13 И после этого святой Паламон стал страдать селезенкой по причине чрезмерного изнурения плоти. И стало его тело слабым. (20) Ибо иногда ел он и не пил воды, а в другое время пил воду и не ел. И после того как братья и врач[48] убедили его позаботиться о себе, чтобы он смог поправиться, несколько дней ел то, что подобало при (такой) болезни. Но увидев, что болезнь по-прежнему не отступает, отставил эту еду, говоря: «Если мученики (25) Христовы, разрубаемые на части, обезглавливаемые, сжигаемые, мужественно переносили смерть благодаря вере в Бога, то почему я испугался столь малого испытания и должен уступить? Хотя меня **[9]** и убедили есть подобающую пищу, чтобы получить покой, никакой пользы мне от этого не было. Возвратившись же к суровой аскезе, в которой полный покой, я буду исцелен. Ибо делаю это не по воле людей, но по воле Бога». Таким образом, мужественно предаваясь аскезе, спустя месяц (5) он (еще больше) занемог. И Пахомий навещал его, приходя из Табеннеси. И оставаясь (там), достойно ухаживал за отцом до тех пор, пока Бог не посетил его. И похоронив его, вернулся отец наш Пахомий в место своей аскезы[49].

§ 14 И брат его по плоти, по имени Иоанн[50], услышав о нем, (10) пришел к нему. И увидев его, (Пахомий) весьма обрадовался, ведь не общался он с родственниками с тех пор, как был отпущен с военной службы[51]. И Иоанн, избрав такую же жизнь, оставался с ним[52]. И оба не имели ничего, кроме закона Бога. И если получали что-нибудь от (своих) трудов, раздавали излишек нуждающимся, (15) а себе оставляли лишь (необходимое) для жизни. И одеждой были они столь нищи, что не

---

[48] Свидетельство тому, что Паламон жил в окружении учеников, и таким образом, мы имеем дело с маленькой колонией отшельников (ср. выше § 8). Вероятно, врача пригласили из соседней деревни.

[49] В бохайрском тексте в этом месте лакуна. В одной из саидских версий (S_3: Lefort 1943, 57.16 сл.) подробно рассказывается о смерти Паламона, которая наступила в 10 часов утра 25-го месяца эпипа, и о его погребении: братья, которые жили вокруг Паламона, и пришедший Пахом всю ночь читали над покойным Писание и пели псалмы, совершили над ним заупокойную службу и затем похоронили старца в пустыне, недалеко от его кельи.

[50] В параллельном месте коптского текста (Во § 17) и далее в греческом (§ 15) говорится о том, что Иоанн был старшим братом. Вызывает удивление, что дети языческих родителей могли быть названы библейскими именами (Иоанн и Мария, сестра Пахомия: о ней см. ниже § 32 и Во § 27).

[51] По всей вероятности, Пахомий, хотя и не добрался до дома после того, как был отпущен из армии, поддерживал с домашними какие-то отношения, и они знали, где он находится; иначе трудно себе представить, как бы брат смог найти его (см. также ниже в § 32 рассказ о приходе к Пахомию его сестры).

[52] Мы должны допустить, что Иоанн уже был христианином, но когда и где он принял крещение, «Житие» не сообщает; ср. ниже § 32 о сестре Пахомия.

имели даже второго левитона[53], чтобы надеть, когда стирали тот, который носили[54]. Отец же наш Пахомий часто надевал власяницу[55] для усмирения плоти. И когда (20) хотел дать сном отдых телу после того, как уставал от бодрствования в молитве, тогда садился куда-нибудь, не опираясь спиной о стену. И делал так долгое время, лет примерно пятнадцать. И многие из древних отцов, слыша (об этом), а (некоторые), видя, попытались и сами усмирять плоть таким или подобным образом, чтобы приблизить (25) спасение своих душ. И соревновались, чтобы исполнить волю Бога. И после этого сделали себе сиденьица[56], ибо каждый из них упражнялся в аскезе по мере сил (и) с верой.

[10] § 15 Он же, помня обещание, данное Богу, начал вместе с братом строить больший монастырь[57], чтобы (он мог) вместить приходящих к (монашескому) образу жизни. И когда они строили, Пахомий, имея именно это в виду, хотел расширить место, а (брат), думая о собственном уединении, хотел его сузить. И однажды Иоанн, который был старшим братом, в сердцах сказал ему: «Не будь тщеславным». И услышав это, Пахомий справедливо[58] рассердился, но ничего ему не ответил[59]. Но будучи воздержным в сердце, (10) он, спустившись ночью в дальнюю пещеру[60], начал в скорби плакать и молиться: «Боже, еще

---

[53] Левитон (λεβίτων) — короткая одежда монахов из льна, обычно белого цвета, с рукавами до локтей или вообще без рукавов. Левитон мог быть и кожаным; см. рассказ о том, как авва Арсений оставил авве Даниилу кожаный левитон (A.Patr. Arsen. 42).

[54] S_3 добавляет к этому: «И не имели они ничего, кроме двух хлебов в день и немного соли» (Lefort2, 105a, 8–10).

[55] Власяница, греч. τρίχινον ἱμάτιον, букв. «накидка/плащ из волоса».

[56] Греч. κάθισμα (ср. ниже §§ 79 и 144: καθισμάτιον); в переводе Иеронима: sellula reclinis (Pr. 87, 88).

[57] Порядок событий здесь, кажется, нарушен: едва ли Пахомий стал бы строить большой монастырь до того, как вокруг него стали собираться монахи. Рассказ подгоняется под предсказание Пахомию в его первом видении (§ 12: «Ибо придут к тебе многие, чтобы стать монахами»).

[58] Греч. ἐπὶ ἀγαθῷ зд., вероятно, следует перевести как «справедливо», ведь Пахомий знал, что делал это не из тщеславия, но по наказу, полученному от Бога; об этом видении Пахомия Иоанн, кажется, не знал, ведь он собирался, как видно из предыдущего рассказа, вести здесь жизнь не в общежительном монастыре, а как отшельник.

[59] Бохайрский текст имеет здесь лакуну; рассказ о строительстве монастыря имеет в одной из саидских версий (S_3: Lefort 1943, 61.20 сл.) иной вид: Братья начали строительство монастыря с возведения вокруг него стен, причем Пахомий имел в виду многочисленных монахов, которые здесь соберутся, а Иоанн собирался вести отшельническую жизнь. Когда Пахомий увидел, что Иоанн разрушает стены, которые он построил, он сказал брату: «Не делай глупостей и не сокращай стены». Иоанн стал негодовать, и Пахомий попросил у него прощения.

[60] Рук. *F* дает чтение εἰς κατάγεον μακράν (рук. *B* имеет здесь лакуну); в рук. *P* (G_3): εἰς κατάγεον μικρόν «в маленькую пещеру», букв. «подземелье». В саидской версии (S_1: Lefort2, 1.23 сл.) говорится о том, что «он спустился в пещеру, находившуюся в заброшенной деревне, в которой он жил».

живет во мне „помышление плоти“ (*Рим* 8.6), еще живу я по плоти! Увы мне! Ибо, как сказано в Писании, „хочу умереть“ (*Рим* 8.13). Имея (за плечами) такую аскезу и готовность сердца, я снова поддаюсь гневу, хотя и (15) справедливо. Помилуй меня, Господи, и не дай мне погибнуть! Ибо если враг найдет во мне какое-нибудь место, я стану, если ты меня не укрепишь, ему подвластен. „Ведь если кто-нибудь соблюдает весь твой закон и согрешит в чем-то одном, во всем становится виновным“ (*Иак* 2.10). Но я верю, что если многие твои милости помогут мне, то я буду научен и в дальнейшем (20) ходить путями святых, „простираясь вперед“ (*Флп* 3.13). Ибо они, с твоей помощью, как и должно, посрамили врага. И как же, Господи, я смогу учить тех, которых ты призываешь избрать такую жизнь вместе со мной, (со мной,) который сам еще не победил?»

§ 16 И произнеся эту молитву, он провел всю ночь, (25) с плачем повторяя (ее) до наступления дня. И от (его) пота — ибо было лето, и место было жарким[61] — земля под его ногами стала как болото. Имел же он обыкновение, когда он простирал руки для молитвы, не тотчас опускал их для отдыха, но, удерживая их (в этом положении), как на кресте изнурял тело, (30) чтобы бодрствовать в молитвах.

[11] § 17 Выдерживал и многочисленные искушения бесов, научившись (этому) из божественных Писаний, а более всего из Евангелия. Божественные Писания не рассказывали подробно о борьбе святых, поскольку использовали краткий язык для того, чтобы показать нам (путь) к вечной (5) жизни. Ибо отцу нашему Аврааму закон был дан в одном предложении[62]: «Будь угодным мне и будь непорочен» (*Быт* 17.1). Но мы, подобно грудным детям, когда наши «отцы разламывают для нас хлеб» (*Плач* 4.4.), имеем нужду (и в нем), и в истинной воде, как сказано в Писании (ср. *Ис* 33.16), поэтому то, «что мы услышали и узнали, (10) и то, что отцы наши рассказали нам, не должно скрывать от других поколений» (*Пс* 77.3–4). Ведь мы знаем, в соответствии с тем, как мы были научены, что эти (слова) псалма являются знамениями и чудесами Бога, которые даны были Моисею и жившим после него. Точно так же, благодаря этим (словам), узнали и мы, что нынешние отцы (15) являются их детьми и подражателями, чтобы стало известно нам и «грядущему поколению» (*Пс* 70.18) до скончания века, что «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же» (*Евр* 13.8).

§ 18 Но если он был искушаем различными искушениями, которые

---

[61] Это пояснение едва ли соответствует существу дела: ведь Пахомий был в пещере (см. пред. прим.) и к тому же ночью, и в этом месте не могло быть жарко.

[62] Здесь кончается лакуна в рук. *B*.

выдерживал, то было это так по божественному позволению и для его испытания, и (20) для пользы других. Ибо ведя отшельническую жизнь, еще до того как возникла киновия, (Пахомий) уделял много времени заповедям блаженства, чтобы оказаться «чистым сердцем» (*Мф* 5.8), и ведя борьбу, не допускал, чтобы в его сердце поселились нечистые помыслы. Ведь постоянно размышлял он о страхе Божьем, помня о Страшном суде и (25) муках вечного огня. И было сердце его трезвым и непоколебимым как медная дверь, поставленная против разбойников. А Господь, видя, что он имеет заботу лишь о страхе Божьем, дал ему награду, а именно, обращаться (к Богу) с такой же просьбой, с какой и его предки обращались к Нему устами одного из них: «Да будет сердце мое непорочно в **[12]** уставах твоих, чтобы я не посрамился» (*Пс* 118.80). А бесы, видя это, завидовали ему, желая (его) повергнуть. И явившись, начали противостоять ему. И иногда, когда он собирался преклонить колени для молитвы, они делали перед ним как бы яму, (5) чтобы он из-за страха (туда упасть) не преклонял колени. А он, понимая уловки искусителей, с верой преклонял колени, посрамляя их и благословляя Бога. В другой раз, став перед ним с двух сторон, как делают те, кто сопровождает начальника, они говорили друг другу: «Дайте дорогу человеку Бога». А (10) он смеялся над ними как над ни на что не способными.

§ 19 И они пытались сотрясти его келью, устрашая его тем, что она вот-вот на него упадет. Тогда читал он псалом против них: «Бог наш прибежище и сила, помощник в бедах, нас постигших. Поэтому не убоимся, (15) когда трясется земля» (*Пс* 45.2–3). В другой раз, когда он сидел за работой, пришел (бес) искушать его по-другому: приняв вид петуха, он стал кукарекать ему в лицо. Или еще: приносят бесы листок дерева и канаты, прочно связывают этот листок и становятся по обе стороны, (20) как будто собираются тащить огромный камень. Они переговариваются друг с другом, чтобы он засмеялся, расслабив сердце. И думали они, что (этой хитростью) смогут овладеть им. А он, увидя это, только воздыхал, и так как он не обращал (на них) внимания, они ушли. И когда он садился есть, они приходили к нему в виде обнаженных женщин, чтобы садиться с ним есть. **[13]** А он закрывал глаза ума своего, и исчезали враги, не причинив ему никакого вреда. Ибо хранил его Господь, говорящий всем правым: «Не бойся, ведь я с тобой» (*Быт* 26.24).

§ 20 (5) И подвергался многим другим жестоким искушениям вплоть до того, что тело его было бито, и страдал он с вечера до утра неутешно и помнил лишь о Боге, наставляющем его[63]. И когда он мужественно

[63] Начиная с § 17 и до этого места текст перекликается с рассказом об искушениях Антония из «Жития Антония» Афанасия.

переносил эти мучения, пришел навестить его один старый монах (10) по имени Иеракаполлон. И (Пахомий), поприветствовав его, начал рассказывать ему о своей борьбе. А тот говорит ему: «Мужайся! Ведь знает дьявол, что если нерадение одолеет тебя, то он овладеет и нами, поскольку ты являешься для нас примером. Поэтому держись, чтобы не была взыскана с тебя, побежденного, наша кровь». (15) И услышав это, еще больше укрепился (Пахомий). И молились они, чтобы не расставаться им во веки. И некоторое время спустя, по устроению Бога, умер достойно в общежитии Иеракаполлон[64].

§ 21 И еще до того, как (Пахомий) получил от Господа совершенное знание, (20) он имел уже такую веру, что мог буквально «наступать на змей и скорпионов» (*Лк* 10.19), переходить через Нил по воде и бесстрашно и отважно дерзать против диких зверей[65], и не причиняли они ему никакого вреда[66]. Поскольку тогда делал он это в простоте сердца, а еще не по совершенству знания, был он храним (25) Господом, который собирался позднее научить его, как должно **[14]** поступать. Ибо Моисей, видя, как его жезл превратился в змея, был объят страхом до тех пор, пока Господь не велел ему прикоснуться к этому (жезлу). И стал змей опять жезлом в его руке (ср. *Исх* 4.3–4; *Исх* 7.9–10). Ибо прежде чем (Господь) (5) дает власть святым, страшное является страшным, а невозможное остается «невозможным для людей» (*Лк* 18.27). Поэтому, зная это, оплакивал (Пахомий) свое незнание и молился: «Господи, „путеводитель слепых“ (*Рим* 2.19), благодарю тебя, что и в этом ты не позволил мне заблуждаться, снисходя к моему незнанию, пока не (10) научишь меня твоей „совершенной воле“ (*Рим* 12.2)».

§ 22 И поскольку проводил он много времени, сражаясь с бесами как атлет истины, наподобие святейшего Антония, просил у Господа отнять у него сон, чтобы, бодрствуя и ночью, и днем, обращать противников в бегство, как сказано в Писании: «И не (15) возвращусь, доколе они не умрут» (*Пс* 17.37). Ибо бессильны (бесы) против веры в Господа. И долгое время выполнял Бог эту просьбу. И в чистоте сердца он видел невидимого Бога как в зеркале[67].

[64] Ниже (§ 123) об этом Иеракаполлоне будет еще раз упомянуто как об одном из основателей общежительного монашества.

[65] В рук. *B* находим несколько иной текст: «ходить в воде по крокодилам и дерзать против диких зверей».

[66] Далее до начала § 22 в рук. *B* рассказ опущен.

[67] Соединение в пересказе трех новозаветных цитат: «чистые сердцем... узрят Бога» (*Мф* 5.18); «как в зеркале взирая на славу Господню» (*2Кор* 3.18); «ибо он, как бы видя невидимого, был тверд» (*Евр* 11.27).

§ 23 (20) И после этого, когда вокруг него уже собрались братья[68], рубили они на острове тростник для циновок. И когда он бодрствовал и молился наедине, чтобы быть наученным «совершенной воле Бога» (*Рим* 12.2), явился ему ангел от Господа — так же, как он явился Маною и его жене, возвещая рождение Самсона (ср. *Суд* 13.3 сл.), — и говорит: «Воля Бога состоит в (25) служении роду человеческому, чтобы примирить (людей) с ним». И трижды сказав это, исчез.

§ 24 Размышляя о голосе, который был к нему ранее, и убедившись (в его правоте)[69], начал принимать тех, кто приходил к нему. И после этого, тщательно испытав и их, и **[15]** их родителей[70], надевал на них монашескую одежду, вводя их постепенно в (монашескую) жизнь: сначала они должны были отказаться от мира, от близких и от себя самих и следовать за Спасителем[71], который этому учит. Ибо это (5) означает «нести крест» (*Лк* 14.27). И они, наставляемые им подобающим образом согласно Писанию, приносили плоды, «достойные призвания» (*Еф* 4.1). И дивились они, видя не только то, как изнурено его тело, но и то, что его единственной заботой была забота об обители. Готовил он им стол, когда (10) наступало время есть, сам сажал и поливал овощи, открывал стучащему ворота. А если кто-нибудь из них был болен, сам заботился и прислуживал ему по ночам: ведь новопришедшие братья еще не достигли такого состояния, чтобы служить друг другу. Он совершенно избавил их от забот, (15) говоря: «Боритесь, братья, чтобы достичь того, «к чему вы были призваны» (*1Тим* 6.12). Повторяйте про себя псалмы и поучения из других книг Писания, а особенно Евангелия. И, служа Богу и вам, обрету я покой по заповеди Бога».

§ 25 Имя первого (пришедшего к нему) было Псентаисий, а еще (были) Сур (20) и Псой. И так, «проповедуя им слово Бога» (*Деян* 16.32), наставлял их, устремляя их к свершению добрых дел. И даже когда он молчал, они видели в его поведении поучение. И дивились они и говорили друг другу: «Мы думали, что все святые созданы Богом от чрева матери уже святыми и (25) неизменными, не имеющими свободы воли, а грешники **[16]** не могут жить (непорочно), потому что они были

---

[68] Фраза «когда уже собрались братья», отсутствующая в рук. *F* (здесь: «с братьями»), дается по рук. *B*. О том, что к нему стали приходить желающие вести монашескую жизнь, впервые упоминается лишь в следующем § 24: «начал принимать тех, кто приходил к нему»). В Во § 22 говорится о том, что он был на острове один.

[69] См. выше § 12.

[70] Речь, конечно, не идет о том, что Пахомий беседовал с их родителями. Фраза более понятна в Во § 23: «И говорил он с ними о том, (в самом ли деле) могут они оставить своих родителей и последовать за Спасителем» (Lefort1, 22. 14–15 = S_3: Lefort2, 112b. 10–13).

[71] Свободное изложение новозаветного текста: *Лк* 14.26–27, 33.

созданы (грешниками). Теперь же мы ясно видим благость Бога на примере нашего отца, что он, сын языческих родителей, стал столь благочестивым и облачился во все заповеди Бога. Таким образом и мы, (5) и все люди можем последовать его примеру, потому что он следует примеру святых. Именно это сказано в Писании: „Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас“ (*Мф* 11.28). Давайте умрем с этим человеком и будем жить, потому что он правильно ведет нас к Богу». И говорят ему: (10) «Отче, почему ты один делаешь все дела монастыря?» И ответил им: «Кто же, впрягши скот свой в мельничное колесо, не будет заботиться о том, чтобы он не пал от чрезмерной работы? Так и милостивый Господь, глядя на мою немощь, укрепит вас или приведет других, которые смогут помочь мне в заботах об (15) обители». И была у них совместная жизнь[72]. И дал им правила для безупречной жизни и предания, полезные для душ, взяв (их) из Святых Писаний, а именно: скромность в одежде, равенство в пище и умеренный сон.

§ 26 И после этого, поскольку Бог призывал и увеличивал (их в числе), приходили и (20) другие, чтобы вести с ним аскетическую жизнь. (Это были) Пекусий, Корнилий, Павел, другой Пахомий и Иоанн, которые услышали молву о его целительной вере. И спустя несколько дней пришел некий Феодор, мальчик лет четырнадцати[73], который стал истинным (его) сыном по его подобию. И (Пахомий) впервые назначил из них (25) ответственных за материальные нужды монастыря. И умножилась братия до ста человек.

Во § 24а (Lefort1, 23. 19 сл.) В некоей местности было пять братьев, ведущих отшельническую жизнь (ἀναχωρέω), и были они сильны в делах Бога. Это были авва Печош[74], авва Корнилий, авва Пахом и авва Иоанн. Когда узнали они о его спасительной вере, встали они и пришли к нему, чтобы жить. И он принял их, радуясь духовной (πνευματικόν) радостью.

---

[72] Эта фраза отсутствует в рукописи *B*. Здесь слово κοινόβιον означает «совместная жизнь», а не «киновия» как название общежительного монастыря в § 18 (Halkin1, 11.21).

[73] О возрасте Феодора источники дают разную информацию; см. подробнее главу II (Феодор).

[74] Здесь в Во это имя ошибочно написано как ⲡⲓⲉⲑⲱϣ, правильное написание, неоднократно встречаемое ниже, ⲡⲉϭⲱϣ, что значит «эфиоп» (греч. Πεκύσιος, т.е. Пекусий).

§ 27 И когда нужно было совершать евхаристию, призывал он из ближайших церквей священника и так устраивал им праздник. Ибо не было среди них никого, кто бы имел сан священника.

[17] Размышлял он и часто говорил им, что хорошо не просить власти и славы, а особенно в киновии, чтобы это не стало причиной ссор и зависти среди монахов, а затем и расколов. (Говорил им:) «Ведь как (5) искра огня, малая вначале, брошенная в гумно и не сразу погашенная, губит (в конце концов) труд целого года, так и принадлежность к клиру (является) началом помышления о властолюбии[75]. Итак, лучше подобающим образом подчиняться Церкви Бога и того, которого назначат нам наши отцы епископы, (10) иметь исполнителем этого святого обряда. Ибо в прошлом не все люди были левитами. Но даже если кто-либо из монахов в другом месте был поставлен клириком, мы не будем относиться к нему как к властолюбивому, — да не будет этого — но скорее как к назначенному против воли. Будем же думать о нем как о послушном отце и подражателе святым, если только (15) совершает он службу непорочно. И точно так же, если кто-

Bo § 25 b (Lefort1, 24.15 сл.)[76] И когда число братьев достигло ста, построил он для них церковь (ἐκκλησία) в своем монастыре (μοναστήριον), чтобы они могли благословлять там Бога. Но (ἀλλά) ходил он (по-прежнему) в деревню, чтобы причаститься (προσφορά) в субботу вечером[77], в то время как священники (κληρικός) приходили в монастырь в воскресенье утром, чтобы совершать евхаристию (προσφορά) для них, поскольку не было у них никого, кто бы имел сан (τάξις) священника (κληρικός) в святой Церкви (ἐκκλησία). Ибо (γάρ) не хотел наш отец Пахом, чтобы в его монастырях (μονή) были священники из-за (страха) зависти (φθόνος) и тщеславия[78]. И часто говорил он с ними об этом: «Хорошо (ἀγαθόν) нам не стремиться к таким вещам в нашем общежитии (κοινωνία), чтобы не (μήποτε) привело это к ссорам, зависти (φθόνος), ревности и, против (παρά) воли Бога, не вызвало бы среди многих монахов (μοναχός) расколов. Как искра огня, брошенная на гумно, погубит, если ее быстро не погасить, труд всего года, так и надменная мысль, (даже) в своем зародыше (ἀρχή). Для нас лучше благочестиво (σεμνός) подчиняться церкви (ἐκκλησία) Бога, и тот, кого

[75] В рук. *B* добавлено: «и уничтожает плоды монахов».

[76] Этот рассказ сохранился также в S_5 § 25 (Lefort2, 134a. 20 сл.).

[77] В версиях Bo и S_5 этому рассказу предшествует рассказ о строительстве церкви в деревне Табеннеси, который в G_1 находится в § 29 (см. ниже с переводом параллельного бохайрского текста).

[78] В версии S_5 эта фраза отсутствует.

нибудь окажется достойным укора, мы не будем судить его. Ибо судья — Бог, и он постоянно имеет у себя судьями последователей апостолов, которые могут в духе „судить праведным судом“ (*Ин* 7.24). А мы, будучи простецами[79], должны стать сострадательными и милостивыми друг к другу». (20) Когда же приходил к нему кто-нибудь из клириков, желая стать монахом, то он, в соответствии с уставом, подчинялся закону Бога[80] и, согласно с правилами общины братьев, добровольно становился таким же, как и все.

мы однажды получим назначенным нашими отцами епископами (ἐπίσκοπος), будет достаточным для этой службы». И если случалось, что какой-нибудь священник (κληρικός) приходил к нему, желая стать монахом (μοναχός), и (Пахом) видел, что он праведен, то принимал его и делал монахом (μοναχός). Он уважал его сан (τάξις), но (ἀλλά) в том, что касалось правил (κανών), установленных для братьев, то тот должен был добровольно соблюдать их, как и все.

§ 28 Видя же старых, немощных или детей, (25) сострадал им и заботился об их душах во всем. И радовался на преуспевающих в добродетели и на тех, в ком возрастала вера. **[18]** Ибо были они ревнителями добра. Затем поставил он некоторых из них, чтобы помогали ему в устроении душ. Одного он поставил экономом всех материальных нужд обители, а «второго» — помощником ему. И поставил главу дома на каждый (5) дом и «второго» ему в помощники. Первый дом — это дом малых экономов, которые накрывают (братьям) стол и варят им пищу[81]. Ибо различные вкусы были у братьев. Если же кто-то из них хотел снова воздерживаться, воздерживался охотно и беспрепятственно[82]. После этого (10) учредил другой дом экономов, чтобы они заботились обо всех больных братьях, согласно их правилам, и поставил над ними главу дома и точно так же «второго» (ему в помощники). А при воротах поставил богобоязненных и строгих, но гостеприимных (братьев), чтобы принимали посетителей по достоинству (15) каждого. И имели они возле себя тех, кто собирался стать монахом, и наставляли их пути к спасению до тех пор, пока они не облачились в монашескую одежду. Подобным образом назначил и других надежных и благочестивых (монахов), для того чтобы они отвечали за работу братьев и поку-

[79] μέτριοι — чтение рук. *F*; в рук. *B* стоит ἐλάχιστοι «малые».
[80] В рук. *B* добавлено: «и совершал собственную службу (λειτουργία)».
[81] В рук. *B* добавлено: «в соответствии со вкусом каждого».
[82] Имеется в виду, что пища пахомиан была разнообразнее и богаче, нежели у отшельников, а часть братьев вышла именно из их среды (ср. выше перевод Bo § 24a).

пали и продавали необходимое. Помимо этого служения, (20) каждый из трех глав дома заботился о том, чтобы раз в три недели менять тех, кто прислуживал братьям, и назначать на эту (работу) других[83]. Они же должны были выполнять ручную работу, которую устанавливал для них глава дома по распоряжению великого эконома, т.е. отца (25) монастыря[84]. И им были учреждены и другие домы с главами домов и со «вторыми», чтобы они занимались ремеслами и изготовлением циновок и были готовы к любому послушанию, не имея никакого (другого) желания в сердце, кроме как «приносить плод Богу» (*Рим* 7.4). Когда же отец монастыря отсутствовал, «второй» становился ответственным за все (30) до тех пор, пока тот не возвращался, (и совершал это служение) без гордости и надменности, **[19]** но «со смирением и кротостью» (*Еф* 4.2) для устроения братии. Так же обстояло дело с главой дома и его «вторым». Эконом монастыря должен давать три наставления в неделю: одно в субботу и два в воскресенье[85], а главы домов делают это дважды (5) в постные дни[86].

§ 29 И наш отец Пахомий имел великую заботу о том, чтобы построить церковь в заброшенной деревне[87] для простых пастухов, чтобы по воскресеньям и субботам они могли собираться здесь слушать слово Божие. Это же (10) не сам решил, но по совету Серапиона, епископа церкви в Тентире[88].

Bo § 25a (Lefort1, 24. 3 сл.) Когда он увидел, что множество людей пришло жить в эту деревню, взял он братьев, и построили они для них церковь (ἐκκλησία), чтобы (ἵνα) можно было там собираться (κοινωνέω). И жило много людей вокруг этого места. И даже (καὶ γάρ) стал он заботиться о снабже-

[83] Букв. «назначать другой чин (τάγμα) на эту (работу)»; о понятии «чин», который лишь однажды встречается в G_1, см. прим. к этому слову в переводе Лавсаика.

[84] ...κατὰ τὴν γνώμην τοῦ μεγάλου οἰκονόμου ἤτοι τοῦ πατρὸς τῆς μονῆς (Halkin1, 18. 24–25; также и в рук *B*). В переводе Фестюжьера речь идет о двух разных людях: «великий эконом или отец монастыря» (Festugière, 1965, 173 [25]), однако уточнение «великий эконом» позволяет говорить о том, что речь идет об одной и той же должности (к тому же союз ἤτοι в G_1 является, как правило, пояснительным, а не разделительным: Veilleux, 1980, 410 [28.3]). Тем не менее в конце этой главы говорится об «экономе» как о главе монастыря. Здесь произошла определенная путаница в терминологии, поскольку в каждом монастыре был глава монастыря и эконом. В параллельном тексте Bo § 26 эта фраза отсутствует.

[85] Ср., однако, «Правила» Пахомия, где ошибочно говорится о том, что не эконом (т.е. отец монастыря; см. пред. прим.), а главы домов (praepositi domorum = οἰκιακοί) дают наставления (disputatio = κατήχησις) братии трижды в неделю (Pr. 20; ср., однако, Pr. 115).

[86] Т.е. по средам и пятницам.

[87] Имеется в виду Табеннеси, где он поселился.

[88] Греч. Τέντυρα является передачей коптского ⲚⲒⲦⲈⲚⲦⲞⲢⲒ. Главный город диоцеза, к которому принадлежала Табеннеси.

И читал им в часы собрания, приходя сюда с братьями, потому что не было там чтеца.

И тратил на их нужды и нужды посетителей[89] до тех пор, пока не был поставлен (15) там священник. Читал же им сам со знанием и благочестием, храня, как подобает, глаза, ум и уста. И когда миряне видели в своей среде человека Бога, они еще больше укреплялись в желании стать христианами и верующими. (20) Ибо был он милосердным и душелюбивым. И часто, глядя на людей, не знающих создавшего их Бога, много плакал он, желая по возможности спасти всех.

нии их (προσφορά)[90] (хлебом и вином для евхаристии), потому что они были очень бедными. И брал он обычно братьев, шел в это место в субботу, чтобы причаститься[91]. Сам же он был у них чтецом, храня себя от (невольного) взгляда, как (κατά) сказано в Евангелии (εὐαγγέλιον): «Кто смотрит на женщину с вожделением (ἐπιθυμέω), уже прелюбодействовал с ней в сердце своем» (*Мф* 5.28).

§ 30 А святейший архиепископ Александрии, **[20]** Афанасий, начиная в это время свое епископское служение, пожелал отправиться в Верхний Египет до Сиены, чтобы укрепить церкви Бога[92]. И когда он проплывал мимо Табеннеси, (Пахомий) вместе с братьями радостно вышел к нему, (5) распевая псалмы. И вокруг (Афанасия) собралась большая толпа, воздавая хвалу Богу за это посещение. А вышеназванный епископ Тентиры уже раньше (так) просил папу Афанасия: «Есть в моей епархии отец монахов, и хочу я, чтобы ты назначил его, этого Божьего человека, отцом и старшим над всеми (10) монахами моего округа». Услышав об этом, (Пахомий) спрятался от папы среди братьев (и был там) до тех пор, пока тот не ушел. Но глядя на Афанасия, когда тот был на корабле, признал он в нем святого раба Бога, а еще больше, когда он услышал о том, какие искушения тот претерпел за евангелие и (15) за свою правую веру, из-за которой он и после этого страдал[93].

---

[89] Во § 25 объясняет содержание этих расходов. Речь шла о покупке хлеба и вина бедным для совершения евхаристии.

[90] Отсюда начинается параллельный текст версии S_5: Lefort2, 134. 1а сл.

[91] ϭⲓ ⲥⲙⲟⲩ ⲙ̅ⲡⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ (Lefort1, 24. 11); в S_5 этому соответствует, «чтобы объединиться (с верующими) в субботу» (ⲛ̄ϥⲥⲩⲛⲁⲅⲉ ⲙ̅ⲡⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲟⲛ: Lefort2, 134а. 7–9).

[92] Афанасий стал александрийским архиепископом в 328 г., его поездка в Верхний Египет имела место в 329–330 гг.

[93] Параллельный рассказ читаем в Во § 28.

§ 31 (Пахомий) ненавидел Оригена не только по той причине, что тот был отлучен[94] от Церкви, еще до Ария и Мелетия[95], богохульствовавших против церкви Христа[96], но и потому, что, услышав об ужасных вещах, которые содержались в его сочинениях, он сам понял, что тот был богохульником и покусился на собственную жизнь[97]. К тому же на погибель незнающим он примешал к верным словам божественного Писания то, что ему казалось убедительным, точно так же, как если бы кто-нибудь смешал мед со смертоносным зельем. Поэтому великий Пахомий настоятельно советовал братьям не только не отваживаться читать его сочинения, но даже и не слушать сказанное им. Однажды найдя книгу Оригена, он швырнул ее в воду и уничтожил ее, говоря при этом: «Если бы в ней не было написано имя Бога, я бы сжег его богохульства и вздор»[98].

Так следовал этот святой православным епископам и наследникам апостолов и самого Христа, как бы видя Спасителя, вечно восседающего в Церкви на троне и наставляющего. И если слышал, как кто-то что-либо говорил против них, не допускал этого, отвращаясь от них «как от змей» (*Сирах* 21.2), даже если они и были людьми уважаемыми, говоря при этом: «Ведь никакой человек не произнесет дурного (ср. *Лк* 6.45), а особенно против святых отцов». Вспоминал же и Мариам, сестру Моисея, которая роптала против него[99]. Так, был он очень прям и полезен тем, кто с ним встречался[100].

---

[94] В рук. *B* читаем, что Оригена отлучил Гераклас (ср. также G_3: Halkin1, 281.14). На самом деле отлучение Оригена состоялось при александрийском епископе Деметрии в 230 г.

[95] Мелетианская схизма возникла в александрийской церкви во времена великого гонения на христиан ок. 305 г. Мелетий, епископ Ликополя (ум. ок. 326 г.), был не согласен с александрийским епископом Петром в вопросе о том, как поступать с теми, кто отрекся от веры (lapsi) во время гонения: принимать ли сразу отрекшихся, но кающихся в Церковь (Петр) или не принимать (Мелетий). Подробнее см. Bell, 1924, 38 сл.

[96] В рукописи *B*: «против Христа». С этого места в рук. *F* начинается большая лакуна, которая, однако, восстанавливается по рук. *B* (Halkin2, 21–22).

[97] Речь идет о том, что Ориген еще в юношеском возрасте себя оскопил, чтобы не поддаваться искушениям (см. Евсевий, ЦИ VI.8).

[98] Ср. рассказ о монахах-оригенистах в Par. § 7; перевод см. ниже.

[99] Аллюзия к рассказу *Числ* 12.1 сл.: Мариам роптала на Моисея, и Бог наказал ее за это проказой.

[100] В коптских версиях нет никакого соответствия этому антиоригенистскому рассказу.

§ 32 Однажды сестра этого великого человека, услышав (о нем), пришла его увидеть. А он посылает брата-привратника сказать ей: «Вот, ты услышала, что я жив. Не печалься о том, что меня не увидела, но если и ты хочешь разделить эту святую жизнь, так чтобы мы обрели милость у Бога, подумай, и сделают тебе братья обитель, чтобы вести спокойную жизнь. И, может быть, Господь призовет и других, чтобы были с тобой. Ведь не имеет человек в мире никакой другой надежды, кроме как делать добро себе и ближнему, прежде чем уйдет он из тела в то место, где будут его судить и „воздавать ему за дела его“ (*Рим* 2.6)». И услышав это, она заплакала и, опечалившись, склонила свое сердце к спасению.

Bo § 27 (Lefort1, 26.15 сл.) А когда его сестра, по имени Мария, которая с детства оставалась девой (παρθένος)[103], услышала о нем, поднялась она и пошла к нему на север в Табеннеси, желая его увидеть. Когда ему доложили о ней, послал он к ней брата, привратника монастыря (μονή), чтобы сказать: «Вот ты услышала о том, что я жив, но (ἀλλά) не печалься, что ты меня не увидела. Если же ты хочешь принять участие в этой святой жизни (βίος), чтобы ты обрела милость у Бога, попробуй себя в этом деле. Братья построят для тебя обитель и ты туда удалишься. И, конечно (πάντως), из-за тебя призовет к нам Господь других, и через тебя смогут (эти люди) спастись. Ибо (γάρ) не имеет человек другой надежды (ἐλπίς) в этом мире (κόσμος), кроме (εἰμήτι) той, чтобы творить добро (ἀγαθόν), пока он не оставил тела (σῶμα) и не повели его туда, где его будут судить **[27]** по (κατά) его делам». И когда она услышала это от привратника, заплакала она и последовала (его) совету.

И[101] таким образом возник в деревне, недалеко от монастыря братьев, женский монастырь. И поскольку их число постепенно увеличивалось, стала она их настоятельницей[102].

Когда наш отец Пахом увидел, что ее сердце склонилось к праведной и доброй жизни (βίος), то тотчас послал он братьев и они построили для нее обитель (μονή) в этой деревне, недалеко от его монасты-

---

[101] Этот раздел (до конца §) в рук. *B* называется «О женской обители и о Петре, их отце» (Halkin2, 22).

[102] Здесь молчаливо признается, что сестра Пахомия пришла к нему, уже будучи христианкой; ср. выше § 14 о брате Пахомия Иоанне.

[103] В S_3, однако, читаем о том, как Пахом изгнал из монастыря за дурные дела «сына своей сестры (ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛ̄ⲧⲉϥⲥⲱⲛⲉ), который „жил отшельником (ⲁⲛⲁⲭⲱⲣⲉⲓ) в общежитии“» (Lefort2, 118a, 1 сл.).

И назначил некого Петра, мужа весьма благочестивого и старого, чтобы он навещал их. Ибо было «слово его приправлено солью» (*Кол* 4.6), а ум его и глаза полны достоинства, и часто беседовал он с ними о спасении, основываясь на божественных Писаниях. Пахомий же и для них написал монашеские правила, послав их со старцем Петром, чтобы они могли ими руководствоваться. Если же кто-либо из братьев, еще не достигший совершенства, желал навестить свою родственницу, то (Пахомий) посылал его через главу дома к старцу Петру. И таким образом сообщение передавалось матери или сестре. И в присутствии другой (сестры), сильной в Господе, он посещал свою родственницу с великой робостью, забывая при этом о плотском родстве, ничего ей не принося (ибо сам не имел ничего) и ничего не беря. Ведь обоим достаточно было надежды и того, что они помнили о вечных благах. А когда возникала необходимость что-то там по-

ря (μοναστήριον); и было там (еще) маленькое место (для) жертвоприношения. Позднее многие услышали о ней и приходили, чтобы селиться подле нее. И вели они с ней подвижническую жизнь (ἀσκέω), и была она для них матерью и доброй старицей[104] до самой смерти.

И когда наш отец Пахом увидел, что число (монахинь) стало увеличиваться, назначил он им старца, авву Петра, чтобы стал он для них отцом, и были «слова его приправлены солью» (*Кол* 4.6), чтобы (ἵνα) часто говорил он с ними о Писаниях (γραφή) для спасения их душ (ψυχή). Записал он также для них в книгу правила братьев и послал их через (Петра), чтобы (ἵνα) они их выучили. А если кто-то из братьев, еще не достигших совершенства (- τέλειος), желал навестить свою родственницу среди них, то посылал (Пахом) его через распоряжение главы его дома к святому старцу, авве Петру, а тот посылал известие к их матери, и та приходила с ней и с другой сестрой. И сидели они с великим благочестием, пока не заканчивалось посещение. Тогда вставали они, молились и уходили (ἀναχωρέω).

[104] ϩⲉⲗⲗⲱ «старица» употреблено здесь, конечно, в значении не возраста, а наставничества.

строить или сделать, то, избрав опытного и благочестивого брата, он посылал его туда, вместе с другими подобными, для этого дела. Они работали до завтрака[105], а ко времени еды возвращались в монастырь.

И когда одна из тамошних дев умирала, старшие по возрасту (сестры) сначала распоряжались, чтобы на тело усопшей было наброшено покрывало. Затем братья, посланные для этого, благоговейно стоя под портиком в собрании, чинно пели псалмы до тех пор, пока ее не приготовят к погребению. (Сестры) стояли в отдалении по другую сторону. После этого мужчины направлялись к горе, торжественно распевая псалмы, а сестры следовали позади возка. Отец же их Петр не оставлял их до тех пор, пока они, в страхе божьем, не возвращались в свой монастырь.

А если одна из них умирала, то приносили ее в часовню и сначала их мать накрывала ее **[28]** покрывалом (σινδών), а затем старец, авва Петр, извещал нашего отца Пахома, выбирал тот опытных (ἐπιστήμων) братьев и отправлял их с (Петром) в (женский) монастырь (μονή). И отправлялись они в место собрания и, стоя в портике (στοά), благоговейно (-σεμνός) пели псалмы (ψάλλω), пока ее (тело) готовили к погребению. Затем помещали ее на возок и везли к горе, а девы (παρθένος) сестры шли позади возка, их отец следовал за ними, а их мать шла впереди. И пока ее не похоронили, молились они за нее, а (затем) возвращались к себе в великой сердечной скорби.

И когда их отец, святой авва Петр, умер, назначил им (Пахом) другого сильного человека, авву Титоя. И было достойно восхищения его поведение[106].

---

[105] μεχρὶς ἀρίστου — имеется в виду полуденная еда. Слово «завтрак» нигде более не встречается в «Житии», но для обозначения полуденной еды его использует Иероним (prandium: Ep. 22. 35 [4] и Praef. 5).

[106] В G_1 о Титое говорится впервые в § 79, где он назван «отцом в монастыре дев».

§ 33 А (теперь) нужно, и это (будет) полезно всем, рассказать о вышеупомянутом Феодоре, истинном его сыне, который с ранних лет был христианином и который, благодаря верующим родителям и большим, чем у других, успехам (в вере), был действительно даром Божьим. Ведь не был он с детских лет неприметным, но (происходил) из большого, процветающего и благопристойного дома[107]. Когда же наступил христианский праздник 11-го числа месяца Тюби[108], он, увидя богатый стол, подумал: «Если ты вкусишь эти яства, то не обретешь вечности и[109] истинной жизни», и его сердце было пронзено **[20.20]** божественным чувством. И воздыхая, тотчас пошел в уединенное место своего дома и, пав на лицо, начал плакать и говорить: «Боже, не желаю я вещей этого мира, желаю только тебя и твоей милости». Когда после долгих поисков мать нашла его и увидела его глаза, (распухшие) от слез, то спросила (25) у него: «Что опечалило тебя, дитя, и где ты был? Ведь я и твои братья ждали тебя к столу». Ответил он ей: «Идите и ешьте, а я не хочу есть». **[21]** И ведя такой образ жизни, постился до вечера, а часто (ел только раз) в два дня, воздерживаясь от дорогой пищи как монах, (и поступал так) в течение двух лет. И после этого было ему позволено уйти в монастырь, чтобы вести уединенную жизнь с благочестивыми монахами (5) в латопольском номе[110]. А было ему тогда лет четырнадцать[111].

§ 34 Однажды, когда монахи по своему обыкновению сидели вечером и говорили о слове Божьем, услышал он, как один из них рассказывал о скинии, объясняя, что означает святилище и святая святых[112], и перенося объяснение на (10) два народа. Он говорил: «Ибо первый народ — это внешняя скиния, служение которой заключалось в жертвоприношении животных и хлебов, в (установлении) подсвечников и

---

[107] Греческое сочетание κατὰ κόσμον εὐθηνούσης я перевожу как «благопристойного и процветающего (дома)», а не как Вейо: «(home) thriving according to the world» (Veilleux, 1980, 320).

[108] Имеется в виду праздник Крещения 6-го января.

[109] Здесь после лакуны начинается текст рук. *F*.

[110] Мы ничего не знаем о том, по какому уставу жил этот монастырь.

[111] Речь идет не о пахомиевых монастырях. В Во рассказ содержит ряд реалий, отсутствующих в G_1: «он оставил свой дом и город и пошел в монастырь в диоцезе Сне и вел там отшельническую жизнь со старыми благочестивыми монахами. Было ему тогда четырнадцать лет. И оставался он там, ведя смиренную жизнь. А спустя шесть лет (ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ⲋ̄ ⲇⲉ ⲣⲟⲙⲡⲓ)» он вместе с аввой Печошем (ⲡⲉϭⲱϣ), который пришел в эти местам по делам своего монастыря, отправился к Пахомию. «И было ему тогда двадцать лет (ⲕ̄ ⲛⲣⲟⲙⲡⲓ)» (Lefort1, 34.28 сл.). Иную версию сохранил арабский перевод: Феодор пришел к Пахомию в 14 лет, и произошло это через пять лет после основания монастыря Табеннеси (Amélineau, 1889, 392–393). Ср. рассказ Пахомия в Ep.Am. § 9 о том, что Феодор пришел к Пахомию, когда ему было всего тринадцать лет.

[112] О противопоставлении «внешней» и «внутренней» скинии см. *Евр* 9.

светильников и т.п. А призвание язычников — это святая святых, т.е. исполнение Закона. И все, что в нем находится, славнее, чем во внешней скинии. Ибо вместо жертвоприношения животных имеет (святая святых) кадильницу благовоний, и вместо стола — ковчег Завета с духовными хлебами, книгу Закона и все, что в ней есть, и вместо света светильника — очистилище, где Бог является как пожирающий огонь, т.е. Бог, воплощенное Слово, который, явившись во плоти, стал для нас примирительной жертвой». И после этого объяснения говорит брат: «Я услышал эти слова и объяснение их от святого человека, нашего отца Пахомия, который собрал в Табеннеси множество братьев, делающих успехи во Христе. И я верю, что Господь простит часть моих грехов, потому что я вспомнил праведника в этот час». Когда юный Феодор услышал это, воспламенилось его сердце, и, молясь, говорил он: «Господи, если есть такой святой на земле, удостой меня его увидеть и стать его учеником, чтобы через него Ты смог спасти мою душу!» И провел он большую часть ночи в такой молитве.

§ 35 Спустя же несколько дней пришел ради нужд братии (в тот монастырь) Пекусий, благочестивый человек и старец[113]. Феодор попросил его отвести его в монастырь к великому Пахомию, и тот взял его. А когда достигли места, (Феодор) воздал хвалу Господу, говоря: «Благословен Ты, Господи, что услышал мою просьбу». И встретив отца нашего Пахомия, стал плакать **[22]** у ворот. Говорит ему (Пахомий): «Не плачь! Я слуга твоего Отца». А имел он в виду Бога.

§ 36 И после того, как он был введен в монастырь, видя и слушая братьев, которые жили праведно, возревновал он к добру. Делая (на этом поприще) успехи и наставляемый Пахомием, который подражал святым, обрел он успокоение и укрепился в заповедях. Был он мудрым юношей, который соблюдал (только) три вещи: чистоту сердца, размеренную и приятную речь и неукоснительное послушание вплоть до смерти. В аскезе и молитвенных бдениях он превосходил всех, но ревновал о том, чтобы получить «еще большие дары» (*1Кор* 12.31), так что стал утешителем для многих, пребывающих в печали, и направлял тех, кто был старше него. Ибо «дух дышет, где хочет» (*Ин* 3.8). Наш отец Пахомий, видя такие его успехи, положил в сердце, что после него Бог должен вверить (Феодору) души (монахов).

---

[113] В Bo § 30 говорится о том, что он отправился из Табеннеси на юг, чтобы выполнить какую-то службу для братьев, и вынужден был остановиться (на ночлег) в монастыре, где жил Феодор (Lefort1, 32. 13 сл.). Ср. также рассказ о Пекусии и Феодоре в Ep.Am. § 9 (перевод см. ниже).

§ 37 А мать его, услышав (об этом), пришла с письмами от епископов с распоряжением отдать ей сына[114]. И остановившись в женском монастыре, послала эти письма с тем, чтобы его увидеть. Сказал ему (тогда) отец: (20) «Я услышал, что пришла твоя мать из-за тебя и принесла письма от епископов. Так вот, из-за этих писем пойди, встреть ее и утешь». Говорит ему юноша: «Скажи мне, если я пойду увидеть ее как мать, после того как я обрел столь великое знание, не осудит ли меня Господь в день Суда? Ибо вместо того, чтобы (25) мужественно вести себя и направлять других, я послужу камнем преткновения **[23]** для стольких людей. Сыновья Левия убили родителей своих и братьев, чтобы стать угодными Господу, и не опасались (его) гнева (ср. *Исх* 32.27–28). Что касается меня, то нет у меня матери и (вообще) ничего, что принадлежит миру, ибо все это преходящее». Говорит ему Пахомий: «Если ты любишь (5) Бога больше матери, как помешаю тебе? Скорее я буду поощрять тебя (в этом). „Ибо любящий отца или мать, более нежели Меня, не достоин Меня“ (*Мф* 10.37). В этом совершенство. Отцы же наши епи-

Bo § 37 (Lefort1, 39.2 сл.)[115] А спустя некоторое время его мать от епископа города Сне получила письмо (ἐπιστολή) к нашему отцу Пахому, чтобы (ἵνα) тот выпустил (из монастыря) ее сына Феодора и она смогла увидеть его. Ибо услышала она, что никто из них не выходил на встречу (ἀπαντάω) к своим родственникам. Когда она пришла на север со своим другим сыном Пафнутием[116], передала она (Пахому) это письмо через привратника. И (Пахом), прочитав его, позвал (Феодора) и сказал ему: «Конечно же ты захочешь выйти и встретить (ἀπαντάω) свою мать и своего брата, чтобы утешить ее? Более же всего (μάλιστα) по той причине, что наш отец епископ (ἐπίσκοπος) написал нам об этом». Ответил ему Феодор: «Если я выйду и встречу ее, разве не (μήπως) проявлю я слабости перед Господом, что преступил (παραβαίνω) его заповедь (ἐντολή), написанную в Евангелии (εὐαγγέλιον)? Если (ты скажешь) нет, то я выйду. Если же я выйду по своей слабости, то не только (οὐ μόνον) для того, чтобы увидеть ее, но (ἀλλά), даже если (κἄν) будет необходимость убить ее, то я не пощажу ее точно так же, как сделали однажды сыны Левия

---

[114] Согласно арабской версии, мать пришла к нему, когда шел уже десятый год его пребывания в монастыре (Amélineau, 1889, 405).

[115] Параллельный рассказ бохайрской версии является одним из примеров того, сколькими новыми подробностями могла обогатить рассказ фантазия коптского автора; впрочем, нельзя исключать и того, что этот «жуткий» рассказ был сильно сокращен в греческой версии. Ср. также ниже параллельный текст G_1 § 65 и Bo § 38.

[116] В G_1 брат Феодора Пафнутий появится впервые лишь в § 65.

скопы, услышав об этом, не опечалятся, но скорее порадуются твоим успехам. Но не является (10) грехом, если кто-нибудь встречается с родственниками не как с родственниками, но как с „членами (тела) Христова“ (*Еф* 5.30), и любит их так, как он любит всех (других) верующих. Ибо „плоть не приносит пользы“ (*Ин* 6.64)». Итак, поскольку юноша не хотел встречаться с матерью, то она, сильно любя его, не захотела возвращаться домой, а осталась с девами, (15) говоря себе: «Я не только смогу иногда видеть его с братьями, но и сама получу пользу своей душе».

по приказу, который Господь дал им через Моисея (*Исх* 32.27–28). Я не (οὐ μόνον) согрешу против создавшего меня из-за любви к плотским (σαρκικόν) родителям». Ответил ему наш отец Пахом: «Если ты желаешь соблюдать заповедь (ἐντολή) Евангелия, разве я буду заставлять тебя преступить (παραβαίνω) ее? Никогда не буду я просить тебя сделать это, но (ἀλλά) когда мне рассказали, что она плачет перед воротами, испугался я, как бы не (μήπως) услышал ты о ней и не стало бы мучаться твое сердце. Ибо все мое желание состоит в том, чтобы ты был непоколебим **[40]** во всех заповедях (ἐντολή) жизни. И епископ (ἐπίσκοπος), который написал нам, если услышит, что ты не вышел (ἀπαντάω) к ней, не опечалится из-за этого, но (ἀλλά) возрадуется еще больше на твое стремление (σκοπός), потому что они — наши отцы, которые учат нас согласно (κατά) Писаниям (γραφή)». После этого наш отец Пахом приказал, чтобы в особом месте о них хорошо (καλῶς) позаботились[117] в соответствии (κατά) с их положением (σχῆμα). И после того, как они провели в этом месте три дня, сказали ей, что (Феодор) не хочет к ней выйти. Тогда начала она горько плакать, а клирики (κληρικός) из церкви (ἐκκλησία), увидев ее в таком расстройстве, спросили

[117] Речь идет о помещении при монастырских воротах, где принимали посетителей, кормили и устраивали на ночлег.

братьев: «Почему эта старая женщина так плачет?» И сказали им: «Плачет она из-за своего сына Феодора, потому что не хочет он к ней выходить, чтобы увидела она его и успокоилось ее сердце». И сказали они ей, что он выйдет утром с братьями, когда пойдут они на работу. И подняли ее на крышу дома, и она сидела и ждала до тех пор, пока не вышел он с братьями. И увидела она его.

§ 38 До того как киновия разрослась, оказались у отца нашего Пахомия некоторые (монахи), имевшие плотское помышление, так как не все избирают страх Божий[118]. Так вот, он много (20) увещевал их, а они не слушались и не желали идти праведным путем. И это печалило его. (Однажды) удалившись, он пал на лицо и молился: «Боже, ты заповедал „любить ближнего как самого себя“ (*Лев* 19.18; *Мф* 19.19). Итак, обрати внимание на эти души, помилуй и побуди их бояться Тебя и узнать, что есть (25) монашеская жизнь, чтобы они обрели надежду на тебя, как и другие братья». И после молитвы увидел, что те все равно не желают следовать **[24]** за ним, но остаются несогласными. Тогда передал он им правила собрания и другие необходимые правила. И понимая, что (Пахомий) не уступит им в их желании

Bo § 24b (Lefort1, 23. 25 сл.)[119] Услышали о нем и другие, жившие на юг от него в местечке Тбакат, и пришли они числом пятьдесят. Он также принял их, но (ἀλλά), когда увидел, что они имеют плотское (σάρξ) помышление, изгнал он их из **[24]** того места, где жил. И после этого совершил Господь работу со многими, и стали приходить к нему (люди). И принимал он их, наставляя их в законе (νόμος) Божьем.

---

[118] Т.е. эти монахи были из числа самых первых пришедших к Пахомию (ср. § 26), имена которых традиция, конечно, не сохранила.

[119] Ср. также ниже перевод пространного рассказа версии S_1 о первых пришедших к Пахому монахах, которые долгое время не желали ему подчиняться и которых он, наконец, изгнал из монастыря.

так жить, удалились они в страхе. И после того как они ушли, (5) стало увеличиваться число (монахов), как хорошо растет пшеница (на поле), очищенном от плевелов.

§ 39 Поскольку все, что имели, они отдавали как милостыню, случилось однажды, что у них самих не хватило пшеницы[120]. И когда божественный Пахомий хотел продать два одеяла, которые один из монахов принес (с собой), (10) отрекшись (от мира), и купить пшеницы, кто-то на исходе ночи постучал в ворота (монастыря). И когда этот человек вошел, спросил его отец, что он хочет. А тот говорит ему: «Ради моего спасения я пообещал пшеницу (тем, кто работает) в рудниках, но был наставлен во сне лучше доставить ее вам, нуждающимся, поскольку вы Божьи люди». (15) И ответил ему Пахомий: «Нам действительно нужна пшеница, но назначь (нам) срок, когда мы должны вернуть ее». И когда пшеницу стали носить с корабля, подивились братья на быструю помощь Бога из-за раба его.

§ 40 (20) Был, (уже) после (времени) мучеников, один исповедник по имени Дионисий, муж благочестивый. Он был экономом церкви в Тентире и близким другом Пахомия. Услышав о том, что (Пахомий) не разрешает монахам, приходящим из других мест, оставаться в монастыре вместе с братьями, но находиться в (особом) месте (25) возле ворот, опечалился (Дионисий), поскольку был ему другом. И **[25]** придя к нему в Табеннеси, начал укорять его за это.

S_5 § 40 (Lefort2, 138. 13 сл.)[121] И был после времени мучеников (- μάρτυρος) один исповедник (ὁμολογητής), авва Дионисий священник (πρεσβύτερος) церкви (ἐκκλησία) в Нитентори. (15) Этот богобоязненный (муж) был другом отца нашего Пахома. И когда он услышал о том, что (Пахом) не разрешает (συγχωρέω) монахам со стороны, которые приходили навестить братьев, входить в монастырь, как было раньше, но (ἀλλά) что они должны оставаться снаружи (+παρὰ μέρος) в (особом) месте (20) возле ворот монастыря, опечалился (λυπέω)

[120] Об этом событии рассказывает и Феодор в своем «Поучении» § 2 (перевод см. ниже); см. также Bo § 39.

[121] Этот рассказ в том же виде сохранился и в других версиях: S_4 § 40 (Lefort2, 220. 17 сл.) и Bo § 40 (Lefort1, 42. 22 сл.).

А Пахомий отвечал ему с великим терпением: «Бог знает мое намерение, твоя же отцовская любовь (также) знает, что никогда не хотел я повредить душе. (5) Как бы я осмелился опечалить Господа, сказавшего: „Насколько вы сделали одному из верующих в меня, мне сделали“ (*Мф* 25.40 и *Мф* 18.6)[122]? Как бы я мог так неразумно разделить моих братьев, как будто я презираю их? Да не будет этого. Но поскольку я часто видел, что в киновии есть много новичков, (10) не знающих еще, что есть монах, и (даже) детей, „не умеющих отличить правой руки от левой“ (*Иона* 4.11), посчитал я за благо и к чести отцов и братьев, которые нас посещают, чтобы они были вместе с нами (только) в час собрания, а после молитвы ели и отдыхали в отведенном (для них) спокойном месте, (15) где я бы служил им, как служил Авраам Господу под дубом (ср. *Быт* 18)». И услышав это, убедился священник Дионисий, зная, что (Пахомий) все делает по воле Бога.

§ 41 Жена же одного из чиновников в округе страдала кровотече-

(Дионисий), встал и отправился к Пахому в Табеннеси, чтобы (ὡς) укорить его за это.

И когда он заговорил с ним, ответил ему человек Божий: «Не думай, о авва Дионисий, что моим желанием было просто (ἁπλῶς) опечалить чью-либо душу или опечалить моего (25) Господа, который говорит устами своего святого: «Насколько (ἐφ᾽ ὅσον) вы сделали одному из этих братьев, верующих в меня, сделали мне» (*Мф* 25.40 и *Мф* 18.6). Но (ἀλλά) поскольку (ἐπειδή), как ты знаешь, в общежитии (κοινωνία) живет много людей разного рода (τάγμα), старики, молодые, новички, то (поэтому-то я и сказал, что хорошо (ἀγαθόν) тех, кто приходит (30) к нам, брать в собрание (σύναξις) в час молитвы, а после этого чтобы они находились в месте отдыха и могли там поесть. Я также сказал, что они не (μήποτε) должны разгуливать по монастырю и смотреть на новичков, чтобы те не впали в искушение. Ведь (γάρ) вот почему я это сделал. Ведь даже (καὶ γάρ) патриарх (πατριάρχης) Авраам служил (διακονέω) **[139]** Господу и тем, кто был с ним, возле дерева вне шатра (*Быт* 18.1–8)». И когда авва Дионисий услышал это, остался он доволен тем, как (κατά) тот объяснил ему.

S_5 § 41 (Lefort2, 139.4–23)[123] Была одна женщина, которая долгое вре-

[122] Соединение двух цитат из *Мф*, подробнее см. выше с. 142–143.

[123] Этот рассказ, как и предыдущий, находится также в версии в S_4 § 41 (Lefort2, 221. 20 сл.) и в Bo § 41 (Lefort1, 43. 23 сл.).

нием. (20) И услышав о великом Пахомии, попросила она вышеназванного Дионисия, как его друга, послать за Пахомием, чтобы поговорить с ним о своей беде. Так вот, послали (за Пахомием), и сидел великий в церкви, беседуя с Дионисием. И эта (женщина), веруя в воплощенного Бога, который сказал (25) ученикам: «Принимающий вас принимает и меня» (*Мф* 10.40), подойдя, **[26]** коснулась кукуля на его голове. И тотчас исцелилась.

мя страдала кровотечением[124]. (5) И когда она услышала о том, что авва Дионисий собирается пойти к Божьему человеку, авве Пахому, встала и отправилась к (Дионисию). И стала просить (ἀξιόω) его: «Знаю я, что Божий человек, авва Пахом, твой друг. (Поэтому) хочу я, чтобы взял ты меня с собой, и я смогу его тогда увидеть. Ведь (γάρ) я верю (πεστεύω), что если только увижу его, (10) то даст мне Господь исцеление». Согласился (πείθομαι) он на это, потому что знал о каре (μάστιξ), которая постигла ее. Тотчас взяли ее в лодку, и отправились они на север к нашему отцу. И пришел авва Дионисий к нашему отцу, и после того как они поговорили с ним о братьях (а братья при этом не присутствовали), (15) попросил (ἀξιόω) он его: «Не хочешь ли ты встать, чтобы мы пошли к воротам по делу, которое не терпит отлагательства (ἀναγκαῖον)?» Встал он, последовал за ним и вышел (за ворота). Сели они и стали говорить друг с другом. А женщина та вышла (и встала) позади (Пахома) в своей великой вере (πίστις), и как только коснулась она его (20) одежд, тотчас исцелилась. А Божий человек Пахом стал сильно скорбеть по этой причине, потому что он никогда не хотел получать людской славы[125].

---

[124] Бохайрская версия добавляет: «и была она женой какого-то советника из Нитентори» (ⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲩⲟⲙⲉⲛⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲓⲧⲉⲛⲧⲟⲣⲓ: Lefort1, 43.24). Впрочем, греческое слово πολιτευόμενος, использованное в коптском тексте, может означать и просто «гражданин» (см. Veilleux, 1980, 274 [39.2]).

[125] Рассказ, безусловно, навеян чудом исцеления в *Мф* 9.18 сл.

§ 42 Отец одного из близлежащих монастырей имел обыкновение навещать святого отца[126]. Один из тамошних братьев просил назначить его экономом[127], но, поразмыслив, отец этого монастыря решил, что этот брат не достоин просимого. И когда не смог убедить его (отказаться), говорит ему обманно: «Наш отец Пахомий, зная, что ты еще не достоин просимого, просил, чтобы я не делал этого». Услышав это, тот в гневе повлек его, говоря: «Давай пойдем к нему и пусть он подтвердит сказанное против меня». Он же в страхе и печали последовал за ним, гадая о том, каким же будет результат случившегося. И придя, нашли (Пахомия) строившим стену монастыря вместе с братией[128]. Этот (брат) подошел к Пахомию и с великим гневом сказал ему: «Спустись, лжец, и подтверди мой грех». А поскольку (Пахомий) молчал, снова сказал ему: «(Ну, что?) „Заградились твои уста“ (*Пс* 62.12), не находящие ничего в защиту? Кто заставляет тебя лгать, тебя, который называет себя ясновидящим? Перестал ты получать видения»[129]. И когда он сказал это, ответил великий, не поняв того, что тот ему сказал: «Я согрешил против тебя, прости меня. А ты разве никогда **[27]** не грешил?» И тот, услышав это, избавился от гнева.

И закончив работу, старец (Пахомий) стал искать отца того монастыря. И найдя его плачущим и с сокрушенным сердцем, спрашивает его: «Что произошло?» Тот отвечает: «Он просил нас о служении, которое выше того, что они заслуживает, а я, поняв, что не могу разубедить его, поскольку он меня не слушал, назвал тебя, чтобы он успокоился. Ведь мы знаем, что тебе от Господа дана благодать быстро раскрывать обман. И вот этот неразумный добавил к своим дурным делам еще и то, что обругал праведного мужа». Говорит ему Пахомий: «Разве не пришел ты сюда, чтобы от меня узнать волю Бога? Послушай меня. Дай ему то, что он просит, чтобы этим мы смогли избавить его душу от врага. Ибо когда плохому человеку делают доброе дело, он может прийти к пониманию добра. Любовь же Бога заключается в том, чтобы сострадать друг другу». Итак, после того, как тот получил то, что желал, вернулся он тотчас с великим трезвением. И обняв великого Пахомия, исповедался: «Человек Божий, ты более велик, чем

---

[126] В S_5 (Lefort2, 139.24–25) и в Bo § 42 (Lefort1, 44.17–18) уточняется, что этот монастырь находился «в двух милях к югу от Табеннеси».

[127] В версии S_5 говорится, что брат этот просил для себя «высокую должность» (ⲟⲩϩⲱⲃ ⲙ̄ⲙⲛⲧⲛⲟϭ: Lefort2, 139.29–30); в Bo § 42 речь идет просто о «какой-то должности» (ⲟⲩⲇⲁⲝⲓⲥ = τάξις: Lefort1, 44.24).

[128] Вероятно, речь идет об укреплении уже построенной стены монастыря Табеннеси.

[129] Дар ясновидения Пахомия станет предметом разбирательства на соборе в Латополе (см. ниже § 112; ср. также § 48, где сам Пахомий объясняет, что такое ясновидение.

мы слышали! Ибо увидели мы твою „победу в (20) добре“ (*Рим* 12.21), что пощадил меня неразумного и грешного. Ведь если бы ты не был воистину долготерпив, но сказал бы что-нибудь против меня, оставил бы я монашескую жизнь и стал бы чужим для Бога. Благословен ты, ибо через тебя я (снова) живу»[130].

§ 43 Некто, придя в монастырь, просил великого (отца) излечить (25) его дочь, одержимую бесами. Поскольку у него не было обыкновения говорить с женщинами, то, услышав об этом, он послал привратника сказать: «Пришли сюда одну из ее стиранных одежд». **[28]** Одежду принесли, и он, посмотрев на нее, чтобы помолиться (над ней), сказал: «Это не ее одежда». И поскольку (отец) утверждал, что (одежда) принадлежит ей, посылает ему (Пахомий) сообщение: «(Одежда-то) принадлежит ей, но не блюдет она чистоты, хотя и обещала вести целомудренную жизнь. (5) Ибо, взглянув на одежду, понял я, что (девица) не непорочна. Поэтому и сказал, что это не ее одежда. Так вот, пусть она пообещает перед лицом Бога и в твоем присутствии отныне блюсти себя, и тогда он смилостивится и исцелит ее». И когда отец спросил ее с гневом и печалью, (10) созналась она и с клятвой обещала больше не совершать дурного. Затем послал ему (Пахомий) масло, освященное молитвой. И помазал ее (отец) в вере, и была исцелена.

§ 44 Другой человек привел (к нему) своего сына, одержимого жестоким бесом. И привратник, взяв (у Пахомия) хлеб, дал (15) его (отцу), чтобы тот дал (сыну) кусочек, как сказал (Пахомий), с тем, чтобы он исцелился. И когда одержимый захотел есть, принес ему отец этот хлеб, но он не прикоснулся к нему, а ел от других (хлебов). В другой раз предложил (отец) финики (20) и молодой сыр и вложил в них маленькие кусочки того хлеба, **[29]** чтобы, не догадываясь, съел их. И когда он снова принялся есть, то обнаружил эти кусочки и выбросил, и не ел их. После этого оставил его отец на два дня без пищи, пока тот не ослабел. И сделал кашу, в которую примешал (5) этот хлеб, и дал ему есть, помазав его святым маслом. И тотчас, успокоившись, заснул. И отец его, придя в монастырь, восхвалил Бога и рассказал (Пахомию) об излечении ребенка.

---

[130] § 42 является, вероятно, вторичной вставкой в рассказ об исцелениях Пахомия (§ 41 и §§ 43–45: телесные исцеления; § 47: духовные исцеления) и выпадает из контекста описываемых событий (та же вставка находится в S_5 и в Bo § 42). Когда заходит речь об «одном из близлежащих монастырей» (а до сих пор говорилось лишь об одном монастыре Табеннеси: о строительстве других монастырей будет говориться впервые только в § 54), то думаешь о каком-то монастыре, не принадлежащем общежитию, но весь контекст показывает, что имеется в виду один из пахомиевых монастырей, название которого, однако, не обозначено ни в одной из версий.

§ 45 И множество других исцелений совершил через него Господь, постоянно устраивающий через святых спасение душ (10) как среди мирских людей, так и среди братии. Но если он молился о чьем-либо исцелении, а Господь не выполнял просимого, не удивлялся он и не печалился, что не был услышан, (ибо) знал цель святых. И молясь, говорил: «„Да будет воля твоя“ (*Лк* 22.42), а не моя». Ведь учил нас он, (15) который был во всем с Отцом един, что так должно быть.

§ 46 Если же кто-нибудь, читая слова его молитвы, спросит: «Откуда вы узнали то, что написали?», **[30]** то пусть сначала вспомнит, что сказанное мы услышали от старых отцов и тщательно это исследовали. А иногда и сам святой, усаживаясь для наставления (братии), открывал им свои помышления и (рассказывал), как нужно молиться о каждой просьбе, (5) щедро уча всех иметь веру в Господа, и надежду (на него), а также иметь истинную любовь к ближнему.

§ 47 Учил также, что наряду с видимыми телесными исцелениями есть и исцеления духовные. «Ибо если муж (10) слеп разумом, — говорил он, — то не видит он свет Бога по причине идолопоклонства, но если после этого, ведомый верой в Господа, прозревает, чтобы познать „единого истинного Бога“ (*Ин* 17.3), не является ли это исцелением и спасением? И если другой человек, охрипший от лжи, не „говорит истины“ (*Еф* 4.25), но (затем) был научен (15) людьми Бога говорить праведное, разве не исцелен он духом? Или если еще один запятнал руки, не соблюдая заповеди Бога, но по милости (Бога) перестает быть нерадивым и начинает „творить добро“ (*Еф* 4.28), разве не есть это исцеление? Или если кто-то является блудником или (20) гордецом, но покается в страхе Божием при помощи какого-либо раба (Божиего), то разве это не чудо?»

§ 48[131] «Один из братьев попросил меня: „Расскажи нам о (своих) видениях“. И я ему ответил: „Грешник **[31]** вроде меня не просит Бога видеть видения. Ибо это против Его воли и заблуждение“[132]. Но если Бог пожелает, то во всем, что происходит, даже если нужно воскресить мертвого, раб Божий не должен быть поврежден ни надменностью, ни хвастовством. Ибо если бы не имел (на то воли Бога), не увидел бы, (5) что (Божий) промысл правит всем. Послушай же теперь о великом видении. Если ты увидел непорочного и смиренного человека, то это и есть великое видение. Ибо „увидеть невидимого Бога“ (*Евр* 11.27) в видимом человеке, Его храме, что может быть больше такого видения? Точно так же давайте подумаем о даре видения у святых, которые (10) видят помыслы душ, как это было с Елисеем и Гиезием (ср. *4Цар* 4.8

---

[131] Продолжаются слова Пахомия от 1-го лица.

[132] Следующий далее пассаж до слов «Послушай же...» отсутствует в рук. *B*.

сл.). Ведь когда Господь, пребывающий в них и исследующий все, дает им откровение, становятся они ясновидящими, а когда нет откровения, остаются они как и все (прочие) люди. И все же имеют они другое ясновидение, а именно: постоянно созерцать Господа. Это сказал нам ясно один из них: „Всегда видел я пред собою Господа“ (*Пс* 15.8). И нельзя судить человека за то, что он не видит скрытого, но можно судить, если он подобен тем, которых осуждает Дух, говорящий словами псалма: „Они не имели Бога перед собой“» (*Пс* 53.5).

[32] § 49 «Легче этой ступени достичь детям, когда, слушая с раннего возраста, они будут стремиться к тому, чтобы „простираться вперед“ (*Флп* 3.13) до тех пор, пока не „достигнут совершенства“ (*Еф* 4.13) как Самуил в храме (ср. *1Цар* 2. 18 сл.)[133]. Ибо чистая земля готова быть насаждена виноградом, а плохая (земля) с трудом может быть очищена, чтобы быть засеянной добрым семенем. Но мы знаем, что даже чистая земля, о которой не заботятся, как сказано в Писании, станет плохой, даже если и была засеяна добрым семенем (ср. *Притч* 24.30–31). Как и в случае с плохой (землей) (внутренняя) чистота достигается старанием и достойным усердием. Поэтому давайте оберегать детей, как того желает Бог, чтобы Тот, кто оберегает „простодушных сих“ (*Пс* 114.6), как сказано в Писании, смог оберегать и наши души, „как зеницу ока“ (*Пс* 16.8). Пусть никто не дерзает вредить душе, хотя бы и в помысле, чтобы не выколол он зеницу ока, видящую Бога, „праведного судью“ (*2Тим* 4.8). А о том, как их беречь, нет нужды говорить много — достаточно одного слова: Человек, до совершенства „очищающий свою совесть“ (*Евр* 9.14) страхом Божьим и истиной, может беречь простодушных с помощью Бога, ибо нуждается (в Боге)».

§ 50 Феодор же, о котором мы говорили выше, когда еще был юным, охотно питался истинными словами Бога и укреплялся духом, глядя во всех делах на непорочного отца, наставляющего его. И подчинялся он ему как Богу. И если случалось, **[33]** что (Пахомий), приказав ему что-то сделать, затем менял приказ и начинал укорять его, говоря: «Зачем ты это сделал?» — не оправдывался и не спорил, защищая свой поступок, но молчал и верил порицавшему его, говоря про себя: «Человек Божий не меняет свое слово, но, раз я был неправ, то он, воодушевленный Святым Духом, дал мне приказ, согласный с моим желанием. Если же это не так, то как бы он мог порицать меня после такого приказа? Ведь нахожу я похожее у Иеремии, когда Господь порицал народ из-за того, что он совершал неподобающие жертвоприношения (ср.

---

[133] Следующий далее пассаж до слов «Поэтому давайте оберегать...» отсутствует в рук. *B*.

Иер. 7.17 сл.). (Сказал он тогда): „Ибо не давал я отцам вашим заповеди“ (*Иер* 7.22), хотя и дал эту заповедь через Моисея. Поэтому должен и я плакать, пока Господь не направит достойно мое сердце, чтобы я мог подчиняться Его святым».

§ 51 И однажды, когда братья были на острове, чтобы нарубить тростник, (15) был с ними и Феодор, готовивший (им) еду. В один вечер пришел отец наш Пахомий после работы больной. И когда он лег в ознобе, Феодор набросил на него шерстяное одеяло. Когда он увидел это, не захотел, сказав: «Забери это и набрось на меня циновку, как у всех братьев». (20) Протянул ему (Феодор) и горсть фиников, но тот не взял, говоря со слезами: «Поскольку мы должны руководить трудом и нуждами братьев, то почему мы имеем право **[34]** тратить на себя? Где же страх Бога? Обошел ли ты уже все хижины[134] братьев и убедился, что сейчас нет среди них больных? Ибо Бог является судьей и в этих делах».

§ 52 (5) И проницательностью духа определял состояние здоровья[135] (братьев), поскольку бесы во всем пытаются препятствовать верующим. Однажды в монастыре напала на него горячка, и лежал он без пищи два дня. На третий же день, также ничего не ев, встал (10) ненадолго для молитвы, тоскуя о Боге. И почувствовал, что болезнь отступила. И когда эконом, по обыкновению, подал сигнал к еде[136], он препоясал чресла и пошел к столу здоровых братьев, понимая, что болезнь была не телесного свойства. И возблагодарил Господа, который укрепил (15) его. И таким образом, если он видел другого человека (в таком же положении), то наставлял его, чтобы тот не был посрамлен врагами[137]. И еще раз: хотя и был он святой, все же имел слабое тело, и сам носил немощь, потому что Бог разными способами испытывает своих рабов.

§ 53 Другой же брат, ослабленный до смерти, **[35]** лежал в келье поблизости. И когда попросил он у отца монастыря[138] немного мяса

---

[134] Слово καλύβη (см. также прим. к G_1 § 76) означает обычно «навес» (часто на крыше дома) или что-то вроде этого, где можно укрыться от зноя или т.п. Братья, работая на острове по несколько дней, делали себе такие «времянки». См. также S_5 (ⲕⲁⲗⲩⲃⲏ: Lefort2, 143.9) и Bo § 47 (ⲕⲁⲗⲓⲃⲓ: Lefort1, 49.2).

[135] Сочетание ἐδοκίμαζεν... τὰς κράσεις не совсем понятно (κράσις температура, темперамент?). Рук. *B* дает лучшее чтение: ἐδοκίμαζε... τὰς διαφορὰς τῶν νόσων, т.е. определял различные болезни.

[136] Букв. «стуком (в деревянное било). В «Правилах» Пахомия не говорится о том, что сигнал к еде давал эконом (см. Pr. 36).

[137] Здесь заканчивается параграф в рук. *B*.

[138] Поскольку событие относится ко времени, когда был всего один монастырь Табеннеси, то отцом монастыря был сам Пахомий; Bo § 48 дает лучший смысл: «он попросил у братьев».

(ибо за время болезни превратилось его тело в сплошные кости), а ему не дали, говорит он одному из братьев: «Возьми меня и отведи к нашему отцу Пахомию». И придя, бросился он на лицо, рассказывая причину. И (Пахомий), поняв, что тот достоин просимого, стал вздыхать. И в час, когда братья должны были есть, принесли и ему такую же еду, как и всем. И, не став есть, говорит: «Чинопочитатели! А где же (заповедь) Писания: „Возлюби ближнего своего как самого себя“ (*Мф* 19.19). Разве вы не видите, что он мертвец? Почему вы достойно не позаботились о нем, прежде чем он попросил, и когда он хотел получить то, что он просил, почему вы не обратили на него внимания? Но вы скажете: „У нас нет в обычае такой пищи, и поэтому мы пренебрегли им“. Так вот, разве нет различий среди больных? Разве не „все чисто для чистых?“ (*Тит* 1.15). Даже если вы сами не смогли понять, что это хорошо, почему не рассказали мне?» И сказав это, заплакал, ибо слезы являются всегда знаком чувства: даже если кто-то, чувствуя, не плачет во время происходящего, есть внутренний плачь. И услышав это, **[36]** поспешили они купить то, что нужно, и накормить страждущего. А после этого и сам (Пахомий) ел вареные овощи согласно общему обычаю.

§ 54 А когда число братьев возросло, увидел он, что монастырь стал для них тесным. Тогда привел он некоторых из них в другую заброшенную деревню, называемую Пабау[139]. И после этого построил с ними большой монастырь, видя, что многие призваны Господом. И назначил здесь эконома и «вторых»[140], чтобы управлять братьями, а также глав домов и (их) «вторых» в соответствии с установле-

S_5 § 49 (Lefort2, 144. 8 сл.)[141] И когда число братьев в монастыре Табеннеси увеличилось и увидел наш отец, что им стало тесно, стал он просить (αἰτέω) Бога об этом. И был он наставлен в видении (ὅραμα): «Встань и отправляйся на север в заброшенную (ἔρημος) деревню (κώμη), которая находится от тебя вниз по течению и которая называется Пабау. Построй для себя монастырь в этом месте, что-

[139] В Во § 49 говорится о том, что Пахомий основал монастырь Пабау после видения, в котором Бог обещал ему, что общежитие будет источником славы для Пахомия «на все грядущие века» (ср. также Par. § 18).

[140] То, что в подчинении у эконома были «вторые» (οἰκονόμον σύν δευτέροις ἄλλοις), а не один «второй», обязано, вероятно, искажению в рукописной традиции; ср. «назначил экономов и вторых» (οἰκονόμους σύν δευτέροις) в рук. *B* (Halkin2, 30), что еще дальше отстоит от реальной картины. Правильным чтением должно быть «эконома и «второго» (ср. ниже о монастыре Хенобоския). Ср. чтение коптских версий.

[141] Этот же рассказ с незначительными разночтениями сохранился в S_4 (Lefort2, 228. 14 сл.) и Во § 49 (Lefort1, 51.11 сл.).

ниями первого монастыря Табеннеси[142]. И написал им для памяти, (10) чтобы никто не вредил ближнему, но каждый должен оставаться в пределах правил, ибо порядок это хорошо. А совершенный человек и в беспорядке остается не подвержен соблазну, как сказано в Писании: «И во дни голода будут сыты» (*Пс* 36.19). И посещал оба монастыря и днем, и ночью, как раб «пастыря доброго» (*Ин* 10.11).

бы он стал тебе основой и славой во веки. Встал он, взял братьев и отправился на север в то место. И провел он (там) с братьями несколько дней, пока не построили они стену монастыря. После этого построил он маленькую церковь[143] с разрешения (γνώμη) епископа (ἐπίσκοπος) Диосполя. Также построил и дома и назначил глав домов и (их) вторых в соответствии с (κατά) правилами первого монастыря. И наш отец сам посещал эти два монастыря днем и ночью как (ὡς) слуга доброго пастыря.

И после того, (15) как в монастыре, называемом Пабау, число братьев увеличилось, пришел некий старый аскет по имени Эпонюх[144], отец другого монастыря старых братьев. И просил он (Пахомия), чтобы тот принял его обитель в общежитие братьев. Называется же эта обитель Хенобоскион. (20) Итак, взяв других братьев, он привел их туда. И помолившись в этом месте, вручил их Богу, чтобы они жили **[37]** с братьями, которые были здесь с самого начала, и следовали тем же правилам. И так же поставил здесь эконома и «второго» монастыря, глав домов и «вторых» домов.

И после этого в четвертую обитель, называемую Монхосис[145], (5) которая уже ранее существовала, также привел братьев, и по просьбе старших этой обители передал им те же законы общежития. Был же здесь старый и святой монах по имени Иоанн, совершенный аскет[146].

---

[142] В бохайрской версии (§ 49) говорится еще о том, что Пахомий, с разрешения епископа Диосполя, построил в Пабау и маленькую церковь, букв. «место праздника»: ⲙⲁ ⲛⲉⲣ ϣⲁⲓ; подробнее об этом обозначении церкви см. Grossmann, 2000, 41–53.

[143] Букв. «маленькое место (для) праздника» (S: ⲡⲕⲟⲩⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛ̄ⲣϣⲁ; Bo: ⲡⲓⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̄ⲙⲁ ⲛⲉⲣ ϣⲁⲓ; подробнее см. с. 89 сл.

[144] Ἐπώνυχος. Так по-гречески передано коптское имя ⲉⲃⲱⲛϩ (Эбонх: Bo § 50; Lefort1, 52.1). Это имя появляется в рассказе еще раз (§ 134), но трудно сказать, идет ли там речь о том же человеке.

[145] Коптское название ⲧⲙⲟⲩϣⲟⲛⲥ передается по-гречески как Μώνχωσις.

[146] Эта фраза отсутствует в рук. *B*, а в рук. *F* повисает в воздухе; в коптском тексте (Bo § 51) этот монах назван Иона, и именно он, глава уже существовавшего в Монхосисе монастыря, пригласил сюда Пахомия; ср. § 78, где он также назван Иоанном. Смешение имен произошло, возможно, из-за того, что в рукописи стояло первоначально Ιω′ — суспензия для передачи как имени Иоанн, так и Иона. Здесь следует читать «Иона».

И после этого посещал Пахомий братьев с великой заботой. (10) И избрав духовно крепких отцов[147], поставил их в каждом монастыре для управления братией на то время, пока сам не приходил туда.

§ 55 И однажды, когда он плыл в лодке с двумя другими братьями в Монхосис, вечером приготовили они поесть. (15) И когда они сели есть и он увидел обильную пищу на столе: сыры, смоквы, оливки и множество другого, то стал есть только хлеб. (Братья) же без разбора брали все. Один из них взглянул на Пахомия и увидел, что тот плачет. И (утром), когда они встали и спросили, что значили (20) (эти слезы), он не ответил. А когда спросили его второй раз, он сказал: «О вас я печалюсь, потому что вы невоздержные. Ибо тот, кто «помышляет о горнем» (*Кол* 3.2), должен достойно воздерживаться и не иметь желания к чревоугодию. Еда не является грехом, особенно если есть простую (пищу). Но хорошо, если «ничто не владеет» (тобою) (*1Кор* 6.12), как говорит апостол. **[38]** Я же, грешник, находя хорошим хлеб, удовольствовался им одним. А в другое время ем, как дает Господь». И услышав это, стали и они стремиться стать воздержными в пище.

§ 56 (5) И садясь часто с братьями для наставления, учил их прежде всего быть безупречными в знании, помнить о коварстве врагов и противостоять им в силе Господа. «Ибо в Боге, — как гласит (Писание) — мы окажем силу» (*Пс* 59.14)[148]. А затем (10) толковал он им слова божественных Писаний, особенно непонятные и глубокие (по смыслу), и о воплощении Господа, и о кресте, и о воскресении, говоря так: «О том, что Бог Слово стал человеком, среди многого, сказанного в Ветхом (Завете), достаточно (вспомнить) Исаию: „Приду, чтобы собрать все (15) народы“ (*Ис* 66.18). А в евангелии сказано: „Слово стало плотью и обитало с нами“ (*Ин* 1.14). Что же касается креста, то это „баран, запутавшийся рогами в растении сабек и принесенный в жертву вместо Исаака“ (*Быт* 22.13), а особенно, когда Авраам говорит о нем: „На горе будет увиден Господь“ (*Быт* 22.14), подразумевая (тем самым) (20) крест единородного Сына Бога. И в евангелии тварный мир чудесным образом свидетельствует о кресте[149], а именно, что распятый Христос Иисус является владыкой всего. И о **[39]** воскресении тела его сказано у Исаии, что после смерти „Господь желает очистить его от поражения“ (*Ис* 53.10), то есть воскресить, потому что он не достоин смерти, ибо за нас он умер. И в евангелии Фома, ощупывая распятую и воскресшую плоть,

[147] Чтение рук. *B* «отцов» представляется предпочтительным (вместо «братьев» как читаем в рукописи *F*).

[148] С этого места и до слов «говорит Давид» (в § 57) в рук. *B* лакуна.

[149] Аллюзия к рассказу *Мф* 27.51–53 о знамениях после смерти Иисуса.

в которой Слово (было) как в храме, говорит: „Господь мой и Бог мой“ (*Ин* 20.28). И он также „свидетель верный“ (*Откр* 1.5). О воскресении плоти всех: поскольку наше (тело) такое же как и распятое тело Господа, то раз он воскрес, так и мы воскреснем, и даже уже воскресли (10) после его воскресения. Ибо воскрес Бог Слово, но и мы (с ним), потому что он воскресил нас своим телом. И говорим мы это не от себя, но услышав от него говорившего: „Придет время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Человеческого (15) и изыдут“ (*Ин* 5.28–29). О воскресении сказал и Павел, и это мы должны понимать с истинным знанием. Здесь достаточно (привести) лишь одно его высказывание: „Если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес“ (*1Кор* 15.16).

§ 57 Братья, уверовав в будущее воскресение плоти, (20) мы должны знать и о духовном воскресении, поскольку Господь сказал: „Верующий в Меня, если и умрет, оживет“ (*Ин* 11.25). Ибо слово Господа истинно. „Всякий грешник, верующий и соблюдающий его заповеди, будет жить“ (*Иез* 18.21), и еще говорит Давид: „Будет жить моя душа и прославлять Тебя“ (*Пс* 118.175). Так вот, братья, давайте укрепимся, (25) как заповедал нам Господь своим поведением. „Будучи злословим“ (*1Петр* 2.23), (когда ему говорили:) „Ты имеешь беса“ (*Ин* 7.20), „он не отвечал злословием“ (*1Петр* 2.23). В другой раз, обличая фарисеев и книжников, он говорил: **[40]** „Горе вам“ (*Мф* 23.16), называя их „вождями слепыми“ (*Мф* 23.16) и „гробами окрашенными“ (*Мф* 23.27) и подобными. Как тот, кто видит яму, удерживает слепых, чтобы они не упали в ее смертельную глубину, так и Господь открыл верующим дурное поведение (фарисеев), (5) чтобы, уподобившись им, они не умерли с ними. А относительно того, что на него злословили, а он не злословил в ответ, учил он нас не отплачивать тем же и пребывать в добродетели. Когда же он сказал Петру: „Отойди, Сатана“ (*Мф* 16.23), то имел в виду не Петра, но Сатану, который внушал думать и говорить (не о том, что Божие, а о том, что) „человеческое“ (*Мф* 16.23)».

§ 58 (10) И встав после этих бесед, наш отец Пахомий помолился с братьями о том, чтобы они всегда помнили слова Бога во спасение. И после этого удалился каждый в свой дом, цитируя по памяти (из Писания)[150]. И совершив шесть молитв[151], (15) они садились для совместной беседы, вспоминая все, что было сказано. Ведь неспособны были

---

[150] μελετῶντες τὰ ἀπὸ στήθους; ср. Pr.28: «de scripturis aliquid meditabuntur»; конечно, автор Жития был знаком с «Правилами» Пахомия; ср. след. прим.

[151] О шести молитвах у пахомиан см. Pr. 121, 125, 126; Inst. 14. Подробнее Veilleux, 1968, 306 сл. и Bacht, 1983, 211, Anm. 529.

они произносить какое-либо «праздное слово» (*Мф* 12.36), но (говорили) или о том, чему научились, или о толковании сказанного, или об устроении по воле Бога.

§ 59 И никто ничего не делал в доме без разрешения тех, кто за это отвечал, не мог он даже войти к брату в келью[152]. В каждом доме глава дома или его «второй» держит запертыми в (специальной) келье все запасные плащи до тех пор, пока (братьям) не потребуется постирать их или надеть[153]. И книги, лежащие в шкафчике[154], также были под надзором этих двух. Не имеют же (братья) ни серебра, ни тем более золота[155], и некоторые из них умирали, так и не узнав, что это такое, кроме тех, которым была доверена эта служба. И, вернувшись в монастырь, не оставляют у себя ничего (даже) на один день, **[41]** но отдают (на сохранение) эконому до тех пор, пока им снова не случится выйти. И вся эта организация подробно расписана в книге экономов[156].

§ 60 Сам же наш отец, плывя однажды в лодке, чтобы посетить обители, спросил (братьев), когда наступил вечер: «Не желаете ли вы бодрствовать этой ночью?» Когда же они ответили: «Да», — говорит он им: «Нашим святым отцом Паламоном я был научен трем видам молитвы. Или мы молимся до полуночи, а затем спим до утра; или мы спим до полуночи, а затем молимся до утра; или мы (попеременно) немного спим, затем просыпаемся, молимся, снова спим (и так) до утра». И после того, как они выбрали последний (вид молитвы), он, имея опыт бодрствования, чередовал часы сна и молитвы. И один из них, пренебрегши (этим), отправился спать, а другой оставался до утра. Утром (Пахомий) позвал первого совершить молитву, и после этого второй пошел в трюм и заснул. А сам (Пахомий) вместе с тем, который проспал всю ночь, долго сидел на веслах, пока не достигли они обители.

§ 61 Корнилий, о котором было сказано выше[157], был экономом этой обители[158]. Он, услышав (о прибытии Пахомия), созвал бра-

---

[152] О запрете входить в келью другого см. Pr. 112.

[153] Правило относительно запасной одежды см. Pr. 70.

[154] Слово θυρίδιον означает здесь «стенную нишу» или «шкафчик»; относительно хранения книг см. Pr. 82 и 101.

[155] О запрете иметь у себя деньги см. Pr. 81.

[156] Греч. ἐν τῷ βιβλίῳ... τῶν οἰκονόμων — чтение рукописей *F* и *B*. В различных версиях «Жития» «экономом» часто называют главу отдельного монастыря (см., например, § 78, о назначении Феодора экономом в Табеннеси, т.е. главой Табеннеси), и в этом случае это название следует понимать как «книга глав монастырей».

[157] Один из первых учеников Пахомия; см. выше § 26.

[158] Здесь не дается название монастыря, но в Bo § 59 говорится о том, что Корнилий был главой монастыря Монхосис, он сменил на этом посту старого Иону (см. выше прим. к § 54). Впервые о Корнилии как о главе Монхосиса будет сказано в § 114.

тьев и вышел ему навстречу. И приветствовали они его и братьев. Когда же один из них вошел (в обитель), тихо спросил его Корнилий: «Что делал отец наш (все) эти дни?» Отвечает тот: «Всю эту ночь он наставлял нас». И когда он рассказал (25) обо всем происшедшем, говорит Корнилий: «Какая слабость! И ты позволил немощному старцу[159] победить тебя, юношу?» И услышал авва Пахомий, как он говорил это, но промолчал, будто и не слышал. А вечером, когда должны были зажигать огонь, говорит он Корнилию: «Если хочешь, давай совершим молитву». Ответил тот: «Как ты хочешь». Они встали, чтобы молиться, но (Пахомий) (30) не торопился начинать молитву. И так медля с молитвой, он испытывал Корнилия. А те, уже имея ночной опыт на корабле, удалились оттуда и уснули в другом месте. Корнилий же оставался с ним. И пока отец весьма медлил с молитвой, (35) он, стоя, цитировал про себя его поучения. И когда дали сигнал к утреннему собранию, Корнилий, совершив молитву, говорит ему: «Что сделал я тебе, отец? После вечерней трапезы я даже не глотнул воды». Отвечает ему (Пахомий): «Позволишь ли ты старому человеку победить тебя **[42]** в молитве, Корнилий?» Тогда, поняв, что услышал (Пахомий) то, что говорил он вчера брату, отвечает ему: «Прости меня, я согрешил, поскольку сказал неправильно. Ибо „дух, который в тебе, свят“ (*Дан* 4.15) и (в тебе) сила Бога».

§ 62 И однажды, идя мимо могил, услышал он, как кто-то плачет, (5) и говорит Феодору, который шел с ним: «Они плачут о мертвых, которых не могут воскресить. Мы же давайте плакать прежде всего о себе самих, а потом уже о ближнем; (тогда), может быть, от (нашего) „плача с плачущими“ (*Рим* 12.15) воскресит их Господь, (который) говорит: „Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит (10) тебя Христос“ (*Еф* 5.14). И если мы часто слышим их плач, давайте не поражаться, поскольку все святые пребывают „в долине плача“ (*Пс* 83.7); как Иосиф, который не раз плакал о спасении своих братьев, и Иеремия (оплакивал) плен, так и эти, будучи их детьми, плачут[160]».

§ 63 (15) Также учил он братьев не обращать внимания на соблазны и красоту этого мира, будь то пища, одежда, келья или книга, внешне приятная. «Ибо красота верующего, — говаривал он — это (соблюдение) заповедей Бога, как сказано в псалме: „Господи, в воле твоей дай силу моей красоте“ (*Пс* 29.7). Ибо (20) Иосиф, хотя и был весьма красив и пришел в египетское царство, не обращал внимания на эти гибельные (вещи), сохраняя непорочность по отношению к роскоши и благора-

[159] На самом деле Пахомию в это время было чуть более сорока лет.

[160] Рук. *B* дает несколько иное чтение: «...и Иосиф плакал о братьях, и Иеремия оплакивал плен иудеев, так и мы должны плакать, будучи их детьми».

зумие по отношению к царской власти (ср. *Быт* 41.40 сл.). А другие, которые получали удовольствие от этого, погибли дурной смертью, как Амнон (*2Цар* 13.28–29) и Авессалом (*2Цар* 18.14–15)».

[43] § 64 Однажды, когда он, будучи больным, ел, принесли ему и гаруму с маслом[161]. Увидя (это), вспомнил он (о том, как он ел) некогда соль с пеплом[162] и говорит принесшему это: «Принеси мне ковш воды». И после того как ему принесли, вливал ее (в этот гарум) до тех пор, пока масло не исчезло. Затем дает он Феодору ковш, говоря: «Полей мне воду на руки, чтобы я помыл (их)». И помыв руки, вылил воду на ноги Феодора, как бы для того, чтобы помыть их. И говорит ему (Феодор): «Что это делаешь ты, отче, и что ты сделал с едой?» Ответил (Пахомий) ему: «Еду я испортил, чтобы не было у меня удовольствия есть, а, помыв руки, воду вылил, чтобы помыть ноги твои, для того, чтобы не был я осужден (своей) совестью за то, что ты служишь мне вместо того, чтобы я служил всем».

§ 65 И затем, когда пришел (к ним) брат Феодора Пафнутий, чтобы стать монахом, не пожелал Феодор обходиться с ним как с братом, ибо «совлек он уже (с себя) ветхого человека» (*Кол* 3.9). И когда (Пафнутий) стал из-за этого плакать, сказал Феодору авва Пахомий: «Хорошо сначала делать уступку таким (новичкам), пока не укоренятся в вере, как (поступают) и с молодым деревом, заботясь о нем и поливая». И Феодор, услышав это, так и сделал.

Bo § 38 (Lefort1, 40.19 сл.)[163] А его брат стал бегать за ним, плача и приговаривая: «Я тоже хочу быть рядом с тобой и стать монахом (μοναχός)». Ведь (καὶ γάρ) был он моложе (Феодора). (И даже) после того как он устал плакать, не переставал (Феодор) говорить с ним и вел себя с ним не как (ὡς) с братом. Когда нашему отцу Пахому рассказали о том, как (Феодор) с ним грубо разговаривал, отозвал он его одного в сторонку и сказал ему: «Феодор, разве не (μή) знаешь ты, что **[41]** хорошо уступать тем, кто (находится) в начале (ἀρχή), как поступают с деревом,

---

[161] Подробнее об этом блюде см. с. 102; см. также Pr. 46, где Иероним переводит это слово как liquamen de piscibus (ср. Pr. 45 и 54) и Bo § 64 (Lefort1, 60.3), где греческое γαρέλαιον искаженно передано как ⲕⲁⲣⲉⲗⲗⲁ.

[162] См. выше § 7.

[163] В бохайрской версии этот рассказ следует сразу после § 37 (см. выше параллельный текст версий G_1 и Bo. В G_1 § 65 брат Феодора Пафнутий появляется впервые.

которое только что посадили? О нем больше заботятся и поливают его, пока его корни не станут крепкими. То же самое и с такими (новичками)». И после этого распорядился он, чтобы его взяли (в монастырь), и сделали его монахом (μοναχός). И вел он такую же жизнь (πολιτεύομαι), как и все братья. А их мать возвратилась на юг в великой печали и со слезами о своем сыне. Ибо не только (οὐ μόνον) не вышел (ἀπαντάω) к ней Феодор, но (ἀλλά) и ее младший сын Пафнутий оставил ее и стал монахом (μοναχός) возле него[164].

§ 66 И был в обители некий брат весьма опечаленный тем, что (Пахомий) порицал его для (его же) спасения. И Феодор, будучи разумным и мудрым, узнав о том, что тот решил из-за этого оставить братьев, говорит ему: «Ты, конечно, знаешь, **[44]** что слова этого старца строги выше меры, и я не знаю, могу ли я (сам) оставаться здесь». И ответив, излил брат ему свою досаду: «И ты тоже страдаешь от этого?» Говорит (Феодор): «Я еще больше. Но давай мы будем утешать друг друга до тех пор, пока мы не искусим его еще раз. Если он станет к нам добрым, то останемся, а если нет, то уйдем куда-нибудь, чтобы отшельничать самим по себе и обрести покой». И услышав это превозмог (брат) бессилие. А Феодор тайно пошел к отцу нашему Пахомию и рассказал суть дела. Говорит (Пахомий) ему: «Хорошо, но приведи его сюда с тем, чтобы вы стали порицать меня за это. И если даст Бог, я убежу его». И когда они пришли и Феодор стал как бы обличать (Пахомия), ответил им: «Простите меня, я согрешил. Но не должны ли вы, как дети, терпеть вашего отца?» И когда Феодор снова начал мнимо обличать его, кивнул ему брат: «Перестань! Все правильно. Ведь я весьма утешился». И таким образом своей доброй хитростью, (Феодор) принес брату пользу.

§ 67 Отец наш Пахомий, видя, что он мудр и послушен истине, как-то послал его вместе с другим братом к тому домой, поскольку тот

[164] Ср. рассказ G_1 § 37 о том, что мать Феодора стала после этого монахиней в женском монастыре.

просился навестить своих родных[165]. Они пришли туда, и в час, когда (все) собирались есть, приготовили им его родители еду в уединенном месте дома. И говорит тот (брат) Феодору: «Вставай, пойдем есть». (25) Но не было (у него)[166] обыкновения есть в мирском доме. И (Феодор), поняв, что если он не **[45]** уступит ему, то не вернется тот к братьям (ибо он собирался есть даже при том, что Феодор не хотел этого делать), отведал немного, скрепя сердце. И когда они возвратились в монастырь, рассказал Феодор авве Пахомию (5) о случившемся. И тот не стал порицать его, зная, что он сделал это против воли.

§ 68 И после этого говорил Феодор с одним старым братом о том, что сказано в Евангелии, и (спросил его): «Как ты понимаешь эти слова: „Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери и т.д.“ (*Лк* 14.26)?». (10) Отвечает ему: «Писание поставило эти слова высоко, чтобы мы смогли достичь (этого идеала) хотя бы отчасти. Ибо как можем мы возненавидеть родителей?» Сказал же он это потому, что сам часто навещал близких и не мог, следуя этому учению, отказаться от «помышления плоти» (*Рим* 8.6). Тогда отвечает (15) ему с хитростью Феодор: «Истинно ли такова ваша вера, табеннесиоты? Евангелие говорит одно, а ты говоришь другое? Я ухожу отсюда и не хочу оставаться. Мне было хорошо там, где я был раньше. Ибо там отцы никогда не отрицали Евангелия». И сделал вид, что удалился куда-то и ненадолго спрятался. И (20) когда этот (брат) пришел к Пахомию и (все) рассказал ему, ответил ему Пахомий: «Разве ты не знаешь, что он новичок? Поторопись и найди его, ибо если он ушел отсюда из-за этого, о нас пойдет дурная слава». И когда он нашел его и стал убеждать, сказал ему Феодор: (25) «Если ты хочешь, чтобы я остался здесь и увидел, что то, о чем ты говоришь, истинно, исповедуй перед лицом Господа и братьями, что ты следуешь Евангелию». И тот сделал это и отныне не ходил более к своим родителям.

[46] **§ 69** Был же некий брат аскет, но (вел он эту жизнь) не для Бога. И Пахомий, часто видя это, отводит его однажды в сторонку и говорит ему: «Брат, если Господь говорит: „Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю мою, (5) но волю пославшего меня“ (*Ин*

Bo § 64 (Lefort1, 64.8 сл.) Однажды ангел (ἄγγελος) Господа говорил с нашим отцом Пахомом о том, чтобы он научил одного из братьев, как ему спастись. (Брат этот) вел великую жизнь (πολιτεία) и практиковал суровую аскезу (ἄσκησις), но (ἀλλά) делал это не для Бога, но

---

[165] Ср. Pr. 54.

[166] «У него» — это чтение дает рук. *B*.

6.38), то и ты послушай говорящего это через меня, так как я вижу, что враг завидует тебе, (желая) погубить твои труды. Поэтому, когда днем дают сигнал братьям к трапезе, не жди до вечера, но иди и ешь (с ними)[167] пять кусков хлеба и (10) приготовленную для них вареную пищу; и, оставаясь ревностным (в аскезе), не ешь досыта, чтобы ты мог управлять своим телом. И не молись много вне собрания братьев, (но) лишь до тех пор, пока ты не одолеешь демона гордыни, который строит тебе козни».

И этот (брат), выслушав, некоторое время следовал (совету), но потом снова впал (15) в заблуждение, говоря себе: «Где написано: „не постись, не молись“?» И когда он перестал слушаться и уже бес собирался им овладеть, призывает авва Пахомий Феодора и говорит ему: «Ты знаешь, что я очень печалюсь о том, что брат не слушает меня. Так вот, пойди, навести его и узнай, что (20) он делает». Он пошел и нашел его усердно молящимся, и, вернувшись, рассказал (Пахомию). Говорит тот: «Ступай, помешай ему молиться. А как только ты помешаешь ему, тотчас в нем **[47]** явится бес. И когда увидишь (это), оберегай (брата),

по тщеславию. Наш отец Пахом сказал ему наедине: «Написано: „Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю мою, но (ἀλλά) волю пославшего меня“ (*Ин* 6.38). Теперь послушай меня: Когда днем дадут братьям сигнал к трапезе, ты тоже пойдешь и будешь немного есть. И какую бы пищу они ни ели, ты тоже должен есть ее немного, не до насыщения. Но (ἀλλά) когда вечером снова дадут сигнал, давайте пойдем и будем есть, сколько нам необходимо (χρεία). Итак, послушай меня, потому что я вижу, что враг завидует (φθονέω) тебе и желает уничтожить весь твой труд».

Тот с радостью послушался слов, которые сказал ему (Пахом). После этого, когда братьям давали сигнал к дневной трапезе, поднимался он и отправлялся есть вместе с братьями. (Но потом) он снова последовал своему заблуждению (πλάνη), говоря себе: «Где это написано, что не нужно **[65]** поститься (νηστεύω)?» И таким образом он снова последовал за своими тщеславными мыслями и не пошел есть вместе с братьями. Наш отец Пахом опечалился о нем и[168], призвав Феодора, послал его к нему, сказав: «Ступай и посмотри, что делает этот брат. Если ты найдешь его в молитве, помешай ему до тех пор, пока я не приду, и тотчас тще-

---

[167] «С ними» — это чтение дает рук. *B*. В Pr. 79 говорится о том, что «те, кто посвятил себя большему воздержанию» могли есть отдельно от братии в своей келье.

[168] С этого места рассказ сохранился и в версии S_4 (Lefort2, 230.24 сл.).

пока я не приду». И когда Феодор удержал его от молитвы, вскричал он, обращаясь к Феодору: «Нечестивец, ты мешаешь мне молиться». И когда (Феодор) сел, чтобы оберегать его, встал тот, держа дубину, (5) желая ударить Феодора по голове. А тот, защищая себя, запретил ему именем Господа, и он успокоился. Затем одержимый бесом говорит: «Хочешь ли ты знать, что распевающие псалмы для удовольствия, поют их под моим воздействием? Обрати внимание на распевающего теперь псалмы, которого ты слышишь, и он произнесет (10) один и тот же стих девять раз». А один (брат) пел в это время в своей келье начало песни Моисея: «Давайте воспоем хвалу Господу, ибо он прославлен» (*Исх* 15.1). И тогда Феодор, услышав то, (что тот ему сказал) удивился и испугался, подумав про себя: «Сколь великое трезвение нужно человеку, чтобы избежать уловки бесов». (15) И часто молился авва Пахомий за (этого) страждущего, и милостивый Господь исцелил его. И тот, будучи образумлен, в дальнейшем хранил себя.

славие откроется в нем». Поднялся Феодор и сделал так, как (κατά) приказал ему наш отец Пахом. И, придя к нему, нашел его за молитвой и помешал ему. И тотчас разгневался он, как дьявол, и схватил огромный камень, чтобы бросить его в голову Феодора и убить его. И сказал он Феодору: «Нечестивый (ἀσεβής), ты будешь мешать мне молиться Господу Богу?» Феодор запретил (ἐπιτιμάω) ему, и тотчас бес (δαίμων), который был в нем, успокоился. И сказал бес (δαίμων): «Хочешь ли ты знать, что я — это тот, кто действует против поющих псалмы (ψάλλω) (только) для удовольствия (ἡδονή). Если ты не веришь мне, то послушай этого брата, который поет псалмы (ψάλλω), и он произнесет один и тот же стих девять раз». А в келье был брат, который пел начало (ἀρχή) песни (ᾠδή) Моисея: «Давайте воспоем хвалу Господу, ибо (γάρ) он прославлен» (*Исх* 15.1). Феодор стал слушать, и то, о чем сказал бес (δαίμων), произошло. Подивился он, думая об уловках дьявола (διάβολος) и о том, как может человек спастись от множества страданий. И когда Феодор сидел возле этого брата и оберегал его, пришел к нему наш отец Пахом. **[66]** Встали они с Феодором и помолились о нем. И исцелил его Господь. Открыл он глаза своего сердца и понял, как он должен себя вести, «не как (ὡς) неразумный, но (ἀλλά) как (ὡς) мудрый» (*Еф* 5.15). И восславил он Господа.

§ 70 И была в одном монастыре цистерна (с водой), которую нужно было почистить. И (Пахомий), взяв братьев, спустился, чтобы ее почистить. А некий старец, (20) проведший долгое время в миру и пришедший (сюда), чтобы стать монахом, увидел, как он **[48]** спускался вместе с братьями в цистерну. И он, не зная о бесстрашии верующих, начал роптать: «Этот человек безжалостен, потому что он ночью берет с собой людей в цистерну, чтобы они там умерли». И этой же ночью (5) увидел он во сне себя над этой цистерной, а их работающими внизу. (И увидел он) среди них человека, превосходящего их в славе, который говорил им: «Примите дух послушания и силы». Ему же он сказал: «А ты прими дух неверия». И напуганный этим ночным сновидением, (10) пришел он к братьям в собрание и, пав на лицо, признал то (что он был неправ).

§ 71 В другой раз братья вместе с ним рубили тростник, и когда они начали переносить его в лодку, внезапно (Пахомий) впал в экстаз. Увидел он некоторых братьев, окруженных (15) огненным кругом, который жег их, и не могли они переступить через него. Другие стояли босыми на колючках акации, пронзаемые шипами, и не могли сойти с них. Еще одни стояли на полпути к крутой вершине и не могли ни подняться, ни броситься в реку, поскольку (20) внизу ждали их крокодилы, выпрыгивающие (из воды). И пока он стоял, охваченный видением, братья, проходя мимо, увидели его и, отбросив ношу, встали с ним на молитву. Когда он много времени спустя пришел в себя, приказал дать братьям еду, ведь наступил уже вечер. И после этого сказал, чтобы они собрались (25) вокруг него. И когда он рассказывал свое

S_4 § 66 (Lefort2, 232.11 сл.)[169] Однажды наш отец Пахом рубил вместе с братьями тростник, и когда они возвращались к лодке, все нагруженные тростником, шли они за нашим отцом Пахомом, цитируя (μελετάω) (Святое Писание)[170]. И когда они прошли половину пути, взглянул наш отец Пахом на небо и увидел великие видения. Тогда сбросил он (на землю) свою вязанку тростника, и братья (сделали то же), и встали они и помолились. А Божий человек (Пахом) долгое время поражался этому славному видению (ὅραμα), которое он увидел. И пал он на лицо и долго плакал, и братья плакали с ним горькими слезами. И когда он поднялся с земли, попросили его братья: «Отче наш, расскажи то, что ты видел». Сел он и, обратясь к ним с божественными словами, сказал: «Увидел я все (монастыри) общежития

---

[169] Этот рассказ сохранился и в Bo § 66 (Lefort1, 66.20 сл.).

[170] «Святое Писание» — это чтение дает Bo (Lefort1, 66.24)

видение, плакали все в великом страхе. И когда его спросили о том, что бы это могло значить, ответил: «Я знаю, что после моей смерти это случится с братьями, и не смогут они найти того, кто смог бы, как должно, утешить их в Господе от скорбей»[171].

(κοινωνία) в великой муке. Одни (+ μέν) были окружены великим огнем, и не могли они переступить через него, другие же (δέ) стояли посреди акаций, и шипы мучали их, и не было у них возможности выйти оттуда. Третьи, находясь на дне огромного, глубокого ущелья, мучались и страдали (θλίβω), но не могли **[233]** ни подняться наверх из-за глубины ущелья, ни броситься в реку из-за крокодилов, которые их там подстерегали. Итак, дети мои, горе мне, потому что после моей смерти все это случится с братьями[172], и (ὥστε) не смогут они найти того, кто сможет утешить их в их страданиях (θλῖψις)[173]». Когда он сказал это, вырвался у них великий плач, разрывающий душу. Затем встал он, помолился и взял свою вязанку тростника. Братья также взяли свои (вязанки) и (шли) цитируя (μελετάω) Писание, пока не достигли лодки.

[49] § 72 Пришел же некий брат-анахорет, чтобы увидеть его. И когда они сели, чтобы говорить о подобающих вещах, говорит он Феодору: «Приготовь что-нибудь, чтобы брат поел». Тот, выйдя, сел и подумал, что (Пахомий) подразумевал: «Оставь (нас), чтобы я мог поговорить с братом». И когда (Феодор) ничего не приготовил, (5) говорит (Пахомий то же самое) другому эконому[174], проходившему мимо.

---

[171] Пахомий предсказывает кризис, который возникнет в общежитии в первое правление Орсисия; подробнее см. главу II.

[172] Следующая фраза отсутствует в Bo.

[173] Эта фраза в S_4 в точности соответствует фразе в G_1.

[174] «Другому эконому» подразумевает, что Феодор тоже был экономом, хотя ранее об этом не было речи (S_4 и Bo § 67 имеют в этом месте «другому брату»); ср. ниже G_1 § 76, где Феодор прямо назван экономом. Вероятно, в то время Феодор принадлежал к «дому малых экономов», которые готовят для братьев стол и варят им пищу (см. G_1 § 28). Ср. также ниже § 78, где говорится о назначении Феодора экономом, т.е. главой, всего монастыря Табеннеси.

И тот удалился, также не поняв, что (Пахомий) имел в виду. И, трезвый в духе, понял (Пахомий), что это было искушение. Встал он и сам приготовил (еду) брату, а когда они вместе поели, отпустил он его. И, призвав Феодора, говорит: «Если твой родной отец скажет тебе что-нибудь, пренебрежешь ли ты? (10) Почему ты не приготовил (еды) брату?» Отвечает ему Феодор: «Я подумал, отец, что ты имел в виду: „Выйди, чтобы я смог поговорить с этим человеком“». И призвал другого, и тот ответил то же самое. И стал воздыхать (Пахомий), говоря: «Дух нечистый вызвал это, чтобы мы опечалились. Но благословен Господь, который „дает долготерпение“ (*Ис* 57.15) и (15) разум. И вы из того, что произошло, учитесь долготерпению.

§ 73 Ибо часто я слышал, что нечистые духи так говорят о своих кознях против людей. Один говорит: „Я имею дело с сильным человеком, и когда подбрасываю ему (20) (дурной) помысел, он тотчас становится на молитву, а я ухожу устыженный“. А другой бес говорит: „Я имею дело с послушным, и если что-нибудь ему советую, то он слушает меня и делает; и я очень люблю его“. Поэтому берегитесь всегда и укрепляйтесь в имени Христовом, и если вы противопоставите им добрый образ жизни, то ничего не смогут они (25) против вас».

§ 74 И однажды, когда он толковал братьям надлежащее, внезапно было стеснено его сердце так, что не мог он говорить. И постигнув духом из-за чего это произошло, призвал **[50]** эконома обители и тихо ему говорит: «Иди в такую-то келью и узнай, кто (там) пренебрегает своей душой. И будь свидетелем, как он навредил себе, во-первых, потому что не пришел послушать слово Божие, чтобы он смог осилить (5) (беса), мучающего и терзающего его, а во-вторых, даже если он не пришел послушать (слово), почему он не молится, а спит. Я не знаю, может ли этот человек стать монахом». И после этого ушел (тот нерадивый) от братьев к своим родителям, не посвятив себя тому, чтобы «нести крест» (*Лк* 14.27) по мере сил.

§ 75 (10) И начал говорить им притчу: «(Представьте себе) дом, в котором сто комнат или келий. Если какой-нибудь чужак покупает одну келью у владельца дома, могут ли ему помешать войти в собственное помещение, пусть даже оно находится в самом центре дома? Так и верующий, даже если он обладает всеми „плодами духа“ (*Гал* 5.22), но своим нерадением и по замыслу врага (15) он будет отчужден от одного из них, то не овладеет он этим плодом, (сражаясь) против врага. Но также, если он не будет трезветь, победит его (враг) и в другом. И после этого он будет господствовать надо всем человеком, который (уже) не имеет в себе ничего доброго. Но если же он возьмет себя в руки, он не только приобретет тот плод, от которого он некогда был отчуж-

ден, но и (20) весьма преуспеет (в остальном). Ибо есть не одна мера благочестия, но много. Есть множество начальствующих в духе, и есть начальники над десятью, над пятьюдесятью, над сотней, над тысячей и есть верховные цари, как Авраам был назван „царем от Бога“ (*Быт* 23.6). И не просто сам был царем, но „царь (25) царствующих“ (*1Тим* 6.15) пребывал в нем, восседая как на троне».

§ 76 И был однажды послан к нему человек от епископа, **[51]** чтобы (Пахомий) судил его по причине повторного воровства. И был тот человек монашествующим и носил власяницу[175]. И некий старец из братьев, незлобливый и очень добрый, по имени Маво, который был одним из старейших глав дома, будучи больным и опечаленным, не пошел в то время (5) вместе с братьями рубить тростник. А возникла его печаль от вечернего наставления, когда он слушал слова нашего отца о великой осторожности в (деле) спасения. И он, поразившись этому, поскольку не знал об уловках врагов против душ и считал, что он им не подвержен, сказал так: «Для чего (10) (этот) старец учит нас такой осторожности? Как будто мы можем каждый час пасть». И (теперь) по этой причине лежал он, опечаленный, под навесом[176]. И, увидев, что пришел этот человек, говорит эконому Феодору: «Позаботься об этом человеке, пока сюда не придет наш отец. Ибо я вижу, (15) что он велик и благочестив». И когда Пахомий с братьями вернулись (в монастырь), тот (брат) и другие с ним встретили его. И после того, как тот исповедался в своем грехе, наставил его (Пахомий) своим духовным судом, цитируя Писание: «„Ибо все мы много согрешаем“ (*Иак* 3.2), но давайте помолимся милостивому (20) Богу, и он исцелит нас, и давайте беречь себя в дальнейшем». И старец Маво, услышав это, подивился его духовному суду. И убедился он в том, что (Пахомий) говорил вечером и восславил Бога.

§ 77 И спустя несколько дней призывает (Пахомий) Феодора и говорит ему: **[52]** «Когда братья вечером будут выходить из-за стола[177],

---

[175] Речь, возможно, идет о каком-то отшельнике-одиночке, который практиковал суровую аскезу (см. выше § 14 о том, что Пахомий «часто», но не постоянно, носил власяницу для усмирения плоти), однако здесь ничего не говорится о том, в каких отношениях с Церковью был этот аскет и почему епископ послал его к Пахомию.

[176] ἔσω εἰς τὰς καλύβας (зд. мн.ч.) я перевожу как «под навесом» (о значении слова см. прим. к § 51). Это же греческое слово в ед. ч. находится и в соответствующем рассказе S_4 (ⲕⲁⲗⲩⲃⲉ: Lefort2, 235.9) и Bo § 68 (ⲕⲁⲗⲓⲃⲓ: Lefort1, 69.22).

[177] Чтение рукописи *F* («когда братья будут выходить» не дает хорошего смысла. Чтение рукописей *A* и *B*: ἐξέρχονται... τῆς τραπέζης, т.е выходят из-за стола, предпочтительней. В коптских версиях также находим это уточнение: ⲉⲓ ⲉⲃⲟⲗ... ⲉⲩⲟⲩⲱⲙ ⲙⲡⲉⲩⲕⲟⲩⲓ ⲛⲟⲉⲓⲕ, т.е. выходили... после того, как поели немного хлеба (S_4: Lefort2, 236.28–29; ср. Bo 69: Lefort1, 71.17).

передай свою службу другому и приходи туда, где мы собираемся к наставлению по воскресеньям». И когда (Феодор) пришел к наставлению, говорит ему: «Стань среди братьев и говори нам слово Господа» — как (5) он сам обычно делал. Тот послушался и встал, однако нехотя. И начал говорить то, что Господь внушил ему. Все стояли и слушали, и авва Пахомий стоял и слушал как один из них. А некоторые (из братьев), охваченные гордыней, вернулись в свои кельи[178], чтобы его не слушать, поскольку был он (10) моложе (их) возрастом[179]. После наставления и молитвы Пахомий, по своему обыкновению, сел и начал говорить: «Вы услышали сказанное. Кому принадлежат (эти слова)? Говорившему их или Господу? Но руководствуясь каким помыслом, охваченные (гордыней), они это сделали? Не тем ли, что он молод? Но мы находим дитя, (15) о котором говорит Господь: „И тот, кто примет одно такое дитя во имя мое, меня принимает“ (*Мф* 18.5). Разве я не стоял и не слушал, как один из вас? Говорю же вам: „Я слушал (его слова) всем сердцем, как жаждущий воды, и отнюдь не делал вида, что слушал“. Ведь сказано в Писании: „всякого приятия достойно слово Господа“ (*1Тим* 1.15; 4.9). Несчастны же те, (20) которые блуждают, отчуждая себя от милости Бога. И если не покаются они в своей гордыне, трудно им будет обрести жизнь. „Ибо он близок к сокрушенным сердцем и спасает он смиренных духом“ (*Пс* 33.19)».

§ 78 И после этого назначил (Пахомий Феодора) в Табеннеси экономом (25) монастыря[180], считая, что он духовно готов (к этому). А было ему тогда лет около тридцати. Сам же авва Пахомий оставался в главном монастыре, называемом Пабау, где находилось управление всех (его) **[53]** монастырей[181]. Феодор же, будучи сюда назначенным, продолжал вести себя так, как будто он не был назначен и как будто не имел собственной воли: «ибо слово Бога воспламенило его» (*Пс* 104.19) и утвердило его в том, чтобы «думать о горнем» (*Кол* 3.2). И все его стремление состояло в том, чтобы, следуя заповеди, «любить Бога всем сердцем» (*Мф* 22.37). И (5) делая на этом поприще успехи, приносил пользу братьям, ибо слово его было исполнено великой благодати.

---

[178] Так я перевожу слово σκηνή, которое букв. означает «палатка».

[179] Здесь нет указания на возраст Феодора; ср., однако, в § 78 о том, что ему было около тридцати лет (ἦν δὲ ὡς λ´ ἐτῶν), когда Пахомий назначил его экономом монастыря в Табеннеси. В версии S_4 читаем, что ему «в это время было тридцать лет» (ⲙⲁⲁⲃⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ ϩⲙ̄ⲡⲓⲛⲁⲩ: Lefort2, 237.10–11); в бохайрской версии говорится о возрасте «тридцать три года (ⲗ̄ⲅ̄ ⲅⲁⲣ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ), что возникло, вероятно, из диттографии (Lefort1, 72.2). Подробнее см. главу III [ii], где анализируется этот рассказ.

[180] До этого Феодор, видимо, был одним из экономов «дома малых экономов» (см. § 28 и прим. к § 72).

[181] О том, что Пабау стал главным монастырем, здесь говорится впервые (ср. ниже § 83).

§ 79 Корнилий, Псентаисий, Сур, Псой, Пекусий, другой Пахомий, Павел, Иоанн, Пафнутий[182] и многие другие, перечислять которых по именам было бы излишним, — все они были сильными духом и подлинными атлетами Христа. И (Пахомий), видя жизнь каждого, назначил большую часть из них[183] настоятелями и отцами монастырей. А сколько было тех, кто возлюбил Бога, но оказался вторым после них по рангу! Один из них, авва Титой, бывший отцом (в монастыре) дев[184], святой и добрый (человек), как тук, питаемый милостью Божьей, а еще один — отец Иона[185], о котором мы сказали раньше. Некоторые из них были аскетами, которые, будучи уже в возрасте около семидесяти лет[186], ни разу, ни здоровыми, ни больными, не вкушали вина. А другие, когда становилось известно, что они заболели, даже в час смерти не уступали (братьям), которые просили их перейти со своего сиденьица на кровать для того, чтобы их можно было подобающе приготовить к погребению. И оставались на этом сиденьице и, скорчившись, на нем умирали **[54]**. И хотя это долгий рассказ, не лишним было, что мы о них вспомнили.

§ 80 Был же еще некий Петроний, который и сам ушел из дома родителей с тем, чтобы туда не возвращаться, пока не отдаст душу Господу, и всех своих домочадцев — отца, братьев, сестер, родственников и рабов — убедил прийти к братьям. И придя, умерли они здесь достойно.

Bo § 56 (Lefort1, 55.5 сл.) = **S_5 § 56** (Coquin, 1979, 216a. 12 сл.) Был же еще некий Петроний, житель (селения) Джодж в диоцезе Ху, в котором Дух (πνεῦμα) Божий обитал еще с того времени, когда он жил в доме своих родителей. Родители его были знатными и владели большим состоянием (ὑπάρχοντα), а он пожелал удалиться (ἀναχωρέω) от людей. И пришел он в некое место на земле своих родителей и создал здесь для себя монастырь (μονή), который назы-

[182] Здесь перечисляются первые последователи Пахомия, о которых выше уже говорилось (см. §§ 25–26). Пафнутий появляется в этом списке впервые. Нет серьезных оснований отождествлять этого Пафнутия с братом Феодора; см. выше главу III (ii. 3).
[183] Те из них, кого Пахомий назначил главами монастырей, называются по именам в § 106.
[184] Здесь этот Титой упоминается впервые; ср., однако, рассказ о нем в Bo § 27 (см. выше перевод в параллельной колонке к G_1 § 32).
[185] См. прим. к § 54 о том, что вместо имени Иоанн здесь следует читать «Иона».
[186] Т.е. они были гораздо старше Пахомия.

вается Тбеу. И собрал он вокруг себя тех, кто хотел жить во Христе. Услышав о благоухании святого общежития (κοινωνία), послал он (письмо) нашему отцу Пахому (такого содержания): «Могу ли я удостоиться того, чтобы твое благочестие пришло ко мне, чтобы (ἵνα) и мы сами могли жить под сенью святого общежития (κοινωνία), которое было дано тебе через [Господа] нашего Иисуса?». Поднялся наш отец Пахом и отправился к нему с братьями и устроил там все, назначив глав домов и их «вторых» в соответствии с (κατά) уставом других (монастырей).

И отец его, по имени Псенеб, — мы не знаем, как его должным образом восславить, — принес с собой все, что имел: (10) коров, овец и всякую утварь и подарил это в киновию через отца нашего Пахомия. И отдал он ему также и монастырь, называемый Тебеу, и жили здесь братья по закону других монастырей[187].

Был же у аввы Петрония отец по имени Пшентехбо и брат Пшенапахи, которые боялись Бога. И обратился он к ним со словом Бога и сделал их монахами (μοναχός) со всем их домом. И завершили они (жизнь) **[56]** достойно (καλῶς). А после этого подарил (χαρίζομαι) (Пшентехбо) все, что у него было, общежитию (κοινωνία) нашего отца Пахома: (+ εἴτε) овец, коз, [коров], верблюдов, ослов, повозки, (одним словом) все свое состояние (ὑπάρχοντα), включая и лодки.

§ 81 И еще до основания этого монастыря — а они имеют порядок (основания)[188] — епископ (15)

S_5 § 54 (Lefort2, 146.12–23) И спустя некоторое время православный (ὀρθόδοξος) епископ (ἐπίσκο-

[187] Перед нами еще одно свидетельство, что в Верхнем Египте существовали монастыри, независимые от пахомиевых; ср. выше § 54 о монастырях Хенобоския и Монхосис и § 33 о монастыре, в котором жил Феодор до того, как пришел к Пахомию.

[188] В рукописях *A* и *B* раздел имеет заголовок: «О шестом монастыре в городе Пана» (см. Halkin2, 41 и аппарат в Halkin1, 54).

Панополя по имени Арий, православный по вере, аскет и слуга Христов, почувствовав благоухание общежития братьев, послал за Пахомием и просил его устроить по замыслу Бога монастыри вокруг своего города.

πος) и аскет (ἀσκητής) города (πόλις) Шмин по имени Арий послал за нашим отцом Пахомом с такими словами: «Прошу (ἀξιόω) тебя придти ко мне и учредить у нас монастырь, чтобы благословение Господа через тебя оказалось и в нашей земле». Встал он и взял с собой братьев, в том числе и старых (ἀρχαῖος), сели они в лодку и поплыли на север.

И когда он пришел (20) вместе с братьями, дал ему (епископ) место,

Как только пришли они к епископу (ἐπίσκοπος), отвел тот им место и подарил (χαρίζω) им еще одну лодку, сказав при этом: «Вот тебе лодка, и будет она служить тебе для всего, что необходимо (ἀναγκαῖον)».

и после этого построили они ограду.

Наш же отец Пахом начал с братьями строить монастырь[189], нося глину на спине как[190] (Coquin, 1979, 212, a.2-b.4) и все (прочие) братья.

И некоторые, не ведая «Божьего назидания» (*1Тим* 1.4), побуждаемые завистью, начали ночью ломать построенное.

И были в этом городе (πόλις) какие-то разгульные (ἄτακτος) и завистливые (φθονερός) люди, которые доставляли ему великие мучения (θλίβω): много раз выходили они ночью и разрушали стены монастыря, которые он построил днем.

Но по долготерпению нашего святого отца были (братья) наставлены ангелом Господним, который явился и словно пальцем (25) очертил огнем стену. И монастырь был построен.

Но человек Божий в своем долготерпении выдерживал (ὑπομείνω), пока не был наставлен в видении (ὅραμα): ангел (ἄγγελος) очертил стену монастыря своим пальцем как огненной стеной. И после это-

[189] В маргиналии рукописи этот монастырь назван седьмым; см. Lefort2, 146, прим. 1.

[190] Здесь обрывается текст, изданный Лефортом, и начинается текст фрагмента из той же рукописи, не учтенный Лефортом, но обнаруженный позднее Кокеном (см. с. 20). Вейо (Veilleux, 1980, 74) для того чтобы восстановить этот отрывок, прибегал еще к арабскому переводу Амелино.

го радостно работал он с братьями, пока не завершил всю работу, и его противники были посрамлены. И еще (καὶ γάρ, ἔτι) поставил он (здесь) глав домов и их «вторых» в соответствии (κατά) с правилами других монастырей.

[55] И назначил сюда экономом некоего (брата) по имени Самуил, человека бодрого духом и воздержника, а вместе с ним и других достойных (из тех), что жили недалеко от города. И оставался с ними некоторое время, пока (обитель) не окрепла.

§ 82 И пришел (как-то) один философ из этого города в монастырь, чтобы узнать, что это за люди, и говорит: «Позовите-ка мне вашего отца, я хочу поговорить с ним». И Пахомий, услышав, послал к нему Корнилия, чтобы тот побеседовал с ним. И говорит ему философ: «О вас говорят как о людях, уединенно живущих, разумных и рассуждающих мудро. Но кто же когда-нибудь носил оливки из другого места в Панополь, чтобы там их продать? Ведь их и так много в городе». Ответил ему Корнилий: «А где ты слышал, чтобы из оливок Панополя делали масло? Разве они не идут на засолку? Мы — соль. Мы пришли, чтобы вас посолить». И (тот) услышав (это), вернулся и рассказал своим друзьям. И говорит (тогда) другой: «И ты спросил у них только это? Я пойду и испытаю их, понимают ли они Писание»[191]. Тогда авва Пахомий призывает Феодора и посылает его к пришедшему. И вот как рассказал нам Феодор: «Когда я был туда послан, испугался я, не зная, что отвечать философу. Ибо Корнилий гораздо мудрее меня». После этого задал (философ) ему свой вопрос, но не трудный: «Кто, не родившись, умер? И кто, родившись, не умер? И кто, умерев, не провонял?» Ответил Феодор: «Тот, кто умер, не родившись, **[56]** был Адам. Тот, кто родился, но не умер, был Енох. А жена Лота (умерев) не провоняла, потому что стала соляным столбом (ср. *Быт* 19.26)». И удалился тот, получив ответ.

[191] По всей вероятности, речь идет здесь не о языческих философах, поскольку едва ли можно представить, что язычники приходили к христианам, чтобы «испытать» их в знании Писания. Скорее всего речь идет здесь о гречески образованных христианах, которые смотрели свысока на «простых» монахов.

Был же в этой обители святой и сильный духом человек по имени Талмас. И хотя тело его охватила, как Иова (ср. *Иов* 2.7), горячка (5) пребывал он в аскезе и бодрствовании до самой смерти[192].

§ 83[193] Получил же (Пахомий) и другие монастыри.

До того как был основан этот (монастырь), был (монастырь), который называют Тасе[194],

S_5 **§ 52** (Lefort2, 145. 18 сл.) А спустя некоторое время ему было сказано в видении (ὅραμα): «Надлежит тебе создать монастырь в диоцезе Шмин, чтобы собрать для меня народ (λαός) в этом месте». Тотчас встал он, взял братьев, отправился в то место и построил с братьями монастырь и кельи. После этого назначил он им глав домов, с их «вторыми», (дал) всю утварь и все, что им было нужно (χρεία), в соответствии с (κατά) правилами других монастырей. И сделал их отцом очень влиятельного (δυνατός) авву Пессо, чтобы он ими управлял (οἰκονομέω). А называется этот (монастырь) Тсе.

а после него — (другие): тот, что возле Панополя, Тебеу и Тисмены,

S_5 **§ 57** (Coquin, 1979, 217a. 22 сл.) = **Bo § 57** (Lefort1, 56. 5 сл.) И после этого по провидению (πρόνοια) Бога и Духа (πνεῦμα) Божьего, который подвигал его, он снова взял (с собой) братьев и отправился на север в окрестности города (πόλις) Шмин и построил там еще один монастырь. Он назвал его

[192] Этот Талмас (Ταλμᾶς: в рукописях *A* и *B*: Τολμᾶς) больше нигде в пахомиевой литературе не упоминается. Трудно установить и связь этого короткого рассказа с предшествующим.

[193] Этот раздел в рукописях *A* и *B* имеет заголовок «О четырех других монастырях, а всего их десять». Подробнее см. главу II.

[194] Греч. Τασῆ, копт. ⲧⲥⲏ (S_5: Lefort2, 145. 27). В рук. *B* имеем иное чтение: «После того (монастыря), что в Панополе, получил наш отец Пахомий и другие монастыри: (первым был) называемый Тет (Τήθ)» (Halkin2, 42). Панополь = копт. Шмин.

Тсмине[196]. И завершил он всю работу в соответствии с (κατά) правилами других (монастырей). Взял он благочестивого и влиятельного (δυνατός) авву Петрония, который был в Тбеу, и назначил его отцом в этом месте в соответствии с (κατά) тем, как был наставлен Богом. И поручил ему заботу о двух других монастырях, которые были вблизи от него, чтобы его слово направляло их, потому что «слово его было приправлено солью» (*Кол* 4.6). После этого поставил он в Тбеу другого доброго отца, авву Аполлония, чтобы он управлял братьями, как святой авва Петроний.

а спустя время еще один, называемый Пихнум, (10) возле Латополя[195].

§ 58 Спустя некоторое время было ему сказано (Bo: + в видении [ὅραμα]) построить еще один монастырь на юге. Встал он, взял братьев и отправился на юг в диоцез Сне[197] , в место, которое называется Пхнум. И когда он начал (ἄρχω) строить стену монастыря, епископы[198] (ἐπίσκοπος) этого диоцеза собрали большую толпу и стали воевать (πόλεμος) с ним, чтобы изгнать его из этого места. А Божий человек выдерживал (ὑπομείνω) опасности (κίνδυνος) до тех пор, пока Господь не рассеял их и они бежали от него, хотя никто их не преследовал. После этого пост-

---

[195] В G_1 очень бегло говорится о создании этих четырех монастырей. Подробный рассказ сохранился в версии S_5 (Lefort2, 145. 18 сл.; Coquin, 1979, 212–223).

[196] В маргиналии рукописи этот монастырь назван девятым; см. Coquin, 1979, 217, a. 35.

[197] Это чтение дает S_5: ⲉⲡⲧⲱϣ ⲛⲥⲛⲏ (Coquin, 1979, 218, a. 8). В Bo читаем ⲉⲡⲧⲱⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲛⲏ, т.е. «на гору Сне» (Lefort1, 56. 21–22). Сне = греч. Латополь.

[198] В Bo речь идет об одном епископе.

роил он очень большой монастырь и завершил (работу тем, что дал) ему такие же правила, как (κατά) и в других восьми монастырях общежития. И назначил над ними доброго (ἀγαθός) отца по имени Сур, зная, что тот мог укрепить их в заповедях (ἐντολή) Господа.

(Все) это сделал блаженный Пахомий. И жили здесь братья по тем же правилам, которые дали им отцы. И он обеспечил их всем, что нужно. Ибо главный монастырь был в Пабау, где (главный) эконом знает всякую нужду монахов; и таким образом эконом управляет ими по провидению (15) Божиему, принимая плоды их труда.

Наш же отец Пахом сам приходил много раз в каждый из монастырей, согревая (θάλπω) их всех словом Божьим, как «кормилица согревает (θάλπω) своих детей» (*1Фес* 2.7).

И дважды в году сходились они в главный монастырь (Пабау): на Пасху те, кто был назначен, (приходили) туда, где жил наш отец Пахомий, и праздновали они друг с другом Пасху со словами Божьими и в любви. И в месяце месоре был у них обычай снова сходиться вместе, чтобы (20) отчитываться за свою работу перед главным экономом, причем они подробно записывали то, что они сделали. И если отец какого-либо монастыря хотел какого-то нового назначения, то говорил он (об этом) Пахомию, а тот назначал (нового) главу дома или другого[199]. А больше всего этот Божий человек заботился о том, чтобы обходить монастыри, укрепляя одержимых

S_4 § 71 (Lefort2, 238. 22 сл.) = **Bo § 71** (Lefort1, 73. 19 сл.) И дважды в год приходили они в Пабау: (один раз) чтобы праздновать вместе Пасху со словами Божьими, другой раз собирались они во время (καιρός) урожая (γένημα), к 20-му числу месяца месоре и давали свой отчет (λόγος) главному эконому (οἰκονόμος). И если у кого-нибудь возникала необходимость (χρεία) получить какое-либо назначение, назначал наш отец Пахом этого (человека) для них. И (затем) возвращался каждый в свое место с великой славой и миром (εἰρήνη).

---

[199] См. «Предисловие» Иеронима к переводу «Правил» Пахомия (Praef. 7–8).

дурными помыслами. **[57]** Учил их он побеждать (эти помыслы) памятью о Боге и устанавливал им все, что душе полезно.

§ 84 Был же и другой атлет, который «сражался до крови против греха» (*Евр* 12.4), по имени Титой[200], был он назначен главой дома над теми, кто в Пабау (5) был назначен ухаживать[201] за больными братьями[202]. И однажды, когда он готовил (для них еду), явился злой дух искушать его греховным обманом, чтобы он первым попробовал еду, предназначенную для больных, поскольку именно через искушение проверяются верующие во славу Божию. И после этого (10) не пошел он вечером в трапезную и, желая продолжать поститься на следующий день, встал на молитву и, плача, сказал: «Господи, я готов не только поститься, чтобы обрести твою любовь, но воистину, даже если возьмут меня на мученичество и „сожгут меня“ (*1Кор* 13.3), не оставлю я мудрости, которая была славой всех (15) святых. Молю тебя, сделай меня совершенным в страхе перед тобой». И после этого, оставаясь чистым и истинным монахом, умер он.

§ 85 И случилось однажды, когда варвары[203] начали войну, что оказался здесь некий монах из другого места, и он был взят в плен. И когда некоторые из них собрались поесть, говорят они ему: «Встань и служи нам. (20) А сначала, пока мы не начали пить, возлей вино богам». И когда он отказался, подошли они, чтобы убить его. Он же, испугавшись, совершил возлияние. После этого, убежав от них, пришел он в монастырь к самому авве Пахомию и рассказал ему. **[58]** И, слушая это, опечалился Пахомий и сказал ему: «Тебе был принесен венец, а ты не взял его. Почему ты достойно не умер за имя того, который умер за нас? Ты многого лишился. Однако, чтобы ты не совсем потерял веру в себя — ибо (5) Господь „хочет от нас покаяния, а не смерти“ (*Иез* 18.23) — покайся, насколько можешь, „не только духом сокрушенным и смиренным“ (*Пс* 50.17), но и трудом тела, чтобы Писание исполнилось и для тебя: „Посмотри на унижение мое и труд мой и отпусти все мои грехи“ (*Пс* 24.18)». И после этого он удалился, радуясь в надежде[204].

---

[200] Выше (§ 79) говорилось об отце женского монастыря Титое. Вероятно, речь идет о другом Титое.

[201] «Главой дома над теми, кто... был назначен ухаживать» — так я перевожу οἰκιακὸς τῶν... οἰκονόμων ταχθέντων.

[202] См. выше § 28 о «доме экономов», которые должны были заботиться о больных братьях.

[203] В Par. § 9 они названы блеммиями (βλέμμυες: Halkin1, 133.10).

[204] Ср. с дополнительными подробностями рассказ в Par. §§ 8–11.

§ 86 (10) И однажды, когда (Пахомий), будучи в Табеннеси, плел циновку, подошел (к нему) мальчик, который совершал недельную службу в монастыре. И, увидев, как он плетет, говорит ему: «Не так, отец. Не поворачивай нить так, ведь авва Феодор учил нас плести по другому». И (Пахомий), тотчас (15) встав, говорит ему: «Ну, научи меня как (нужно)». И после того, как тот научил его, сел (снова) с радостью за работу, усмирив этим дух гордыни. Ибо если и имел иногда плотское помышление, то не обращал на него внимания. И <не> запретил[205] мальчику, когда тот говорил с ним не по рангу.

§ 87 (20) И в другой раз, когда он опять плел циновку, явился ему бес, показывающий своим видом и говорящий, что он Христос. Но без воли Божией не имеют (бесы) силы не только являться кому-либо, но и даже ввергать в дурные помыслы. И поскольку этот святой мог распознать духа, т.е. мог отличить (25) дурных духов от святых, как сказано в Писании (*1Кор* 12.10), то он подумал: «Когда являются святые (духи), тогда **[59]** помышления того, кто их видит, совершенно исчезают, и он не видит (уже) ничего другого, кроме святости того, что ему явилось. Я же, видя это, думаю и размышляю. Ясно, что он обманывает, это не из святых (духов)». И бес, увидев, что он так думает, (5) хотел-было лишить его этих мыслей. Тогда встал (Пахомий) с верой в Христа и протянул свою руку как бы для того, чтобы схватить (беса), дуя при этом в его лицо. И оставил (его бес).

§ 88 И было у Феодора обыкновение приходить (10) каждый день вечером в Пабау после того, как он заканчивал работу в Табеннеси, чтобы, послушав то, что говорил о Писании авва Пахомий, возвратиться и рассказать (это) братьям до того, как они лягут спать. И делал он это долго. И однажды случилось, что пришел он и не нашел его. И поднялся он на крышу (15) собрания, чтобы там цитировать то, что он (раньше) уз-

Bo § 73 (Lefort1, 75. 7 сл.)[206] У Феодора же, после того как его назначили в Табеннеси, было обыкновение (συνήθεια) приходить каждый день в Пабау после окончания работы, чтобы послушать Божьи слова из уст нашего отца Пахома. И возвращался он в тот же день в Табеннеси и повторял (услышанное) всем братьям в Табеннеси. И делал он так долгое время. Однажды по (κατά) своему обыкновению (συνήθεια) пришел

[205] В греческом тексте пропущено отрицание, которое должно быть восстановлено по смыслу.

[206] Начало этого рассказа дошло и в версии S_5 § 73 (Lefort2, 148b, 27 сл.).

нал от Пахомия из Божественных Писаний.

И когда он цитировал, стало сотрясаться то место, в котором он находился. И поразмыслив над тем, что бы это могло значить, спустился он в собрание, чтобы молиться (там). И войдя, не мог он там находиться из-за страха, который (всюду) там присутствовал. И задрожало его тело. И еще будучи одержим (20) страхом, (25) выскочил он за двери и не понимал, что это было.

Феодор послушать то, что тот говорил, но не нашел нашего отца Пахома. Поднялся он тогда на крышу собрания и стал цитировать (Писание) (μελετάω). А отец наш Пахом был в собрании[207] и молился, но Феодор не знал этого. И еще (ἔτι) во время молитвы увидел наш отец Пахом видения (ὀπτασία) и страшные откровения, и тотчас сотряслось собрание как вода. Феодор же, когда увидел, что крыша задвигалась, испугался, задрожал и поспешил сойти вниз. И вошел он в собрание, чтобы помолиться из-за своего страха. И простер он руки для молитвы, (но) не мог стоять из-за страха, который был в этом месте. Тогда он сел, но когда он сидел, почувствовал он себя сдавленным, как человек сдавленный двумя стенами, и **[76]** тотчас выбежал он из собрания. И не знал он, что все это время наш отец Пахом находился в собрании. А вот откровение, которое было[208] нашему отцу Пахому, когда (ἔτι) он молился. Когда смотрел он на восточную стену алтаря (θυσιαστήριον), (увидел он), что все стало золотым. И была на стене большая икона (εἰκών), похожая на большую доску (τράπεζα) (с чьим-то изображением) с короной на голове. И была эта корона

[207] В греч. тексте для обозначения здания собрания оба раза употребляется слово σύναξις; в Bo ⲙⲁⲛ̄ⲑⲱⲟⲩϯ, букв. «место собрания», в S_5 в первом случае стоит ⲥⲱⲟⲩϩ во втором — ⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ (Lefort2, 149a, 21 и 149a, 24–25).

[208] На этом месте в версии S_5 этот рассказ обрывается.

небывалой славы. Вокруг этой короны были разноцветные изображения, похожие на драгоценные камни. Это были плоды (καρπός) Святого Духа (πνεῦμα): вера, добро (ἀγαθόν), страх, милость, чистота, смирение, праведность (δικαιοσύνη), смирение сердца, доброта (-χρηστός), веселье, воздержание (ἐγκράτεια), радость, надежда (ἐλπίς) и совершенная любовь ({ἀγ}άπη). Перед (иконой) были два великих и очень почитаемых архангела (ἀρχάγγελος), неподвижно созерцающие образ Господа, который явился в собрании. Глядя на это великое явление, наш отец Пахом продолжал молиться и просить Бога: «Господи, пусть страх перед тобой сойдет на всех нас навеки, чтобы (ἵνα) мы не грешили против тебя всю нашу жизнь». И продолжал он просить (αἰτέω) только этими словами. И сказали ему ангелы (ἄγγελος): «Не сможешь ты вынести страха Господнего, как ты его просишь (αἰτέω)». Ответил он: «Смогу я с помощью Божьей благодати». И тотчас понемногу стал сходить на него луч (ἀκτίς) страха **[77]**, и (был он) как солнце, освещающее всю землю, и не двигался (луч) с места. И был этот луч (ἀκτίς) весьма страшен и очень зеленым. И когда страх коснулся его, захватил он все его члены (μέλος), его душу ([θυ]μός), его мозг и все его тело (σῶμα), и тотчас упал он на землю и начал биться как рыба, потому что (ὥστε) его душа стала так страдать, что он был

И утром, после того как собрание закончилось, нашел он авву Пахомия, который в сторонке так рассказывал старцам: «(Сегодня) я чуть было не отдал (Богу) душу: ибо ночью, творя в собрании молитву, увидел я некое жуткое видение, и был я так испуган, (25) как будто меня совсем не стало. И помолился я Господу, чтобы этот страх оставался со мной и с братьями до конца (жизни), вспомнив (при этом) **[60]** об отцах, которые были с Моисеем у подножия Синая (*Исх* 19.16), где был огонь и другие страшные вещи. И когда я был еще в напряжении, вошел

близок к смерти. А ангелы (ἄγγελος) смотрели на него искоса (-μέρος)[209] и не отводили глаз от образа Господа, который явился нашему отцу Пахому. И сказали ангелы нашему отцу Пахому: «Разве не (μή) говорили мы тебе, что не сможешь ты вынести всего натиска (ὁρμή) Господа?» И вскричал он: «Помилуй меня, Господи мой Иисус Христос!». И тотчас стал понемногу удаляться луч (ἀκτίς) страха, пока не вернулся на свое место. И после этого стало спускаться на Пахома сияние благодати, как святое жирное масло. И когда сошло это на него, был он утешен. Тотчас поднялся он на ноги и благословлял Бога до того часа, в который братья начинают собрание (σύναξις). И тогда он немного отдохнул. А после утреннего собрания (σύναξις) нашел Феодор нашего отца Пахома, когда тот в сторонке рассказывал о происшедшем старым (ἀρχαῖος) отцам, говоря им с воздыханием и слезами: «Еще бы немного и расстался бы я со своей душой (ψυχή) прошлой ночью, когда я вошел в собрание, **[78]** чтобы простереть руки к Господу. И когда был я еще (ἔτι) в душевном (ψυχή) напряжении (ἀνάγκη), вошел туда какой-то отважный (τολμηρός) (человек), и он также чуть было не расстался со своей душой (ψυχή) из-за страха перед тем, что он увидел». Ска-

[209] Букв. «частью их лица» (ϫⲉⲛⲟ[ⲩ]ⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛ̄ⲧⲉⲡⲟⲩϩⲟ).

какой-то храбрый (человек), но тотчас по милости (Божией) вышел». И сказал (тогда) Феодор: «Это был я: ведь когда я не нашел тебя вечером, я пошел на крышу, чтобы цитировать (Писание). И когда она стала сотрясаться, спустился я вниз, чтобы помолиться. Но не смог и выбежал наружу».

И подивились те, кто слушал его, а более всего потому, что если (Пахомий) волей Господа и видел что-нибудь скрытое (от других), то не открывал им, разве только для того, чтобы укрепить (их) в вере или наставить (их). Ибо святые всегда пребывают как бы на небе в мыслях.

зал Феодор: «Это был я, мой святой отец. Ведь (καὶ γάρ) вечером пошел я на север, чтобы навестить тебя и получить твое благословение. И когда я не нашел тебя, поднялся я на крышу собрания. А немного спустя, когда я еще (ἔτι) цитировал (μελετάω) там (Писание), затряслось собрание. Испугался я и сбежал вниз. Затем попытался я войти в собрание, и тело (σῶμα) мое дрожало. И выскочил я (оттуда) в великом страхе». Сказал наш отец Пахом: «О мой сын Феодор, Господь знает, что это была великая милость (к тебе), чтобы ты быстро смог оттуда убежать». И когда услышали эти (рассказы) древние (ἀρχαῖος) старцы, исполнились они великого страха и сказали: «Эти святые люди своими праведными мыслями о Господе нашем Иисусе Христе подобны тем, кто на небесах».

§ 89 И когда (Пахомий) уже установил правила для организации общежития, случилось однажды, что в (монастыре) Табеннеси в хлебопекарне некоторые (братья), замешивая тесто, разговаривали тогда, когда нельзя было говорить, но, следуя его правилу, должно было цитировать (Писание). А он, находясь вдалеке, постиг духом, что они преступили его правило. Тогда призывает он Феодора — а тот был в то время настоятелем монастыря (Табеннеси) — и говорит ему: «Пойди и разузнай, действительно ли говорили вечером некоторые в хлебопекарне, нарушая правило». (Феодор же), разузнав, обнаружил многих и рассказал ему (об этом). И сказал авва Пахомий: «Они думают, что эти (заповеди исходят) от людей, но даже если они касаются незначительных вещей, они (все равно) велики. Столь великая (армия), окружив Иерихон, семь дней молчала, подчиняясь приказу, когда же они

получили (новый) приказ[210] кричать, то исполнили они волю Бога, подчинившись приказу человека (*Нав* 6.10,16). (25) Также и они, пусть берегутся в будущем, и простится им случившееся. Если бы это правило не было полезно для (их) душ, то мы бы его не установили».

[61] § 90 Спросил его однажды Феодор о своей головной боли. И тот ответил ему: «Думаешь ли ты, что боль или тому подобное случается без (воли) Бога? Поэтому терпи, и он, если пожелает, вылечит тебя. Но если он до поры испытывает тебя, благодари (5) его, претерпевая все, как совершенный *Иов* претерпевал все, на него сходящее, и благословлял Бога, говоря: „Да будет благословенно имя Господа“ (*Иов* 1.21). Ибо несущему крест, даже если он и не страдает, достаточно креста и аскезы. Но тот, кто лежит больным, может более, чем здоровый, сражаться силой души и долготерпением. И (10) такой человек имеет двойной венец. И хорошо, когда (такой человек) пребывает в страдании, скажем, лет десять и не говорит об этом». И (Феодор), услышав это, обрел силы.

§ 91 (Пахомий) же наказывал часто Феодору, чтобы тот обходил монастыри. И однажды, беседуя (с братьями) сказал им: (15) «Я и Феодор, мы совершаем одну и ту же службу Богу. И он также имеет власть распоряжаться (здесь) как отец». И когда бы (Феодор) ни приходил в монастыри, братья, видя его, радовались духом. Ибо имел от Господа, как мы уже сказали, великую благодать. Отец наш Пахомий совершенным (20) был во всем, но постоянно (был он также и) полон страха и скорби, помня о тех душах, которые пребывают в мучении, как мы слышали (в притче) о богаче (*Лк* 16.23). И часто, когда он хотел пить на страшной жаре, брал он кувшин, чтобы попить, но не пил столько, сколько нужно было для утоления жажды.

§ 92 И однажды, когда Феодор был в одном из монастырей, привели к нему **[62]** одного из братьев, говоря при этом, что тот что-то украл. (Привели его) с тем, чтобы изгнать его (из монастыря). А это был не он, но другой, которого никто не подозревал, поскольку был он в глазах всех верующим. Но подозревали первого, поскольку тот был довольно распущенным. И укравший, видя, что он не только совершил первый грех, (5) но и другой подвергается из-за него опасности, отведя Феодора в сторону, говорит ему: «Я сделал это». Отвечает ему (Феодор): «Ты совершил грех, но ты его и искупил, так как ты избавил невиновного от подозрения». Затем он зовет другого и говорит ему: «Узнал я, что не ты сделал (10) это. Но даже если братья унизили тебя, не виновного в

---

[210] Слово ἐντολή, которое стоит повсюду в этом пассаже, я передаю как «правило», «заповедь» и «приказ».

этом, ты (все равно) должен Господу в другом. Поэтому благодари его со страхом». И (затем) говорит он братьям о нем: «Разве не вы привели мне (его) на этот суд? И понял я, что воля Господа в том, чтобы простить ему и больше не вспоминать об этом. Ибо все (15) нуждаемся в милости».

§ 93 И однажды услышал (Феодор) в воздухе голос, как будто кто-то пел очень приятную и благозвучную мелодию. И спросил он авву Пахомия: «Слышишь ли ты, авва?» Отвечает ему: «Слышу». (Спрашивает опять:) «Что это?» Тот говорит: «Какая-то добрая душа, (20) которую взяли на небо, проходила над нами, и нам была дана благодать услышать голос тех, кто воспевает и прославляет Бога в его присутствии». И в другой раз, когда оба сидели возле одного из братьев, который умирал, открыл им Господь, как душа выходит из тела. И не рассказали они (25) этого никому при жизни: ибо это было таинством. Но великие братья, которые были (тогда рядом) с ними, дивились на них и смотрели в молчаливом изумлении на святых, которые стояли перед лежащим, когда он отдавал (Богу) душу. Но иногда по воле Господа они все-таки рассказывали кое-что из того, что увидели, предвидя (30) будущую пользу. Ибо учил авва Пахомий не **[63]** стремиться

Bo § 83 (Lefort1, 93. 15 сл.)[211] Однажды сидел Феодор в месте собрания[212] и услышал в воздухе (ἀήρ) ангельские (ἄγγελος) голоса, которые пели (ψάλλω) приятную мелодию. Тотчас встал он и пошел к нашему отцу Пахому. Сказал тот ему: «Это добрая душа (ψυχή) вышла из тела (σῶμα), и (ангелы) пронесли ее над нами; нам же дана благодать слышать тех, кто благословляет Бога перед ней». И когда они еще (ἔτι) говорили друг с другом, посмотрели они наверх[213] и увидели того, кого посетили (ангелы), и узнали они его.

И (καὶ γάρ) много раз открывал Господь им глаза. И видели они, как в святилище (θυσιαστήριον) над престолом (τράπεζα) ангел (ἄγγελος) Божий, приобщал достойных людей святому таинству (μυστήριον) рукой **[94]** священника (πρεσβύτερος) или (εἴτε) епископа (ἐπίσκοπος).

---

[211] Тот же рассказ с незначительными лакунами сохранился и в версии S_5 (Lefort2, 154a. 1сл.). Иная версия находится в Par. § 13 (перевод см. ниже).

[212] Имеется в виду монастырская часовня; см. выше с. 89 сл.

[213] S_5 добавляет после этих слов: «и увидели орла (ἀετός), высоко летящего, и увидели того...» (Lefort2, 154a. 26–28).

ни в помышлении, ни в желании увидеть что-то невидимое, ибо невидимое (как он считал) полно чуда на страх тому, кто его ищет и слышит.

§ 94 И другой человек, тоже по имени Феодор, чтец одной из церквей (5) в Александрии и аскет[214], услышав об авве Пахомии и братьях, поднявшись на корабль, прибыл в Фиваиду. Был же он благочестивым и послушным, как овца Господня. И, приняв его, устроил его (Пахомий) — с тем, чтобы ободрить его, — в одном доме со старым братом, который знал греческий, (10) чтобы он смог выучить фиванский[215]. И весьма преуспевал (Феодор) в аскезе. Что же касается его правоверия, то оно было очевидным, поскольку был он (до этого времени) вблизи «источника, текущего в вечную жизнь» (*Ин* 4.14), который поил (его) и давал добрые плоды. Мы говорим (сейчас) об архиепископе, и не только о бывшем тогда святейшем Афанасии, (но о любом правоверном епископе). Ибо тот, кто сидит на архиерейском (15) троне, сидит не один, но (с ним сидит) и тот, кто говорит: «Если двое или трое собрались во имя мое, то и я нахожусь с ними» (*Мф* 18.20), т.е. это «Христос, Сын Бога живого» (*Мф* 16.16), основание церкви и тот, кто ее основал, Бог и человек.

§ 95 И его, ведущего праведную жизнь, возлюбил (20) авва Пахомий. И благодатью Бога преуспевал он в изучении греческого языка, чтобы обнаружилось то, сколь часто (Бог) поддерживал его. И затем назначил он (Феодора) главой дома александрийцев[216] и (прочих) иностранцев, которые пришли (в монастырь) после него. И был его дом полон благочестия. И святой Пахомий многому учил его, наставляя его, (25) как управлять людьми, говоря: «Если ты видишь кого-нибудь из (твоего) дома, который не печется о спасении, то очень важно наставлять его терпеливо наедине. А если он вдруг начнет сердиться, оставь (его), пока Бог не подаст ему знак. Это примерно так, как если кто-то желает вынуть шип из ноги другого: если тот, когда он ковыряется там, исте-

---

[214] В бохайрской версии (§ 89) говорится о том, что Феодор был сыном языческих родителей; крещение он получил от самого Афанасия, который и назначил его чтецом в одну из александрийских церквей, где он и пробыл, ведя строгую жизнь, 12 лет; когда он решил отправиться к Пахомию, ему было 27 лет. Версии S_4 и S_5 дают другую цифру: 17 лет (ⲙⲛ̄ⲧⲥⲁϣϥⲉ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲉ: Lefort2, 248b.3–4; ibid. 162.18).

[215] ἡ θηβαϊκή (γλῶσσα), т.е. саидский диалект коптского языка, на котором говорили в Фиваиде (Верхнем Египте).

[216] «Дом александрийцев» объединял тех, кто не говорил по-коптски.

кает кровью и чувствует боль, то лучше его оставить (30) и наложить ему успокаивающий пластырь или что-то подобное. А спустя несколько дней выйдет (этот шип) сам и без боли. Ибо гневающийся больше получает от долготерпения того, кто ему не возражает, а учит его согласно закону (Бога). Но если столкновение окажется серьезным, расскажи нам, и как пожелает милостивый Господь, (35) так мы и сделаем. Заботься и о больных, как о себе самом. И будь воздержным, неся крест больше, чем они, поскольку ты имеешь чин отца. И первым соблюдай уставы братьев, **[64]** чтобы и они соблюдали. А если после этого окажется что-нибудь другое, что ты хотел бы решить, но не знаешь как, то расскажи мне об этом Божией благодатью. И мы вместе найдем ответ на каждый из искомых вопросов». И когда Пахомий наставлял братьев, Феодор переводил для тех, (5) кто не понимал по-египетски. И был он тринадцать лет[217] главой дома прежде, чем умер блаженный Пахомий. И первыми из дома александрийцев, кто принес достойные плоды, были Авсоний великий[218] и (еще другой) Авсоний, а также мальчик по имени Неон, а из римлян богоносные Фирм и Ромул, а также (10) армянин Домнин и другие святые. И некоторые застали великого (человека) еще живым, а другие нет.

§ 96 И отправился однажды наш отец в Табеннеси, поскольку нужно было срочно позаботиться об одном человеке. И, поприветствовав братьев, сел по своему обыкновению наставлять братьев о всем том, (15) что противостоит спасению, не только о чистоте тела, но и о различных помышлениях: о любви к власти, нерешительности, о ненависти к брату, о любви к деньгам. Он говорил: «Как огонь очищает все сущее и приготавливает все, так и страх Бога уничтожает всякое зло в человеке и (20) превращает его в „сосуд для почетного употребления, освященный и благопотребный Богу, годный на всякое доброе дело“ (*2Тим* 2.21). Что же касается искушения богохульства, которое исходит

---

[217] Следовательно, если Пахомий умер в 346 г., Феодор пришел к Пахомию не позже 333 г. Однако это не согласуется с предыдущим свидетельством Bo § 89, где говорится о том, что Феодор до этого пробыл 12 лет чтецом в Александрии во времена епископства Афанасия, а Афанасий занял этот пост в 328 г. Можно было бы предположить, что цифра 13, переданная буквами ιγ′ в рукописи *F*, возникла в результате ошибки на какой-то стадии рукописной традиции из γ′, т.е. «3» (однако в рукописи *B* эта цифра выписана полностью, т.е. δεκατρία: Halkin2, 47). Если допустить чтение «три», то Феодор пришел к Пахомию ок. 343 г., а до этого он вполне мог побыть чтецом в Александрии (с 331 г.). Чтение «три» подтверждает и Bo § 9, где находим ⲅ̄ ⲛ̄ⲣⲟⲙⲡⲓ (Lefort1, 108.19), которое Лефорт (Lefort, 1943, 156, n.5) и вслед за ним Вейо (Veilleux, 1980, 123), основываясь на свидетельстве G_1 и неизданной арабской версии из Ватикана, предлагают исправить на «13» (ⲓ̄ⲅ̄).

[218] Вероятно, это тот Авсоний, который был «вторым» Феодора Александрийца в «доме александрийцев»; см. Ep. Am. § 7.

от врагов, то если кто-то окажется не бодрствующим, даже если он любит Бога, если он не бодрствует, как подобает, и не спрашивает знающего и не учится у него, как победить этот обман, то он погибнет. И многие погубили себя, один умер, бросившись сверху со скал, находясь вне себя, другой — распоров себе ножом живот, третий — еще как-то. Ибо великое зло не рассказать сразу об этом (искушении), еще до того, как эта страсть укоренится, тому, кто обладает знанием. А лечение это, как научил нас Господь, состоит в распознавании (доброго или злого) духа: если я опечалил своего ближнего словом, то сокрушилось мое сердце, обличаемое словом Бога. И если я не сразу убеждаю его, то не нахожу покоя. Как, о нечистые бесы, я могу помыслить вместе с вами, супостатами, о хуле против Бога, создавшего меня? Даже если вы (меня) разорвете, подбрасывая мне эти (помыслы), все равно я не уступлю. Не мои это (помыслы), вы же будете наказаны „неугасимым огнем“ (*Ис* 66.24) навеки. Я же не перестану благословлять, воспевать и благодарить создавшего меня, **[65]** несуществующего, и он обличит вас, ибо прокляты вы Господом. И когда говоришь так с верой, то исчезает этот (бес) как дым.

§ 97 Что же касается причины, по которой я сегодня к вам пришел, то искомое находится в глиняном кувшине». Так сказал он загадкой о заблуждении души одного (из братьев). И когда авва Пахомий говорил это, находился здесь один из братьев по имени Илия, простой сердцем. Он собрал до этого пять смокв и спрятал их в глиняном кувшине, чтобы съесть их после поста. И, услышав о кувшине, тотчас пошел и принес этот кувшин. И говорит (Пахомию) при братьях: «Говорю тебе, авва, я взял только это». И подивились (Пахомий) и братья, ведь говорил он (им) не об этом. После этого говорит он им: «Итак, смотрите: не тогда мы видим, когда мы спасения ради (сами) захотим увидеть нечто скрытое, но тогда, когда провидение Божие пожелает. Ибо говорю об этом малом (происшествии): не знал о нем и ни от кого не слышал. Но Господь, желая, чтобы этот брат не был больше рабом еды, показал нам, как его направить на истинный путь». И торопясь вернуться в Пабау, встал, помолился с братьями и ушел, не поевши.

§ 98 Пишем же мы это, хотя, как уже было сказано выше, не видели мы его в теле, но мы видели тех, причем одного с ним возраста, которые были с ним. Они и рассказали нам кое-что об этих вещах, зная их в подробностях. А если кто-нибудь скажет: «А почему же они не описали его жизнь?» то мы ответим: «Мы не слышали, чтобы они часто говорили о том, что надо бы записать (все это), хотя и были они с ним и были того же возраста, что и их отец». Но, видно, не пришло еще (тогда) время. Но когда мы увидели, что возникла необходимость,

пока мы не совсем забыли то, что услышали об этом совершенном монахе, нашем отце после всех святых, то записали мы немногое из многого. (Написали мы это) не с тем, чтобы восхвалять (30) его, ибо не желает он людской похвалы: ведь пребывает он (теперь) со своими отцами там, где истинная похвала. Ибо, как мы слышали, когда он был еще жив, не считал он себя достойным просить за себя самого в своих частых молитвах. И поэтому брал в посредники святых, говоря: «О вы, достойные (35) Бога, помолитесь за меня грешного». Не был он ни пророком, ни патриархом, ни апостолом, но был их истинным чадом, как и все прочие, ему подобные в других местах. Ведь «кровь Господа нашего Иисуса Христа очистила» (*1Ин* 1.7) всю **[66]** землю и продолжает очищать. И вместо «терний и волчцов» (*Быт* 3.18) она «наполнила ее богатством его божественного» (*Пс* 64.9) знания.

§ 99 И поскольку авва Пахомий часто им «говорил слово Божие» (*Евр* 13.7), то некоторые слушающие, любя его, записали (5) многое из его размышлений над Писанием, а также если ему иногда было видение или явление по воле Божией, то рассказывал он это старым братьям наедине для укрепления веры и пользы слушающих. Ибо Бог постоянно прославляет рабов своих, как он говорил Моисею: «Чтобы уверовали в тебя навек» (*Исх* 19.9). Мы же узнали (10) в свое время, что «не всем дано уверовать» (*2Фес* 3.2), особенно монаху. Он же ходил путем святых, как сказано в Писании: «Будьте моими подражателями» (*1Кор* 4.16). Ибо путь этот открыт для всех. Вот почему мы и записали (все) это, чтобы мы смогли донести без потерь пользу сказанного. И знаем мы наверняка, что (15) Бог и теперь говорит: «Прославляющих меня и я прославлю» (*1Цар* 2.30). Мы знаем, что одного псалма нам достаточно, а особенно, когда говорит сам Господь: «Я упокою вас» (*Мф* 11.28). Но и теперь в церкви Божьей среди отцов есть множество чинов: сначала епископы, потом священники, дьяконы и другие по порядку, считая и монахов[219], и «блаженны (20) все боящиеся Господа» (*Пс* 127.1). И хотя жизнь каждого из этих совершенных не описана людьми, она тем не менее написана Господом. И написали мы это не как (литературное) сочинение, но как память, как святые епископы и отцы писали послания для пользы, как «Житие блаженного Антония (обращенное) к (25) монахам и братьям за пределами (Египта)»[220], которые сами просили святейшего отца Афанасия написать его (для них). И он, порасспрашивав знающих монахов, написал о нем. Мы же, грешники, не сравнивая

[219] Когда составлялась эта версия «Жития», монашество (по крайней мере, пахомиево) уже находилось под опекой церкви.

[220] Точная передача названия известного сочинения Афанасия Александрийского.

себя со святейшим, имеющим столь высокий чин, постарались (записать это) как дети, желающие вспомнить (30) отцов, которые вскормили их. И когда отец (Пахомий) был еще жив, диктовал он не только беседы и правила относительно создания общежития, но и множество посланий к отцам монастырей и использовал в них названия букв от альфы до омеги, выражая этим (35) тайным духовным языком необходимое для руководства душами тогда, когда не имел он досуга сам к ним прийти. И они сами, будучи духовными, отвечали ему на том же языке и просили его, чтобы, направляя **[67]** их во всем, письменно и устно, к совершенству, составил он для них книгу этого духовного алфавита[221].

§ 100 Были же в монастыре Пабау десять старых братьев, и хотя (5) были они непорочны телом, часто не слушались они (Пахомия) с верой. И поскольку этот Божий человек был долготерпивым и любил людей, особенно тех, для которых (все) время трудился, увещевая и ободряя, то не захотел он их изгонять. Стал плакать он за них перед Господом, (10) «смиряя душу свою постом» (*Пс* 34.13), и провел без еды шесть дней и без сна до сорока дней. И стало тело его весьма тощим и слабым. И после этого услышал его Господь, и каждый из них, по мере (своих) сил, получил знание о том, как излечиться от своего проступка. И (только) после этого они умерли.

§ 101 (15) И был некий брат[222] сильный духом, который подражал ему в терпении. И однажды, когда этот (брат) молился, укусил его в ногу скорпион. И, наступив укушенной ногой на скорпиона, стал он молиться: «Если Бог не исцелит меня, то кто меня исцелит?» И поначалу, пока он размышлял о том, сможет ли он вытерпеть, пришла (20) боль от яда, мучащая его сердце, и стал он почти что испускать дух. И мужественно снося боль, победил он ее ко времени начала службы.

§ 102 И однажды авва Пахомий сам рассказывал братьям о том, каким бывает видение: «Увидел я однажды великое место, и были (25) на нем многочисленные столбы. И было там множество людей, которые не видели, куда им идти, некоторые из них ходили вокруг столбов, думая, что они уже проделали долгий путь, чтобы достичь света. И исходил отовсюду голос: „Сюда! Здесь свет“. И поворачивались, чтобы найти его, а когда голос снова раздавался, опять (30) поворачивались (на него). И была здесь великая печаль. И затем вижу я светильник, двигающийся впереди многих (людей). Четверо из них увидели его, и

---

[221] Вероятно, речь идет о некоем руководстве по этому тайному алфавиту, который теперь не поддается расшифровке. Написал ли Пахомий такое руководство или не успел, мы не знаем (см. с. 25 сл.)

[222] В бохайрской версии (§ 99) этот брат назван Павлом.

все последовали за ними, каждый держась за плечо ближнего, чтобы не заблудиться в темноте. И если кто-нибудь отпускал переднего, то начинал блуждать с теми, которые шли за ним. И увидев, что двое из них отпустили (передних), стал я им кричать: „Держите, не отпускайте ни себя, ни других“. И, ведомые светильником, вошли они через дверцу в этот свет». И рассказал он увиденное некоторым наедине. Мы же услышали это от них по прошествии многого времени с таким толкованием: «Мир этот — тьма вследствие заблуждения, поскольку каждая ересь **[68]** полагает, что имеет правильный путь. Светильник же — это вера в Христа, спасающая тех, кто правильно верит, и ведущая в царствие Божие»[223].

§ 103 Однажды умер один (из братьев) в монастыре. И после того, как (тело) было приготовлено к погребению, не разрешил (Пахомий) петь псалмы перед ним, (когда процессия) по обыкновению шла на гору. И не было сделано за него евхаристии. Снеся же его одежды на середину монастыря, сжег, устрашая всех не презирать свою жизнь. Как он обходился с ним, пока тот не умер, мы не знаем. Но знаем мы то, что Божьи люди не делают ничего плохого. Ибо их строгость и благость измерены знанием Бога[224].

§ 104 Был же здесь некий мальчик по имени Сильван[225], которого, до того как ввести его в монастырь, наставлял (сам) отец наш Пахомий. Но после этого, когда он оказался нерадивым и много смеялся, призвал (Пахомий) его и говорит: «Как я наставлял тебя тогда? Разве не знаешь ты, что великое это дело стать монахом? И говорил я тебе раньше еще у ворот (монастыря): „Посмотри на себя, может быть, ты не сможешь стать монахом“. И ты заявил перед Богом: „Смогу“. И вот теперь, если ты действительно стремишься к вечной жизни, почему ты не заботишься о себе, но расслабил свое сердце? Поскольку ты еще не желаешь бояться Божьего суда, вставай, отправляйся к своим родителям и больше не оставайся здесь». И мальчик, услышав это, горько заплакал, не желая возвращаться к мирской жизни. И обещал он с великой мольбой, что станет таким монахом, каким подобает. И после этого был (Пахомий) с ним долготерпив и, призвав великого монаха по имени Псенамон[226], говорит ему в отсутствии мальчика: «Мы

---

[223] Ср. видение Пахомия в Par. §§ 17–20.

[224] Этот рассказ полностью совпадает с рассказом бохайрской версии (§ 93: Lefort1, 109.8–18); более подробно история изложена в Par. 5–6 (Halkin1, 128.3 сл.).

[225] Рассказ о Сильване находим в Par. 2–4 (Halkin1, 124.12 сл.), где говорится о том, что к моменту рассказа он уже 20 лет был монахом, а до этого был актером. См. также S_5 (Lefort2, 167.6 сл.).

[226] Согласно Par. § 2, за Сильвана ручается Петроний.

знаем, что ты усердствовал долгое время в аскезе. Теперь же, ради Бога, возьми этого мальчика и во всем сострадай ему, пока он не будет спасен. Ведь ты знаешь, что я занят многими (другими делами) братьев».

§ 105 И так делали они циновки, совершая посты и молитвы как положено. Мальчик же, получив наставления подчиняться ему, слушался его во всем. И не ел без его позволения даже овощного листа. И стал после этого смиренным и кротким, не отверзал уст, не поднимал быстро глаза на кого-либо и вел достойную аскетическую жизнь. Наедине же бодрствовал так, что, насытившись молитвами и устав, садился посреди своей кельи и плел ночь напролет (псиатии) **[69]** и после этого имел нужду в сне. И одним словом, стал он живым человеком.

И однажды, когда братья расселись по местам, начал Пахомий говорить: «Среди нас есть человек, какого я не видел с тех пор, как стал монахом. И как белая шерсть, погруженная в драгоценный пурпур, не теряет никогда краски, так и эта душа была погружена в Святой Дух. И если он, услышав эти слова, поймет, что речь идет о нем, то не будет он радоваться; если же его будут порицать, то он не опечалится, но пребудет неизменным». И говорит ему в ответ Феодор: «Отче, покажи нам его. Не больше ли он Петрония и Корнилия?» И говорит ему (Пахомий): «Почему ты называешь других? Он больше тебя самого. По возрасту, аскезе и знанию — вы его отцы, но по его глубокому смирению и чистоте совести великим является именно он. Ибо вы, связав зверя, воюющего против вас, положили его под свои ноги. И если будете нерадивыми, то он, освободившись, снова восстанет на вас. А Сильван его задушил». И прожив после этого семь лет, умер (Сильван). И Пахомий радовался на него весьма. И чем больше подражали (братья) подвигам друг друга, тем больше преуспевали, особенно потому, что видели перед собой сильного духом (человека), в котором был Христос.

§ 106 И, как мы уже сказали, был назначен Феодор, после Пахомия, утешителем душ братьев[227]. И спустя семь лет было дано ему Господом великое искушение для того, чтобы испытать его. Когда авва Пахомий заболел, собрались у него старые отцы и главы монастырей и сказали: «Как бы не посетил внезапно Господь нашего отца и не оказались бы мы несчастными. Так вот, поскольку никто из нас не знает образа его жизни лучше тебя, то скажи нам точно, что, если это случится, не откажешься ты стать его преемником, чтобы братья не рассеялись».

[227] См. выше §§ 36, 78 и 91.

И только после того, как его много просили об этом и он не уступал им, (наконец) дал им слово. И когда услышал об этом авва Пахомий, то не понравилось ему это. И призвав всех глав монастырей, Сура, Псентаисия, Пафнутия, Корнилия и самого Феодора, сказал им: «Пусть каждый из вас скажет о своей нужде. Я скажу сначала о своей: Я нерадиво посещаю и утешаю братьев **[70]**, потому что я (часто) нахожусь вне (монастыря), работая целыми днями в поле на острове[228] для пропитания братии». —Ведь был тогда голод[229]. — «А теперь ты, Феодор, раскажи о своей (нужде)». И говорит тот: «Вот уже семь лет, как ты назначил меня посещать монастыри и устраивать (там) все, как ты сам. И никогда не приходило мне на ум, что „после него я буду назначен“. Теперь же я захвачен этим помыслом и не могу более победить его». Говорит ему авва Пахомий: «Хорошо! Нет у тебя более ни над кем власти. Уйди куда-нибудь и молись Господу, чтобы он простил тебя». И встал он после этого весьма опечаленный и ушел в тихую келью скорбеть о себе с плачем и великой болью, боясь, как бы Бог не отвратил лицо свое от него, потому что опечалил он раба его: считал он (Пахомия) совершенным и непобедимым.

§ 107 И провел он два года в этом наказании, а великие братья часто утешали его, поскольку для них случившееся не было грехом, но всего лишь мыслью: «после него буду я». Наказал же его (Пахомий) потому, что желал он, чтобы Феодор стал совершенным и не любящим (какой бы то ни было) власти. И прежде чем удалиться, сказал ему Феодор: «Поскольку мне нужно кое-что закончить в Монхосисе, пошли меня (туда), и я быстро вернусь». И послал он его туда одного. И плакал он по дороге, говоря: «Господи, в самом ли деле есть у меня покаяние?» И придя к переправе у Хенобоскии, сел в лодку. Были же в этой лодке и два старца. И один начал хвалить Феодора, говоря другому: «Блажен этот монах». И спрашивает другой: «Почему ты называешь несчастного блаженным? Ведь не измерен он еще корзинами[230]». И говорит (первый): «А что же это за мера?» И начал тот говорить: «Один земледелец был весьма суровым, и с ним редко кто мог остаться на год.

---

[228] Здесь мы имеем единственное упоминание о том, что у монастыря было поле на острове.

[229] О голоде в правление Пахомия рассказывает и Par. §§ 21–22.

[230] В греч. μαργώνιον, в копт. ⲙⲁⲣⲕⲱⲛⲓ или ⲙⲁⲣⲅⲱⲛⲓ. Происхождение слова остается спорным. Лефорт считал, что речь идет об арабском слове margûna «корзина», которое после арабского завоевания Египта проникло в коптский, а оттуда попало в греческий (Lefort, 1943, XLVIII–L). Пеетерс предложил видеть здесь грецизированную форму сирийского maqrona со значением «сума» или т.п. (Peeters, 1946, 273–276). Читти (Chitty, 1954, 74) предположил, что мы имеем здесь деминутив от греч. μόργος («плетенный кузов телеги»).

И вот некто пришел к нему и говорит: «Я буду у тебя работать». Отвечает тот: «Хорошо». И в день, когда нужно было поливать, сказал (земледелец): «Давай мы будем пускать воду ночью для полива поля». Отвечает он: «Это мудро, чтобы никто не смог пить, ни скотина, ни человек, ни вообще кто-либо из нашего арыка». И когда он собирался пахать, говорит (работнику): «Давай засеем наше поле так: одну борозду пшеницей, другую ячменем, третью чечевицей, еще одну горохом и так далее». И ответил ему: **[71]** «Этот совет еще лучше, чем первый. Ибо наш посев окажется красивым из-за многообразия цветов». И когда посеянное взошло, но еще без семени, говорит ему (земледелец): «Давай снимать урожай». И отвечает тот: «Давай. Ведь польза от побегов велика, ведь они и зелены и красивы». И после жатвы говорит ему: «Принеси корзину. Давай в ней занесем (в амбар) сжатое». И отвечает: «Это еще мудрее всего предыдущего, потому что и мякину хранят». И после того как земледелец испытал его во всех этих (делах) и нашел, что он беспрекословно послушен, говорит ему: «Не будешь ты больше наемным рабочим, но сыном и наследником». Итак, если и он будет измерен корзиной, то может оказаться достойным прославления.

§ 108 И говорит ему другой старец: «Поскольку ты рассказал притчу, расскажи и ее толкование». Отвечает ему: «Земледелец — это Бог. Суровый же он потому, что заповедует нам „нести крест“ (*Мф* 10.38), а не желание сердца. Ведь Пахомий, его отец, подчинившись (Богу) во всем, стал угоден пред лицом его. Если же и этот человек выдержит, уподобившись ему, то станет наследником»[231]. И слушая это, укреплялся (Феодор) и дивился на сказанное и на говорящих. И сойдя с лодки, не увидел их, ибо были они ангелами Бога, явившимися ему, чтобы направить его и утешить, как свидетельствовал позднее сам авва Пахомий. И по дороге в монастырь, при возвращении в Пабау размышлял Феодор о том, что услышал, и утешился. И печалился он не о том, что был наказан, но о том, что уступил этому помышлению, особенно когда он слышал, как авва Пахомий говорил: «Как мертвый не говорит другим мертвым: „Я являюсь вашей головой“, так и я никогда не думал, что являюсь отцом братьев. Один только Бог есть (их отец)».

§ 109 И после этого Закхей, один из прислуживающих братьям[232], Божий человек, спросил о Феодоре у аввы Пахомия: «Глаза

[231] Это видение было рассказано братьям, конечно, самим Феодором, поскольку других свидетелей не было. Хотя здесь подчеркивается покаяние и печаль Феодора, тем не менее в уста ангела он вкладывает мысль о том, что именно он должен быть преемником Пахомия на посту главы общежития; подробнее см. главу II.

[232] Этот Закхей, согласно Во § 96, был главой монастырских лодочников.

Феодора повредились от плача. Не хочешь ли ты, чтобы я взял его с собой на корабль в Александрию?» Отвечает ему: «Бери»[233]. На корабле и повсюду был (Феодор) (35) как новообращенный, только вчера ставший монахом, украшенный великим «смиренномудрием и кротостью» (*Еф* 4.2). И после этого признал авва Пахомий, что наградил его Господь преуспеянием в семь раз большим прежнего.

§ 110[234] Подчинялся же и сам авва Пахомий (40) главе (своего) дома, будучи смиреннее всех, как написано: «земля с горами и **[72]** низменностями[235]» (*Втор* 11.11). И в час наставления стоял вместе с (остальными) братьями (своего) дома и слушал. И левитоны его были в (специальной) келье под присмотром главы дома. И вообще не имел он никакой власти взять для себя у эконома что-либо для телесных нужд. (5) Ибо больше вечных пыток боялся он быть отчужденным от смирения и сладости Божьего Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

§ 111 И однажды, когда братья выходили после трапезы и получали перед дверью так называемый корсенилий[236], как (10) у них было заведено, подошел и сам (Пахомий) получить свою порцию. И когда он возвращался в свой дом, последовал за ним, получив (свою порцию), вышеупомянутый Феодор александриец. И когда они пришли туда, где он жил, и уселись, спросил его (Феодор): «Слышал я о Корнилии, что он весьма воздержан и что во время всей службы не позволяет (15) своему уму отвлекаться. И в то же самое время я сам в великом трезвении еле-еле смог совершить три молитвы, сдерживая свои помышления. Так как же я могу слушать слова Бога и молиться, чтобы при этом мой ум не отвлекался?» И рассказывает (Пахомий) ему притчу: «Когда раб по плоти видит свободного, даже если тот нищий, то желает он (20) свободы. И нищий, если видит начальника, желает стать начальником. Равным образом и начальник, если видит царя, жаждет царствовать. Корнилий, много усердствовав, получил благодать от Бога. Так же и ты, потрудившись, веруй и получишь то, что заслужил».

§ 112 И когда молва о Пахомии распространилась далеко, (25) одни говорили о нем то, что было на самом деле, а другие преувеличивали его заслуги. И однажды возник спор о его даре ясновидения. И он бы

---

[233] Во § 96 добавляет, что Пахомий отправил этим же кораблем письмо к архиепископу Афанасию.

[234] Анализ этого параграфа см. выше с. 149 сл.

[235] Греч. ταπεινός означает и «смиренный» (зд. применительно к Пахомию), и «низменный» (применительно к стране: зд. γῆ... ταπεινή).

[236] Греч. κορσενήλιον; в параллельном рассказе Во § 91 упоминание о корсенилии опущено. О возможном происхождении слова см. Lefort, 1923. О том, что речь идет о разновидности десерта см. ниже прим. к слову tragematia в Pr. 37.

призван в церковь Латополя, чтобы там, в присутствии монахов и епископов, доказать это. И пришел он с некоторыми старыми братьями. И глядя на спорящих о нем, молчал. И когда епископы Филон и Мови[237] попросили его защищаться, сказал им: «Не были ли вы некогда, прежде чем стать епископами, монахами со мной в монастыре? Разве вы не знаете, что я, как и вы, люблю Бога по его благодати и забочусь о братьях? Когда Моисей, прозываемый из Магдолы, был одержим и схвачен бесами в подземелье, чтобы там быть преданным смерти, разве вы не знаете, как через меня благодать Бога помогла ему?[238] Не стану я говорить здесь о другом». Они ответили **[73]** ему: «Признаем, что ты Божий человек и знаем, что ты видел бесов, воюющих против них[239], чтобы совратить (их) души. Но поскольку ясновидение — это великий (дар), расскажи снова о нем, и мы убедим недовольных».

И говорит им: «Разве вы не слышали, как я часто рассказывал о том, что я был сыном языческих родителей, не знавших, что такое (истинный) Бог? Так вот, кто дал мне благодать стать христианином? Не сам ли человеколюбивый Бог? И кроме того, когда было еще немного монахов — можно было найти (живущих) по двое, по пять, или самое большее по десять — то с великим усердием направляли они друг друга в страхе Божьем[240]. А теперь нас великое множество — девять монастырей — и мы, милостью Бога, стараемся день и ночь сохранять наши души непорочными. Как вы сами утверждаете, мы распознаем нечистых духов. Также дал нам Господь дар узнавать, когда он пожелает, кто из них живет хорошо, а кто только по виду является монахом. Но оставим дар Бога. Мудрые и рассудительные в миру, если проводят несколько дней среди людей, разве не начинают распознавать характер каждого? А тот, кто пролил свою кровь за нас, „Премудрость Отца“ (*1Кор* 1.24), если увидит кого-то сокрушающегося всем сердцем о гибели одного ближнего, а особенно многих, разве не даст он ему дара спасти их, или распознаванием Святого Духа, или видением, как сам Господь пожелает? Ведь не вижу я то, что относится к нашему спасению по своему желанию, но только тогда, когда тот, кто направляет все, доверит нам. Ибо сам по себе „человек подобен ничтожеству“ (*Пс* 143.4), но, став близко к Богу, более не ничтожен, но

[237] Подробнее об этих епископах см. главу II.

[238] Упоминаемая здесь история, вероятно, хорошо известная Филону и Мови, не дошла до нас ни в одной из версий «Жития».

[239] Речь идет здесь уже о братьях.

[240] Пахомий имеет в виду малые колонии отшельников наподобие той, которая собралась вокруг Паламона.

оказывается „храмом Бога“ (*2Кор* 6.16), как сам говорит: „Я буду обитать в них“ (*Ин* 14.23). Не говорит он во всех, но только в святых. И в вас, и во всех, но также и в Пахомии, если он будет исполнять его волю».

И услышав это, подивились они на дерзновение и смирение этого мужа. И когда перестали говорить, некто, одержимый врагом, подошел с мечом, чтобы убить его. Но спас его Господь через братьев, находившихся с ним, и началось смятение в церкви. Пока одни говорили так, другие иначе, братья удалились и пришли в свой последний монастырь, называемый Пхнум, который был в округе Латополя.

§ 113 И когда пришел корабль из Александрии **[74]** — а во всем общежитии было всего два корабля: один, чтобы продавать циновки для пропитания и других нужд, другой же для левитонов — вышли Закхей и Феодор и приветствовали его и братьев. И спрашивает он их: «Как церковь?» Ибо печалился он за нее тогда, потому что богохульные ариане с неким Григорием (во главе)[241] как разбойники яростно ополчились против нее. И об этом молился он Богу, сильно печалясь о народе Божьем, с которым так несправедливо поступают и который не имеет (в этот момент) архиепископа Афанасия[242], богоносца. И говорил он: «Мы верим, что Господу было угодно, чтобы это случилось для испытания верных, и наказание придет быстро и не замедлит». И после этого рассказал им и о несчастье, происшедшем с ним в Латополе, воздавая благодарность и говоря: «Надлежит нам перенести всякое искушение, ибо оно не причинит вреда. Итак, православные отцы и братья — это те, кто испытывает относящееся к нам. И хотя „враг сделал зло“ (*Пс* 73.3) на какое то время некоторым из нас, находящимся вне стен, т.е. закона, Бог спас и нас, и их. Сам же святейший папа, против которого враги воевали столько времени, является воистину блаженным. И не могут они ничего против него, имеющего Бога помощником в своей вере. И в нем будет исполнено Писание: „Всякий язык, который будет состязаться с тобой в суде, и всех их ты победишь“ (*Ис* 54.17)». Так и случилось. И вскоре был он восстановлен в церкви со славой[243].

§ 114 И после Пасхи напала на братьев болезнь от Господа. И по всем монастырям умерло в одно время более ста братьев. Заболел и сам (Пахомий). Болезнь эта была заразной. Когда кого-нибудь хватала горячка, тотчас менялся он цветом, глаза его наливались кровью и был

---

[241] Арианин Григорий (Каппадокийский) был епископом Александрии с 339 по 345 гг.

[242] Собор проходил в 345 г. незадолго до смерти Пахомия (346 г.). Афанасий находился в это время (339–346 гг.) в своей второй ссылке в Италии и Галлии.

[243] Афанасий возвратился в Александрию в октябре 346 г., т.е. уже после смерти Пахомия.

он в удушье до тех пор, пока не испускал дух[244]. И умерли тогда Сур, глава монастыря Пхнум, и Корнилий, (глава) монастыря Монхосис, и Пафнутий, эконом всех монастырей, живший в Пабау, и многие другие великие братья. Феодор же прислуживал авве Пахомию. И истощало сильно его тело из-за долгой болезни. Сердце же и глаза его были горящим огнем.

И за два дня до своей смерти созвал он других отцов монастырей и прочих глав и говорит им: «Вот, видите, Господь посещает меня. Так вот, выберите **[75]** себе сильного в Господе, чтобы он вас направлял». И подзывает одного из них из монастыря Хенобоский, по имени Орсисий. Был же он сильным в вере, смиренным и добрым. И говорит ему: «Походи и узнай, кого они выбрали». Он пошел, (и услышал, что) они говорили с плачем: «С тех пор, как Господь отдал нас в твои руки, мы не знаем другого, кроме тебя». Говорит он им: «Поверьте мне: я думаю, что, если жив Петроний, то он может заботиться о вас». Ибо он также был больным в своем монастыре, называемом Тисмены[245], около Панополя.

§ 115 И после того как они помолились и вышли, говорит авва Пахомий одному из братьев: «Сделай доброе дело, принеси мне хорошее одеяло, потому что это тяжелое и мое тело его не выносит. Ведь болею я уже около 40 дней, но благодарю Бога». И тот, отправившись в кладовую, принес хорошее легкое одеяло и набросил на него. И когда он увидел, что это одеяло отличается, то сказал ему: «Забери его. Ибо не нужно мне ничего, что отличается от того, что имеют братья. Перебьюсь как-нибудь, пока не выйду из тела».

§ 116 И собирался уже испустить дух. И взяв Феодора за бороду, стал просить его: «Когда похоронят мои кости, унеси их оттуда». Пока Феодор думал, что он наказывает ему не оставлять тела там, где его похоронят, но перенести тайно в другое место, говорит ему Пахомий: «Говорю тебе не только это, но и это»[246]. И трижды обращался к нему. Еще наказывал он ему не пренебрегать нерадивыми братьями, но пробуждать их к закону Бога. И говорит ему Феодор: «Хорошо». И после этого отдал святую душу в 14-й день месяца пахона. И всю ночь бодрствовали они около него, читая (из Писания) и молясь. И подготовив тело к погребению, отнесли с псалмопением на гору и похоро-

---

[244] То же самое описание болезни, которую Вергот отождествляет с тифозной горячкой (fièvre tifoïde: Vergote, 1947, 401), находим в версии S_7 (Lefort2, 91.14–17).

[245] Рук. *F* дает чтение Τομήν; рук. *A* — Τομίν; речь идет, однако, о монастыре, который в § 83 назван Тисмены (копт. Тсмине). Ср. форму этого имени ниже в § 135.

[246] В греческом тексте опущена какая-то часть высказывания Пахомия. Коптский текст версии S_7 яснее (см. перевод в Приложении). В бохайрской версии лакуна.

нили. И когда они спустились (оттуда), Феодор и три других брата перенесли тело в другое место. И здесь покоится оно до сего дня[247].

§ 117 А посланные за аввой Петронием доставили его (35) больного. Даже в болезни был он строг и весьма бодр. И после того как он управлял братьями немного дней словом **[76]** Божьим и памятью их отца, умер он 27-го числа месяца эпип[248]. И когда он уже был близок к тому, чтобы испустить дух, спрашивал он их, кого бы они хотели видеть отцом вместо него. И когда они сказали, что это его забота, назначил он им авву Орсисия, (5) присутствующего (здесь), о котором мы говорили выше. И услышав это, заплакал (Орсисий), говоря: «Это выше моих сил». И подготовив святого Петрония к погребению, похоронили его с молитвами и псалмопением на горе.

§ 118 А авва Орсисий был добрым весьма и смиренным. И (10) обходил он монастыри, неутомимо посещая братьев, помня о том, как святой отец авва Пахомий, будучи совершенным, заботился о них. И, стоя или сидя, говорил им слово Божье и приносил им пользу. И часто напоминал им слова аввы Пахомия, говорившего ему, когда он был (15) главой монастыря Хенобоский: «Даже если ты не получил еще великого знания Бога, расскажи им притчу, и Бог будет участвовать в ней». Итак, говорил он им притчами и давал их толкование. И слушая, дивились братья.

Одна же из них гласила: «Мы знаем, что наш отец из Писаний укреплял нас в совершенном знании. (20) Но по своей малости я думаю, что, если человек не бережет подобающим образом свое сердце, забывает он все, что услышал, и пренебрегает (этим). И в результате, враг, найдя в нем для себя место, низвергает его. Ведь он подобен светильнику, который, заправленный и горящий, все же быстро сгорает, если в него (вовремя) не добавили масла, и (25) тьма одолевает его. Но не только это. Иногда мышь, пробегая мимо, хочет сожрать фитиль, но не может, прежде чем не догорит светильник. Но если она видит, что фитиль не имеет не только света, но и тепла огня, то, вытащив его, бросает вниз, чтобы сожрать (фитиль), и тем самым приводит светильник в негодность. И если (30) светильник был глиняным, то он разбивается, а если медным, то, найденный главой дома, он может быть восстановлен. Так же и душа, которой пренебрегают: Святой Дух мало-помалу удаляется из нее, пока совершенно не погаснет его жар. И затем

---

[247] См. ниже перевод версии S_7, где говорится о том, что Пахомия похоронили рядом с Пафнутием, братом Феодора (ср. выше § 114), и что место его могилы никому, кроме тех, кто его перезахоронил, неизвестно.

[248] И рук. *F*, и рук. *B* дают «27-го месяца эпип», т.е. 21 июля; в версии S_5 дается «25-го месяца эпип» (Lefort2, 181.10), т.е. 19-го июля.

враг, пожирая склонность души (к добрым делам), (своим) злом уничтожает и тело. И если (35) этот человек был устремлен к Богу, но был просто поражен нерадением, то милостивый Бог вложит в него страх перед собой и воспоминание о наказаниях. И будет (этот человек) трезветь, оберегая **[77]** себя с великим постоянством до (дня) его посещения»[249]. И сказав это, встал помолиться. И принес им пользу этой притчей.

§ 119 Авва Орсисий среди братьев подражал жизни аввы Пахомия, ибо долго знал его. И (5) когда (Пахомий) назначил его отцом в Хеновоскии, начали некоторые роптать по поводу его, что он, дескать, еще молод[250] для такой должности. Услышав это, сказал так о нем авва Пахомий: «Не думайте, что царствие небесное принадлежит только старым братьям. Хотя он и старый, но если ропщет на своего брата, не является старым, и не (10) начал он еще быть монахом. Ведь „не желает Бог“ от человека ничего, кроме „страха и любви“ (*Втор* 10.12), а „любовь не делает зла ближнему“ (*Рим* 13.10). Говорю вам: так преуспевая, Орсисий является золотым светильником в доме Господа. И сказанное в Писании применимо к нему: „Обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою“ (*2Кор* 11.2)».

§ 120 И в то время, когда святой архиепископ Афанасий возвратился со славой Господней из ссылки[251], братья, плывя на корабле в Александрию, услышали, что наш отец, блаженный Антоний, пребывает на Внешней горе[252]. И причалив, (20) пошли туда, чтобы увидеть его и получить от него благословение, ибо был он Божьим человеком. И, услышав, что пришли братья, поднялся он с трудом, ибо был весьма стар[253], и, выйдя, приветствовал их. Затем стал спрашивать: «Как авва Пахомий?» И когда они заплакали, понял он, что тот умер. И говорит им: (25) «Не плачьте: все вы стали как авва Пахомий. Говорю вам: великое он принял служение, собрав (вокруг себя) столь многих бра-

---

[249] Т.е. до того дня, когда его посетит Бог, т.е. до дня смерти. Эта притча вошла в «Изречения отцов»; см. Орсисий 2 (PG 65, 316). Бохайрский текст (§ 209; Lefort1, 213.15 сл.) совпадает с греческим до мелочей. Обрывок этой притчи сохранился в S_{3b} (Lefort1, 300b).

[250] Здесь слово νεόφυτος, кажется, следует понимать не в значении «новичок», а в значении «молодой»; см. главу II. 1 (в) об Орсисии.

[251] Афанасий возвратился из второй ссылки в октябре 346 г.

[252] Ок. 313 г. Антоний удалился с так называемой Внешней горы (греч. τὸ ὄρος τὸ ἔξω; копт. ⲡⲧⲟⲟⲩ ⲉⲧϩⲓⲃⲟⲗ; Πίσπιρ: H.L. XXI; ϯⲗⲟϫ: S_5: Lefort2, 177.2), на правом берегу Нила, на гору Внутреннюю, находившуюся оттуда в трех днях пути (Vit.Ant. 49–50) на северной оконечности Красного моря (совр. место Эль-Кользим). Тем не менее, время от времени он посещал своих учеников, оставшихся на Внешней горе (H.L. XXI).

[253] Если Антоний родился ок. 251 г., то было ему в то время ок. 95 лет.

тьев, и идет он путем апостолов». Ответил ему авва Закхей: «Скорее это ты, отче, являешься „светом всего этого мира“ (*Мф* 5.14). И молва о тебе (30) дошла до царей, и через тебя прославляют они Бога». И сказал (Антоний): «Я могу разубедить[254] тебя, Закхей. Вначале, когда я только стал монахом, еще не было общежития, чтобы питать другие души, но каждый из старых монахов вел после гонения аскетическую жизнь в одиночку[255]. И после этого ваш отец сделал доброе дело, угодное Господу. (35) До него некто другой, по имени Аота[256], пожелал взять на себя это служение и, поскольку не стремился к этому от чистого сердца, не преуспел в этом. О вашем же отце часто я слышал, как „правильно он жил“ (*Евр* 13.18) в соответствии с Писанием. И **[78]** воистину часто я хотел увидеть его, пока он был жив. Может быть, не был я этого достоин. Но в царствии небесном по милости Божьей увидим мы друг друга и всех святых отцов, особенно же „Господа и Бога нашего Иисуса Христа“ (*Иуд* 4). Итак, дерзайте (5) и будьте сильными и совершенными. А теперь скажите мне, кого поставили его преемником?» Ответили они: «Некоего авву Петрония, а он, умирая, назначил авву Орсисия». Говорит Антоний: «Не называйте его Орсисием, но израильтянином. И если пойдете к епископу Афанасию, воистину достойному этого епископства, (10) скажите ему: „Вот что говорит Антоний: позаботься о детях израильтянина“»[257]. И после этого, помолившись и благословив их, отослал их, написав ему письмо. И когда они пришли в Александрию, принял их святой папа с великой любовью, особенно из-за слов блаженного, (15) ибо знал он, каким тот был человеком.

§ 121 И после этого авва Орсисий назначил на время Феодора главой дома плотников в Пабау. И некто Макарий, отец монастыря Пихнум после аввы Сура, просил авву Орсисия, чтобы тот послал вместе с ним Феодора в (20) его монастырь печь (там) для них хлеб[258], ибо знал, что

---

[254] Глагол ἀποπείθω отсутствует в словарях и переводился в этом месте по-разному: «убеждать» или «разубеждать». Читти считал, что глагол принадлежит хорошему «идиоматическому греческому» и имеет значение «разубеждать» («dissuade»: Chitty, 1962, 267). Чтобы понять, в чем именно Антоний разубеждал Закхея, см. более подробный рассказ об этом разговоре в версии S_5 (перевод см. ниже).

[255] Ср. выше в § 112 высказывание Пахомия о том, как жили монахи до того, как возникло общежитие.

[256] Этот Аота ни разу не упоминается в других источниках.

[257] Маловероятно, что Антоний, никогда не бывший в Верхнем Египте и не встречавший Пахомия, знал что-то об Орсисии.

[258] Версия S_5 добавляет: «поскольку он хорошо знает пекарное дело» (Lefort2, 187.12–13). Здесь можно вспомнить о том, что Феодор до своего назначения главой Табеннеси был экономом в «доме малых экономов», который был ответственным за приготовление пищи (см. §§ 28 и 72).

тому было бы это облегчением. И после Пасхи отправился с ним в тот монастырь. И когда были они еще на корабле, подошел к сидящему Феодору некий брат и, видя, что тот выглядит как новичок, смиренный и молчаливый, спрашивает у него: «Сколько времени прожил (25) ты среди братьев?» Ответил (Феодор): «Немного». Сказал тот ему: «А знал ли ты пекарное дело до того, как ты пришел?» Отвечает ему: «Едва». «Если ты, придя в пекарню, увидишь, что кто-то громко смеется или ссорится с другим (братом), поскольку и в общежитии разные есть люди, не поддавайся искушению, но смотри на себя и на ведущих себя пристойно». (30) И отвечает: «Хорошо». И после того как корабль причалил к монастырю, услышали братья о нем и вышли все, чтобы с радостью встретить его, ибо давно знали о нем как об утешителе душ, которым он был вместе с нашим отцом. И тот, кто говорил с ним на корабле как с новичком, увидев, что братья воздают ему почести, (35) устыдился и испугался, что осмелился говорить это такому человеку.

§ 122[259] Авва же Орсисий питал братьев «по благодати Божьей, данной» (*1Кор* 3.10) ему. Слово было ему дано (Богом), **[79]** чтобы говорил он для ободрения братьев. И говорил он им не только притчами, но и (давал) пояснение сказанного. И правила общежития, которые авва Пахомий, когда он еще был жив, установил для его поддержания, призывал (Орсисий) соблюдать, а также и установления отцов монастыря, глав домов и их вторых. И установил, чтобы они (собирались) два раза в год, на Пасху и на (праздник) великого отпущения, (чтобы давать) отчет о своих телесных нуждах, о своих доходах и своих расходах, чтобы эконом великой обители знал, как он управляет хозяйством.

§ 123 (10) И так сохранял их Господь в согласии и любви, как и было в начале (общежития). И ведь не были еще усопшими многие из старых братьев. Вот они: Псентаисий, Самуил, (другой) Пахомий[260], Павел, Иоанн и Иеракаполлон, о котором мы уже сказали выше, что Господь через него утешил нашего отца Пахомия в его скорбях, (15) и великий Титой, и Иона, и многие другие, и Феодор городской[261], а с ними еще и Феодор, которого «воспламенил Господь духом» (*Пс* 104.19) через Пахомия[262], чтобы стал он «сосудом избранным» (*Деян* 9.15). И так как столь много светильников было среди братьев, то не было тьмы. Ибо «заповедь Господа далеко светит, давая свет (20) глазам» (*Пс* 18.9).

§ 124 И когда авва Пафнутий, великий эконом монастыря Пабау,

---

[259] Подробный анализ текста §§ 122–125 см. с. 120 сл.

[260] Это имя пропущено в рук. *F*, но стоит в рук. *B* (Halkin2, 59).

[261] Феодор городской, или Александрийский; о нем см. §§ 94–95.

[262] См. выше § 78.

умер, авва Орсисий поставил вместо него другого[263], по имени Псарфей, чтобы управлять (монастырями). Сам из старых (братьев), был он веселым и выносливым в трудах.

§ 125 (25) И когда братья часто просили Феодора дать им толкование какого-либо духовного слова или рассказать о видении аввы Пахомия, так говорил им: «Вот отец ваш Орсисий, давайте попросим его о том, что мы хотим (услышать), и он расскажет нам, ибо он наш отец». И когда авва Орсисий садился, чтобы беседовать с ними (30) — ибо с самого начала был у них обычай по вечерам, после работы и еды, садиться вместе, чтобы «исследовать Писания» (*Ин* 5.39), поскольку не имели другой заботы, кроме заботы о спасении; а те, кто были назначены, чтобы о них заботиться, заботились как слуги Божии. «Ибо насколько вы сделали, — говорит Господь, — одному из этих (35) в меня верующих, мне сделали» (*Мф* 25.40). — И когда авва Орсисий обращался к ним, сидел и сам Феодор и слушал **[80]** подобно безгрешному ребенку, говоря про себя: «Ничего я не знаю, поскольку очень опечалил Бога и отца нашего тем, что я тогда сделал». И был он смиренным, как и говорил о нем в его отсутствие авва Пахомий: «Феодор приобрел этим наказанием в семь раз больше, чем имел»[264].

§ 126[265] А вот эти вещи говорил отец наш Орсисий: «Вижу, что некоторые из вас хотят получить титулы и власть, или стать главой дома или еще кем-нибудь. Ведь некогда, еще при нашем отце, никто, если только это не было послушанием, не хотел быть названным великим, боясь, как бы не оказаться „малым (10) в царствии небесном“ (*Мф* 5.19). И когда авва Петроний назначил меня, сильно я плакал, боясь, как бы не случилось опасности для душ. Не только я, но и святые. Моисей, посланный Богом ради народа, сначала смиренно отказывался и только тогда, когда Бог разгневался на него из-за этого, принял (15) это служение. И мы, братья, слушая написанное: „Возвышающий себя унижен будет“ (*Лк* 18.14), давайте оберегать себя. Не всем дано управлять душами, но только совершенным людям. Есть такая притча: „Кирпич сырец, полагаемый в фундамент возле реки, не продержится и одного дня. А обожженный будет держаться как камень“. (20) Так и человек, имеющий плотское помышление и не воспламененный, как Иосиф,

---

[263] Выше (§ 114) говорилось, что Пафнутий умер от той же эпидемии, что и Пахомий, но до него, поскольку в версии S_7 сказано, что Пахомия похоронили возле Пафнутия (см. прим. к § 116). Ни уже смертельно больной Пахомий, ни Петроний не производили новых назначений; этим смог заняться Орсисий, когда эпидемия закончилась.

[264] См. выше § 109.

[265] В §§ 126–128 рассказывается о начале кризиса общежития; подробнее см. главу II.

словом Божьим, погибнет, если станет начальником. Ибо многочисленны искушения таких людей. Но хорошо, если человек, знающий свои возможности, складывает с себя тяжесть власти после того как его назначили, чтобы не оказаться в большей опасности. А „твердые“ в вере остаются „непоколебимыми“ (*1Кор* 15.58). Ибо если кто-нибудь пожелает говорить о святейшем Иосифе, пусть говорит, что не был он земным (человеком). Сколько искушений претерпел он и в какой стране, в которой тогда не было и следа благочестия! Но „Бог его отцов, Авраама, Исаака и Иакова был с ним“ (*Деян* 7.9) и избавил его от всякого горя. И теперь пребывает он с отцами в царствии небесном. И мы, зная свои возможности, давайте будем вести борьбу. Но даже так едва ли мы „избежим суда Божьего“ (*Рим* 2.3)». И, сказав многое подобное, стал молиться. А братья удалились в свои кельи.

§ 127[266] И когда число братьев сильно увеличилось, то, чтобы прокормить это множество людей, начали они расширять (свои) поля и другие владения. И каждый монастырь, по мере того как появлялись другие заботы, начал понемногу пренебрегать (старыми правилами). Некий же Аполлоний, глава монастыря Монхосис пожелал **[81]** — вопреки закону общежития — купить для себя разной утвари сверх положенной. И после того как спросил он об этом у аввы Орсисия и получил от него порицание, он вознегодовал. И по искушению врага захотел он отделить свой монастырь от общежития. И убедил он многих старых (братьев) монастыря сделать то же. И во многом пострадали от него и другие монастыри, потому что он восстал, говоря: «Мы не будем больше терпеть общежития». И поскольку он не слушал авву Орсисия, пытавшегося его убедить, искушение росло.

§ 128 И авва Орсисий, увидев, что он подвергается сильному давлению (а ведь он выносил это долгое время и думал, что выдержит это давление вплоть до смерти), и подумав, что хорошо бы ему было иметь какого-нибудь помощника на посту отца (общежития), пришел ночью в уединенное место и, как он сам рассказывал нам, сильно плакал, говоря: «Боже, авва Петроний, твой раб, передал мне эту (должность), чтобы я „приобрел больше“ и „спас многих“ (*1Кор* 9.19,22). Но теперь я вижу, что не многие слушают нас для своего спасения. Ибо каждый следует своему сердцу, кроме твоих верных рабов, которые „ведут себя хорошо“ (*Евр* 13.18) по отношению к нашему отцу, и кроме тех, кто имеет страх перед тобой. Я же мучаюсь, видя, что весь монастырь волнуется. Однако не я тому причиной. Ибо, как ты знаешь,

[266] Этот рассказ, с дополнительными подробностями, находится в версии S_6 (см. ниже перевод).

я никому не доставлял горя. Ты знаешь, Господи, что я боюсь не только за этот монастырь, но и за другие, что они, последовав этому примеру, не захотят более (жить) в любви и согласии, которые были у них изначально. Так вот, Господи, теперь не могу я больше (оставаться) один. Укажи мне кого-нибудь сильного, и я назначу его для них, чтобы не я оказался причиной (гибели) этих душ».

§ 129 И в ту ночь увидел он сон. Видел он две кровати: одна была красивая, но ветхая, а другая красивая и прочная. И так было ему сказано: «Успокойся на этой прочной». И постиг он духом, что эта кровать — Феодор, который некогда был единой душой с великим аввой Пахомием. А когда наступило утро и почувствовал он облегчение от мук — более всего потому, что очень любил (Феодора), который был смиренным и умел «претерпевать поругание» (*Евр* 12.3), — собрал он всех глав (монастырей), не позвав только Феодора, и сказал им: «Вы знаете о случившемся с нами испытании. Долго терпел я, думая, что оно прекратится, но, как вы видите, оно становится еще более суровым. Поэтому говорю вам: Не могу я больше выдерживать один **[82]** эту заботу. Я знаю, что никто из вас не будет вынуждать меня отказаться от этого (поста), но я точно знаю, что не могу (остаться). Бог же и отцы, зная мои возможности, не станут меня порицать. А тот, кого я считал и считаю во всем подходящим для этого, — это отец наш Феодор». И сказав это, удалился ночью в монастырь Хенобоския и оставался здесь. А все братья, услышав это, с радостью и ликованием приняли Феодора как отца. И дал (Феодор) слово не вставать, не есть и не пить три дня, говоря: «Если (до этого) не пойду встречать авву Орсисия».

§ 130 И, когда послали за ним, он пришел. И собрались все ради него. И говорит авва Орсисий (Феодору): «Разве мы назначили тебя? Это отец наш назначил тебя, предвещая, когда схватил тебя за бороду и трижды сказал: „Помни, Феодор, не оставляй мои кости там, где их похоронили“»[267]. И, услышав это, не возражал более авва Феодор. И после этого, вручив его братьям, (Орсисий) снова удалился в Хенобоскию. И был назначен авва Феодор. И братья из всех монастырей, услышав это, обрадовались, а особенно те, кто знал его от начала как истинное дитя аввы Пахомия и (кто знал), что слово его имело благодать и „исцеление души“ (*Притч* 16.24) в скорби. И настолько был достоин удивления в своем подчинении авве Орсисию, что тот сказал о нем: «Воистину этот человек — ложе всякого успокоения». Ибо даже тогда, когда занял он этот пост и трудился ночь и день для спасения

---

[267] См. выше G_1 § 116 и ниже перевод версии S_7.

братьев в Господе, не вел он себя, как отец (общежития), помня о своем наказании, но называл себя преемником и слугой аввы Орсисия, хотя тот и удалился от управления. И таким образом, когда Божий человек Феодор должен был о чем-нибудь распорядиться, отправлялся он к Орсисию на большое расстояние и спрашивал: «Что ты хочешь? Я это сделаю». Поскольку он, наставленный Богом и доведенный до совершенства, совершенно вырвал из себя любовь к власти, то своей великой добротой успокаивал не только авву Орсисия, но и всех, так что говорил авва Орсисий: «Я начальствую теперь больше, чем когда я был один».

§ 131 Итак, когда он собрал братьев, чтобы дать им первое наставление, то говорил так: «Где старые братья? Будьте сильными в Господе и давайте будем единодушными в сострадании друг другу, чтобы враг не уничтожил труд нашего отца. **[83]** Ибо вы знаете его терпение в мучениях от бесов, когда он учил нас о Господе нашем Иисусе Христе, чье появление вызывает (у них) страх и трепет. И еще не прошло пяти лет, а мы лишились столь великой радости и мира, которые были у нас тогда по отношению друг к другу. Ибо при нашем отце не имели мы ни в сердце, ни в теле ничего другого, кроме слова Божьего, которое „слаще меда и сот“ (*Пс* 18.11). И чувствовали мы себя не как живущие на земле, но как празднующие на небе. Ибо человек, пребывающий в холоде и на сильном морозе, бежит до тех пор, пока не достигнет тепла огня. Тогда он радуется и оживает. Так было тогда и с нами: чем больше искали мы Бога, тем больше „являлась его благость“ (*Тит* 3.4), дающая услаждение нашим душам. А как обстоит дело с нами теперь? Давайте-ка все мы обратимся (к Богу), и верим мы, что Бог обновит нас по своему милосердию».

И, сказав это, начал он плакать. И крик плачущих братьев был далеко слышен от собрания. И помолившись после этого, отпустил братьев. И затем, сев с братьями в лодку, отправился посетить братьев в (других) монастырях и укрепить их. И после долгой борьбы и духовного единения убедил он отца того монастыря, по имени Аполлоний, и жил в мире с братьями. И посрамлен был враг, искушавший их.

§ 132 И неустанно пекся авва Феодор о душах, каждого утешая наедине, ухаживая за ними как врач. И никто из братьев не уклонялся от того, чтобы рассказать ему наедине о своих помышлениях, о том, как он воюет с врагом. И он, имея опыт победы (над врагом) в Господе, говорящем: «Дерзайте» (*Ин* 16.33), учил их, что каждый должен противостоять чуждым помыслам, чтобы, как говорит Павел, «подвизаясь законно, получить венец» (*2Тим* 2.5). А если он видел, что кто-то не желал заботиться о своей жизни и презирал ее, то с великим дол-

готерпением наставлял его о страшном суде Божьем: «Ибо страшно впасть в руки Бога живого» (*Евр* 10.31). Наказывая же грешников, Бог, будучи добрым, все равно является благодетелем. Ибо «желает он, чтобы все были спасены» (*1Тим* 2.4) и достигли вечного упокоения». И говорил еще: «Если кто-нибудь будет подвергаться искушению со стороны человека, презирающего (свою жизнь) сверх меры, то я, в своем долготерпении, окажусь виновником этого». Поэтому не оставался бездеятельным, но с великой ревностью «возлагал свою заботу на Господа» (*1Петр* 5.7), молясь и говоря: «Великая борьба **[84]** — давать отчет за себя самого, но насколько больше — за многих. Поэтому я знаю, что мы „подобны тени“ (*Иов* 8.9) и не являемся стражами душ, ибо не достигли мы такой чести. А ты, знающий и „создавший одно за одним сердца людей“ (*Пс* 32.15), оберегай нас и весь мир от завистливых бесов, чтобы никто не мог спасти нас, кроме тебя, Господи, Господи Боже славы».

§ 133 И когда подходили к нему какие-нибудь миряне, будь то на дороге или в монастыре, прося его о ком-либо одержимом бесом или страдающем по-другому, говорил им: «Ведь вы не думаете, что мы можем ходатайствовать перед Богом за них, поскольку мы сами грешники. Если же Бог в своей милости пожелает пощадить собственное творение, имеет он силу (сделать это), он как и всегда проявляет свою доброту ко всем». И если они продолжали настаивать и просили его помолиться, то он молился, чтобы случилась воля Божья и все подобающее. И после этого исцелял их Господь. Делал же он это, вспоминая отца авву Пахомия, питавшего его, ибо неуклонно следовал он путем святых.

§ 134 И затем он и сам, с согласия аввы Орсисия, основал монастыри в дополнение к тем, которые уже существовали: два возле Гермополя[268], называемые Кайор и Ви[269]. И по закону общежития поставил там бдительных и благочестивых отцов и вторых монастыря[270], глав домов и их вторых, сделав это по подобию других монастырей. И основал еще

---

[268] Греч. Ἑρμούπολις, копт. ϣⲙⲟⲩⲛ, лат. Hermupolis Magna, совр. Ашмунайн (см. карту) — столица нома и епископского диоцеза. Эти монастыри находились гораздо севернее, чем монастыри, основанные Пахомием возле Панополя. Город на левом берегу Нила между Диосполем Малым и Латополем.

[269] «Кайор и Ви»: Καίορ καὶ Οὐΐ; иную форму для второго монастыря находим в рук. *B*: Οὐοΐ (Halkin2, 64). Рассказ об основании этих монастырей Феодором отсутствует в коптских редакциях, но в бохайрской версии (§ 202) говорится об одном монастыре с названием «Нвои и Кахиор» (ⲡⲓⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛ̄ⲧⲉⲛⲟⲩⲟⲓ ⲛⲉⲙⲕⲁϩⲓⲟⲣ: Lefort1, 200, 6–5; ср. ниже опять в ед.ч. ⲡⲓⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ: ibid., 200, 26), который посетил Афанасий.

[270] «Вторых монастыря» — речь идет, конечно, об экономах.

один монастырь возле Гермонта[271], поставив туда добрых (25) глав монастыря и братьев и дав те же правила. И еще один монастырь для дев в деревне, называемой Бехне[272], на расстоянии одной мили от монастыря Пабау. Другой монастырь в Тсмине[273] основал авва Пахомий, когда был еще жив[274]. И жили эти монастыри за счет шерстяных плащей[275], одеял и других тканых вещей, (30) а также прядением льна для левитонов. И эконом великого монастыря Пабау посылал им работу через Эпонюха[276], святого и строгого мужа, который после смерти аввы Петра, старого (брата) в Табеннеси, стал их отцом.

§ 135 И когда авва Феодор услышал о ропоте (35), который тогда произошел относительно ясновидения аввы Пахомия, и о (его) переживаниях — ведь был он в то время в Александрии на корабле — то с тех пор стал он скрывать то, что он видел в видении по воле Господа. **[85]** Ибо понимал, что так лучше (для него). И так он рассказывал братьям об этом: «Что больше, чем „иметь Святого духа?“ (*1Кор* 7.40) Если тот, кто правильно верит и соблюдает заповеди Бога, оказывается достойным стать „храмом Бога“ (*2Кор* 6.16), то ясно, что там, где Бог, там и всякая сила (5) и уверенность. И чего славного нет в царском дворце? Так и древняя скиния имела все, что служит во славу Бога. Так вот, пусть никто не сомневается относительно Божьего человека, если

---

[271] Греч. Ἑρμῶνθις, копт. ⲉⲣⲙⲟⲛⲧ, лат. Hermonthis, совр. (Старый) Армант (см. карту) — столица нома и главный город епископского диоцеза.

[272] Рук. *F* дает чтение βηχνε, рук. *B* — πιχναι, где πι- , по всей вероятности, передает коптский определенный артикль ⲡ(ⲓ).

[273] Рук. *F* дает чтение τὸ μενέ, рук. *B* — Ἰσμίν; это тот же монастырь, который в § 83 называется Тисмены; ср. также форму этого имени выше в § 114.

[274] Совершенно неожиданная вставка, в которой первый и последний раз во всех пахомиевых текстах говорится о том, что Пахомий основал еще один женский монастырь (см. § 32 о первом женском монастыре). Возможно, текст в этом месте уже рано был испорчен. В версии G_3 § 186 (Halkin1, 388.13–14), которая или имела в основе более исправный текст, или ее редактор сам исправил это место, посчитав его малопонятным, читаем: «А в другом месте блаженный Пахомий, когда был еще жив, основал для дев другую обитель». Говорится ли в этом отступлении о том женском монастыре, который Пахомий основал для своей сестры (§ 32) или речь идет уже о другом женском монастыре? Традиционно Пахомию ставят в заслугу основание 9 мужских монастырей и 2 женских (причем второй женский монастырь упоминается только в этом месте), и Ладез (Ladeuze, 1898, 177; ср. Schiwietz, I, 1904, 158) доказывал, что здесь речь идет именно о втором женском монастыре возле Панополя, который в начале V в. посетил Палладий (H.L. XXXIII; см. ниже перевод).

[275] Сами пахомиевы монахи не пользовались шерстяными одеждами, о чем говорят «Правила» (см., например, Pr. 81). На этом основании Вейо считает, что здесь мы имеем дело с «неудачным добавлением автора G_1, который плохо знал пахомиевы реалии» (Veilleux, 1980, 421, прим. к § 134). Однако монахи вполне могли изготавливать шерстяные изделия для продажи.

[276] См. прим. к § 54.

он услышит, что тот имел видение, так как тот, кто дает видение, „живет в нем“ (*1Кор* 3.16). Но и у него есть нужда в осторожности, чтобы кто-нибудь не подумал, что (10) „он что-то, в то время как он ничто“ (*Гал* 6.3), чтобы не обманул его враг и чтобы он, обманутый, не впал в сумасшествие, как многие. Но тот, кто еще не достиг этого уровня, и тот, кто достиг, давайте мы все вместе будем иметь великое смирение, молясь о том, чтобы избежать вечных наказаний. Ведь и святые молились об этом, (15) как говорит один из них: „Сохрани мою душу и спаси ее“ (*Пс* 24.20). И снова Павел, благодаря Господа за свое спасение, говорит: „Я избавился из пасти льва“ (*2Тим* 4.17), „рыкающего, чтобы проглотить“ (*1Петр* 5.8) души. Ибо он очень коварен и иногда делает так, что ложь выглядит как правда. И если человек не умеет его распознать, (20) то, искушаемый, он начинает заблуждаться. А тот, кто во всем беспрекословно подчиняется Богу и святым, не заблуждается. И мы, братья, поняв это, давайте каждый соблюдать свою меру: и тот, кого считают пастырем душ, и тот, кого считают овцой. Давайте же все помолимся, потому что мы овцы. Ибо никто не является пастырем, кроме того, который (25) сказал: „Я есмь пастырь добрый“ (*Ин* 10.14). Но когда явился — как предсказал и возвестил Давид: „Бог – Господь, и он явился нам“ (*Пс* 117.27) — Бог-Слово, явившись в человеческом образе, спас нас, подарив нам знание веры и, прежде чем подняться на небо, поставил он себе наследников, апостолов, (30) говоря Петру: „Паси агнцев моих“ (*Ин* 21.15) и „паси овец моих“ (*Ин* 21.16). По этой причине в каждом поколении есть нужда в пасущих души в Господе, который говорит: „Я с вами“ (*Мф* 28.20). Ибо мы знаем, что после апостолов (наши) отцы это епископы. Но все те, кто слушает Христа, пребывающего в них, (35) являются их детьми, даже если они не принадлежат к клиру и не имеют церковного чина».

§ 136 С тех пор авва Феодор, слушая о том (а ведь и сам он при этом присутствовал), что блаженный Антоний принял братьев, как детей, и что святой папа возлюбил обоих как **[86]** авву Пахомия или даже больше[277], говорил братьям, вспоминая: «Слышал я, и вы, старые (братья), присутствовали при этом, как наш отец Пахомий говорил: „В нашем поколении я вижу в Египте три головы, которые прославляются Богом на пользу всех тех, кто (5) разумеет: это епископ Афанасий, атлет Христа, (готовый сражаться) за веру вплоть до смерти; святой авва Антоний, совершенный образец отшельнической жизни; и вот это общежитие,

[277] Часть фразы с начала раздела до этих слов в рук. *F* явно испорчена («boiteuse»: Lefort, 1943, 275, n.). В рук. *B* в начале раздела она опущена, но в измененном виде поставлена в конце раздела.

которое является образцом для всех желающих собирать души в Боге и поддерживать их до тех пор, пока не станут они совершенными“».

§ 137 (10) И после этого, когда по наущению врагов Христа ариан император Констанций стал разыскивать святого епископа Афанасия, стратег по имени Артемий[278], получив власть, повсюду искал его. И когда разошлась молва: «А не прячется ли он у монахов (15) табеннесиотов? Ведь любит он их» — поплыл стратег (туда). И когда он плыл вверх (по Нилу), случилось, что вниз по течению плыл авва Феодор, чтобы посетить монастыри братьев возле Гермополя[279]. И когда он приблизился к верхнему монастырю, называемому Кайор, увидел он плывущего навстречу стратега. И (20) узнал от Господа то, что должно было произойти, и открыл это братьям. И после того как братья пожелали вернуться и опередить его, чтобы не привел он в смятение братьев в Пабау, говорит им авва Феодор: «Тот, из-за кого мы прошли столь долгий путь, чтобы посетить его рабов, может устроить и это дело без (25) печали». И отправился он к монастырям.

§ 138 А Артемий, прибыв в монастырь, приказал, чтобы войско, вооруженное как для войны, охраняло ночью монастырь. Сам же он вместе с командирами сидел внутри монастыря, но за пределами собрания, а лучники стояли по обе стороны от него. (30) И видя это, испугались братья. Святой же Пекусий, о котором говорилось выше, призывал братьев не бояться, надеясь на Господа. И стал стратег спрашивать через переводчика: «Где ваш отец?» Ответил авва Пекусий: «Ушел проведать монастыри». Сказал тот: «А где тот, который заменяет его?» Показывают ему авву Псарфея, главного эконома. И говорит **[87]** (Артемий) ему наедине: «У меня есть императорский указ по поводу Афанасия, а он, говорят, находится у вас». Отвечает ему авва Псарфей: «Хотя он и наш отец, но никогда не видел я его в лицо. Но вот обитель (в твоем распоряжении)». (5) И после того, как он искал и не нашел его, говорит им в собрании: «Ступайте и помолитесь за меня». И говорят они: «Мы не можем, потому что есть у нас заповедь нашего отца не

[278] По административной системе, принятой Диоклетианом в 297 г. и просуществовавшей с некоторыми изменениями весь IV в., Египет состоял из провинций, подчинявшихся своим наместникам (ἡγεμῶν). Гражданскими делами всей страны из Александрии управлял префект, а военными делами — стратег (στρατηγός, или στρατηλάτης). Эти поиски Афанасия, скрывавшегося во время своего третьего изгнания у монахов в Нижнем Египте (356–362 гг.), были предприняты в 360 г. во время преследования сторонников Афанасия арианами (353–361 гг.) в правление Констанция II. Артемий был казнен при Юлиане Отступнике в 362 г. и, как казненный языческим императором, почитался святым Православной Церковью, несмотря на свое арианство. Подробнее см. Chitty, 1954, 42.

[279] Имеются в виду два монастыря, основанные Феодором; см. выше § 134.

молиться с тем, кто следует за арианами». Ибо увидели они одного из арианских епископов вместе со стратегом. И (10) когда они вышли, стал молиться он один. И днем заснул он в собрании, а проснулся с кровоточением из носа. И испугавшись, — а мы не знаем точно, что с ним произошло, — говорил в страхе: «Было мне видение, и милостью Бога едва избежал я смерти». И удалился он после этого. А авва Феодор, (15) вернувшись и услышав об этом, восславил Бога.

§ 139 И умирали многие из братьев[280], так что каждый день уносил одного, а то и двоих. И однажды, когда (похоронная процессия) подходила к горе, (братья) сильно устали, потому что поднимающаяся вода начала наполнять поле. И говорят они ему: «Что нам делать, если умрет еще кто-нибудь? (20) Ведь лодка не может здесь плыть, потому что еще недостаточно воды». И говорит он: «Поскольку мы веруем, то пощадит Бог нас и в этом». И больше никто не умирал, пока не ушла вода. И подивились братья.

§ 140 И однажды, когда он сидел и наставлял братьев, говорит ему один из них: (25) «Авва Феодор, почему, когда мне говорят что-то резкое, тотчас начинаю я гневаться?» Отвечает он: «Ничего странного. Акация, получая (удар) топором, выделяет камедь». И стали спрашивать его братья: «Что это означает?» И отвечает: «Человека Божьего можно сравнить с виноградной лозой, и если кто-нибудь возьмет гроздь от ее плода (30) и захочет выжать ее, ничего другого не выделит она, кроме сладкого вина. Так и верующий, если он страдает от дела, слова или помышления, то не даст никакого другого плода, кроме доброты Божьих слов. А плотский и гневливый производит лишь бесполезную горечь. Говорю же вам я, говорящий это: (35) Боюсь, как бы не „отпал я от благодати Божьей“ (*Гал* 5.4), если <не> возгорюсь для войны[281], которую враг ведет против нас. „Всякий **[88]** день — говорит (псалмист) — нападая, теснил меня“ (*Пс* 55.2). Ибо если ангелы отпали, и другие из пророков, и другие из апостолов — я говорю не только об Иуде, но и о многих учениках Павла, от которых „он отделил близких (учеников)“, (как сказано) в „Деяниях“ (*Деян* 19.9) — должны (5) и мы бояться. Если вы хотите, то приведу вам пример, чтобы мы боялись Бога. (Представьте себе) скалу,

[280] Причина смерти называется в рук. *B*: «так как обрушилась некая болезнь» (Halkin2, 66).

[281] Место, вероятно, испорчено: ἐν τῷ με πυροῦσθαι... (рук. *F*), т.е. «когда я возгораюсь...; ἐν τῷ μὴ πυροῦσθαι.., т.е. «когда (я) не возгораюсь» (рук. *B*); ср. также версию G_3 § 192 (рук. *P*): ἐν τῷ μή με πυροῦσθαι (Halkin1, 394.3 и аппарат, где чтение рук. *D*: «не возгорюсь и не буду бодрствовать для войны»). Параллельный бохайрский текст имеет здесь ⲁⲧϫⲟⲙ (Lefort1, 174.5), т.е. «бессильный», что позволило Лефорту (Lefort, 1943, 204, n. 2) предложить чтение πηροῦσθαι, т.е. «быть неспособным» вместо πυροῦσθαι.

высотой до облаков, очень узкую, шириной около четырех локтей, и по обе ее стороны бесконечная глубина, и тянется (эта скала) с запада на восток. И когда человек принимает крещение и дает монашеский обет, то, получив печать Духа, идет он на восток. Но давайте подумаем не только о глубине, но и о ширине пути. (Он столь узок,) что если кто-нибудь немного отклонится, то погибнет, и ни у кого не останется о нем памяти. Слева от этого (пути) дурные желания плоти, а справа — гордыня сердца. Таковы эти глубины. А тот, кто идет праведно и со страхом, поспешая на восток, находит Спасителя на троне. По обе стороны от него полчища ангелов с неувядающими венками, которыми они увенчивают того, кто прямо идет к нему.

§ 141 А тому, кто станет говорить так: „Если кто-нибудь когда-нибудь будет обманут и увлечен в одну из этих (глубин), то уже погиб он и не имеет покаяния“, отвечу ему, что человек, имеющий покаяние и подлинное понимание веры и заповедей Бога и подобающую для этого ревность, даже если он близок к тому, чтобы отпасть из-за нерадения, не даст ему Господь совершенно погибнуть, как написано: „Едва не поскользнулись ноги мои“ (*Пс* 72.2). Покажет он ему свою милость через бич болезни, печали или позора падения, чтобы, осознав (заблуждение), шел он по середине узкого пути до тех пор, пока не придет (к цели), не отклоняясь ни на шаг, потому что путь (шириной) всего в четыре локтя. А тот, кто отклонится, подобен Иуде, который, облагодетельствованный Господом и увидевший великие чудеса (даже воскрешение мертвых), не почувствовал, „имея денежный ящик“ (*Ин* 12.6), благодати. Поэтому, отклонившись от пути, без возврата погиб он из-за сребролюбия и предательства. А праведные, даже если они, будучи людьми со свободной волей, стали пренебрегать тем, что подобает, все равно очищаются „как серебро, испытываемое огнем“ (*Пс* 65.10), сбрасывая ржавчину. Поэтому и говорит блаженный Давид: „Я же, по множеству милости твоей, войду в твой дом“ (*Пс* 5.8). Если он так говорит, то насколько больше (относятся эти слова) к нам, несчастным.

§ 142 Давайте же подумаем и о той пользе, о которой мы слышали от нашего отца в его толкованиях Божественных Писаний. Когда человека, желающего очиститься от такого греха, как гнев, **[89]** начинают бранить в первый раз, то если не говорит он себе: „Вот, сегодня я приобрел одну золотую монету[282]“, а когда его оскорбляют во второй

---

[282] В греч. тексте νομισμάτιον χρυσίον, букв. «золотую монету»; в копт. ⲗⲟⲩⲕⲟϫⲓ (см. след. прим.), что является искаженной передачей греч. ὁλοκότινος и соответствует солиду (solidus), золотой монете, введенной в обращение Константином.

раз, если не считает он это за великую пользу, и так далее, пока не приобретет он много золота, то не может он не гневаться. Если же он вынужден снести поношение (5) один раз, что будет он делать при втором поношении, а особенно при частых?[283] Ибо воистину заповеди Бога это „золото и драгоценные камни, и слаще они меда и сот“, как сказано в Писании (*Пс* 18.11). Но мы не знаем и не понимаем этого из-за „помышления плоти“ (*Рим* 8.6).

Разве скажет кто-нибудь человеку, который бросил ему чистый хлеб: (10) „Я потерплю тебя на этот раз, но если ты дашь мне еще, я выбью тебе глаз“? Разве скорее не будет он любить того, кто ему дает и не желает (ничего получить в ответ)?[284] Ибо люди Божьи таковы суть: они не только „сносили тех, кто их преследовал“ (*Мф* 5.11) и причинял им зло, но и „молились за них“ (*Мф* 5.45), по заповеди Спасителя, чье (15) золото они готовы были унаследовать, согласно Писанию: „Наследники Божии, сонаследники же Христовы“ (*Рим* 8.17).

Что сделал ты достойного, о человек, чтобы стать наследником Бога? Преследовали ли тебя? Предавали ли тебя смерти за него? Слава этого мира достаточна для тебя как награда за это. Ибо кто не прославляет человека Божьего, а наипаче (20) мученика Христова? Но велика доброта Бога. Бог подобен человеку, который говорит нам: „Дайте мне все глиняные сосуды вашего дома, и я разобью их. И возьмите вместо них сосуды из золота и драгоценных камней“. И не знаем мы, как сказано в Писании: „Человек в чести не понял. Был причислен он (25) к скотам

---

[283] В обеих рукописях (*F* и *B*) текст довольно невразумителен из-за пропуска нескольких фраз. Тот же рассказ в бохайрской версии (§ 186 по нумерации Лефорта: Lefort, 1943, 202, где предлагается исправление одного темного места в коптском тексте) помогает лучше понять, что имелось в виду в греческом тексте: «...которое мы слышали от нашего праведного (δίκαιος) отца в толкованиях (νόημα) Священных Писаний (γραφή), на которые его ум (νοῦς), по благодати Бога, пролил свет. Ибо (γάρ) сказал он: (20) „Если человека, который хочет очиститься от великого греха, однажды ударят, то пусть он скажет: Вот, получил я один солид (ⲗⲟⲩⲕⲟϫⲓ = ὁλοκότινος). И если ударят его во второй раз, то пусть он скажет: Я получил еще один. И таким образом постепенно (25) получит он великое богатство“. И ведь (καὶ γάρ) если не удерживает он в себе эту мысль, то не сможет он подавить в себе гнев и все другие грехи, которые дьявол сеет в наши сердца, желая, чтобы мы их совершили, чтобы (ἵνα) мы, подобно ему, стали чуждыми Бога. А если он, когда его ударят в первый раз, поведет себя как (человек), который не может снести (это), что будет он делать во второй раз, (а) особенно (μάλιστα) если ему будут говорить оскорбительные слова много раз? Ибо воистину...». (Lefort1, 171, 16 сл.).

[284] Греческий текст в обеих рукописях не вполне ясен и требует пояснения, которое я даю в скобках. Уже в версии G_3 были предложены исправления: «того, кто ему дает и питает» (τρέφοντα: рук. *P*); «того, кто ему дает и благодетельствует» (εὐεργετοῦντα: рук. *D*); см. Halkin1, 397.9 и аппарат. Ср. бохайрский текст: «Разве не полюбит он его за то, что тот ему послал» (Lefort1, 172, 12–13).

неразумным, и уподобился им» (*Пс* 48.13). Так давайте же будем бдительными до конца по его благодати».

§ 143 И сказав это, отпустил он (их), чтобы они встретили епископа Афанасия, ибо услышал он, что тот добрался на корабле до Фиваиды. И авва Феодор, взяв с собой достойных отцов и (30) братьев, умеющих прославлять Бога, отправился. И нашли они его, когда он не достиг еще Гермопольского нома. Братья увидели его издалека и направились к нему. И собралась бесчисленная толпа по обоим берегам реки, и много епископов, клириков и монахов из (соседних) мест. И он, увидев их издалека (35) и узнав, сказал о них слово (из Писания): «„Кто же они, как **[90]** облака, летящие ко мне, и как голуби“ (*Ис* 60.8) со своими птенцами?» И поприветствовал он их, еще не зная, кто (из них) авва Феодор — ибо не приветствовал Феодор папу первым, но назначил уважаемых старцев первыми приветствовать его — а когда узнал его, (5) взял его за руку и спросил: «Как братья?» Ответил ему: «Благодаря твоим святым молитвам, отче, мы в полном здравии». И затем начали братья петь псалмы. И было здесь около ста человек, и в этой многочисленной толпе никто не знал соседа. И авва Феодор держал (10) осла папы, идя впереди него с братьями, поющими псалмы. И повсюду были лампады и светильники.

§ 144 И когда папа увидел, что авва Феодор, «пламенея духом» (*Рим* 12.11), не только не избегал находиться в середине (15) толпы, так что лампады почти обжигали его, но и имел столь великое рвение и силу, говорит другим епископам: «Посмотрите на отца стольких монахов! Как он усерден, идя перед нами. Не мы являемся отцами. Вот отцы, у которых есть смирение и подчинение (20) воле Бога. Блаженны и благословенны постоянно несущие крест Господень до тех пор, пока не получат венца. Их бесславие является славой и их труд отдохновением». И проведя несколько дней в Антинополе и Гермополе и поддержав их божественными словами, отправился затем в монастыри. (25) И видя искреннее расположение братьев к себе, радовался, прославляя Господа. И посетив в монастыре собрание, трапезную, **[91]** кельи в каждом доме, (осмотрев все) вплоть до (их) сиденьиц, подивился на все и сказал: «Феодор, вы сделали великое дело, давая успокоение душам. Больше всего слышал я о ваших правилах для монахов. Все это „хорошо весьма“ (*Быт* 1.31)». И отвечает ему: «Благодать Божья пребывает в (5) нас через нашего отца. Но видя тебя, мы видим как бы Христа».

И по прошествии нескольких дней говорит (Афанасий) авве Феодору: «Поскольку Пасха близко, собери братьев согласно уставу, который имеете. И я сделаю так, как наставит меня Господь». Затем обнял он его и отпустил, написав письмо (10) через него авве Орсисию и братьям

такого содержания: «Видел я твоего помощника и отца братьев Феодора и в нем Господа нашего отца Пахомия. И увидев, порадовался я на детей церкви, и они доставили нам удовольствие своим присутствием. „Господь воздает (15) им“ (*Евр* 11.6). Когда Феодор собирался отправиться к вам, сказал он мне: „Помни меня“. И сказал я ему: „Если забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет (меня) моя десница. Пусть прилипнет язык к гортани моей, если не вспомню тебя“ (*Пс* 136.5–6)». И после этого авва Феодор, оставив папе корабль с братьями, (20) говорит им: «Идите с ним, куда бы он ни пожелал, ибо имеет он власть даже над вашим телом».

§ 145 И утешал авва Феодор нашего отца Орсисия в горе, приключившемся с ним раньше. И начал он понемногу побуждать его отправиться в монастырь Пабау, (25) чтобы сначала навестить братьев, ведь был он (в это время) в Монхосисе[285]. И, убедив, доставил его (туда). И опередив (его), **[92]** приказал, чтобы ответственный за недельную службу дал братьям сигнал (собраться), и после этого они поприветствовали его. И в час наставления, поучал (Орсисий) среди (братьев), как делал это и раньше. И авва Феодор стоял и слушал, как его помощник. И после этого (5) не захотел авва Орсисий, чтобы их взаимная любовь поколебалась, но были они оба как один человек. И дивились все на их животворящую доброту после того, как были они наставлены Господом стать одним целым. И был (Феодор) после этого как его «второй» и спрашивал его обо всем. И один раз отправлялся авва Орсисий в монастыри (10) навещать братьев, а другой раз отец Феодор. И не было у него свободного времени из-за забот, которые он имел.

§ 146 Как мы уже сказали выше, владели они множеством полей, а спустя время и многочисленными кораблями, поскольку каждый монастырь строил свои. И не было у них свободного времени вследствие (15) тяжелых забот. При авве же Пахомии, когда (братьев) было немного, их целью было не иметь какого-либо мирского имущества. Ибо «бремя Господа легко» (*Мф* 11.30). И видя, что многие из них начали менять образ жизни старых братьев, печалился (Феодор) о них. И постился он через день, бодрствовал, молясь (20) и плача, и надевал по ночам власяницу под левитон. И братья, часто видя это, понимали, что он что-то задумал. И часто потихоньку отправлялся он ночью на гору,

[285] Речь идет о событиях, связанных с восстанием монахов монастыря Монхосис (§ 127), что привело к уходу Орсисия в Хенобоскию (§ 127), где он и оставался до описываемых здесь событий. Указание версии G_1 на то, что Орсисий был в это время в Монхосисе, является ошибкой. Ср. Во § 204, где говорится о том, что Феодор доставил письмо Афанасия Орсисию в Шенесет (Хенобоскию).

где были могилы братьев, чтобы молиться. Была (эта гора) на расстоянии трех миль. И однажды последовал за ним один (брат) и увидел **[93]** издалека, как он стоял в молитве у могилы нашего отца Пахомия. Услышал он, о чем он молился, и испугался. Вот что говорил он, молясь: «О, Господи раба твоего аввы Пахомия, над чьей могилой стою я теперь, благоволи (5) посетить меня, если на то будет воля твоя. Ибо увеличилось наше нерадение и не делаем мы добра. Не покидай рабов своих, Господи! Даже если мы стали нерадивыми, пробуди нас! Даже если мы пренебрегаем (заповедями), устраши нас, напомнив о вечных муках. И дай им идти твоим благим путем, потому что (10) „ты создал нас“ (*Пс* 138.5), Господи, и „не пощадил своего единородного Сына, но отдал его за всех нас“ (*Рим* 8.32), чтобы мы были спасены». И очень долго молился он так, а затем спустился (с горы).

§ 147 И перед Пасхой заболел[286] один (брат) родом из Александрии, по имени Герон, был же он «вторым» аввы Феодора Александрийца. И на (15) пасхальной неделе ожидали, что он умрет. И в Великую субботу, когда братья были вечером в собрании, началась у него предсмертная агония. И отец наш Феодор, выйдя из собрания, нашел его испускающим дух. Поговорил он с ним и закрыл его глаза. И сказал затем: «Брат этот (20) покойный есть знак тому, что еще кто-нибудь неожиданно умрет». И бодрствовали братья, читая (из Писания) возле тела. И утром в Светлое Воскресение, приготовив его к погребению, похоронил его (Феодор) вместе с братьями, поющими псалмы.

§ 148 И заболел сам спустя несколько дней, но до этого обратился (25) со словами великого утешения к братьям, пришедшим на Пасху из каждого монастыря. Говорил он с великим воодушевлением о том, что им полезно, «зная, что он уже переходит из (этого) мира» (*Ин* 13.1). **[94]** И затем пришли к больному авва Орсисий и все великие братья. Видя, что он собрался отойти в мир иной, созвал (Орсисий) братьев в собрание помолиться за него Господу, чтобы позволил ему (жить). И (5) упав на лицо с горьким плачем, так говорил вместе с братьями: «Господи, неужели ты возьмешь того, кто дает всем нам покой? И на кого ты оставишь нас? Возьми меня и оставь его, который может направлять братьев и ими руководить». И так молились они три дня. И этот человек (10) был уже близок к тому, чтобы отдать душу, и говорит он авве Орсисию в присутствии других (братьев): «Опечалил ли я тебя когда-нибудь словом или решением?» И не мог он ответить ему из-за

---

[286] Такое чтение дают рукописи *A* и *B*: πρὸ τοῦ πασχά οὖν ἀρρωστῶν... (Halkin1, 93, аппарат; Halkin2, 70). В рук. *F*: πρὸ τούτου παῖς ἦν.., т.е. «был до этого мальчик», чтение, которое плохо вяжется с последующим рассказом.

плача. И говорит снова (Феодор): «Не знаю, опечалил ли я тебя? Не только тебя, но и других братьев. Ведь я никогда не пренебрегал спасением (15) своей души и (душ) братьев, насколько мог. И это шло не от меня, но было милостью Бога. „Вот на небесах свидетель мой и заступник мой в вышних“ (*Иов* 16.19)». И сказав это, отдал душу во второй день месяца пахона.

§ 149 И крик — ибо не могли они сдерживать (20) плач — слышали на другом берегу реки. И не можем мы описать все, что (тогда) произошло. И прободрствовав (всю ночь), утром приготовили тело и отнесли под пение псалмов на гору, где и похоронили. И когда они спустились, один старый брат, по имени Наферсай, «второй» монастыря Пабау, (25) пришел с другими братьями и перезахоронил его поблизости от останков аввы Пахомия. И братья проводили **[95]** дни в глубокой скорби, говоря: «Так много печалили мы его, что молился он постоянно Господу. И вот он отошел, оставив нас». И вспоминая его великую доброту во всем и страх Божий, который был у него, (5) сильно они скорбели: ведь столько времени служил он (Богу) от всего сердца.

А авва Орсисий занял снова свой пост и правил братьями по мере сил. Был ведь он очень добрым и любил спасать души братьев. Ибо Бог (10) дал ему силу, открыв ему толкования Писаний. И управлял он братьями долгое время в мире.

	S_{3b} (Lefort2, 301a. 16 сл.) **= Bo § 210** (Lefort1, 214. 26 сл.)
§ 150 А святейший архиепископ Афанасий, услышав о нашем отце Феодоре, опечалился.	После этого святой архиепископ авва Афанасий услышал, что упокоился святой отец авва Феодор и что Бог поставил на его место авву Орсисия, чтобы тот питал души братьев.
И послал он письмо авве Орсисию и братьям, так утешая (15) их в этой смерти: «Афанасий авве Орсисию, отцу монахов, и всем тем, которые вместе с ним ведут уединенную жизнь и которые крепки в вере в Бога, возлюбленным и любезнейшим братьям, привет в Господе.	И в великой заботе послал он письмо **[301b]** авве Орсисию и братьям: «Архиепископ Афанасий пишет своему возлюбленному сыну и брату авве Орсисию, отцу монахов Табеннеси, которые ведут уединенную жизнь и которые крепки в вере в Бога, и возлюбленным братьям, которые с тобой и которые нам дороги, радоваться в Господе. Привет вам.

Услышал я о кончине блаженного Феодора и с великой (20) заботой (о вас) переношу я эту новость, зная, сколь полезен вам он был. Так вот, если бы не стало Феодора, я бы обратился к вам в слезах со многими словами, думая о том, что произойдет после (его) смерти.

Но поскольку Феодор, которого и вы, и мы знали, остается (с нами), то что должен я написать, кроме как: „Блажен Феодор, который не ходил на совет нечестивых“ (*Пс*. 1.1)? Более того, вечно „блажен он, боящийся Господа“ (*Пс* 111.1). (25) Ведь теперь осмеливаемся мы назвать его блаженным, имея непоколебимое убеждение, что, достигнув гавани, ведет он беззаботную жизнь. Если бы каждому из нас удалось это! Если бы каждый из нас смог достичь этого! Если бы, плывя, каждый смог завести свой **[96]** корабль в эту спокойную гавань, чтобы, упокоившись вместе с отцами, он смог сказать: „Здесь я поселюсь, ибо я выбрал (этот дом)“ (*Пс* 131.14). Поэтому, возлюбленные и любезнейшие братья, не оплакивайте Феодора, ибо „не умер он, но спит“ (*Мф* 9.24). Пусть никто не плачет, (5) вспоминая его, но пусть подражает его жизни. Ибо не следует печалиться о том, кто отошел в место, в кото-

Услышал я, что умер блаженный Феодор и с великой заботой (о вас) переношу я то, что услышал, зная, сколь дорог он был вам. Если бы не стало аввы Феодора, (второй половины) нашего возлюбленного аввы Орсисия, я бы написал вам в **[302a]** [многих словах] со слезами о том, что произойдет после его смерти.

Но поскольку авва Феодор, которого и вы, и мы знали, остается (с нами), т.е. авва Орсисий[287], то что должен я написать вам? „Блажен Феодор, который не ходил на совет нечестивых“ (*Пс* 1.1). Более того, вечно „блажен он, боящийся Господа“ (*Пс* 111.1). Ведь теперь осмеливаемся мы назвать его блаженным, поскольку имеем непоколебимое убеждение, что он достиг хорошей гавани и ведет там беззаботную жизнь. Если бы это удалось каждому из нас! Если бы каждый из нас смог достичь этого! **[302b]** [Чтобы, заведя свой корабль в беззаботную жизнь в этом месте,] он мог упокоиться с отцами и сказать: „В этом месте я поселюсь, потому что я выбрал его“ (*Пс* 131. 14). Поэтому, возлюбленные и любезные братья, не оплакивайте Феодора, ибо „не умер он, но спит“ (*Мф* 9.24)[288]. Пусть никто не плачет, вспоминая его, но пусть подражает его жизни. Ибо не следует нам плакать о том, кто отошел в

[287] В Bo § 210 сказано: «Но Феодор, которого мы знаем как Орсисия, еще среди нас, потому что эти двое — одно» (Lefort1, 215.10–12).

[288] Здесь обрывается текст бохайрской версии.

ром нет печали. Пишу же это вам всем вместе, но особенно тебе, о возлюбленный и любезнейший Орсисий, чтобы ты теперь, когда он умер, принял на себя всю заботу и стал вместо него (отцом) братьев. Ведь и когда был он еще жив, (10) были вы оба как один (человек). И когда один уходил, обязанности двоих (все равно) выполнялись. А когда вы были вдвоем, становились вы одним, беседуя на пользу возлюбленным (братьям). Так вот, поступай так же! И так поступая, пиши и давай нам знать о своем спасении и спасении братии. И призываю вас молиться (15) всем вместе, чтобы Господь дал еще больший мир церквям. Ведь и теперь радостно отпраздновали мы Пасху и Пятидесятницу, и радуясь на благодеяния Господа, мы и написали вам. Приветствуйте всех боящихся Господа. А те, кто со мной, приветствуют вас. (20) Возлюбленные и любезнейшие братья, я молюсь, чтобы вы были сильными в Господе».

место, в котором нет печали. Пишу же это вам всем вместе, возлюбленные братья, но особенно тебе, мой возлюбленный и любезный авва Орсисий, чтобы, когда он **[303a]**[289] [умер...] Ведь когда Феодор был жив, вы двое были как одно. И когда один уходил, обязанности двоих (все равно) выполнялись. И когда вы были вдвоем в этом месте, становились вы одним для возлюбленных (братьев) и беседовали с ними на их пользу. Поступай так же. И так поступая, пиши нам и давай нам знать о своем спасении и спасении братьев. И призываю вас молиться всем вместе, чтобы Господь еще больше укрепил мир в церкви. Ведь и теперь **[303b]** радостно отпраздновали мы Пасху и Пятидесятницу и радуясь на благодеяния нашего Господа, мы написали вам. Я приветствую каждого, кто боится Господа. Те, кто со мной, приветствуют вас. Я молюсь, чтобы вы были сильными в Господе, возлюбленные и любезные братья». Послание (ἐπιστολή) аввы Афанасия авве Орсисию, когда упокоился авва Феодор.

[289] Здесь в рукописи лакуна в несколько строк, содержание которой без труда восстанавливается на основе греческого текста.

2. Коптские версии «Жития» Пахома

Из бохайрского «Жития» Пахома[290]

§ 5[291] **[p. 2. 21]** А в другой раз дали ему родители котелок с мясом антилопы, чтобы он отнес его работникам (ἐργατής), работавшим в другом месте. Когда же он шел по дороге, навел на него дьявол (διάβολος) толпу бесов (δαίμων) в виде (25) собак, желавших убить его. Но мальчик, **[p. 3]** поднял глаза к небу и заплакал, и тотчас они исчезли. Тогда принял дьявол образ старика и сказал ему: «Если неприятности сопровождают тебя в пути, то это потому, что ты не слушаешься (5) своих родителей». Но мальчик дунул в его лицо, и тотчас (дьявол) исчез. И придя туда, куда его послали, он отдал котелок с мясом работникам (ἐργατής). И нужно (χρεία) было, чтобы он остался ночевать в этом месте. А у владельца этого места (10) было две очень красивых дочери, и одна из них схватила его (говоря): «Спи со мной»[292]. Он же возмутился, потому что ненавидел это, считая это скверной и злым грехом перед Богом и людьми. И сказал он ей: «Да не будет, (15) что я совершу это! Разве у меня глаза собаки, что я должен спать со своей сестрой?» И таким образом Бог спас его от ее рук. И бежал он (оттуда), пока не добрался до дома.

§ 8[293] **[p. 5.19]** И в то время, когда еще (ἔτι) были они заперты в темнице Антинои, с Божьей помощью (βοήθεια) победил боголюбивый император Константин воевавших (πολεμέω) с ним. Тотчас издал он указ (πρόσταγμα) (и разослал) по всему миру (κόσμος), чтобы отпустили новобранцев (tiro=τίρων). Когда же их отпустили, (25) каждый в великой радости отправился к себе домой. Юный Пахом направился на юг пока не пришел в пустынную (ἔρημος) деревню Шенесет, выжженную сильной жарой (καῦμα). И стал он думать о месте, в котором бы не было множества людей, но **[p. 6]** лишь несколько. И вошел он в маленький

---

[290] Для перевода выбраны те главы, содержание которых не имеет параллелей в греческих версиях. Перевод дается по изданию Lefort1 с указанием страницы и строки коптского текста. Номера параграфов даются по французскому переводу Лефорта (Lefort, 1943, 79 сл.). Следуя общепринятой практике, при переводе в скобках даются греческие слова, использованные в коптском тексте.

[291] Эта история, кажется, является вторичной вставкой в первоначальный рассказ, поскольку в следующей главе (§ 6) Пахом, ссылаясь «на эту историю», имеет в виду рассказ § 4 (= G_1 § 3). Часть этой истории сохранилась в саидских версиях S_4 и S_8 (Lefort2, 210, 206).

[292] В S_4 эта фраза выглядит иначе: «А дьявол стал обольщать (διαβάλλω) его, приняв образ одной из дочерей того, у кого он остановился» (Lefort2, 210b, 7–11).

[293] Глава, хотя и имеет ряд соответствий с G_1 § 5, содержит множество подробностей, не засвидетельствованных греческой традицией.

храм на берегу (Нила), который древние называли «место Сераписа». И когда он стоял здесь и молился, Дух (πνεῦμα) Божий сотряс его (и сказал): «Дерзай (ἀγωνίζομαι) (5) и поселись в этом месте». Понравилось ему это, и поселился он в этом месте. И стал выращивать овощи и финиковые пальмы для (разных) нужд (χρεία): своего ли питания (τροφή), или для бедных этой деревни, или для странников, которые будут проплывать или проходить мимо. И ведь (καὶ γάρ) имел обыкновение (10) беседовать со многими людьми, и в результате (ὥστε) оставляли они свои дома, приходили и селились в этой деревне, следуя его ободрению. И действительно (καὶ γάρ) из-за его образа жизни (ἀναστροφή) множество людей поселилось в этом месте.

А спустя несколько дней[294] привели его в церковь (ἐκκλησία) (15) и крестили, чтобы (ἵνα) смог он удостоиться святых таинств (μυστήριον), т.е. тела (σῶμα) и крови Христовой. В ту ночь, когда он был крещен, было ему видение. Увидел он, как роса небесная сошла на его голову, затем собралась в его (20) правой руке и превратилась в мед. И когда он еще (ἔτι) смотрел на это, упал (мед) на землю и растекся по лицу всей земли. И пока (ἔτι) он недоумевал (ἀπορέω) в своем сердце, сошел к нему голос с неба: «Пойми это, Пахом, ибо (γάρ) в скором времени это произойдет с тобой».

(25) И преуспевал (προκόπτω) он в этом месте по причине своей любви к ближнему и укреплял каждого, кто к нему приходил, так что (ὥστε) молва о нем достигла многих людей. И приходили они, и селились в этой деревне вокруг него[295].

§ 9[296] [p. 7] А спустя некоторое время разразилась страшная зараза (λοιμός) в этой деревне, так что (ὥστε) множество людей умерло. Он же имел обыкновение ходить туда и служить (διακονέω) им. Он (5) приносил большое количество дров из леса и раздавал им: ведь поблизости от этого места был большой лес акаций. Одним словом (ἁπλῶς), служил (διακονέω) он им до тех пор, пока Бог не даровал им

---

[294] Здесь нарушен порядок событий. Скорее всего, имеется в виду «спустя несколько дней после того, как он пришел в Шенесет...»; следовательно, он вел беседы с местными жителями, уже будучи христианином.

[295] Сочетание ⲉⲑⲃⲏⲧϥ я перевожу как «вокруг него», а не как «из-за него» (ср. a cause de lui: Lefort, 1943, 83.31; because of him: Veilleux, 1980, 29). Хотя предлог ⲉⲧⲃⲉ имеет оба значения, здесь подчеркивается то, что люди селились «вокруг» (эквивалент греч. περί с род. пад.), создавая тем самым как бы прообраз будущего монастыря, в котором глава заботится обо всех и наставляет; ср. рассказ версии S_5 (в Во § 51 здесь лакуна) о присоединении монастыря Пестерпосен.

[296] Эта глава не имеет соответствия ни в греческих, ни в других коптских версиях, но дошла в арабском переводе (Amélineau, 1889, 345, 8 сл.). За ней следует рассказ о приходе Пахома к Паламону (= G_1 § 6).

исцеление. А когда избавились они от (10) своей болезни, сказал он себе: «Уход за больными в деревнях это не то, что должен делать монах (μοναχός). Это (занятие) для клириков (κληρικός) и престарелых верующих (πιστός). Я же не буду отныне делать эту работу, чтобы (ἵνα) кто-нибудь другой не взялся за эту работу (15) и не впал бы в соблазн из-за меня, чтобы не ко мне относилось слово Писания: „Душу (ψυχή) за душу“ (*Исх* 21.23). Ибо (γάρ) написано: „Чистое и непорочное благочестие перед Богом и Отцом состоит в том, чтобы призирать сирот (ὀρφανός) и вдов (χήρα) и хранить себя неоскверненным (20) от мира (κόσμος)“» (*Иак* 1.27).

§ 10 Проведя три года в этом месте, понял он, что слишком много людей окружает его, так что (ὥστε) он оказался в большом затруднении, потому что они не оставляли его в покое. После этого стал он искать, как стать ему монахом (μοναχός) и предаться уединенной жизни (ἀναχώρησις)...[297]

§ 12[298] **[p. 12. 7]** А когда увидел юный Пахом силу старца аввы Паламона, то стало для него обыкновением часто уходить из того места, где он жил, (10) и отправляться к могилам, полным мертвых[299]. Он проводил здесь всю ночь с вечера до утра, молясь Господу Иисусу, так что (ὥστε) место, на котором он стоял, превращалось в жидкую грязь из-за обилия пота его тела (σῶμα).

(15) Спустя четыре года увидел Пахом такое же видение (ὅραμα), какое было ему раньше: роса с неба сошла на него, и она падала и наполняла все лицо земли[300]. И еще увидел он ключи, которые были тайно даны ему. Когда же наступило утро, (20) рассказал он святому старцу авве Паламону о видении (ὅραμα), которое он увидел. А тот, быв в большом затруднении (ἀπορέω), сказал: «Есть глубокое значение (νόημα) в толковании происшедшего, сын мой Пахом, но (ἀλλά) «да будет воля Господа» (*Мф* 6.10)».

§ 13 Однажды, в праздник Крещения (ἐπιφανία), (25) когда шел Пахом из леса акаций, увидел он, что старец (Паламон) варит что-то

---

[297] Далее эта глава содержит тот же рассказ, что и G_1 § 6: Пахом отправляется к Паламону. Здесь интересно упоминание о трехлетнем служении Пахома в деревне Шенесет, отсутствующее в греческой версии.

[298] Эти две главы, не имеющие соответствий ни в греческих, ни в других коптских версиях, но дошедшие в арабском переводе (см. Amélineau, 1889, 352, 3 сл.), следуют после рассказа об аскетизме Паламона (= G_1 § 7) и перед рассказом о явлении огня Паламону и Пахому (= G_1 § 8).

[299] Речь идет о языческом кладбище, т.е. о пещерах, в которых были погребены мумифицированные тела.

[300] Речь идет о видении Пахому, когда он только что стал христианином: см. G_1 § 5 = Bo § 8.

в горшке. Подивился он про себя, что это (ἄρα) старец готовит сегодня. Сказал после этого старец: **[p. 13]** «Пахом, принеси-ка быстро тарелку (ⲃⲓⲛⲁϫ = πίναξ)». Когда тот принес ее, (Паламон) открыл горшок и вылил его содержимое в тарелку, а были в нем сушеные смоквы[301]. Ведь росла в этом месте большая смоковница, (5) которую они сами поливали на случай (χρεία), если кто-нибудь из них заболеет. После этого встали они, помолились и поели, благодаря Господа за то, что «голодной (душе) все горькое сладко» (*Притч* 27.7).

§ 20[302] **[S_3: p. 110a, 13]** Однажды, когда они вдвоем опускали в воду тростник, чтобы его размочить, неожиданно вынырнул в этом месте крокодил[303]. **[Bo: p. 19. 13]** Иоанн же испугался, побежал к берегу и стал кричать брату: «Быстро ступай (15) на берег, а то схватит тебя крокодил и утащит». Засмеялся Пахом и сказал ему: «Иоанн, ты думаешь, что звери (θηρίον) являются хозяевами над собой? Нет!» Потом крокодил дерзко вынырнул еще раз, причем (20) едва ли (μόγις) не в трех локтях от него. Пахом наполнил руку водой и плеснул ею в пасть крокодила, говоря: «Господь приказывает (τιμάω) тебе никогда больше не возвращаться в это место». И тотчас крокодил исчез под водой. Когда же Пахом вышел из воды, (25) его брат Иоанн подбежал к нему и, поцеловав его уста, руки и ноги в великой радости, сказал: «Господь **[p. 20]** знает, мой брат, что все время говорил я, что по плоти (κατὰ σάρξ) я старше тебя, поэтому (ἐπειδή) я и называл тебя всегда своим братом. С этого же дня я буду называть тебя своим отцом из-за твоей крепкой веры (5) в Господа». Что же касается Иоанна, то совершал он великие подвиги (πολιτεία) и вел строгий аскетический образ жизни (ἄσκησις) до самого дня своей смерти.

§ 105[304] **[p. 135.4]** А в другой раз, идя по монастырю, услышал наш отец Пахом, как один (из братьев), который имел плотские (σάρξ) мысли, говорил другим: «Сейчас время винограда»[305]. Человек Божий, услышав это, сильно разгневался и стал укорять (ἐπιτιμάω) его по праву (ἕξις), говоря: (10) «О несчастный (ταλαίπωρος), разве (μή) ты не знаешь, что лжепророки (προφήτης) умерли, но (ἀλλά) их духи (πνεῦμα) еще

---

[301] Таким образом, Паламон варил что-то наподобие компота из сухофруктов.

[302] Начало этой главы в бохайрской версии отсутствует из-за утери нескольких листов рукописи (Lefort1, 19, 12), но текст сохранился в версии S_3 (Lefort2, 110a, 13 сл.). Эта глава следует за рассказом о приходе Иоанна к Пахому (= G_1 §§ 14–15) и перед рассказом об искушениях Пахома (= G_1 §§ 18–19).

[303] Отсюда начинается текст бохайрской версии.

[304] Этот рассказ сохранился (правда, во фрагментарном виде) в саидской версии S_{3a} (Lefort2, 261b, 6 сл.) и в арабском переводе (Amélineau, 1889, 506.1 сл.).

[305] См. Pr. 73 о запрете собирать и есть плоды отдельно от братьев.

пребывают среди людей[306], стараясь найти место обитания в них, как, например, в этих? Почему же ты уступил такому бесу (δαίμων), и он живет в тебе и говорит твоими устами, так что (ὥστε) некоторые из этих, не понимая и слушая, что ты говоришь (ὀνομάζω) об этом плоде (καρπός), смущены желанием (ἐπιθυμία) иметь его, а сам ты оказался чуждым Богу, потому что ты соблазнил (σκανδαλίζω) их души (ψυχή), как (κατά) сказано в Писании: „Душу за душу“ (*Исх* 21.23). Разве (μή) ты не слышал, что сказал апостол (ἀπόστολος): „Никакое дурное слово да не исходит из ваших уст, но (ἀλλά) только доброе (слово) пусть дает наслаждение тем, которые слушают“ (*Еф* 4.29), и тем, которые говорят? Разве (μή) ты не знаешь, что слово, которое ты сейчас сказал, послужит не к наставлению твоих братьев, но к смущению и погибели? Для чего же тогда, о несчастный (ταλαίπωρος), ты говоришь дурное?[307] Вот (γάρ) поэтому я свидетельствую вам, что всякое такое пустое слово, или сквернословие, или глупое слово, или брань – это блуд (πορνεία) души (ψυχή) **[p. 136]** человека перед Господом.

С помощью притчи (παραβολή) я покажу вам (теперь), как гнев Господа сойдет на того человека, который говорит постыдные или ложные слова среди братьев. Ибо (γάρ) это подобно тому, как богатый человек пригласил людей к себе на пир (δεῖπνον), чтобы они ели, пили и веселились. И когда они встали из-за стола, побили они всю посуду в его доме. Он же разгневался на них и стал их наказывать (τιμωρέω), говоря: „О неблагодарные несчастные (ταλαίπωρος)! Я пригласил вас в свой дом, чтобы вы хорошо (καλῶς) ели и пили. Почему же в буйстве своей души (ψυχή) вы побили сосуды (σκεῦος) в моем доме и ели без благодарности?“ Так (будет) и со всяким, кто оказывается под ярмом монашеской жизни (- μοναχός), но говорит недостойные речи. Господь перенесет свой гнев на них (и скажет): „Вы были приглашены в святое собрание[308], и вы хотите погубить (ваши души и) души (ψυχή) тех, кого я собрал для их спасения. Хотите ли вы погубить их вашими недостойными речами?“

Я покажу вам, что честь и слава тех, которые ведут достойную (καλῶς) жизнь (πολιτεύω) и состязаются (ἀγωνίζομαι) в величии своих усилий в общежитии (κοινωνία), больше, чем (слава) тех, кто ведет отшельническую жизнь (ἀναχωρέω). Я покажу вам также гибель, падение и потери

---

[306] В S_{3a}: «Разве ты не знаешь, что плоть (σάρξ) лжепророков умерла, но их духи еще...» (Lefort2, 261b, 25 сл.); в арабском переводе: «Ученики лжепророков умерли...» (Amélineau, 1889, 506.3 сл.).

[307] Эта фраза пропущена в Во, но находится в S_{3a} (Lefort2, 262a, 26–28).

[308] Здесь текст версии S_{3a} обрывается.

тех, (25) кто не живет достойно (καλῶς) в общежитии (κοινωνία): эти вещи соблазняют (σκανδαλίζω) их больше, чем тех, кто ведет отшельническую жизнь (ἀναχώρησις). Ибо (γάρ) как купец, плавающий по морям и рекам во всякую погоду, если спасается от морской опасности (κίνδυνος), то становится очень богатым. Но если **[p. 137]** его корабль тонет в море, то не только (οὐ μόνον) теряет (этот купец) свое добро (χρῆμα), но (ἀλλά) теряет и свою жизнь (ψυχή) – и никто больше его не вспомнит. Послушайте же теперь объяснение: тот, кто (5) преуспевает (προκόπτω) в общежительной жизни (κοινωνία) в чистоте, послушании, смирении и покорности и не подает никому никакого соблазна или искушения (σκάνδαλον) своими словами или делами, тот (+ οὖν) станет богатым (своим) богатством, которое не подвержено гибели и пребудет вовек. Если (10) же он будет нерадивым (ἀμελής), и какая-то душа будет им соблазнена и погибнет, горе этому человеку: он не только (οὐ μόνον) погубил свою душу (ψυχή) и труды, но (ἀλλά) должен он будет дать отчет (λόγος) Богу за ту душу (ψυχή), которую он соблазнил.

Послушайте же (теперь) о тех, (15) которые ведут отшельническую жизнь (ἀναχώρησις), и я расскажу вам притчу (παραβολή) о них. Как торговец (ἀγορεύς), который продает на рыночной площади (ἀγορά) хлеб, овощи или что-то другое (+ ὅλως) в этом роде: он не получит богатства от такой, хотя и каждодневной, прибыли, но и не (οὐδέ) будет он испытывать недостатка (20) в телесных (σωματικόν) вещах этого мира (κόσμος). Так же и аскет (ἀσκητής), который ведет уединенный образ жизни (ἀναχωρέω): он не несет ответственности (βάρος) за других людей, таких же, как и он, и не (οὐδέ) видит он из своего угла тех, которые живут (πολιτεύομαι) (так же, как и он) и ведут добрую жизнь (πολίτευμα), (25) чтобы (ἵνα) и он мог делать то же самое. Так вот (οὖν), такой человек не займет высокого положения в царстве небесном, но и не (οὐδέ) будет лишен вечной жизни из-за чистоты своей аскезы (ἄσκησις), в которой он жил. Ибо (γάρ) за его посты (νηστεία), его молитвы и образ жизни (πολιτεία), который он вел **[p. 138]** во имя Христа, за его любовь к нему и страх перед ним будет дана ему награда во много раз большая в грядущем веке (αἰών) в царстве (Христа).

Еще научу я вас при помощи притчи (παραβολή) о братьях, которые являются самыми меньшими (ἐλάχιστος) в общежитии (κοινωνία) (5) и которые не ведут строгой жизни (πολιτεία) и не практикуют суровой аскезы (ἄσκησις), но (ἀλλά) живут в чистоте тела (σῶμα) и в соответствии с установленными правилами (κανών) в послушании и подчинении. В сравнении с теми, кто практикует отшельническую жизнь (ἀναχώρησις), они не ведут (строгой) жизни (πολιτεία), (10) но (ἀλλά) рассматривают себя как (ὡς) меньших. Ибо (γάρ) подобно это любимым

слугам царя и его любимым евнухам: во дворце (παλάτιον = palatium) они имеют большую свободу (παρρησία), чем могущественные (ἐξουσία) (вельможи) царя; эти (последние) не могут встретить (ἀπαντάω) царя, (15) если евнухи не доложат их просьбу царю. Так же и с теми, которых считают меньшими (ἐλάχιστος) в общежитии (κοινωνία): они окажутся совершенными в законе (νόμος) Христа из-за своего терпения (ὑπομονή). Они живут (πολιτεύομαι) в подчинении (ὑποταγή) (20) согласно (κατά) Богу. Они совершеннее, чем те, кто ведет отшельническую жизнь (ἀναχώρησις), ибо (γάρ) живут в подчинении, в котором жил апостол, следуя Писанию: „Любовью (ἀγάπη) Духа, служите друг другу в духе кротости и со всяким терпением перед нашим Господом (25) Иисусом“ (*Гал* 5.13; *Еф* 4.2)».

§ 106[309] Однажды наш отец Пахом молился в каком-то месте, и дано было ему видение (ὅραμα) о тех, которые отвратились от своего выбора **[p. 139]** и стали плевелами, как (κατά) написано в святом евангелии: «Плевелы — это сыны лукавого» (*Мф* 13.38), т.е. те, которые оскверняют образ (εἴκων) Бога. И не замедлил он (5) отделить их от доброго семени, поскольку знал, что их распространение послужит гибели праведных. Если же он узнавал, что обманутый одним из сынов дьявола (πονηρός) был (еще) незрелым, и если он знал, (что никто не обратил внимания)[310] на него, то (10) он питал его душу (ψυχή) и исцелял ее. Кроме того (λοιπόν), когда он находил тех, которые оказывались сынами дьявола (πονηρός), то срывал с них монашеское (-μοναχός) одеяние (σχῆμα), надевал на них мирскую (κοσμικός) одежду и изгонял из среды братьев. Часто же, еще до того, как они осознавали желание (15), которое они возымели в своем сердце, чтобы его осуществить, он узнавал о нем через Духа (πνεῦμα) Бога, который пребывал в нем. И он расспрашивал их подробно до тех пор, пока они наконец не исповедовались (ὁμολογέω) в том, что они замыслили в своем сердце, и после этого изгонял он их из среды братьев[311]. Если же кто-то (20) впадал в прегрешение (παράπτωμα) и (Пахом) узнавал, что он кается (μετανοέω), то спешил он в своем сострадании спасти его от руки дьявола (διάβολος),

---

[309] Этот рассказ дошел до нас и в арабском переводе (Amélineau, 1889, 509.8 сл.).

[310] Эта фраза отсутствует в бохайрском тексте (вероятно, вследствие случайного пропуска переписчиком), и Лефорт дополняет ее на основе арабского перевода (Lefort, 1943, 179, прим. 4).

[311] Лефорт, основываясь на порядке текста в арабском переводе, поместил этот отрывок до конца параграфа перед вышеследующей фразой «Если же он узнавал, что тот, кто был обманут...». Он считал, что бохайрский переводчик случайно перевел сначала текст второй колонки своего саидского оригинала, а затем первой (Lefort, 1943, 179, прим. 6).

вспоминая поучение апостола, говорившего: «Братья мои, если кто-нибудь из вас впадет в (25) согрешение (παράπτωμα), вы, духовные (πνευματικός), исправляйте такового в духе (πνεῦμα) кротости; и ты должен наблюдать за собой, чтобы не (μήπως) впал ты в искушение (πειράζω)» (*Гал* 6.1).

§ 108[312] **[p. 149.5]** Однажды пошел наш отец Пахом на юг[313], он и еще несколько братьев, чтобы нарубить тростника. И когда достигли они монастыря Табеннеси, захотел он посетить тамошних братьев. Он вошел (туда) с братьями, цитируя (μελετάω) вместе с ними (Писания), (10) и когда он поприветствовал (ἀσπάζω) всех тамошних братьев, увидел он, что один из них поражен дьявольским (διάβολος) грехом.

На следующую же ночь молился он Господу об этом деле, говоря: «Господи, Боже Вседержитель (παντοκράτωρ), „Отец Господа нашего Иисуса Христа“ (*Еф* 1.3), тот, который благословен, (15) который собрал это святое место, т.е. святое общежитие (κοινωνία), учрежденное от начала нашими святыми отцами апостолами, которых ты избрал и возлюбил, и затем на этом ты основал нас, чтобы (ἵνα) мы, твои рабы, пребывали во всякой чистоте (20) и прославляли и благословляли твое святое имя во веки веков. Аминь. Мы молимся твоей доброте (- ἀγαθός) и человеколюбию, Боже, (мы молимся) за этого несчастного (ταλαίπωρος) среди нас, который не воздал благодарности твоему величию (μεγεθός) и доброте. И выбрал он (25) для себя стать сосудом (σκεῦος) дьявола (διάβολος), а не „сосудом (σκεῦος) избранным“ (*Деян* 9.15) и обиталищем Святого Духа, который спасает каждого. Он совершил убийство другого в твоем святом доме, приняв эти дурные (πονηρός) помышления, которые **[p. 150]** лукавый (πανοῦργος) дьявол (διάβολος) вбросил в его сердце, и стал он его сыном. Однако (καίτοι) он не не знает Писаний (γραφή), чтобы (ἵνα) я молился перед тобой за него, потому что он познал твое истинное знание и сам учит (5) других жить по (κατά) твоей святой воле. Ибо (γάρ) грехи и нечистота, которые он учит других не совершать, являются как раз теми, в которых он сам жил, которые допускал и нечестиво (ἀσεβής) совершал. Поэтому он заслуживает смерти. Но (ἀλλά) сам я не могу (10) причинить ему никакого зла без твоей святой на то воли. Поэтому, Господи, Бог всех святых, так же, как ты

---

[312] Этот рассказ сохранился также в неизданной ватиканской рукописи арабской версии «Жития» (Av f. 85v), переведенной с саидского; об этой рукописи см. главу I (арабские версии).

[313] Строго говоря, если Пахом шел из Пабау в Табеннеси, то шел он на восток (в этом месте — район Табеннеси–Пабау–Шенесет — Нил делает крутой изгиб с востока на запад: см. карту), но поскольку он шел вверх по течению Нила, который течет с юга на север, то в представлении египтян он шел на юг.

открыл мне его злые беззакония (ἀνομία), научи меня, как я должен с ним поступить».

И когда он еще (ἔτι) молился, явился ему ангел Господа, который был весьма страшен (15) и держал в руке обнаженный огненный меч. И сказал он нашему отцу Пахому: «Точно так же, как Бог „изъял имя его из книги жизни“ (*Исх* 32.32), так и ты изгони их[314] из среды братьев, ибо они не являются незнающими. Ведь даже (καὶ γάρ) для людей незнающих подобная нечистота (20) является скверной перед Богом».

Когда же наступило утро, надел он на них мирскую (κοσμικός) одежду и сказал им: «Идите и ведите себя в соответствии (κατά) с (этой) одеждой, ибо это поведение вы уже сделали своей практикой (πρᾶξις)». И изгнал он их из среды братьев. И исполнилось слово пророка (προφήτης) (25) о них: «Я изгоню их из дома моего и не буду их больше любить» (*Ос* 9.15). И после этого сел он и говорил братьям слова Господа. И вселил он в них страх рассказом о нерадении (- ἀμελής) тех, кого он выгнал, горько плача о несчастьях, которые их **[p. 151]** постигли за (их) нечистоту, которую они проявляли перед Богом день и ночь. Затем встал он и помолился со всеми, и после этого отправился каждый в свой дом, цитируя (μελετάω) (5) про себя слово Божье. Что же касается нашего отца Пахома, то удалился он с братьями, которые пришли с ним рубить тростник, цитируя (μελετάω) слова Господа, и пришли они наконец в Пабау.

§ 188[315] **[174.16]** Многие из братьев часто спрашивали его о значении слов, которые он им говорил, а они не понимали. Когда он садился наставлять (κατηχέω) братьев, (20) они спрашивали его о значении многого из того, что он говорил, поскольку не понимали глубину их значения (ⲛⲟⲙⲁ = νόημα). Но если он стоял, то никто, кроме переводчика (ἑρμηνευτής), не спрашивал его[316], следуя (κατά) правилу (κανών), которое было установлено с самого начала, но (ἀλλά) они стояли, (25) внимательно (ἐπιστήμη) слушая то, что он говорил. Стояли они обычно дом за домом, согласно (κατά) своему рангу (τάξις) и порядку (ὄρδινος = ordo), причем каждый глава дома стоял **[175]** перед своими людьми. «Вторые» же стояли позади каждого из них, проверяя, чтобы (μήπως) никто из братьев не отсутствовал. И стояли они в таком порядке, слушая божественные слова. И было (5) воистину (ἀληθῶς) достойно удив-

---

314 Рассказ неожиданно меняет одного грешного монаха, о котором Пахом начал молиться, на целую группу грешников, которых он и изгоняет затем из монастыря.

315 Рассказ не имеет параллелей в других версиях; ср. Ep. Am. § 21.

316 Пахом говорил по-коптски, а многие монахи коптского не знали или знали его не на том уровне, чтобы понимать духовные поучения; см. ниже § 196.

ления видеть, как воспламенялись они на божественные слова, которые он им говорил. И ведь (καὶ γάρ) (действительно) братья общежития (κοινωνία) были подобны собранию ангелов (ἄγγελος). — И стояли они один рядом с другим и каждый слушал как то, в чем он согрешил, так и (10) то, в чем он преуспел. У некоторых глаза были полны слез из-за порицания, которое было обращено к ним, и они принимали решение предстать святыми перед Богом. А для других, чье сердце было спокойным, потому что они поступали хорошо в меру (κατά) (15) своих сил, эти божественные слова (еще больше) побуждали к добродетельной жизни (πολιτεία) и к деланию того, что угодно Богу. — После того как он заканчивал их наставлять (κατηχέω), многие простирались (перед ним), а остальные братья (просто) молились. И горько они плакали, говоря в своем сердце: (20) «Мы не достойны стоять и молиться с братьями».

§ 194 [184] И затем начал рассказывать им (Феодор) о жизни (βίος) нашего отца Пахома от его детства и о всех трудах, которые он предпринял с самого начала (ἀρχή), когда он создавал святое общежитие (κοινωνία). (Рассказал он им) и об искушении (πειρασμός) от бесов (δαίμων), (5) и о том, как он спас от них души (ψυχή), которые Господь доверил ему, и об откровениях, которые Господь дал ему, (одним словом) обо всем, что он услышал из уст этого святого (ἅγιος) и что он увидел своими собственными глазами. И вот то, что он рассказал им:

(10) «Послушайте меня, мои братья, и хорошенько (καλῶς) уясните то, что я вам скажу. Ведь (καί γάρ) человек, о котором мы говорим, это отец всех нас после Бога. Ибо (γάρ) Бог заключил с ним завет (διαθήκη), чтобы через него спасти множество душ (ψυχή). Также и нас Господь спас (15) его святыми молитвами. Потому что он — а я говорю о нашем праведном (δίκαιος) отце Пахоме — является одним из святых Бога и тем, кто выполнял всегда и повсюду его волю. И я боюсь, как бы мы не (μήπως) забыли его труды и перестали думать (20) о том, кто сделал это множество (людей) единым духом (πνεῦμα) и единым телом. Именно через него и других наших святых отцов, которые помогали ему, и было устроено это святое дело. Посмотрите, как Господь благословил дом Ионадава, сына Рехавова, как сказано через Иеремию: (25) „Не перестанут сыны Ионадава стоять пред моим лицом во все дни земли, потому что они соблюли заповедь (ἐντολή) своего отца“ (*Иер* 42.18–18). И мы также верим, что благословение нашего отца пребудет с нами и с теми, кто придет после нас, пред Богом **[185]** навсегда. А теперь давайте не будем нерадивыми (ἀμελές) и не будем забывать его законов (νόμος) и заповедей (ἐντολή), которые дал он нам, еще (ἔτι) когда он был с нами в теле (σῶμα).

Ибо (γάρ) какое преимущество у нас перед другими людьми? Ведь (γάρ + πάντως) разве заключается оно в том, что мы носим (φορέω) другую одежду (σχῆμα)? Или что наши чресла опоясаны ремнем? Или в том, что мы собрались вместе в единое общежитие (κοινωνία)? Ведь (γάρ) есть множество людей, которые собрались вместе во многих местах, и они носят (φορέω) такую же, как и мы, одежду (σχῆμα). Ибо (γάρ) слава Господа нашего Бога и его благодать наполнила весь мир (κόσμος). Но воистину (ἀληθῶς) преимущество, которое Господь дал нам, это то, что наш праведный (δίκαιος) отец дал нам[317]. Он жил, следуя (κατά) жизни пророков (προφήτης) и служению, которому посвятил себя наш Господь согласно (κατά) Евангелию (εὐαγγέλιον). Он был непорочным перед всеми, как (κατά) вы сами можете свидетельствовать. И вы знаете также, как он часто учил нас со слезами, как о тех, кого он учил, Павел сказал в книге «Деяний» (πρᾶξις) (ср. *Деян* 20.19–20). (Вы знаете), как он собирал нас каждый день и говорил с нами о святых заповедях (ἐντολή), чтобы мы соблюдали каждую из его заповедей (ἐντολή), которые находятся в святых Писаниях Христа, и как сначала он сам осуществлял их на деле (πρᾶξις), прежде чем давать их нам. Именно от такого праведного (δίκαιος) человека узнали мы волю Бога вплоть до того, как простирать нам руки к Господу и как нужно молиться Богу. Именно он научил нас этому. Разве не (μή) справедливо (δίκαιον), чтобы мы благословляли его после **[186]** Господа, который нас создал? Ведь разве (μὴ γάρ) не сказал Бог Аврааму, который выполнял его волю: „Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну“ (*Быт* 12.3)? А теперь, мои братья, давайте вместе скажем: „Благословен Бог нашего праведного (δίκαιος) отца Пахома, который через свои труды и молитвы стал для нас проводником в вечную жизнь“».

Тогда (τότε) все братья ответили как бы едиными устами и одним голосом: «Благословен будет во всем и во всех своих трудах наш боголюбивый отец, наш праведный (δίκαιος) отец Пахом». И после того как они все вместе радостно и с верой в него провозгласили (ὁμολογέω) это, снова (πάλιν) обратился (Феодор) к ним: «Возможно (πολλάκις), некоторые из вас подумают, что они прославляют плоть (σάρξ). Вовсе нет! Или, что наша надежда (ἐλπίς) возлагается на человека. Ни в коем случае! Но (ἀλλά) мы прославляем и благословляем Духа (πνεῦμα) Бога, который пребывает в нем. Даже если (καὶ γάρ) мы также благословляем и плоть (σάρξ), то она поистине (ἀληθῶς) достойна этого,

[317] Лефорт предположил, что здесь отсутствует какая-то часть фразы (Lefort1, 185, n. 1).

поскольку она стала (20) храмом Господа (ср. *1Кор* 3.16). И не только (οὐ μόνον) подобает так поступать, но (ἀλλά) мы знаем и верим, что его имя „вписано в книгу жизни“ (*Фил* 4.3) со всеми святыми. Теперь, братья мои, я скажу вам, что необходимо (ἀνάγκη) и правильно (δίκαιον) для нас написать о его трудах с самого начала (ἀρχή), (25) о всем его совершенстве (- τέλειος), о его образе жизни (πολιτεία) и всех его аскетических подвигах (ἄσκησις), которые он совершил, чтобы (ἵνα) память о нем оставалась на земле точно так, как она пребывает на небесах вовек. Как сказал блаженный (μακάριος) Иов: „Если бы только **[187]** мои слова были записаны и оставлены в книге навек!“ (*Иов* 19.23). Но (ἀλλά) чтобы никто не (μήπως) говорил в незнании: „Написано также: ‘Проклят человек, который надеется (ἐλπίς) на человека’ (*Иер* 17.5)“. Ведь (καὶ γάρ) говорили вам (5) часто, что тот, кто соединяется с Господом, не называется (больше) человеком, но духом, как (κατά) написано: „Соединяющийся с Господом есть один дух (с ним)“ (*1Кор* 6.17). Также сказано: „Вы не по плоти (σάρξ), но по духу (πνεῦμα)“ (*Рим* 8.6). Поэтому (οὐκοῦν), согласно (κατά) этому речению, человек (10), который соединяется с Господом и служит ему, перестает быть человеком из-за ума святого Духа (πνεῦμα), пребывающего в нем. Ибо (γάρ) это подобно мечу в ножнах. Не говорят: „меч и ножны“, как если бы (ὡς) они были отделены друг от друга и имели бы два имени, но (ἀλλά) его называют (15) просто меч. И это подобно вину в сосуде (κρατήρ), которое смешали с водой. Никто не называет это „вино с водой“, но те, кто пьет, называют это просто вино. Так и человек, который становится храмом Бога через (20) очищение своей души (ψυχή), своего тела (σῶμα) и своего духа (πνεῦμα).

Давайте посмотрим на тех святых, о которых говорит Писание, как каждый из них возвышает того, кто был перед ним и кто вел его к жизни, чтобы тот познал Бога. Они делали это по приказу Господа и его воле. (25) Поэтому подобает и нам без колебания благословлять нашего праведного (δίκαιος) отца, который привел нас к знанию Бога. Когда Бог говорил с патриархом (πατριάρχης) Исааком, он благословил его и сказал: „Не ходи **[188]** в Египет, но (ἀλλά) живи в земле, о которой я скажу тебе. Я буду с тобой и благословлю тебя. И я умножу потомство твое, как звезды небесные. И дам я всю эту землю потомству твоему (5) и все народы (ἔθνος) земли благословятся в потомстве твоем, потому что Авраам, твой отец, послушался моего голоса и выполнил мои повеления, мои уставы и мои законы (νόμος)“ (*Быт* 26.2–5). Если бы Исаак не был угоден Господу, то не говорил бы он с ним таким образом и не назвал бы (10) он его „сыном Авраама“, когда сказал ему: „Из-за Авраама, твоего отца, я благословлю тебя, потому что выполнил ты мою

волю“. Этим он учил своего слугу и дал ему неограниченную правоту, и он возвысил того, кого породил или (εἴτε) по (κατά) плоти (σάρξ), или (εἴτε) по (κατά) духу (πνεῦμα). (15) Праведный Лот также был гостеприимным и поступал праведно (δικαιοσύνη), чему он был научен Авраамом в то время, когда он был с ним и пока они не расстались друг с другом. И когда он жил в Содоме, он продолжал практиковать эти (добродетели) и постоянно творил добро (20) каждому, кто к нему приходил. О нем также написано вот что: „Вспомнил Бог об Аврааме и взял Лота от погибели“ (*Быт* 19.29). Ибо (γάρ) стал он достойным удивления и благословлен (μακαρίζω) во многих местах Священного Писания (γραφή), (25) потому что он слушался учения Авраама. Также находим мы и Иакова, благословляющего сынов Иосифа и возносящего своих отцов словами: „Бог, которому были угодны **[189]** мои отцы, Авраам и Исаак, пусть благословит отроков сих“ (*Быт* 48.15–16). И еще: „Пусть на них будет наречено мое имя и имя моих отцов, Авраама и Исаака“ (*Быт* 48.16). Также и Иосиф, когда готовился умереть, говорил (5) своим братьям: „Бог выведет вас из земли сей в землю, о которой он клялся моим отцам, Аврааму, Исааку, Иакову“ (*Быт* 50.24) и их потомству.

Вот, мы привели вам множество свидетельств из Священного Писания (γραφή) о том, как (10) все эти святые превозносят и прославляют своих отцов, которые были до них. Разве не (μή) подобает (δίκαιον) и нам превозносить и почитать праведного человека и пророка (προφήτης), которого Господь дал нам для того, чтобы мы познали (Господа) через его святость (-ἅγιος)?»

§ 196 [190.22] Вот как наш отец Феодор обычно укреплял их словами и совершенным учением праведного (δίκαιος) человека, (25) нашего отца Пахома. Пока совершали они святую Пасху Господню, распоряжался он (κατά) всеми их делами, следуя (κατά) преданиям (παράδοσις) нашего отца Пахома, а они праздновали святое Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. И после этого молился он за всех них и отпускал их в мире (εἰρήνη) после того, как переводил многих **[191]** из них из одной общины в другую для их спасения[318].

Братья же, которые переводили (ἑρμηνευτής) его слова на греческий для тех, кто не понимал по-египетски (потому что они были либо иностранцами [ξενικός], либо александрийцами), (5) слышали, как он много раз рассказывал об образе жизни (πολιτεία) нашего отца Пахома, и внимали всем сердцем тому, что он говорил о нем. И записали они

---

[318] Следующий далее абзац дословно находим в версии S_{3b}: Lefort2, 292.27 сл.

это для (братьев). Потому что после того, как наш отец Феодор заканчивал свою беседу с ними о нем и (10) воздавал хвалу ему и всем его трудам, воздыхал он и говорил братьям: «Обратите внимание на слова, которые я говорю вам, так как (скоро) наступит время, когда вы не сможете найти никого, кто бы рассказал вам об этом».

§ 197[319] Наш отец Феодор постоянно горевал (15) перед Господом, боясь, как бы не погибла одна из душ, которые были вручены ему Господом. Он учил их оставлять дурные дела и творить добро (ἀγαθόν) перед Господом. Когда он видел, что под предлогом пропитания (τροφή) (20) и других телесных (σῶμα) нужд (χρεία) монастыри (μονή) стали приобретать многочисленные поля, скот и лодки — одним словом (ἅπαξ ἁπλῶς), многочисленное имущество (ϩⲏⲗⲏ = ὕλη) — то сильно скорбел он сердцем, хорошо понимая, что нога многих соскользнула с правильного пути (25) из-за (стремления к) имуществу (ὕλη) и пустых забот этого мира (κόσμος). И захотел он пойти в Шенесет к нашему отцу авве Орсисию, чтобы посоветоваться с ним об этом деле. И тотчас поднялся он с огнем в сердце и ночью отправился — он и еще два брата (30) с ним, и пришли они в Шенесет. Пришел он, **[192]** еще раз (πάλιν) поприветствовал (ἀσπάζω) его и тотчас сильно заплакал, и с ним заплакал и авва Орсисий. И после того как они вдвоем проплакали долгое время, взял авва Феодор авву Орсисия за руку (5) и отвел его в сторону и говорил с ним наедине, продолжая плакать. И сказал он ему: «Мой господин святой отче, ты по воле Господа возложил на меня эту ношу и ты знаешь, что до сего дня я делал все, что было в моих силах. (10) Ты также знаешь, что я ничего не делал без того, чтобы ты знал (γνώμη) об этом, потому что мы во всем являемся одним телом (σῶμα), одной душой (ψυχή) и одним духом (πνεῦμα) в (κατά) Боге. Теперь я спрашиваю тебя, мой господин и отец, что я должен делать с этим многочисленным добром (οὐσία) и с этим имуществом (ὕλη), которое так увеличилось, (15) а мы-то знаем, что в них нет никакой пользы». Сказав это, опечалился он, желая, чтобы этого имущества (ὕλη) стало меньше. И сказал ему наш отец авва Орсисий: «Господь благословил (наше) общежитие (κοινωνία) и расширил его. Но он имеет власть (ἐξουσία) и (20) ограничить ее снова своими правильными назначениями и своим истинным и праведным судом». Сказал авва Феодор авве Орсисию: «Хорошо (καλῶς) ты сказал. Все, что ты мне будешь говорить, я буду выполнять и соблюдать, как если бы (ὡς) Господь говорил мне это». И (25)

---

[319] Параллельный рассказ см. G_1 § 146, но коптский текст содержит ряд интересных деталей, отсутствующих в греческом.

встав, помолился он и отправился в печали. И шел он на юг в Пабау к братьям, которые были в том монастыре (μονή).

§ 208[320] **[210. 13]** А через три дня после смерти Феодора[321], когда все братья пребывали в великой (15) скорби, заболел наш отец Орсисий от скорби по смерти доброй памяти отца нашего Феодора. Тогда некоторые старые (ἀρχαῖος) братья с аввой [Пшентаиси][322] и с аввой Пахомом[323] стали умолять авву Орсисия (20) пойти и сказать братьям несколько слов утешения. Он согласился, поднялся и вышел, плача. Сел он посреди братьев, которые, собравшись, плакали и скорбели об отце нашем Феодоре. (25) И начал он говорить с ними в сердечной скорби и со слезами:

«Итак (ὄντως), Бог взял у нас праведного (δίκαιος) отца, авву Феодора, который утешал нас словом Господним. И эта **[211]** великая сердечная скорбь становится для нас еще больше, поскольку именно мы настолько сильно скорбели о нем, что он стал просить (αἰτέω) Господа скорее взять его от нас. И стали мы сиротами (- ὀρφανός). Ведь (καὶ γάρ) все вы знаете (5) о его великой любви к нам и о том, как постоянно просил он Бога избавить нас от дьявола, который завидует (φθονέω) нам. А теперь, мои возлюбленные братья, давайте все время помнить о его трудах, о его аскетических подвигах (ἄσκησις) и о его слезах, которые он проливал перед Господом (10) день и ночь за нас, чтобы сказанное в Писании не относилось к нам: „Скоро забыли они дела его и не придерживались его советов“ (*Пс* 105.13) и чтобы мы не оказались пред судом. Ибо (γάρ) я верю, что если мы будем поступать в соответствии (κατά) с тем, что он нам заповедал, (15) то будет он ходатаем (πρεσβευτής) за нас перед Богом и отцом нашим Пахомом. Ибо (γάρ) это так же, как наш Господь Иисус сказал своим святым (ἅγιος) ученикам (μαθητής) и своим святым апостолам (ἀπόστολος): „Я пойду перед вами, чтобы приготовить вам место“ (*Ин* 14.2). И еще говорит он: „У нас есть тот, кто просит (20) за нас перед Отцом, Иисус Христос наш Господь, который возлюбил нас и принес себя в жертву за наши грехи. Но не только за нас, но (ἀλλά) и за грехи всего мира (κόσμος) претерпел он“ (ср. *1Ин* 2.1–2). Ведь (γάρ) все дни, пока он был с нами в теле (σῶμα), наш (25) праведный (δίκαιος) отец Пахом молил Господа день и ночь о спасении наших душ (ψυχή) и душ всего мира (κόσμος). Это же делали и наши

---

[320] Рассказ не имеет параллелей в других версиях.

[321] Рассказ о смерти Феодора находится в Bo §§ 206–207 и соответствует рассказу версии G_1 §§ 148–149.

[322] В тексте ϣⲉⲛⲉⲥⲏⲧ, что является ошибкой переписчика, поскольку «Шенесет» это топоним. Уже Амелино предложил читать здесь ϣⲉⲛⲧⲁⲏⲥⲓ, т.е. Пшентаиси — первый ученик Пахома (G_1 § 25; Bo § 23).

[323] Один из первых учеников Пахома (G_1 § 26; Bo § 24).

святые отцы, которые пришли после него, т.е. авва Петроний и авва **[212]** Феодор, ставшие его сынами, подражая его жизни (βίος) и в великой (любви) креста (σταυρός).

Теперь же, мои братья и главы (ἡγούμενος) монастырей (μονή), (вы) которые являетесь членами (μέλος) нашего отца, давайте соблюдать законы (νόμος), которые установили для нас (5) наши отцы, и заповеди (ἐντολή), которые они дали нам, чтобы (ἵνα) таким образом их сердца были за нас спокойны в тех местах, где они пребывают. Как Христос сказал своему Отцу о своих апостолах (ἀπόστολος): «То, что дал ты мне, я передал им, (10) а они приняли это и сберегли твое слово» (*Ин* 17.8). Пусть и они скажут о нас: „Добро (καλῶς) пожаловать, сыны, которые слушались своего отца и соблюдали заповеди (ἐντολή), данные им. Приходите и наследуйте (κληρονομέω) вечную жизнь со своими отцами, потому что вы ходили (15) по их стопам в заповедях (ἐντολή), которые они вам дали“. Ведь (καὶ γάρ) вот кости нашего праведного (δίκαιος) отца и сегодня находятся среди нас, т.е. законы (νόμος), которые он нам дал, чтобы при их помощи смогли мы одолеть противника (πονηρός). Чтобы (ἵνα) сердце наших отцов было за нас спокойно, когда увидят они, что их побег дает духовный (πνευματικόν) плод (20) для Бога, их создателя, как (κατά) сказано в Писании: „Как деревья, посаженные у потоков вод“ (*Пс* 1.3).

Теперь, мои братья, давайте не будем нерадивыми (ἀμελές), чтобы (μήπως) труд наших отцов не оказался напрасным, чтобы он устоял и чтобы сами мы не оказались в опасности (κίνδυνος) (25) Божьего суда, когда мы окажемся пред нашими отцами. Поэтому Господь поставил меня вместе с нашими отцами быть вашим слугой, как Господь сказал в Евангелии (εὐαγγέλιον): „А я был посреди вас, как служащий (διακονέω)“ (*Лк* 22.27). **[213]** Сказала же Авигея блаженному (μακάριος) Давиду: „Я буду тебе служанкой и буду мыть ноги твоих слуг“ (*1Цар* 25.41). И своим смирением спасла она всех тех, которые принадлежали ей».

Когда наш отец Орсисий сказал это (5) главам (ἡγούμενος) монастырей (μονή) и всем собравшимся братьям, встал он и помолился о них, а они приветствовали (ἀσπάζομαι) его в великой радости, как если бы (ὡς) они увидели, что наш отец Пахом и Феодор находятся среди них. И когда они на третий день отслужили литургию (προσφορά) по авве Феодору, пошел (Орсисий) (10) с братьями из монастырей (μονή), чтобы проводить всех, и отправился каждый в свой монастырь (μονή) в мире (εἰρήνη). И часто ходил он навещать их в монастыри (μονή) и укреплял их в законе (νόμος) Господа и в заповедях (ἐντολή) нашего отца[324].

---

[324] В следующей главе Bo (§ 209) находится то же поучение Орсисия, что и в G_1 § 118.

Из саидского «Жития» Пахома (S_2)[325]

[p. 17a] Случилось же, что однажды (Пахом) заболел и так сильно страдал, (20) что (ὥστε) ангелы[326], которые были посланы за ним, забрали его душу (ψυχή), **[b]** и он умер. И взят он был после этого в другой эон (αἰών)[327]. Когда (5) же он уже приближался к воротам (πύλη) жизни, пришел приказ от (10) Бога снова вернуть его в тело (σῶμα). И он (15), когда узнал это, опечалился (λυπέω) и не захотел еще раз возвращаться в свое тело (σῶμα). (20) И увидел он, что свет того воздуха (ἀήρ) удивителен (25) и настолько красив, что (ὥστε) невозможно было словами передать **[p.18a]** его сияние. И когда он еще пребывал в печали (λυπέω), (5) какой-то человек, который стоял перед воротами (πύλη), посмотрел вниз на него, (10) и лицо этого человека от сияния и света (15) было подобно великой скрижали (τράπεζα), а вид его тела (σῶμα) был (20) сплошным светом. И сказал он ему: «Иди, мой сын, и вернись в свое тело (σῶμα), **[b]** так как ты еще должен претерпеть малое мученичество (- μάρτυρος) в (том) мире (κόσμος)». (5) Когда же он услышал эти слова, то сильно возрадовался, (10) потому что было у него великое желание стать мучеником (μάρτυρος) (15) за имя Господа. А ангелы (ἄγγελος), которые радовались с ним, (20) сказали ему: «Человек, который говорил с тобой, это апостол Павел». (25) Когда же они перенесли его (душу) **[p. 19a]** в то место, где было его тело (σῶμα), посмотрела (5) душа (ψυχή) на свое тело (σῶμα), и вот: оно было мертвым. (10) И случилось, что когда душа (ψυχή) приблизилась к телу (σῶμα), открылись непостижимым образом (15) все члены (μέλος) тела (σῶμα), и снова упокоилась душа (ψυχή) (20) в своем месте, и (тело) вновь ожило. А в то время, когда была возвращена (25) его душа (ψυχή), брат, **[b]** который был при нем, спал.

После этого брали его в рай (παράδεισος) (5) еще несколько раз. Но каким же образом? (Только) Бог знает это, как (10) говорит апостол (ἀπόστολος): «Или (εἴτε) в теле (σῶμα), не знаю, или (εἴτε) без тела (σῶμα),

---

[325] Фрагментарный текст этой версии дошел в одной рукописи VI–VII вв., разрозненные листы которой хранятся в Лондоне и Вене. Переводимый отрывок, имеющий соответствие только в арабских версиях (Lefort, 1943, 9, прим. 14), находится в рукописи Британского музея (Or. 4719, pp. 47–58; NB: в инвентаре у Лефорта опечатка: cc. 47–48: Lefort, 1943, LXII). Вейо, реконструируя SBo (об этом сокращении см. с. 17 сл.), заполняет лакуну бохайрской версии (cc. 311–318) этим рассказом (Veilleux, 1980, 166–168 [§ 114]). Перевод дается по: Lefort2, 17–23 (с указанием страницы, колонки и строки этого издания). Этот отрывок, хотя и не содержит собственно пахомиевых реалий, интересен прежде всего тем, что является развитием темы «визионерства» Пахома.

[326] Здесь для слова «ангел» употреблено не греческое слово, как было обычным в коптских текстах, а коптское ϥⲁⲓϣⲓⲛⲉ, что буквально означает «посланец».

[327] В раннехристианских текстах это слово употреблялось не только во временном значении, но и, однако реже, в пространственном, т.е. «в другой мир» или т.п.

не знаю — Бог знает. И (20) было это таким образом, что восхищен он был до третьего неба и слышал (25) неизреченные слова, которые нельзя **[p. 20a]** выразить» (*2Кор* 12.2–4). Так и наш отец Пахом, (5) когда брали его в то место, то видел он города (πόλις)[328] святых, (10) устройство которых невозможно выразить словами, (видел) их сооружения и их богатство (ἀγαθόν), «которые (15) Господь приготовил любящим его» (*1Кор* 2.9). И когда он (20) увидел эти города (πόλις), то вспомнил слова, которые Господь сказал (25) в своем Евангелии (εὐαγγέλιον) в одной из притч (παραβολή), когда **[b]** он говорил рабам, чьи мины (μνᾶ) принесли десять (5) и пять мин (μνᾶ): «Войдите в радость вашего господина» (*Мф* 25.21). И (10) еще: «Сказал он одному: „Властвуй над десятью городами“; и (15) другому: „Властвуй над пятью“» (*Лк* 19.17–19).

Воздух (ἀήρ) того эона (αἰών) весьма умеренный (20) и протяженность его не имеет предела. Фруктовые (-καρπός) деревья и виноградники дают **[p. 21a]** духовную (πνευματικός) пищу (τροφή) и они не подвержены порче, в то время как (ὥστε) (5) плоды (καρπός) деревьев этого эона (αιών) — это вещи [плохие][329] и (10) презираемые в отличие от (плодов) того (века). Ни одно дерево, (15) которое растет в раю (παράδεισος), и (вообще) ничто, из того что там растет, не бывает (20) без плода (καρπός), издавая (при этом) сильный запах. (25) Людям невозможно [вынести] тот запах, **[b]** если только не (εἰμήτι) даст Господь им силу. (5) Тот эон (αιών) находится над этой землей за пределами (небесной) тверди (στερέωμα), (10) и та земля намного выше гор. И (15) светила, которые находятся на этой тверди (στερέωμα) и светят на землю, они (20) не те, которые освещают тот эон (αιών), но (ἀλλά) сам Господь освещает (25) его, как говорит Исайя: **[p. 22a]** «Не свет солнца будет освещать нас днем (5) и не сияние луны будет освещать нас ночью, но (ἀλλά) Господь (10) станет нашим светом навеки» (*Ис* 60.19–20). И нет там ни дня, ни (οὐδέ) ночи, (15) но (ἀλλά) лишь свет, обильный и непрерывный, который освещает (20) тот эон (αιών). И столь великое занимает он пространство, что (ὥστε) этот мир (κόσμος) (25) ничто по сравнению с ним. А немного в стороне от рая (παράδεισος) **[b]** есть множество фруктовых (-καρπός) (5) деревьев и виноградников, таких же, как и те, что во (10) всем этом мире (κόσμος).

---

[328] В коптском тексте, помимо артикля мн. ч. ⲛ̄, само слово сохранило форму греческого мн.ч. ⲡⲟⲗⲉⲓⲥ (πόλεις; ср. ниже нормативное ⲡⲟⲗⲓⲥ), что (хотя взаимозаменяемость ι и ει хорошо засвидетельствована для греческих и коптских текстов этого времени: Gignac, 1976, 190–191) косвенно может свидетельствовать в пользу греческого оригинала этой версии.

[329] Лакуну из трех букв [...]ⲛ Лефорт предлагает восстановить как [ⲕⲱⲱ]ⲛ (Lefort2, 21, прим. 1).

И когда увидел их наш отец (15) Пахом, подумал он про себя: «Может быть, после (20) потопа (κατακλυσμός) Ной взял их и насадил в мире (κόσμος) (25) еще раз». И размышлял он о словах, которые [записаны] в книге **[p. 23a]** Бытия (γένεσις): «После того, как вышли они из ковчега (κιβωτός), (5) Ной и его сыновья, начал (ἄρχω) он возделывать землю и насадил (10) виноградник» (*Быт* 9.20). И была в том эоне (αἰών) великая и (15) тяжелая тьма, которая окружала его, полная мелких гадов (θηρίον), так что (ὥστε) (20) никто не мог войти туда, если только (εἰμήτι) ангел (ἄγγελος) (25) Бога не брал его в это место.

(b) Итак, если мы рассказываем это, то потому, что верим словам, которые (5) Давид сказал в псалме (ψαλμός): «Боже, мы услышали своими ушами, (10) наши отцы рассказали нам о деле, которое ты сделал в их дни, в дни (15) древние» (*Пс* 43.2). Мы же, со своей стороны, скажем: «То, что мы услышали (20) и узнали, что рассказали нам наши отцы, не скрыто от (25) их детей следующего поколения» (*Пс* 77.3–4).

Случилось же...[330]

Из саидского «Жития» Пахома (S_3 и S_1)[331]

[S_3: p. 106b] (35) Однажды[332] он и его брат были на острове и собирали тростник. **[p. 107a]** Были они недалеко от заброшенной (ἔρημος)

[330] Здесь текст обрывается. Последний абзац **(b)** находится и в версии S_3, где за ним с тех же слов, что и в нашем тексте, начинается рассказ о болезни Пахома: «Случилось же, что однажды наш отец Пахом заболел...» (Lefort2, 122), который, однако, имеет большие лакуны; но этот же рассказ (правда, без предшествующих цитат из псалмов) сохранился и в версии S_7 (Lefort2, 87.11 сл.).

[331] Предлагаемый текст интересен тем, что, за исключением начальной части (см. след. прим.), не имеет параллелей в других версиях «Жития». Перевод дается по изданию: Lefort2, 106–107 (S_3) и Lefort2, 1–7 (S_1). Речь идет о двух рукописях, которые Лефорт определил как содержащие фрагменты двух различных версий «Жития». Начало предлагаемого в переводе рассказа не сохранилось в рукописи S_1 и дается по рукописи, содержащей версию S_3, которая в сохранившейся части рассказа идентична версии S_1, что позволяет дополнять один рассказ другим. Фрагменты версии S_3 дошли до нас на пергаменной рукописи XII в., содержавшей первоначально 200 листов, из которых Лефорт отождествил 17, находящихся теперь в различных рукописных собраниях мира. Приводимый отрывок содержится на страницах 41–42 рукописи (листы пагинированы), которая находится в Британском музее (№ Or 6954 [40]). Фрагменты версии S_1 сохранились на пергаменной рукописи VI в., 9 уцелевших листов которой рассеяны по различным рукописным собраниям (листы пагинированы: pp. 45–48 и 57–60 находятся во Французском институте в Каире [без шифра]; pp. 49–56 — в Кларендон Пресс в Оксфорде: № 57, ff. 16–19; еще один лист, утерявший пагинацию, в Национальной библиотеке Парижа: № 12912, f. 64). В переводе в круглых скобках указываются страницы и номера строк по изданию Лефорта. См. также главу I (раздел «Жития Пахомия и Паралипомена»).

[332] Рассказ о явлении ангела Пахомию в краткой версии находится в версии G_1 § 23 (см. выше перевод) и в Bo § 22.

деревни (κώμη), в которой они вели уединенную жизнь (ἀναχωρέω) и которая называлась Табеннеси. И в эту ночь, после того как они закончили свою обычную молитву, он, удалившись немного от брата, сел один в сторонке. Был он печален (λυπέω) и воздыхал сердцем, желая узнать волю Бога. А было еще (ἔτι) темно. И вот явился светлый человек[333], встал перед ним и сказал ему: «Почему ты печалишься (λυπέω) и воздыхаешь сердцем?» Ответил (Пахом): «Я хочу узнать волю Бога». Спросил тот: «Воистину (ἀληθῶς) ли желаешь ты узнать волю Бога?» Сказал (Пахом): «Да». Ответил он ему: «Воля Бога состоит в том, чтобы служить (διακονέω) роду (γένος) человеческому и примирить его с Богом». Возразил (Пахом) почти что (ὡς) в гневе (ἀγανακτέω): «Я ищу волю Бога, а ты сказал: „Служи (διακονέω) людям“». **[107b]** А тот повторил ему три раза: «Воля Бога состоит в том, чтобы служить людям и чтобы призвать их к нему». И после этого (Пахом) больше не видел его. Вспомнил он (тогда) о завете (διαθήκη), который он заключил с Богом в тот день, когда ему, запертому в узилище вместе с товарищами, принесли милостыню[334]. Пообещал (ὁμολογέω) он тогда: «Боже, если ты поможешь мне и избавишь от опасности, в которой я нахожусь, то я буду служить роду (γένος) человеческому во имя твое». И успокоилось его сердце, потому что это было внушение Духа **[S_1: p. 1]** Господа, которое вошло в его сердце и которое было согласно (συμφωνέω) со словами, сказанными ему светлым человеком, явившимся перед ним. А его брат, который был недалеко от него, услышав, что он (с кем-то) говорит, спросил его: «С кем это ты говоришь?» — Ведь не видел он, с кем (Пахом) разговаривал. И, скрыв происшедшее, ответил (Пахом): «Ни с кем».

И случилось, что после того, как было ему видение (ὅραμα), в котором ему было открыто, как он должен поступать с душами (ψυχή) людей, чтобы «представить (παρίστημι) их святыми Богу» (*Кол* 1.22), — ибо такова была воля Бога по (κατά) его просьбе (αἴτημα), — (+ τότε) он и его брат принялись (ἄρχω) расширять место, в котором они жили, чтобы основать там маленький монастырь (в соответствии с тем, как ему было заповедано) и принимать в него всякого, кто к нему придет с тем, чтобы остаться здесь и вести с ним уединенную жизнь (ἀναχωρέω). Случилось же, что когда они строили стену монастыря, возник у них небольшой спор. И сказал ему с раздражением его брат: «Не будь тщеславным (πέρπερος)». (Пахом) же, услышав эти слова, возмутился

[333] И в греческой, и в бохайрской версии прямо говорится о том, что это был ангел.

[334] Имеется в виду рассказ о том, как Пахомий первый раз встретился с христианами: см. G_1 §§ 4–5 и Bo § 7.

сердцем. (20) И когда он понял, что его сердце распалилось из-за этой перебранки, то весьма опечалился и сказал: «Я еще не стал [верующим: πιστός][335] и далеко я еще (ἔτι) от Бога, волю которого я обещал исполнять».

И вот, когда наступил вечер, спустился он в подземелье в заброшенной (ἔρημος) деревне, в которой жил. **[p. 2]** Положил он кирпич под ноги и простер руки к Богу, плача всю ночь, с вечера до утра, и говоря: «Господи, помоги (βοηθέω) мне и избавь меня от этого плотского (σάρξ) помышления, (5) так чтобы (ὥστε) не гневался я больше в своем сердце, даже если (κἄν) ударят меня по лицу. Разве не (μή) достоин я (этого), как мой Господь, твой возлюбленный Сын, который стал человеком, чтобы спасти нас, грешных? „Ибо (γάρ) злословили его, а он не злословил, и страдал он, (10) но не гневался“ (*1Петр* 2.23). Насколько же больше (ποσωμᾶλλον) я, грешный, заслуживаю смирения? В семь раз больше, чем у него! Ведь он, Бог, без греха пострадал за нас, а я, прах и творение (πλάσμα) его рук, почему не могу пострадать без гнева?» (15) И такими словами взывал он к Богу всю ночь так, что (ὥστε) кирпич, на котором он стоял, от пота, катящегося с его лица, размок под ним[336]. Ведь (γάρ) было очень жарко в этом месте, потому что было лето. (20) И когда наступило утро, прекратил он молитву и снова вышел со своим братом на работу туда, где они строили.

И случилось, что спустя несколько дней его брат снова что-то сказал ему. И он, услышав это, разгневался, (25) но когда понял, что его сердце распаляется, поступил так же, как и в первый раз. Он провел всю ночь в молитве, так что (ὥστε) кирпич, на котором он стоял, превратился в глину под его ногами[337]. И с этого дня **[p. 3]** плотские мысли не приводили его больше в гнев, потому что Бог давал (χαρίζομαι) ему просимое (αἴτημα) всякий раз, когда он просил (αἰτέω). Как сказал Иаков в своем Послании (ἐπιστολή): «Всякое даяние доброе и всякий дар (δῶρον) (5) совершенный исходят свыше от Отца светов» (*Иак* 1.17). Также и Господь в Евангелии побуждает всякого, кто его любит, говоря: «Просите (αἰτέω), и вы получите; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо (γάρ) всякий просящий (αἰτέω) получит, (10) и ищущий найдет, и стучащему отворят» (*Мф* 7.7–8). Также и Иоанн пишет ко всем верующим (πιστεύω) в своем Послании (ἐπιστολή): «Такое дерзновение

[335] Слово пропущено в рукописи и восстанавливается на основе текста версии S_3.
[336] Такое же сочетание см. в G_1 § 16 и Bo § 12.
[337] См. пред. прим. Такие, можно сказать, эпические клише свидетельствуют в пользу того, что в устных рассказах о Пахомии был определенный набор повествовательных формул.

(παρρησία) мы имеем к нему, что когда просим (αἰτέω) чего по (κατά) воле его, он услышит нас» (*1Ин* 5.14). И когда он получил (15) просимое (αἴτημα) у Бога, стал он слушаться Давида, который говорит: «Перестань гневаться (ὀργή) и оставь ярость» (*Пс* 36.8). И ведь воистину (καὶ γὰρ ἀληθῶς) с того дня не впадал он в гнев, как (κατά) гневаются плотские (σάρξ) люди, (20) но (ἀλλά) если и случалось, что он иногда гневался, то гневался он как (κατά) святые. Также ревностно (σπουδάζω) просил (αἰτέω) он Господа, чтобы он дал ему возможность исполнять другие заповеди (ἐντολή), которые записаны в Святых Писаниях (γραφή). После этого умер его брат.

(25) А затем, один за одним, стали приходить к нему люди из соседних деревень и в том месте, куда он удалился, начали они строить себе жилища. Они собрались вместе, чтобы вести здесь уединенную жизнь (ἀναχωρέω). И было их немного. **[p. 4]** Когда же он увидел, что братья собрались вокруг него, то установил он для них такое правило (κανών): Каждый должен себя обеспечивать и заниматься своей работой, но при этом все должны отдавать долю (δαπάνη) от всякого (своего) труда (5) для (κατά) материальных (σῶμα) нужд (χρεία): или для трапезы, или для странников, которые будут приходить к ним, ибо ели они все вместе. И приносили они свою долю (δαπάνη) ему, а он ею распоряжался (οἰκονομέω). Делали же они это добровольно и охотно, так что он мог направлять (οἰκονομέω) (10) все их нужды (χρεία), потому что они считали его человеком надежным (πιστός) и потому что был он для них отцом после Бога. А правило это, которое он установил для них, приспособил он к их слабости в соответствии с тем, что говорил апостол: «Для немощных был как (ὡς) немощный, чтобы приобрести (15) немощных» (*1Кор* 9.22). А еще, когда писал он к коринфянам, сказал также: «Я питал вас молоком, а не твердою пищей, ибо (γάρ) вы были еще не в силах, но (ἀλλά) и теперь еще не в силах» (*1Кор* 3.2). Поступал он так, потому что он видел, что они еще не готовы объединиться друг с другом в совершенное общежитие (κοινωνία), подобное (общежитию) тех (20) верующих (πιστεύω), о котором написано в Деяниях (πρᾶξις): «Они были одно сердце и одна душа (ψυχή), и все было у них общим. Из того, что у них было, никто ничего не называл своим» (*Деян* 4.32).

(25) Наш же отец Пахом питал их, насколько было у него сил, как сказано в Писании: «Праведный (δίκαιος) отец питает хорошо (καλῶς)» (*Притч* 23.24). То, что он получал от них, в соответствии (κατά) с этим правилом, распределял (οἰκονομέω) он в соответствии (κατά) **[p. 5]** со всеми правилами. Если же они приносили ему рыбу или (ἤ) какую-то другую еду, он брал и готовил это для них. И когда он заканчивал

готовить еду, то давал им есть. Если же он сам не ел в предшествующий день, то клал немного соли в руку и ел с руки хлеб. И так он вел себя с братьями все время, став им слугой по (κατά) завету (διαθήκη), который он заключил перед Богом, как говорит Павел: «Ибо (γάρ), будучи свободен ото всех, я стал рабом для всех, чтобы больше приобрести» (*1Кор* 9.19).

Они же, видя его смирение и покорность (ὑποταγή), стали обращаться (χράομαι) с ним с презрением (καταφρόνησις) и великой дерзостью, потому что не было обращено их сердце к Господу. И если случалось, что он поручал им какое-либо дело, касающееся (κατά) их нужд (χρεία), они возражали ему и ругали его, говоря: «Мы не будем слушаться тебя». Он же не отвечал им тем же, но (κατά) обходился с ними с великим терпением, говоря: «Увидят они меня в смирении и мучении, обратятся к Богу, покаются (μετανοέω) и убоятся его». И так поступал он по (κατά) слову Павла: «Рабу Господа не должно ссориться, но (κατά) быть добрым ко всем, учительным, сносящим (ἀνέχω) зло, с кротостью наставляя противников, чтобы Бог дал им покаяние (μετάνοια) к познанию истины, чтобы они освободились (νήφω) от сетей дьявола, который уловил их в свою волю» (*2Тим* 2.24–26).

[p. 6] Случилось же, что в дни жатвы пошли они все вместе, чтобы наняться жнецами. И когда наступило время трапезы, запряг он осла, чтобы привезти им еду, и, вернувшись к ним, приготовил им еду. С наступлением вечера закончили они работу. После работы некоторые из них влезли на осла ради шутки, а другие стали погонять осла, смеясь и говоря: «Пахом, наш слуга, возьми вещи (σκευή) и отнеси их на спине в монастырь». Он же, с болью в сердце и воздыхая, взвалил на себя эту поклажу (σκευή) и понес ее в монастырь. Боль же его сердца была не от труда, который доставили они ему, но (ἀλλά) от дерзости, в которой они пребывали, и от никчемности их душ (ψυχή).

Долгое время сносил он эти оскорбления — а длилось это не год или (ἤ) два, но (ἀλλά) четыре или (ἤ) пять лет. И когда он увидел, что они никак не обращаются к Богу, несмотря на его смирение и терпение (ἀνοχή), которое он к ним проявлял, тогда (τότε) однажды вечером пошел он один в (уединенное) место и стоял там, и молился всю ночь, скорбя сердцем о них, что не убоялись они Бога, несмотря на те усилия, которые он потратил на них в смирении.

Молясь же, призывал (ἐπικαλέω) он Бога, говоря[338]:

«Господи, Боже Вседержитель (παντοκράτωρ), благословенный

---

[338] Эта пространная молитва отсутствует как в греческих версиях «Жития», так и в бохайрском переводе.

Боже, благословенный Отец, который в благословенном Сыне, и благословенный Сын, который в благословенном Отце, в святом и благословенном Духе.

Ты, который наполняешь все силой своей божественности, от которого **[p. 7]** ничего не скрыто, потому что все возникло через Слово уст твоих и было создано дыханием (πνεῦμα) уст твоих.

«Свят, свят, свят Господь Саваоф. Небо и земля полны (5) твоей славой» (*Ис* 6.3).

Ты, который восседаешь на небесах на херувимах и серафимах, чьи глаза взирают на преисподнюю.

Ты, которого ни один человек не может благословить, превознести и прославить по (κατά) достоинству и в соответствии с твоей природой, поскольку (κατά) ты невидим (10), непобедим и ты все благословение.

Господи, благословенный Боже, никто (из людей) не может передать силу твоей божественности должным образом, поскольку мы прах и пепел, и ты воззвал нас из ничего к жизни.

Ибо (γάρ) и ты, (15) и твой возлюбленный Сын, наш Господь, и твой святой Дух — это одно, как написано: «Старайтесь сохранить единство Духа (πνεῦμα)» (*Еф* 4.3).

Святой Боже, возвышенный и живой, терпеливый, сострадательный, благой (ἀγαθός) и многомилостивый.

Господи Боже, верный (πιστός), праведный (δίκαιος), (20) истинный и сладкий судья (κριτής).

Господи Боже, сила сильных, оплот, дающий страх, «ты творишь своими ангелами (ἄγγελος) духов (πνεῦμα), своими служителями (λειτουργός) — огонь пылающий» (*Пс* 103.4).

Господи, благословенный Боже, ты, который создал видимое и невидимое, архангелов (ἀρχάγγελος), (25) начала (ἀρχή), власти (ἐξουσία), силы, господства, троны (θρόνος), славы.

Господи, благословенный Боже, ты, который создал небо, землю и все, что на них[339], **[p. 114a. 34]** свет и тьму, солнце, луну и звезды, море (θάλασσα), **[p. 114b]** реки и все, что в них.

Ты, который взял прах земли и (5) своими руками сотворил (πλάσσω) из него человека по (κατά) своему образу (εἴκων) и подобию. Ты создал его как мужчину и (10) женщину, ты вдохнул в его лицо дыхание (πνοή) жизни, и стал человек живой душой (ψυχή). Ты дал ему способность говорить (15) на земле, чтобы он мог слушаться твоего голоса, соблю-

---

[339] Здесь текст версии S_1 обрывается, и далее до конца молитвы перевод следует версии S_3 (Lefort2, 114a.34–115b.38: этот фрагмент [один лист: pp. 69–70] находится в Национальной библиотеке Неаполя; ср. Zoega, № CCXCVI).

дать твои заповеди (ἐντολή), исполнять твою волю и благословлять тебя во все (20) дни своей жизни.

Господи, благословенный Боже, ты, который дал человеку собственную власть (ἐξουσία), чтобы он мог выбирать (25) то, что он пожелает, (дал ему) сознание (συνείδησις) и способность различать (διάκρισις) между злом и добром.

Господи, благословенный Боже, (30) ты, который дал (миру) человека, которого сотворил (πλάσσω), мудрость (σοφία), разумение, благоразумие и (35) умение (πανουργία).

Господи, благословенный Боже, ты, который создал **[p. 115a]** весь род (γένος) людской из одного (человека), чтобы (люди) покрыли лицо земли.

Господи, благословенный Боже, (5) ты, который дал страх и трепет человеку, которого ты создал среди всех созданий: птиц (10) небесных и тварей земных, рыб и пресмыкающихся. Ты поставил его господином над всем твоим творением на земле.

(15) Господи, благословенный Боже, ты, который дал способность рожать и бесплодие, как ты сам научил нас в Святом Писании (γραφή).

(20) Господи, благословенный Боже, которой сотворил (πλάσσω) нас и вывел из чрева.

Господи, (25) благословенный Боже, ты, который, умножая (αὔξησις), умножаешь (αὐξάνω) нас и питаешь нас с детства до (30) старости.

Господи, благословенный Боже, ты, который по своей воле даешь нам хлеб для пропитания, воду, чтобы пить, и одежду, чтобы нам одеться.

(35) Господи, благословенный Боже, ты, который даешь нам великие и разные блага (ἀγαθόν): **[p. 115b]** от семян земли и плодов (καρπός) деревьев, от (5) зверей и птиц, от всего (что мы получаем) из моря (θάλασσα) и рек, от небесной росы.

Господи, благословенный Боже, (10) ты, который помогаешь каждому, кто любит тебя, кто ищет тебя, кто соблюдает твои заповеди (ἐντολή) во всем и кто (15) наполнен всяким плодом (καρπός) праведности (δικαιοσύνη) твоего Святого Духа (πνεῦμα) по желанию своего сердца.

Господи, благословенный Боже, (20) ты, который послал нам в мир (κόσμος) свое святое Слово (λόγος), истину, жизнь и истинный невидимый свет, (25) который, подобно (κατά) тебе, присутствует во всяком деле, т.е. нашего Господа, твоего возлюбленного святого Сына Иисуса Христа, который умер (30) за нас и воскрес, чтобы воскресить нас от грехов и наших проступков (παράπτωμα), через которые мы умерли, и (35) чтобы дать нам благодать (χαρίζω) жизни вечной и нетленной, которую он нам обещал.

Господи, [благословенный] Боже...»[340]

[341] **[p. 116a]** «...и именно это я раньше сказал вам, чтобы вы смогли покаяться и (5) обратиться к Господу, который создал вас, когда вы еще не знали его. А теперь, (10) когда вас позвали в собрание (σύνα[ξις]), вы будете приходить все вместе и не будете вести себя со мной так, как вели себя каждый день... И точно также, когда вас позвали к трапезе, (20) вы будете приходить все вместе и не будете вести так, как (κατά) вели себя каждый день. И если нужно будет, чтобы вы вместе выполняли работу, (25) касающуюся наших нужд ([χ]ρεία), то вы будете приходить (на работу) все вместе и не будете нерадивыми ([ἀ]μέλεια), какими (30) вы были до сегодняшнего дня. Если же вы не будете подчиняться правилам, которые я вам дал, (35) то вы свободны, ведь „Господу принадлежит земля и все, **[p. 116]** что ее наполняет“ (*Пс* 23.1). Если же вы уйдете в какое-то другое место, то поступайте, как (κατά) хотите, ибо (γάρ) я (5) отныне не буду удерживать (ἀνέχω) вас, если вы не ведете себя в соответствии (κατά) со всеми теми правилами, которые я вам дал».

(10) Когда же он закончил говорить с ними, они посмотрели в лицо друг другу, и, издеваясь и смеясь, (15) сказали: «Что это сегодня с Пахомом? Что за суровые слова? Ведь (γάρ) не слышали мы никогда, (20) чтобы он так строго говорил». И ушли они от него, не заботясь о нем, полагаясь на свою телесную (σάρξ) силу, (25) ибо (γάρ) были они мощны телом (σῶμα). До этого дня, когда их звали на молитву, (30) обычно приходили они поодиночке, а после этого ни один из них не пришел, ибо (γάρ) решили они между (35) собой: «Давайте будем поступать так и посмотрим, что **[p. 117a]** он будет делать». Когда же он увидел, что они не имеют страха перед Богом из-за своей грубости и (5) надменности и что они решили не слушаться того голоса, который говорил с ними[342], был он ободрен (10) Святым Духом (πνεῦμα), который пребывал в нем. И имея веру (πιστεύω) в слова голоса, который говорил с ним и сошел к нему, встал он (15) без (χωρίς) посоха и оружия для сражения, и была в тот момент только дверная задвижка в его руке. (20) И погнал он их всех, одного за другим, во имя Бога и выбросил их

[340] На этом обрывается молитва Пахомия, однако текст версии S_3 продолжается в другом фрагменте той же рукописи, правда, с пропуском нескольких страниц; см. след. прим.

[341] Страницы 75–76 той же рукописи, содержащей текст версии S_3, находятся в Лондоне (Британский музей, Or. 3581 B [48]) и в Париже (Национальная Библиотека, 1322 f. 136). Внешний край текста в колонке a на стр. 75 и в колонке b на стр. 76 поврежден, и перевод следует реконструкции Лефорта; см. Lefort2, 116a–117b.

[342] На отсутствующих страницах рукописи (pp. 71–74; см. пред. прим.) находился рассказ о том, как к этим непокорным монахам был голос Бога или т.п., увещевающий их исправиться. Этот же голос обращался и к Пахому.

из монастыря. И бежали они так, как будто (ὡς) (25) их преследовало войско или (ἤ) огонь. В действительности же (καὶ γάρ) то, что они были изгнаны из этого места, (30) было сделано не человеком, но (ἀλλά) это Господь сделал с ними по (κατά) словам Давида: (35) «Да восстанет Бог, и расточатся враги его» (*Пс* 67.1). **[p. 117b]** Не только (οὐ μόνον) враги были рассеяны, но были они отданы как рабы, чтобы быть биты. А человек, (5) который соединен с духом (πνεῦμα) Бога, становится тем, о ком сказал апостол: «Тот, кто соединяется с Господом, есть (10) один дух (с ним)» (*1Кор* 6.17). Поэтому и Давид говорит: «Порази всякого, кто напрасно является мне врагом» (*Пс* 3.8).

(15) Что же касается тех людей, то пошли они в слепоте своего сердца к епископу (ἐπίσκοπος) диоцеза [Сне?] по имени Сера[пион][343] (20) и обвинили (Пахома), говоря: «Пахом выгнал нас из монастыря». Епископ же поглядел на них (25) и, увидев их телосложение и силу, сказал им: «Вы сильные люди, и потому Пахом наложил аскезу ([ἄσ]κησις) (30) на вас. Если же вы изгнаны из монастыря, то не он сделал это, но (ἀλλά) Бог. (35) Наверняка (πάντως) сделал он это из-за дурных дел, которые вы совершили, ибо (γάρ) праведный (δίκαιος) человек...»[344]

Из саидского «Жития» Пахома (S_7)[345]

[p. 92] (20) Оставался же он в болезни в дни Пятидесятницы (πεντηκοστή) и за три дня до смерти послал он за всеми великими братьями и собрал их возле себя. И беседовал с ними, говоря: «Вот отправляюсь я к Господу, который создал нас (25) и собрал нас вместе, чтобы мы исполняли его волю. Теперь вместе решите, кого вы хотите иметь вашим отцом». А они продолжали плакать и никто не отвечал ему по причине скорби сердца, ибо думали о несчастье, которое их постигнет, (30) после того как он уйдет от них, (и вели себя) как овцы, **[p. 93]** у которых забирают их пастыря. После этого попросил он авву Орсисия во второй раз: «Поговори с ними и посмотри, кого хотят они иметь

---

[343] О реконструкции обоих имен см. подробно Lefort, 1943, 68, прим. 76.

[344] Здесь фрагмент обрывается. Последний эпизод можно сравнить с рассказом о монахах, которые имели плотские помышления, в G_1 § 38 (см. выше перевод).

[345] Эта версия уцелела лишь на нескольких листах пергаменной рукописи IX в., которая находится в собрании Пьерпонт Морган в Нью-Йорке (P.Morgan M 633a, pp. 137–146). Переводимый здесь отрывок, который содержит рассказ о последних днях Пахома (ср. G_1 §§ 114 сл.) и которым Вейо заполняет лакуну бохайрского текста (§§ 116–123), интересен тем, что помогает лучше понять испорченный греческий текст версии G_1 (§ 116). Перевод дается по: Lefort2, 92–96 (с указанием страницы и строки этого издания). Этот же рассказ, правда, с большими лакунами, сохранила и версия S_3 (Lefort2, 127b, 8 сл.).

своим отцом». Ответили они ему вместе: «Даже если это (5) должно случиться, то не знаем мы никого, кроме Господа и тебя. Как ты прикажешь нам, так и сделаем». Ответил он им: «Человек среди вас, которого Бог открыл мне и который мог бы направлять ваши души (ψυχή) в страхе Господнем, это Петроний, отец монастыря Тсмине». — И ведь (καὶ γάρ) действительно из-за (10) своего смирения часто имел он видения и был искусным (ἱκανός) во всяком деле — «Я думаю, что он тоже болен, но (ἀλλά) если он все-таки (ὅμως) жив, то (тогда) – он ваш отец». Тотчас позвал он некоторых из старых (ἀρχαῖος) братьев и послал их за ним, (если) он еще (ἔτι) жив[346]. И ведь (καὶ γάρ) (15) еще до того, как он собрал братьев к себе и говорил им: «Вот, я отхожу в путь всей земли» (*3Цар* 2.2), они все вместе пошли на службу (σύναξις). И провели они три дня, молясь и плача перед Господом, чтобы оставил его еще (хотя бы) на некоторое время на (20) земле. И после этих трех дней послал наш отец Пахом к ним Феодора, говоря: «Довольно вам плакать, ибо (γάρ) пришло повеление от Господа обо мне, что должен я отправиться путем всех моих отцов». Братья вернулись туда, где он лежал, (25) и продолжали оплакивать его в великой скорби.

После этого обратился он к Феодору и сказал ему: «Если Господь посетит меня, то не оставляй мое тело (σῶμα) в том месте, в котором его похоронят». Ответил тот ему с болью сердца: «Я сделаю (все) по (κατά) (30) твоим словам». Затем схватил (Пахом) его за бороду, ударил **[p. 94]** его в грудь и сказал во второй раз: «Запомни, Феодор, не оставляй мое тело (σῶμα) в том месте, где его похоронят». Снова ответил он ему: «О мой господин и отец, я сделаю с благодарностью (+ κατά) все, что ты прикажешь мне». (5) Думал же Феодор про себя, что часто (πολλάκις) говорил он об этом с великой настойчивостью (παραγγελία), как бы не (μήπως) взял кто-нибудь его тело (σῶμα) и не превратил бы его в место почитания мученика (μαρτύριον), как это делали со святыми мучениками (μάρτυρος). Ибо он много раз слышал, как (Пахом) (10) порицал тех, которые поступают таким образом[347], потому что всякий, кто делает это, является торговцем святых тел (σῶμα). Затем снова схватил он его за бороду и сказал в третий раз: «Феодор, позаботься о том, чтобы сделать без промедления то, о чем я сказал тебе, и если братья (15) окажутся нерадивыми (ἀμελέω), то ты должен будешь про-

---

[346] Фраза ⲁⲓⲧⲉⲓ ⲉⲃⲟⲛϩ может быть понята только на основе ее нормативного написания в тексте версии S_3 ⲉⲧⲓ ⲉϥ[ⲟⲛϩ], «(если) он еще был жив» (Lefort2, 128a, 36–37).

[347] Лефорт считал, что здесь опущена фраза, которую он предложил восстановить на основе арабского текста ватиканской рукописи: «говоря: „Святые не были бы довольны теми, кто делает такое“» (Lefort2, 94, n. 2; Lefort, 1943, 50).

будить их в законе (νόμος) Бога». Феодор же подумал про себя: «Что имел он в виду, когда сказал «Если братья окажутся нерадивыми (ἀμελέω), то ты должен пробудить их в законе (νόμος) Бога»? Не (ἆρα μή) имел ли он в виду, что немного погодя (20) братья будут мне подчиняться? Я не знаю». И пока (ἔτι) он размышлял об этом в своем сердце, ответил ему наш отец Пахом: «Не будь нерешительным (διστάζω) и не (οὐδέ) будь колеблющимся. Ведь (καὶ γάρ) я имею в виду не только (οὐ μόνον) то, что я говорю тебе, но (ἀλλά) и то, о чем ты думаешь (25) про себя». И ответил ему Феодор, плача: «Хорошо (καλῶς)».

И, сказав это, забылся (Пахом) на некоторое время и не говорил более ни с кем. Затем **[p. 95]** рукой осенил (σφραγίζω) он себя крестом трижды. Вдруг открыл он рот и испустил дух (πνεῦμα). (Произошло это) 14-го числа месяца Пашонса в десятом часу дня. И великий страх случился (у них) в этот час, так что (ὥστε) это место (5) трижды пришло в движение. И многие старые (ἀρχαῖος) братья, которые много раз имели видения, говорили: «Мы видели множество ангелов (ἄγγελος), толпившихся[348] друг над другом, созерцающих (θεωρέω) его. Затем они распевали гимны (ὑμνέω) перед ним в великой (10) радости, пока не взяли его в место его упокоения. И в результате (ὥστε) место, в котором он нашел покой, много дней источало приятный запах».

Феодор же положил свои руки на его глаза и закрыл их, как (сделал это) Иосиф. Это о нем сказал Господь Иакову: «Не бойся (15) идти в Египет. Ибо (γάρ) там превращу тебя в народ (ἔθνος) великий. И сам я пойду в Египет с тобой. Я и выведу тебя оттуда, и Иосиф положит свою руку на глаза твои» (*Быт* 46.3–4). И все братья устремились к нему, плача. И целовали (ἀσπάζω) они его уста и (20) все его святое тело (σῶμα).

И провели они остаток[349] дня и всю ночь возле него перед алтарем (θυσιαστήριον), читая (Писание). Когда же закончили они утреннюю службу (σύναξις), приготовили они к погребению его святое тело (σῶμα), как (делали) со всеми братьями, и отслужили за него (25) службу (προσφορά). Затем пели они перед ним псалмы (ψάλλω), пока не отнесли его на гору и не похоронили его 15-го числа того же месяца Пашонс. Когда братья возвращались в монастырь в великом воздыхании сердца и смирении, многие из них говорили своим соседям: «Воистину (ὄντως) стали мы **[p. 96]** сиротами (ὀρφανός) сегодня».

И когда они спустились с горы, Феодор в ту же ночь взял с собой

---

[348] Копт. ⲁⲅⲅⲉⲗⲉⲓ ⲁⲅⲅⲉⲗⲉⲓ (sic) = греч. ἀγέλη.
[349] С этого места и до конца идентичный текст сохранился и в версии S_9 (Lefort2, 99).

трех других братьев, и они унесли его из того места, в котором он был похоронен. И положили они его вместе с аввой Пафнутием, (5) братом аввы Феодора и счетоводом[350] общежития (κοινωνία). «И никто до сего дня не знает места, где он лежит» (*Втор* 34.6).

Всех же лет его жизни было шестьдесят, монахом (μοναχός) он стал в двадцать один год, и оставшиеся тридцать девять лет он провел монахом (μοναχός). И (10) ведь (καὶ γάρ) когда Господь увидел, что он распинал (σταυρόω) свою плоть (σάρξ) во всем, что бы ни делал, до тех пор пока не исполнял его волю, захотел он дать ему упокоение. Он взял его к себе и не позволил ему достичь преклонного возраста, чтобы (ὥστε) не оказался он слаб телом вопреки (παρά) своей воле.

(15) Вот житие нашего святого отца аввы Пахома архимандрита (ἀρχιμανδρίτης), который первым учредил общежитие (κοινωνία), иными словами (ἤ), установил законы (νομοθετέω) для монахов (μοναχός). Упокоился он 14-го числа месяца пашонс. Его святое благословение пусть пребудет с нами. Аминь[351].

Из саидского «Жития» Пахома (S_5)[352]

[p. 177] И плыли они на своем корабле на север. И когда достигли горы Тилодж, стали спрашивать они о блаженном (μακάριος) авве Антонии, отшельнике (ἀναχωρητής). Сказали им, что он находится в своем монастыре (μοναστήριον) на Внешней горе и лежит больной. Тотчас пришвартовали они (5) свой корабль к берегу и поднялись на гору, чтобы встретиться (ἀπαντάω) с ним и его проведать. И когда ему сказали: «Братья из общежития (κοινωνία) Табеннеси хотят тебя проведать», он, услышав их имя, попросил одного из тех, кто был с ним, дать ему руку и поднять его, потому что был он слаб от болезни из-за своего преклонного возраста (χρόνος). Братья (10) же, которые были вокруг

---

[350] Так в тексте: ⲣϥ̄ϫⲓⲛⲏⲡⲉ. Обычно Пафнутий назывался «великим экономом» или «экономом всех монастырей» (ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ); см., например, выше в этой же версии: Lefort2, 91.2–3. Пафнутий умер незадолго до Пахома, см. G_1 §§ 114 и 124 (и прим. к переводу).

[351] Версия S_9 заканчивается таким названием: «Часть (μέρος) из жития нашего отца Пахома. Авва Феодор архимандрит (ἀρχιμανδρίτης) Табеннеси». Имеется ли в виду, что Феодор подразумевался как автор «Жития» (так Lefort, 1943, 53)? Интересен тот факт, что «Житие» Пахома, как свидетельствует S_7, могло заканчиваться смертью Пахома и не содержать рассказа о его преемниках, как в G_1 и в Bo.

[352] Эта версия дошла в пергаменной рукописи IX в., листы которой рассеяны по рукописным собраниям мира (подробнее см. Lefort, 1943, LXVI). Перевод дается по: Lefort2, 177.1 сл. с указанием в скобках страницы и строки издания. Этот отрывок помогает лучше понять рассказ версии G_1 § 120. Вейо заполняет этим рассказом часть лакуны в бохайрском тексте (Veilleux, 1980, 182–186: §§ 126–128).

него, подивились и подняли его. И вышел он, чтобы встретить их у ворот монастыря (μοναστήριον), и приветствовал (ἀσπάζω) их святым поцелуем.

После этого взял авва Феодор его правую руку, а авва Закхей левую, и (15) пошли они с ним, а все другие братья следовали за ним, пока не пришел он к тому месту, где он лежал. Затем помолились они и сели, а все братья сели вокруг него. И была великая радость у него на лице, как у ангела (ἄγγελος) Бога. И начал (ἄρχω) он с ними беседовать и увещевать (παρακαλέω) их, (20) говоря: «Не печальтесь (λυπέω), братья, о том, что праведный (δίκαιος) человек авва Пахом умер. Ведь (καὶ γάρ) вы стали его телом (σῶμα) и получили его дух (πνεῦμα). Действительно (ὄντως), я мучился желанием (ἐπιθυμέω) увидеть его, пока (ἔτι) (его душа) была еще в теле (σῶμα). Но, может быть, я не был достоин. Ведь (καὶ γάρ) души (ψυχή), которые он (25) собрал вокруг себя, чтобы представить (παρίστημι) их святыми Господу — а именно это являет нам то, что он был выше нас, и апостольский (ἀπόστολος) путь, которым он следовал — это и есть общежитие (κοινωνία)».

И ответил авва Феодор с великим смирением: «Ты, последний из пророков (προφήτης), более, чем мы, достоин почитания». (30) Но авва Закхей не смог сдержаться и ответил ему опрометчиво: «А ты, случаем (πολλάκις), не обманываешь нас, (когда говоришь), что общежитие (κοινωνία), в котором жил наш отец, — это тот путь, который выше пути апостолов (ἀπόστολος)? Почему же ты сам не стал жить в общежитии (κοινωνία) и питать многие души, как ты сказал? **[p. 178]** Ведь (γάρ) все мы знаем, что ты праведный (δίκαιος) человек и совершенный во всяком добром деле (πολιτεία). Господь знает, что наш отец, пока был во плоти (σῶμα), непрестанно говорил с нами о тебе, ставя твою жизнь (βίος) нам в пример».

(5) Ответил авва Антоний: «Я постараюсь убедить (πείθω) тебя, маленький Закхей — поскольку (ἐπειδή) был он мал (κολοβός) (ростом) — в том, о чем ты меня спросил. Ведь (καὶ γάρ) в то время, когда я стал монахом (μοναχός), еще не было на земле общежития (κοινωνία), чтобы я мог жить в общежитии (κοινωνία), но (ἀλλά) тогда лишь немногие уходили (10) из своей деревни и недалеко от нее вели уединенную жизнь[353]. Поэтому и я стал жить в уединении (ἀναχώρησις). Затем (λοιπόν) путь апостольский (ἀπόστολος) явился на земле, т.е. дело, которое предпринял наш могучий (δυνατός) авва Пахом. Он стал гаванью (λιμήν) для каждого, кому грозила опасность (κινδυνεύω) от того, кто (15) изначаль-

---

[353] Эту фразу встречаем и в Vit.Ant. 3, и это свидетельствует о том, что автор нашего «Жития» был знаком с сочинением Афанасия. Ср. также G_1 § 120.

но чинит (людям) зло (πονηρεύομαι). А теперь, если бы я и захотел собрать общежитие (κοινωνία), я бы не смог, потому что я не вошел в это дело с самого начала, чтобы я мог приобрести (навыки), необходимые для того, чтобы заботиться о каждом. А если бы я захотел прийти к каким-то братьям, которые собрались для такой жизни (βίος), и остаться с ними, так что (ὥστε) я должен был бы подчиняться (ὑποτάσσω), как это делает каждый новичок, то не смог бы сделать этого, потому что уже достиг (προκόπτω) старческого возраста. Поэтому я предпочел остаться, каким и был. Ведь (καὶ γάρ) когда я спускался с горы, чтобы навестить братьев, моя цель (σκοπός) состояла в том, чтобы поговорить с одним из них, укрепить его словом Божьим, чтобы была мне за это награда от Господа. Ибо (γάρ) говорю вам, что для меня дело великой важности (σπουδή) в Господе, чтобы каждая душа (ψυχή) была спасена в Господе. И кроме этого не позволено мне (делать что-либо) по (κατά) моему желанию. Но (ἀλλά) когда услышали, что я спустился с Внешней горы, то многочисленные группы (λέσχη) и толпы (περίστασις) расталкивающих друг друга пришли к нам и настойчиво просили (ἐνοχλέω) меня, чтобы я написал властям (ἐξουσία) и начальникам (ἄρχων) об их просьбах. Но когда я увидел, что не будет пользы в этом для (κατά) нашей одежды (σχῆμα)[354], то быстро встал и удалился (ἀναχωρέω) на гору и стал жить один».

[p. 179] Когда блаженный (μακαρίτης) авва Антоний говорил это, прославляя образ жизни (πολιτεία) святых братьев (пахомиева) общежития (κοινωνία), собралась вокруг него огромная толпа клириков (κληρικός) и почтенных людей (ἀξιωματικός), которые пришли проведать его и получить от него благословение. Он же, распознав их мысли, понял, что они недовольны тем, как он хвалил братьев из общежития (κοινωνία). И сказал он им: «Говорю вам, что вы сильно (πολλάκις) вознегодовали (ἀγανακτέω) сердцем из-за того, что я восхвалял образ жизни братьев». И ответили ему клирики (κληρικός): «Разве без (μὴ γάρ) причины мы вознегодовали (ἀγανακτέω)? Ну уж (ἀλλά) нет! Мы вознегодовали (ἀγανακτέω) сердцем потому, что ты долгое время был больным, и никого, кто приходил навестить тебя, будь то (εἴτε) епископ (ἐπίσκοπος), (+ εἴτε) трибун (τριβοῦνος = tribunus), (+ εἴτε) сановник (κόμης = comes) или просто почтенный человек (ἀξιωματικός), да и вообще, кого бы то ни было (ἅπαξ ἁπλῶς) из нас, ты не встал и не поцеловал (ἀσπάζω). Но (ἀλλά) мы, сокрушаясь над тобой, целовали (ἀσπάζω) твою голову, или (ἤ) уста, или (ἤ) грудь, как бы (ὡς) получая благословение. Теперь же (λοιπόν), когда тебе принесли весть о братьях

---

354 Т.е. для монашеского образа жизни.

из Табеннеси, тотчас ты собрался, оставив всех нас, сидящих (и ждущих тебя), вышел к ним в великой (20) радости и расцеловал (ἀσπάζω) их с великой любовью».

Ответил им авва Антоний: «Я постараюсь убедить (πείθω) вас и расскажу вам, что произошло на самом деле. Господь знает, что не только из-за них вышел я их встречать (ἀπαντάω), но (ἀλλά) славный ангел (ἄγγελος) Божий (25) пришел перед ними и еще до того, как мне принесли это известие, сообщил мне: «Вот, сыны Пахома из Табеннеси пришли к тебе». И когда еще (ἔτι) ангел (ἄγγελος) говорил со мной, братья принесли мне весть: «Пришли навестить нас братья из общежития (κοινωνία)». Тотчас сила (30) Господня сошла на меня, встал я, поспешил к ним и расцеловал (ἀσπάζω) их. И ведь воистину (καὶ γὰρ ἀληθῶς) блаженны они, если выполнили то, что им заповедал их отец Пахом, человек совершенный (τέλειος) во всяком деле».

Подобное (ὁμοίως) говорили и братья в его монастыре (μοναστήριον): (35) «Если братья из общежития (κοινωνία) достойны всех тех похвал, которые ты сказал о них, почему (πῶς) же тогда, когда у нас возникает необходимость (χρεία) и мы **[p.180]** проходим (παράγω) мимо их монастырей, они досаждают нам, спрашивая (ἀνακρίνω): «Не мелетиане ли вы?» Мы устали уже им повторять (ὁμολογέω), что мы принадлежим авве Антонию. Они говорят: «Многие приходят в это место и утверждают, что принадлежат ему, и мы принимаем их (5) у себя по (κατά) заповеди (ἐντολή) Евангелия (εὐαγγέλιον). А после того, как они от нас уходят, мы узнаем, что это были мелетиане. И (ὅμως) нам не нравится, что, хотя мы и принадлежим тебе, они нам не верят (πιστεύω)».

И ответил им авва Антоний: «О (10) простецы (ἁπλοῦς), которые не понимают (διάκρισις) Писаний (γραφή) и которые принимают каждого без того, чтобы его испытать (δοκιμάζω)! Не (μή) хотите ли вы, чтобы братья из святого общежития (κοινωνία) поступали как вы и никого не испытывали (δοκιμάζω)? Ибо (γάρ) помнят они слово, написанное в Евангелии (εὐαγγέλιον), и пребывают (15) настороже, как сказал наш Господь: „Остерегайтесь лжепророков (προφήτης), которые приходят к вам в одежде овечьей, а внутри — хищные волки“ (*Мф* 7.15). И еще: „Все испытывайте (δοκιμάζω), держитесь доброго“ (*1Фес* 5.21). Ибо есть такая любовь (ἀγάπη), о которой думают, что (20) она добрая, но заканчивается она в преисподней». Братья же и клирики (κληρικός) поверили (πείθω) всему, что рассказал им авва Антоний о братьях из общежития (κοινωνία). И после этого он встал и помолился с ними, и отправились они от него в мире (εἰρήνη) на свой корабль. А он послал с ними письмо (ἐπιστολή) (25) блаженному (μακάριος) авве Афанасию архиепископу (ἀρχιεπίσκοπος).

[355]И когда братья были еще (ἔτι) в Александрии, авва Петроний, находясь в Пабау, начал страдать от болезни. И сказал он братьям, собравшимся вокруг него: «Вот, решено, что „я отхожу в путь всей земли“ (*3Цар* 2.2), согласно (κατά) Писанию. Теперь посмотрите, (30) кого вы хотите иметь своим отцом, чтобы он питал вас заповедями (ἐντολή) Господа». И вместе ответили они ему, плача: «После Господа и нашего отца (Пахомия) не знаем мы никого, кроме тебя. Ты тот, кому **[p. 181]** наш отец нас вверил, когда он готовился умереть». Ответил он им: «Что касается меня, то уже решено, что я должен оставить тело (σῶμα), как и каждый. И теперь мне было открыто много раз, что Орсисий — это тот, кто может воспитывать ваши души (ψυχή) в страхе Господнем». А тот сидел рядом и плакал, говоря: «Нет у меня сил для этого». Ответил ему авва Петроний: «Не я назначаю тебя на это и не (οὐδέ) люди, но (ἀλλά) Бог и наш отец». И после этого праведный (δίκαιος) человек авва Петроний открыл рот и испустил дух (πνεῦμα). (10) (И было это) 25-го числа месяца эпип[356].

И авва Орсисий с братьями провели всю ночь возле него, читая (Писания) и молясь. А утром в час собрания (σύναξις) приказал он им достойным образом (καλῶς) приготовить его к погребению, и совершили они над ним (заупокойную) службу (προσφορά). И пели они перед ним псалмы (ψάλλω), пока несли его на гору, и (15) похоронили его возле нашего отца[357].

[358]А старые (ἀρχαῖος) братья, беседуя друг с другом, говорили с болью в сердце: «Подобает ли (ἆρα) нам продолжать плакать над тем, который умер, над тем, кого наш праведный (δίκαιος) отец поставил (καθίστημι) над нами, чтобы питал он нас как кормилица, которая холит (θάλπω) своих детей? И (20) ведь (καὶ γάρ) если бы мы сказали: „Может быть, Господь гневается на нас“, то было бы это безумием. Итак, благословен тот, который нам дан, и пусть он долго остается с нами! Ведь и (καὶ γάρ) сам он, т.е. авва Орсисий, является частью (μέλος) тех, которые умерли. Много раз мы слышали, как наш отец отзывался о нем (25) с похвалой. И авва Петроний, пока был жив, говорил: „Не я назначил тебя на это дело, но (ἀλλά) Бог и наш отец“. А мы хорошо знаем, что никакой лжи не исходило из его уст».

---

[355] Сжатый рассказ о болезни и смерти Петрония находим в G_1 § 117.

[356] См. G_1 § 117, где говорится о том, что это произошло 27-го числа.

[357] Это противоречит рассказу версии S_7 (p. 96.1 сл.) и G_1 § 116 о том, что Феодор в ночь после похорон Пахомия перезахоронил его в некоем месте, о котором никто не знал.

[358] Этот раздел не имеет соответствия ни в одной из версий «Жития».

И мужественно встал авва Орсисий во главе святого общежития (κοινωνία), и слушались его все братья в великом смирении, добровольно подчиняясь (ὑποταγή) ему. Как-то, спустя время, сидел он и говорил братьям: «Господь знает, что ни одного дня не был я уверен (πείθω) в этом деле, но (ἀλλά) это вы достойны этой должности (τάξις), потому что вы старше (ἀρχαῖος) **[p. 182]** меня. А тот, кто воистину более всех (μάλιστα) достоин этой должности, так это авва Феодор, потому что он действительно подражал нашему отцу во всяком деле. Но все-таки (ἀλλὰ ὅμως), если это воля Божья, то никто не может противиться установлению Бога. Я призываю (παρακαλέω) (5) вас в вашей любви к Богу молиться за меня, чтобы Господь поддержал меня во всяком добром деле. И если на то есть воля Бога и ваша воля, то пойду я ко всем братьям, чтобы навестить их, как (κατά) говорит блаженный Павел (ср. *Рим* 1.10)». И ответили старые (ἀρχαῖος) братья: (10) «Пусть Господь поддерживает тебя во всяком деле и дарует (χαρίζω) тебе дух (πνεῦμα), который он дал нашему отцу, и пусть его мир (εἰρήνη) покоится на тебе вовеки». Встал он после этого и помолился, а каждый отправился в свою келью в великом утешении. А на следующее утро взял он с собой двух братьев и пошел (15) по всем монастырям навестить братьев и укрепить их в страхе Господнем и в установлениях нашего отца.

А когда известие о том, что авва Петроний умер, достигло братьев в Александрии, сели они и заплакали. Когда им доставили на корабль эту новость, был авва Феодор (20) в городе (πόλις) с двумя другими братьями. Вернувшись и найдя их плачущими, спросил их: «Почему вы плачете сегодня?» Они ответили ему: «Мы плачем из-за несчастья, которое постигло нас, так как нам сказали, что умер авва Петроний. И сказали нам, что он назначил (καθίστημι) авву Орсисия (25) из монастыря Шенесет на свое место». Тогда заплакал и авва Феодор из-за смерти аввы Петрония. И немного погодя сказал братьям: «Давайте не будем плакать, братья, но лучше скажем: „Да будет воля Господа“. Если Господь взял от нас доброго (ἀγαθός) отца, который поддерживал (30) наши души (ψυχή), то значит его великое милосердие вспомнило мучения нашего отца и его слезы. Поставило оно нам другого могучего (δυνατός) отца, имеющего силу в Святом Духе (πνεῦμα). Этот человек является „воистину израильтянином[359], в котором нет лукавства“ (*Ин* 1.47). Воистину он есть Иисус Навин, которого **[p. 183]** Бог поставил преемником (διάδοχος) Моисея. Он является также „одним из трех

[359] См. слова Антония об Орсисии в G_1 § 120: «Не называйте его Орсисием, но израильтянином»; ср. ниже в этой версии (p. 183.25) эти же слова, вложенные в уста Антония.

героев (δυνατός)“ (*2Цар* 23.16). И еще (сказано): „Было три человека, идущих достойно (καλῶς)“ (*1Цар* 10.3). Сказано также: „Никто пусть не приемлет сам собой чести, но (ἀλλά) получает (5) ее от Бога“ (*Евр* 5.4). И еще: „(Царство) отвратилось (от меня) и перешло моему брату от Бога“ (*3Цар* 2.15). И ведь воистину (καὶ γὰρ ἀληθῶς), братья, я не хвалил нашего святого отца авву Орсисия от себя, но (ἀλλά) это Господь хвалил его и поставил (συνίστημι) его устами нашего праведного (δίκαιος) отца. (10) Господь знает, что я слышал нашего праведного (δίκαιος) отца однажды и часто...»[360].

[361]...утешая братьев о нем, говоря: «О любящие Бога братья, вот что хочу я вам рассказать: Когда я услышал о том, что святой авва Петроний, которого авва Пахомий оставил после себя главой общежития (κοινωνία), умер, сильно опечалился (λυπέω) я (+ μέν) о нем (и о том), как бы не (μήπως) оказались святые братья сиротами (- ὀρφανός). И когда я пребывал еще (ἔτι) в великой сердечной боли, мягкий голос коснулся моих ушей: „Господь воздвиг другого могучего (δυνατός) отца святого общежития (κοινωνία), (20) авву Орсисия“. И может он, благодаря Духу (πνεῦμα) Божьему, который обитает в нем, взять на себя заботу о ваших душах (ψυχή) и телах (σῶμα). Ибо свершилось слово Господа из-за вашей любви к Богу: „Не оставлю вас сиротами (ὀρφανός), приду к вам“ (*Ин* 14.18). Теперь же, святые братья, не должны мы называть (25) его Орсисием, но (ἀλλά) израильтянином — это тот, кто видит Бога как внутренним, так и внешним зрением. Вы же, братья, являетесь блаженными (μακάριος), потому что Бог сделал вас достойными отца, сильного в Духе (πνεῦμα) Бога. Итак, молитесь **[p. 184]** Господу, Богу нашего отца Пахома, чтобы он укрепил вас в своем мире (εἰρήνη) и чтобы вы, как все святые и те, которые (пришли) после них, всегда подчинялись (ὑποτάσσω) ему. Будьте здоровы».

Из саидского «Жития» Пахома (S_6)[362]

[p. 268a] (5) А когда наш отец авва Орсисий увидел, что некоторые монастыри (10) начали (ἄρχω) отделяться от общежития (κοινωνία), он

---

[360] Здесь в рукописи лакуна в один лист, которую, поскольку этот рассказ не имеет параллелей в других версиях, нельзя восстановить.

[361] На двух, теперь утерянных, страницах рукописи (см. пред. прим.) находился рассказ о том, как Антоний узнал (вероятно, от Феодора и братьев, которые на обратном пути из Александрии пришли навестить его на Внешней горе) о смерти Петрония. Теперь Антоний пишет письмо братьям общежития со словами утешения; ср. G_1 § 120.

[362] Перевод сделан по Lefort2, 268a, 5 сл. с указанием страницы, колонки (a и b) и строки издания (Lefort2, 190.15 сл.). Вейо заполняет этим рассказом часть лакуны в бохайрском тексте (Veilleux, 1980, 195–209: §§ 139–145). Этот рассказ, но с другими подробностями, находится и в G_1 § 127 сл.

опечалился (λύπη). И поскольку (15) они не слушались его, когда он пытался направлять их (+ κατά) властью, которую дал ему Бог, (20) то весьма он скорбел. И боялся он, как бы не (μήποτε) (25) рассеялись души (ψυχή), которые Господь собрал через своего раба (Пахома).

Был же здесь некий Аполлоний, **[p. 268b]** глава (ἡγούμενος) монастыря Тмушонс[363], который вызывал (5) многочисленные беспорядки, так что (ὥστε) и все другие монастыри последовали его словам. Говорили они: (10) «Нет у нас никакого дела с Орсисием и (οὐδέ) нет нам никакого дела до правил, которые он установил для нас». Когда же он увидел великое несчастье (θλῖψις), которое возникло (20) в монастырях, пришел он в смятение из-за того, что общежитие (κοινωνία) может распасться (25) по его вине (ἀφορμή). Однажды, когда он пребывал в горе (θλῖψις), (30) встал он вечером и молился. Много раз просил он **[p. 269a]** Бога научить его, как поступить, (5) чтобы не (μήπως) оказаться в великой опасности (κίνδυνος) перед Господом из-за (10) этого. И после этого увидел он в видении (ὅραμα) две кровати (15) перед собой: одна из них была старая и красивая[364], а другая – новая (20) и хорошо (καλῶς) сколоченная. И еще увидел он в этом видении (ὅραμα) какого-то человека, похожего (25) на нашего отца Пахома. И сказал тот ему доверительно: (30) «Не бойся, Орсисий, только (μόνον) пусть старая кровать **[p. 269b]** покоится на новой, и получишь ты успокоение». И тотчас (5) пришла ему мысль, что в этом видении (ἔκστασις) был он старой кроватью, а (10) новой был Феодор.

А когда наступил вечер, собрал он (15) всех старых (ἀρχαῖος) братьев монастыря, кроме только Феодора, (20) и держал великий совет (συνέδριον). И сказал он им: «Вот, (25) вы видели горе и смятение, которые произвели братья, нарушившие дисциплину (ἀτάκτως), (30) так что (ὥστε) распадается община, которую Бог **[p. 270a]** собрал через нашего праведного ([δί]καιος) отца. Теперь же выберите (5) себе сильного человека, который бы руководил вами в Боге. Что же касается меня, (10) то слабость моя очевидна для всех вас». Братья же (15) стали в голос плакать. И сказал он им: «Не плачьте, о братья, ведь не (μὴ γάρ) (20) должны вы думать, что я пострадал за вас. Но (ἀλλά) делаю я это (25) для своего успокоения и для вашего спасения». И ответили братья: «Не знаем мы никого, кроме твоей **[p. 270b]** святости. Поступай, как

---

[363] О нем см. также G_1 §§ 127 и 131.

[364] Для глагола ϭⲱⲱⲗⲉ (зд. ⲉϥϭⲟⲟⲗⲉ), переводимого здесь как «быть красивым» (см. Crum, 1939, 809a: «adorned?»), нет необходимости предполагать, исходя из контекста, другое значение: «некрепкая» или т.п. (ср. Lefort, 1943, 324, n. 9 и Veilleux, 1980, 196: «patched»). В версии G_1 § 129 читаем: «одна была красивая (καλός), но ветхая, а другая красивая (καλός) и прочная».

знаешь». Ответил же он (5) им: «Если вы согласны (πείθομαι) с тем, что я решил, то тот, которого открыл мне Бог и у которого есть (10) сила, чтобы заботиться о вас во (κατά) всех делах перед Богом и (15) людьми, — это Феодор. И ведь (καὶ γάρ) знаете вы, что с самого начала он был для нас отцом (20) после нашего отца Пахома». И, сказав это, встал он (25) и отправился в монастырь Шенесет, в котором жил. А Феодора (30) авва Орсисий не позвал на совет (συνέδριον), **[p. 271a]** говоря: «Чтобы не (μήπως) отказался (παραιτέομαι) он по своему глубокому смирению, когда мы назовем (ὀνομάζω) его (имя)». Когда авва Орсисий назвал его и ушел, (10) пошли братья в то место, где был (Феодор), и приветствовали его все радостно и весело. И сказали все: (20) «Воистину (ὄντως) наш отец Пахом снова живет среди нас». А он, (25) услышав это, заплакал, потому что не был согласен (πείθομαι) с таким назначением (κατάστασις). Ибо (γάρ) помнил он то тяжелое положение, в котором он оказался, когда послушался (πείθομαι) **[p. 271b]** других братьев, убеждавших его стать главой (общежития)[365]. (5) И молил он Господа, чтобы взял тот у него эти мысли, (10) чтобы не были потрачены (напрасно) семь лет, которые он с тех пор провел (в покаянии)[366]. Мысли (15) же такого рода (с тех пор) ни разу не приходили (παράγω) ему на ум. И так провел он три (20) дня без еды и питья, постоянно плача. И сказал он (25) братьям: «Не сделаю я этого прежде, чем встречусь (ἀπαντάω) с человеком, который назвал (ὀνομάζω) меня». И пришли они через четыре дня в монастырь...[367]

[p. 272a] ...(Феодор) сел и (10) сказал с печалью братьям: «Вот, (15) авва Орсисий отдал себя за всех нас, отказавшись (παραιτέομαι) от (20) своего положения (πρᾶξις) для нашего же устройства, чтобы наше общежитие (κοινωνία), (25) которое Господь собрал через слезы и труды нашего отца, выдержало (испытание). А теперь, **[p. 272b]** братья, давайте все станем единой общиной. (5) Давайте трезветь (νήφω) и (воздержимся) от нерадения (ἀμελές) и пренебрежения (καταφρόνησις), (10) в которое мы впали. Ибо (γάρ) прошло еще немного времени с тех пор, как Господь посетил (15) нашего отца, а мы не смогли удержать его законы (νόμος). Именно поэтому (20) дьявол (διάβολος) стал мучать (θλίβω) души (ψυχή) многих из нас. Ибо (γάρ) так написано у Екклезиаста (ἐκκλησιαστής): (25) «Тот, кто разрушает ограду, того ужалит змей» (*Еккл* 10.8). Ведь (γάρ) мы хорошо знаем о трудах и мучениях, **[p. 273a]**

---

[365] Об этом искушении Феодора см. G_1 § 106.

[366] Подробнее см. главу II (Феодор).

[367] Далее в рукописи лакуна в две страницы, содержание которой, однако, можно восстановить из G_1 § 130.

которые претерпел наш отец: будь то (εἴτε) «голод, жажда или (5) постоянные бдения» (*2Кор* 11.27), чтобы мог он представить (παρίστημι) нас чистыми перед Господом. (10) А мы по своей собственной воле отдались дьяволу (διάβολος), (15) чтобы он поглотил нас. В результате (ὥστε) уничтожили мы труды нашего отца, которые он претерпел за (20) нас».

Когда он говорил это, братья горько плакали. И (25) плач их был столь громким, что (ὥστε) проходившие мимо (παράγω) по дороге за стенами монастыря (30) слышали эти рыдания[368]. А когда **[p. 273b]** звуки плача смолкли, он сам громко заплакал. (5) И когда перестал он плакать с ними, то тотчас вытер (10) слезы, но едва сдерживался (ἐγκρατεύομαι) от плача. И затем ударил он их (15) милотью, которую носил, говоря при этом: «Владейте собой (ἐγκρατεύομαι) и послушайте (20) мои слова». И начал (ἄρχω) он говорить им: (25) «То, что (ἐφόσον) вы чувствуете (αἰσθάνομαι) и плачете, является (добрым) знаком, что не оставило вас покаяние (μετάνοια). Ибо (γάρ) **[p. 274]** если режут мертвого, то не чувствует (αἰσθάνομαι) он, потому что мертв. Если же в нем есть еще дыхание, даже если (κἄν) его только пошевелить, то он почувствует (αἰσθάνομαι). Разве не (οὐκοῦν) таким же образом и вы сможете жить снова, (5) если того захочет Господь».

И когда выслушали они эту речь, стали они еще сильнее стенать и плакать, побужденные Духом (πνεῦμα) Господа, который подвиг их сердца через слова (Феодора). А он продолжал: «Хотят ли (ἆρα) братья из святого общежития (κοινωνία) Табеннеси снова стать сынами нашего отца (10) Пахома, праведного (δίκαιος) человека? Или (ἤ) окажется здесь кто-нибудь, кто будет спрашивать своего соседа: «Что означает сказанное (ῥητόν)?» Или (ἤ) мы опять увидим, что мы — будь то (εἴτε) за работой, или (εἴτε) в повозке, или (ἤ) в дороге — цитируем (μελετάω) слово Божье как (κατά) и заповедал (παραγγελία) нам наш праведный (δίκαιος) отец? (15) Теперь же, братья, давайте будем воевать сами с собой и жить в страхе Господнем. Давайте не будем преступать (παραβαίνω) ни единой заповеди (ἐντολή) из закона (νόμος), который нам дан. Пусть никто из нас не живет по своей воле, но (ἀλλά) поступает так, как угодно Господу, который призвал нас к этой великой чистоте».

(20) Когда наш отец Феодор увидел их смирение, в то время как они продолжали плакать о пренебрежении (καταφρόνησις) и нерадении (ἀμέλεια), в которое они впали, перестал он говорить. Тогда встали они

[368] О том, что монастырь Пабау находился вблизи от караванной дороги, см. Lefort, 1939, 393; подробнее см. главу II с. 79 сл.

и помолились все вместе. И удалился (ἀναχωρέω) каждый в свою келью, не переставая молить (25) Бога.

Когда главы (ἡγούμενος) монастырей услышали, что авва Феодор назначен (καθίστημι) на место аввы Орсисия, поднялись они и в великой радости отправились навестить его. И думали они, что, когда они встретят (30) его, успокоится его сердце, потому что они пришли его навестить. А он, как только увидел их, впал в великий гнев (ὀργή), и они с трудом (μόγις) заставили его приветствовать (ἀσπάζω) их. Они же, увидев выражение его лица, страшно испугались. И после этого **[275]** сел он и сказал им с печалью: «Разве (ἆρα) Бог будет поддерживать (ἀνέχω) нас? Разве не направит он на нас свой гнев (ὀργή) из-за того, что вы поднялись против нашего блаженного (μακάριος) отца святого аввы Орсисия? Сместили вы с должности (τάξις) (5) поистине хорошего (ἀγαθός) человека, которого мы не достойны, которого Бог и наш отец назначили (καθίστημι) на его святое место, который занял место других наших отцов, уже умерших. Разве есть кто-нибудь, кто может воевать против Божьего установления, пред лицом которого всякое дыхание «как ничто» (*Ис* 40.17). И ведь (καὶ γάρ) дивлюсь я (10) на вас, что ваши уста посмели сказать: «Мы не хотим, чтобы он управлял нами» (*Лк* 19.14). Ведь мы должны понимать, что если мы будем говорить таким образом, то он ответит нам[369]: „Народ мой, что сделал я тебе и чем опечалил (λυπέω) я тебя? Ответь мне!“ (*Мих* 6.3). Разве не видел нас (15) наш праведный (δίκαιος) отец из места обитания святых и разве не дивился он? Разве не сидел скорбно и не говорил в печали (λύπη): „Не (μή) доброе ли семя сеял ты на поле твоем? Откуда же на нем плевелы?“ (*Мф* 13.27).

Теперь же, братья, раз уж мы согрешили, то давайте покаемся (μετανοέω)! Вот я (20) заключу с вами сегодня завет (διαθήκη) пред Господом о (κατά) том, чтобы даровать (δωρεά) прощение за пренебрежение (καταφρόνησις), допущенное некоторыми из вас. Ибо вы захотели разрушить то святое место, которое Господь даровал (χαρίζω) нашему отцу Пахому за его молитвы (25) и слезы, которые он посвятил (Богу) ради нас. Вспомните (+ γάρ) о том, как, когда был он еще среди нас, открыл ему Господь все, что произошло с нами сегодня, до того, как это случилось. Ибо (γάρ) когда Господь в видении (ὅραμα) открыл его глаза, увидел он множество братьев: (30) одни были в пасти крокодилов, другие в огне, третьи в пасти диких зверей (θηρίον), а некоторые тонули посреди реки и кричали, зовя на помощь (βοήθεια)[370]. И тотчас

---

[369] Это предложение дается по версии S_5, содержащей параллельный рассказ (Lefort2, 188.23–24). В версии S_6 эта фраза вложена в уста глав монастырей.

[370] Об этом видении Пахомия см. G_1 § 71; S_4 § 66; Bo § 66.

встал он и начал молиться о спасении тех, кого увидел он в опасности (κινδυνεύω). **[276]** Теперь я заключаю с вами этот (завет) в том, что с сегодняшнего дня каждый, кто будет блюсти свою душу (ψυχή) и не грешить против Господа до дня своей смерти, получит прощение за всякое дурное деяние (πονηρόν), которое он совершил до сего дня. Он будет как (ὥστε) тот, кто только что родился для мира (κόσμος); за ним нет еще никакого греха, как нет и праведности (δικαιοσύνη), но (ἀλλά) он оказывается в новой жизни отныне. Давайте только (μόνον) стремиться (ἀγωνίζω) „творить плоды (καρπός), достойные покаяния (μετάνοια)“ (*Мф* 3.8), в соответствии (κατά) со словом, сказанным Исаией: „Если вы принесете жертву за свои грехи, то душа (ψυχή) ваша увидит семя (σπέρμα) долгой жизни“ (*Ис* 53.10). И ведь (καὶ γάρ) воистину, если будем мы жить (πολιτεύω) хорошо (καλῶς), в смирении сердца и в трудах, то после пренебрежения (καταφρόνησις), в которое мы впали, удостоимся мы того, чтобы наши души (ψυχή) увидели святых, пребывающих в долгой жизни, т.е. в том веке (αἰών), который не имеет конца. Если же в свободной воле (προαίρεσις) вы будете готовы поступать по (κατά) завету (διαθήκη), который я заключу с вами сегодня, то не только (οὐ μόνον) милостивый и сострадательный Господь, который несет наши грехи и наши немощи все время, возрадуется нашему обращению и поможет нам, но (ἀλλά) и ангелы (ἄγγελος), о которых сказано в Писании: „огонь пылающий“ (*Пс* 103.4) и которые не могут выносить (ἀνέχω) зла, обратятся к нам в сострадании. Они (+ ἀλλά) будут оберегать нас, как (κατά) сказано в Писании: „Ангел Господа обратится к тем, кто боится его, и спасет их“ (*Пс* 33.8). Когда говорят о них, что они оберегают тех, кто боится Господа, становится ясным, что они не могут выносить тех (людей), которые сознательно пренебрегают (καταφρονέω). А тот, кто создал вселенную и ангелов, тот, кому принадлежит вся власть (ἐξουσία), он лучше выносит наши болезни и наши слабости, потому что он добр (ἀγαθός) к нашей природе (πλάσμα). Он поддерживает (ἀνέχω) их, чтобы они покаялись (μετανοέω) и чтобы не оказались они совсем ненужными. Поэтому он побуждает (προτρέπω) своих учеников (μαθητής) быть милосердными и стать сынами Бога, говоря при этом: „Будьте милосердными, как милосерден наш Отец на небесах“ (*Лк* 6.36). И еще: „Будьте...[371]

[277] ...не принесет он пользы, потому что не каждый может вынести эти слова, но только (εἰμήτι) совершенные (τέλειος) люди, в которых пребывает Дух (πνεῦμα) Бога. Ибо (γάρ) написано: «Ты хорошо (καλῶς) благодаришь, но (ἀλλά) другой не назидается» (*1Кор* 14.17). Для

[371] Далее в рукописи отсутствуют четыре страницы.

того, чтобы мы хорошо уяснили, что кающемуся (μετανοέω) человеку подобает исповедовать (ἐξομολογέω) свои грехи перед достойными (как [κατά] те, о которых мы говорим), он говорит: «Признавайтесь в своих грехах друг перед другом» (*Иак* 5.16). И еще: «Молитва праведного (δίκαιος) много может и действует (ἐνεργέω). Ведь (γάρ) Илия (10) был человек, подобный нам, и помолился молитвой, чтобы не было дождя, и не было на земле дождя три года и шесть месяцев. И после этого помолился он снова, и небо дало дождь, и земля произрастила плод (καρπός) свой» (*Иак* 5.16–18).

Говорю я вам это, братья, чтобы Господь, если того пожелает, (15) излечил раны (πληγή) тех из вас, которые поражены дьяволом (διάβολος). Ибо сказано в Писании: «Скрывающий свое нечестие не будет правым» (*Притч* 28.13). Теперь же, мои братья, вы, которые являетесь главами (ἡγούμενος) святых мест Бога, которые он дал нашему праведному (δίκαιος) отцу, я слышу нехорошие речи (20) из ваших уст. Одни (говорят): «Этот монастырь мой»; другие: «Эта вещь (εἶδος) моя». Так вот, отныне подобное не должно больше происходить в этом месте, но (ἀλλά) если вы действительно готовы с чистым сердцем жить в отречении (ἀποτακτικός)[372], как наш праведный (δίκαιος) отец, то пусть тогда каждый из вас прямо скажет (ὁμολογέω) мне: «Я не глава (ἡγούμενος) (25) монастыря, но (ἀλλά) мы готовы подчиняться (ὑποτάσσω) во всем, что бы ты нам не приказал».

Они, услышав это, ответили с благодарностью: «Мы готовы поступать так, как (κατά) ты нам прикажешь[373]. Только (μόνον) поспеши (σπουδάζω) восстановить правила (κανών) нашего (30) праведного (δίκαιος) отца и святые законы (νόμος), которые он дал нам, чтобы мы по ним жили. Ведь (καὶ γάρ) мы слышали, **[278]** как он однажды благословил тебя благословением, которым Иаков благословил своего сына Иосифа. Ведь (γάρ) как Иосиф был в великом горе (θλῖψις) в начале (ἀρχή), а в конце оказался в чести, кормя своих братьев во время голода, (5) так и ты оказался в таком же положении, когда ты был презираем и занимал самое низкое положение (- ἐλάχιστος) среди всех из-за твоего великого смирения. А теперь Господь возвысил тебя, чтобы ты питал всех нас святым знанием и преданиями (παράδοσις) нашего отца, которые он дал для спасения (наших) душ».

(10) После того как они сделали (ὁμολογέω) такое заявление (ὁμολογία), а именно: «Мы готовы подчиняться (ὑποτάσσω) дисциплине (ὑποταγή)

---

[372] Имеется в виду отречение от мирских благ, стремление к которому и привело к кризису.

[373] Следующий далее текст сохранился также и в бохайрской версии (Lefort1, 155.26 сл.).

общежития (κοινωνία)», оставил он в Пабау восемь глав (ἡγούμενος) монастырей, чтобы плели они циновки, как и все (прочие) братья. А сам он пошел в монастыри ко всем братьям, и сопровождали его (15) два брата. Посетил он всех и укрепил их в словах Бога и в законах (νόμος) нашего отца. И пробудив всех в страхе Господнем, скоро возвратился в Пабау.

И главы (ἡγούμενος) монастырей, которых он (20) оставил в Пабау, услышали, что он возвратился к ним, поднялись и вышли все вместе встречать его в великом смирении далеко от монастыря по причине великой благодати (χάρις) Христовой, которая пребывала в нем. Так они обычно делали, когда наш отец Пахом приходил к ним в монастыри или (ἤ) в какое-то другое место. И после того как он их поприветствовал (ἀσπάζω), пошел он с ними, (25) цитируя (μελετάω) вместе Писание, и пришли они в монастырь. И шел он в великом смирении и был мрачен лицом, ибо (γάρ) не хотел принимать от людей славы для себя.

После этого помолился он Господу, чтобы тот открыл ему, как следует поступить с теми, которые были отцами монастырей. А когда он молился, (30) увидел он видение (ὅραμα) и пришел в исступление (ἔκστασις). Увидел он подобие нашего отца Пахома, одетое в одежду (στολή), белую как снег (χιών), и два ангела (ἄγγελος) Господа были с ним. А увидев его, побоялся он к нему приблизиться. Но ангелы (ἄγγελος) дали ему знак, (35) чтобы он приблизился к нему. Он к ним приблизился, **[279]** сильно дрожа. И один из ангелов (ἄγγελος) взялся за одежду (στολή), в которую был одет наш отец Пахом, и показал на нее. А когда он сделал это, то дал ему знак: «Посмотри, какая одежда на нем». Этим он показал ему, (5) что (Пахом) пребывает в славе, как каждый из святых, как сказано об Аврааме, что «он является царем от Бога» (ср. *Быт* 14.19). Ибо (γάρ) одежда, в которую он был одет в тот час в видении (ὅραμα), была подобна царской порфире (πορφυρίς) и сверкала, как молнии. А когда была показана ему такая слава, рассказал он ему, (10) как назначить глав общин, и назвал (ὀνομάζω) каждого из них по имени и (указал) монастырь, в который его нужно назначить. И не должен он был оставлять ни одного из них в его первоначальном месте, но (ἀλλά) назначить каждого на новое место, чтобы они жили в отречении (-ἀποτακτικός).

(15) И после видения (ὅραμα) собрал он глав и старых (ἀρχαῖος) братьев, которые были в Пабау, и устроил собрание (συνέδριον). И назначил их так, как (κατά) было указано ему через Господа. А после того, как назначил их, он сказал: «Не сам я назначил вас, (20) но (ἀλλά) сделал так, как (κατά) было мне указано Господом и нашим отцом Пахомом».

И делал он это дважды в год для их же блага и спасения, меняя

многих с одного места на другое и из одной общины в другую. И братья собирались вместе или (εἴτε) в дни Пасхи, (25) как (κατά) я раньше уже сказал, или (εἴτε) в дни окончания года, которые называют дни отпущения и во время которых читались отчеты (λόγος) об их работе.

И однажды он собрал их и сделал (новые) назначения. А некоторые из них (к этому времени уже) учредили новые дома (30) и построили собрания[374] (σύναξις) в соответствии (κατά) с нуждами (χρεία) братьев. И, произведя назначения, сказал он им: «Вот (+ μέν), назначил я вас — как вы сами понимаете, по воле Бога — для спасения наших душ (ψυχή) и (душ) остальных братьев, которые с нами. Теперь же, если мы назвали (ὀνομάζω) кого-то, кто был в неблагополучной общине, чтобы он стал (главой) (35) в общине благополучной, а он, услышав это, возрадовался сердцем, **[280]** то уверяю вас, что в этом человеке нет Духа (πνεῦμα) Бога. Или если он находится в благополучной общине, а мы назначили его в неблагополучную, и из-за этого он печалится (λυπέω), то уверяю (ὁμολογέω) вас: нет у этого человека (5) ни Духа (πνεῦμα) Бога[375], ни смирения. Ибо (γάρ) человек, который воистину любит Бога всем сердцем, не радуется ничему, кроме как (εἰμήτι) исполнению заповеди (ἐντολή) Бога или (ἤ) если он видит, что его ближний преуспевает (προκόπτω) в законе (νόμος), как (κατά) сказано в Писании: „Если славится один член (μέλος), (10) с ним радуются все члены (μέλος)“ (*1Кор* 12.26). И печаль (λύπη) не имеет силы над таким человеком, если только (εἰμήτι) его сердце не порицает его за нерадивость (ἀμελέω) к закону (νόμος) Бога. Или (ἤ) если он видит кого-нибудь, кто живет в пренебрежении (καταφρόνησις), как сказано в Писании: „Кто соблазняется (σκανδαλίζω), за кого бы я не воспламенялся?“ (*2Кор* 11.29). Так и ты, (15) человек отрекшийся (ἀποτακτικός), у которого нет иного желания, кроме как следовать Господу, если тебя назначили в монастырь, находящийся в трудном положении, разве (μή) ты не должен примириться (διακρίνω) и говорить, благодаря Господа: „Благодарю (εὐχαριστέω) тебя за то, что обрел я место, чтобы простереть свои руки к тебе!“ Или (ἤ) (20) еще ты можешь сказать: „Почему я оказываюсь неблагодарным и не пребываю в радости, ведь я выполнил заповедь (ἐντολή), послушавшись и подчинившись (ὑποταγή)?“ Или даже (ἤ κάν) если искуситель (πειράζω) бросил в твое сердце пустую печаль (λύπη), вспомни блажен-

[374] И сочетание «новые дома» (ϩⲉⲛⲏⲓ ⲛ̄ⲃⲣ̄ⲣⲉ), и слово «собрания» (ϩⲉⲛⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ) зависят от одного глагола ⲕⲱⲧ, который означает как «строить», так и «учреждать». О том, что под понятием «дом», скорее всего, подразумевается организационная единица монастыря, а не собственно здание, см. главу II с. 92 сл.

[375] Здесь начинается параллельный текст версии S_5 (Lefort2, 189.15 сл.).

ного (μακάριος) Иова, который хотя и (καίτοι) был царем, стал совершенным (25) через евангельское (εὐαγγέλιον) отречение (-ἀποτακτικός) до того, как явился наш Спаситель (σωτήρ). Ибо (γάρ) когда он услышал о потере всего своего имущества (ὑπάρχοντα) и о смерти своих сыновей и дочерей, то он не только (οὐ μόνον) не ослабел от этого, но (ἀλλά) и от того немногого (ἐλάχιστον), что у него осталось, а именно одежда и волосы на голове, он отрекся (ἀποτάσσω) (30) радостно, благословляя Господа, который был его надеждой (ἐλπίς). Пал он на лицо и молился, говоря: „Нагим я вышел из чрева матери моей, нагим и возвращусь. Господь дал, Господь и взял[376]...“».

[376] Здесь обрывается текст версии S_6, но продолжение рассказа может быть восстановлено на основании версии S_5 (Lefort2, 190.15 сл.).

«ПАРАЛИПОМЕНА»[1]
(Из жизни святого Пахомия)

Пролог

[122.3] Я думаю, что написанное об этом святом (человеке) само по себе может уже быть полезным. Но и продолжить (рассказ) об этих (событиях) также не будет вредным, потому что возвращение к ним основательнее подготовит слушателя к созерцанию того, что (ранее) было сказано[2]. Отказ же писать это из-за робости представляет опасность и для того, кто отказывается. Поэтому, вернувшись к рассказу, давайте добавим еще немногое, родственное тому, о чем было сказано раньше.

1. О святом Феодоре[3]

§ 1 У боголюбивейшего и святого отца нашего Пахомия был обычай собирать по вечерам[4] братьев в назначенном месте обители, чтобы они послушали его поучение. Так вот, однажды, когда они по обыкновению собрались, чтобы послушать этого великого (человека), приказал он некоему Феодору, который был в монастыре двадцать лет, говорить **[123]** с братьями. И тот тотчас, не ослушавшись, стал говорить им о вещах, им полезных. А некоторые из наиболее старых (братьев), увидев происходящее, не захотели его слушать, говоря про себя: «Он новичок, а уже учит нас! Мы не будем его слушать». И покинув собрание братьев, удалились они в свои кельи. Когда же те, кто слушал, были

[1] Перевод дается по изданию Halkin1, 121–165 с указанием в квадратных скобках страницы этого издания. В рук. *F* текст поделен на 17 разделов (в рук. *B* текст поделен на 14 разделов; см. Halkin2, 73–93). Деление на параграфы, принятое в современных изданиях, не совпадает с делением на разделы в рукописях.

[2] Автор «Паралипомена» имеет в виду одну из версий (или несколько) «Жития Пахомия», которая была в его распоряжении по-гречески.

[3] Ср. G_1 § 77; Bo § 69.

[4] В рук. *B* и *A* добавлено: «каждый день» (καθ᾽ ἡμέραν: Halkin2, 73).

отпущены, великий (человек) послал за ушедшими. И когда они пришли к святому, спросил он их: «Почему вы оставили нас и ушли в свои кельи?» Сказали они: «Потому что ты сделал ребенка учителем столь многих старцев и других братьев». Великий (человек), услышав это, стал воздыхать и сказал: «Знаете ли вы, откуда начало зла пришло в мир». И когда они спросили: «Откуда?» — ответил он им: «Через гордыню, из-за которой „упала звезда, восходящая утром, и разбилась о землю“ (*Ис* 14.12); из-за которой царь Вавилона Навуходоносор жил с дикими зверями (ср. *Дан* 5.21). Или разве вы не слышали сказанного в Писании: „Мерзость пред Господом — муж надменный“ (*Притч* 15.9; 16.5). „Ибо всякий, возвышающий себя, будет унижен“ (*Лк* 14.11). Итак, отнял у вас дьявол всю вашу добродетель, у вас незнающих, что мать всех зол — это гордыня. Ибо когда вы ушли, то не Феодора вы оставили, но бежали от слова Божьего и отпали от Святого Духа. Воистину вы несчастны и достойны всяческой жалости! Как же вы не поняли, что это Сатана вызвал это в вас, и из-за этого вы отделились от Бога? О великое чудо! „Бог смирил себя, став послушным до смерти“ (*Фил* 2.8) ради нас. А мы, будучи по природе смиренными, возгордились. Порядок был нами нарушен: тот, кто выше всех и величайший, своим смирением приобрел мир для себя, хотя мог одним только взглядом спалить этот мир. Мы же, будучи ничем, возгордились, не зная, что тем самым мы еще больше погружаем себя в глубины земли. Разве **[124]** вы не видели, что я стоял и слушал его поучение? Воистину, говорю вам, получил я великую пользу от того, что его слушал. Ведь не для того, чтобы испытать его, просил его говорить с вами, но потому что и сам хотел получить пользу. Так вот, насколько же больше вам следовало бы слушать его с великим рвением? Действительно, я, ваш отец в Господе, слушал его всей душой как человек „не умеющий отличить правой руки от левой“ (*Ион* 4.11). Поэтому говорю вам перед Богом, что, если не совершите великого покаяния за этот грех и если не станете сокрушаться и оплакивать себя, чтобы простилось вам совершенное вами, отправитесь в погибель».

2. О Сильване[5]

§ 2 Среди братьев был некто по имени Сильван, который двадцать лет носил монашескую одежду. Был он из актеров и, когда он только еще отрекся (от мира), весьма заботился он о своей душе, про-

[5] Ср. G_1 §§ 104–105, где, однако, не говорится о том, что до того, как стать монахом, Сильван был актером.

водя все время в постах, частых молитвах и полном смирении. Но по прошествии времени начал он пренебрегать своим спасением, потому что захотел жить роскошно и невоздержанно, и даже (20) стал, как с театральных подмостков, произносить дерзкие и нечестивые речи среди братьев. Святой отец наш Пахомий, призвав его, в присутствии братьев приказал ему снять монашескую одежду, надеть мирскую, а братьям приказал изгнать его из монастыря. Тот, пав к ногам (Пахомия), стал просить (25) его, говоря: «Отец, если ты простишь меня на этот раз и не выгонишь (из монастыря), то заставишь меня покаяться за нерадение, в котором я пребывал, и возрадуешься на изменение (моей) души». Ответил ему святой: «Ты знаешь, сколько я поддерживал тебя и сколько я увещевал (тебя), так что даже бил **[125]** тебя часто; я, человек, который не желал поднимать (ни на кого) руку. И когда я вынужден был делать это с тобой, я, по-доброму относясь к тебе, страдал в душе больше тебя, которого я бил. Ибо я считал, что бью тебя ради твоего спасения, (5) чтобы тем самым исправить твой проступок. И если теперь ты, после того как тебя я увещевал и наставлял, не изменился и не стал лучше, и не убоялся, хотя тебя даже били (за это), как же я могу простить тебя еще раз?»

И когда Сильван продолжал просить (его) и обещал (10) впредь исправиться, попросил у него великий (человек) дать заверения в том, что, после того как он будет прощен, не будет он себя вести как прежде. И когда некий Петроний за него поручился[6], простил его великий. Сильван же, получив прощение, так боролся всей душой, что стал образцом (15) всякой добродетели для всех братьев, малых и великих.

§ 3 Величайшей его добродетелью стало его полное смирение, и глаза его никогда не переставали плакать. И даже когда он ел с братьями, (20) не мог он удержаться от слез, и эти слезы мешались с едой. А когда братья говорили ему, что не должен он вести себя так из-за пришедших (в монастырь) со стороны[7], настаивал он, говоря: «Часто хотел я сдерживать свои слезы по этой причине, но не мог». Братья говорили: «Тому (25), кто плачет от угрызений совести, можно плакать даже во время молитвы с братьями. Но за столом **[126]** во время совместной еды душа может постоянно плакать и без этих видимых слез. Поэтому хотим мы знать, что за мысль заставляет тебя непрерывно плакать, так что многие из нас, глядя на тебя, стыдятся есть (5) до сытости?» Отвечал он тем, кто его спрашивал: «Почему не хотите вы,

---

[6] В G_1 § 104 Пахомий отдает Сильвана на воспитание монаху Псенамону.

[7] Т.е. из-за тех, кто пришел в монастырь как гость и кто не был готов к восприятию столь суровой аскезы.

чтобы я плакал, когда вижу святых, прислуживающих мне, даже праха ног которых я недостоин? И разве не должен я плакать, когда мне, человеку с подмостков, служат столь великие святые мужи? Плачу я, братья мои, потому что боюсь, как бы не быть проглоченным, как Дафан и Авирон (ср. *Числ* 16.32), а более всего (плачу я) потому, что, обратившись от незнания к знанию, не заботился я о спасении души и в результате оказался перед опасностью быть изгнанным братьями и должен был дать заверения со страшными клятвами в том, что больше не буду пренебрегать своей жизнью. Поэтому не стыжусь я так себя вести. Ведь я знаю свои грехи, за которые, даже если бы я мог отдать свою душу, нет мне благодати».

§ 4 И когда он так боролся, свидетельствовал о нем великий (человек) перед всеми братьями, говоря так: «Вот, „свидетельствую я перед Богом“ (*1Тим* 5.21), братья, что со времени возникновения этого общежития никто из всех братьев, бывших со мной, не подражал мне столь совершенно, кроме одного». Когда братья услышали эти слова, одни подумали, что этот «один», о котором он сказал, был Феодор, другие подумали о Петронии или Орсисии[8]. А когда Феодор спросил святого, о ком он сказал, то не пожелал ответить великий (человек). Но поскольку Феодор и другие великие братья продолжали настаивать, прося его сказать, о ком он говорил, ответил великий: «Если бы я знал, что тот, о ком я собираюсь сказать, будет тщеславиться тем, что его похвалили, то не стал бы я хвалить его. Но я знаю, что он, **[127]** получив похвалу, станет еще больше смирять себя и еще больше себя презирать, и поэтому назову я его блаженным в присутствии всех вас, чтобы вы стали бесстрашно подражать ему. Ведь ты, Феодор, и все, тебе подобные, состязающиеся в монастыре (в добродетелях), вы связали дьявола, „как птичку“ (*Иов* 40.24), бросили себе под ноги и попираете его, как прах. Но если вы станете нерадивыми к себе, то лежащий под вашими ногами дьявол восстанет, убежит и снова начнет воевать с вами. А молодой Сильван, которого только недавно я собирался изгнать из монастыря за его нерадение, совершенно покорил дьявола и уничтожил его, и он больше не может явиться ему, поскольку он до конца победил его своим великим смирением. Вы, смиряя себя, делаете это, предполагая, что вы уже праведники и смирением только умножаете свои добродетели. Он же, чем больше борется, тем больше считает себя недостойным, всей душой и мыслями считая себя никчемным и ничтожным. Ведь именно поэтому готов он плакать и совершенно презирать себя, говоря, что он не достоин того, что видит. Вы

[8] В G_1 § 105 Феодор спросил Пахомия: «Не больше ли он Петрония и Корнилия?»

превосходите его своим знанием, терпением и безмерными подвигами против Сатаны, а он превзошел вас смирением. Ибо ничто другое так не изнуряет дьявола, как идущее от всей души смирение, соединенное с аскезой».

Так (25) борясь в течение восьми лет, завершил (Сильван) свой подвиг, оставив жизнь. И свидетельствовал о его кончине слуга Божий, что бесчисленное множество святых ангелов с великой радостью и псалмопением **[128]** взяли его душу и понесли ее к Богу, как избранную жертву и как удивительное благовоние Божье, оказавшееся среди людей.

3. О брате, которого похоронили без (пения) псалмов[9]

§ 5 Отправился однажды наш святой отец Пахомий (5) в другой монастырь навестить живущих там братьев. И когда он шел туда, встретил он погребальную процессию, провожавшую одного из братьев той обители, и все братья той обители шли в процессии и пели псалмы. И были с ними родители и родственники покойного. (10) Братья, увидев издалека святого, подходившего к ним, поставили носилки на землю, чтобы святой, подойдя, мог помолиться над покойным. Сами же братья пели вместе с мирянами псалмы. Блаженный, подойдя и помолившись, приказал братьям больше не петь псалмы над (15) (покойным). И распорядился, чтобы принесли одежды покойного и сожгли их на виду у всех. И после того как их сожгли, приказал он взять тело и похоронить его без псалмопения. И даже когда братья и родственники покойного бросились к его ногам и стали просить (20) его, чтобы он позволил петь псалмы над ним, он не уступил. И говорили родители: «Что ты делаешь, отец, применяя к нашему сыну такое неслыханное и несправедливое наказание? Не подобает твоей святости проявлять к этому покойнику такое бессердечие, которое могло бы и у диких варваров вызвать жалость и (25) сострадание. Даже враг, видя неподвижное **[129]** и безмолвное тело своего противника, часто умеет его пожалеть. Теперь же у вас, христиан, мы увидели новое зрелище, которое никто не видел даже у варваров. Этим бессердечием ты доставил неизгладимый позор нашей семье. Лучше бы (5) мы не видели тебя сегодня, чтобы наш дом не унаследовал из-за тебя вечного позора! Лучше бы наш несчастный сын никогда не вступал в эту жестокую жизнь, ведь тогда он не принял бы этого вечного страдания! Мы умоляем тебя, хотя ты и распорядился сжечь его одежды, позволить произнести (над ним) псалмы.

---

[9] Ср. G_1 § 103; Во § 93.

§ 6 Пахомий ответил им так: «Воистину, братья, у меня больше, чем у вас, сострадания к лежащему здесь. И я, как отец, проявил о нем больше заботы, приказав, чтобы это сделали. Ведь вы заботитесь только об этом видимом теле, я же борюсь за его душу. Ибо если будете петь ему псалмы, то постигнут его бóльшие наказания за этот псалом, потому что он умер, не постигнув силы псалмов. Если же вы действительно хотите умножить его вечные страдания, то пойте ему псалмы, но он, страдая еще больше за этот псалом, проклянет вас. Итак, я, зная, что нужно его душе, не стану заботиться об этом мертвом теле. Ведь если я разрешу вам петь псалмы, то в глазах Бога окажусь человеком, который угождает людям, потому что, чтобы угодить людям, я пренебрег тем, что необходимо душе, которой предстоит быть наказанной судом. Ибо Бог, источник благости, ищет повод, который дал бы ему возможность излить на нас потоки своей благодати. Так вот, если мы, которых Бог удостоил быть сведущими в его божественном искусстве исцеления, **[130]** не оказываем надлежащую помощь в каждом страдании, то справедливо слывем мы за презрителей, как сказано в Писании: „Посмотрите, презрители, и вы страшно изумитесь и исчезнете“ (*Авв* 1.5). Поэтому я призываю вас облегчить его наказание и похоронить его без псалмов. Ибо Бог, который благ, знает, как освободить его от нечестия, постигшего его, и призвать его к вечной жизни. Если бы он почаще слушал меня, когда я наставлял его, не случилось бы с ним этого». И после того как блаженный сказал это, отнесли (покойного) на гору без псалмов и похоронили.

§ 6а[10] И провел несколько дней в этом монастыре наш святой отец, наставляя и поучая каждого из братьев страху Божьему и тому, как должно бороться против дьявола и как, постигнув внутренним зрением его уловки и хитрости, силой Господа свести на нет замышляемое им против нас[11].

4. В которой (говорится) об анахоретах-еретиках, пришедших к святому[12]

§ 7 В другой раз, когда этот великий (человек) беседовал с братьями о полезном для души, привратник пришел и сказал ему: «Какие-

[10] Этот параграф отсутствует в рук. *F*, но находится в рукописях *A* и *B*.

[11] Далее в рукописях *A* и *B* следует рассказ, соответствующий §§ 13–16 в рук. *F*.

[12] В рук. *B* этот рассказ находится во 2-й главе и называется «(Глава) 2, в которой (говорится) об анахоретах еретиках, пришедших к святому» (β΄, ἐν ᾧ περὶ παραβαλλόντων πρὸς τὸν ἅγιον κακοδόξων ἀναχωρετῶν: Halkin2, 79). В маргиналии к этой главе читаем περὶ τῶν αἱρετικῶν, т.е. «О еретиках».

то великие анахореты пришли и желают с тобой встретиться». Говорит он: «Позови их сюда». И когда они вошли в монастырь, он вместе с братьями приветствовал их. И после того как они увидели всю братию и обошли (25) все кельи, захотели они побеседовать с ним наедине. Когда же они сели в укромной келье, почувствовал старец сильное зловоние от них. Но не понял он причины этого зловония, потому что беседовал с ними лицом к лицу и не мог **[131]** узнать этой причины, обратившись с просьбой к Богу. Видя же их красноречие и знакомство с Писаниями, был он в затруднении относительно их нездорового запаха. И после того как этот великий (человек) долго беседовал с ними о Святых Писаниях и наступил уже (5) девятый час, поднялись они, чтобы отправиться восвояси. И убеждал их святой остаться и поесть здесь, но они не соглашались, потому что торопились добраться до своего места до захода солнца. Помолившись и собравшись, они ушли. А великий (Пахомий), чтобы узнать причину их зловония, (10) войдя в свою келью, стал просить Бога открыть ему причину этого зловония. И ангел Бога пришел и говорит ему: «Нечестивые учения Оригена в их душе, это они вызывают такое зловоние. Пошли же быстро за этими мужами, верни их и (15) скажи им, чтобы они больше не держались этих вредоносных и губительных для души учений, ибо они погибнут». Итак, тотчас вышел он из своей кельи и послал одного из братьев за этими людьми. И когда они вернулись, говорит им: «Хочу спросить вас». Они (20) сказали: «Говори». Говорит тогда им: «Читаете ли вы сочинения того, кого называют Оригеном?» Услышав это, стали они отрицать, говоря: «Нет». Сказал им святой: «Вот, „свидетельствую вам перед Богом“ (*1Тим* 5.21), что всякий человек, читающий Оригена и держащий у себя его сочинения, (25) находится на пути „ко дну ада“ (*Притч* 14.12), и уделом его будет „тьма внешняя, где плач и скрежет зубовный“ (*Мф* 8.12). Так вот, то, что открыл мне Бог, **[132]** засвидетельствовал я вам: „невиновен я в этом перед Богом. Вы смотрите“ (*Мф* 27.24). Вот, услышали вы истину. Если верите мне и воистину хотите успокоить Бога, возьмите все книги Оригена, которые у вас есть, и бросьте в реку. И не (5) желайте больше читать их, особенно же богохульные». И сказав это, отпустил их[13].

---

[13] Ср. рассказ G_1 § 31 о том, как Пахомий выбросил в Нил сочинения Оригена.

5. О брате, который хотел стать мучеником[14]

§ 8 Был один весьма известный брат, который вел аскезу наедине. Он, услышав о божественной жизни великого Пахомия, стал просить того принять его в свое общежитие. Великий принял его, и он, проведя немного времени с братьями, захотел стать мучеником. А было это в то время, когда мир водворился на земле и Церковь, благодатью Бога, также пребывала в мире. Царствовал тогда блаженный и христоносный Константин. Так вот, этот брат все время продолжал просить блаженного (Пахомия), говоря: «Помолись за меня, авва, чтобы смог я стать мучеником». А великий увещевал его: «Не позволяй этому помышлению одолевать твое сердце». И говорил ему: «Брат, выдерживай борение монаха с достоинством и непорочно, устрояя свою жизнь в соответствии с тем, что угодно Богу, и тогда ты будешь иметь на небесах общение с мучениками».

А тот с каждым днем продолжал желать этого все больше и приставал к святому с просьбой, чтобы тот помолился за него. Великий, желая пресечь его надоедание, сказал ему: «Пусть так и будет. Я помолюсь, и если ты этого хочешь, то получишь. Но берегись, как бы не пришел **[133]** час, когда ты вместо того, чтобы стать мучеником, станешь отрицать Христа. Ибо, воистину, ты заблуждаешься, желая ввести себя в искушение, в то время как Господь наш Иисус Христос приказывает нам „молиться, чтобы не впасть в искушение“ (*Лк* 22.40)». И (Пахомий), сказав это, наказал ему беречься и более об этом не думать.

§ 9 А спустя два года были некоторые из братьев посланы великим (человеком) в одну из деревень, находившуюся от них вверх по течению, собирать тростник для изготовления циновок для монастыря. Находилась же эта деревня недалеко от варваров, называемых блеммиями. И когда братья были там на одном из островов, где было много тростника, послал блаженный к ним того брата, хотевшего стать мучеником, чтобы тот отнес братьям кое-какие мелочи. И наказывая ему беречься, сказал как бы загадкой слова из Писания: «Вот теперь благоприятное время, теперь день спасения. Никому и ни в чем не полагаем мы преткновения, чтобы не было порицаемо наше служение» (*2Кор* 6.2–3). Он взял осла, нагрузил его этими вещами и отправился к братьям. А когда подошел он к пустыне, встретились ему варвары, пришедшие набрать воды. Стащили они его с осла и связали ему

---

[14] Ср. G_1 § 85. В рукописях *A* и *B* рассказ имеет иное название: «О брате, принесшем жертву вместе с варварами. 6» (Περὶ τοῦ θύσαντος μετὰ τῶν βαρβάρων, ϛʹ: Halkin2, 85) и находится после рассказа § 23 рук. *F*.

руки. А осла вместе с вещами увели на гору к другим варварам. И когда эти варвары увидели его идущего вместе с ослом, начали они насмехаться над ним, говоря: «Монах, иди и поклонись нашим богам». Закололи они животных и совершили возлияния своим идолам. Затем привели они этого монаха и стали заставлять его совершить возлияние вместе с ними. И когда он отказался это сделать, подступили они к нему в гневе с обнаженными мечами, собираясь убить его, если он откажется **[134]** принести жертву их богам и совершить с ними возлияния. Он, видя их обнаженные мечи и испугавшись их жестокости, тотчас взял вино, совершил возлияние их идолам и стал есть идоложертвенное мясо. И, испугавшись смерти тела, убил он свою бессмертную душу, отвергнув Бога, владыку всего. И когда он этого сделал, отпустили его блеммии.

§ 10 Когда спустился он с горы и пришел в себя, «узнал он свое беззаконие» (*Пс* 50.5), а скорее то нечестие, которое он совершил. И, «разодрав свои одежды» (*Ис* 37.1) и бия себя по лицу, вернулся в свой монастырь. Блаженный же, узнав о том, что с ним произошло, вышел ему навстречу, весьма опечаленный. Тот, увидев, что (Пахомий) идет к нему, бросился лицом на землю с криком и плачем: «„Отче, согрешил я перед Богом и тобой“ (*Лк* 15.21), потому что не послушал твоего доброго совета и твоего увещевания. Ведь если бы я послушался тебя, не испытал бы я этого». Услышав это, сказад ему великий (человек): «Встань, жалкий человек! Ты закрылся от столь великих благ, несчастный! Воистину, на тебя был возложен венец, а ты сорвал его с себя! Ты мог бы быть причислен к святым мученикам, а ты исключил себя от блаженного общения с ними. Владыка Христос был там со своими святыми ангелами, и он хотел возложить свою диадему на твою голову, но ты в один миг отрекся от него. Ты испугался смерти, которую ты собирался выдержать, ты отпал от Бога и утратил вечную жизнь. Где твои слова, которые ты говорил раньше? Где твое рвение?» Ответил тот: «Отец, я согрешил во всем и „не могу поднять к небу **[135]** свое лицо“ (*Лк* 18.13). Я погиб, отче. Не ожидал я, что это так случится». И когда он сказал это со слезами, ответил ему великий:

§ 11 «Ты, жалкий человек, совершенно удалился от Господа. Но Господь благ и никогда „не проявлял своего гнева во свидетельство, потому что хочет миловать“ и может „ввергнуть в пучину морскую наши грехи“ (*Мих* 7.18–19), потому что „как высоко небо над землей, так удалил он от нас грехи наши“ (*Пс* 102.11–12). „Ибо желает он не смерти грешника, но покаяния“ (*Иез* 33.11), и (желает он) чтобы падший не оставался в своем падении, но восстал, и чтобы отвратившийся (от него) не удалялся от него, но скорее к нему возвратился. Поэтому не

отчаивайся, „ведь есть надежда“ (*Иов* 14.7) на спасение. Ибо, как сказано, „всякое дерево, даже если и будет срублено, снова оживет“ (*Иов* 14.7). Так вот, если ты отныне пожелаешь слушаться меня во всем, что я скажу, то получишь у Бога прощение». Тот со слезами ответил: «Отныне, отче, буду слушаться тебя во всем».

И приказал ему великий (человек) удалиться в уединенное место, закрыться там и не общаться ни с кем до самой смерти, есть через день (20) только соль и хлеб, пить только воду весь остаток жизни, каждый день плести две циновки, обходиться без сна, насколько возможно, молиться столько, сколько сможет, и никогда не переставать плакать. Тот удалился, как приказал ему блаженный, и с удвоенной ревностью делал все, о чем (25) сказал ему (Пахомий). Не общался он ни с кем, а только с Пахомием, Феодором и с немногими великими старцами. И проведя десять лет в таком борении, мирно упокоился в благодати Господа, став мучеником.

6. <Об искушениях и практической жизни>[15]

[136] § 12 Один брат спросил однажды великого Пахомия: «Почему до того, как является мучающий нас бес, (5) имеем мы здоровый ум и размышляем о воздержании, смирении и прочих добродетелях, а когда наступает час применить на деле то, о чем мы размышляли, — например, долготерпение в гневе, незлопамятность в негодовании, отсутствие тщеславных мыслей, когда тебя собираются хвалить, и множество другого (10) подобного — то мы терпим поражение?» Ответил на это великий (человек): «Поскольку в каждодневной жизни наше поведение далеко от совершенства, поэтому и не понимаем мы, на что способны злокозненные бесы. Поэтому, когда является наш мучитель, мы не можем созерцательной силой души быстро избавиться (15) от разрушающей силы этих помышлений. Итак, давайте каждый день и час возливать страх Божий, как масло, на созерцательную часть души. Будучи созидательным, (этот страх) является и светильником для созерцания происходящего в нас, он делает наш ум неколебимым и не подверженным гневу, (20) негодованию, злопамятству и другим страстям, которые ведут нас ко злу. (Этот страх) делает (ум) созерцательным и поднимает его в область бестелесных (сущностей). Он заставляет презирать все,

[15] Заглавие отсутствует в рук *F* и добавлено издателем (Halkin1, 136 аппарат). В рук. *B* этот рассказ составляет главу 12 и имеет другое название: «Учение о страстях. Вопросы к братьям» (Φιλοσοφία περὶ παθῶν πρὸς αδελφῶν ἐρωτήσεις, ιβʹ: Halkin2, 92).

замышляемое бесами, и готовит к тому, чтобы „наступать на змей и скорпионов и (власть) над всей силой (25) врага“ (*Лк* 10.19)».

7. О созерцании души[16]

§ 13 Однажды пришли несколько братьев из монастыря в Хенобоскии и сказали святому: «Заболел один брат и желает видеть тебя, чтобы получить благословение прежде, чем умрет». Услышав это, (30) Божий человек встал и последовал за ними. **[137]** Когда он находился в двух милях от того монастыря, святому (человеку) в воздухе послышался святой голос. Подняв глаза, увидел он душу больного брата, поющую псалмы со святыми ангелами и ведомую в блаженную жизнь Бога. А братья, (5) которые сопровождали его, ничего не слышали и не видели. И когда он стоял и долго смотрел на восток, спросили его (братья): «Что стоишь ты, отче? Давайте мы быстро пойдем, чтобы застать его живым». Ответил он им: «Не застанем мы его, ибо здесь вижу, как его ведут в вечную жизнь. (10) Итак, дети, возвращайтесь к себе в монастырь». И когда братья стали просить его рассказать им, как видел он душу покойного брата, рассказал им. И выслушав, отправились они в свой монастырь. И подробно расспросив (15) братьев в монастыре о часе, о котором говорил им великий (человек), узнали, что сказанное святым об умершем брате было правдой[17].

8. О бесах, которые говорили: «Вот благословенный человек Божий»[18]

§ 14 (20) Когда святой старец Пахомий шел в свой монастырь и оказался возле пустыни, называемой Амнон, справа и слева от него появились легионы бесов, одни следовали за ним, а другие бежали впереди. Они говорили: «Вот благословенный человек Божий»[19]. Делали же (25) они это, желая посеять в нем тщеславие. Но он распознал их хитрость, и чем больше они кричали, тем больше взывал он к Богу,

---

[16] В рук. *B* этот рассказ является заключительной частью главы 3 («О брате, которого похоронили без пения псалмов») и имеет иное название: «О другом умершем брате» (Halkin2, 77).

[17] Другой вариант истории о видении Пахомием души, выходящей из тела, см. в G_1 § 93.

[18] В рук. *B* этот рассказ находится в 4-й главе и имеет другое название, правда, не совсем отвечающее содержанию: «Περὶ τῆς εὐφημίας τῶν δαιμόνων, ἐν ᾧ καὶ περὶ ἑτέρων τεσσάρων ὑποθέσεων, κεφάλαιον δʹ», т.е. «О похвале бесами (Пахомия), в которой (рассказывается) и о других четырех темах, глава 4-я».

[19] Схожий рассказ находим в G_1 § 18 и в Bo § 21.

«исповедуя свои грехи» (*Мф* 3.6). И **[138]** сокрушая хитрость бесов, он обращался к ним: «О нечестивые, вы не можете поймать меня на тщеславии. Ибо я знаю „свои беззакония“ (*Пс* 50.3), за которые должен я постоянно плакать о вечном наказании. И не нуждаюсь я в вашем лжесловии и коварном обмане, ибо ваша работа — это гибель для душ. Не поддамся я вашим похвалам, ибо знаю хитрость вашего нечестивого замысла». И хотя святой Пахомий говорил им это, не прекращали они своего бесстыдства, но следовали за ним до тех пор, пока не приблизился блаженный к своему монастырю.

О мальчике, который просил (Пахомия),
и о вареной пище[20].

§ 15 Так вот, когда братья вышли ему навстречу и приветствовали его, какой-то мальчик из монастыря, выйдя вместе с братьями приветствовать святого, стал просить его, говоря: «Отец, воистину с того времени, как ты ушел навестить братьев, до сегодняшнего дня не варили нам ни овощей, ни каши». Сказал ему ласково святой старец: «Не печалься, дитя. Отныне я буду готовить вам».

Так вот, обходя монастырь, пришел он на кухню. И когда он увидел, что повар делает циновки, спросил его: «Сколько времени не варил ты овощей для братьев?» Говорит тот: «Два месяца». Сказал тогда великий (человек): «Почему ты поступил так, ведь правила и святые отцы приказывают варить овощи для братьев по субботам и воскресеньям?»[21] Отвечает ему: «Отец, вообще-то я хотел варить для них каждый день, но когда увидел, что они не едят вареные овощи, потому что почти все братья воздерживаются и не едят вареного, то, чтобы не выбрасывать несъеденную еду, приготовленную с таким трудом (ведь сорок ковшей масла тратим мы в месяц на обычное варево для братьев), **[139]** перестал я варить, посчитав, что нехорошо выбрасывать столько еды. А чтобы не сидеть мне праздно, делаю я с братьями циновки, решив, что на кухне достаточно и одного человека, чтобы приготовить скромную еду братьям, а именно зелень с уксусом и маслом, чеснок и мелкие овощи»[22].

§ 16 Когда святой услышал это, сказал он ему: «Сколько циновок вы сделали, оставив кухню и занимаясь этой работой?» Ответил тот: «Пять-

---

[20] Названия этого раздела нет в рук. *F*, но есть в рук. *A* и *B*.

[21] В сохранившихся «Правилах» нет указания на то, что варить овощи можно было лишь в эти дни.

[22] В рук. *B* слова «чеснок и мелкие овощи» опущены. Слово σκουρδωμας, отсутствующее в словарях, является формой слова σκόροδον, т.е. чеснок.

сот». Говорит тогда ему: «Принеси (10) их мне сюда, чтобы я их посчитал». И когда принесли циновки, приказал он бросить их в огонь. И пока они горели, сказал он поварам[23]: «Как вы по сатанинскому наущению нарушили правила, данные вам для заботы о братьях, так и я без жалости сжег работу ваших рук, (15) чтобы вы поняли, что значит презирать установления отцов, данные для спасения душ. Какой пользы лишили вы братьев, перестав для них варить! Или вы не знаете, что если у человека есть возможность желать чего-нибудь, и он во имя Бога воздерживается от этого, то немалую награду получит он от Бога? Но (20) если он лишен этой возможности и вынужден воздерживаться по принуждению, напрасно он будет искать за это награду. Разве вы не знаете, что если что-то поставлено на стол, а братья не притрагиваются к этому, воздерживаясь ради Бога, получат они великую награду? А если не дали им вареного, то воздержание от того, чего они не видели, (25) разве зачтется им? За восемьдесят ковшей масла вы вырубили столь богатый урожай добродетелей! Пусть погибнет все сущее в мире, но одна, даже малая, добродетель да не будет отнята у души. Итак, я хочу, чтобы (пищу) варили каждый день и братьям ставили (на стол) много еды, чтобы, практикуя ежедневное воздержание и не прикасаясь к тому, что им дают, **[140]** могли они каждый день увеличивать добродетели. И если кто-нибудь заболеет и не пожелает пойти в лазарет, а, подойдя к столу, чтобы получить немного овощей, которые им обыкновенно дают, ничего не найдет, что тогда (5) случится? Разве не впадет он в искушение, не найдя на общем столе нужное ему? Или вы не знаете, что особенно дети не могут пребывать в добродетели, если им не дают послабления или маленького утешения?»

9. Об откровении[24]

§ 17 (10) И когда братья пошли на молитвы, он и сам, присоединившись к ним, совершил молитву. И когда (братья) пошли к трапезе, он оставался в доме, в котором обычно совершал молитвы собрания. И закрыв дверь, стал молиться Богу, прося открыть ему, каким будет будущее положение братьев (15) и что произойдет с ними в последующее время. И продолжал он молитву от десятого часа до того времени, когда братьям дали сигнал к ночной службе.

---

[23] Зд. уже мн.ч., хотя выше речь шла об одном поваре.

[24] В рук. *B* название главы опущено; в рук *A* эта 3-я глава имеет название γʹ, ἐν ᾧ περὶ τῶν μελλόντων ἐν τοῖς ἐσχάτοις καιροῖς συμβήσεσθαι τοῖς μοναχοῖς, т.е. «(Глава) 3-я, в которой (рассказывается) о том, что должно произойти с монахами в последние времена» (см. Halkin1, 140, аппарат). Ср. видение Пахомию в G_1 § 102 и Bo § 103.

[25]Около полуночи было ему внезапное видение с неба, открывшее ему, что произойдет в будущем (20) с братьями и как они будут жить «благочестиво во Христе» (*2Тим* 3.12), и как монастыри позднее распространятся. Увидел он бесчисленное множество братьев, идущих по очень глубокому и темному ущелью. Многие из них хотели подняться из **[141]** ущелья, но не могли. Многие же по причине окружавшей их тьмы сталкивались друг с другом лицом к лицу и не узнавали друг друга. Многие падали от истощения, а другие кричали жалобным голосом. Только немногие из них (5) с великим трудом смогли подняться из этого ущелья. И когда они поднялись, встретил их тотчас свет. И когда подошли они к свету, возблагодарили они Бога.

Тогда понял блаженный, что произойдет с братьями в будущем, какое нерадение будет в те времена, (10) какое великое огрубение и заблуждение, и что оставят они своих пастырей. (Понял он,) что те, кто самые нерадивые сегодня, будут править над праведными, превосходя их в числе. И эти (события), о начале которых мы написали, будут служить только примером, потому что дурные (люди) будут править братьями и (15) не имеющие знания будут управлять монастырями, соревнуясь за высокие должности, и порочные будут преследовать праведных, а праведные не будут свободными в монастырях. (Одним словом,) как сказано, божественное превратится в человеческое.

§ 18 Итак, узнав это, воззвал блаженный со слезами (20) к Богу: «Господи Вседержитель, если это должно произойти, почему ты тогда позволил возникнуть этому общежитию? Если в те времена дурные люди будут править братьями, то что будет с их (подлинными) пастырями? Ибо, „если слепой ведет слепого, оба упадут в яму“ (*Мф* 15.14). Разве напрасно я трудился? (25) Вспомни, Господи, о моих трудах и о всех братьях, **[142]** которые сейчас от всей души ведут (монашескую жизнь). Вспомни, что ты заключил со мной завет в том, что это мое духовное семя будет длиться до „скончания века“ (*Мф* 28.20)[26]. Ты знаешь, Владыка, что с тех пор, как я надел монашескую одежду, не превысил я ни в чем на земле меру, (5) даже (не пил вдоволь) воды!»

Когда он говорил это, сошел к нему голос: «Ты хвалишься, Пахомий, хотя ты всего лишь человек! Проси для себя милости, ибо все держится на моей милости». Когда блаженный услышал это, тотчас бросился он на землю и стал просить милости у Бога, говоря: (10) «Господи Вседер-

---

[25] В рук. *B* здесь начинается новый раздел, который имеет название: Ἀποκάλυψις περὶ τῶν ἐν ὑστέρῳ συμβησομένων τοῖς μοναχοῖς, т.е. «Откровение о том, что позднее произойдет с монахами» (Halkin2, 80).

[26] Об этом завете см. Во § 49; параллельный рассказ в G_1 § 54 опускает эти слова Бога.

житель, пошли свою милость на меня и никогда не забирай ее у меня, ибо и я знаю, что без твоей милости ничего не может существовать». И когда он еще говорил это, тотчас явились ему два ангела Бога. И был с ними юноша, имевший невыразимое лицо (15) и вид, который невозможно описать. На голове его был терновый венок. И ангелы, подняв Пахомия, сказали ему: «Поскольку ты просил Бога послать тебе его милость, вот его милость, „Господь славы“ (*1Кор* 2.8) Иисус Христос, „Единородный Сын его, которого он послал (20) в мир“ (*1Ин* 4.9). И распяли вы его и „возложили на его голову терновый венок“ (*Мф* 27.29)».

Сказал Пахомий юноше: «Я молю твою незапятнанную природу, Владыка, не распинал я тебя!» Ответил ему юноша, чуть улыбаясь: «Знаю и я, что не распинал ты меня. (25) Это сделали ваши отцы. Дерзай же, потому что корень твоего семени не прейдет вовек, и „до скончания века“ (*Мф* 28.20) семя твое будет сохраняться на земле. **[143]** Немногие, которые спасутся в те времена от великой тьмы, окажутся выше тех, кто теперь живет подлинно (монашеской жизнью), ибо они имеют перед своими глазами тебя как светило и живут (этой жизнью), опираясь на твой свет. (5) Что же касается тех, которые будут жить в темноте, то если они добровольно последуют доброму образу мыслей, причем никто не будет вести их к истине, они выпрыгнут из тьмы и пойдут путем праведности — истинно говорю тебе, что они окажутся вместе с теми, кто сейчас, подлинно и непорочно, ведет (монашескую жизнь), вкушая (10) то же самое спасение». И сказав это, тотчас поднялся на небо[27].

§ 19 И когда великий (человек) дивился на сказанное ему, тотчас дали сигнал к ночному собранию. И после того как ночная служба была закончена, сели **[144]** братья послушать его слово. «И отверзши уста свои, сказал им» (*Мф* 5.2).

Весьма полезное наставление великого Пахомия[28]

(5) Братья, пока имеете вы дыхание ваших уст, состязайтесь за свое спасение. Прежде чем наступит час, когда мы будем себя оплакивать, давайте будем ревностно работать над добродетелью. Ибо говорю вам, что если бы вы знали о благах на небесах, об обетовании для святых, о том, (10) как наказывают отпавших от Бога, о мучениях, уготованных для нерадивых — особенно для «тех, кто познал истину» (*1Тим* 4.3), но не жил достойно ее, чтобы унаследовать блаженство, уготованное свя-

---

[27] В рук. *A* и *B* за этим следует: «после того, как открылись ему небеса и воздух наполнился светом, так что невозможно описать человеческими словами славу этого света.

[28] Название раздела, содержащего наставление, отсутствует в рук. *F*, но есть в рук. *A* и *B*.

тым, и избежать наказания в (вечных) муках, — тогда смогли бы вы выдержать любое страдание, чтобы стать совершенными в добродетели Христовой. Пойдите к могилам, и вы увидите, что человек — это ничто. Итак, зачем человек тщеславится, если он является прахом? Зачем он, будучи зловонием, раздувается спесью? Давайте поэтому оплакивать **[145]** себя, «пока у нас есть время» (*Гал* 6.10), чтобы, когда наступит час нашего исхода, не оказались мы просящими Бога о другом времени для покаяния. Воистину несчастна и трижды несчастна та душа, которая оставила мир и посвятила себя Богу, но не жила достойно своего обета. Так вот, братья, давайте не позволять этому веку, краткому, ничтожному и «преходящему, подобно тени» (*Прем* 5.9), похищать у нас это блаженство и вечную жизнь. Поистине боюсь я, как бы наши отцы по плоти, живущие в миру и погруженные в заботы и опасности, которые думают о нас как о посвященных Богу и уже как бы получивших задаток вступления в блаженную жизнь, не стали бы ждать от нас помощи в грядущем веке, не стали бы осуждать нас, приводя слова из Писания: «Как пострадали вы, сильно опозоренные?» (*Иер* 9.18). «Велико ваше мучение. Огонь воспламенился на вас. Ветви ваши стали негодными» (*Иер* 11.16). «Поэтому он стал добычей. Зарыкали на него львы и подали свой голос против него» (*Иер* 2.14–15). Поэтому «возлюбленные стали мерзкими» (*Ос* 9.10), «и упал венок с вашей головы. Как вы заперли южные города? Нет никого, кто откроет вам» (*Иер* 13.18–19). «Пусть будет взят нечестивый, чтобы не видел он славы Господа!» (*Ис* 26.10). Вы слышали!

§ 20 Поэтому, братья, давайте состязаться всем сердцем, имея постоянно перед глазами смерть и представляя постоянно страшное наказание. Через это ум приходит к пониманию, и душа, полная слез, **[146]** делает себя созерцательной и, не подверженная земному, готовит себя к Богу. Но не только это. Этим вырабатывается также и смирение, и душа убеждает себя стать сострадательной, не тщеславной, смиренной и совершенно чуждой мирских помышлений. Итак, братья, пусть душа направляет свою мудрость на это тучное тело каждый день, когда мы вечером отправляемся ко сну, говоря каждому члену тела: «О ноги, вы имеете силу стоять и двигаться, но прежде чем вы ляжете[29] и станете неподвижными, будьте усердными к Господу вашему». А рукам пусть (душа) говорит: «Придет час, когда вы станете бессильными, неподвижными, связанными друг с другом и не в состоянии двигаться. Поэтому, прежде чем наступит этот час, не переставайте простираться к Господу». А ко всему телу пусть душа говорит так: «Прежде чем

[29] В рук. *B* добавлено «в могилу».

мы будем разделены и удалены друг от друга и прежде чем меня возьмут в ад „в вечных узах во мраке“ (*Иуд* 6), а ты перейдешь в первоначальное состояние и превратишься в землю, пожираемую вонью и гнилью, твердо стой и поклоняйся Господу. Возьми себе мое понимание и сделай его явным через слезы. Покажи Владыке свое доброе рабство. Носи меня, усердно исповедующую Бога, прежде чем тебя понесут другие. Желая спать и отдыхать, не осуждай меня на „вечное наказание“ (*Мф* 25.46). Ибо наступит время, когда тяжелейший сон примет тебя. Если ты послушаешь **[147]** меня, достигнем мы вместе блаженного удела. А если ты не послушаешь меня, то увы мне, потому что ты связана со мной. Из-за тебя и я, несчастная, буду осуждена».

Если вы будете так себя готовить каждый день, воистину будете вы истинным «храмом Бога» (*2Кор* 6.16). И поскольку Бог «вселился в вас» (ibid.), какая сатанинская хитрость сможет обмануть вас? Ибо вместо тысяч учителей, «Слово Бога живет в вас» (*Кол* 3.16), уча вас и делая более мудрыми своим знанием. И все то, что человеческое слово не может выразить, этому учит Всесвятой Дух. Ибо сказано: «Мы не знаем, как должно нам молиться, но сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (*Рим* 8.26).

Можно было бы сказать вам и многое другое о благодати Божьей. Но чтобы нам не задерживаться на этой теме, давайте обратим нашу беседу к другой.

О сотне монет за хлеб[30]

§ 21 Однажды во времена нашего блаженного отца Пахомия случился голод, и у братьев не было хлеба. Более того, хлеба нельзя было найти почти во всем Египте. Послал тогда святой старец одного из братьев обойти города и деревни с тем, чтобы он нашел и купил хлеба, дав ему для покупки 100 монет. Обойдя **[148]** много мест, тот, кому доверили это, пришел в город, называемый Гермонт[31], и по устроению Бога нашел здесь чиновника, человека весьма религиозного и богобоязненного, который слышал о жизни святого Пахомия и братьев. Этому чиновнику был доверен общественный хлеб. Брат пришел к нему и попросил его продать ему хлеба на 100 монет. Сказал тот ему: «Истинно, брат, если бы у меня был мой собственный хлеб, то я взял бы его у своих детей и отдал бы вам, ибо я слышал о вашей божественной и добродетельной жизни. Теперь послушай, что я собираюсь тебе сказать. Есть у меня

[30] В рук. *A* и *B* этот раздел, включающий §§ 21–23, назван Περὶ τοῦ σίτου καὶ τῶν σανδαλίων, ε´, т.е. «О хлебе и о сандалиях. (Глава) 5».

[31] Центр нома, город на левом берегу Нила в 40 км к югу от Латополя.

общественный хлеб, и (мой) начальник до сих пор не спрашивал о нем. Так вот, если ты хочешь получить этот общественный хлеб, то я могу отсрочить (отчет) о нем до времени молотьбы. Если же ты знаешь, что сможешь вернуть его к этому времени, то возьми, сколько хочешь». Сказал брат: «Так (как предлагаешь ты) не хочу, но если ты хочешь дать мне (хлеба) на сто монет по цене, какую ты сам установишь, то поступишь хорошо». Сказал тот: «Конечно, могу, и не только за 100 монет, но если захочешь взять хлеба на 100 других монет, то окажешь мне любезность, только молитесь за меня». Ответил брат: «У нас есть только эти деньги». Чиновник, услышав это, сказал: «Не заботься об этом. Возьми хлеб, и когда вы найдете деньги, то вернете их мне». Итак, на таких условиях загрузил брат корабль хлебом по цене одна монета за 13 артаб[32] (в то время как в Египте нельзя было найти цену «одна монета за 5 артаб») и поплыл в монастырь с великой радостью.

[149] § 22 А великий (старец), услышав, что груженый хлебом корабль причаливает, и узнав, как был куплен этот хлеб, тотчас послал на корабль со словами: «Ни единого зерна этого хлеба не приносите в монастырь, а купивший этот хлеб пусть не появляется мне на глаза[33], потому что, сделав это, совершил он беззаконие. И не только это, но он взял хлеба еще на сто монет, а я не приказывал ему делать это. Подчиняясь собственному уму, возжелал он иметь больше и, воспаленный страстью корыстолюбия, поработил всех нас, сделав должниками. И жадно воспользовавшись добротой давшего, поступил он своекорыстно, доставив нам хлеба сверх необходимого. Он своевольно занял то, что мы не имеем возможности отдать. И еще. А если бы, когда он плыл, по вине кого-нибудь корабль погиб, что бы мы делали? Разве не стали бы мы навсегда рабами? Поэтому пусть продаст мирянам из нашей округи весь хлеб, который он доставил, причем по цене, по какой взял его у того человека, т.е. по одной монете за 13 артаб. И вырученное золото пусть доставит ему. Что же касается наших ста монет, то пусть на них купит он (хлеба) по той цене, по какой он продается повсюду, и доставит его».

И сделал он так, как сказал великий (старец), и, купив хлеб по цене пять с половиной артаб за одну монету, доставил его. И с тех пор не позволял ему (Пахомий) выходить из монастыря для служения братьям и назначил на его место другого.

---

[32] Артаба пшеницы равнялась 4,5 modii Italici, т.е. около 39 л, и весила чуть более 30 кг.

[33] В рукописях *A* и *B* после этих слов добавлено: «до тех пор, пока не вернет хлеб туда, откуда он был взят».

§ 23 (25) В другой раз этот брат[34] получил от сапожника[35] много сандалиев и некоторые другие вещи на продажу. **[150]** Он выручил за это больше денег, чем просил сапожник, и принес ему. Сапожник же, взяв выручку и обнаружив, что она в три раза выше (той, которую он запросил), тотчас отправился к великому (старцу) и сказал ему: «Отче, воистину поступил ты нехорошо, назначив этого брата на служение (5) таким нуждам твоего монастыря, потому что имеет он мирские помышления. Ибо дал я ему сандалии и кое-какие другие вещи на продажу, назвав ему цену, а он продал это дороже и принес мне в три раза больше денег». Услышав это, великий (старец), призвав (10) брата, сказал ему: «Почему ты так поступил?» Ответил тот ему: «Отче, цену, которую назвал мне брат, назвал я и покупателям. Но они сказали мне: „Если эти вещи не краденые, то достойны они более высокой цены“. Сказал я им, смутившись: „Они не краденые, (15) но за столько мне было приказано их продать. Дайте же мне столько, сколько вы хотите“. И дали они столько, сколько хотели, а я не посчитал деньги, которые они дали». И услышав это, сказал ему великий (старец): «Ты сильно согрешил, захотев иметь больше. Но быстро пойди и отдай излишек цены давшим тебе. И вернувшись, (20) покайся в своем грехе и оставайся в монастыре, делая свою (привычную) работу. Ибо больше не следует тебе выполнять эту работу».

Затем назначил великий (старец) святого Закхея выполнять все поручения монастыря. Был (Закхей) мужем добрым, и заслужил он похвалу людей за выполнение добрых дел.

[151] 10. О ночном видении[36]

§ 24 Случилось однажды, что великий Пахомий и его любимый (ученик) Феодор гуляли ночью по монастырю и оба увидели вдалеке какое-то великое видение, полное (5) обмана. То, что им явилось, имело образ настолько невыразимо красивой женщины, что Феодор, увидев это видение, пришел в сильное смятение и изменился в лице. Блаженный, видя, что он так смущен и напуган, сказал ему: «Дерзай в Господе, Феодор, и не бойся». И (10) сказав это, начал святой (старец) молиться с ним, чтобы это пугающее видение ушло от них. Но в то время, как

---

[34] Т.е. брат, о назначении которого на новую должность говорится в конце предыдущего параграфа.

[35] Имеется в виду сапожник из монастырского «дома», который занимался изготовлением обуви.

[36] В рук. *A* и *B* глава с тем же названием (Περὶ τῆς νυκτερινῆς φαντασίας, ζʹ) имеет порядковый номер 7.

они молились, бесстыжая все ближе подходила к ним. Когда же она приблизилась с толпой бесов, бегущих перед ней, а молитва не отогнала ее, сказала она им: «Напрасно вы стараетесь, ибо не можете вы сейчас ничего мне сделать. Ведь получила я власть от Бога Вседержителя искушать всех, кого захочу. Долго просила я его об этом». Спросил ее святой: «Откуда ты, кто ты и кого пришла искушать?» Ответила она: «Я дочь дьявола и называют меня „вся его сила“, ибо все воинство бесов мне служит. Это я свела на землю святые светила, это я вырвала Иуду из апостольского лагеря. Так вот, Пахомий, я получила власть воевать против тебя, ибо не смогла я снести упреков бесов: никто не делал меня такой бессильной, кроме тебя, который устроил так, что и дети, и старцы, и молодые люди — все попирают меня. И ты, собрав против меня такую толпу, как несокрушимой стеной **[152]** окружил их страхом Божьим, так что с тех пор не могут наши слуги смело подойти ни к одному из вас. Все это случилось со мной из-за вочеловечившегося Сына Божьего, ибо он „дал вам власть попирать всю нашу силу“ (*Лк* 10.19) и смеяться над нами».

§ 25 Спросил ее святой Пахомий: «Ты пришла искушать только меня или других?» Ответила она: «И тебя, и всех, кто с тобой». Снова сказал ей Пахомий: «Следовательно, и Феодора?» Сказала она: «И над тобой, и над Феодором получила я власть, но не могу я полностью к вам приблизиться». Спросили они: «Почему?» Ответила та: «Если бы я стала воевать с вами, то вы получили бы больше пользы, чем вреда, потому что вы были удостоены видеть славу Бога. Но не вечно будете вы жить для тех, кому вы теперь сделали стену молитвами и кому помогаете. Ибо наступит время после вашей смерти, когда я буду плясать среди тех, кого теперь вы защищаете от меня. Вы ведь сделали так, что (теперь) меня попирает столь великое множество монахов!»

Сказал тогда ей великий (старец): «Откуда ты знаешь, что те, кто (придет) после нас, не будут более нас достойны Бога и что они не смогут укрепить в страхе Бога пришедших после нас?» Ответила она: «Я знаю это». Говорит ей великий (старец): «Ты лжешь на свою нечестивую голову, потому что нет у тебя никакого предвидения! Ибо только Бог обладает предвидением». Ответила она ему: «Предвидением, как ты сказал, не могу узнать я ничего, ибо предвидение — удел только Бога. Я же сказала тебе, что узнаю по догадке». Сказал ей блаженный Пахомий: «Как же ты догадываешься?» Ответила она: «Из того, что уже случилось, **[153]** угадываю я то, что еще не произошло». Спросил он: «Как же?» Говорит она ему: «Я знаю, что начало всякого дела имеет свою основу в желании того, что ищут, а более всего это относится к божественному насаждению и „небесному призванию“ (*Евр* 3.1). Это

(начало) покоится на воле Бога, (5) на чудесах, знамениях и различных силах и придает силу тем, кто ему следует. Когда же это начало начинает стареть и дряхлеть, оно перестает возрастать. А перестав возрастать, оно или уничтожается временем, или чахнет от болезни, или ослабевает от небрежения».

§ 26 (10) Спросил ее святой: «Так что же, по твоим словам, ты пришла искушать (только) великих, а не всех братьев? Ведь, как ты говоришь, твое дело — это погибель душ, и ты превосходишь всех бесов в зле и имеешь такую силу, что можешь противостоять столь великим мужам?» (15) Ответила она ему: «Сказала я тебе раньше, что с тех пор, как сила вашего Спасителя Божьего явилась на земле, мы ослабели, так что мы стали „как птичка, которой забавляются“ (*Иов* 40.24) те, кто желает служить Господу, и над которой смеются такие духоносные мужи. Но даже если мы и стали немощными, не (20) (совсем) лишились мы нашей силы и делаем, что можем. И не перестаем мы противостоять вам, сея свое зло в душу того, кто (с нами) борется. А если же мы видим, что он уступает и позволяет нам войти в него, (тогда) еще больше воспаляем мы его желаниями. А если он не хочет принять наше (25) семя, поскольку он верит в Бога, то становимся мы как дым, растворяясь в воздухе. Поэтому не со всеми **[154]** позволено нам воевать, ибо не все обладают совершенством. А если бы мне позволили воевать против всех, то смогла бы я соблазнить многих из тех, кто опирается на твою защиту. Сказал ей блаженный: «Увы вашему неусыпному злу. Не перестанете вы (5) безумствовать против рода человеческого, пока божественная благодать Бога, сойдя, не уничтожит вас!» И сказав это, отправил он ее туда, откуда ей было приказано (прийти), наказав ей никогда не приближаться к его монастырю. А когда наступило утро, созвал он всех великих братьев и рассказал им все, что (10) увидел и услышал от этого губительного беса. И послал он письма к великим (братьям) в других монастырях, укрепляя их в страхе Божьем и рассказывая им о содержании видения.

11. О римлянине[37]

§ 27 (15) Случилось однажды, что блаженный посещал братьев в их кельях и исправлял мысли каждого из них. Оказался он и у некоего (брата) римлянина, происходившего из очень знатной семьи и хорошо

[37] В рук. *A* и *B* эта глава, которая имеет более пространное название Περὶ τοῦ Ρωμαίου καὶ τοῦ χαρίσματος τῶν γλωσσῶν, т.е. «О римлянине и о даре языков», стоит под номером 8.

знавшего греческий язык. Итак, великий (старец) пришел к нему, чтобы наставить его в полезных делах и узнать о движениях его сердца, и стал говорить с ним по-египетски. Брат же не понимал, что он ему говорит, а великий (Пахомий) не понимал, что говорил ему римлянин, потому что блаженный не знал греческого. Итак, вынужден был (Пахомий) позвать брата, который мог перевести сказанное обоими. Когда переводчик пришел, не захотел римлянин рассказывать великому (старцу) заблуждения своего сердца через другого и **[155]** говорит (Пахомию): «Я хочу, чтобы после Бога только ты один, и никто другой, знал пороки моего сердца». Услышав это, великий (старец) приказал переводчику уйти, а (римлянину) сделал рукой знак подождать, пока он не вернется к нему. Итак, оставив его, блаженный пошел к себе молиться. И простерев руки к небу, стал молиться Богу, говоря: «Господи Вседержитель, если я не могу приносить пользы людям, которых ты посылаешь ко мне со всех концов земли, потому что не знаю я языков человеческих, какая им нужда приходить (сюда)? Если ты хочешь спасти их здесь через меня, дай мне, Владыка, возможность узнать их язык для исправления их душ!»

И молился он три часа, усердно прося Бога об этом. И вдруг был послан с неба в его правую руку как бы лист папируса с письменами. И прочитав его, выучился он всем языкам. И восславив Отца, Сына и Святого Духа, пришел он с великой радостью к тому брату и начал говорить с ним по-гречески и по-латински без ошибок. Когда же брат услышал это, сказал он, что великий (старец) превзошел всех ученых в этом языке. Итак, направив его, как подобало, и определив ему подобающее покаяние за его прегрешения, «он вверил его Господу» (*Деян* 20.32) и вышел.

12. О смоковнице[38]

§ 28 Утром отправился блаженный посетить другие монастыри. Оказавшись возле монастыря, называемого Монхосис, вошел он туда. А посреди этого монастыря росла огромная смоковница, на которую один из мальчиков обыкновенно влезал тайком, рвал фиги и ел. Великий (старец), войдя, **[156]** приблизился к смоковнице и увидел нечистого духа, сидящего на ней. Тотчас узнал он в нем беса чревоугодия. И святой, поняв, что это он обманывал мальчиков, зовет садовника и говорит ему: «Выруби эту смоковницу, потому что она является

[38] В рук. *B* название главы не сохранилось, но она следует за главой «О римлянине» и, следовательно, имела номер 9.

искушением для тех, кто не прочен в помышлениях, и поэтому не подобает ей расти посреди монастыря». А садовник, услышав это, весьма опечалился.

§ 29 Садовника звали Иона[39] и прожил он 85 лет[40] в этом монастыре, ведя очень благочестивую жизнь. Он один заботился (10) о плодах и один посадил все плодовые деревья в этом монастыре. И никогда, до самой смерти, не попробовал ни одного плода, в то время как все братья, гости и люди, живущие вокруг, ели досыта во время урожая. Этот брат носил такую одежду: три милоти, (15) связанные вместе, чтобы покрыть все тело, ими он довольствовался; и никогда, ни зимой, ни летом, не накрывался (ночью) никаким другим одеялом. И не знало его тело, что такое отдых от постоянной работы, ибо он все время неутомимо работал. Не ел он никогда ничего вареного, ни чечевицы, ни какой-либо другой пищи, (20) а всю свою жизнь питался только мелкими сырыми овощами с уксусом. Братья утверждали, что не знал он, что такое лазарет и что едят больные.

Кроме всего этого, как мы слышали, никогда, до самой смерти, не спал блаженный на спине. (25) Целыми днями он работал в саду и, приняв пищу только перед заходом солнца, входил в свою келью, садился на стульчик[41] посреди кельи и плел веревки до ночной службы[42]. И если случалось, что требование (человеческой) природы вынуждало его к короткому сну, то спал он сидя, (30) держа в руках веревки, которые плел. И плел он веревки, не зажигая света, но сидел в темноте и цитировал наизусть Писания. И был у него всего один левитон[43], который он надевал тогда, когда собирался причаститься божественным и святым таинствам Христовым, и тотчас (после этого) снимал его, держа его в чистоте (35) в течение восьмидесяти пяти лет. И многие другие дела, достойные похвалы, сделал этот блаженный старец.

§ 30 Мы застали его еще живым, умер же он необычным образом. Сидя по обыкновению на своем стуле и плетя веревки, **[157]** отдал он свою святую душу. Не неожиданно умер этот святой (чтобы не стали

---

[39] Садовник *Иона* никогда не упоминается ни в одной из версий «Жития»; ср. прим. к G_1 § 55.

[40] В рук. *F* это число передано буквенным обозначением: πε´ ἔτη, а в рук. *B* словами: ὀγδοήκοντα πέντε ἔτη. Разумеется, это число не имеет под собой никакой реальной почвы, поскольку к концу жизни Пахомия возраст монастырей, им основанных, не превышал двадцати лет.

[41] Здесь «сиденьице» с наклонной спинкой (καθισμάτιον: G_1 53.21; 54.1; 91.1 или sellula [reclinis]: Pr. 87, 88), на котором сидели и спали пахомиане, называется δίφρος.

[42] Букв. «до ночного собрания».

[43] Согласно «Правилам» (Praef. 4; Pr. 81) монах мог иметь у себя два левитона и еще один поношенный для сна или работы.

меньше дела этого праведника), но (сначала) заболел, как и все люди. И не смогли убедить его пойти в лазарет, потому что не хотел он, чтобы прислуживали ему, как прочим больным, и не хотел он есть пищу, которую обычно ели больные братья. И даже заболев, не лежал он на спине, а продолжал сидеть, не позволяя подложить себе подушку[44] или что-то другое, что могло бы принести ему облегчение. И никто не стоял рядом, когда он умирал. Он тихо упокоился, держа в руках веревки и продолжая их плести. Достойно также внимания услышать и о том, как мы похоронили его. Поскольку его ноги нельзя было вытянуть, потому что они одеревенели, руки его нельзя было сложить на теле, и нельзя было снять с него одежду, и были мы вынуждены, завернув его[45], похоронить как пучок веток.

§ 31 Вот этому-то человеку и приказал Пахомий срубить смоковницу. А тот, услышав (приказ), сказал великому (старцу): «Никогда, отче, потому что мы собираем с этой смоковницы множество плодов для братьев!» Когда великий (старец) увидел, что он опечалился из-за этого, не захотел (Пахомий) его принуждать, чтобы не опечалился он еще больше. Ибо знал великий (старец), что его жизнь была великой и вызывавшей удивление у всех, как у малых, так и у больших. А на следующий день увидели эту смоковницу настолько засохшей, что не оказалось на ней ни здорового листа, ни плода. Так вот, увидев это, блаженный *Иона* страшно опечалился, но не из-за смоковницы, а из-за своего ослушания, потому что не срубил ее сразу после того, как приказал великий (старец).

13. О часовне[46]

§ 32 Построил блаженный Пахомий часовню и сделал при ней портик с колоннами из кирпича. И весьма понравилась она ему и радовался он на ее красоту, потому что построил он ее хорошо. А после этого решил, что дивится он на красоту этого дома под действием дьявола. Взял он тогда веревки, обвязал колонны и, совершив про себя молитву, приказал братьям тянуть. И наклонил все колонны, так что они искривились. И говорит братьям: «Молю **[158]** вас, братья, не старайтесь украсить работу своих рук, но, если что-нибудь от благодати Христа и его дара окажется в работе одного из вас, больше старайтесь

[44] В Pr. 81 говорится о том, что монах не должен иметь подушки.

[45] «Завернув» находится лишь в рук. *B*.

[46] В рук. *B* глава имеет порядковый номер 10 и более пространное название: Περὶ τοῦ εὐκτηρίου οὗ ᾠκοδόμησεν ὁ ἅγιος, ι´, т.е. «О часовне, которую построил святой. (Глава) 10».

о том, чтобы ваш ум из-за похвалы (вашему) искусству не поскользнулся (5) и не стал добычей дьявола».

14. О еретиках, которые носят одежды из шерсти[47]

§ 33 Однажды несколько монашествующих еретиков, которые носили власяницы, услышали о святом Пахомии. Пришли они в его монастырь и сказали братьям: «Наш отец (10) послал нас к вашему великому (отцу) со словами: „Если ты действительно Божий человек и если ты уверен, что Бог тебя слышит, давай вместе перейдем реку, ступая ногами (по воде), чтобы мы узнали, кто из нас более приятен Богу“». Когда братья сообщили ему об этом, разгневался он на них и сказал: (15) «Для чего вы вообще стали слушать говорящих такие вещи? Разве вы не знаете, что такие предложения чужды Богу и совершенно чужды нашему образу жизни? Они не свойственны даже мирянам, которые благочестиво мыслят. Ибо какой закон Бога позволяет нам это делать? Наоборот, через святые (20) Евангелия заповедал Спаситель: „Пусть твоя левая рука не знает, что делает правая“ (*Мф* 6.3). Нет ведь ничего более жалкого, чем такая глупость, которая состоит в том, что я должен перестать оплакивать свои грехи, перестать думать о том, как избежать вечного наказания и, став „ребенком по разуму“ (*1Кор* 14.20), обращать внимание на такие предложения!»

Братья ответили: (25) «Как же может быть, что этот человек, еретик и чуждый Богу, осмелился позвать тебя сделать это?» Ответил он им: «Он мог бы пересечь реку, идя как по суху, с разрешения Бога, но в нем работает дьявол для своей нечестивой ереси. И (30) его попытка вложить (ту же самую) веру в обманутых им закончится ничем». Так вот, пойдите и скажите тем, кто принес нам такое сообщение: «Вот что говорит человек Божий Пахомий: „Моя борьба и все мое стремление состоит не в том, чтобы перейти реку, ступая ногами (по воде), но в том, как избежать мне Божьего суда и, (35) с Божьей силой, таких сатанинских уловок“». **[159]** И сказав это, наказал он братьям не думать много о своих собственных успехах, не жаждать иметь видения или увидеть бесов, не искушать Божество такими просьбами, так как оно, предвидя это, увещевало через Святые Писания: (5) «Не искушай Господа Бога твоего» (*Втор* 6.16).

[47] В рук. *B* глава имеет порядковый номер 11.

15. О (брате), показывавшем циновки, которые он сделал[48]

§ 34 И случилось однажды, когда великий (старец) сидел где-то в монастыре с некоторыми другими братьями, что один брат этого монастыря (10) сделал в этот день две циновки и выставил их перед своей кельей как раз напротив того места, где блаженный сидел вместе с братьями. А сделал он это, обуреваемый тщеславным помыслом, думая, что великий (старец) похвалит его за такое усердие. А было правило, (15) чтобы каждый брат делал в день одну циновку.

Великий (старец), увидев, что он сделал это напоказ, и распознав помышление, которое двигало им, тяжело вздохнул и сказал сидящим с ним братьям: «Посмотрите на этого брата: с утра и до сего часа отдавал он весь свой труд дьяволу (20) и не оставил ничего из своей работы для утешения души, потому что „возлюбил славу человеческую больше, чем славу Божью“ (*Ин* 12.43). И хотя трудом убивал он свою плоть, душу лишил он плодов своей работы». Итак, подозвал он этого брата и стал его укорять. Он приказал ему (25) стоять позади братьев в то время, как они будут молиться, держать эти две циновки и говорить: «Прошу выс, братья, помолитесь за ничтожество моей души, чтобы всемилостивейший Бог простил и помиловал ее, ту, которая предпочла эти две циновки его царствию». И приказал он ему стоять с теми же циновками (30) посреди того места, где братья ели, до тех пор, пока не поднимутся они из-за стола. И еще приказал он ему закрыться в келье на пять месяцев, делать по две циновки каждый день, есть только хлеб с солью и чтобы никто из братьев не навещал его.

(35) 16. О прокаженном[49]

§ 35 А теперь, прежде чем закончить (наш) рассказ, необходимо **[160]** вспомнить и другого святого среди братьев, который вел жизнь высочайшей добродетели. О событиях его жизни, в целях наставления, следует теперь немного рассказать. Этот блаженной памяти брат, будучи прокаженным, имел отдельную от всех братьев келью (5) и питался всю свою жизнь только солью и хлебом. Каждый день делал он по одной циновке, и часто, когда он плел веревки, которые идут на циновки, руки его, исколотые тростником, начинали кровоточить, так что сде-

---

[48] В рук. *B* глава имеет порядковый номер 13.

[49] В рук. *B* глава имеет порядковый номер 14 и несколько иное название: Περὶ τοῦ λελωβημένου ἀδελφοῦ, ιδ΄, т.е. «О поврежденном брате. (Глава 14)». В рук. *F* название (περὶ τοῦ κελεφοῦ) более точно передает содержание рассказа.

ланные им циновки были испачканы кровью. И хотя он (10) имел такую болезнь, никогда не пропускал он собрание братьев и никогда, вплоть до самой смерти, не спал днем. И имел он обыкновение ночью, перед тем как отправиться спать, цитировать по памяти что-нибудь из Писания и затем спал до тех пор, пока не давали сигнал к ночной службе.

Пришел к нему однажды (15) брат и, увидев его руки, покрытые кровью от (плетения) циновок, говорит ему: «Брат, зачем ты делаешь столь тяжелую работу, имея такую болезнь? Ведь если ты не будешь работать, разве обвинит тебя Бог в праздности? Бог знает, что ты болеешь, и никто, имея такую болезнь, никогда не брался за работу, особенно если тебя (20) к этой работе не принуждают. Раз мы кормим других, странников и нищих, разве не должны мы с великой радостью служить тебе, одному из нас и человеку столь святой души?» Ответил тот: «Для меня невозможно не работать». Говорит ему брат: «Ну, что же. Если тебе это нравится, то прошу тебя смазывать руки (25) маслом хотя бы вечером, чтобы тебе так не мучаться». Послушав брата, помазал он руки, как тот сказал ему. И руки его, став мягче, еще более страдали, исколотые тростником.

§ 36 Тогда великий (старец) пришел навестить его (30) в келье и говорит ему: «Ты думаешь, Афинодор, что масло помогает тебе? Кто принуждал тебя работать, чтобы под предлогом этой работы ты возложил надежду на свое выздоровление на масло, а не на Бога? Разве Бог не мог бы вылечить тебя? Но, радея о пользе твоей души, позволил он тебе пребывать в этой (35) болезни». Тот ответил великому (старцу): «Согрешил я, отче, и признаю свою ошибку. Но прошу тебя помолиться за меня, чтобы Бог простил мне этот грех». **[161]** И, как утверждали бывшие с ним отцы, плакал он о себе целый год и ел через день. Великий же (старец) еще до того, как страдания (этого брата) усилились, обычно посылал его (5) в каждый монастырь, чтобы был он примером и образцом для всех братьев, как нужно благодарно переносить столь тяжелый недуг.

17. Об идолопоклонничестве[50]

§ 37 И однажды, беседуя (с братьями), сказал (Пахомий) против идолопоклонничества: (10) «Это безбожие! Но какой-нибудь язычник скажет: „Не служу я бесам, но Богу. И даже если есть у меня идолы, то через них призываю я силы Бога, как богов, а через них и великого Бога.

---

[50] В традиции, которую засвидетельствовала рук. *B*, эта глава отсутствовала. См. Goehring, 1985, 69, где эта глава ошибочно названа Περὶ τῆς ἀποκαλύψεως.

И великий (Бог) не печалится, и он достижим, если имеет под собой других богов“. Об этом следовало молчать до тех пор, пока Бог не подаст знак обратить этих (язычников) к истине, и мне была дана эта благодать. Теперь, поскольку Бог заповедал: „Даром получили, даром давайте“ (*Мф* 10.8), давайте немного поговорим (об этом)».

Из-за «преступления Адама» (*Рим* 5.14), случившегося в начале мира, люди стали заблуждаться, не желая (следовать) закону совести и признавать Бога, создателя всего, через многообразие его творения, достойного удивления и вызывающего страх. И сделали они себе богов, потому что, когда они были еще в раю, враг по злому замыслу начал им советовать: «Будьте как боги» (*Быт* 3.5). Но, будучи завистливым, не хотел (враг), чтобы они стали (как боги), но чтобы он. Ибо благодаря тому, что слово Божье над ними не господствует, становится очевидно, что господствует над ними противник слова. А где нет жизни, там смерть. Поэтому возникло и вожделение к женщине, а прежде этого — братоубийство, и безумие исполинов, как при Нимроде, и надежда только на земное, хотя еще тогда благой Бог, перенеся святейшего Еноха на небо, а после него и Илию, показал, что нужно надеяться на небесное и на само воскресение.

§ 38 И из-за этого сошел гнев потопа, а праведник, эта закваска истины, был сохранен. И после того, как случились столь великие беды, долготерпивый судья снова помог человеку, обладавшему свободой воли, — свободой воли не только ко злу, но и к добру, ибо «все **[162]** позволено, но не все на пользу» (*1Кор* 6.12) — дав через Моисея закон. И этот закон был не в одной фразе, как было в раю: «Не ешь от древа познания добра и зла» (*Быт* 2.17), но подробный: как вести слепого за руку, как думать и как говорить, как хранить слово на войне, как произносить благодарность при рождении ребенка и скота, за урожай поля и виноградника и другие плоды, за наследство. Он устрашил их гибелью тех, кто некогда жил. Так, например, (устрашил он их) в Египте посредством множества чудес, а еще при (переходе) моря, чтобы они, вспоминая все это, боялись Бога, и более всего потому, что этот закон был написан «его перстом» (*Исх* 31.18).

Сколь много страшного (сопровождало) этот закон! «Гора, горящая огнем до самых небес» (*Втор* 4.11), «звуки труб, становящиеся сильнее и сильнее» (*Исх* 19.19) и прочее. И он, как отец, холил их, накрывая их «днем облаком» (*Исх* 13.21) и освещая «огнем ночью» (ibid.). И питал их хлебом с неба, тем самым помогая им не иметь желания пищи, поэтому и «гробы прихоти» (*Числ* 11.34) для других невоздержных. И когда часто не оказывалось питья, наставлял он их, как детей, как в случае с Моисеем (ср. *Числ.* 20.8–11), потому что и он подражал (своим)

отцам, Аврааму, Исааку и Иакову, (20) и святому Иосифу, который поистине был образом отцов.

§ 39 Но кто-то скажет: «Почему он так не заботился о нас с самого начала?» (На это я могу ответить:) Бог всегда заботится, ибо любит он свое творение, и образ его в святости и истине. Посмотрите на множество свидетелей Ветхого Завета, (25) особенно иудеев, которые постигли его истину и исповедуют (ее) доныне. Ибо он говорит: «Я, который говорю: Вот я» (*Ис* 52.6). Книги Моисея — это истина, берущая свое начало и конец от Бога. Так вот, вы из колена Иуды согласились, что первый закон происходит от Бога Вседержителя. И после этого, имея вблизи (себя) (30) для вашей славы Сына Божьего, как собственного и происходящего из того же колена, держитесь Бога, даже если не из доверия ко мне, но (из доверия) ко всем святым и к тому, что сказал Барух: «Не давай другим свою славу» (*Барух* 4.3). Не желай иметь его один, помня (о сказанном): «Люби ближнего твоего, как самого себя» (*Лев* 19.18). Вы уже говорите, убеждая вместе (с нами) (35) язычника, находящегося в незнании: «Нет другого Бога, кроме одного» (*Втор* 4.35) и «Он не хочет, чтобы бесы были богами его детей и слуг». **[163]** Ибо пишет он, назначая наказание, что погубит весь город наш Израиль и сожжет людей и все, что у них, потому что возжелали они иметь богов, которых нет. И погубил бы он даже Аарона, нашего первосвященника, если бы не Моисей (ср. *Втор* 9.19–20).

Так вот, пусть (5) язычник, услышав это, поверит в единого Бога, убежденный иудеем. Ибо невозможно, чтобы существовали другие боги, когда есть (только) один. Как в случае с Адамом, не принесли (эти боги) никакой пользы, и, из-за него наказанные Господом, не только (сами) должны были отныне «ходить на чреве» (*Быт* 3.14) и на груди (ибо «праведный Господь», придя после этого из семени Давида, (10) будет искать голову твою и «рассечет шею нечестивого» [*Пс* 128.4]), но и тот, кому говорили, что он станет богом (а был он живым человеком), был изгнан из рая. И вы «бегите от грядущего гнева» (*Лк* 3.7), оставив прежде чуждое богостроительство, и почитайте своего благодетеля, который также и наш и всех людей, (15) признавая в нем Бога. «Ибо недалеко он от нас, и в нем мы живем, двигаемся и существуем» (*Деян* 17.27–28), как говорит афинянам Павел, глашатай истины. И поскольку мы видим, что вы от своих отцов имеете бесчувственных идолов, уверовав, что через них почитается Бог, то лучше почитайте вы того, которого родил владыка наш (20) Бог, а именно истинного Бога, Иисуса Христа, который стал ради нас человеком и который имеет возле себя всех святых, мучеников, патриархов, пророков, апостолов, а более всего свои деяния. И как жемчужина не

нуждается в двух или трех свидетелях, чтобы установить ее подлинность (ибо жемчужина, хотя и молчит, вызывает изумление), так и ты, будучи человеком, которого ведет подобный ему человек, без труда будешь приведен к Богу и вечной жизни.

§ 40 Что касается свидетельства о нем, то у того, кто правильно мыслит, есть множество писаний святых не только о его приходе и явлении, но также и о тебе, язычник. Ибо Бог уготовил для тебя свое наследство, зная наперед, что язычники скорее послушают его, чем неверующие иудеи. Так вот, не отбрасывай по неверию единственного владыку всего. Ибо хотя он и стал подобным нам ради нас, но по природе остается кем и был, т.е. Богом, как он и показал это своими деяниями.

Но ты скажешь: «Если такова вера и убеждение **[164]** христиан, то почему среди них редко можно найти такого верующего?» Да, это так, потому что человек имеет свободную волю, и если у него нет прочной веры и он не готов «к предлежащему поприщу» (*Евр* 12.1), следуя заповедям Бога, то быстро обольщается он страстями плоти или трусостью. Подлинный же атлет не видит ни в одном из них побежденного, но состязается с победителями, чтобы подражать им и бороться за тот же венок, будучи готовым даже умереть за него. Ищи с верой, насколько ты можешь, и откроется тебе по мере доброта Господа. Мы верим, что и сами иудеи, если захотят, вернутся к вере своих отцов, Авраама, Исаака и Иакова, и найдут того, кого они некогда не признали Богом, а именно единородного Сына Бога, который вочеловечился ради своего создания, т.е. ради рода человеческого, если будут искать в писаниях, старых и новых, которые были у них до нас (ибо он «к своим пришел» [*Ин* 1.11]). И найдут его говорящего и присутствующего. Но если они не захотят (да пусть это не случится!), скажет он им: «Меня нашли не искавшие меня» (*Ис* 65.1–2; *Рим* 10.20), но те, кто был введен в заблуждение идолопоклонничеством и незнанием, и «я открылся не вопрошавшим меня» (ibid.).

§ 41 Если же кто-нибудь скажет: «Если вы называете человека Богом, что бы он ни сделал, то не верю я вам», то не совершит такой (человек) ничего странного. Ведь и о Моисее, своем славном пророке, которому «в лицо не могли взирать» (*2Кор* 3.7), не поверили неверующие, что он пророк, и захотели побить камнями (ср. *Исх* 17.4). А Иисус Навин, который постиг и имя, и сущность того, кто говорит: «Я приду собрать все народы» (*Ис* 66.18), не только поверил в Моисея как в человека Божьего, но и назвал его господином, сказав: «Господин мой Моисей, запрети им» (*Числ* 11.28). Поэтому и стал он его преемником. Также и Халев, и многие другие были угодны Богу через него.

Однако и тот, кто называется христианином, если не (30) обратит он свое зрение на «внутреннего человека» (*Рим* 7.22) — в отличие от Евы, которая обратила свое зрение от внутреннего к внешнему, т.е. к вожделению видимых вещей — и не будет постоянно смотреть «со страхом и трепетом» (*Фил* 2.12) на силу и славу живого Христа, то разве не будет он, как и иудеи, сам, хотя и по-другому, распинать Христа. Ибо во всяком зле, (35), которое совершает человек, а более всего, когда он отвергает вторую заповедь, отвергнет он и первую, как сказано (в Писании): «То, что вы сделали одному из этих меньших, мне сделали» (*Мф* 25.40). Но пусть все, — иудеи, **[165]** язычники, христиане и даже варвары — будут спасены для Господа через Господа нашего и Бога Иисуса Христа. Ибо «его десница и святая мышца его доставила ему победу» (*Пс* 97.1) на позор врагу. И так окажутся они в царствии (5) небесном, восхваляя вместе со всеми святыми от века Высочайшего Бога во веки веков».

И сказав это братьям, отец наш Пахомий встал, радуясь, что он «не скрыл талант» (*Мф* 25.25), и, помолившись, отпустил братьев, радующихся доброте Бога (10) из-за того, что им было сказано. Аминь.

Апофтегмы из версии G_3

§ 158 (Halkin1, 364. 20 сл.) Однажды несли по дороге тело мертвого человека и попался навстречу наш великий отец Пахомий. И видит он, что два ангела сопровождают носилки с покойником. И поразмыслив о них, призвал он Бога, чтобы тот открыл ему происходящее. И явились ему два ангела **[p. 365]**, и сказал он им: «Почему вы, будучи ангелами, следуете за мертвым?» И говорят ему ангелы: «Один из нас — (ангел) среды, а другой пятницы. И поскольку до того, как умерла эта душа, не переставала (5) она поститься по средам и пятницам, то и последовали мы за ее телом, так как до самой смерти соблюдала она пост. Итак поэтому мы и прославили ее, выдерживавшую борьбу в Господе».

§ 160 (Halkin1, 365. 21 сл.) Пришел однажды Макарий Великий[51] к нашему отцу, и говорит ему Пахомий: «Если есть среди нас братья, которые не соблюдают порядка, то хорошо ли учить их?» И говорит ему Макарий Великий: «Учи и праведно суди тех, кто находится под твоим началом, посторонних же не суди. Ибо написано: „Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог“ (*1Кор* 5.12–13)».

---

[51] В «Изречениях отцов» речь идет не о Макарии Великом, а о Макарии Александрийском (или Городском); см главу I (версия G_3).

§ 195 (Halkin1, 398. 9 сл.) И говорят ему (т.е. Феодору[52]) братья: «Что есть дело (10) души и что есть дело рук?» Ответил он: «Все, что происходит по заповеди Бога, — это дела души. А то, что мы делаем или собираем по своему разумению, — это дело рук. Попросили его: «Объясни это высказывание, потому что мы не понимаем». И говорит: «Вот, ты слышишь, (15) что кто-то болен, и говоришь: „Должен ли я оставить свою работу и навестить его? Нет, сначала я завершу ее, а после этого пойду“. Или еще, пришел к тебе брат и говорит: „Окажи мне милость, помоги“, а ты говоришь: „Что же, я должен оставить **[p. 399]** свою работу и уйти?“ Итак, если ты не пойдешь, то нарушаешь заповедь Бога, т.е. дело души, ради дела рук[53]. Не поступай так. Но если кто-нибудь ищет тебя, ступай, и это есть дело Бога, т.е. дело души». И таким образом блаженный Феодор учил по очереди братьев и трудился, усиленно борясь за благочестие против грехов.

Послание Аммона[54].

[97] *«Послание епископа Аммона об образе жизни и отчасти о (самой) жизни Пахомия и Феодора»*[55]

§ 1 Ты, будучи почитателем святых слуг Христовых, всегда стремился к тому, чтобы подражать их чистоте. Ты удивляешься на святого человека Божьего Феодора (одного из монахов в Фиваиде, называемых табеннесиоты), о котором ты слышал от многих людей. Зная, что я провел три года у них в монастыре[56], ты попросил меня описать твоей чести все то, что я узнал о нем от святых мужей, живших с ним, все, что я о нем услышал и все, что сам удостоен был видеть. Попросив Бога укрепить и очистить мою память, я спешу выполнить поручение твоей святости и рассказываю об этих событиях.

---

[52] В «Изречениях отцов» говорится не об ученике Пахомия, а о Феодоре Фермейском; см. главу II (версия G_3).

[53] На этом заканчивается текст в «Изречениях отцов».

[54] Перевод дается по Halkin1, 97–121 (рук. *F*) с указанием в квадратных скобках страницы издания; о тексте см. с. 20 сл. Подробный комментарий к сочинению см. Goehring, 1986, 183 сл. Ср. также еще один русский перевод: Сидоров, 2000, 79–102; 2001, 94–115.

[55] В рук. *F* сочинение названо ἐπιστολὴ ῎Αμμωνος ἐπισκόπου περὶ πολιτείας καὶ βίου μερικοῦ Παχουμίου καὶ Θεοδώρου. В рук. *B* название имеет несколько иной вид: ἐπιστολὴ ῎Αμμωνος ἐπισκόπου πρός τινα θεοφιλῆ περὶ πολιτείας καὶ βίου μερικοῦ Παχωμίου καὶ Θεοδώρου τῶν Ταβεννησιωτῶν, т.е. «Послание епископа Аммона к некоему Феофилу (или «к некоему боголюбу») об образе жизни и отчасти о (самой) жизни Пахомия и Феодора, табеннесиотов».

[56] Аммон жил в пахомиевом монастыре с середины 352 г. по середину 355 г. См. ниже прим. к § 7 и к § 31.

§ 2 Став христианином в возрасте семнадцати лет[57], слышал я, как блаженный папа Афанасий рассказывал в церкви об образе жизни монахов и посвятивших себя вечному девству, и дивился на «надежду, уготованную им на небесах» (*Кол* 1.5). И когда он рассказывал это, возлюбил я их блаженную жизнь и выбрал ее[58]. И получив «омовение возрождения» (*Тит* 3.5), встретился я около города с неким фиванским монахом и решил последовать за ним. По совету блаженной памяти Павла, священника церкви, называемой Перей[59], оставил я все, что у меня было. Когда же (Павел) обнаружил, что монах этот был еретиком, послал он меня к святому Феодору в Фиваиду с Феофилом и Копреем[60], мужами, уготованными Богу, которые были посланы Феодором с письмами к блаженному папе Афанасию. Когда же пришли мы к монастырю, где был раб Божий Феодор и который называется Пабау[61] **[98]** в верхнем диоспольском номе, то Божий человек Феодор удостоил встретить меня возле ворот. Сказав мне необходимое, он заставил меня сменить одежду и ввел в монастырь[62], где я нашел собравшимися около шестисот монахов[63], которые ожидали (его) посреди монастыря. Он сел под пальму, а все уселись возле него. И он, увидев, что я покраснел, будучи в недоумении от их порядка, усадил меня возле себя.

§ 3 И один из монахов, поднявшись как бы в исступлении, по-

[57] Лефорт доказывал, что рассказ об обращении Аммона в христианство построен по образцу рассказа о Феодоре Александрийце: сын языческих родителей, обращение в хрстианство в возрасте 17 лет под влиянием Афанасия, решение уйти из Александрии, чтобы стать монахом в общежитии (Lefort, 1943, LIII–LIV; ср., однако, Goehring, 1985, 190–191 и прим. к переводу G_1 § 94).

[58] Т.е. Аммон мог слушать одну из проповедей Афанасия после его возвращения в Александрию из второй ссылки 21 октября 346 г. Однако из текста не следует заключать, что решение стать монахом созрело у Аммона сразу же после того, как он стал христианином.

[59] В этой церкви ранее был чтецом Феодор Александриец; см. ниже § 4. Однако отождествить эту церковь не удается. Может быть, речь идет о церкви Пиерия (уже болландисты предлагали исправить чтение Περεοῦ на Πιερίου: Halkin1, 27*), которую в перечне других церквей Александрии называет Епифаний (Pan LXIX. 2.4).

[60] Эти Феофил и Копрей, которые были монастырскими лодочниками (ср. также § 29), не упоминаются ни в одной из версий «Жития».

[61] Рук. *F* дает чтение Βαῦ; рук. *B*: Παβαῦ, т.е. главный монастырь пахомиан.

[62] Аммон сразу же становится монахом без какого бы то ни было подготовительного курса; ср., например, H.L. XXXII, где говорится о том, что пожелавший стать монахом мог быть принят в монастырь не ранее, чем через три года подготовки. О предварительном наставлении новичков (правда, не называя срока) говорит и G_1 § 28. Смена мирской одежды на монашескую при вступлении в монастырь засвидетельствована не только пахомиевыми текстами (см. Chitty, 1966, 9).

[63] В H.L. XXXII Палладий говорит о том, что в монастыре Пабау было 1300 монахов (ср. H.L XVIII, где речь идет о 1400 монахах). Можно допустить, что ко времени Палладия (ок. 420 г.) число монахов в главном монастыре увеличилось более чем вдвое.

просил, чтобы Феодор при всех рассказал о его прегрешениях. (Феодор), пристально посмотрев на него, сказал: «„Благо человеку, когда несет он иго в юности своей. Он будет сидеть один и молчать, потому что сам возложил (его) на себя. Подставит он ланиту бьющему его. Будет сыт он поношениями“ (*Плач* 3.27–30). А ты? Почему сносишь ты печально поношения (которые ты получаешь) за Христа?» И когда тот сел, встал другой и попросил послушать то, что он расскажет о себе. И поглядев на него, сказал (Феодор): «Написано: „Запертый сад — сестра моя, невеста; запертый сад — запечатанный источник“ (*Песнь* 4.12). Ты же, наоборот, имеешь (плоды, которые) „обрывают все, проходящие по пути“ (*Пс* 79.13)». И когда тот весьма пристыженный сел, встал другой и задал тот же вопрос. Сказал ему: «„Ждал и ждал я Господа, и внял он мне и выслушал мою мольбу. И вывел меня из страшной ямы и тинистого болота и поставил на камень ноги мои и утвердил стопы мои. И вложил в уста мои новую песнь, хвалу Богу нашему“ (*Пс* 39.1–3)». И после того как и этот расплакался и сел, а с ним расплакались и многие другие, встал еще один и попросил научить его о себе самом. Сказал ему: «„У терпеливого человека много разума, а малодушный весьма неразумен“ (*Притч* 14.29). Исправляй себя!» И когда тот опечаленный сел, встал некто Орион, родом ливиец[64] и плотник по занятию (о чем я узнал позднее), и спросил о себе. Сказал (Феодор): «„Ибо терпение вам нужно, чтобы, исполнив волю Бога, получить обещанное“ (*Евр* 10.36)». И после Ориона встал другой, по имени Пателлолий[65], и попросил, чтобы (Феодор) сказал о нем. И сказал: «„Носите бремена друг друга, и так исполните закон Христа“ (*Гал* 6.2). Исправляй себя». И когда тот ушел, сказал он всем присутствующим монахам о нем: «Верьте мне, когда я говорю: он внушает страх бесам». И после **[99]** этого сказал другому вставшему и спросившему: «„Благословен Господь научающий руки мои для битвы и персты мои для брани“ (*Пс* 143.1). Будь мужественным в этом». И затем сказал другому вставшему: «„Наша борьба не против крови и плоти, но против начал, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы“ (*Еф* 6.12). Борись». И после этого сказал другому вставшему: «„Давайте очистим себя от всякой скверны не только плоти, но и духа“ (*2Кор* 7.1). Обрати внимание на скрытое в тебе». И затем сказал еще одному вставшему: «Молись, говоря: „Очисти меня от тайных (грехов) моих и от чуждых сохрани

---

[64] Этот Орион не упоминается ни в одной из версий «Жития».

[65] Монах по имени ⲡⲁⲧⲗⲱⲗⲉ появляется также во время поучения Феодора (правда, это происходит еще при жизни Пахомия) в Bo § 27 (Lefort1, 96.13) и в S_5 (Lefort1, 157.20).

раба твоего“ (*Пс* 18.13–14). Ибо с двух сторон ты имеешь сильную войну».

§ 4 Мы слышали, как говорил он это по-египетски, а Феодор Александриец, который (раньше) был чтецом в церкви, называемой Перей, переводил на греческий[66]. Был он святым человеком и в жизни, и в словах: «Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос» (*Гал* 2.19–20). Был он тогда еще «жившим в теле» (*2Кор* 5.6) и угодным Господу.

§ 5 Когда же я поражался, не понимая сказанного по молодости лет и великой неопытности, фиванский слуга Бога Феодор, спрошенный кем-то другим, встал, глядя в молчании на небо. И находясь посреди монахов, окруженный ими всеми как венком, приказал он Феодору Александрийцу перевести и сказал: «Знаю, что если услышат (это) плотские (люди), то снова они вознегодуют, но поскольку Господь приказал мне сказать это вам, то я говорю. Гонение, которое обрушивается на церковь Бога со стороны (людей) этого рода, будет возрастать еще больше и сможет повредить многим[67]. Такими были и те, которые замышляли против святого апостола Павла, „проповедывали Христа не чисто, но из любопрения“ (*Фил* 1.17). Когда же это гонение достигнет полной силы, неожиданно появится языческий царь, который „будет иметь замыслы“ (*Дан* 11.24) против таинства Христа и усиленно будет строить козни против христиан. Христос же посрамит его замысел, ибо сам сказал и о нем: „Надменный и высокомерный, муж хвастливый, ничего не достигнет“ (*Авв* 2.5). Поэтому должны мы кричать к Богу, чтобы „простер он свою милость“ (*Пс* 35.11) к церквям для спасения многих».

[100] § 6 Когда кто-то спросил, а кто же (люди) из этого рода, он сказал: «Это негодные ариане». И сказав это, снова уселся под пальму. И случилось так, что я на небольшое расстояние поменял место, на котором я сидел раньше, и оказался вдали от него. И когда монахи стали беседовать друг с другом на своем языке, человек по имени Элурион[68], муж, «облаченный в Христа» (*Рим* 13.14), сказал мне по-гречески: «Встань и спроси Божьего человека: „Когда это будет?“ (*Мф* 24.3)». Когда же он увидел, что я испугался и дрожу, сказал он

---

[66] Рассказ о Феодоре Александрийце находим в G_1 § 94; см. перевод и примечание.

[67] Алкен предполагает, что речь идет о гонении на сторонников Афанасия со стороны ариан при Констанции; это находит подтверждение в дальнейшем рассказе, см. § 6 (Halkin2, 149, n.3).

[68] В «Житиях» этот Элурион, который далее в нашем тексте будет играть важную роль, не упоминается.

мне: «Не бойся! Он смотрит на тебя веселым взглядом, ободряя тебя. Теперь встань и спроси». А я, испытывая почтение к седине этого мужа, замкнулся еще больше. Но увидев, как слуга Божий Феодор внимает с улыбкой блаженному старцу Элуриону и мне, я поднялся, побуждаемый Элурионом. И улыбаясь, приказал Феодор переводить Феодору Александрийцу и через него обратился ко мне: «Скажи, что ты хочешь, ведь я знаю, что ты молодое вино недавнего урожая». И еще больше сжавшись от страха я спросил: «Когда это будет?» Сказал он: «Разве не читал ты Божественных Писаний? Написано же: „Шум идущего дождя[69]“ (*3Цар* 18.41). Поэтому и я говорю тебе „шум ног предсказанных событий“. Ты увидишь их. И в них ты претерпишь и неприятное, и приятное. Ведь принесет Бог помилование многим душам. И сначала окончится гонение церквей от язычников[70], а затем (гонение) от этого рода[71]».

§ 7 И в то время, как все на меня смотрели, святой Феодор встал и приказал всем отправиться на молитву. Взял он меня за руку и передал учителям и наставникам Феодору Александрийцу и некоему (брату) по имени Авсоний, который был его «вторым»[72], сказав Авсонию: «Заставь его выучить Божественные Писания, ибо не останется он в монастыре, но будет служителем церкви Бога».

Взяли они меня и привели в дом, в котором под их началом жили двадцать монахов-греков. Когда (братья) уселись, стали просить они каждого рассказать о том, что они запомнили из вопросов святому Феодору и из того, что он отвечал. И так услышал я, что каждый из двадцати[73], а затем Авсоний и Феодор Александриец говорили о том, что они запомнили. «Сложив в сердце своем» (*Лк* 2.19), смог я запомнить то, что я написал. Ибо, если я просил, сразу же переводил мне **[101]** Феодор Александриец значение того, что сказал великий Феодор каждому из спрашивающих. Было же это сказано через год с небольшим после того, как кесарем был провозглашен Галл, названный новым Констанцием[74].

---

[69] В LXX: φωνὴ τῶν ποδῶν τοῦ ὑετοῦ, букв. «шум ног дождя».

[70] Имеется в виду гонение на христиан при Юлиане Отступнике (361–363 гг.).

[71] Речь, вероятно, идет об арианах, противостоявших православным христианам при Валенте (с 364 г.).

[72] Вероятно, этот Авсоний с титулом «великий» упоминается в G_1 § 95 и в Bo § 91.

[73] Здесь речь идет о том, что в греческом доме было 20 монахов; ср. ниже § 19 о доме ткачей, в котором было 22 монаха. Иероним говорит о том, что «каждый дом состоит примерно из сорока братьев» (Praef. § 2).

[74] Флавий Клавдий Галл был провозглашен кесарем 15-го марта 351 г. под именем Флавий Клавдий Констанций. Следовательно, рассказ Аммона относится к (лету) 352 г. (см. ниже прим. 76).

§ 8 Всякий раз, если я слышал, даже издалека, голос святого Феодора, наполнялся я или радостью, или печалью, или страхом. И дивясь на все, что я испытывал, спрашивал я и узнавал, что и другие испытывали то же, что и я. И попросил я Авсония и Элуриона, каждого наедине, рассказать мне о Феодоре, Божьем человеке (ибо не осмеливался я все время спрашивать Феодора Александрийца), и каждый из них (вот что) рассказал:

§ 9 «Некий Пахомий[75], глава этих монастырей, „угодил Богу" (*Евр* 11.5). И открыл Бог ему многое через откровения, еще больше „говоря к сердцу его" (*Ос* 2.14), а другие вещи через ангелов; и наградил он его различными дарами. А шесть лет тому назад „покинул он тело и поселился у Господа" (*2Кор* 5.8)[76]. Однажды, когда он сидел, сказал он собравшимся вокруг него монахам: „Раба Божьего Пекусия послали мы в Латополь помочь местным немощным. Теперь, когда я сижу здесь, возвестил мне ангел Господа, что он должен возвратиться сегодня, ведя с собой „сосуд избранный" (*Деян* 9.15) Богу. Это мальчик тринадцати лет по имени Феодор[77], „полный Святого Духа" (*Деян* 7.55). И после захода солнца прибыл в монастырь Пекусий, близкий друг Пахомия, ведя с собой и святого этого Феодора[78], которому было тогда, как я сказал, тринадцать лет. Святой Пахомий принял его и воспитывал настоящего сына.

§ 10 Когда Феодору было двадцать два года, приказал (однажды) ему Пахомий что-то сделать, и он исполнил, и разыскивая святого Пахомия, как бы ведомый Святым Духом, оказался близко от дома, в котором монахи обычно ели, недалеко от монастырской церкви[79]. Почувствовал он, как задрожала земля, и услышал он, как Пахомий говорил в молитве: «Боже „многомилостивый, сожалеющий о наших несчастьях, пощади" (*Иоиль* 2.13,17) род человеческий и простри на нас еще больше свое сострадание. И не суди ни монахов, ни обрекших себя на вечное девство, требуя точного соблюдения (их) обета[80]. Также (не суди)

---

[75] Неопр. мест. τις не свидетельствует о том, что для Аммона Пахомий был какой-то мифической фигурой. Этим местоимением в рассказ вводится новый персонаж, см., например, выше об Авзонии: «некий Авзоний» (§ 7) или «некий муж по имени Пахомий» (G_1 § 2).

[76] Это указание хорошо согласуется с тем, что мы узнаем о дате смерти Пахомия из G_1: если Аммон прибыл в монастырь летом 352 г., то годом смерти Пахомия оказывается 346 г. (см. выше с. 57 сл.).

[77] О возрасте Феодора при его вступлении в монастырь см. с. 66 сл.

[78] Рассказ о том, что именно Пекусий (копт. πεθϩαὦ) привел Феодора к Пахомию, находим и в G_1 § 35, и в Bo § 30.

[79] Автор использует здесь слово ἐκκλησία; версия G_1, в которой это слово никогда не встречается в значении «монастырская церковь», использует слово σύναξις.

свой народ **[102]** за добрые дела, которые ты нам предписал и насадил в нас. Но судя нас, сравнивай нас с миром, который был до пришествия твоего Единородного. Ибо так ты „не войдешь в суд с“ (*Пс* 142.2) нами, но „изгладишь“ (*Пс* 50.11) наши грехи. Ибо если ты не погубил мир тогда, как же ты не помилуешь теперь свой народ? Помилуй нас, Владыка, спаси и приобрети (нас), „прекрати гнев свой и ярость“ (*Исх* 32.12) ради крови Единородного твоего, через которую мы получили искупление. Ибо если ради Авраама, Исаака и Иакова часто миловал ты иудеев, насколько больше будешь ты нас непрестанно миловать за кровь Христа твоего? Мы рабы твоего Единородного, который сделал нас, свои создания, твоими сынами».

И затем, когда Пахомий продолжал говорить: «„Помилуй“, не добавляя ничего другого, сотряслась земля. И Феодор, пав лицом на землю, молился в великом страхе до тех пор, пока Пахомий не вскричал радостным голосом: „Благословен ты, Господи“ (*Дан* 3.55), спасший наш род, „достоин ты хвалы и славы во веки“ (*Дан* 3.55). Аминь». И когда перестала трястись (земля) и явился свет, который нельзя было видеть телесными очами, открыл Пахомий дверь дома и сказал поднявшемуся (с земли) Феодору: «Ты оказался смелым. Взывай же непрестанно к Богу, чтобы „продлил милости свои“ (*Пс* 35.11) на нас, без которых не может существовать творение. И не рассказывай это никому, пока я жив и не оставил тела». Услышали мы это от Феодора после смерти Пахомия[81].

§ 11 А спустя семь дней после того, как он увидел происшедшее с Пахомием, в то время, когда Пахомий посещал другие монастыри, был Феодор в монастыре, называемом Пабау, выполняя работу, которую доверил ему святой Пахомий. Услышав от людей, прибывших из Александрии, что говорят ариане о единородном Сыне Бога, начал он молиться Богу, чтобы род человеческий освободился от этого заблуждения. И когда он молился, увидел он что-то вроде трех столбов света, во всем равных и похожих друг на друга. И услышал он голос, говорящий ему: «Не обращай внимания ни на разделение этого видимого знака, ни на очертание, но только на сходство. Ибо нет среди творения **[103]** знака, который может изобразить Отца, Сына и Святого Духа».

---

[80] ἐπάγγελμα — обет, который дает решивший стать монахом; это слово встречается ниже в § 17 (о несоблюдении Амаем обета, который он давал при вступлении в монастырь); ср. также слова Феодора в G_1 § 140: «И когда человек принимает крещение и дает монашеский обет», то получает он печать Духа. Подробнее см. Goehring, 1985, 221–222.

[81] Ср. рассказ в G_1 § 88 и в Во § 73.

§ 12 Когда Пахомий услышал это от Феодора, сказал он ему: «Поскольку имеешь ты способность видеть и слышать, тебе было явлено и сказано. Ведь и меня, когда я выбрал монашескую жизнь, звали быть с ними и разделять их учение то последователи Мелетия Ликопольского, то последователи Маркиона[82]. Узнав же, что есть и другие ереси, каждая из которых утверждала, что именно она обладает истиной, был я в смятении. Со многими слезами молил я Бога открыть мне, у кого же истина, ибо совсем я был в замешательстве. И когда я еще молился, пришел я в исступление и увидел, что все под небом стало как ночью. И услышал я с разных сторон голос, говоривший: „Здесь истина". И увидел я, что многие следуют в темноте за голосом, ведя друг друга. И только на востоке вселенной (увидел я) светильник, поставленный на вершине и светящий как утренняя звезда. И оттуда услышал я голос, говоривший мне: „Не будьте обмануты теми, которые тянут во тьму, но следуйте за этим светом, ибо в нем истина". И тотчас раздался (еще) голос, говоривший мне: „Этот светильник, который ты видишь и который светит как утренняя звезда, будет светить тебе ярче солнца. Ибо это проповедь Евангелия Христова, которая проповедуется в его святой церкви, в которой ты получил крещение. А зовущий — это Христос в образе Александра, епископа александрийской церкви. Другие же голоса в темноте — это голоса ересей: через вождя каждой ереси говорит бес, и вводит он многих в заблуждение". И затем увидел я многих в светлых одеждах, устремляющихся к светильнику, и благословил я Бога[83]. И презирая тех, кто хотел обмануть меня, стал я жить с Божьим человеком Паламоном, который подражал святым, (и жил я при нем) до тех пор, пока ангел Господа, явившись, сказал мне: „Согрей тех, кто придет к тебе, в огне, который Бог зажег для тебя". И ведомый им, основал я с Божьей помощью эти монастыри. Знай же, что и Афанасий, епископ александрийской церкви, также „полон Духа Святого" (*Деян* 7.55)».

§ 13 Говорил же нам всем Пахомий тогда, когда Афанасий был назначен епископом: „Не добрые люди винят решение Бога, которое

---

[82] В версиях «Жития» нигде нет упоминания о том, что Пахомия пытались склонить на свою сторону последователи Мелетия (см. прим. к G_1 § 31) или Маркиона. Маркион — известный христианский учитель-еретик первой половины II в. (ум. ок. 160 г.). Созданная им церковь, в основе учения которой лежало противопоставление двух богов (злого создателя мира, или бога иудеев, и благого Бога-искупителя), распространилась по Римской империи и просуществовала до V в. Подробнее об учении Маркиона и об истории его церкви см. Harnack, 1921. Ср. рассказ Афанасия о том, что Антоний не общался ни с мелетианами, ни с манихеями, ни с арианами (Vit.Ant. 68).

[83] Подобное видение Пахомия находим в «Житиях»: см. G_1 § 102 и Bo § 103.

было принято о нем, ставя в упрек его молодость, стремясь тем самым расколоть церковь Бога[84]. **[104]** Мне же сказал Святой Дух: „Воздвиг я его столпом и светильником церкви“, и еще: „Многие несчастия и клеветы людские ожидают его из-за веры в Христа, но победив всякое искушение, до конца будет проповедывать он истину Евангелия церквям, укрепленный Христом».

§ 14 И был после этого Феодор вместе с Пахомием в вышеназванном монастыре табеннесиотов, который находится в номе Тентиры[85]. Однажды, пребывая наедине в ночных молитвах[86] и почувствовав, что на него наваливается сон, начал он расхаживать по монастырю. Поскольку была ночь, то люди не видели его, и он немного помолился. Затем, решив дать умеренный отдых телу, сел возле двери монастырской церкви и заснул, подчиняясь природной необходимости. И явился ангел Господа и разбудил его, говоря: «Следуй за мной!» Он, встав и последовав за ним, вошел в церковь и увидел, что вся она наполнена светом и сонм ангелов собрался в том месте, в котором священники обычно возносят службу Богу. И он испугался, но, позванный одним из собравшихся, подошел ближе. И кто-то, облаченный великой славой, угостил его какой-то незнакомой пищей и, придав ему силы, приказал ему проглотить вложенное в его уста. Когда он по приказу давшего съел пищу, почувствовал он незнакомый вкус и увидел он свет и ангелов, выходящих (из церкви). И, вдохновленный, поспешил он к Пахомию, полный радости и веселья. И когда он рассказывал ему все это, тот, видя его потаенное через откровение, улыбался, пока он говорил. И сказал Пахомий: «„Получивший два таланта принес четыре, и получивший пять талантов принес десять“ (*Мф* 25.22,20). Поэтому, „препоясав чресла“ (*1Петр* 1.13), принеси плод давшему тебе радость». Феодор, воздыхая, стал просить его заступиться за него перед Богом. И с этого дня был он удостоен постоянных откровений от Господа. И это, услышав от Пахомия, передал нам Пекусий после его смерти[87].

§ 15 Когда узнал я это от Авсония и Элуриона, поспешил я взять раба Божьего Пекусия своим (духовным) отцом. Узнав, что он получил от

---

[84] Назначение Афанасия произошло в 328 г., и ему было тогда чуть больше 30 лет. Элурион, который рассказывает Аммону эту историю, к этому времени был уже у Пахомия, следовательно, он был в числе первых учеников.

[85] Однако ранее «монастырь табеннесиотов» не упоминался. Когда Феодор пришел к Пахомию, существовал лишь один монастырь, а именно Табеннеси.

[86] О ночных молитвах см. с. 92 сл.

[87] Здесь заканчивается рассказ Авсония и Элуриона, начатый в § 9. Интересно, что греки Авсоний и Элурион (безусловно, двуязычные) сами слышали этот рассказ не из первых уст, но узнали эту историю от Пекусия, который говорил только по-коптски.

Христа великую силу против демонов, попросил я, чтобы он рассказал мне, что говорил ему Пахомий о Феодоре. И дивился я, когда он рассказал мне то же самое.

[105] § 16 А я попросил Авсония показать мне из святых Писаний, можно ли увидеть тайны человеческого сердца. Сказал он: «Я дам тебе возможность узнать (это), если Бог откроет твои тайны Феодору. Ибо без откровения Бога никакая тварь не может знать, что в сердцах людей. Но чтобы ты смог удостовериться из Божественных Писаний, послушай, что говорит пророк Самуил Саулу: „Приходи, и я расскажу тебе все, что в твоем сердце. И о твоих ослицах, потерянных три дня назад, не волнуйся, ибо они нашлись“ (*1Цар* 9.19–20). Прочитай также и то, что сказал Господь Самуилу о сынах Иессея, чтобы ты смог узнать, что, когда Господь дает откровение рабам своим, видят они. А когда он не дает откровения, то видят они лишь внешность человека[88]. Если же ты прочитаешь всю книгу истории царей, то услышишь, как пророк Елисей говорит своему слуге о благочестивой женщине: „Огорчена ее душа, и Господь не открыл это мне“ (*4Цар* 4.27)[89], объясняя этими словами, что Бог открывал ему сердца многих. А более всего из этих вещей ты можешь услышать, когда он (еще раз) говорит своему слуге: „Откуда, Гиезий?“ И ответил тот: „Никуда не ходил раб твой“. Снова сказал он ему: „Разве сердце мое не было с тобой, когда Нееман Сириец спрыгнул со своей колесницы, чтобы встретить тебя? И теперь ты получил деньги и одежду, и возьмешь ты себе сады, масличные деревья и виноградники, мелкий и крупный скот, рабов и рабынь. И проказа Неемана пусть пристанет к тебе и семени твоему навек“ (*4Цар* 5.25–27). Написано также в Притчах Соломона: „Познай хорошо души скота своего, и положишь ты свой глаз на стада свои“ (*Притч* 27.23). И еще: „Поймет праведник сердца нечестивых и презирает нечестивых в (их) злых делах“ (*Притч* 21.12). Написано также и в Деяниях апостолов: „И сидел некий муж в Листрах, будучи хромым от чрева своей матери, и никогда не ходил. Услышал он говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру, чтобы быть исцеленным, сказал громким голосом: „Встань на ноги свои прямо“. И вскочил он и пошел (*Деян* 14.8–10). Ибо вера видна в сердце, а не в телесном лице. Также и Петр, видя зло Симона Мага не на телесном лице, но в сердце, сказал ему: „Вижу, что ты исполнен горькой желчи и в узах неправды“ (*Деян* 8.23)». И услышав это от Авсония, получил я книги и прочитал их.

---

[88] Пересказ пассажа *1Цар* 16.6 сл. Ср. похожие слова в G_1 § 48.

[89] Ссылку на тот же библейский текст см. в G_1 § 48.

[106] § 17 И некоторое время спустя, в полночь, когда было темно, вышел я по нужде из дома и услышал голос Феодора. И так я испугался, что вспотел, хотя и было на мне всего лишь льняное вретище и стояла зима: это был месяц, который египтяне называют тюби. И поскольку я уже знал фиванский язык, то позвал он меня по имени и усадил возле себя. И сказал он одному фиванскому монаху по имени Амай[90]: «Почему у тебя „нет страха Божия перед глазами?" (*Пс* 35.2). Разве ты не знаешь, что Бог „испытывает сердца и утробы?" (*Пс* 7.10). Почему иногда мысленно ты видишь распутных женщин и обнимаешь их, а иногда ты спишь с (чьей-то) законной женой и оскверняешь все свое тело? Затем ты оказываешься на войне и видишь себя победителем в сражениях; ты нравишься начальникам и получаешь от них золото. И думая совсем противоположное тому обету, который ты давал, когда становился монахом, ты решил и телесно делать то, о чем ты думал. Итак, знай, что если ты не покаешься и не умилостивишь Господа, „очистив себя" (*1Ин* 3.3) в слезах страхом перед Богом, но будешь пребывать в этом настроении, то Господь „не даст тебе успеха в твоем пути" (*Втор* 28.29), но осудит тебя на вечный огонь».

Этот (монах), упав к ногам Феодора, признался, что он находится именно в таком состоянии, обещал покаяться и попросил Феодора помолиться за него. И сказал Феодор: «Пусть даст тебе Господь, чтобы ты по-настоящему осудил себя, покаялся и был спасен. Ибо, как я вижу, „твое сердце удалилось от Бога" (*Иер* 17.5). Но если ты пожелаешь, то сможешь вернуться, ибо Бог принимает тех, кто искренне к нему возвращается». И после того, как тот много плакал, отпустил его (Феодор).

А этот Амай, спустя четыре месяца оставив монастырь и поступив на военную службу, долго страдал водянкой и спустя год умер, исповедовав (свои грехи).

§ 18 Однажды я вместе с Феодором и другими братьями пошел в монастырь тех, кого называют табеннесиоты, в котором Феодор видел видение. Когда мы были с ним в саду монастыря, который находился вдоль реки, пришли к нему около тридцати селян и пали перед ним. Он же, отказываясь от этой (почести), поднял их. И в то время, как все плакали, один из них стал просить его: «Вчера вечером отдал я свою дочь, которой пятнадцать лет, замуж. И сегодня, когда она собиралась поесть, скрутило ее, и теперь лежит она и не в состоянии говорить. Всем, кто это видел, кажется, что яд **[107]** был подмешан или в еду, или

[90] Этот Амай (Ἀμαεῖς; рук. *B* Ἀμμαΐ) не упоминается ни в одной версии «Жития».

в питье. И поскольку врачи, которых можно было здесь найти, отказались от нее, то мы просим тебя удостоить своим посещением мой дом и помолиться за нее. Ведь знаем мы, что если ты призовешь Христа, то вверит он тебе мою дочь». А когда он не захотел пойти в его дом, а они плакали и умоляли его, сказал: «Сказали вы, что, придя в ваш дом, должен я помолиться за вашу дочь. Бог же, вмещающий все, все наполняет, ибо не ограничен он местом. Так вот, давайте призовем его здесь, и он здесь и вдохнет жизнь в вашу дочь». И когда все прочие услышали эту речь как поручительство за жизнь этой девицы, Феодор со всеми монахами, которые были с ним, обратился к молитве. И трижды преклонив колени и настойчиво призвав Бога, он прекратил (молиться) и сказал: «Даровал Бог жизнь вашей дочери. Идите и не унывайте».

И пока еще раздавался голос мужчин и женщин, плачущих возле монастыря — ибо думали, что она умерла, — пришел с другого берега отец девицы, неся серебрянный ковш, наполненный водой. И поднеся (его) с плачем Феодору, сказал: «Я маловер. Умоляю тебя призвать имя Бога хотя бы на эту воду за нее. Ибо верю я, что Бог, услышав тебя, сделает эту воду лекарством для спасения моей дочери». И Феодор, взяв ковш и „подняв глаза к небу“ (*Мф* 14.19), помолился со слезами и осенил воду знаком креста Христова. Отец же, взяв воду, отправился со всей толпой к дому. Часа через три или четыре вернулся он с несколькими друзьями и родственниками, рассказывая „о великих делах Божьих“ (*Деян* 2.11), которые тот сделал ему. Сказал он: «Мои братья с трудом смогли разжать рот дочери и влить туда немного воды. И тотчас вышло из нее обильное выделение, и она выздоровела». А некий арианин Силуан, продавец драгоценных камней из Александрии, живущий в квартале Бендидий[91], который был вместе с мужем девицы и сам видел „великие дела Божьи“ (*Деян* 2.11), воздал славу Богу.

§ 19 А после этого Феодор, взяв с собой около 120 монахов, отправился на один из островов реки собирать растение, которое египтяне называют тростником и которое идет на изготовление циновок[92]. Среди них оказался и некий фиванец по имени Сильван, глава **[108]** 22 монахов — ткачей льна. В их числе был и его «второй» по имени Макарий, старший брат святого Феодора по матери, но не по отцу[93]. На девятый

---

[91] Чтение рук. *F* ἐν τῷ Βενδηλίῳ неверно; рук. *B* дает исправное чтение ἐν τῷ Βενδιδείῳ, т.е. Βενδιδεῖον — название одного из кварталов Александрии.

[92] Речь идет о занятии, которое хорошо известно из других пахомиевых текстов; см., например, G_1 § 23, § 71; Par. § 9.

[93] Ни в одной из версий «Жития» не говорится о том, что у Феодора был старший брат. Младший брат Феодора (Bo § 38) был главным экономом в Пабау (G_1 § 65); он умер во время той же эпидемии, что и Пахомий (G_1 § 114).

день кто-то из монахов пришел и сообщил, что несколько монахов из тех, которые пошли (на остров) с Феодором, привезли на лодке Сильвана, уже близкого к тому, чтобы испустить дух, и что они находятся в гавани Нила, которая отстоит от Бау на расстоянии мили (ведь были мы уже в этом монастыре[94]). И мы, выйдя им навстречу, нашли их на дороге, несущих Сильвана на носилках. Был он без чувств и не мог ни слышать, ни говорить. И шел уже третий день с тех пор, как он потерял сознание. И после того, как прошло еще три дня, в которые он не принимал ни еды, ни питья, Феодор Александриец, Пекусий, Псарфей, Псентаисий, Элурион и Исидор[95], люди, угодные Богу, „воздев руки к небу" (*2Мак* 15.21), со слезами стали молить Бога пожалеть Сильвана. И когда они еще молились, услышал я, как Сильван сказал: «Благословен ты, Боже, наставивший меня и пожалевший меня!» Тогда и я сказал громким голосом: «Благословен Бог». И закончили они молитву.

Феодор покормил его, а я ему помогал. И до рассвета позвал Сильван всех, кто был в монастыре, собраться возле него. Он сел на кровати, а я стоял подле него. И пока Элурион громким голосом передавал собравшимся слова (Сильвана), тот заговорил: «Послушайте, как это со мной приключилось. В четвертый день (нашего пребывания) на острове Феодор стоял и учил братьев, которые окружали его. И (внезапно) замолчав, замер он, где стоял, и глазами показал на двух маленьких гадюк со словами: „Пусть кто-нибудь убьет их! Я говорил, а они подползли мне под ноги. И чтобы никто из братьев не испугался, сделал я как бы крышу над ними своими ногами и скрыл их". И после того, как их убили, сказал (Феодор), что ангел, явившись ему, возвестил: „Некоторые монахи, которые (находятся здесь) с тобой, пренебрегают своим спасением", и назвал он мне имена некоторых. И об одном из них сказал он, что Бог вынес (ему) приговор и повелел изгнать его из монастыря, и (он добавил,) что этот (человек) живет в Бау". И слушая это, насмехался я в душе над Феодором, говоря себе: „Не брат ли это моего Макария? Не мать ли Макария родила и его самого? Откуда у него это тщеславие? (Ведь) смирен весьма **[109]** сам Макарий". И кто-то в человеческом облике явился мне в сияющей одежде, весьма страшный

[94] Т.е. Феодор вернулся с острова в Пабау раньше, чем братья, которые остались там и собирали тростник.

[95] Список «заслуженных» братьев: Феодор (см. § 4, а также G_1 §§ 94–95); Пекусий (см. § 9 и §§ 14–15; см. G_1 § 21 и Bo § 24: один из первых учеников Пахомия); Псарфей (см. также ниже § 26 и G_1 § 124: «из старых братьев» стал главным экономом после смерти Пафнутия; ср. G_1 § 138); Псентаисий (см. § 20 и G_1 § 25: из пришедших к Пахому «имя первого было Псентаисий»); Элурион (см. выше § 6) и Исидор (см. также § 22 и § 24) появляются только в Ep.Am.

лицом, и сказал: „Разве не боишься ты Бога, думая такие вещи о его слуге?“ И я, смутившись от позора, чувствовал себя так, будто получил пощечину. И после этого не знал я уже больше, где я лежу и как очутился здесь, пока Бог не исцелил меня». И мы все, услышав (этот рассказ), прославили Бога.

§ 20 И спустя несколько дней Феодор, находясь в монастыре, приказал братьям собраться. Он побеседовал с ними и сказал, чтобы ждали они его возвращения. Затем подошел он с двумя (братьями) к дому, в котором монахи едят. И схватил он какого-то молодого монаха, выходящего из этого дома, потащил его в укромное место и стал принуждать его рассказать о том, что он совершил, показав (тем самым), что это был именно тот, о котором говорил ему ангел и которого приказал он изгнать из монастыря. А когда тот не захотел рассказывать, Феодор сам начал говорить ему о его первом деянии и спрашивать, а знал ли кто-нибудь из монахов об этом. Монах, упав Феодору в ноги, умолял того молчать о других его деяниях и изгнать его из монастыря. Когда же Феодор выставил его перед собравшимися братьями, признался он, что Бог открыл истину о нем своему слуге (Феодору) и что справедливо было приказано (ангелом) изгнать его из монастыря.

И приказав изгнать его из монастыря, Феодор долгое время беседовал с братьями. А ночью посетил по очереди каждого из других монахов, которых обвинил ангел. И открыл он каждому грехи, которые они совершили после крещения, и (тем) подивил каждого, убедив (их) продолжительной речью умилостивить Бога покаянием. А они, понимая, что Бог пощадил их, поспешили открыться (в грехах) всем. Феодор же препятствовал (им), говоря, что большая часть братьев не сможет вынести того, что они услышат. Добавил он еще, что это не только повредит тем, кто еще „младенцы во Христе“ (*1Кор* 3.1), но и может оказаться ловушкой для тех, кто будет порицать этих, еще не окрепших (братьев). И тем не менее каждый из них открылся наедине святым мужам, которые были с Пекусием и Псентаисием, и умолял (их) молиться за них Богу.

§ 21 И случилось это во время Великого поста. А в дни Святой Пасхи, поздно вечером в третий день недели, когда все монахи из одиннадцати монастырей[96], возглавляемых Феодором, собрались в Бау — ибо был у них **[110]** обычай собираться каждый год вместе, чтобы праздновать праздник Святой Пасхи, — стали многие просить Феодора

[96] Версия G_1 говорит о том, что сам Пахомий основал девять монастырей (§ 112), а Феодор добавил к ним еще три (§ 134). Можно думать, что третий монастырь Феодор основал уже после описываемых Аммоном событий; см., однако, ниже § 25 (начало).

растолковать слова Святого Писания, которые им были непонятны. И каждому, кто спрашивал, разъяснил он то, что тот искал, и (потом) сказал: «Это благо — говорить вам полезное. Нечистый дух, придя к одному из нас, рассмеялся и сказал: „Прошлой ночью, когда монахи по обыкновению не принимали <пищи>[97], был и этот в их числе. Когда же я пришел к нему ночью, то нашел его голодным и озабоченным“. (Ибо бесы имеют обыкновение садиться рядом с людьми и добавлять им страстей). „И я подбросил ему дурные помыслы и еще больше воспалил его голод. Убедил я его украсть хлеба и тайком съесть. И сидит теперь этот вор, нарушивший свое обещание, среди монахов так, как будто он превзошел их“».

И сказал Феодор монахам: «Пусть никто не принуждает себя поститься сверх силы, поскольку ваши тела слабеют от чрезмерной аскезы. Так вот, пусть очень слабые едят каждый вечер, кроме пятницы». И встал тот посреди монахов — а было нас здесь более двух тысяч человек — и упал в ноги Феодору, обличая себя. И Феодор, «закрыв его лицо милотью» (*3Цар* 19.13), не позволил ему открыться толпе, сказав: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» (*2Кор* 11.29).

§ 22 Пошел также однажды блаженный Феодор с сорока братьями в гористые и необитаемые места, чтобы набрать дерева, пригодного для работы. И с той же целью послал он столько же других (братьев), назначив главой над ними святого Исидора, мужа, исполненного всякой кротости и разумения во Христе. И было между этими (группами монахов) расстояние в день пути. И в первый день те, кто были с Феодором, начали рубить деревья, а вечером, прекратив работу, собрались, как обычно, для молитв, начал он увещевать их и сказал: «Вы знаете, что необходимость заставила нас закончить работу, для которой мы оказались здесь. Но во время двенадцатой молитвы[98], когда мы преклонили колена к земле, Святой Дух открыл мне, что четыре монаха из тех, которые находятся на другой горе и которые с детства вели себя хорошо, согрешили. — Впрочем, получив назидание от моей малости, вернутся они в прежнее состояние. — Итак, **[111]** и мы, и те, кто на другой горе, должны оставить эту работу и в субботу оказаться в Бау». И призвав двух братьев и наказав им больше никому не рассказывать об этом, послал их на другую гору сообщить тем, которые были с Исидором,

---

[97] В рук. *F* слово «пищи» опущено, но находится в рукописи *B* (τροφῆς: Halkin2, 108).

[98] «Правила» Пахомия знают «шесть молитв», но никогда не говорят о двенадцати. Аммон, после того как оставил пахомиан, долгое время жил в Нитрии, где практиковали именно «двенадцать молитв», и именно этим обстоятельством можно объяснить ошибку Аммона. Подробнее см. Veilleux, 1968, 324 сл.

явиться в субботу в Бау. И после этого пришел он с субботу после захода солнца в монастырь, ведя с собой всех, бывших с ним. А другие пришли раньше. И найдя всех уже собравшимися, пришел он в церковь. И в то самое время, когда он обычно поучал монахов, встал он среди них и сказал, а Феодор Александриец переводил:

§ 23 «Вы знаете, братья, что жизнь монахов и приснодев, превосходя образ жизни (остальных) людей, является ангельской. Ибо так живущие умерли для обычной человеческой жизни и живут так „для умершего за них и воскресшего“ (*2Кор* 5.15); отказываясь „жить для себя“ (ibid.), они „сораспинаются Христу“ (*Гал* 2.19). Каждый из нас, выбрав эту жизнь, пришел сюда, отказавшись от (духовной) бедности своих родителей. И должен он жить по Христу, имея образцом для подражания тех из нас, которые преуспели на этом пути. Ведь всем нам, желающим достичь его царства, Бог дал (как руководство) не только Святые Писания, но и саму жизнь этих его слуг и основание веры в Христа как пути в него. Но некоторые из нас, преуспевая на этом пути, спотыкались, но не падали. И вот четверо из братьев, которых мы послали на гору, оставшись наедине, стали подшучивать друг над другом, веселиться и громко хохотать так, что „Святой Дух, опечаленный“ (*Еф* 4.30) ими, открыл мне их имена и проступки, чтобы они через слезы и стенания смогли исправиться. Братья, куда дели вы слово Иеремии, говорившего Богу: „Господи Вседержитель, не сидел я в собрании смеющихся, но боялся руки твоей. Один сидел я, потому что был полон горечи“ (*Иер* 15.15–17). Как не вспомнили вы слова Иова: „Если ходил я с шутами“ (*Иов* 31.5), то пусть сойдут на меня печали? Или как забыли вы слова Павла, которые вы непрестанно цитируете? Разве вы не знаете, что Бог смотрит на малые прегрешения рабов своих как на великие **[112]** для их спасения? Разве не слышали вы слова Соломона: „Как треск акаций под котлом, так и смех неразумных“ (*Еккл* 7.6)? И еще: „О смехе сказал я: суета“ (*Еккл* 2.2). И еще: „Лучше гнев, чем смех“ (*Еккл* 7.3). Поэтому придите в чувство и послушайте, что говорит апостол: „Смех ваш пусть обратится в плач и радость — в печаль“ (*Иак* 4.9), чтобы не испытали вы той печали, о которой говорит Спаситель: „Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете вы и возрыдаете“ (*Лк* 6.25). Лучше возьмите на себя с ревностью добровольный плач и добровольное рыдание, которые не долго длятся, с тем, чтобы не испытать (плача и рыдания) против воли, которые длятся вечно. Пусть каждый из вас скажет Богу: „Я готов к бичам“ (*Пс* 37.18)».

И пока он еще говорил, эти четверо, как бы по одному решению, хотя они и находились вдали друг от друга, крича и плача в голос, со взором на восток бросились (на землю) перед Богом и признались, что

они и есть те, кого обвиняют. И умоляли они толпу братьев помолиться за них. И когда все помолились с подобающим плачем, закончилось собрание. А эти (братья), взяв на всю жизнь сказанное блаженным Феодором как питание, настолько стали лучше, что все, жившие в монастыре, имели их (с тех пор) как пример и образец для спасения. Таковой, впрочем, была их жизнь и до этого легкого проступка.

§ 24 Некий монах, по имени Мусей[99] и родом фиванец, был под началом только что упомянутого Сильвана. Он с Сильваном и другими братьями под его началом был послан на остров реки собирать и сушить зелень[100] для пищи братьям. На пятый день их пребывания там позвал его одного Феодор, а он не послушался и сказал: «Я пойду со всеми моими братьями, когда мы закончим то, что нам поручено». Когда же его привели в монастырь против его воли, нашел он Феодора горько плачущим в келье, а Псентаисий и Исидор стояли подле него. Долго смотрел на него Феодор и сказал: «Почему мне сообщили не о смерти твоего тела, что было бы лучше, а души? Разве не был я в твоей келье и ночью, и днем, говоря: „Душа твоя печется о дурном“ (*Иов* 27.4)? Ты имеешь помыслы, которые тяжелее всякого греха. Ибо многих погубили такие мысли. **[113]** И когда ты говорил, что эти грязные мысли являются бесовским внушением, сказал я: „Не позволено бесам нападать на тебя. Но ты, так одержимый материальным[101], готовишь обширное пастбище бесам, притягивая их к себе дурными мыслями“. Разве не говорил я тебе: „В тебе исполняется сказанное в Притчах: «Неразумный муж, как пашня, и человек, не имеющий ума, как виноградник. Если оставишь его, то высохнет он и весь зарастет лесом. И становится он заброшенным, и рушится его каменная ограда» (*Притч* 24.30–31)?“ Скажи теперь: Куда завел тебя этот дурной путь?» И когда тот ответил, что у него нет никакого нового помышления, кроме тех, о которых знает Феодор, спросил его (Феодор): «Итак, когда ты сидел за шалашом, о чем ты думал и что положил ты на сердце своем?» Тот сказал, что это были бесовские внушения, а Феодор ответил: «До этого часа бесам не было позволено нападать на тебя, но поскольку ты положил на сердце свое такое зло и стал обиталищем бесов, то (отныне) не имеет смысла тебе жить здесь. Именно поэтому было приказано изгнать тебя из монастыря». И передав его четырем юным монахам, приказал им

[99] В рук. *B* этот монах назван Иосифом (Halkin2, 110).

[100] О «зелени» (λαψάνιον; в рук. *B*: λαψάνη βοτάνη) как о пище монахов говорят и «Житие» (G_1 § 7), и «Правила» (Pr. 53).

[101] Здесь обыгрывается слово ὑλομανέω, которое ниже приведено в цитате из «Притч Соломона» в своем прямом значении «зарастать лесом».

отвести его домой. Когда он был уже у ворот монастыря, одолел его бес и, связанный четырьмя монахами, стал он подобен ревущему быку, который бросился на свою деревню.

§ 25 Недалеко от Птолемаиды, в Фиваиде, основал Феодор монастырь[102], куда поселил монахов. Был среди них некто по имени Карур, что означает у фиванцев «увечный»[103]. Много раз бранил его Феодор за то, что он был ленивым в ночных молитвах. Находился (этот монастырь) весьма далеко от монастыря, называемого Бау, где однажды после захода солнца Феодор сидел в окружении всех братьев. Внезапно возрадовался он и сказал: «Возвещу я вам о той милости, которую Бог сотворил с Каруром в Птолемаиде. Ведь именно сейчас взял (Бог) его душу из тела и с великой славой возвел на небо, потому что он тщательно соблюдал церковные догматы и, наряду со своими другими добродетелями, хранил свое тело совершенно непорочным. А прочие его малые грехи и различные болезни, которые он навел на него, уничтожил». Восемь дней спустя пришли оттуда два брата и изумили всех нас, рассказав нам о дне и часе смерти Карура.

§ 26 [114] И однажды, Феодор, сидя[104] со всеми братьями, обратился к Псарфею[105], первому из всех в Бау: «Пошли (кого-нибудь) в келью Патхелфия[106] и заставь его прийти вместе с юношей, который находится с ним в келье. Пошли также и за его старшим сыном». Когда же они пришли, сказал Феодор Патхелфию: «Расскажи, чему учил ты этого юношу ночью?» Ответил тот: «Чему я учил? Страху божьему». Сказал Феодор: «Сам Бог через ангела указал на тебя. Итак, скажи правду, если твое учение является светом». Когда тот отказался, сказал Феодор всем: «Учил он его, что нет воскресения плоти, хуля природу плоти». Затем сказал он Патхелфию: «Скажи, так это или нет». Вскричал сын Патхелфия: «И меня прошлым вечером пытался он убедить так думать». И

---

[102] Выше (§ 21) говорилось о том, что под началом Феодора было одиннадцать монастырей. Следовательно, здесь речь идет о двенадцатом. Хотя это число и совпадает с тем, которое известно нам из G_1 (§§ 112, 134), «Жития» не упоминают монастыря, основанного Феодором недалеко от Птолемаиды.

[103] Καροὺρ ὀνόματι ὃ λέγεται... κολοβός: загадочная личность, о которой ничего не говорят «Жития». О не менее загадочном тексте, который дошел под этим именем (ⲁⲡⲁ ϭⲁⲣⲟⲩⲣ), см. с. 32. Само имя следует связывать с коптским глаголом ϭⲣⲱϩ «иметь недостаток» (см. Crum, 1939, 829b, где дается один пример этого глагола, соответствующего греческому κολοβός).

[104] Слово συγκαθήμενος отсутствует в рук *F* и восстанавливается на основе рук. *B* (Halkin2, 111).

[105] В версии G_1 (§ 138) Псарфей назван «главным экономом» в Пабау; в Bo (Lefort1, 166.2–3) он назван «авва Псахреф, один из старых (братьев)».

[106] Об этом Патхелфии ничего не известно из других источников.

некто по имени Ор, евнух от чрева матери, сказал Феодору весьма запальчиво: «Вспомни обманутого юношу!» Сказал Феодор: «И душа этого юноши, и душа сына Патхелфия стала как сталь и ничего не восприняла от его учения». А юноше он сказал: «Бог принял твое решение». А главе дома, в котором жил тот юноша, посоветовал он никогда не порицать его за то, что он ночью тайком ушел из дома без его разрешения. Затем он долго говорил Патхелфию о воскресении нашей смертной плоти из мертвых, приводя примеры из Святых Писаний, утверждая, что эта наша смертная плоть должна в славе восстать из мертвых, „бессмертная и нетленная" (ср. *1Кор* 15.53). Патхелфий, заплакав перед собравшимися братьями — ибо сказанного Феодором было достаточно, чтобы привести его к вере, — бросился (на землю), признавая церковные догматы и умоляя всех помолиться за него, чтобы Бог простил ему и этот грех. И когда братья с радостью стали молиться, Патхелфий громким голосом и со слезами возблагодарил Бога.

§ 27 И однажды поплыли мы с Феодором на остров, чтобы собирать дрова. И когда мы, т.е. (братья) говорящие по-гречески, были еще в лодке, Феодор с множеством монахов уже сошел на берег из другой лодки — ведь опередили они нас — и начал сооружать навес. А некий подросток по имени Патрикий, из **[115]** Мир в Ликии[107], который был в нашей лодке, стал кричать и звать на помощь. И увидели мы огромную черную гадюку, хватающую своими зубами его правую пятку. Тогда один юный монах, фиванец, находившийся в нашей лодке, схватив гадину за хвост и с трудом оторвав от ноги Патрикия, ударил ее о борт лодки и выбросил ее дохлую в реку. И когда Патрикий плакал, а все ожидали, что он вот-вот умрет, Феодор подошел, сделал знак креста Христова на месте зубов этой гадины и сказал плачущему Патрикию: «Не бойся! Исцелил тебя Христос». И на следующий день говорили некоторые монахи: «Не поверили мы Феодору и ждали, что этой ночью Патрикий умрет. Но видя его здоровым, мы благодарим Христа и дивимся на то, что Феодор столь угоден ему». А тот, кто убил змею, тоже остался невредимым.

§ 28 И много других монахов приплыло из Бау на остров, и было нас триста человек. Около восьмого часа 26-го числа месяца атир[108] Феодор, созвав всех нас и собрав вокруг себя, попросил, чтобы Феодор Александриец переводил то, что он собирался всем сказать: «Уже давно Бог открыл мне то, что хочу вам рассказать, но наказал мне молчать до

[107] Патрикий не упоминается в других источниках.
[108] 26-е атира (Ἀθύρ) египетского календаря соответствует 22 ноября.

поры до времени. А теперь он приказал мне сказать вам следующее: Почти повсюду, где возвещается имя Христа, многие из тех, кто согрешил после святого крещения, (все же) сохраняют апостольскую веру, в которой и мы стоим, и плачут о своих грехах. Господь, приняв искренность их покаяния, вычеркнул их грехи. Поэтому знайте, что те из вас, кто до сего дня искренне оплакали свои согрешения, получили прощение. Итак, пусть каждый из вас, „благодаря Господа за милость его" (*Пс* 106.8), скажет: „Ты обратил сетование мое в ликование, ты снял с меня вретище и препоясал меня весельем" (*Пс* 29.12)».

§ 29 И увещевал братьев многими (другими) словами. И когда время подходило к десятому часу, Феодор, призвав по имени четырех братьев, сказал им, а мы все слушали: «Наши братья, которые идут с Феофилом и Копреем из Александрии, **[116]** приближаются сюда (на лодках). Теперь, чтобы они по незнанию не прошли мимо нас, идите на мыс и подайте сигнал находящимся в первой лодке, которая идет излучиной реки, чтобы они причалили к острову. Феофил, кормчий, знает надежную гавань и пристанет здесь к берегу».

Братья ушли и, подождав немного, увидели лодку, выходящую из-за поворота. Узнали они Феофила и изумились. Подав им сигнал и сообщив, что Феодор находится на острове, возвратились они и сказали, что лодка приближается. Все подивились и последовали за Феодором, который пошел в гавань и встретил на суше монахов, вышедших из лодки, «приветствуя (их) святым поцелуем» (*Рим* 16.16). И после приветствия, когда мы все окружили его, сказал он им: «Радуйтесь, пришедшие, ибо видели вы отца нашего Антония»[109]. И сказали они: «Написал он тебе (письмо) и послал с нами». И дали ему письмо. А он, прочитав и исполнившись радости, передал написанное Элуриону, приказав ему читать братьям, а Феодору Александрийцу переводить: ведь было написано это на египетском языке. Письмо гласило:

«Антоний приветствует в Господе возлюбленного сына Феодора! Знал я, что „Господь Бог не сделает ничего, не открыв своего замысла рабам своим, пророкам" (*Ам* 3.7). И я думал, что мне не нужно открывать тебе то, что давно открыл мне Бог. Но когда я увидел твоих братьев, которые были с Феофилом и Копреем, приказал он мне написать тебе и показать, что почти во всем мире многие из тех, кто истинно почитают Христа, но согрешили после крещения, плакали и скорбели. Бог, приняв их плач и скорбь, вычеркнул грехи всех, кто поступал таким обра-

[109] О том, что пахомиане поддерживали отношения с Антонием, не раз сообщают различные версии «Жития» (см., например, G_1 § 120 и § 136; S_5: Lefort2, 177.1 сл.).

зом до того дня, в который будет дано тебе это письмо. Итак, прочитай его своим братьям, чтобы они, услышав, возрадовались. Приветствуй братьев. Приветствуют тебя (мои) братья. Я молюсь, чтобы ты был здоров в Господе».

И все присутствующие, услышав это, бросились лицом (на землю) перед Богом и плакали так, что, когда присутствующий (с нами) священник закончил молитву, сказал Феодор: «Поверьте мне говорящему, что всякая поднебесная разумная тварь возрадовалась при этом вашем плаче. Ибо Бог, приняв нашу молитву, **[117]** вычеркнул грехи некоторых наших монахов, которые здесь сейчас так горько плакали. О них говорил он, предвидя, как и я сам (вам) сказал и как написал отец наш Антоний». И все мы исполнились великой радостью, а Феодор сказал мне: «Аммон, все то, о чем мы говорили здесь тайно, и все другое, что ты видел и слышал от нас, ты расскажешь публично и на улицах».

§ 30 Во время третьего года моего пребывания в монастыре друг моего отца увидел меня у ворот монастыря вместе с Виссарионом, рабом Божьим, который в то время был привратником монастыря[110]. Подозвал он меня и сказал, что моя мать с того дня, как оставил я своих, горюет, а мой отец, обойдя все монастыри в Египте и Августамнике[111] и не найдя меня, оплакивает меня как мертвого. Когда я это услышал, попросил я божьего человека Феодора послать со мной двух монахов, чтобы я, увидев и утешив мать, вернулся с ними. Сказал же он мне: «Твоя мать стала христианкой, а ты отныне будешь жить этой жизнью. Поэтому я советую тебе поселиться на Нитрийской горе, ибо по большей части именно в том месте живут святые мужи, угодные Богу». Он имел в виду Феодора, сподвижника святого Амуна (а был он еще жив), Элуриона[112] и Аммония, которые вскоре после этого умерли, святого Памво и раба божьего Пиора[113], получивших от Господа „дары исцелений“ (*1Кор* 12.9), и бывших с ними святых мужей, имена которых я обошел молчанием, чтобы не растягивать свое сочинение. И, когда он отсылал меня, поцеловал я его с горькими слезами и попросил молиться за меня, чтобы я, отправившись, смог увидеть своих родителей. И после того, как я увидел их, жил я на Нитрийской горе.

---

[110] Привратник монастыря Виссарион не упоминается нигде, кроме этого места. В S_{15} говорится о неком Виссарионе, который, вероятно, стал наследником Орсисия (см. Lefort, 1943, 404, n. 19).

[111] Первоначально единая провинция Египет была разделена на две: Египет (западная часть Дельты) и Августамнику (восточная часть); см. Amm. Marc. XXII.16.1–3. Т.е. отец обошел только монастыри Дельты, но не Верхнего Египта.

[112] Об этом Элурионе на Нитрийской горе другие источники молчат.

[113] Об Амуне, главе монахов на Нитрийской горе, и его сподвижнике Феодоре говорит G_1 § 2 и H.L. VIII; о Памво, Пиоре и Аммонии см. H.L. X–XII.

§ 31 И по прошествии шести месяцев, в дни (царствования) Констанция, блаженный папа Афанасий был изгнан арианами[114]. И святые монахи, которые были в Египте и Александрии, а также приснодевы и ревностные миряне терпели тогда много зла и принимали удары. Епископы Египта были сосланы Себастианом, стратегом Египта, пришедшим на смену Сириану[115], который умертвил стрелами многих дев в церкви святого епископа Феоны[116]. Артемий, сменивший Себастиана, делал то же[117]. И многие **[118]** умирали от порки, а святые епископы с запада были сосланы. И творили ариане неописуемые жестокости, а главой их был жестокий Георгий[118]. И рассказывал я тем, которые были со святым Пиором и Памво, и прочим старцам, живущим на Нитрийской горе, о том, что божий человек Феодор сказал об этом гонении, что оно будет тяжелым, но когда-нибудь закончится.

§ 32 И когда злодеяния ариан стали умножаться, пришли на Нитрийскую гору четыре монаха, посланные Феодором с письмом к монахам, живущим на этой горе. По приказу Феодора они стали искать меня и, найдя в субботу вечером, отдали мне письмо. И на следующий день, в воскресенье, сначала прочитал я его наедине священникам, а затем по их решению и всем монахам. Оно гласило:

«Феодор приветствует в Господе возлюбленных братьев на Нитрийской горе: священников, дьяконов и монахов. Хочу, чтобы вы знали, что высокомерие ариан поднялось до Бога и Бог, „посетив свой народ и увидев страдания“ (*Исх* 4.31), которые он претерпевает, смилостивился над ним. И обещал он смилостивиться и освободить свою церковь от этих страданий. Итак, пришло время, когда церковь будет освобождена от этих гонений. Ибо сказал Бог об арианах: „Я накажу Вавилон и исторгну из уст его то, что он проглотил“ (*Иер* 28.44). И о церкви: „Кто из вас видел дом этот в прежней его славе? Ибо последняя слава этого дома превзойдет первую“ (*Агг* 2.3,9). Итак, братья, „имея такие обещания“ (*2Кор* 7.1), утешайте страдающих от них в этих частях (страны), чтобы не отклонилась ничья вера. Ибо не закончились еще грехи

---

[114] Третья ссылка Афанасия началась в феврале 356 г.

[115] Себастиан сменил Сириана в июне 356 г.; см. Martin, 1996, 477. О епископах, сосланных в разные места Египта, см. Athan. Hist. Ar. 72.

[116] Рук *B* дает чтение «в церкви святого Феонита» (Θεωνίτου: Halkin2, 113). Об этом избиении сторонников Афанасия в церкви Феоны, которое произошло 8–9 февраля 356 г. (см. Hist. Aceph. 1.10 и Index XXVIII), подробно рассказывает сам Афанасий (Hist. Ar. 81).

[117] О событиях, связанных с поисками Артемием Афанасия в 360 г., см. G_1 §§ 137–138 и прим. к переводу.

[118] Арианин Георгий был епископом Александрии с февраля 357 г. по октябрь 358 г.

ариан. Приветствуют вас братья, которые со мной. Пусть Господь сохранит вас здоровыми, возлюбленные братья»[119].

И когда я прочитал это, все братья стали славить Бога. А один из священников, муж по имени Хагиос, сказал мне, улыбаясь: «И мы говорим тебе: „Уже не по твоим рассказам веруем“ (*Ин* 4.42)». И по распоряжению священника Гераклида получил от меня это письмо Исаак, по прозвищу Хрисогон, — тогда бывший монахом на Нитрийской горе, позднее же назначенный дьяконом святейшим Исидором, епископом церкви **[119]** в Гермополе Малом[120] — с тем, чтобы отправить его епископу Драконтию, находившемуся в ссылке[121]. И я думаю, что боголюбивейший брат и наш сослуживец Диоскор[122], преемник святого Исидора, поискав, может найти это (письмо).

§ 33 И в девятый месяц шестого года от изгнания папы Афанасия стал императором Юлиан. Этот идолопоклонник сослал папу Афанасия в Фиваиду. И много навредив христианам, скоро закончил жизнь в Персии и не смог довести до конца свои угрозы христианам[123]. И все мы, слышавшие (слова) Феодора, восславили Бога, видя, что после стольких лет исполнилось то, о чем он говорил. И мы, не сомневаясь, ждали, что безумство ариан против нас прекратится. И теперь, по прошествии многих лет, мы видим, что это случилось.

§ 34 Осмелился я написать это, подчиняясь приказу твоей святости. Я опустил многое из того, что увидел, находясь при Феодоре, поскольку слух многих мог бы не вынести (этих рассказов), боясь также, как бы это мое послание не попало в руки малых, которые еще „младенцы во

---

[119] В других сочинениях пахомиан мы не находим никаких упоминаний об этом письме Феодора, и нет достаточных оснований верить в его подлинность. О двух посланиях Феодора см. с. 30 и перевод в Приложении.

[120] Вероятно, речь идет об Исидоре, который упоминается как епископ Гермополя Малого в H.L. XLVIII (Butler, 134.13–14). Исидор (370–392) занял место Драконтия (см. след. прим.), но при каких обстоятельствах, мы не знаем. Гермополь Малый, греч. Ἑρμούπολις ἡ μικρά, лат. Hermopolis Parva, совр. Даманхур — город в западной Дельте, главный город епископского диоцеза.

[121] Этого Драконтия Афанасий поставил епископом Гермополя Малого (ок. 30 км от Нитрийской горы) ок. 354 г., а в 356 г. он в числе многих других сторонников Афанасия был сослан в пустыню возле Клюсмы (Hist. Ar. 72). Возвратился он в 362 г., после того как Юлиан издал указ, позволяющий сосланным епископам вернуться в свои епархии.

[122] Диоскор, один из четырех так называемых Высоких братьев, которые были учениками аввы Памво на Нитрийской горе. После 392 г. Феофил Александрийский (385–412) назначил его епископом Гермополя Малого на место прежнего епископа Исидора.

[123] Афанасий находился в третьей ссылке с 356 г. по февраль 362 г., когда он возвратился в Александрию. Юлиан Отступник правил с 3-го ноября 361 г. по 26-е июня 363 г., когда он был убит на войне с персами. В октябре 362 г., после кратковременного пребывания в Александрии, Афанасий под давлением Юлиана отправился в четвертую ссылку (362–363).

Христе“ (*1Кор* 3.1). Но когда блаженный папа Афанасий прибыл в великую церковь, причем я и другие клирики александрийской церкви при этом присутствовали, рассказал он блаженной памяти Аммонию, ставшему епископом Елеархии[124], и Гермону, епископу Бубастиса[125], о Феодоре. И хотя я думаю, что твоя святость была тогда при этом и все слышала, все же посчитал я необходимым написать то, что он сказал, для напоминания твоему благочестию.

Когда вышеназванные епископы дивились на (жизнь) блаженного Антония (ибо Аммоний[126] часто с ним встречался), папа Афанасий сказал им: «В эти времена видел и я великих людей Бога: Феодора, святого человека среди монахов-табеннесиотов, и возле Антинополя — отца монахов по имени Паммон. Оба они недавно умерли[127]. Когда меня преследовал Юлиан и ждал я, что меня убьют по его приказу, — а об этом сообщили мне близкие друзья — пришли ко мне эти двое в Антинополе в один и тот же день[128]. И решив спрятаться у Феодора, поднялся я в его лодку, крытую со всех сторон. Авва же Паммон сопровождал нас. И поскольку был неблагоприятный ветер, стал я молиться, беспокоясь сердцем. **[120]** Монахи же, бывшие с Феодором, вышли и стали тянуть лодку (на бечеве). И когда авва Паммон стал утешать меня в моем беспокойстве, сказал я: „Поверь мне: мое сердце не столь крепко во время мира, сколь во времена гонения. Ибо я уверен, что, „страдая за Христа“ (*Фил* 1.29) и укрепленный его милостью, я найду у него милость, даже если меня убьют“. И когда я еще говорил, Феодор, посмотрев на авву Паммона, заулыбался. А поскольку авва Паммон почти смеялся, сказал я им: „Почему вы засмеялись, когда я сказал это? Не подозреваете ли вы меня в трусости?“ Сказал Феодор авве Паммону: „Скажи ему, почему мы заулыбались“. И ответил авва Паммон: „Ты

---

[124] Елеархия, греч. Ἐλεαρχία (букв. «область болот») — область в западной Дельте, одна часть которой зависела от города Пахнемунис, другая от города Фрагонис (подробнее см. Amélineau, 1893, 350–351). Аммоний как епископ «Пахнемуниса и остальной части Елеархии» упоминается Афанасием (Tom. ad Ant. 10: PL 25, 808B).

[125] Бубастис, греч. Βούβαστος, или Βούβαστις — город в восточной Дельте, столица одноименного нома и епископского диоцеза. Однако об этом Гермоне мы ничего не знаем.

[126] Поскольку субъект в рук. *F* прямо не назван, текст позволяет двоякое толкование: речь может идти либо об Афанасии, либо об одном из вышеназванных епископов. Рук. *B* прямо говорит: «ибо Аммоний часто с ним встречался» (Halkin2, 115).

[127] Таким образом, этот рассказ Афанасия относится ко времени после 368 г., поскольку Феодор умер в этом году.

[128] Об этом Аммоне мы ничего не знаем. О том, что Афанасий в сентябре 363 г. из Нижнего Египта, где он скрывался, отправился в Верхний и добрался до Гермополя (Великого) и Антинои, говорит и Hist. Aceph. 4.3 (ascendit... usque ad Ermopolim superiorem Thebaidos et usque Antinoum: Martin, 1975, 152.12–14), и Fest. Ind. XXXV (ibid., 265).

должен сказать“. Сказал (тогда) Феодор: „В этот самый час убит Юлиан в Персии. Ведь о нем так предсказал Бог: «А надменный и хвастливый муж не достигнет ничего» (*Авв* 2.4)[129]. Взойдет (на трон) христианский царь, который будет славным, но жизнь его окажется короткой[130]. Поэтому не должен ты, мучаясь, идти в Фиваиду, но отправляйся тайно ко двору. Встретишь ты его по дороге, и он радушно примет тебя. Ты же вернешься в церковь. И после этого вскоре будет он взят Богом“. Так и случилось. Поэтому я и верю, что по большей части те, кто угодны Богу[131], прячутся среди монахов. И эти были скрыты, как блаженный Амун и святой Феодор, которые жили на Нитрийской горе, и раб Божий, превосходный старец Памво».

§ 35 И когда епископ Аммоний дивился на блаженного Пиора, Элуриона, Аммония, Исидора, священника отшельников, и святого Макария, которых твоя святость видела на Нитрийской горе, спрашивал также он меня о святых отшельниках Скита: о Паисии и о его братьях Павле и Псое, об Исайе, Писуре, Исааке и Павле. Спрашивал меня и о том, видел ли я фиванца Феодора. И когда я сказал, что жил у Феодора три года, приказал он мне рассказать о том, что я там видел. И когда я рассказал кое-что из вышенаписанного, — ибо для его святости сократил я свой рассказ — удивился папа и сказал: «Я знал лично этого мужа и верю, что все обстояло именно так».

§ 36 Написав твоей святости и то, что я услышал от блаженного папы **[121]** Афанасия, я призываю тебя в молитвах за меня неустанно просить, чтобы милость Бога была на мне. Приветствуй братьев, которые с тобой. Те, кто со мной, приветствуют твою святость. Пусть Всесвятой Бог всего хранит тебя, молящегося за меня, здоровым на многие годы во славу своим церквам, господин мой и святейший брат».

§ 37 (Послание Феофила Аммону:) Господина моего возлюбленного брата и сослуживца Аммона приветствует в Господе Феофил. Зная доброе рвение твоего благочестия, хвалю тебя за память о святых. Порадовал ты нас, послав нам письменно то, что часто мы слышали в устных рассказах. Так пусть будет, чтобы и ты, и все мы имели свою долю общения с блаженным Феодором. Ибо ты не пренебрег нашим призывом, но сделал то (о чем тебя просили), и тем самым принес нам пользу, возлюбленный и любезнейший. Приветствуй братию, которая с тобой.

---

[129] По другой версии, смерть Юлиана Афанасию с точностью до часа предсказал Дидим Слепой (H.L. IV: Butler, 20.18 сл.; ср. Soz., Hist. VI.2).

[130] Имеется в виду император Иовиан, правивший всего несколько месяцев (27.06.363–17.02.364), но успевший отменить все эдикты Юлиана против христиан.

[131] На этом месте текст рукописи *B* обрывается.

Братия, которая с нами, приветствует тебя в Господе. Будь здоров в Господе, возлюбленный и любезнейший брат.

Греческий фрагмент 1[132]

1. В этом монастыре произошло следующее: когда братья совершали недельную службу, двое из них поссорились друг с другом, и один, вскипев от гнева, ударил другого. А тот, получив удар, не стерпел и ответил тем же.

2. О том, что произошло между ними, стало известно блаженному архимандриту Пахомию[133]. Он, призвав их перед всей братией, спросил (о происшедшем) и услышал в ответ рассказ об их проступке. Тогда того, кто ударил первым, выгнал он из обители, а другого отлучил на неделю, говоря: «Почему, получив удар, ты не сдержал себя, но ответил ударом тому, кто сделал тебе зло»?

3. Когда же первый был изгнан из монастыря, то некий старец, по имени Гносифей (а имя его означает «имеющий знание Бога), бывший уже на восьмидесятом году жизни, вскричал посредине братии: «Я тоже, братья, грешник и ухожу вместе с ним. Итак, если кто не имеет греха, то оставайтесь здесь!»[134] И вся братия единодушно последовала за старцем, говоря: «Мы грешники, и мы уходим с вами».

4. А блаженный Пахомий, когда увидел, что все уходят, выбежал перед ними, бросился на лицо перед воротами и, посыпав землю на голову, стал просить у всех прощения. Они же, утешив, подняли его и вошли в церковь. (Здесь) они молились, утешая своего авву. И простили они совершивших проступок.

5. А придя в себя (после происшедшего), блаженный (Пахомий) подумал: «Если убийцы, колдуны, прелюбодеи и прочие, совершив зло, бегут в монастырь, чтобы там спастись покаянием, то кто я, чтобы изгонять брата из монастыря? Более того, Спаситель наш Христос говорит в Евангелиях: „Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе“ (*Мф* 18.18). И когда блаженный Петр спросил Спасителя: „Сколько раз я буду прощать брату моему согрешившему против меня? До семи ли раз?“ (*Мф* 18.21), то имеющий власть прощать грехи сказал ему: „Не говорю

---

[132] Перевод дается по изданию: Draguet, 1957, 271–272. Подробнее о тексте см. с. 24.

[133] О титуле «архимандрит» применительно к Пахомию см. прим. 340 на с. 436.

[134] Источником для этого пассажа, по мнению Вогюэ (Vogüé, 1973b), послужила апофтегма об авве Виссарионе, которая гласит: «Один брат за грех был выслан пресвитером из церкви. Авва Виссарион встал и вышел вместе с братом, говоря: „И я тоже грешен“» (A. Patr. 7).

тебе, Петр, до семи, но до седмижды семидесяти раз“ (*Мф* 18.22). И то, что Спаситель дал апостолам в сокровенной молитве, гласит: „Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим“ (*Мф* 6.12), и еще: „Прощайте, и прощены будете“ (*Лк* 6.37)».

6. Вспомнив эти заповеди, посчитал он себя недостойным подходить к таинствам Христа три недели, а также (решил он) вообще ничего не есть[135]. И такое правило установил для своего монастыря, что если кто-либо из братьев впадет в грех, то не изгонять его из обители, но отвращать его от его греха, даже, если он этого заслуживает, при помощи телесных наказаний, чтобы не был (этот брат) предан в руки диавола и чтобы (ответственный за братьев) не оказался виновным в гибели какой-либо души.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ПАХОМИАН

«Правила» Пахомия (Praecepta)[136]

Предисловие Иеронима к латинскому переводу (Praefatio)

1. Каким бы острым и отшлифованным ни был меч, если он долго вложен в ножны, то покрывается ржавчиной и теряет блеск своей первоначальной красоты. Вот почему я, хотя и горюя о смерти святой и почтенной Павлы[137], — чем не нарушил предписания апостола[138], но из-за тоски по тому, что многие утратили поддержку вместе с ее смертью — принял от человека Бога, священника Сильвана, мне предназначенные книги, которые он получил из Александрии с тем, чтобы просить меня их перевести. Ибо говорил он мне, что в общежительных монастырях Фиваиды и в монастыре Μετάνοια (который, по счастью,

---

[135] Целый ряд мотивов этого рассказа находит параллели в апофтегме о Макарии Великом (A. Patr. 21): два брата совершают грех и Макарий Александрийский отлучает их, братья уходят, Макарий Великий осуждает его за этот поступок, Макарий Александрийский постится после этого три недели (подробнее см. Vogüé, 1973b).

[136] Перевод выполнен по изданию Bacht, 1983, 82–114 (= Boon, 3–52).

[137] Корнелия Эмилия Павла, сподвижница Иеронима и основательница женского монастыря в Вифлееме (385 г.), умерла в 404 г. К этому году относится и перевод Иеронима. О том, что эпитет «святая» не следует понимать здесь в значении христианского terminus technicus см. Bacht, 1983, 70–71, прим. 1.

[138] Иероним имеет в виду слова ап. Павла из *1Фес* 4.13: «Но мы не хотим, чтобы вы оставались в неведении, братья, об умерших, дабы вы не были в печали, как прочие, не имеющие надежды».

[139] Иероним дает греческое название монастыря и его латинский перевод paenitentia. Около 390 г. епископ Александрии Феофил разрушил святилище Сераписа в Канопе

изменил свое название из Канопа на Покаяние[139]) живет множество латинян, не знающих ни египетского, ни греческого языков, на которых были написаны «Правила» Пахомия, Феодора и Орсисия[140]. Они были первыми в Фиваиде и Египте, кто заложил основы общежительного монашества, следуя предписанию Бога и ангела, который был послан Богом для его учреждения[141]. Итак, поскольку я долго молчал и подавлял свою скорбь молчанием, а посланные ко мне для этого дела священник Леонтий и другие братья настаивали, то я пригласил писца и диктовал ему на нашем языке тексты, переведенные с египетского на греческий[142], подчинившись приказу, не скажу просьбе, этих почтенных мужей, и так я при добром, как говорят, предзнаменовании нарушил долгое молчание. Я вернулся к прежним занятиям и успокоил душу святой женщины, которая всегда пылала любовью к монастырям и размышляла здесь на земле о том, что она увидит на небе. (Я также хотел), чтобы достопочтенная дева Христова, ее дочь Евстохия[143], получила то, что она смогла бы дать сестрам-монахиням как руководство, и чтобы наши братья могли следовать примеру египетских, т.е. табеннесиотских, монахов[144].

2. В каждом монастыре у них есть отцы, экономы, ответственные за недельную службу, служители и главы домов, так что один дом состоит примерно из сорока братьев, которые подчиняются главе дома, и в одном монастыре, в зависимости от числа братьев, насчитывается тридцать или сорок домов; каждые три или четыре дома объединяются в одно колено[145] с тем, чтобы вместе отправляться на работу или по очереди совершать недельную службу.

(пригород Александрии) и на его месте основал монастырь по пахомиеву образцу. Подробнее см. Bacht, 1983, 72, прим.9.

[140] «Правила» были написаны по-коптски и вскоре переведены на греческий; подробнее см. с. 25 сл.

[141] Рассказ о том, что Пахомию явился ангел и наставлял его в том, как нужно организовать общежительный монастырь, находится в H.L. XXXII (см. ниже перевод), сочинении, написанном около 420 г. Вероятно, рассказ и Палладия, и Иеронима восходит к общему источнику.

[142] Из этих слов можно заключить, что в распоряжении Иеронима был греческий перевод коптского оригинала «Правил», с которого он и делал свой перевод.

[143] Юлия Евстохия (ок. 367–419 гг.) — третья дочь Павлы, памяти которой Иероним посвятил свой перевод «Правил». Вместе с матерью в 385 г. она посетила Египет и Палестину. В этом же году они вместе основали в Вифлееме монастырь, где она и жила до своей смерти. Ранее Иероним посвятил ей Послание, написанное им в Риме в 384 г., в котором изложил основные принципы общежительного монашества. Перевод см. с. 452 сл.

[144] Далее Иероним дает свой конспект переведенных им «Правил».

[145] Tribus «колено» — этим словом Иероним переводит греческое φύλη (см. Pr. 115 коптский текст; еще раз слово tribus встречается в Pr. 15). Общепринятое, вслед за

3. Тот, кто первым вступает в монастырь, и сидит первым, и первым идет, первым произносит псалом, первым протягивает за столом руку (к еде), и в церкви первым причащается. Не возраст принимается у них в расчет, но время пребывания в монастыре.

4. В кельях не имеют они ничего, кроме циновки и следующих вещей: два левитонария (вид египетской одежды без рукавов), еще один, поношенный, для сна или для работы, а также льняную накидку, два кукуля и козью шкуру, которую они называют милотью[146], льняной пояс, сандалии и посох — (последние два) товарищи путешествия.

5. За больными ухаживают они с удивительной кротостью и готовят им обильную пищу. Здоровые же предаются суровому воздержанию: все постятся дважды в неделю, по средам и пятницам, кроме времени Пасхи и Пятидесятницы. В другие дни желающие могут есть пополудни, равным образом и вечером накрывается стол для тех, кто работал, для стариков и детей, а также в очень жаркие дни. Некоторые второй раз едят немного, другие довольствуются тем, что едят один раз, в завтрак или в обед[147], третьи выходят (из трапезной), лишь вкусив немного хлеба. Все едят вместе. Тот, кто не хочет идти к столу, ест в своей келье только хлеб, воду и соль, либо через день, либо раз в три дня.

6. Братья, которые занимаются одним и тем же ремеслом, объединяются в один дом под началом одного главы. Так, например, те, кто ткут лен, живут вместе, а те, кто делают циновки, считаются одной семьей, также и портные, плотники, сукновалы и сапожники живут отдельно под управлением своих глав домов. И каждую неделю они дают отчет о своих делах отцу монастыря.

7. Настоятели всех монастырей имеют одного главу, который живет в монастыре Пабау. В дни Пасхи все, кроме тех, кто необходим в своих монастырях, собираются к нему, так что около пятидесяти тысяч людей[148] отмечают вместе праздник Страсти Господней.

Лефортом (Lefort, 1943, 97, прим.1), мнение, что деление пахомиевых монастырей на «колена» и «дома» восходит к ветхозаветной практике (см. Нав 7.16–18) было оспорено Руппертом на том основании, что в библейском тексте говорится о тройном делении (в Вульгате Иеронима: tribus, familia, domus, т.е. колена, племена и семьи), а у пахомиан речь идет только о «коленах» и «домах» (Ruppert, 1971, 300 сл.).

[146] Лат. caprina pellicula (букв. козья шкурка) передает греч. μηλωτή; речь идет о верхней монашеской одежде из козьей шкуры (от μῆλος козел); ср. Cass. Inst. I.7: «pellis caprina (козья шкура) quae melotis vel pera appellatur» со ссылкой на *Евр* 11.37; ср. ниже прим. к переводу Pr. 91.

[147] Т.е. в полдень или вечером.

[148] Эта цифра не находит подтверждения в других источниках. «История монахов в Египте» говорит о трех тысячах табеннесиотов (речь, правда, идет, кажется, об одном монастыре, управляемом аввой Аммоном: H.M. III.1); в «Лавсаике» говорится о 7000 па-

8. В месяце, который называется месоре, т.е. в августе, отмечается (у них) день отпущения, наподобие юбилейного года, и отпускаются всем грехи; те же, у которых была какая-либо вражда друг к другу, примиряются; здесь же назначаются (новые) главы монастырей, экономы, главы (домов) и служители, в зависимости от необходимости.

9. Рассказывают также фиваидские (монахи), что Пахомию, Корнелию и Суру (который, как говорят, еще жив и находится в возрасте более 110 лет)[149] ангел дал знание некоего тайного языка, чтобы они могли писать и говорить при помощи духовного алфавита, окутывая определенными знаками и символами скрытый смысл. Эти письма, как они читаются у египтян и греков, мы перевели на наш язык, оставив те же самые буквы, которые мы нашли (в оригинале), и для точности перевода мы подражали простоте египетского языка[150], чтобы риторическая речь не исказила (мысль) апостольских мужей и всех, которым была дана духовная благодать. Прочее же, что содержится в их сочинениях, я не хотел (здесь) излагать кратко, чтобы (те, кто это будет читать) могли бы учиться у самих авторов и пить из (чистого) источника, а не из лужи, и их могли усладить занятия святого собрания.

«Правила»

Правила нашего отца Пахомия, человека Божьего, который первый основал общежительный образ жизни по поручению Бога. Вот начало правил:

1. Кто как новичок вступает в собрание святых и кого привратник в соответствии с правилом ввел от ворот монастыря и кому он указал место для сидения в собрании братьев, тому не позволено менять это место или порядок до тех пор, пока οἰκιακός, т.е. глава его дома, не переведет его на место, которое ему надлежит по праву.

2. Должен же он сидеть прилично и скромно, подкладывая шкуру, которая свисает сбоку с плеча, под седалище, и одежду, т.е. льняную тунику без рукавов, которую называют lebitonarium, натягивая так, чтобы она закрывала колени[151].

хомиевых монахов, причем главный монастырь насчитывал 1300, в то время как в других жили от 200 до 300 монахов (H.L. XXXII); Кассиан свидетельствует о 5000 табеннесиотов, управляемых одним аввой (Inst. IV.1). Перевод соответствующих глав «Лавсаика» см. с. 455 сл.

[149] Сур и Корнелий в «Житии» выступают всегда как первые ученики Пахомия (G_1 § 25–26; Bo § 23–24). Из дошедших до нас посланий Пахомия два обращены к Корнелию, главе монастыря Монхосис (№ 1 и 3) и три к Суру, главе монастыря Пхнум (№ 2, 4, 6).

[150] Иероним коптского не знал и, в лучшем случае, мог подражать синтаксису греческого перевода «Правил».

[151] Ср. RegHor § 20 (Lefort3, 88.11 сл.); ср. прим. к Pr. 4 и Pr. 7.

3. И как только услышит звук трубы[152], зовущей в собрание, тотчас должен выйти из своей кельи; по дороге (он должен) цитировать что-нибудь из Писания пока не подойдет к дверям собрания.

4. И когда он отправляется в место собрания, чтобы занять место, где он должен сидеть или стоять, (по дороге) он не должен топтать тростник[153], который замочен в воде (и) приготовлен для плетения веревок, чтобы даже небольшой ущерб не был причинен монастырю из-за чьего-либо нерадения[154].

5. Когда же ночью[155] прозвучит сигнал, то не должен ты стоять у очага, который разжигается обычно для того, чтобы согреть тело и прогнать холод[156]. Также ты не должен без дела сидеть в собрании, но должен быстрой рукой изготавливать веревки для основы циновок. Исключением является только телесная немощь, которой делается снисхождение, и (работа) может быть прекращена.

6. И когда тот, кто стоит впереди на ступеньке[157], цитируя что-то по памяти из Писания, ударяет рукой (в знак того), что молитва должна быть окончена, никто не должен вставать позже, но все должны подняться одновременно[158].

7. Никто не должен смотреть на другого, когда тот плетет веревку

---

[152] В Exc. 1 о трубе не говорится (Boon, 170: Ὅταν ἀκούσῃς τῆς φωνῆς προσκαλουμένης εἰς τὴν σύναξιν...), и Вейо (Veilleux, 1981, 185) считает, что здесь слово «труба» добавлено Иеронимом; см., однако, Pr. 9, где также говорится о том, что на службу созывали «звуком трубы» (vox tubae, что в Exc. 3 передано как σάλπιγξ); ср. также Pr. 33 и 36.

[153] Juncus (зд. и в Pr. 12, 26, 124, 125) — одна из разновидностей тростника, что в коптском тексте передано словом ⲥⲱ (см. Crum, 318a); ср. в G_1 § 23, где говорится о тростнике (θρύον = juncus) для циновок. Монахи плели также различные изделия из пальмовых ветвей (греч. θαλλία) и листьев (Pr. 72).

[154] Ср. RegHor § 20 (Lefort3, 88.13 сл.), а также прим. к Pr. 2 и Pr. 7.

[155] Лат. nocte (νυκτός в Exc. 3): речь идет здесь о службе перед восходом солнца, когда свет только начинал брезжить. Для детального анализа см. Quecke, 1970, 149 сл., где автор приходит к выводу, что под термином «ночь» в этих текстах следует понимать «последнюю часть ночи, в четвертую ночную стражу или с девятого часа ночи и далее» (с. 162), т.е. с 3 часов утра.

[156] Речь идет об очаге, который нагревал помещение, в котором ранним утром проходило общее молитвенное собрание.

[157] Сочетание stans prior in gradu можно было бы понимать в значении «занимающий высшее место в иерархии монастыря», что и делали некоторые переводчики, однако, как с многочисленными примерами показал Бахт (Bacht, 1983, 125–126, прим. 34), речь здесь идет о том, «кто стоит перед собранием на ступени», с которой он произносит молитву (ср. Pr. 13). Греческий текст не проясняет вопроса, поскольку в нем отсутствуют интересующие нас реалии: «Если же тот, кто цитирует (Писание) наизусть (ἀποστηθιζόμενος), постучит (давая знак) для молитвы, нужно быстро подняться» (Boon, 170). По мнению Бахта, «ступень (gradus), на которой стоял произносящий вслух молитву, является прообразом βῆμα, из которой позднее развился литургический амвон».

[158] Ср. RegHor § 8: «Когда дадут сигнал к молитве, давайте тотчас встанем, а когда дадут сигнал преклонить колени, давайте тотчас падем (на колени)...».

или молится, но его глаза должны быть направлены на собственную работу[159].

8. Вот живые правила, переданные нам старшими: если случается, что во время пения псалмов, или молитвы, или посреди чтения, кто-то говорит или смеется, то должен он тотчас развязать пояс и со склоненной головой и опущенными руками должен стоять перед алтарем и получить выговор от главы монастыря. Это же он должен сделать и в собрании братьев, когда они собираются для трапезы.

9. Когда раздастся звук трубы[160], зовущий в собрание, то тот, кто в течение дня[161] опаздывает хотя бы к одной из (первых) молитв, должен быть подвергнут вышеуказанному наказанию[162] и в трапезной должен стоять[163].

10. А ночью[164], поскольку тело немощно, послабление может быть несколько больше: тот, кто придет после третьей молитвы, должен быть наказан тем же образом и в собрании, и в трапезной[165].

11. Когда братья молятся в собрании, никто не должен выходить без приказа старших, или если он попросится, и ему разрешили выйти по естественной надобности.

12. Никто не должен распределять тростник для плетения веревок,

---

[159] В Exc. 2 (Boon, 170) текст короче: «Никто не должен смотреть, как братья молятся». Ср. ниже перевод RegHor § 11: «Пусть никто в собрании (ⲥⲱⲟⲩ̧ = σύναξις = collecta)...» (Lefort3, 85.5 сл.); см. также RegHor § 20: «...И давайте в собрании не смотреть по сторонам...» (ibid. 88.12 сл.); ср. прим. к Pr. 2 и Pr. 4.

[160] Ср. прим. к Pr. 3 и Pr. 36.

[161] Лат. per diem передает греческий род. пад. времени ἡμέρας; см. Exc. 3 (Boon, 171). Речь идет только о дневных молитвах; о ночных молитвах см. прим. 163.

[162] Лат. superioris increpationis ordine corripietur передает греч. ἐπιτιμίαν λαμβάνει (Boon, 171) букв. «принимает наказание», здесь в пассивном значении, т.е. «на него накладывается епитимья».

[163] Пояснение к этому правилу находим у Кассиана: «Тот, кто не пришел к молитве третьего, шестого или девятого часа до того, как закончится первый псалом, не должен осмеливаться входить в место молитвы и присоединяться к поющим псалмы, но должен ожидать перед дверями, пока не закончится служба. Когда же все выходят, то, склонившись до земли в покаянии, просит прощения своей нерадивости или опоздания, зная, что не может он иначе искупить свою вину и что не может он быть допущен к службе, которая последует после трех часов, если тотчас в истинном смирении не попросит прощения за свою нерадивость. Для ночных же собраний (in nocturnis... conventiculis) опоздание может быть (позволено) до второго псалма, при условии, что до того, как братья, закончив этот псалом, склонятся в молитве, он поторопится и займет свое место в собрании. Если же, хоть ненамного, опоздает к установленному времени, то он должен быть подвержен порицанию и покаянию, о котором мы сказали выше» (Inst. III. 7: Guy, 108. 17 сл.).

[164] См. прим. к Pr. 5.

[165] В Exc. 4 (Boon, 171) находим текст, который в Pr. 10 Иеронима отсутствует: «А если кого-нибудь найдут перед дверями собрания молящимся, хотя на это не было распоряжения, то на него должна быть наложена епитимья тем же самым образом».

а только тот, кто ответственен за недельную службу[166]. Если же он по какой-то уважительной причине не может (этого сделать), следует дожидаться распоряжения старшего.

13. Для того, чтобы стоять на ступеньке[167] и в общем собрании цитировать что-нибудь из Писания, не следует выбирать (только) отвечающих за недельную службу одного дома, но цитировать по памяти то, что им предписано, должны все, в соответствии с тем порядком, как они сидят и стоят.

14. Если один из них, забыв что-то, замешкался сказать (вовремя), то должен он получить порицание за (свою) нерадивость и забывчивость.

15. В воскресение или во время евхаристии[168] ни один из отвечающих за недельную службу не должен отсутствовать. Каждый, сидя на подстилке[169], должен отвечать тому, кто распевает псалмы[170]; он должен быть только из того же дома, который совершает великую недельную службу. Ибо есть еще малая недельная служба, которая совершается по отдельным домам меньшим числом (монахов)[171]. В случае, если необходимо большее число, тогда глава того дома, который исполняет недельную службу, призывает других, но из того же колена[172]. И без его приказа никто из другого дома того же колена не должен приходить к распеванию псалмов, и строго запрещено, чтобы во время недельной службы одного (дома) кто-нибудь приходил из другого дома, если (этот дом) не принадлежит тому же колену[173]. Коленом называется группа из трех или четырех домов (в зависимости от численности обитателей

---

[166] Qui ministrat ebdomadi назван в Pr. 23 ebdomadarius (ср. Praef. 2), в Pr. 24 и 124 — minister ebdomadis, а в Pr. 26 — просто minister.

[167] См. прим. к Pr. 6.

[168] Евхаристия у пахомиан совершалась дважды в неделю: в субботу вечером и в воскресенье утром.

[169] In loco embrimii — плеоназм (ср. ad locum xenodochii в Pr. 51); объяснение значения слова embrimium см. с. 171 сл.

[170] В течение недели во время службы читались отрывки из Писания, чередующиеся с произнесением молитвы «Отче наш» и с молитвой про себя. Во время службы, на которой совершалась евхаристия, глава дома или кто-либо из старших (см. Pr. 16), стоя на возвышении, распевали псалмы, а отвечающие за недельную службу должны были подхватывать это пение (psallenti respondere); подробнее см. Veilleux, 1968, 314.

[171] На «великую недельную службу» (maior hebdomas) должны были собираться все обитатели монастыря, «малая недельная служба» (minor hebdomas) проходила в домах. Подробности нам, к сожалению, неизвестны.

[172] См. прим. к слову tribus в Praef. 2.

[173] Pr. §§ 15–18 говорят об общем собрании, на котором совершалась евхаристия. Ср. Pr. 3 и Pr. 28, а также RegHor § 14: «О таинстве (μυστήριον) нашего спасения...» (Lefort3, 86.3 сл.).

монастыря), которые мы можем назвать семьями или людьми одного рода[174].

16. По воскресеньям и в собрании, на котором должна быть совершена евхаристия, никто не должен иметь права распевать псалмы, кроме глав домов и старших монастыря, которые занимают какую-либо должность.

17. Если кто отсутствует в то время, как кто-нибудь из старших распевает псалмы, т.е. читает псалтирь[175], тотчас должен перед алтарем, согласно уставу, покаяться и принять наказание[176].

18. Тот, кто без разрешения старшего выйдет из собрания, где должна совершаться евхаристия, должен тотчас быть наказан.

19. Утром, когда по отдельным домам закончены молитвы, не должны (братья) сразу же возвращаться в свои кельи, но должны обсудить между собой те наставления, которые они услышали от глав домов[177], и только затем могут расходиться по своим кельям.

20. Наставления же глав домов (монахам) должны происходить три раза в неделю, и во время наставления братья, сидящие или стоящие, не должны менять своего порядка в соответствии с порядком домов и отдельных людей[178].

21. Если же кто-нибудь во время наставления главы дома или главы монастыря, сидя, заснет, тотчас должен быть поднят и будет стоять до тех пор, пока ему не разрешат сесть.

22. Когда раздастся сигнал к тому, чтобы собраться и слушать поучения старших, никто не должен оставаться; печь нельзя разжигать до того, как окончится наставление.

Кто преступит одно из этих (правил), подлежит вышеназванному наказанию.

23. Тот, кто ответственен за недельную службу, не должен иметь полномочий без предписания главы монастыря давать кому-либо ве-

---

[174] Это пояснение, скорее всего, принадлежит перу самого Иеронима (ср. Praef. 2).

[175] Пояснение Иеронима, «т.е. читает псалтирь», не сответствует «распеванию псалмов» (зд. psallente).

[176] Греческий текст короче: «Тот, кто ушел во время чтения (ἀναγνώσεως), получает наказание перед алтарем за нерадивость» (Boon, 171).

[177] Если речь идет здесь о воскресном дне, когда, поскольку день был свободным от работы, после общего молитвенного собрания братья расходились по домам и там молились, то тогда мы должны ожидать здесь не «главу дома», а «главу монастыря», который давал воскресное наставление после утреннего собрания; ср. след. прим.

[178] Ошибочное указание на «глав домов», вероятно, принадлежит Иерониму, поскольку другие свидетельства говорят о том, что глава дома дает наставление дважды в неделю, а именно в среду и пятницу, а глава монастыря трижды в неделю: одно в субботу и два в воскресение (утром и вечером): см. G_1 § 28; Bo § 26; Pr. 115; Inst. 15. Подробнее Veilleux, 1968, 271–272.

ревки или что-то другое (для рукоделия)[179]. И если тот не прикажет, то не может он давать знак, чтобы (братья) собирались на полуденное собрание[180] или к вечерним шести молитвам[181].

24. После утренней молитвы ответственный за недельную службу, обязанностью которого является эта работа, должен спросить главу монастыря о работах, которые он считает необходимыми, и о том, когда (братья) должны выйти на работу в поле. И после его приказа он должен обойти каждый дом и рассказать, что каждому необходимо (делать).

25. Если кто-то просит книгу для чтения, то он должен ее получить[182]; и по окончании недельной службы, из-за тех, кто приходит на смену[183], он должен вернуть ее на место.

26. Если они изготавливают циновки, то тот, кто отвечает за недельную работу, должен (накануне) вечером спросить главу каждого дома, есть ли у них необходимость в тростнике, и в соответствии с этим он должен замочить тростник, а утром распределить его по порядку каждому дому. Если он утром увидит, что есть нужда в дополнительном тростнике, то должен его замочить и разносить его по отдельным домам, пока не прозвучит сигнал к трапезе[184].

27. Глава дома, который завершает свою недельную службу, и другой, который принимает следущую (неделю), а также и (сам) глава монастыря должны взять на себя заботу о том, какая работа не была сделана или какой пренебрегли, и они должны заставить вытряхивать матрацы, которые расстелены на полу собрания, и считать веревки, которые (братья) сплели за неделю, и записать их число на дощечках[185], которые они должны хранить до времени годового собрания, когда нужно давать отчет (о работе) и когда всем отпускаютя грехи.

28. После того как собрание распущено, те, кто идет в свои кельи или в трапезную, должны цитировать по памяти что-то из Писания[186];

---

[179] Букв. vel aliorum quid vasorum: слово vas во мн.ч. обозначает здесь просто «вещи».

[180] Что означает «полуденное собрание» (collecta meridiana), не ясно. Скорее всего речь идет не об общем собрании к молитве, т.е. о collecta maior, как считал Драге (Draguet, 1945, 21), а об общем сборе к полуденной трапезе (см. Veilleux, 1968, 306; Bacht, 1982, 141–142, прим. 108); ср. также Pr. 90 (коптский текст) и Pr. 103.

[181] См. также Pr. 121, 125, 126, Inst. 14 и RegHor § 38. Подробнее о шести молитвах, которые каждый вечер перед сном проходили по «домам», см. Veilleux, 1968, 296 сл.

[182] Ср. Inst. 2.

[183] Т.е. принимает службу на новую неделю: речь идет о том, что ответственный за недельную службу в конце недели «сдавал дела» своему преемнику.

[184] Лат. signum vescendi: вероятно, имеется в виду как полуденная трапеза (prandium), так и вечерняя (coena).

[185] Buxus (от греч. πύξος «бук») — табличка для письма, изготовленная из бука.

[186] Ср. G_1 § 58: «цитируя по памяти» (μελετῶντες τὰ ἀπὸ στήθους: Halkin1, 40.13–14).

и никто не должен во время (этого) цитирования иметь голову покрытой[187].

29. Когда же они приходят в трапезную, они должны садиться по порядку в установленных (для них) местах и покрыть голову.

30. Тотчас, как только тебе будет приказано старшим, чтобы ты перешел от одного стола к другому, ты не должен никак противоречить. Не должен ты прежде главы твоего дома протягивать руку к столу, а также не должен смотреть, как едят другие[188].

31. Каждый глава должен учить в своем доме тому, как (братья) должны есть пристойно и чинно. А если кто-нибудь будет говорить или смеяться во время еды, должен покаяться и здесь же тотчас должен быть подвергнут порицанию. И должен стоять до тех пор, пока другой из братьев не закончит еду[189].

32. Если кто-нибудь придет к столу с опозданием, за исключением случая, когда на это был приказ старшего, точно так же должен нести покаяние или возвратиться в (свой) дом голодным.

33. Если чего-нибудь не хватает за столом, никто не должен осмеливаться говорить (об этом), но должен стуком[190] подать знак тому, кто (за столом) прислуживает.

34. Если ты вышел из трапезной, то не должен разговаривать на обратном пути, пока не придешь к себе.

35. Прислуживающие (за столом) не должны есть ничего другого кроме того, что приготовлено для всех братьев, и не должны осмеливаться готовить себе другую еду.

36. Тот, кто стуком[191] дает братьям сигнал к трапезе[192], должен при этом цитировать (Писание).

37. Тот, кто перед дверями трапезной выдает выходящим братьям десерт[193], при раздаче должен цитировать что-либо из Писания.

---

[187] Ср. RegHor § 13 (Lefort3, 85.33 сл.).

[188] Греческий текст: «Никто не должен смотреть на едящих братьев и не протягивать руку (к столу) раньше старшего» (Boon, 172).

[189] Смысл этого наказания не совсем ясен. Греческий текст короче: «Каждый старший должен учить тех, кто (живет) в обители, как подобающе есть. Если же кто, ведя себя необдуманно, будет говорить или смеяться в трапезной, на того налагается епитимья» (Boon, 172–173).

[190] Signum sonitu букв. «знак звуком»; в греческом тексте Exc. стоит глагол κρούω, т.е. «стучать»; ср. прим. к Pr. 36.

[191] Qui percutit букв. «кто стучит»; к обеду, согласно переводу Иеронима, созывали иным сигналом, нежели к службе, на которую звали «звуком трубы», см. Pr. 3 и 9.

[192] Лат. ad vescendum: имеется в виду как полуденная, так и вечерняя трапеза; ср. Pr. 26.

[193] Точную природу этого «десерта» трудно установить (ср. Pr. 53). Латинское tragematia передает греческое уменьшительное τραγημάτιον, что обычно означает «сушеные фрукты» или т.п. В G_1 § 111 этот десерт называется κορσενήλιον; подробнее см. Lefort, 1923.

38. Кто получает то, что ему дают, должен получать это не в кукуле, но в милоти, и он не должен пробовать то, что получил, прежде чем придет в свой дом. А тот, кто распределяет другим (десерт), свою часть должен получать от главы (дома). Это должны делать и другие прислуживающие, получая (свою часть) у другого и не претендуя ни на что другое по своему усмотрению. Того, что они получили, должно хватить им на три дня. Если у кого-нибудь окажется остаток, то он должен отнести это главе дома, а тот должен положить это в кладовой так, чтобы это соединилось с другими (возвращенными остатками) и было (затем) распределено среди всех братьев.

39. Никто не должен давать другому больше, чем тот (обычно) получает.

40. Если же (кто-нибудь) ссылается на болезнь, то глава дома должен идти к тем, кто ухаживает за больными, и получить у них то, что необходимо[194].

41. Если из самих слуг кто-нибудь заболеет, то ему не должно быть позволено входить ни на кухню, ни в кладовую, чтобы там взять что-нибудь для себя, но другие слуги должны дать ему то, что они сочтут необходимым. Также не позволено ему готовить себе то, что он захочет, но главы домов должны получить от других слуг то, что сочтут для него необходимым.

42. Никто, если не болен, не должен входить в лазарет. Тот, кто заболел, должен быть отведен главой (своего дома) в помещение для больных[195]. Если он имеет нужду в плаще[196], или в тунике, или в чем либо другом необходимом, чтобы накрыться или поесть, то сам глава (дома) должен получить (это) у тех, кто ухаживает (за больными), и дать больному.

43. Никто, будучи больным, не может входить в трапезную и есть то, что захочет, если не будет приведен для еды тем, кто за это отвечает. Не должно быть ему позволено брать в свою келью то, что он получил в лазарете, даже какой-нибудь фрукт.

---

[194] Греческий текст имеет иной вид: «Настоятель (монастыря: ἀββάς) выполняет желание немощного брата и, изыскав необходимое, (приносит) в лазарет» (Boon, 173); εἰς τὸν τόπον τῶν νοσερῶν ср. locus aegrogantium в Pr. 42.

[195] Сочетание locus aegrogantium перевожу как «лазарет» (ср. Pr. 43); triclinium aegrogantium означает зд., конечно, не «палата для троих», а просто «помещение для больных», вероятно, просто синоним слова «лазарет».

[196] Ср. Pr. 61 и Pr. 102: «льняной плащ» (lineum palliolum). В описании стандартной монашеской одежды в Pr. 81 говорится о pallium, что, вероятно, соответствует «льняной накидке» (amictus lineus) в «Предисловии» Иеронима (Praef. 4).

44. Те, кто готовят кашу[197], сами должны по очереди раздавать ее во время трапезы.

45. К вину и *гаруму*[198] никто не должен прикасаться, кроме как в лазарете.

46. Если кто-нибудь из тех, которых посылают за пределы (монастыря), заболеет в пути или на корабле и будет иметь нужду или желание поесть *гарума* или чего-нибудь другого из того, что (здоровым) не принято есть в монастыре, то не должен он есть вместе другими братьями, но прислуживающие (за больными) должны отдельно давать ему сполна, чтобы ослабленный брат не расстраивался.

47. Никто не должен осмеливаться посещать больного без разрешения старшего. Ни родственник, ни даже родной брат не имеет права ухаживать (за больным) без приказания главы дома.

48. Если одно из этих (установлений) будет кем-нибудь нарушено или кто-то станет им пренебрегать, то он должен быть приведен к послушанию полагающимся штрафом.

49. Если кто-нибудь подойдет к воротам монастыря с желанием отречься от мира и примкнуть к числу братьев, то не может он свободно войти, но прежде должны доложить отцу монастыря, а (пришедший) должен несколько дней оставаться снаружи перед входом в монастырь[199], и его будут учить Господней молитве и стольким псалмам, сколько он сможет выучить. Он должен основательно доказать, что он не сделал ничего плохого и что не пришел (сюда) на (короткое) время, побужденный страхом, и что не находится под чьей-то властью[200] и что может отречься от своих родителей и отказаться от собственности. Если же его найдут подходящим во всех отношениях, тогда должны научить его и прочим правилам монастыря, а именно: что он должен делать и кому служить — в собрании ли всех братьев[201], или в доме, которому он должен быть передан, или при трапезе, чтобы он, после того как получил наставления и стал совершенным во всяком добром деле, был причтен к братьям. Тогда снимут с него мирские одежды и облачат его в одежды монашеские. И (затем) передадут его привратнику, чтобы тот во время

---

[197] Pulmenta (ср. Pr. 64 в ед.ч.) — означает то же, что и puls, т.е. каша на воде из толченой пшеницы с солью; подробнее см. Bacht, 1983, 154–155, прим. 185.

[198] Хотя у Иеронима читаем liquamen, речь идет здесь о разновидности густого рыбного соуса, что в греческих Excerpta передано словом γάρος, т.е. «гарум» (Boon, 173); см. прим. к слову γαρέλαιον в G_1 § 64, а также ниже Pr. 46 и 54.

[199] За стенами монастыря было особое помещение, где на время подготовительного курса оставались желающие принять монашество.

[200] Речь идет здесь о беглых рабах; подробнее см. Bacht, 1983, 161, прим. 207.

[201] «Собрание всех братьев», или «большое собрание» (Pr. 135, Inst. 14).

молитвы привел его пред лицом всей братии и посадил его в том месте, которое ему предписано. А одежды, которые он принес с собой, должны взять те, которые за это ответственны, и отнести в (специальное) хранилище, где они будут находиться под надзором главы монастыря.

50. Никто из обитателей монастыря не может приглашать кого-либо к трапезе, но он должен послать его к дверям дома для гостей, чтобы он был принят (там) теми, кто отвечает за эту службу.

51. Если к воротам монастыря пришли какие-то люди, будь то клирики или монахи, они должны быть приняты с великой честью: им должны омыть ноги согласно заповеди Евангелия и отвести в дом для гостей, предоставив (им) все, что соответствует обычаю монахов. Если же они пожелают прийти ко времени молитвы или собрания в собрание братьев и будут той же самой веры[202], то привратник или слуга дома для гостей должен уведомить главу монастыря, и после этого их должны сопроводить к молитве[203].

52. Если миряне, или нищие[204], или слабый пол, т.е. женщины, придут к воротам (монастыря), то их должны разместить в разных местах по указу старшего в соответствии с их полом. И особенно о женщинах нужно заботиться с великой честью и вниманием в страхе Божием. И им нужно дать отдельное от всякого соседства с мужчинами место, чтобы не было никакого повода для злословия. Если они приходят под вечер, то нельзя их прогонять, но они, как мы сказали, должны быть приняты (и помещены) в отдельное место со всевозможной заботой и осторожностью, чтобы братия могла служить (им) со всем усердием и чтобы никому не был дан повод для клеветы[205].

53. Если кто-нибудь стоит перед воротами (монастыря) и говорит, что он хотел бы увидеть своего брата или родственника, то привратник должен сообщить отцу монастыря, а тот, призвав главу дома, должен спросить, живет ли тот (кого спрашивают) у него. И после того, как (глава дома это) подтвердит, (спрашиваемый) должен получить для выхода провожатого, вера которого проверена, и (только) таким образом он может быть отправлен (за пределы монастыря), чтобы увидеть брата или

---

[202] Зд. истинная вера пахомиан противопоставляется вере таких еретиков, как ариане или мелетиане; см., например, G_1 § 31.

[203] Греческий текст гораздо проще: «Если в обитель захотят войти какие-то люди, будь то клирики (κληρικοί) или монахи, то их должны принять так: их ноги должны омыть в соответствии с заповедью евангелия и оказать им гостеприимство» (Boon, 175).

[204] О том, что слово debiles должно пониматься здесь не как «больные» (см., например, Veilleux, 1981, 154: «infirm people»), а как «нищие» см. подробно Bacht, 1983, 169, прим. 240.

[205] Греческий текст: «Точно также и мирянам (κοσμικούς), которые пришли к обители, должно быть подобающим образом оказано гостеприимство» (Boon, 175).

родственника. Если же ему принесли что-нибудь съестное из того, что разрешено есть в монастыре, то сам он не может взять это, но должен позвать привратника, и тот должен принять принесенное. Если (среди принесенного) окажется такое, что нужно есть с хлебом, тогда тот, кому это принесли, не должен брать ничего из этого, но все должно быть отнесено в лазарет. Если же там окажется десерт[206] или какие-либо фрукты, то привратник должен дать ему (столько), сколько он сможет съесть, а остальное следует отнести в лазарет. Сам же (привратник) ничего из того, что принесено, не может пробовать, но должен возвратить тому, кто это принес, будь то зелень[207], т.е. вид дешевых трав, будь то хлеб или немного овощей. Что же касается принесенных родителями или близкими продуктов питания, которые, как мы сказали, нужно есть с хлебом, то тот, кому они были принесены, должен быть отведен главой дома в келью для больных, и там он может один раз что-нибудь из этого съесть. Остальное же должно остаться в распоряжении прислуживающего за больными. Сам же этот прислуживающий не может есть ничего из этого.

54. Если сообщат, что кто-нибудь из близких или родственников тех, кто обитает в монастыре, заболел, привратник должен сначала доложить отцу монастыря, а тот должен призвать главу дома и спросить. И должны они искать человека, вера и поведение которого (уже) опробованы, и послать его навестить больного. И (этот человек) должен получить столько еды на дорогу, сколько глава дома ему определит. Если же возникнет необходимость, что он остается за пределами (монастыря) и там вынужден есть, то не должен он этого делать ни в доме отца, ни в доме (родственников), но должен остановиться или в церкви, или в монастыре той же веры. Если близкие или родственники приготовят и принесут им еду, то не должны (братья) принимать и есть ничего, кроме того, что они едят в монастыре. Не должны они есть ни *гарума*[208], ни пить вина, и (вообще) ничего из того, что они не имеют обыкновения есть. Если же они получат что-нибудь от родителей, то должны съесть столько, сколько необходимо на дорогу, а то, что останется, должны (по возвращении) отдать главе своего дома, а тот отнесет это в келью больных.

55. Если близкий или родственник кого-либо (из братьев) умрет, то не должно ему быть позволено участвовать в погребении, если не позволит отец монастыря.

56. Никого нельзя посылать наружу одного для каких-либо дел без того, чтобы его сопровождал другой.

---

[206] См. прим. к Pr. 37.
[207] О «зелени» (lapsania) см. G_1 § 7 (Halkin1, 5.20).
[208] Лат. liquamen; см. прим. к G_1 § 64 и к Pr. 45.

57. Если же они, возвращаясь в монастырь, увидят кого-либо перед воротами, кто ищет среди обитателей монастыря своих родственников, то не должны они ни подходить к нему, ни сообщать ему, ни звать его. И не смеют они рассказывать в монастыре о том, что они делали или слышали за стенами (монастыря).

58. Когда был дан знак выходить на работу, то глава дома должен идти впереди них, и никто не должен оставаться в монастыре кроме тех, кому это приказал отец. И когда они отправляются (на работу), никто не должен спрашивать, куда они идут.

59. Когда все домы собираются вместе, глава первого дома должен идти впереди всех, (остальные) же идут по рангу домов и людей, и не должны они говорить друг с другом, но каждый должен цитировать что-нибудь из Писания. Если же к ним кто-нибудь случайно подойдет и захочет поговорить с кем-нибудь из них, то привратник монастыря, которому поручена эта работа, должен подойти и ответить ему, и они должны пользоваться им как посредником в разговоре. А если привратника не окажется (на месте), то этим встречным должен ответить глава дома или кто-либо другой, на кого это возложено.

60. Работая, не должны они говорить ни о чем мирском, но должны либо цитировать священные тексты, либо вообще хранить молчание.

61. Никто не должен брать с собой льняной плащ, идя на работу, если это не было позволено старшим, и никто не должен надевать этот плащ[209], когда он идет по монастырю после службы.

62. Во время работы нельзя сидеть, если на то нет приказа старшего.

63. Если вожатые братьев сочтут по дороге необходимым кого-нибудь послать (за чем-нибудь), то не могут они сделать это без приказа главы. Если же сам вожатый вынужден куда-нибудь пойти, то он должен передать свою службу следующему за ним по рангу.

64. Если братьям, которые отправлены (по делам), приходится есть за пределами монастыря, то ответственный за недельную службу, который их сопровождает, должен дать им еду, но не готовить кашу, и сам должен разносить воду по обычаю монастыря; никто (сам) не смеет черпать воду и пить.

65. Когда они возвращаются в монастырь, никто не должен нарушать порядка следования[210]. Когда они приходят в свои дома, то дол-

---

[209] См. прим. к Pr. 42.

[210] Текст: ...nemo ex ordine remanebit; речь идет, вероятно, о том, что при возвращении с работы следовало соблюдать тот же порядок (ordo) следования, что и при выходе из монастыря (см. Pr. 59); ср. греческий текст: «А когда братья входят в монастырь, то никто не должен оставаться (за стенами) без приказа (χωρὶς προσταγῆς)» (Boon, 177).

жны сдать орудия, которыми выполняли работу, и сандалии тому, кто является вторым после главы дома, и тот вечером должен отнести их в отдельную келью и там запереть.

66. После же завершения недельной службы все орудия следует снести в один дом, чтобы те, кто принимает новую недельную службу, знали, что они должны распределить каждому дому.

67. Левитон и вообще любую монашескую одежду можно стирать только в воскресенье; исключением являются лодочники и пекари.

68. Никто не должен идти стирать, пока всем не будет дан сигнал; и (братья) должны следовать за своим главой и стирать молча и чинно.

69. Никто при стирке не должен задирать одежду выше, чем установлено; и когда стирка закончена, все вместе должны возвратиться. Если кто-нибудь останется или не окажется на месте в то время, когда (все) идут стирать, то он должен предупредить своего главу, и тот посылает с ним другого, и, постирав одежду, он должен вернуться домой.

70. Вечером высохшие левитоны должны быть взяты и отданы второму, т.е. тому, кто (по рангу) следует за главой (дома), и тот должен положить их в (специальной) келье. Если они еще не высохли, на следующий день их нужно расстелить на солнце, пока они не высохнут. Не следует их оставлять на солнечной жаре дольше, чем до третьего часа. После того как они собраны, их следует слегка размять[211]. Рядовые (монахи) не должны держать их у себя, но должны отдать, чтобы они находились в (вышеназванной) келье до субботы.

71. Никто не должен брать овощи с огорода, если на то не даст разрешения огородник.

72. Никто не должен своевольно брать пальмовые листья, из которых плетут корзины, пока не получит разрешения того, кому вверены пальмы.

73. Никто, чтобы не нарушать дисциплину, не смеет есть виноград и злаки, пока они неспелые. И вообще из всего того, что (растет) на поле или в садах, никто не должен есть отдельно, пока не будет дано вместе всем братьям.

74. Тот, кто готовит еду, не должен есть прежде, чем поедят братья.

75. Тот, кому вверены пальмы, не должен есть их плодов прежде, чем поедят братья.

76. Если приказано собирать пальмовые плоды[212], то глава сборщиков должен на месте дать каждому немного для еды, а когда они вернутся в монастырь, они должны получить, как и прочие братья, свою долю.

---

[211] От сушки на жарком солнце льняная ткань дубела, поэтому ее следовало разминать.
[212] Fructus palmarum, т.е. финики.

77. Если (братья) найдут под деревом упавшие плоды, то не смеют их есть, но проходя мимо, должны положить найденное у корней деревьев. Также и тот, кто распределяет (плоды) прочим собирателям, не может ничего пробовать, но должен отнести эконому, который, после того как раздаст прочим братьям, должен дать и тому его долю.

78. Никто не должен держать в своей келье что-либо съестное кроме того, что получено от эконома.

79. О маленьких хлебах, которые даются главам домов, чтобы они распределяли их среди тех, кто не желает есть вместе с другими, поскольку они посвятили себя большему воздержанию. И они должны соблюдать (это правило) так: не давать (хлеба) никому по причине (личного) расположения, ни тому, кто собирается выйти за пределы (монастыря). Они не должны выставляться (перед всеми), но когда эти (братья) захотят есть, то (хлебы) должны быть дисциплинированно розданы по кельям, и с ними нельзя есть ничего[213], кроме соли.

80. За пределами монастыря и кухни никому не позволено готовить пищу. И если кто-нибудь выходит за пределы монастыря, т.е. для работы в поля, то он должен взять с собой овощи, приправленные солью и уксусом, приготовленные (так) чтобы они могли долго храниться в летнее время.

81. Никто пусть не имеет в доме и в своей келье[214] ничего кроме того, что для всех предписано законом монастыря: ни шерстяной туники, ни плаща, ни мягкой овечьей шкуры с нестриженной шерстью, ни нескольких монет, ни подушечки под голову, ни другой различной утвари кроме того, что распределяется отцом монастыря через глав домов. Вот их утварь: два левитона и еще один, потертый от пользования, длинная перевязь[215], которая обвивается вокруг шеи и (покрывает) плечи, а также плащ, который свисает сбоку, сандалии и два кукуля, пояс и посох. Все, что у тебя окажется кроме того, нужно отдать, не возражая[216].

---

[213] Разумеется, исключая воду.

[214] В сочетании in domo et cella sua мы, скорее всего, имеем дело с плеоназмом, которым охотно пользовался Иероним. Речь здесь идет только о келье.

[215] Точное значение сочетания sabanum longius спорно. Драге считает, что оно идентично amictus lineus, о котором говорит Иероним в Praef. 4 (Draguet, 1944, 103–104).

[216] Пространный греческий текст Exc. рецензии *A* (рецензия *B* дает сокращенный вариант) гласит: «Никто не должен иметь у себя ничего сверх установленного: ни накидки (ἱμάτιον), ни шерстяного одеяла (στρῶμα ἐρεοῦν), ни овечьей шкуры, ни подушки, ни медных денег, и вообще ничего другого сверх установленного. Никто не должен иметь у себя ничего кроме данного отцом обители, (т.е.) кроме своей одежды: два левитона (λεβητονάρια), т.е. льняные коловии (κολόβια), и потертое одеяло, шкуру (δέρμα; в рецензии *B* добавлено: «милоть» [μελωτή]), сандалии (σανδάλια), два кукуля (κουκούλια), пояс (ζώνη) и посох (ῥάβδος). А у кого найдут что-то больше этого, (это) должно быть отнято без возражения» (Boon, 178).

82. Никто, кроме главы дома и (его) второго, не должен иметь у себя щипчики для выдергивания шипов, в которые он случайно может наступить[217]. Они должны висеть в стенной нише[218], в которой помещаются книги.

83. Если кто-нибудь переведен из одного дома в другой, он не должен брать с собой ничего кроме тех вещей, о которых мы сказали выше[219].

84. Никто не должен ни выходить в поле, ни свободно разгуливать по монастырю, ни выходить за стены монастыря, если сначала не спросит у главы дома, а тот даст разрешение.

85. Следует быть внимательным к тому, чтобы никто не передавал сказанное из одного дома в другой, ни из монастыря в монастырь, ни из монастыря в поле, ни с поля в монастырь.

86. Если кто-либо путешествовал пешком, или плыл, или делал работу за пределами (монастыря), он не должен рассказывать в монастыре о том, что он там увидел.

87. Никто не должен спать кроме как на своем наклонном сиденьице, которое ему отведено, ни в келье, ни на крышах, на которых (братья) отдыхают ночью, чтобы избежать жары, ни в поле[220].

88. Если кто-либо укладывается спать, то не должен говорить с другим[221]. Если он проснется ночью, испытывая жажду, то не смеет пить, если это произошло в постный день. Кроме псиатия, т.е. подстилки, ничего другого для сна нельзя стелить на сиденьице.

89. Не позволяется входить в келью другого, не постучав прежде у входа.

(Lefort3, 30.21 сл.) **88.** ...в месте, где он [спит]. Никто не должен вставать до утра во время поста (νηστεία), чтобы поесть или попить, после того как он улегся и заснул. Никто не должен стелить на свое сиденьице[222] ничего другого кроме подстилки.

89. Никто не должен входить в келью своего соседа, не постучав прежде.

---

217 Поскольку, как правило, монахи ходили босиком; см. G_1 § 11.

218 Fenestra в этом случае (см. также Pr. 101) соответствует греч. θυρίδιον (см. G_1 § 59) и означает «ниша (в стене)». Подробнее с многочисленными примерами из папирусов см. Husson, 1983, 117–118.

219 Т.е. того, о чем было сказано в Pr. 81.

220 Греческий текст Exc. полностью совпадает с латинским.

221 Отсюда начинается дошедший до нас коптский текст «Правил». В греческих Excerpta правило гласит: «Никто не должен говорить с соседом в месте, где спит» (Boon, 179.6 сл.). Создается впечатление, что монахи могли жить в келье по двое. Возможно, речь идет о более позднем пласте «Правил», которые применялись к сложившейся ситуации, а именно к нехватке места в монастырях (см. ниже прим. к переводу 32-й главы Лавсаика). Впрочем, можно думать и о том, что перегородки между кельями были настолько тонкими, что не мешали соседям переговариваться.

222 По поводу слова ϣⲗⲗⲁϥ = sellula = καθισμάτιον см. подробно Draguet, 1944, 87–90.

90. Нельзя идти к трапезе, пока не позовут общим сигналом. Нельзя ходить по монастырю[223] прежде, чем прозвучит общий сигнал.

91. Никто не должен ходить по монастырю без кукуля и (козьей) шкуры, ни в собрание, ни в трапезную.

92. Вечером никто не должен без сопровождения другого выходить, чтобы смазать для размягчения руки маслом. Все же тело никто не должен ни смазывать, ни мыть, но только в случае болезни. Также не должен никто, будучи нагим, обливаться водой, но только в случае, если болезнь очевидна.

93. Никто не должен мыть другого или натирать, если не будет ему поручено.

94. Никто не должен говорить с другим в темноте.

95. Никто не должен спать с другим на одной циновке. Никто не должен брать за руку другого, но стоит ли он, идет ли, или сидит, следует держаться от другого на расстоянии один локоть.

90. Никто не должен идти к полуденной трапезе[224], пока не дадут сигнал[225]. Никто не должен ходить по деревне, пока не дадут сигнал.

91. Никто не должен ходить по монастырю без (козьей) шкуры и толомона[226], ни в собрание, ни в трапезную.

92. Никто не должен вечером идти смазывать свои руки, если с ним не пошлют брата. Никто не должен смазывать все тело, если он не болен, или купаться, или мыть его (+ κακῶς), нарушая (παρά) то, что для них установлено.

93. Никто не смеет натирать больного или мыть его, если ему не поручено.

94. Никто не должен говорить с другим в темноте.

95. **Вы не должны вдвоем сидеть** на одной циновке или на матраце. Никто не должен брать за руку своего товарища или вообще его касаться, но ты должен иметь (расстояние) в один локоть между собой и им, сидишь ли ты, стоишь ли, или идешь.

---

[223] У Иеронима: in monasterio; в коптском тексте: «по деревне» (ϩⲙ̄ ⲡϯⲙⲉ: Lefort3, 30.28); ср. также Pr. 102 и RegHor § 53 (Lefort3, 97. 29). О том, что пахомиане могли называть свой монастырь деревней, см. с. 85 сл.

[224] Указание на то, что общая трапеза имела место в полдень (ⲡⲟⲩϣⲙ ⲙ̄ⲙⲉⲉⲣⲉ), в переводе Иеронима отсутствует; ср. также Pr. 36 и 103.

[225] Букв. «пока не постучат» (ⲙ̄ⲡⲁⲧⲟⲩⲕⲱⲗϩ̄), имеется в виду «в деревянное било»; ср. у Иеронима нейтральное sonitus и (ниже) signum.

[226] В греческих Excerpta это правило отсутствует. Слово ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ (греч. τελαμῶν букв. «повязка» зд. на голове) передано у Иеронима как cucullus (ср. Praef. 4), т.е. «капюшон», а ⲣⲁϩⲧⲟⲩ «накидка» (см. Crum 312b со ссылкой на наш текст: «monkish garment») — как pellicula (ср. Praef. 4: «козью шкуру, которую они называют милотью»), см. также Pr. 99. У Бахта ошибочно сказано, что ⲣⲁϩⲧⲟⲩ передается в латинском переводе словом cucullus, а ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ словом pellicula (Bacht, 1983, 194, прим. 404).

96. Никто, кроме главы дома, второго или того, кому это будет поручено, не посмеет вынимать шип из ноги другого.

96. Никто (не может вынимать) шипы из чьей-либо ноги, если только глава дома, или второй, или другой не приказали ему (сделать) это.

97. Никто не должен стричь (свою) голову, если не позволит старший.

97. Никто не должен стричь свою голову без (разрешения) главы дома; никто не должен стричь (голову) другого, если ему не поручат, и никто не должен сидя стричь другого.

98. Никто не должен меняться с другим тем, что он получил от главы (дома); не должен он брать что-то лучшее и давать худшее или, наоборот, давать лучшее и брать худшее. И в одежде, и в своем виде пусть ради внешней красоты не ищет ничего нового, кроме того, что имеет.

98. Никто не должен ничего менять из своей одежды (ἄρμα) (без разрешения) главы дома, и не должны они ничего (εἶδος) брать для (...?)[230] без его согласия (γνωμή). Никто не должен прибавлять ничего (τύπος) к своей одежде (ἄρμα) кроме того, что ему установлено.

99. Все (козьи) шкуры должны быть подпоясаны и свисать с плеч. Кукули каждого должны иметь как знак монастыря, так и (знак) дома[228].

99. Все (козьи) шкуры должны быть подпоясаны, и каждый теламон (τελαμών) должен иметь знак их монастыря и знак их дома.

100. Никто, идя в собрание или в трапезную, не должен оставлять книгу не перевязанной[229].

100. Никто не должен оставлять свою книгу развязанной, когда он идет в собрание или в трапезную.

---

[228] В греческих Excerpta это правило отсутствует.

[229] Книги в форме кодекса имели прикрепленные к переплету ремни, которыми книга перевязывалась. Такие переплеты, современные книгам, о которых здесь говорится (IV в.), сохранились у нескольких рукописей из Наг Хаммади.

[230] «Брать для (...?)» оставляю без перевода, поскольку коптское глагольное сочетание ⲉ-ⲕⲁϩ⸗ϥ (глагол ⲕⲱϩ) вызывает в этом месте трудности (см. Crum 133a со ссылкой на наш текст); ср. Bacht, 1983, 199, прим. 426: «[an-]nehmen, um sie auszugleichen»; Veilleux, 1981, 161: «take anything in trade». Греческий текст вряд ли помогает объяснению, поскольку в этом месте стоит глагол ἐπικενῶσθαι, отсутствующий в LSJ (на основании текста Иеронима: «пусть... не ищет ничего нового [nihil novi]» можно осторожно предположить, что перед нами дефектное написание глагола ἐπικαινόω, т.е. «обновлять»; подробнее см. Gignac, 1976, 191–193). Перевод греческого текста: «Никто пусть не делает обмена одежды без (разрешения) главы (монастыря). Никто пусть не берет у другого ничего, чтобы ἐπικενῶσθαι. Никто, любя красоту в своей одежде, пусть не прибавляет (к ней) сверх того, что ему установлено» (Boon, 180).

101. Книги, которые вечером кладутся в (специальный) шкафчик, т.е. в выемку в стене[231], должны быть под надзором «второго», который должен их пересчитывать и, как принято, запирать.

101. А что касается книг из шкафчика, то каждый день вечером «второй» должен приносить их и запирать дверь (шкафчика)[236].

102. Никто не должен идти в собрание или к трапезе в сандалиях или в льняном плаще, будь он в монастыре или в поле[232].

102. Никто не должен идти в собрание или в трапезную в сандалиях или в накидке, будь он в деревне или в поле.

103. Тот, кто оставит свою одежду на солнце дольше, чем до полудня, когда братья собираются для трапезы, должен получить порицание за небрежение[233]. И если кто пренебрежет одним (из правил), о которых сказано выше, то должен быть наказан подобным штрафом.

103. Никто не должен оставлять свою одежду на солнце до того времени, когда дают сигнал к полуденной еде[237]. Все те, которые будут пренебрегать (ἀμελέω) этими (правилами), должны быть наказаны (ἐπιτιμάω).

104. Сандалии или что-то другое, что нуждается в смазывании маслом или починке[234], да не осмелится никто приносить, кроме того[235], кто избран для этой службы, и главы дома.

104. Никто, кроме только главы дома, не может брать (или «получать» — *А. Х.*) сандалии или что-то другое (εἶδος), что нужно смазывать[238].

---

[231] «Выемка в стене» — пояснение Иеронима. Эти ниши могли быть оборудованы наподобие шкафчика, т.е. снабжены деревянной дверцей, которая могла запираться. Подробнее о таких стенных нишах-шкафчиках см. Husson, 1983, 118 (с двумя фотографиями); ср. Pr. 82.

[232] Collecta лат. текста, переданное в коптском как ⲥⲱⲟⲩϩ, следует понимать здесь не как «собрание» в смысле особого помещения, а как «совместная молитва», что ясно из дальнейшего: «будь он в монастыре или в поле». В коптском тексте для «монастыря» стоит «деревня» (см. Pr. 90, а также Pr. 141 и 142).

[233] Ср. запрет оставлять одежду на солнце в Pr.70.

[234] Vel componendum (est), отсутствующее в коптском тексте, перевожу вслед за Бахтом как «то, что нуждается в починке» (zu reparieren ist: Bacht, 1983, 106), хотя такое значение глагола может быть выведено только из контекста.

[235] Absque eo qui in hoc ministerio delegatur Бахт переводит как: «ohne Erlaubnis dessen, der für diesen Dienst bestimmt ist» (Bacht, 1983, 106); однако здесь говорится не о «приказе» (в этом случае следовало бы ожидать «absque iussione eius qui...», как, например, в Pr. 112), а о том, что приносить обувь и т.п. мог только тот, кто за это отвечал; ср. коптский текст.

[236] Текст Иеронима более понятен: книги, которые выдавались для чтения днем, вечером собирались «вторым» и помещались в этот своего рода книжный шкаф.

[237] См. прим. к Pr. 23 о «collecta meridiana».

[238] В греческих Excerpta это правило отсутствует. Пространный, в сравнении с копт-

105. Если кто-нибудь из братьев поранился или ударился, но не лежит, хотя и нездоров, а ходит и при этом имеет в чем-нибудь нужду, будь то одежда, накидка или что-то другое, тогда глава его дома идет к тем, которым доверено (хранение) одежды братьев, и берет (необходимое). А когда тот станет здоровым, то он должен отнести (все это) назад без промедления.

105. Если кто-нибудь из братьев поранился, но не лежит, а ходит и при этом нуждается в какой-нибудь одежде или в небольшом количестве масла, то глава его дома должен пойти в место экономов и взять это для него до тех пор, пока он не поправится. Тогда он должен возвратить это.

106. Никто не должен ничего брать у другого, пока не прикажет глава (его дома).

106. Никто не должен ничего (εἶδος) брать у другого без (разрешения) главы его дома.

107. Никто не должен спать в закрытой келье, и никто не должен иметь комнаты, которую можно было бы закрыть, если отец монастыря не даст на это разрешения по причине преклонного возраста или болезни.

107. Никто не должен спать в закрытой (?) келье и без разрешения никто не должен приобретать себе место, которое закрывается (?)[239].

108. Никто не должен идти на ферму, если его туда не послали, кроме пастухов, погонщиков и земледельцев.

108. Никто, кроме пастухов (даже земледельцы), не должен идти на ферму[240], если его туда не послали.

109. Двое не должны сидеть на неоседланном осле или на дышле повозки.

109. Двое не должны сидеть на неоседланном осле[241] или на дышле[242] повозки.

110. Если кто-нибудь приезжает

110. Если ты едешь верхом на осле

ским, латинский текст мог быть уже в греческом оригинале, с которого переводил Иероним (если, конечно, нынешний коптский текст сам не является сокращением), но мог быть обязан и пояснениям самого Иеронима. Смысл этого правила не совсем ясен. Возможно, речь идет о том, что монахи сами не могли приносить обувь или вообще кожаные изделия, которые нуждаются в смазывании маслом, в «ремонтную мастерскую» (см., Bacht, 1983, 202, прим. 457: «in die Werkstatt?»).

[239] См. подробнее с. 183 сл.

[240] ⲉⲣ̄ⲃⲉ (лат. villa), здесь место, где содержалась скотина; скотные дворы находились за стенами монастыря.

[241] ⲉⲓⲱ ⲉϥⲃⲏϣ букв. на «голом осле» (ср. лат. super nudum dorsum asini «на голой спине осла»; греч. Exc. 46 εἰς ὄνον γυμνόν: Boon, 181).

[242] Значение копт. ⲙⲣⲏϩ (гапакс: Crum, 184a) устанавливается на основе лат. текста (super temonem). Греч. Exc. 46 опускают эту фразу: «Никто не должен сидеть с другим на неоседланном осле» (Boon, 181).

верхом на осле, то, за исключением больных, перед воротами монастыря должен спешиться и, идя впереди, вести осла на узде.

111. В мастерские различных ремесел[243] могут входить только главы (домов), чтобы взять необходимое. Но и они не могут идти туда до полудня, т.е. до того времени, когда братья созываются на обед, если к тому нет серьезной необходимости. (В этом случае) по указанию отца монастыря посылается ответственный за недельную службу, чтобы он доставил то, что необходимо.

112. И никто вообще, если на то нет приказа старшего, не смеет входить в келью другого.

113. Никто не должен брать ничего на хранение, даже у (своего) брата по плоти.

114. Никто не должен есть в своей келье, если на то нет приказа главы (дома), ни самых обычных фруктов и ничего подобного[244].

115. Если глава дома куда-либо отправился, то другой глава, только того же рода и колена, принимает на себя заботу отлучившегося, исполняет его обязанности и тщательно все делает, и наставле-

и прибываешь в монастырь, ты должен спешиться, исключая особые случаи, и идти перед ним.

111. Никто не должен входить в мастерскую ремесленников, кроме только главы (дома)[245] по нуждам (χρεία) их работы. И они не могут идти туда прежде, чем дадут сигнал к обеду, если только нет (χωρίς) у них рабочей необходимости (ἀνάγκη). Тогда должны они сначала доложить главе монастыря[246], и он должен послать ответственного за недельную службу (ἑβδομάς).

112. Никто не должен входить в пекарню[247], и никто не должен идти в (другой) дом, если его туда не послали.

113. Никто не должен брать ничего у другого, даже у своего брата, на хранение.

114. Никто не должен есть в своей келье.

115. А когда какой-либо глава (дома) выходит за пределы (монастыря), то глава дома, принадлежащего к тому же колену (φύλη), должен стать ответственным за заботы его дома во всяком деле, в

---

[243] Это сочетание (tabernacula diversarum artium) передано в копт. как ⲡⲙⲁ ⲛ̄ⲛ̄ⲣⲉϥⲣ̄ⲉⲓⲟⲡⲉ, а в греч. Exc. 47 как ἐργαστήρια τῶν χειροτέχνων.

[244] Вероятно, сам Иероним дополнил текст.

[245] ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲣⲁⲛ букв. «человек имени» (см. также Pr. 115), вероятно, использовано здесь как синоним ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ «глава дома» (лат. praepositus domus).

[246] Pater monasterii Иеронима в коптском тексте передано как ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ букв. «человек монастыря» (см. также Pr. 118, 119).

[247] Букв. «в место хлебных досок», имеются в виду доски, на которые выкладывали хлеб перед выпечкой.

ние двух постных дней[248] делит так, что одно он совершает в своем доме, а другое в доме ушедшего[249].

которым его второй будет иметь нужду (χρεία). Что же касается наставления (κατήχησις) по постным дням (νηστεία), то одно он должен совершать в своем доме, а другое в доме (ушедшего) товарища.

116. Следует сказать и о пекарях. Когда в муку наливают воду и замешивают тесто, то никто не должен говорить с другим. Также и утром, когда подносят на подносах хлебы к печи или (специальной) жаровне (для хлеба)[250], должны хранить молчание и только произносить про себя что-либо из псалмов и (цитировать) из Писания, пока не завершат работу. Если же возникнет в чем-нибудь необходимость, то не должны говорить, но дать знак тем, кто может поднести необходимое.

116. О пекарне. Никто не должен говорить, когда вечером[251] замешивают тесто, ни те, кто печет, ни те, кто (укладывает хлеб) на подносы утром, но они вместе должны цитировать (μελετάω) (Писание), пока не закончат. Если же в чем-нибудь (εἶδος) возникает нужда, не должны говорить, но дать знать (ἐπιστήμη) стуком.

117. Когда позвали замешивать тесто, никто не должен оставаться в пекарне; (итак) никто не должен (там) оставаться, кроме тех, кто необходим и кому это было поручено.

117. Никто не должен идти в пекарню, если ему не приказали. Никто не должен входит в пекарню, когда пекари пекут, кроме тех, кому было приказано.

118. На кораблях также должна соблюдаться подобная дисципли-

118. О кораблях. Никто из матросов не должен выводить корабль,

---

[248] Глава дома давал наставление по постным дням, т.е. в среду и пятницу; ср. Pr. 20.

[249] Коптский текст: «А когда какой-либо глава выходит за пределы (монастыря), то глава дома, принадлежащего к тому же колену (φύλη), становится ответственным за заботы его дома во всяком деле, в котором его второй будет иметь нужду. Что же касается наставления (κατήχησις) по постным дням, то одно он должен совершать в своем доме, а другое в доме (ушедшего) товарища».

[250] В коптском тексте оба понятия («печь» и «жаровня») отсутствуют. Furnus — общее обозначение печи, а заимствованное из греческого clibanus обозначало глиняный сосуд, в котором пекли хлеб, наподобие того, который до сих пор используют, например, на Кавказе для приготовления лаваша.

[251] Иероним, вероятно, случайно пропустил слово «вечером».

на. Никто не должен отчаливать[252] без приказа отца, даже если речь идет о маленькой лодке. В трюме и внутри корабля никто не должен спать в то время, когда прочие братья отдыхают на скамейках для гребцов и палубе. И никто не должен терпеть, чтобы миряне спали на корабле вместе с ним.

119. Слабый пол не должен плыть с ними на корабле, если этого не приказал отец монастыря.

120. Никто не осмелится в своем доме разжигать очаг, если он не разжигается для всех вместе.

121. Кто поздно придет к одной из шести вечерних молитв[253], или будет шептаться и говорить с другим, или смеяться, тот, в установленном порядке, должен совершать покаяние во время остальных молитв[254].

122. Когда они находятся в (своем) доме, им не позволено говорить о чем-то мирском, но, если глава дома наставлял их о Писаниях, они должны по очереди повторять про себя (услышанное) и каждый должен рассказывать то, что он услышал, или то, что он удержал в памяти.

даже легкую лодку[255], из гавани без (приказа) старшего в монастыре. Поднявшись же на корабль, никто не должен спать в трюме, не могут миряне подниматься на корабль и там спать.

119. И никого из слабого пола[256] (нельзя брать на корабль) без разрешения главы монастыря.

120. Никто не должен разжигать очаг в своем доме до тех пор, пока братьям не будет приказано.

121. Тот, кто поздно придет к одной из шести вечерних молитв, или не будет цитировать (Писания) (μελετάω), или смеяться, или разговаривать, должен будет каяться (μετανοέω) в своем доме во время шести молитв.

122. Когда они находятся в своем доме, не должны они говорить [о мирском][257], но должны размышлять о том, что (им) скажет глава дома.

---

[252] Букв. «никто не отвязывает от земли канат».

[253] См. прим. к Pr. 23

[254] Вместо «будет шептаться» в коптском тексте читаем: «не будет цитировать (Писания)»; «во время остальных молитв» у Иеронима является неточным переводом: см. в копт. «во время шести молитв».

[255] Для «легкой лодки» Иероним дает lembus (от греч. λέμβος) — «маленькая быстроходная лодка» в коптском — ⲙⲁⲥⲕⲁⲗⲉ (? = греч. μασχάλη); см. Lefort3, 33, прим. 10.

[256] Копт. ⲥⲕⲉⲩⲟⲥ ⲛ̄ϭⲱⲃ букв. «слабый сосуд»; у Иеронима vasa infirmiora, т.е. «более слабые сосуды».

[257] Одно слово не читается и смысл восстанавливается на основе текста Иеронима: aliquid seculare.

123. Никто не должен делать какую-либо работу, ни носить сосуды, наполненные водой, ни вить веревки, если не прикажет глава (дома).

123. Размышляя о наставлении (κατήχησις), не должны они ни плести, ни носить воду, пока не скажет глава дома.

124. Никто не должен брать себе для работы тростник[258], размоченный в воде, если это не позволит тот, кто отвечает за недельную службу.

124. Никто не должен брать тростник для плетения без (разрешения) ответственного в доме за недельную службу (ἑβδομάς).

125. Кто расколет глиняный кувшин или будет в третий раз замачивать тростник[259], должен понести наказание вечером во время шести молитв.

125. Тот, кто разобьет глиняный кувшин или будет замачивать [пучок?] тростника трижды, должен подвергнуться порицанию (ἐπιτιμάω) во время своих шести молитв.

126. После шести молитв, когда все расходятся для сна, никому не позволено выходить из своей кельи, если нет необходимости.

126. опущено в коптском тексте.

127. Если брат упокоился, все братство должно провожать его в последний путь[260]. Никто не должен оставаться без приказа старшего, никто не должен петь псалмы, если ему не приказано и не должен нанизывать один псалом на другой без приказа главы (церемонии).

127. Если кто-либо из братьев умер, то (братья) все вместе сопровождают его на гору. И никто не должен оставаться (в монастыре) без приказа и не должен петь псалмы, если ему не приказали.

128. Во время траура не должны распевать псалмы двое одновременно, не должны укутываться льняным плащом, и не должно быть никого, кто бы не ответил

128. И не должны они петь псалмы (ψάλλω) по двое, когда поднимаются на гору, и никто не должен брать на гору свою накидку, и не должны не отвечать (на псал-

[258] См. прим. к Pr. 4, а также Pr. 12, 26 и 125.

[259] Вероятно, речь идет о том, чтобы не замачивать тростник слишком часто, от чего он размокал и становился малопригодным для работы.

[260] У Иеронима не сказано, где хоронили братьев; коптский текст и греческие Excerpta говорят о том, что их хоронили на горе (ⲧⲟⲟⲩ = ὄρος), т.е. не на пологом берегу Нила, который затапливался при ежегодных наводнениях.

поющему псалмы, но (братья) должны стать единым целым и в шествии, и в голосе.

129. Тот, кто больным присутствует при погребении, должен иметь помощника, чтобы его поддерживать. И в какое бы место братья ни были посланы, они должны иметь при себе из числа ответственных за недельную службу тех, кто ухаживает за больными, если случайно в пути или в поле настигнет болезнь.

мы), но должны быть единодушны друг с другом.

129. Прислуживающий за больными должен находиться позади них на случай, если какому-либо брату станет плохо. И таким же образом в любом месте, куда бы их ни послали.

130. Никто не должен идти перед[260] своим главой или предводителем.

131. Каждый должен находиться в пределах установленного ему порядка. Если кто-то что-то потеряет, то его следует публично порицать перед алтарем. А если потерянное окажется чем-то из его одежды, то не должен он получать ничего (взамен) в течение трех недель, и только на четвертую, после покаяния, ему может быть дано то, что он потерял.

132. Если кто-то что-то нашел, то должен выставить (это) на три дня перед (местом) собрания братьев, чтобы узнавший (свою вещь) взял (ее).

133. За все порицания и поучения, которые предписаны и установлены, ответственны главы (домов). Если же какой-либо проступок окажется новым, то следует доложить об этом главе монастыря.

134. В доме никто не должен штукатурить стены без его (приказа). И всякое обновление (в доме), должно определяться его приказом[261].

135. Каждое порицание должно происходить так, чтобы те, кого порицают, распустили пояса и стояли в большом собрании[262] и в трапезной.

---

[260] Здесь обрывается коптский текст «Правил».

[261] Lutum in domo nullus faciat... Бахт перевел: «Никто не должен замешивать глину в доме...» (Bacht, 1983, 111 и 217, прим. 588). При этом ему остается непонятным, что означает следующее omne quod novum est. Это место объяснил Квеке: lutum facere = греч. πηλοποιεῖν (Exc.: Boon, 182) означает «штукатурить», из чего вторая часть предложения также становится понятной (Quecke, 1987, 120–121).

[262] In maiori collecta, т.е. в общем собрании всех братьев монастыря; ср. Pr. 49: «собрание всех братьев».

136. Кто удаляется из общины братьев и затем, совершив покаяние, возвращается, не может занять своего (прежнего) положения без приказа старшего.

137. Также главе дома и эконому, если кто-нибудь из них хотя бы одну ночь спал без братьев за пределами (монастыря), а затем, совершив покаяние, вернулся в собрание братьев, не должно быть позволено входить в дом или стоять в положенном ему месте без приказа старшего.

138. Всякое наставление[263], которое они услышали в собрании братьев, должны они непременно удерживать, чтобы обсуждать (его) между собой, особенно во время постов, когда они получают наставления от своих глав домов.

139. Кто, будучи не готовым, вошел в монастырь, должен прежде всего быть научен тому, что он должен соблюдать; и после того как его научили и он согласится со всеми (требованиями), ему должны дать двадцать псалмов или два Послания апостола, или другую часть Писания[264]. И если он не умеет читать, то должен он ходить в первый, третий и шестой час к тому, кто его будет учить и кто для этого назначен, и должен он стоять перед ним и учиться весьма ревностно и с благодарностью. После этого ему должны быть написаны буквы, слоги, глаголы и существительные, и (таким образом), даже если он не хочет, он вынужден (научиться) читать.

140. И вообще не должно быть в монастыре никого, кто не учится читать и не знает (наизусть) что-либо из Писания, по крайней мере что касается Нового Завета и Псалтири.

141. Никто не должен придумывать отговорки, будто он не может идти в собрание, или на чтение псалмов, или на молитву.

142. И если кто-то оказывается на корабле, или в монастыре, или в поле, или в пути, или при каком-нибудь другом занятии, он не должен пропускать время молитвы и чтения псалмов.

143. Скажем и о монастыре дев. Никто не должен посещать их, если только он не имеет там матери или сестры, или дочери, или родственниц, или двоюродной сестры, или матери своих детей. Если же возникает необходимость их увидеть, (например), если еще до того как они отреклись от мира и вошли в монастырь, им полагалось отцовское наследство или существует какая-то другая причина, тогда посылают с теми (кто желает их посетить) мужа преклонного возраста[265], и после

---

[263] Omne... disputatum зд. «всякое наставление»; лат. disputatio тождественно греч. κατήχησις.

[264] Для того, чтобы он учил наизусть; ср. Pr. 49.

[265] Probatae virum aetatis ac vitae, букв. «мужа, проверенного возрастом и жизнью».

того как они их посетят, они вместе должны вернуться. И никто не может идти к ним, кроме тех, о которых мы сказали. Если же они желают их видеть, то прежде должны известить отца монастыря, и тот отправляет (их) к старшим, которые ответственны за службу у монахинь. Они должны выйти навстречу (посетителям) и вместе с ними чинно и в страхе Божьем увидеться с теми монахинями, которых спрашивают. И во время посещения не должны они говорить с ними о мирских вещах.

144. Тот, кто преступит одно из этих установлений, должен, не откладывая на завтра, публично покаяться за свою нерадивость и небрежение, чтобы смог он достичь царствия небесного.

«Правила и установления» (Praecepta atque Instituta)[266]

Отца нашего Пахомия, человека Божьего, который по приказу Бога от начала основал общину святой жизни[267].

[Вступление]

(Правила о том) как должно проходить собрание и как должны собираться братья для того, чтобы слушать проповедь Бога, в соответствии с правилами старших и учением Святых Писаний; чтобы души освободились от заблуждения и прославили Бога «в свете живых» (*Пс* 55.14), чтобы они знали, как должно «поступать в доме Божьем» (*1Тим* 3.15) без ошибки и искушения, чтобы они не опьянялись никакой страстью, но стояли в истине и, следуя преданиям апостолов и пророков, соблюдали ежегодные праздники, подражая

(Lefort3, 80.23–32) О правиле собрания и том, как надлежит собирать братьев для наставления (κατήχησις), которое полезно душам (ψυχή) в соответствии (κατά) с тем, что угодно Богу, в соответствии (κατά) с советами и правилами святых. Это (правило) Бог дал нам в свете Писаний (γραφή), чтобы освободить незнающие души (ψυχή) для того, чтобы они прославили Бога «в свете живых» (*Пс* 55.14), чтобы они узнали, как должно «поступать в доме Бога» (*1Тим* 3. 15) без ошибки и искушения, чтобы они не опьянялись тем, что

---

[266] Перевод латинского текста в левой колонке выполнен по изданию Bacht, 1983, 226–234 (= Boon, 53–62). Перевод коптского текста в правой колонке — по изданию Lefort3, 33–36.

[267] «Правила и установления» обращены не ко всем братьям, а к должностным лицам монастыря, в первую очередь к главам домов. Название «Правила и установления» дошло только в латинском переводе.

собранию тех, кто пребывает в доме Бога, и, по обыкновению соблюдая, хорошо выполняет свою службу, следуют правилу Писания.

приятно Богу, но (ἀλλά) стояли в истине, следуя (κατά) преданиям (παράδωσις) апостолов (ἀπόστολος) и пророков (προφήτης) в том, как они учат нас праздновать в Боге, как (братья)должны ежедневно собираться в[271] (Lefort3, 33.30 сл.) доме в молитве и посте (νηστεία) в свете Писаний (γραφή). А те, кто хорошо (καλῶς) служит (διακονέω), это те, кто стоит на правилах Писаний (γραφή).

Вот служба, которую должны исполнять служители церкви[268].

Вот служба (διακονέω), которую служители должны исполнять.

1. Они должны собирать братьев ко времени молитвы[269] и делать все, что по обряду должно быть исполнено, чтобы не давать никакого повода к нарушению; и не должны они никому позволять нарушать (монастырскую) дисциплину.

1. Они должны собирать братьев в час молитвы, следуя (κατά) правилу, которое для них установлено. Они должны совершать свою службу (διακονία) согласно (κατά) канонам (κανών), установленным для них, не позволять, чтобы кто-нибудь им возражал, но (ἀλλά) (чтобы все жили) по (κατά) их правилам, не позволять никому входить и выходить (из монастыря), нарушая (παρά) правила.

2. Если (братья) попросят книгу, то они должны им выдать ее[270].

2. Тем, кто попросит (αἰτέω) книгу, он должен ее выдать.

3. Если кто-нибудь вечером выйдет за ворота (монастыря) и не получит работы, которую нужно сделать на следующий день, то они должны дать ему (эту работу) утром.

3. [текст этого правила сильно поврежден]

4. Если материала для работы,

4. Или, если кто-то закончил ра-

---

[268] Слово «церкви» (ecclesiae) или добавлено Иеронимом, или было в греческом тексте, с которого он делал свой перевод.

[269] Ср. Pr. 23.

[270] Ср. Pr. 25.

[271] Здесь текст рук. *B.* № 1314 f. 148 обрывается, но продолжение фразы находится в каирской рукописи № 390 (см. выше с. 26).

который (тот или иной брат) имел в распоряжении, не будет хватать, то они должны довести это до сведения старшего[272], и то, что тот прикажет, сделать.
5. Тот, кто является служителем, должен заботиться о том, чтобы в монастыре не пропало никакой вещи и вообще ничего из того, что делают братья. А если что-нибудь пропадет и по нерадению погибнет, то отец (монастыря) должен сделать выговор служителю (ответственному) за отдельные вещи; а тот, в свою очередь, должен сделать выговор тому, кто эту вещь потерял, но только по решению и усмотрению главы (монастыря), без которого никто не должен иметь права порицать брата.

6. Если он обнаружит, что одежда лежит на солнце уже третий день, то он должен сделать выговор хозяину одежды, а тот должен в собрании публично покаяться и стоять в трапезной.
7. Если шкура, сандалии, пояс или что-то другое пропадет, то потерявшему должен быть сделан выговор.
8. Если кто-то возьмет не свою вещь, то ее должны положить ему на плечи, а он должен будет в собрании публично покаяться и стоять в трапезной.

боту, которую он делал, то (служитель) должен сообщить эконому (οἰκονόμος) и (сделать то) что ему скажут, или (пойти) куда его пошлют.
5. А служитель (διακονέω) не должен допускать, чтобы что-то оказалось поврежденным в том месте, где каждый занят своим делом, и не должен он допускать, чтобы какая-то вещь из тех, что находятся вне домов, была потеряна. За все, что окажется потерянным из продуктов труда, он должен быть наказан (ἐπιτιμάω) экономом (οἰκονόμος) [в соответствии] с правилами (монастыря). А он сам должен наказать (ἐπιτιμάω) того, кто потерял это, в соответствии с решением эконома (οἰκονόμος), без которого никто не должен наказывать (ἐπιτιμάω) человека.
6. Если солнце падает на разложенную одежду третий день, то ее владелец должен быть наказан (ἐπιτιμάω) за это, покаяться (μετανοέω) в собрании (σύναξις) и стоять в трапезной.
7. За (пропавшие) шкуру, сандалии, пояс или какую-то другую вещь (εἶδος) с ним должны поступить в соответствии с этими правилами.
8. Если кто-то возьмет не свою вещь (εἶδος), то ее должны положить ему на плечи в собрании (σύναξις) во время молитвы, а он должен покаяться (μετανοέω) и стоять в трапезной.

[272] Нейтральное слово «старший» (maior), выбранное Иеронимом, передается в коптском словом «эконом» (οἰκονόμος).

9. Если обнаружится, что один из братьев что-то делает, споря или наперекор приказу старшего, то ему следует сделать выговор в соответствии с мерой его греха.

10. Кто или лжет, или будет уличен в том, что он испытывает к кому-то ненависть, или не слушается, или позволяет себе шутить больше, чем приличествует, или отвечает неохотно и грубо, или имеет привычку унижать братьев или тех, кто не принадлежит (монастырю), и вообще (делает) то, что против предписаний Писания и монастырской дисциплины, то отец монастыря должен узнать об этом и наказать в соответствии с мерой и характером греха.

11. Глава дома оказывается виновным и подлежит порицанию, если в срок до трех дней не доложит отцу (монастыря) о том, что пропало: будь то в дороге, или в поле, или в монастыре. И должен он публично покаяться согласно установленному порядку.

12. Если кто-то убежит и в течение трех часов (глава дома) не доложит об этом отцу (монастыря), то он должен быть виновным в этой потере, если он его не найдет. Вот наказание для того, кто потерял брата из (своего) дома: в течение трех дней должен он публично каяться. Но если в тот же час, когда (этот брат) убежал, доложит об этом отцу, то не должен считаться виновным.

13. Если глава (дома) увидит в своем доме какое-то прегрешение

9. Если обнаружится, что кто-то спорит или возражает сверх (παρά) меры, то он должен быть наказан (ἐπιτιμάω) в соответствии (κατά) со своим поступком.

10. Если обнаружится, что кто-то лжет, или (произносит) слова ненависти, или не слушается, или шутит, или ленится (-ἀργός), или говорит грубо и неприлично, или клевещет (καταλαλία) на братьев или гостей, (одним словом, делает) то, что выходит за норму Писаний (γραφή), все это должен судить эконом (οἰκονόμος) [далее текст этого правила испорчен]

11. За всякую пропавшую из дома вещь, будь то в поле или по дороге, глава дома должен считаться виновным, если не доложит эконому (οἰκονόμος) до истечения срока в три дня, и он должен покаяться (μετανοέω) в соответствии (κατά) с установленным правилом.

12. Если кто-то [далее несколько строк испорчены]. Это вина того, кто потерял человека по нерадивости (-ἀμελής). И должен он три дня каяться (μετανοέω) согласно (κατά) их правилу. А если он сообщит в тот же час, когда (этот брат) убежал, то не должен считаться виновным.

13. Если среди людей случится какой-то грех в одном из домов, а

и не тотчас начнет порицать провинившегося и не доложит о нем отцу монастыря, то он сам подлежит соответствующему порицанию.

14. Вечером по домам должны совершаться шесть молитв и псалмы в соответствии с порядком большого собрания, которое собирает вместе всех братьев[273].

15. Каждую неделю главы (домов)[274] должны проводить по две беседы (с братьями), т.е. (давать) наставления.

16. Никто не должен ничего делать в доме, если не прикажет глава.

17. Если все братья, принадлежащие одному дому, увидят, что глава (дома) весьма нерадив или сурово бранит братьев и преступил меру монастыря, они должны обратиться к отцу (монастыря), и (виновный) должен получить от него порицание. Сам же глава (дома) не должен делать ничего кроме того, что прикажет отец (монастыря), особенно если дело касается чего-то нового: ведь в том, что обычно происходит, он должен соблюдать правила монастыря[275].

глава дома, увидев проступок, не положит ему конец и не доложит эконому (οἰκονόμος), то с ним следует поступить в соответствии с их каноном (κανών).

14. Собравшись в своем доме, должны они совершать шесть молитв вечером по правилу монастыря.

15. Наставления (κατήχησις) словом должны даваться дважды в неделю.

16. Никто не должен ничего делать в доме, если не прикажет глава дома.

17. Если те, которые в доме, судят его и находят, что он нерадив (ἀμελής) или чрезмерно (παρά) пользуется грубыми словами, то он должен получить наказание (ἐπιτιμάω) в соответствии с их каноном (κανών). Сам же он в каждом новом деле (кроме того, что установлено) не должен делать ничего без (χωρίς) разрешения (γνωμή) эконома (οἰκονόμος).

---

[273] О «шести молитвах» см. G_1 § 58; Pr. 23, 121, 125, 126; RegHor § 38. О «большом собрании» (collecta maior), о котором ничего не говорится в коптском тексте (возможно, мы имеем дело с дополнением Иеронима), см. также Pr. 135 и Leg. 5, 10.

[274] Слово praepositi («главы»), отсутствующее в коптском, вероятно, добавлено Иеронимом на основе свидетельств G_1 § 28, Pr. 115, 138, где говорится о том, что именно главы домов должны были давать наставления дважды в неделю.

[275] Ср. Pr. 133, 134.

18. [276]1. Глава (дома) не должен предаваться пьянству (ср. *Сирах* 19.2).

2. Он не должен сидеть в более низких местах возле монастырских сосудов[277].

3. Он не должен рвать оковы, которые Бог учредил на небе, чтобы их соблюдали на земле[278].

4. Он не должен скорбеть в день праздника Господа Спасителя[279].

5. Он должен владеть своей плотью по мере святых[280].

6. Его не должны заставать на высоких ложах по обычаю язычников[281].

7. Он не должен быть лицемерным в вере.

8. Он должен следовать не помышлению своего сердца, но закону Бога.

9. Он не должен противостоять высшим властям напыщенной душой (ср. *Рим* 13.1).

10. Он не должен негодовать и кричать[282] на нижестоящих.

11. Он не должен переносить межи (ср. *Втор* 27.17; *Притч* 23.10)[283].

---

[276] Текст этого пространного правила во многих местах сильно поврежден, поэтому я перевожу только латинский текст, давая в примечаниях (там, где это возможно) параллели из коптского. Это последнее правило состоит из нескольких десятков коротких предписаний, адресованных «главам домов». В отличие от предшествующих правил, это изобилует реминисценциями из Писания, что позволило предположить, что автором мог быть Орсисий (подробнее Bacht, 1983, 247, прим. 100).

[277] Толкование этого предписания (ne sedeat in humilioribus locis iuxta vasa monasterii) вызывает трудности: Вейо говорит о том, что значение этого места «темное» (Veilleux, 1981, 194 [18.2]). Такое же сочетание (in locis humilioribus) встречаем и в TestHor. 9, и в толковании к этому месту было предложено видеть здесь «монастырскую кладовую» (Vorratsraum): Steidle-Schuler, 1967, 32 (Вейо более осторожен: Veilleux, 1982, 216 [9.2]; ср. Bacht, 1972, 77, прим. 32). Если связывать это предписание с предшествующим, то можно допустить, что речь, действительно, идет о кладовой (что-то вроде нашего погреба), в которой хранилось вино для больных, т.е. глава дома не должен злоупотреблять вином и поэтому не должен без необходимости находиться в кладовой (см. Bacht, 1983, 249 [102]).

[278] Слову «оковы» (vincula) Иеронима соответствует ϩⲉⲛⲙⲣ̄ⲣⲉ в уцелевшем фрагменте этого правила. Под «оковами» имеются в виду монастырские правила, которые не должны нарушаться.

[279] Коптский текст этого правила дошел неповрежденным: «Он не должен скорбеть в праздник Христов». Вероятно, речь идет о том, что главы домов не должны поститься по воскресеньям.

[280] Коптский текст: «Он должен быть господином своей плоти (σάρξ) по мере святых». Ср. *Рим* 8.13.

[281] Коптский текст: «Его не должны заставать на высоких ложах (букв. местах для спанья) по обычаю язычников (ἔθνος)». Согласно Pr. 87 монахи могли спать только на «наклонном сиденьице», которое не было кроватью в собственном смысле слова.

[282] Fremat neque hinniat, букв. «фыркать и ржать»; оба глагола обозначают звуки, издаваемые лошадьми.

[283] Речь идет о границах земельного участка.

12. Он не должен быть лживым и не должен обращаться в (своих) мыслях к обману (*Притч* 12.5, 20)[284].

13. Он не должен нерадиво относиться к грехам своей души[285].

14. Он не должен быть побежденным удовольствиями плоти[286].

15. Он не должен вести себя нерадиво[287].

16. Он не должен быть скорым на праздное слово (ср. *Мф* 12.36)[288].

17. Он не должен класть под ноги слепому ничего, обо что он мог бы споткнуться (*Лев* 19.14)[289].

18. Он не должен учить свою душу наслаждению[290].

19. Он не должен быть подвержен смеху и шуткам глупцов (ср. *Притч* 10.23).

20. Его сердце не должно быть обольщено теми, кто говорит глупые и приятные (слова) (ср. *Рим* 16.18).

21. Он не должен быть побежден подарками (ср. *Исх* 23.8)[291].

22. Он не должен руководствоваться (в своих поступках) речами младших[292].

23. Он не должен сокрушаться в горе (ср. *2Кор* 4.8)[293].

24. Он должен бояться не смерти, но Бога (ср. *Мф* 10.28)[294].

25. Он не должен отрекаться (от веры) из-за страха[295].

26. Он не должен оставлять истинного света ради скромной пищи[296].

27. Он не должен колебаться и быть нерешительным в своих делах[297].

28. Он не должен менять мнения, но быть твердым и неколебимым

---

284 Коптский текст: «Он не должен быть коварным в своих мыслях».

285 Коптский текст: «Он не должен забывать о ничтожности своей души».

286 Коптский текст: «Он не должен быть совращен делами плоти» (ср. *Гал* 5.19). Впрочем, трудно подобрать подходящее значение для глагола ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲗ, который прежде всего обозначает «развязывать», «освобождать» и т.п. (ср. также ниже Inst. 18.22).

287 Коптский текст: «Он не должен пребывать в нерадивости (-ἀμελής)».

288 Коптский текст: «Он не должен спешить произнести праздное (ἀργός) слово».

289 Коптский текст выглядит иначе: «Он не должен наливать желчь в рот слепому».

290 Такой же и коптский текст.

291 Коптский текст: «Он не должен обманывать (ἀπατάω) свою душу (ψυχή) подарками (δῶρον)».

292 Non parvulorum sermone ducatur. Коптский текст: «Он не должен руководствоваться (?) словом малого ребенка». Здесь тот же глагол, что и в Inst. 18.14. Возможно, речь идет о том, что глава дома не должен слушать молодых монахов-сикофантов (подробнее см. Bacht, 1983, 251–252, прим. 125.

293 Коптский текст: «Он не должен печалиться в горе ([θλῖ]ψις)».

294 Такой же и коптский текст.

295 Коптский текст: «Он не должен отрекаться (ἀρνέομαι) (от веры) из-за страха». Ср. в G_1 § 85 и Par § 9 рассказ о монахе, который под страхом смерти отрекся от своей веры.

296 Коптский текст: «Он не должен оставлять света ради пищи». Возможно реминисценция к рассказу *Быт* 25.29 сл. о том, как Исав продал Иакову право на первородство за тарелку чечевичной похлебки.

297 Коптский текст: «Он не должен колебаться (ⲣⲉϥⲛⲏⲃⲉ букв. „быть пловцом“) в своих делах».

в (своем) решении, справедливым, все взвешивающим, судящим в истине без стремления к славе, открытым перед Богом и людьми и далеким ото лжи[298].

29. Он не должен быть в неведении об образе жизни святых и не быть слепым по отношению к их мудрости[299].

30. Он не должен никому вредить (своей) надменностью[300].

31. Он не должен следовать желаниям своих глаз[301].

32. Его не должны одолевать порочные побуждения[302].

33. Он никогда не должен преступать истину[303].

34. Он должен ненавидеть несправедливость[304].

35. Он не должен судить о человеке за подарки (ср. *Ис* 5.23)[305].

36. Он не должен осуждать невинную душу из гордыни[306].

37. Он не должен смеяться среди детей.

38. Он не должен оставлять истину, пораженный страхом[307].

39. Он не должен есть (свой) хлеб обманом.

40. Он не должен желать чужой земли.

41. Он не должен никого угнетать из-за добычи других[308].

42. Он не должен презирать тех, кто нуждается в милосердии[309].

43. Он не должен лжесвидетельствовать, совращенный корыстолюбием (ср. *Исх* 20.16)[310].

---

[298] Коптский текст выглядит иначе: «Он не должен быть переменчивым в своем языке (ср. *Притч* 17.20), но быть постоянным в своем праведном (δίκαιος) слове, разбирая (διακρίνω) и судя (κρίνω) в истине без (χωρίς) без надменности...». Далее текст этого правила не читается.

[299] Коптский текст короче: «Он не должен быть слепым (букв. „пребывать в слепоте“) по отношению к знанию святых.

[300] Коптский текст: «Он не должен вредить ближнему надменностью».

[301] Коптский текст: «Он не должен быть захвачен желанием своих глаз».

[302] Коптский текст: «Он не должен быть побежден желаниями (ἐπιθυμία) своих мыслей».

[303] Коптский текст: «Он не должен жить в коварстве» (ср. *Притч* 12.5).

[304] Коптский текст: «Он не должен оправдывать (κρίνω) неправедных».

[305] Коптский текст: «Он не должен хвалить человека в суде за подарки (δῶρον)».

[306] Коптский текст: «Он не должен осуждать никого (ψυχή) из гордыни». Далее лакуна в несколько строк.

[307] Подобное предостережение см. в Inst. 18. 24, 25.

[308] Буквальный перевод фразы non opprimat animam propter aliorum spolia. Смысл этого высказывания мне непонятен. Коптский текст сохранил лишь обрывок правила: ⲛⲛ]ⲉϥϯⲩ[ϯⲏ ⲉⲧⲃⲉ]ⲛ̄ⲕⲁ ⲛ̄ϣⲱ[ⲗ... (Lefort3, 36. 14), где ⲛ̄ⲕⲁ ⲛ̄ϣⲱⲗ означает «добыча» (Crum, 558b: σκῦλον, προνομή, λάφυρα). Ср. немецкий перевод: «Er soll niemanden unter Druck setzen wegen des Diebesgutes anderer» (Bacht, 1983, 232 с примечанием: «Der Sinn ist schwer verständlich» [S. 253, Anm. 143]); английский перевод: «He shall not oppress a soul for the spoils of others» (Veilleux, 1981, 173).

[309] Коптский текст: «Он не должен забывать о страдании душ (ψυχή), которые находятся в беде».

[310] Коптский текст: «Он не должен лжесвидетельствовать для (своей) пользы».

44. Он не должен лгать из гордыни[311].

45. Он не должен выступать против истины из-за душевного страха[312].

46. Он не должен оставлять справедливости из-за усталости[313].

47. Он не должен губить свою душу по робости (ср. *Сирах* 20.22)[314].

48. Он не должен смотреть на блюда более богатого стола (ср. *Сирах* 40.29)[315].

49. Он не должен желать[316] красивой одежды.

50. Он не должен пренебрегать (мнением) старцев, чтобы всегда проверять свои помышления[317].

51. Он не должен напиваться вином (ср. *Сирах* 19.2)[318], но иметь истинное смирение.

52. Когда он выносит суд, то должен следовать предписаниям старших и закону Бога, который был возвещен по всему миру.

53. Если он нарушит одно из этих (правил), то должны ему мерить той мерой, какой мерил он (*Мф* 7.2), и пусть он получит по делам своим (*Мф* 16.27), ибо прелюбодействовал он с деревом и камнем (*Иер* 3.9) и из-за сверкания золота и блеска серебра оставил он справедливость (*Мф* 23.23) и из-за желания временной выгоды привел себя в сети неправедных.

Так пусть выпадет ему на долю сокрушение Илии и его сыновей (*1Цар* 4.11,18); проклятие Давида, которое он вымолил на Доика (*Пс* 51); знак, которым помечен был Каин (*Быт* 4.15); ослиное погребение, о котором говорит Иеремия (*Иер* 22.19); погибель, которой земля, разверзшись, поглотила грешников (*Числ* 16.32); уничтожение хананеев

---

[311] Такой же и коптский текст. Речь идет о том, что он не должен превозносить свои заслуги.

[312] В переводе Бахта «aus Hochmut» для «ob timorem animi» (Bacht, 1983, 232). Коптский текст: «Он не должен спорить за высокую должность».

[313] Коптский текст: «Он не должен отказываться [или т.п.] (ἀθετέω) из-за усталости». Можно предположить, что текст Иеронима был исправнее, а в коптском пропущено прямое дополнение (у Иеронима justitiam). Для сочетания ⲉⲧⲃⲉ ⲡϩⲓⲥⲉ, переведенного мной как «из-за усталости» (учитывая propter lassitudinem у Иеронима), в греческом оригинале, с которого переводил Иероним, могло находиться и διὰ κόπου, и διὰ μόχθου, и διὰ πόνου или т.п. (см. Crum, 711b). В любом случае, это, вероятно, должно было означать: «отказываться от справедливого решения, как бы трудно это ни было» или т.п.

[314] Такой же и коптский текст.

[315] Коптский текст: «Он не должен устремлять свой взор на приготовления стола (τράπεζα)». Текст Иеронима более понятен: речь идет о том, что глава дома не должен желать для себя еды лучшей, чем у остальных братьев.

[316] Здесь коптская рукопись обрывается.

[317] Имеются в виду духовные советы, которые глава дома мог бы получить от более старых братьев.

[318] Ср. выше Inst. 18.1.

(*Исх* 34.11); разбиение кувшина у источника (*Еккл* 12.6); измельчание песка на берегах, которые бьют соленые волны; сокрушение славного жезла (как сказано) у Исаии (*Ис* 14.5); чтобы он стал как слепой, осязающий рукой стену (*Ис* 59.10). Все это пусть с ним случится, потому что он не сохранил истину в (своем) суде и неправедно вел себя во всем, что ему было доверено.

«Правила и законы» (Praecepta ac Leges)[319]

Правила и законы отца нашего Пахомия о шести вечерних молитвах и о собрании шести молитв, которое имеет место в каждом доме.

1. Глава дома и второй должны плести 25 саженей[320] (веревки) из пальмовых листьев, чтобы по их примеру работали и другие. Если же они отсутствуют, тогда тот, кто вместо них является начальником, должен обеспечить эту работу в полной мере.

2. После того как их позвали, они должны идти к собранию, а до того как их позовут, никто не должен выходить из (своей) кельи. Если кто-нибудь нарушит эти правила, подлежит обычному (в таких случаях) наказанию.

3. Братьев не нужно заставлять делать больше этого, но умеренная норма работы должна побуждать всех к ее выполнению; и пусть будет среди них мир и согласие. И они должны добровольно подчиняться старшим, сидя ли, идя или стоя в соответствии со своим рангом, состязаясь друг с другом в смирении.

4. Если совершен проступок, то отцы монастыря могут (его) исправить и установить, что (нарушившие) должны делать.

5. Глава же дома и его второй имеют столько права, что они могут заставить братьев подвергнуться наказанию за отдельные проступки, будь то в собрании дома, или в большом собрании, т.е. в собрании всех братьев.

6. Если глава (дома) окажется вне (монастыря), то второй должен занять его место как при наказании (провинившегося) брата, так и во всех других вещах, необходимых в доме.

7. Если кто-нибудь, не оповестив об этом двоих, пойдет в другой дом или к брату из другого дома позаимствовать книгу для чтения или что-то другое и будет в этом уличен, то он должен быть наказан в соответствии с правилом монастыря.

---

[319] Перевод латинского текста выполнен по изданию: Bacht, 1983, 275–278 (= Boon, 71–74).

[320] Orgia, греч. ὀργυιά, расстояние между кончиками средних пальцев разведенных в стороны рук. *1* оргия = 4 локтя.

8. Кто хочет жить без позора и бесчестия в доме, который был ему отведен, тот перед Богом должен соблюдать все, что предписано.

9. Если глава дома занят, то выполнение всего, что необходимо в монастыре или в поле[321], должен взять на себя второй.

10. Совершать шесть вечерних молитв по примеру большого собрания, на которое собираются вместе все братья, это величайшее наслаждение. И они совершаются столь легко, что не являются (для братьев) бременем, ведь от бремени рождается отвращение.

11. Если кто-нибудь возвращается (в монастырь) и страдает от жары, а в это время прочие братья собираются молиться, то не следует его заставлять (участвовать в этом), если он не может прийти.

12. Когда главы домов наставляют братьев в том, как следует вести святую жизнь, никто не должен отсутствовать, если только нет крайней необходимости.

13. Старшие, которых посылают с братьями за пределы (монастыря), должны, пока они там находятся, иметь полномочия глав (домов), и все должно определяться их решением. И они должны наставлять братьев в установленные дни, и если среди них случайно возникнет какой-то спор, то старшие должны их выслушать по закону и решить дело и наказать виновного с тем, чтобы (участники спора) по их приказу тотчас и от всего сердца заключили мир.

14. Если кто-нибудь из братьев имеет против главы своего дома какую-то злобу, или сам глава (дома) имеет против брата какую-то жалобу, то братья, известные (праведной) жизнью и верой, должны выслушать их и вынести свой суд. Если, однако, глава монастыря отсутствует или куда-то уехал, то они сначала должны его дождаться. Если же они видят, что он надолго задерживается вне (монастыря), тогда они должны выслушать (спор) между главой (дома) и братом, чтобы, поскольку решение суда может надолго задержаться, злоба не стала больше. И глава (дома), и подчиненный, и те, кто выслушивает (их спор), должны делать все в страхе Божьем и ни в коем случае не давать повода к разногласию.

15. Об одеждах. Если кто-нибудь имеет больше, чем это предписано, то он должен, не дожидась напоминания старших, отнести это к хранителю в кладовую. И он не имеет права входить туда и (снова) это требовать. Но (эти вещи) должны быть в распоряжении главы (дома) и его второго.

---

[321] Т.е. за монастырскими стенами.

«Послания» Пахомия

2-е «Послание» Пахомия[322]

«Послание отца нашего Пахомия к отцу монастыря Суру, который и сам вместе с Пахомием и Корнилием получил благодать ангельского языка»[323].

Помни, что я написал тебе ⲟ в письме через ⲧ, потому что написано. Вспомни и напиши ⲏ через ⲥ, потому что написано. Разве ⲝ не является ⲟ? А ⲩ не является ⲕ? Обо всем этом вспомни и напиши ⲡ и ⲓ, чтобы ⲁ было красиво написано в благодати тех, которые наверху. Разве ⲙ не является ⲟ? ⲕ это ⲧ[324]. Открой уста свои и умой свое лицо, чтобы увидели твои глаза и ты мог читать хорошо то, что написано. Обрати внимание на то, чтобы ты не писал ⲗ над ⲫ, чтобы не состарились дни твои и твои воды не уменьшились. Вспомни и напиши ⲑ и ⲣ, чтобы оказалось хорошо написанной.

5-е «Послание» Пахомия[325]

«Послание отца нашего Пахомия ко всем монастырям о том, как все братья в дни Пасхи должны собираться в главный монастырь, называемый Пабау, для совместного празднования»

1. Вы должны взять на себя заботу о том, чтобы собрать ваше благоразумие, чтобы двери ваши (уже) были открыты (еще) до того, как вы удалитесь из (этого) мира. Когда бедный ест, то ест он в соответствии с мерой своей бедности. Сказал я вам, чтобы вы знали часы и времена вашего детства и не беспокоились о доме, который приготовлен быть вашей добычей.

2. И когда вы приходите к нам, то заботьтесь о том, чтобы постелить постель для слабых и не отказать (им) в хлебе, и, если сможете, то найдите матрас или подушку под голову, чтобы утомленные смогли отдохнуть. Это для того, чтобы написанное для нас исполнилось: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот хуже неверного» (*1Тим* 5.8). «Чернуха выколачивается палкой, а тмин едят с хлебом» (*Ис* 28.27–28: LXX). Если вы поднимаете волос вашей головы «и находите елей вашей бороды, который стекает на край ваших одежд» (*Пс* 132.2), то вы сможете «исполнить все, что вам написано» (*Лк* 21.22).

---

[322] Перевод греческого текста дается по изданию: Quecke, 1975a, 100. Латинский текст: Boon, 1932, 78–79.

[323] Заглавие находится лишь в латинском тексте.

[324] В латинском тексте читаем: «Разве M не является U? A K не является T?» (Boon, 79.1). Ряд других разночтений далее не указывается.

[325] Перевод с латинского дается по изданию: Boon, 1932, 89–92.

3. В другом месте мы читаем: «Не недостанет слез у ваших глаз» (*Плач* 2.11), ибо это награда за дела твои. «Вот пусть ваши глаза истекают водой» (*Плач* 1.16), «пусть текут слезы день и ночь и не перестают» (*Иер* 14.17).

4. Я хочу, чтобы вы были подобны тем, «кто не отличает своей правой руки от левой» (*Иона* 4.11). Бодрствуйте и натяните ваши луки, «ведь уже натянули враги лук — горькое дело» (*Пс* 63.4). Вспомните, что святые открывают свою дверь всякому, идущему мимо. Нам было заповедано «войти в комнату и затворить дверь» (*Мф* 6.6), чтобы «не колебались мы от всякого ветра» (*Еф* 4.14).

5. Поэтому надлежит тщательно следить за тем, что мы не оказались поглощенными временем доброты, но чтобы мы подражали тем временам, которые были до потопа, когда каждый праведник был угоден Богу со всем домом и своими детьми, и не было в них никакого греха. Но после, когда несправедливость стала возрастать и вся земля отдалась порокам плоти, они возбудили неудовольствие Бога. И когда они были осуждены, один только Ной со своим домом и детьми был спасен от обрушившегося потопа. И в то время, как мир подвергался испытанию, он удерживал кормило праведности и не был побежден бурей грехов. А тот, кто смеялся (над ним) и рассказывал своим братьям о его наготе, был проклят с его потомками. И совершилось в то время написанное: «Тот, кто не почитает праведного, грешит» (*Притч* 14.21), и еще: «Тот, кто злословит отца и мать» (*Ис* 21.17), проклят, как Исав, презиравший своих родителей. Поэтому было написано о нем: «Пусть никто не будет блудником или нечестивцем, как Исав» (*Евр* 12.16).

6. Старанием Ребекки случилось, что он не получил ни благословения, ни одежды первородства. Поскольку он грешил против родителей, то и они ответили ему тем же и, возбуждая его гордость к соперничеству в добром деле, надели его одежду на Иакова. Ведь не заслужил он пользоваться одеждой тех, кого он, гордый и жестокий, презирал. Поэтому и не поделили они свое наследство среди его сыновей, но отдали все Иакову, который непорочно жил в доме (с родителями) и повиновался их приказам. И Соломон говорит об Исаве: «Непослушный сын находится в погибели» (*Притч* 13.1: LXX). Подобно говорит и Моисей: «Проклят человек, который злословит отца и мать» (*Исх* 21.17). И снова Соломон: «Ничего хорошего не будет лукавому» (*Притч* 14.15). Поэтому потерял он благословение и был лишен отцовского наследия.

7. Что я скажу об Адаме, который от начала человеческого рода показал пример неподчинения и презрения? Ему было дано господство над всеми зверями земли, а также было установлено, чтобы все давалось первородному в двойном размере. Но после того как презрел он приказ

Бога, он не только потерял господство, но и был выброшен из того места, которое получил он для обитания, точно так же, как выбрасывается из церкви развратный человек и лишается своей славы. Все, что он перенес, получат и те, кто презирает приказы Бога, и, пребывая в гордыне, познают то, что написано: «Он сказал, и поглотила их земля» (*Числ* 16.32).

8. Мы же давайте будем подражать примеру праведного мужа, который мудро смотрит за своим домом, и в то время как гордость гигантов гибнет, он будет спасен (своим) смирением. И не удивительно, что из всего рода человеческого были спасены только он, его дети и их жены, даже скот и птицы избежали смерти и были спасены за (его) послушание. Ной послал из ковчега голубя, который, послушный воле пославшего, полетел и вернулся и своим послушанием осудил презренных людей: ибо птица послушалась праведника, а люди не послушались Бога. Итак, все звери и все живое были спасены тогда послушанием. И поскольку они были такими, принес (Ной) из них жертвы Богу.

9. Эта история учит нас тому, что святые приносятся в жертву Богу и, если они подчиняются его приказу, то избавляются от пут дьявола и наслаждаются благами Бога: «не по делам своей праведности, а по его милости» (*Тит* 3.5), через которую мы все приближаемся к нему.

10. Зная, что грядет, давайте объединимся в любви друг к другу, чтобы мы смогли избежать неотвратимого Божьего суда. «Не гневайте никого» (*Еф* 6.4), чтобы он не умер, а ты не остался виноватым. И вся его печаль будет взвалена на твою душу, и Бог изольет на тебя свой гнев, потому что ты излил свой гнев на своего брата. Давайте не забывать заповедей Бога, чтобы нам не было сказано: «Они обратили ко мне свои спины, а не лицо. И во время бедствия своего будут говорить: „Встань и спаси нас“» (*Иер* 2.27). И ответит он: «Я осужу их наслаждения и не дам им прийти к Пасхе, к которой они созываются».

11. Давайте будем работать, «неся ношу друг друга» (*Гал* 6.2), как и Христос «понес наши болезни» (*Ис* 53.4) в своем теле и не дрогнул. Если Христос наш учитель, то давайте будем его подражателями и понесем его обиды, чтобы в будущем веке мы не были бы отделены от наших братьев, которые претерпели мучения. Точно также претерпели и другие, которые пожелали посвятить себя не добродетелям, но порокам.

12. Бог есть наш судья и свидетель, который «взирает с небес» (*Пс* 13.2) на все и который в день пришествия «воздаст каждому по делам» (*Мф* 16.27). Все святые будут следовать за ним, а мы должны слушаться их наставлений. Сказал я вам (это) по моей слабости.

6-е «Послание» Пахомия[326]

«Послание отца нашего Пахомия к Суру, отцу монастыря, который называется Пхнум, и Иоанну, главе дома в том же монастыре»

Хочу, чтобы вы поняли буквы, которые вы написали мне и которые я написал вам в ответ, и как надлежит узнавать все элементы духовного алфавита. Пишите N над H и Θ, пишите Z над X, M, Λ и I, когда вы закончите чтение этих букв. Я написал вам, чтобы вы поняли таинство букв. Не пишите N над X, Θ и HI, но лучше пишите Z над X, а N над H и Θ. Когда я получил ваши буквы, то тотчас написал ответ, и на тайное я также ответил священным. Ведь обратил я внимание на то, что характерными особенностями вашего письма были (буквы) H и Θ, и поэтому я выразил мнение в том же смысле и (тех же) словах, чтобы я не показался не могущим сравниться с вашим пониманием и чтобы вы не получили от нас какого-нибудь вреда. Я написал вам ΣΦΘM, чтобы кто-нибудь случайно не сказал, что мое имя не было написано ΣΦΘM. И не говорите: «Мы можем писать XH», ведь вы сказали, что именно так было написано. Итак, поэтому ΣΦΘMΛOYYOYYΛIΛ. Вот я написал вам и C, целое и совершенное в круге. Вы пишете X и Φ, чтобы вы смогли писать Σ и M. Вот Θ написана перед ними. Пусть для вас будет достаточным иметь заботу о K и T, если вы все-таки намереваетесь выйти. Мы написали вам HI из-за вашего труда, чтобы вы смогли приложить все старание до того, как вы отправитесь. Впрочем и мы имеем ту же заботу, что и вы, и не написали K и T. Я написал вам M, поэтому, когда вы увидите написанное K и T, пишите в ответ Z; когда увидите Σ и Φ, пишите в ответ N; когда увидите H и Θ, пишите в ответ M; когда увидите ΛIΛ, пишите в ответ X; когда увидите YOYY, пишите в ответ X. Поэтому теперь не пишите в эти дни KP, потому что мы нашли написанной Δ. Мы же в свою очередь написали ΣΦ. Имейте заботу об A. Ведь это пишется в эти дни. И будьте внимательны к ϥ и ϯ, которые по-египетски называются bei и thei[327]. Мы нашли написанными ϩ и ϯ, которые по-египетски называются hore и thei[328]. Имейте заботу об HI и пишите A, поскольку я дал вам ее вместо HI. Пишите также Σ, поскольку написано T и Δ, чтобы вы смогли к нам прийти. Будьте внимательны и не забывайте писать Ψ над K, потому что написано раньше, а P написана перед этим. И чтобы вы случайно не сказали, что Θ b и часть X написана. Поэтому все написанное есть B, чтобы вы не говорили, что была написана Г. В каждом письме, которое я вам написал, содержится

---

[326] Текст дошел только в латинском переводе: Boon, 1932, 92–95.
[327] Т.е. в общепринятой транскрипции это «фаи» и «ти».
[328] Т.е. «хори» и «ти».

(что-то) о вашем сидении и вставании, о тени перед стеной, которая находится за стеной. Благоухание вашей мудрости достигло нас и заставило нас написать вам это. А вы, как мудрые, поймете, что я вам написал, и окажетесь такими, какими описало мое слово.

7-е «Послание» Пахомия[329]

«Послание отца нашего Пахомия ко всем монастырям, чтобы все главы монастырей и главы домов собирались в монастырь, который называется Пабау, в двадцатый день месяца, который у египтян называется месоре, чтобы, по обыкновению, совершить отпущение всех грехов и дел»[330].

Поскольку подошло время собраться нам вместе по обычаю отпущения, следуя древним постановлениям, чтобы совершить отпущение и прощение, чтобы каждый простил своему брату по Божьему установлению, по законам, которые были написаны для нас Богом, чтобы «всякий поступал по удостоверению своего сердца» (*Рим* 14.5) с братом своим, чтобы они говорили друг другу о своих суждениях, чтобы они омыли свои души в освящении и страхе Божьем, чтобы не случилось отчуждения в их сердцах, но чтобы они узнали, как поступать по истине друг с другом, поскольку установление Божьего закона состоит в том, чтобы искать мира и ходить в нем перед Богом и людьми, поступая в истине во всем по отношению к каждому человеку, чтобы они вели мирную жизнь во всем, служа Богу и друг другу[331] и не с[лужа][332] различным желаниям, заблуждению глаз, обманам напыщенной науки и порокам плоти. Из этого возникают расколы, презрение к Божьему

---

[329] Перевод греческого текста по изданию Quecke, 1975a, 107–108; большая лакуна греческого текста восстанавливается по латинскому тексту: Boon, 1932, 95–96. Греческий язык Послания далек от литературного, и в переводе не делается попытки его улучшить. Вместе с тем мы можем видеть, как Иероним «улучшал» язык своего греческого оригинала, скорее его пересказывая, нежели точно переводя.

[330] Заглавие Послания находится только в латинском тексте: Boon, 1932, 95.6–12.

[331] На примере этого начального пассажа мы видим редакторскую работу Иеронима. Его текст звучит так: «Время близко, чтобы вы собрались вместе, следуя старинному обычаю, следуя древнему обыкновению, чтобы можно было по установленному обряду отпраздновать отпущение всех дел, чтобы вы взаимно извинились, чтобы каждый, следуя предписанию Евангелия, отпустил долги, жалобы и вражду своим братьям, и, если есть какая-то брань, то пусть изгоняется собранием братьев, чтобы они освободили сердца свои в страхе Божьем...». В греческом тексте Пахомий говорит в 1-м лице мн.ч., у Иеронима он обращается во 2-м лице; абстрактные «законы, которые написаны для нас Богом» греческого текста, Иероним меняет на конкретное «предписание Евангелия», имея в виду, конечно, прежде всего *Мф* 6.12: «И прости нам долги наши...» и т.д.

[332] Отсюда в греческом тексте начинается лакуна, и перевод делается с латинского текста.

закону, споры и дурные мысли, которые, кипя на огне гнева, как вода вырываются наружу и пенятся в желаниях тела.

2. Поэтому закон Бога был написан так, что плотский закон и право упраздняются, и стыдятся те, кто живет, следуя своим желаниям, и наконец возвращаются к Богу; и, презрев преходящее, ищут вечного. И те, кто презрел настоящую жизнь в пользу жизни века грядущего, готовы (принять) наследие святых. Вместо злобы они уповают на доброту, вместо тревоги и беспорядка — на мир и согласие, вместо принятия плоти — на служение Богу. Так что, преодолевая приманки плоти, они могут искать то, что угодно воле Бога.

3. Ибо написано: «Если вы прощаете людям их грехи, простит и вам Отец ваш, который на небесах, согрешения ваши» (*Мф* 6.14). И еще: «Пусть каждый прощает братьям от сердца своего» (*Мф* 18.35). Итак, «прощайте, и вам простится» (*Лк* 6.37). И еще: «Благотворите тем, которые вас ненавидят» (*Лк* 6.27). И в другом месте: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (*Рим* 12.21). Другое: «Не говори: „Защити меня от недруга моего“» (*Лк* 18.3). И в другом месте: «Не воздавайте злом за зло» (*Рим* 12.17). И дальше: «Пекитесь о благе перед всеми людьми» (ibid). И вот еще: «Не мстите за себя, возлюбленные» (*Рим* 12.19). А также в другом месте: «Будьте добры друг к другу (*Еф* 4.32), делая добро всем» (*Гал* 6.10). И еще: «Любите врагов ваших, [333]благотворите ненавидящим вас, молитесь за тех, кто вас гонит» (*Лк* 6.27; *Мф* 5.44).

4. Итак, смотрите, сколь многими свидетельствами верующий человек побуждается не грешить, если он желает слушать закон Бога, склонить ухо к его заповедям, открыть на них свои глаза и направить (к ним) свое сердце, так чтобы иметь перед глазами их соблюдение. Ибо многие желают соблюдать их, и, взыскуя Бога, плачут и вздыхают день и ночь, но из-за обмана своих глаз и невоздержности своей плоти умерли они в воздыхании и скорби сердца, потому что не смогли победить свою плоть и желания своего сердца. Они возжелали (следовать) закону Бога, но, влекомые в суету, не смогли жить в нем, но предпочли следовать другим дурным порокам. Поэтому и оказались они в стенании по слову пророка: «А нечестивые будут волноваться» (*Ис* 57.20) до тех пор, пока каждый не ослабеет на своей дороге и не умрет в страдании. А праведники (пребывают) в счастии и радости.

---

[333] Здесь после лакуны начинается греческий текст: Quecke, 1975a, 108.

11-е (а) «Послание» Пахомия[334]

«Слова нашего отца Пахомия на возвышенном языке о том, что должно произойти»

«Бог истинен во всяком деле» (*Рим* 3.4), говорящий ⲫ̄
«Все потоки текут в море (θάλασσα)» (*Еккл* 1.7): ⲕ̄
«Призрел Господь с небес» (*Пс* 32.13): ⲁ̄
«Нет никакой мудрости (σοφία) отныне в Qaiman (*Иер* 30.1: LXX)»: ⲩ̄ⲧ̄
«Благоволит Господь к боящимся его» (*Пс* 146.11): ⲥ̄ⲫ̄ⲑ̄ⲙ̄ⲗ̄
«Встань, Боже, почему ты спишь?» (*Пс* 43.24): ⲧ̄
«Глаза мудрецов (σοφός) в их голове» (*Еккл* 2.14)[335]
Терпение (ὑπομονή) бедного это задаток: ⲏ̄ⲑ̄ⲁ̄ⲙ̄
«Соблюдение правосудия это радость для праведников (δίκαιος)» (*Притч* 21.15): ⲭ̄ⲥ̄
«Мудрый сын радует (εὐφραίνω) своего отца» (*Притч* 10.1): ⲣ̄ⲩ̄
Беда неразумного в отсутствии образования: ⲍ̄
«Возьми свою одежду, ибо (γάρ) гордец миновал тебя» (*Притч* 27.13): ⲯ̄ⲣ̄[336]
«Ибо (γάρ) не почитает он других» (ibid.): ⲥ̄ⲡ̄
«Бесценное сокровище окажется в устах мудреца (σοφός)» (*Притч* 21.20): ⲕ̄ⲙ̄
«До каких пор ты будешь смотреть на тех, кто презирает (καταφρονέω) (тебя), и молчать» (*Авв* 1.13): ⲧ̄ⲙ̄ⲗ̄
«Истаяли мои глаза, ожидая твоего спасения» (*Пс* 118.123): ⲥ̄ⲟ̄
«Сердце мудреца размышляет над притчами (παραβολή)» (*Сирах* 3.29): ⲅ̄[337].

Пахомий. «Поучение о шести днях Пасхи»[338]

«Авва Пахом[339], архимандрит[340] Табеннеси: о шести днях святой Пасхи»

1. Давайте сражаться (ἀγωνίζω), мои возлюбленные, во время этих шести дней Пасхи, поскольку они даны нам раз в год для искупления

---

[334] Текст дается в переводе с коптского: Quecke, 1975a, 115–116. Текст сохранился еще в греческом (Quecke, 1975a, 109–110) и латинском (Boon, 1932, 100–101) переводах.

[335] В греческом тексте после этой цитаты стоит буква Δ, которая отсутствует и в коптском, и в латинском.

[336] В греческом тексте «Послания» цитата точно следует переводу LXX: ἀφελοῦ τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ. παρῆλθεν γὰρ ὑβριστής, т.е. «Возьми его одежду, ибо миновал гордец».

[337] Ср. латинский перевод Иеронима

[338] Перевод с коптского дается по изданию: Lefort3, 24–26. Подробнее см. с. 29 «Поучения» Пахомия.

[339] Здесь мы имеем форму имени ⲡⲁϩⲟⲙⲟ; ср. ⲡⲁϩⲟⲙⲱ в «Поучении о злопамятном монахе».

[340] Термин «архимандрит» применительно к Пахомию никогда не встречается в собственно пахомиевых текстах, однако мы находим его в HL VII.6 и в греческом фрагменте, изданном Драге (см. ниже перевод). По всей вероятности, мы имеем дело, так же как и в «Поучении о злопамятном монахе», с позднейшим добавлением этого титула в ходе рукописной традиции.

наших душ (ψυχή), чтобы в это время мы совершали дела Божьи. Ибо (γάρ) в течение этих шести дней с начала, когда были созданы небо и земля, Бог творил свое создание до тех пор, пока не завершил его. А «на седьмой день почил он от всех дел своих» (*Быт* 2.2). Эти (дни) Бог создал для того, чтобы и мы могли совершать дела Божьи в эти шесть дней, каждый (+ γάρ) в соответствии со своим образом жизни (πολιτεία): молчанием, работой (своих) рук, великой молитвой, обузданием уст, чистотой тела (σῶμα), святостью сердца, каждый в соответствии (κατά) со своими возможностями.

2. И давайте отдыхать на седьмой день и давайте праздновать воскресный день (κυριακή) святого воскресения (ἀνάστασις), ревностно (σπουδή) заботясь о проведении святых собраний (σύναξις), благословляя Отца всего, который смилостивился над нами и послал нам «великого Пастыря овец» (*Евр* 13.20), которые были рассеяны, чтобы собрать нас в свое святое стадо (ἀγέλη).

3. Давайте не будем нерадивыми (ἐγκακέω) в эти святые дни, но (ἀλλά) теми, кто посвящает себя посту (νηστεία) с радостью, молчанием, мудростью (σοφία) и великим покоем (ἡσυχία), теми, кто очищает (ἁγνεύω) себя от разнообразной еды, кто воздерживается от пустых удовольствий (ἡδονή), кто становится на колени и непрестанно молится, теми, кто не спит, а постоянно бодрствует. Одним словом (πλήν), пусть каждый примет во внимание свои возможности выдержать (ὑπομονή) (это), чтобы написанное в «Деяниях (апостолов)» сошло на нас: «Одни на досках, а другие на остатках корабля, и таким образом каждый спасся на берег» (*Деян* 27.44).

4. Пусть небо и земля плачут в эти шесть дней Пасхи, чтобы тот, кто сидит по правую руку от своего Отца на небесах, оказался благосклонным (?)[341]. Пусть царь с плачем снимет венец, который он носит, и корону своего царства, потому что терновый венец с шипами приготовлен для головы царя мира (εἰρήνη). Пусть богатство снимет свои разноцветные одежды, свои гиацинты (ὑακίνθιον) и свои виссоны, так как Господь был лишен своих одежд, а солдаты бросали над ними жребий (κλῆρος). Пусть те, кто ест, пьет и радуется (εὐφραίνω) в этом мире (κόσμος), пребывают спокойными (ἡσυχάζω) в эти дни страдания, потому что Господь жизни пребывает среди тех, которые мучили (θλίβω) его за наши грехи. Пусть те, кто живет (аскетически) (πολιτευτής)[342],

---

[341] Чтение рукописи ⲉⲩⲅⲏⲙⲱⲛ не дает смысла; Лефорт под вопросом предложил ⲉⲩⲅⲛⲱⲙⲱⲛ.

[342] Слово πολιτευτής, которое в греческих текстах обычно означает «государственный человек», употреблено здесь в значении, которое понятно лишь из дальнейшего контекста.

еще более усердствуют в своем образе жизни (πολιτεία) вплоть до того, чтобы (пить) воду, которую пьют собаки, поскольку он просил (αἰτέω) немного воды, когда он висел на кресте (σταυρός), и «ему дали пить уксус, смешанный с желчью» (*Мф* 27.34). Пусть богатые (πλούσιος) женщины снимут с себя украшения (κόσμησις) в эти дни печали (λύπη), полные скорби, так как Царь славы стоял в позорной одежде (σχῆμα)[343]... Здесь текст рукописи обрывается.

«Послания» Феодора

1-е Послание Феодора[344]

«Послание нашего отца Феодора ко всем монастырям о Пасхе»

1. Приблизилось торжество опресноков, во время которого должно отмечать Пасху, о которой и Моисей народу, исходящему из земли Египта, предписал: «Ешьте это с поспешностью» (*Исх* 12.11). Иосия, праведный царь, также усерднейшим образом праздновал Пасху во дни свои, и о ревности его в этом деле мы (также) имеем рассказ (*2Пар* 35.1–19). Об этом повествует и апостол: «Пасха наша Христос был заклан» (*1Кор* 5.7). Таким образом в нем будем торжественно праздновать праздненство, как нам предписано.

2. «Препояшьте ваши чресла и обуйте ноги в евангельские сандалии, держа посохи в руках и горящие светильники» (*Исх* 12.11 и *Лк* 12.35), чтобы мы могли есть Пасху с поспешностью. И давайте отправимся в Иерусалим «за шесть дней до Пасхи» (*Лк* 12.1), освящая себя, чтобы праздновать святой день в святости «без зла и порока, (но) в святости и истине» (*1Кор* 5.8), как предписали нам апостол и наш отец, который основал киновию[345].

3. Чтобы мы смогли собраться вместе в мире в соответствии с правилами, которые нельзя преступать, чтобы никто из нас не пожелал оставаться в (своем) монастыре, если на это не было распоряжения старших, (а также) чтобы никто не приходил на (это) собрание без предписания старших.

4. Что же касается нас, тех, которые являются главами братьев и дают им правила поведения, то без крайней необходимости мы не должны позволять им оставаться дома, чтобы по нашей вине не пренебрегалось пасхальное собрание и чтобы не оказалось, чтобы мы наруша-

---

343 Для пахомиева текста довольно неожиданным оказывается это обращение к «богатым женщинам».

344 Перевод латинского текста дается по изданию: Boon, 1932, 105–106.

345 См. 5-е Послание Пахомия.

ем правила нашего отца. Наоборот, давайте считать нормой истины то, что им написано, и да прославится Бог, «который умножает как овец свои семьи, увидят праведные (это) и возрадуются, и всякое нечестие сделает бесчувственным свое сердце» (*Пс* 106.41–42).

5. Давайте мы, высший совет сынов Израиля, вместе с нашими вторыми придем на Пасху, и пусть никто из нас не окажется отстающим, не исполняя правила нашего отца. Также и экономы монастырей, и главы домов, и каждый разряд братьев пусть соберутся в одно тело, чтобы воздвигнуть храм Божий. Давайте же соберемся в мире и согласии, чтобы исполнить цели святых и правила нашего отца.

6. Но и оглашенные, которые находятся в монастырях и в трепете ожидают отпущения грехов и благодати духовного таинства[346], пусть услышат от вас, что они должны плакать и скорбеть о (своих) старых грехах и готовить себя к освящению душ и тел, чтобы они смогли вынести принятие крови и тела Господа Спасителя, о чем и помыслить страшно.

7. Прочее же, что вы должны делать, вы отлично знаете, и нет необходимости напоминать (вам) в письме, чтобы вы были готовы в установленное время. Это установил (уже) наш отец.

8. Мы и все братья, которые с нами, от всей души приветствуем вас и всю братию, которая находится в ваших монастырях.

2-е Послание Феодора[347]

«Это послание (ἐπιστολή) отпущения[348] нашего отца Феодора»[349].

Поскольку (ἐπειδή) подошло время, чтобы «Иуда праздновал свои праздники и исполнял свои обеты» (*Наум* 2.1), чтобы «часть (μερίς) Господа оказалась с народом (λαός) его, (что же касается) Иакова, то Израиль — это удел его наследия (κληρονομία)[350], чтобы он снабдил их необходимым в пустыне (ἔρημος) в жажде от зноя (καῦμα)» (*Втор* 32.9–10), как (κατά) он сказал: «Вот, те, кто является мне рабами, будут есть, а (δέ) вы будете голодать; вот, те, кто является мне рабами, будут пить, а (δέ) вы будете жаждать; вот, те, кто является мне рабами, будут веселиться (εὐφραίνω), а (δέ) вы будете устыжены; вот, те, кто является мне рабами, веселиться в радости, а (δέ) вы будете кричать от боли

---

[346] Оглашенные (catechumeni) раз в год принимали крещение на этом собрании.

[347] Перевод коптского текста дается по изданию: Quecke, 1975b и Krause, 1981. См. с. 30.

[348] О слове ⲁⲩⲏⲧ «отпущение» см. подробнее с. 139 сл.

[349] Это название находится лишь в рукописи, опубликованной Краузе (Krause, 1981); ср. также восстановленное название в конце Послания.

[350] О трудности понимания этого места, хотя речь идет о цитате из Второзакония (правда, преобразованной здесь в придаточное цели), см. Quecke, 1975b, 428–429.

вашего сердца и воздыхать от сокрушения вашего духа (πνεῦμα)» (*Ис* 65.13–14).

Но мы знаем, что в любое время необходимо, чтобы он готовил «бич (μάστιξ) из веревок и изгонял каждого, кто торгует в храме» (*Ин* 2.15). Знаем мы также и то, что не забудет Бог род (γένος) Иуды, с которым он раньше заключил завет (διαθήκη), как (κατά) (он сказал): «Если небо поднимется выше, — сказал Господь — а суша опустится вниз в землю, то не дам я пить роду (γένος) Израиля по причине всего того, что они сделали пред лицом моим» (*Иер* 38.35 [LXX]). Но (δέ) после этого они скажут: «Если Господь повернет наше рабство (αἰχμαλωσία), то будем мы как утешенные. Тогда (τότε) наш рот наполнится радостью, а наш язык весельем» (*Пс* 125.1–2).

Как (κατά) еще (он сказал): «Не исчезнут источники воды из скалы (πέτρα) и снег (χίων) с Ливанских (гор), и вода не уклонится, с силой гонимая ветром» (*Иер* 18.14). Как (κατά) (сказал он): «Небо и земля прейдут (παράγω), но (δέ) слова мои не прейдут» (*Мк* 13.31).

Теперь давайте подумаем (νοέω) об этом и трижды исследуем: «Сила принадлежит Богу и его — милость» (*Пс* 61.13). Давайте также соблюдать заповеди (ἐντολή) нашего отца, его приказы и его установления, те, которые он дал нам из предания (παράδοσις) святых. После того как мы позаботились об отпущении, как он заповедал нам, том, которое в (κατά) таинстве (μυστήριον) ведет к прощению, очищению и чистой совести (συνείδησις), чтобы мы стремились (ἀγωνίζομαι) собраться друг с другом в одном и том же месте по (κατά) обыкновению. И мы, — все, кому доверено, — должны прийти в одно и то же место к первому числу[351] месяца месоре, в Пабау, с тем чтобы мы начали (ἄρχω) совершать то, что нам заповедано, после того как вы завершили к первому числу месяца месоре все дела, будь то (εἴτε) покупка или (εἴτε) продажа, чтобы с первого месоре мы начали (ἄρχω) новый год.

Старайтесь (σπουδάζω) также, чтобы не случилось никакого нерадения (-ἀμελής), и соблюдайте все ваши установления, как обычно. Мы соблюдаем это великое слово Моисея, как он сказал: «Берегись, чтобы

---

[351] Предлог ϣⲁ («до») в этом месте вызвал у Квеке трудности: указывает ли он здесь на то, до какого срока должно продолжаться это общее собрание, или к какому сроку должны все собраться (Quecke, 1975b, 428). Другая проблема — это дата ϣⲁⲥⲟⲩⲁ ⲙ̄ⲙⲉⲥⲟⲣⲏ «первое месоре» (этот месяц соответствует в нашем календаре 25 июля — 24 августа), поскольку в других источниках говорится о «двадцатом месоре», что соответствует 13-му августа (например, латинское предисловие к 7-му Посланию Пахомия: «vicessimo die mensis... Mesore», Boon, 1932, 95.10–11; или S_4: ϣⲁⲥⲟⲩϫⲟⲩⲱⲧ ⲙ̄ⲙⲉⲥⲟⲣⲏ, Lefort2, 238, 24). Вопрос о том, проходило ли это собрание при Пахомии 20-го числа, а при Феодоре было перенесено на 1-е, остается открытым.

не возникло в твоем сердце никакого тайного слова, т.е. плохого (πονηρός) слова, так чтобы ты смог сказать: „Приблизился год отпущения"» (*Втор* 15.9).

Также если нам не скажут: «Ты не боялся дать свою руку своему бедному брату или (ἤ) нуждающемуся» (*Втор* 15.7)[352], но (ἀλλά) нам скажут: «Пусть то, что вы продаете, и то, что вы покупаете, будет истинным перед Богом и людьми» (ср. *Лев* 25.14), чтобы, если нас спросят под клятвой, мы не боялись, что мы окажемся под судом перед Богом в день (его) посещения из-за покупки и продажи, но (ἀλλά) ваше исповедание (ὁμολογία), которое вы скажете, должно быть истинным в вашей совести (συνείδησις) перед Богом — это печать (σφραγίς) безгрешия, — чтобы наш отец свидетельствовал за нас в другом веке (αἰών): «Так заповедал я вам, как (κατά) (сказано): „Он наш посредник (μεσίτης) перед Богом" (*1Тим* 2.5), чтобы мы были спасены от всякого греха и всякого позора, чтобы Бог через истину даровал (χαρίζω) нам и нашему семени (σπέρμα) свой мир (εἰρήνη) вовеки.

[Пос]лание отпущения [Феодора]

«Поучение» Феодора (отрывок)[353]

§ 1 (Текст в начале страницы поврежден) ...милость... на нас в нем для нашего спасения и уверенности в дне его явления. Ибо (γάρ) «кого Господь любит, того он наставляет (παιδεύω)» (*Евр* 12.6), как сказано в Писании, или через горе, идущее от рода людского, или через (свое) осуждение, как если бы нам было сказано некое непонятное слово. Более же (δέ) всего он заставляет наше сознание (συνείδησις) жечь нас всякий раз, если мы не живем в соответствии с достоинством святого призвания той одежды (σχῆμα), которая на нас надета. Но и не обременяет (βαρέω) он нас посредством тех, которые принимают от нас (то, что мы даем) бескорыстно по мере (κατά) наших сил.

§ 2 Поскольку мы знаем, возлюбленные (братья), что Господь «наказывает (μαστιγόω) тех, кого он желает принять к себе» (*Евр* 12.6), то давайте возложим надежду (на него) и возблагодарим его за эти малые наказания (μάστιξ), которые даны нам за наши грехи.

Давайте (теперь) взглянем на великие уроки (παίδευσις) святым, при помощи которых (Господь) научил их. (Я имею в виду) Иосифа, Иова,

---

[352] Греческий текст этой цитаты выглядит несколько иначе: «да не сожмешь (συσφίγξῃς) ты руку свою, (отдернув ее) от брата твоего нуждающегося».

[353] Перевод дается по изданию Lefort3, 40 сл.; деление на параграфы — по переводу Вейо (Veilleux, 1981, 197 сл.).

Давида и других в том же ряду, пророков (προφήτης), апостолов (ἀπόστολος) и мучеников (μάρτυς) вплоть до отцов общежития (κοινωνία), аввы (Пахома) и нашего отца Орсисия. (Он учил их) через тайные искушения (πειρασμός) и болезни, делал так, что их порицали те, кто хуже них, говорившие против них оскорбительные слова, не имеющие ничего общего с благочестием.

Он сделал так, что великие трудности возникли у братьев в дни (Пахомия), так что (ὥστε) этот великий человек сам должен был пойти к мирянам (κοσμικός) за хлебом[354]. Этот добрый (ἀγαθός) человек видел своими глазами, как его братья вращали маленькие мельничные жернова (μηχανή) и языками слизывали муку от великого голода. И ругали его старые (братья): «Ты убиваешь сынов человеческих голодом». И долгое время Бог связывал его язык, и он не отвечал, так что (ὥστε) тот, кто хотел отдать свое тело (σῶμα) людям, чтобы они ели его (ср. *Ин* 6.52–56), видел много раз любовь (ἀγάπη) к Богу, которая была в нем. И не давали сигнала к еде в эти дни из-за (отсутствия) хлеба[355].

§ 3 Итак, возлюбленные, если мы были удостоены дивиться на этого (человека), то давайте не будем слабыми (ἐγκακέω) в несчастье (θλῖψις). Ибо (γάρ) то, что случилось с нами сегодня, лишь малая часть того, что произошло с теми (людьми). «Наше спасение (приходит) в час несчастья (θλῖψις)» (*Ис* 33.2), как сказано в Писании, и «несчастье (θλῖψις) порождает терпение (ὑπομονή)» (*Рим* 5.3). И таким же образом, как мы все искали облачиться в дела (πρᾶξις) одежды (σχῆμα), которую мы носим (φορέω), (в дела) имени, которое было дано нам, (в дела) закона (νόμος), который мы перед лицом Бога и перед людьми обещали (ὁμολογέω) соблюдать в истине, мы прославили Господа, который обратил наше сердце к себе. Давайте укрепимся сердцем в этом: как его милость пробудила нас от сна смерти, так и сделает он, чтобы мы через его доброту (- ἀγαθός) «унаследовали (κληρονομέω) обетования» (*Евр* 6.12), которые он обещал своим святым.

§ 4 Поэтому давайте бодрствовать и беречь благодать (χάρισμα), которая сошла на нас выше (παρά) достоинства наших дел. Давайте соблюдать закон (νόμος), каждый из нас пусть является назиданием своему ближнему и путем, чтобы войти в радость царствия небесного. Давайте поэтому стремиться нашим сердцем жить по закону (νόμος) общежития (κοινωνία). Давайте погасим пламя клеветы (καταλαλία) и недовольства силой Святого Духа (πνεῦμα), т.е. цитируя слова Бога день

---

[354] См. в G_1 § 39 рассказ о том, как монахи, поскольку они все отдавали на милостыню, сами однажды остались без пшеницы. О хлебном голоде см. Par. § 21.

[355] Этот эпизод не известен ни одной из версий «Жития» Пахомия.

и ночь, и (таким образом мы погасим) «все раскаленные стрелы Лукавого» (*Еф* 6.16). Давайте будем сильными со «щитом (θυρεός) нашей веры (πίστις)» (*Еф* 6.16), чтобы, когда придет время (καίρος) и Бог нас посетит, нашел он нас готовыми, чтобы мы могли сказать: «Я возрадовался (εὐφραίνω), когда сказали мне: „Пойдем в дом Господа“» (*Пс* 121.1).

§ 5 «Мы благословляем Бога, Отца нашего Господа Иисуса Христа» (*2Кор* 1.3) за то, что он дал нам забыть крепостью сильной веры (πίστις) наши скорби и наши несчастья в благоухании подчинения закону (νόμος) святого и истинного общежития (κοινωνία). Оно имеет своим родоначальником (ἀρχηγός), после апостолов, авву Пахома, того, чьи обеты, которые дал ему Бог, мы готовы унаследовать (κληρονομέω), соблюдая его заповеди (ἐντολή), «очищая (себя) от всякой скверны плоти (σάρξ) и духа (πνεῦμα), совершая святыню в страхе Божьем» (*2Кор* 7.1), не давая соблазна друг другу ни в чем, ни в слове, ни в деле, будучи благоуханием для «внешних» (*Кол* 4.5), «чтобы они, видя наши добрые дела, сами прославляли Отца нашего небесного» (*Мф* 5.16), чтобы каждый, и даже те, кто не почитает нашего доброго образа жизни (ἀναστροφή)...

«Правила» Орсисия (отрывки)[356]

§ 1 [82. 6] ...] еще[357]. «Их глаза вытекут им под ноги, и язык их иссохнет во рту» (*Зах* 14.12).

§ 2 Поэтому, братья, давайте хорошенько подумаем о том, что это не (пустые) слова или высказывания, но что это (действительно) произойдет. Итак, будем бояться, как бы не оказаться нам в искушении в том месте, «где двое или трое собираются во имя» Иисуса; ибо он находится с ними и «посреди них» (*Мф* 18.20), как он (сам) сказал. Мы уже слышали в Евангелии (εὐαγγέλιον) о великих наказаниях (τιμωρία) Господа, например, о тех, которые (он уготовил) позванному на брачный пир: хотя он пришел (туда) и возлежал вместе с другими, но когда оказалось, что нет у него брачной одежды, то не замедлил царь приказать, чтобы «связали ему ноги и руки и выбросили его во тьму внешнюю, где будет плач и скрежет зубов» (*Мф* 22.13). Поэтому давайте постоянно думать о достойном жалости скрежете зубов, чтобы понять

---

[356] Выборочный перевод дается по изданию: Lefort3, 82–99 с указанием в квадратных скобках страниц этого издания.

[357] Невозможно сказать, сколько предшествующего текста утрачено. Деление «Правил» на параграфы, отсутствующее в коптском тексте, принято в современных переводах; см., например, Veilleux, 1981, 197 сл.

его природу, а более всего (μάλιστα) потому, что (наказания) продолжаются и страдание тьмы пребывает вовек.

§ 3 Давайте посмотрим теперь на пятерых неразумных дев (παρθένος), которые не взяли с собой масла, но взяли светильники (λαμπάς) и пошли вместе с мудрыми (девами). И ждали (προσέχω) они жениха до полночи, но дверь была закрыта для них. И услышали они, как говорит Господь: «Не знаю я вас. Откуда вы?» (*Мф* 25.12; *Лк* 13.25). О **[83]** великое воздыхание и беспредельная печаль (λυπέω)! Ибо хотя и оставались они до полуночи со своими подругами девами (παρθένος), сестры их были допущены в брачный чертог, а они нет.

§ 4 Давайте иметь страх перед словами Бога; давайте пробудимся от гибельного сна и вечной смерти, чтобы не были мы захвачены плотскими (σάρξ) желаниями и наслаждениями (ἡδονή) этого века (αἰών), чтобы отец Иисуса не отсек нас от виноградной лозы, чтобы не казались мы самим себе мудрыми. Давайте не нарушать даже самых малых [заповедей], чтобы не назвали нас самыми малыми (-ἐλάχιστος) (ср. *Мф* 5.19). Давайте пребывать в истинной виноградной лозе, чтобы не выбросили нас как побег, чтобы мы не засохли и не бросили нас гореть в огонь. Ибо если побег отрезают от виноградной лозы, то на что он годится? Разве (μὴ γάρ) виноградная лоза является господином только этого века (αἰών), а не бесконечных веков (αἰών)? Иисус Христос является Господом... (далее 12 строк сильно повреждены).

§ 5 ...все окажутся. «Ибо (γάρ) каждый должен явиться пред судилище (βῆμα) Христово, и каждый должен получить соответственно (πρός-) тому, что он делал, живя в теле (σῶμα), доброе (ἀγαθόν) или (εἴτε) худое» (*Рим* 14.10; *2Кор* 5.10), чтобы мы во всех наших делах поступали так, как угодно Богу, чтобы мы, избежав ловушек, бесконечных наказаний (κόλασις) и страшных мучений (τιμωρία), унаследовали (κληρονομέω) то, «что не видел глаз, чего не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку, что Бог приготовил любящим его» (*1Кор* 2.9; ср. *Ис* 64.3).

§ 6 Поэтому давайте беречься во всяком деле и тщательно (ἀκριβής) соблюдать (προσέχω) правило (κανών) молитвы в страхе Божьем, который достоин его — будь то (εἴτε) в собрании, или (εἴτε) во время шести молитв, в домах или в любом (другом) месте, или (εἴτε) на поле, или в монастыре. Где бы мы ни находились, даже в пути, мы должны молиться **[84]** Богу всем сердцем, сосредоточившись на молитве, простирая наши руки в форме (τύπος) креста (σταυρός), произнося молитву, написанную в Евангелии (εὐαγγέλιον), и устремив глаза сердца и лицо к Господу, как написано: «Поднял я свои глаза к тебе, Господи, живущий на небе, как очи рабов, взирающие на руки господ их» (*Пс* 122.1–2).

§ 7 И в начале (ἀρχή) молитв давайте осеним (σφραγίζω) себя печатью

(σφραγίς) крещения (βάπτισμα), давайте сделаем знак креста (σταυρός) на наших лбах, как и в день, когда нас крестили (βαπτίζω), как это написано у Иезекииля (ср. *Иез* 9.4). Не будем опускать нашу руку к устам или к бороде, но поднимем ее ко лбу, говоря в своем сердце: «Мы осенили (σφραγίζω) себя». Это не как печать (σφραγίς) крещения (βάπτισμα), но (ἀλλά) знак креста (σταυρός) был (уже) начертан на лбу каждого из нас в день, когда мы получили крещение (βαπτίζω).

§ 8 Когда дадут сигнал к молитве, давайте тотчас встанем[358], а когда дадут сигнал преклонить колени, давайте тотчас падем (на колени), чтобы поклониться Господу, но прежде чем преклонить колени, осеним себя (σφραγίζω) (знаком креста). И когда мы падем на лицо, давайте оплакивать сердцем свои грехи, как написано: «Придите, поклонимся и заплачем перед Господом, который создал нас» (*Пс* 94.6). И пусть никто из нас не поднимает своей головы, стоя на коленях, поскольку в этом (проявляется) великое отсутствие страха (перед Богом) и незнание.

§ 9 Когда же мы снова поднимемся, давайте осеним (σφραγίζω) себя и после этого произнесем молитву Евангелия (εὐαγγέλιον). Давайте будем молиться, говоря: «Господи, вложи страх перед тобой в наше сердце, чтобы мы трудились для вечной жизни и чтобы мы боялись тебя». Пусть каждый говорит в своем сердце в тайном воздыхании: «Очисти меня, Господи, от тайных моих (грехов) и удержи раба своего от чуждых (помыслов). Если не будут они господствовать надо мной, то буду я непорочным и чистым от великого греха» (*Пс* 18.13–14). И еще: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух (πνεῦμα) правый обнови внутри меня» (*Пс* 50.12).

§ 10 И если дан сигнал садиться, давайте осеним (σφραγίζω) наш лоб знаком (τύπος) креста (σταυρός). Затем давайте сядем и дадим сердце наше и уши святым словам, которые цитируются (μελετάω) в соответствии (κατά) **[85]** с тем, как было наказано нам в Святых Писаниях (γραφή): «Мой сын, бойся моих слов и, получив их, покайся (μετανοέω)» (*Притч* 30.1). И еще: «Мой сын, внимай моей мудрости (σοφία) и преклони свое ухо к моим словам» (*Притч* 5.1).

§ 11 Пусть никто в собрании не смотрит без необходимости (χρεία) в лицо другого. Тот, кто без необходимости (χρεία) глядит в лицо своего соседа, вызывает обычно на его лице смех или улыбку, а это не приносит пользы, или (ἤ) даже вызывает гнев. Поэтому давайте остерегаться всего того, что вредит нашим душам (ψυχή). «Давайте вознесем наши сердца и наши руки к нашему Господу, который на небе» (*Плач* 3.41),

[358] Ср. Pr. 6.

молясь всем нашим сердцем и исполняя слово: «Принеси в жертву (θυσία) Богу хвалу и воздай Всевышнему свои молитвы. И призови (ἐπικαλέω) меня в день своей скорби (θλῖψις), и спасу я тебя, а ты воздашь мне славу» (*Пс* 49.14–15). И поэтому пусть никто не говорит: «У меня нет смелости (παῤῥησία) перед Богом взывать к нему, потому что я нерадивый (ἀμελής)».

§ 12 Давайте посмотрим на великую милость Бога в Священных Писаниях (γραφή): Сын, который промотал свое состояние (οὐσία) в неумеренности и всем сердцем обратился к своему отцу, смиренно сказал ему: «Я отныне недостоин называться твоим сыном» (*Лк* 15.19). (Так вот) посмотрите, как милосердный Бог поступил с ним. Или мытарь (τελώνης), который бьет себя в грудь и не осмеливается (τολμάω) поднять глаза к небу, вернулся домой, оправданный Богом (ср. *Лк* 18.13–14). Или Давид в истории с Вирсавией и Урией, причиной смерти которого он стал (ср. *2Цар* 11–12). Или великий апостол (ἀπόστολος) Петр, когда он трижды отрекся (ἀρνέομαι) от Господа. Благодаря прощению Господа и его милосердию наслаждаются (εὐφραίνομαι) они вечно в высотах славы Божьей радостями царствия небесного. Поэтому давайте доверимся великому милосердию Бога и постоянно будем взывать к нему всем нашим сердцем.

§ 13 Когда распускают собрание, давайте цитировать (Писание) (μελετάω) на пути к дому[359]. И пусть никто не говорит со своим соседом, когда выходит из **[86]** собрания. Даже (κἄν) по поводу дел (χρεία), которые имеют отношение к общине, давайте ждать, пока не придем к себе домой, соблюдая заповеди (ἐντολή) жизни.

§ 14 О таинстве (μυστήριον) нашего спасения. Когда нас призовут к нему, давайте готовиться в великом страхе и просить Господа всем нашим сердцем и всеми помыслами удостоить нас этой великой милости (χάρισμα) и оживить в нас то, что приятно Богу. Давайте совершать его волю, телом (σῶμα), душой (ψυχή) и духом (πνεῦμα), и верить (πιστεύω) в слова Спасителя (σωτήρ): «Ибо (γάρ) плоть (σάρξ) моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питие; тот, кто ест мою плоть (σάρξ) и пьет мою кровь, пребудет во мне, а я в нем» (*Ин* 6.55–56). Давайте принимать таинство (μυστήριον) с благодарностью и вернемся к себе домой в радости и веселье. И давайте не подавать соблазна всем своим поведением тем, кто видит нас, будь то клирик (κλερικός) или другой человек, чтобы они восславили Бога, когда они увидят все знание (ἐπιστήμη) и благочестие, в которое мы воистину облачены. Давайте

---

[359] Ср. Pr. 28.

цитировать (Писание) (μελετάω), идя в собрание или возвращаясь из него.

§ 15 Болтовню с кем-либо, не только (οὐ μόνον) с посторонними, но (ἀλλά) и с нашими братьями, или (ἤ) громкий разговор давайте считать недопустимым для нас. Ибо (γάρ) это занятие для праздных (ἀργός) и для тех, кто не блюдет (προσέχω) целостность души (ψυχή). Но (ἀλλά) давайте примем слово Божье себе как пищу жизни, как (κατά) сказано в Писании: «Не хлебом единым будет жить человек, но (ἀλλά) всяким словом, исходящим из уст Божьих» (*Втор* 8.3; *Мф* 4.4).

§ 16 Пусть нашим богатством станут тексты, которые мы выучили наизусть (ἀποστήθους). Пусть тот, кто не может запомнить много, запомнит десять отрывков (μέρος) с одним отрывком (μέρος) из Псалтири (ψαλτήριον). А тот, кто не цитирует по (κατά) ночам, пусть повторяет десять псалмов (ψαλμός) или (ἤ) пять вместе с отрывком (μέρος), который он выучил наизусть (ἀποστήθους).

§ 17 Если кто-то встает ночью, чтобы цитировать (Писание) (μελετάω), а тот, кто с ним в келье спит и не поднимается для ночного цитирования (μελετάω), то бодрствующий — он трезвеет (νήφω) и заботится о своей душе (ψυχή) и о своем отношении к Богу, поэтому сон не может одолеть его — должен выйти за дверь кельи и стучать по циновке, чтобы спящий встал и, прежде чем дадут сигнал к собранию, начал цитировать (Писание) (μελετάω) и чтобы произносил свои псалмы (ψαλμός) и свой отрывок (μέρος) (из Писания), которые он выучил наизусть (ἀποστήθους)[360]. И если тот еще не встает, то (бодрствующий) должен звать его по имени, стоя за циновкой, пока он не встанет. А если он проснулся, но не хочет вставать, **[87]** чтобы цитировать (μελετάω) — причем нет никакой опасности (κίνδυνος) смертельной болезни, но (ἀλλά), наоборот, он силен перед Богом, но ленив — то пусть проклятие лентяю, о котором говорят Писания, станет его уделом (κληρονομέω)[361].

[88.11] § 20 И когда мы сидим в собрании, давайте сидеть благопристойно. И пусть наши одежды покрывают наши ноги. Давайте не смотреть по сторонам в собрании и не смотреть на монаха (μοναχός), пришедшего со стороны, или (ἤ) какого-то другого человека. Давайте не топтать замоченный тростник, лежащий перед братьями, когда мы направляемся к своему месту[362].

---

[360] Этот текст является единственным свидетельством в пользу того, что пахомиане могли жить по двое в келье. Однако текст довольно темный; подробнее Veilleux, 1981, 221 прим. к § 17.

[361] Опускаю перевод §§ 18–19, содержащих поучения о ленивом монахе и о плодах Святого Духа.

[362] Ср. Pr. 2, 4, 7 и прим. к ним.

§ 21 И всему, что подобает (πρέπει) благочестию, о котором мы сейчас не говорим, давайте будем учить друг друга. И будем наставлять друг друга в учении нашего божественного Спасителя (σωτήρ) Иисуса Христа, нашего Господа, которого слава и сила вовек. Аминь.

Наставления экономам (οἰκονόμος)

§ 22 Пусть каждый из нас в том деле, которое ему поручено, управляет (προΐστημι) хорошо (καλῶς), заботливо и в страхе Божьем. Экономы (οἰκονόμος) должны заботиться обо всем, что находится в их обязанностях (διακονία), так чтобы ничего не было повреждено: чтобы хлеб, оставленный по забывчивости в воде, не испортился, или (ἤ) чтобы по лености не заготавливали сразу много соленой воды на два дня, но (ἀλλά) готовили ее только на один день, чтобы оставалось не более одной тарелки ушицы[363]. И чтобы не бросали много фиников в воду для приготовления большого количества финикового напитка на два или (ἤ) на три дня, чтобы сладкий вкус финика не изменился на кислый. Чтобы не варили больше горошка (θέρμος)[364], чем его нужно **[89]** на (κατά) неделю (σάββατον).Чтобы заботились (προσέχω) о том, чтобы горошек (θέρμος) мыли раз или два в день, и даже, если возможно, позволить воде течь на него постоянно с тем, что братья, когда будут его есть, не чувствовали плохого запаха воды. Чтобы не пропадали овощи сверх (παρά) установленной меры, чтобы по нерадивости (- ἀμελής) не разбивалось ничего из посуды, даже маленькая тарелка. Одним словом (ἁπλῶς), мы должны заботиться (προσέχω) обо всем, имея при этом веру (πίστις), ибо (γάρ) имущество общежития (κοινωνία) — не плотское (σαρκικόν), каким (κατά) является имущество этого мира (κόσμος).

И об экономах (οἰκονόμος)*, которые готовят (пищу)*

§ 23 Они должны с приятным лицом и подобающими словами заботиться (προσέχω) о привратнике: все, что они дают ему, должны они давать радостно. И все, что бы они ни готовили для братьев, должны готовить они с великим усердием (σπουδή) и в страхе Божьем. И все, что они готовят, должны готовить они хорошо (καλῶς), будь то (εἴτε) на

[363] В первом случае говорится просто о «соленой воде» (ⲙⲟⲩⲛ̄ϩⲙⲟⲩ), во втором — уже «о тарелке ушицы» (так я перевожу сочетание ϫⲟⲡ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲙ ϫⲓⲣ, где ϫⲟⲡ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲙ означает, скорее всего, «тарелка, которую можно съесть за один раз», т.е. «порция», а слово ϫⲓⲣ, для которого Крам дает значение «рассол» или «соленая рыбка» [brine, small salted fish: Crum, 780b], что является синонимом греч. τάριχος или γάρος. Можно думать, что в первом случае речь идет о «соленой воде» как основе для «ушицы», а во втором — о блюде, которое в G_1 § 64 названо γαρέλαιον, см. прим. к переводу этого параграфа и liquamen de piscibus в Pr. 46.

[364] Об этом слове см. выше с. 99, прим. 260.

открытом огне или (εἴτε) в печи. Они должны заботиться (παρατηρέω) о том, чтобы не жечь много дров, но (ἀλλά) всего лишь три полена для печи, согласно (κατά) правилу. Они не должны (сразу) бросать много дров в огонь, самое большее две горсти. Тот, кто разжигает печь, в любом месте должен делать это именно таким (κατά) образом. Поленья, которые они бросят в печь, не должны оставаться там до полного сгорания, но следует добавлять к ним маленькие (щепки), чтобы не было дыма (καπνός). И они должны гасить головни в печи так, чтобы они были собраны вместе, и покрывать их навозом или (ἤ) чем-то другим (εἶδος), чтобы то, что поставят на печь, зерно или (ἤ) чечевицу, могло постепенно становиться мягким, ведь (γάρ) избыток пламени в начале (ἀρχή) (готовки) не позволяет им становиться по-настоящему (καλῶς) мягкими. После того как откроют печную топку, найдут, когда будет нужно (χρεία), все головни и то, что готовится, готовится должным образом (καλῶς). И когда вспыхивает сильный огонь, нужно весьма усердно (σπουδή) пошевелить (головни). И горшки нужно ставить друг рядом с другом, чтобы головни, которые под ними, давали более сильный жар.

О тех, кто заботится (προσέχω) *о больных*

§ 24 Они должны делать таким же образом, когда готовят для нужд (κατὰ χρεία) больного, принимая на себя заботу о нем с великим милосердием.

§ 25 Каждый человек, которого назначат на подобную работу, включая того, кто распределяет воду для братьев, должен помыть руки прежде, чем будет черпать воду. Также он должен хорошо (καλῶς) мыть ведра дважды в (κατά) неделю (σάββατον), в соответствии с правилом, а именно в два постных (νηστεία) дня; что касается (самого) водоема, то его он должен чистить один раз в (κατά) неделю (σάββατον). И он должен вытряхивать ведра и просушивать их каждый день прежде, чем станет черпать воду.

§ 26 Также надлежит экономам (οἰκονόμος) не быть нерадивыми (ἀμελέω), чтобы котел или (ἤ) **[90]** какая-либо другая вещь (εἶδος) не была повреждена на огне, оставленная без воды...[365]

О том, как следует работать во время жатвы

[91.21] § 34 Пусть благословит нас всех вместе Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог (нашего) аввы (Пахома). (Теперь) хотим мы напомнить

[365] Далее в рукописи лакуна от 6 до 10 страниц. В тексте после лакуны речь идет уже не о правилах, относящихся к кухне, а об общих правилах.

вам о том, как следует работать во время жатвы и молотьбы, чтобы, согласно (κατά) закону (νόμος) общежития (κοινωνία), (ничего) не было забыто.

§ 35 Глава монастыря[366] должен назначить человека, который будет идти на работу впереди братьев, которым поручена жатва. И он будет отвечать за выход братьев на работу и за то, чтобы они возвращались в должное время. И (также он отвечает) за выбор места жатвы или (ἤ) за любую другую работу внутри монастыря или (ἤ) за работу в поле. (И должен он делать это) с согласия (γνωμή) главы монастыря и главы дома тех, кто работает в поле. И все, кто идет с ним (на работу), должны слушаться его во всем, что он им поручит, и любое дело, которое нам поручают, давайте делать радостно и безропотно, чтобы мы получили награду у Бога. И пусть никто не ссорится во время работы и никто (οὐδέ) пусть не разговаривает, но (ἀλλά) **[92]** пусть каждый из нас делает свою работу в страхе Бога без хвастовства и ссор, чтобы благословение Божье сошло на нас и он благословил все труды наших рук.

§ 36 И пусть никто во время жатвы не оставляет соседа позади себя, обращаясь к нему спиной. Но (ἀλλά), если возможно, давайте во время жатвы держаться в одном ряду с нашим братом. Давайте хранить наше сердце от хвастовства по (κατά) плоти (σάρξ), ибо (γάρ) Бог дает (нам для этого) силу. Давайте также беречь себя от того, чтобы презирать своего ближнего, чтобы не уподобились мы фарисею, который презирал мытаря (τελώνης) (ср. *Лк* 18.11)...[367]

§ 37 ...мы, которые унаследовали (κληρονομέω) закон (νόμος) общежития (κοινωνία) на земле, можем унаследовать (κληρονομέω) с ними и радость царства небесного. Поэтому, даже если (κἄν) мы делаем преходящие вещи, чтобы по (κατά) необходимости (χρεία) поддерживать тело (σῶμα), давайте заботиться о том, чтобы из-за сиюминутной необходимости (χρεία) не (μήποτε) отчуждать душу (ψυχή), которая выше пищи, от вечной жизни.

§ 38 И давайте соблюдать каноны (κανών) молитвы (те, которые относятся к собранию, и те, которые относятся к шести молитвам) в установленные часы в соответствии (κατά) с предписанием.

Правила для пекарни

§ 39 О том, как следует работать в месте, где замешивают тесто. Если приходит время готовить наши маленькие хлебы[368], то все мы, которые

---

[366] ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄ букв. «человек монастыря»; в коптском тексте «Правил» (Pr. 111, 118, 119) находится тот же термин, который Иероним переводит как pater monasterii.

[367] Далее два листа рукописи отсутствуют.

[368] Об этих «маленьких хлебах» (parvuli panes) см. в Pr. 79.

заняты приготовлением хлеба, великие и малые, должны работать в страхе Божьем и с большим знанием (ἐπιστήμη), благоговейно (-σεμνός) цитируя (μελετάω) слово Божье без надменности, хвастовства и стремления понравиться (ἀρέσκω) людям.

§ 40 Всякий, кто сидит у подноса (на котором выкладывают хлеб)[369], но (ἀλλά) также и мы все, которые работаем в том месте, где замешивают тесто, — каждый должен послушно делать то, что ему предписано. И пусть каждый делает свое дело без (χωρίς) лишних слов и криков. И пусть никто даже (ὅλως) не осмеливается (τολμάω) смеяться, чтобы не пал на нас укор Писаний (γραφή): «Они готовят хлеб на смех» (*Еккл* 10. 19). **[93]** А если у кого-то возникнет необходимость (χρεία) спросить что-то у соседа, то должен он спрашивать его тихо и без крика.

§ 41 И пусть никто, ни великий, ни малый, не ест до тех пор, пока стуком не дадут сигнал к еде. И если кто-либо из малых захочет есть, то ни в коем случае (ὅλως) не смеет он есть в пекарне или среди братьев, которые не едят, но (ἀλλά) ему следует дать хлеб, и пусть он идет в какое-то другое место и там ест. И после того как мы поднялись после полуденной трапезы (τράπεζα), никто не смеет есть хлеб до тех пор, пока не будет распущено полуденное собрание. После того, как собрание распущено, ответственный за «печенье»[370] должен положить его в достаточном количестве в корзину, а ее поставить в закрытом месте с небольшим количеством чистой соли, с которой никакая другая, даже соль ворот (πύλη), не должна быть смешана[371]. И он должен положить ее вместе с корзиной «печенья», чтобы тот, кто захочет есть, мог прийти и есть. А те, кто ест, никоим образом (ὅλως) не должны выбирать (из корзины) «печенье», но (ἀλλά) должны брать то, что попадется под руку. И будем брать и есть его или у корзины, или за столом (τράπεζα), когда «печенье» (еще) мягкое. А ответственный за «печенье» должен в совершенной любви (ἀγάπη) брать «печенье», которое он положит в корзину или на стол (τράπεζα), и оно должно быть хорошим и хорошо испеченным. Точно также себе для еды он может выбрать только один хлеб.

§ 42 И во время замешивания теста пусть никто, ни великий, ни малый, включая даже больного, не желает (ἐπιθυμέω) печь хлеб, ко-

---

[369] См. Pr. 112 (коптский текст) и Pr. 116.

[370] Слово ϭⲁⲗⲁϭⲉ, возможно, следует отождествить с упоминаемыми у Страбона (XVII. 2.5) οἱ κάκεις («разновидность египетского хлеба»; см. Lefort, 1956, 92, прим. 58). Здесь это «печенье» служит «десертом», о котором говорится в G_1 § 111 (κορσενήλιον) и в Pr. 37–39 (tragematia).

[371] Смысл этого пассажа, оставленный без комментария всеми исследователями, мне непонятен.

торый бы отличался от того, что едят (прочие) братья. Даже «корочки»[372] пусть никто не ест один. Глава монастыря должен (сам) заботиться об этом, а тот, кто прислуживает (διακονέω) больным, должен довести до его сведения, чтобы он распорядился приготовить (такие корки) всем (больным), и они ели бы их в равном количестве. И если (при выпекании) получаются такие «корочки», то ответственный за «печенье» должен сохранить их и передать в лазарет. И если есть возможность испечь маленькие хлебы быстро (σπουδή) с тем, чтобы они еще (παρὰ μέρος) немного подкрепились, давайте испечем их хорошо (καλῶς) в таком количестве, чтобы можно было заполнить пять корзин. Ответственный за «печенье» пусть сохраняет их отдельно (παρὰ μέρος), чтобы передать их в лазарет. Давайте будем печь их с ведома (γνώμη) главы монастыря, **[94]** (поскольку) это он решает, что нужно больным. Только (μόνον) такая вещь, как ϭⲱⲱⲗⲉ[373], является лакомством (ἐπιθυμία). Но «печенье», хорошо испеченное и белое, вкуснее, чем ⲡⲱϫϭⲡϣⲱⲧⲉ[374], ибо последнее оказывает более тяжелое действие на внутренности[375].

В. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Иероним. Отрывок из «Послания к Евстохии» (*Ep.* 22)

34 (1) В Египте есть три вида монахов: киновия[376], которую они сами на своем языке называют sauhes[377], а мы можем назвать «живущие вместе»; анахореты, которые живут по-одиночке, подвизаются в пустыне и называются так потому, что удалились от людей; третий вид, худ-

372 Слово ⲕⲟⲩⲕⲉ означает «корка», «кожура» или т.п. (Crum, 101a: «rind, skin, λέπυρος, φλοιός). По всей вероятности, речь идет о «корочке», которая образовывалась при выпекании.

373 О значении слова см. с. 103, прим. 294.

374 О значении слова см. с. 103, прим. 295.

375 Далее в RegHor (§§ 43–68; начиная с § 58 текст сильно поврежден) следуют правила о том, как следует вести себя на мельнице; подробные наставления о том, как следует замешивать тесто; о том, какой должна быть еда у тех, кто замешивает тесто; о том, что нужно принимать в расчет потребности каждого монаха; как подобает совершать молитву и блюсти внутреннюю чистоту; правила для тех, кто работает в поле; о том, как следует орошать поля.

376 Coenobium — в своем переводе «Правил» Пахомия Иероним также использует это греческое слово; см. Указатель.

377 Иероним транскрибирует здесь коптское слово ⲥⲟⲟⲩϩⲉ̄ (S: A, A2, см. Crum, 373b), которое буквально означает «собрание».

ший и достойный порицания, который называют remnuoth[378] и который в нашей провинции является если не единственным, то основным. (2) Они живут вместе по двое, по трое или немногим больше, следуя собственным законам; часть из того, что они произвели, сносят они в общий котел, чтобы иметь совместную трапезу. Живут они обычно в городах и городишках, и все, что они продают, продают по дорогой цене (как будто бы являются святыми продукты их труда, а не сама жизнь). Среди них часто возникают ссоры, поскольку они, живя своим хлебом, не терпят кому-либо подчиняться. (3) Все у них показное: широкие рукава, просторные сапоги, добротная одежда, частые вздохи, посещение дев, насмешки над клириками, а когда наступает праздничный день, обжираются до рвоты[379].

35 (1) А теперь, после того как мы избавились как от чумы от этих (мнимых монахов), давайте перейдем к тем, которые живут в многочисленной общине, т.е. к тем, которые, как мы сказали, зовутся киновитами. Первая их заповедь — подчиняться старшим и делать все, что они прикажут. Они разделены на десятки и сотни так, что десятый стоит во главе девяти остальных, а сотник имеет в своем подчинении этих десятерых начальников. (2) Живут они раздельно в кельях, расположенных по соседству друг от друга. До девятого часа у них как бы затишье: никто не может идти к другому, кроме тех, которых мы назвали десятниками, чтобы утешить словами ободрения тех, кого обуревают сомнения. После девятого часа они сходятся вместе, распевают псалмы, цитируют, как у них заведено, Писание, а после того как молитвы закончены и все уселись, тот, кого называют отцом, становится посредине и начинает беседу. Пока он говорит, царит такое молчание, что никто не смотрит на другого и никто не осмеливается (даже) кашлять. (3) Похвала говорящему — в рыдании слушающих. В молчании катятся

---

[378] Remnuoth — предположительно, слово является латинской передачей либо коптского ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲟⲩⲱⲧ «человек, живущий отдельно», либо ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲁⲩⲟⲧ «человек (из) монастыря (или кельи)»; см. Kramer, Shelton, Browne, 1987, 19, прим. 15.

[379] «Tria sunt in Aegypto genera monachorum: coenobium quod illi *sauhes* gentili lingua vocant, nos *in commune viventes* possumus appelare; *anachoretae*, qui soli habitant per deserta...; tertium genus est, quod dicunt remnuoth, deterrimum atque neglectum... hi bini vel terni nec multo plures simul habitant...». См. сходный рассказ у Иоанна Кассиана: «Tria sunt in Aegypto genera monachorum, quorum duo sunt optima, tertium tepidum... primum est coenobitarum, qui scilicet in congregatione pariter consistentes unius senioris iudicio gubernantur... secundum anachoretarum... tertium reprehensibile *sarabaitarum* est» (Cassian, Conlat. XVIII. 3.2–3). Слово sarabaita представляет собой латинизированную передачу составного коптского слова, в котором ⲁⲩⲏⲧ «монастырь» является второй частью (= baita), начальное же ⲥⲁ-ⲛ (или ⲥⲁ-ⲣ, т.е. «человек из», см. Crum 316a) дает слову значение «человек из монастыря» (см. Hengstenberg, 1935, 356–357). Подробнее см. Хосроев, 1997, 140, прим. 225.

по щекам слезы, и ни единым вздохом не выдают (братья) своей скорби. Когда же он начинает говорить о царстве Христа, о будущем блаженстве, о грядущей славе, то ты можешь видеть, как все с умеренным вздохом и глазами, поднятыми к небу, говорят себе: «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился» (*Пс* 54.7). (4) После этого собрание распускают, и каждые десять (монахов) со своим начальником идут к столам, за которыми (каждые десять) прислуживают по очереди по неделе. Во время еды никто не шумит, никто не говорит, принимая пищу. Живут хлебом, бобами и зеленью, которые приправляются солью и маслом. Вино получают только старики, которым, да еще детям, часто дают завтрак, чтобы поддержать старый возраст одних и не ослабить других. Затем вместе поднимаются и, пропев молитву, возвращаются в (свои) жилища. Там до вечера каждый беседует со своим (соседом) и говорит: «Видел ты того-то и того-то, сколько в нем благодати, какое спокойствие, какая чинная у него поступь?» (5) Если видят больного, утешают его; если (видят) горящего любовью к Богу, побуждают к усердию. И поскольку, помимо общих (дневных) молитв, каждый ночью бодрствует в своей келье, (специально выбранные братья?) обходят кельи каждого и, приложив ухо, внимательно слушают, что те делают. Если кого-нибудь застают замешкавшимся (с молитвой), не бранят его, но скрыв то, что они узнали, начинают часто его навещать и скорее побуждают его больше молиться, чем принуждают. (6) Установлена дневная норма труда, за которую отчитываются перед десятником, а тот докладывает эконому, который сам раз в месяц с великим трепетом дает отчет отцу всех. Эконом же пробует и еду, когда она готова, и, поскольку никому не позволено говорить: «У меня нет туники или плаща, или плетеной тростниковой подстилки», устраивает все так, чтобы никто ничего не просил и никто ни в чем не нуждался. (7) Если же кто-нибудь заболевает, то его переносят в более просторное помещение, и он окружается такой заботой старцев, что не нуждается ни в преимуществах городской жизни, ни в материнской заботе. Воскресные дни посвящены молитве и чтению (Писания), что, впрочем, делают и в любое время после окончания работы. Ежедневно учат (наизусть) что-нибудь из Писания. (8) Пост в течение всего года одинаков, кроме Великого поста, в который позволено жить более скромно. В Пятидесятницу вместо обедов дают завтраки, чем, с одной стороны, отдают долг церковной традиции, а, с другой — не обременяют двойной едой желудок. Такое рассказывают о ессеях Филон, подражатель Платона, а также и Иосиф, греческий Ливий, во второй книге об иудейском плене.

Из «Истории монахов в Египте»[380]

Глава 3. Об Аммоне

(39) 1. Видели же мы в Фиваиде и другого мужа по имени Аммон, отца трех тысяч монахов, которых еще называют табеннесиотами[381] и которые практикуют великое воздержание[382]. Носят они милоти, едят с покрытым лицом и (при этом) склоняют голову, чтобы не видеть другого[383], храня великое молчание так, что можно подумать, что они в пустыне[384]. Каждый практикует свое воздержание тайно, сидят же за столом только для виду так, что можно подумать, что они едят, и пытаются скрыть друг от друга (что на самом деле они не едят). Ибо некоторые из них раз или два подносили руку ко рту, (40) взяв немного хлеба или оливок, положенных перед ними, и, попробовав по одному разу от каждой закуски, довольствовались этой едой.

2. Другие же тихо жевали (только) хлеб, не обращая внимания на других, проявляя таким образом свою воздержность. Еще одни, пригубив только три раза похлебку[385], воздерживались от остального. Подивившись, как и следовало, на все это, я не упустил и этот ‹рассказ›[386].

Из «Лавсаика»[387]

Отрывок из главы 18. О Макарии Александрийском

[p. 48] Итак, аскетичская практика его была таковой: если он что-нибудь когда-нибудь слышал[388], то (тотчас) начинал поступать так же.

---

380 Перевод дается по изданию: Festugière, 1961, 39.1–40.15.

381 Ничего не известно ни об этом Аммоне, ни о том, какой именно пахомиев монастырь имел в виду автор «Истории». О числе 3000 см. прим. к «Предисловию» (Praef. § 7) Иеронима.

382 Букв. «ведут великую жизнь» (μεγάλην ἔχοντας πολιτείαν); то же самое сочетание находим и в HL (см. ниже перевод: 52.1).

383 О том, что пахомиане должны были есть с покрытой головой и при этом не смотреть на соседа, см. Pr. 29–30.

384 О запрете каких бы то ни было разговоров за столом см. Pr. 31 и 33.

385 Слово ζωμός (зд. во мн.ч.), означающее «похлебка» или т.п., ни разу не встречается в греческих «Житиях». Вейо (Veilleux, 1981, 122) считает, что речь идет здесь скорее о pulmentum в латинском переводе Иеронима (Pr. 44 и 64; т.е. о «каше» в моем переводе), нежели о liquamen (Pr. 45, 46, 54: «гарум»), т.е. блюде, которое предназначалось только для больных.

386 Т.е. включил в свое повествование; слово διήγησις отсутствует в тексте и добавлено издателем.

387 Перевод дается по изданию: Butler, 1904, II. (глава 18): 48.1–6; 52.1–53.13; (главы 32–33): 87.18–100; в скобках указывается страница и строка по этому изданию. Существующий русский перевод («Лавсаик». СПб., 1873 = репринт 1992), оставляя в стороне вопрос о греческом тексте, который был положен в основу перевода, можно назвать лишь плохим пересказом.

388 Т.е. об аскетических подвигах египетских отшельников.

Услышав от кого-то, что табеннесиоты во все дни Великого поста не едят приготовленного на огне[389], решил он и сам не есть в течение семи лет то, что прошло (5) через огонь, и не вкушать ничего, кроме сырых овощей, если их удавалось найти, и моченых бобов.

[p. 52] Он, услышав о том, что табеннесиоты практикуют великое воздержание, надел мирскую одежду (простого) работника и отправился в Фиваиду[390]. Шел он пятнадцать дней и, придя к тому месту, где табеннесиоты практиковали свою аскезу[391], (5) стал он спрашивать их архимандрита[392] по имени Пахомий, мужа в высшей степени достойного и имеющего дар пророчества, от которого, впрочем, было скрыто то, что касалось Макария. Так вот, когда (Макарий) его встретил, то говорит: «Прошу тебя, прими меня в свою обитель, чтобы я стал монахом». Говорит ему Пахомий: «Ты теперь достиг старости и не можешь вести аскетическую жизнь[393]. (10) Братья же аскеты, и ты не сможешь вынести их трудов. И ты впадешь в искушение и уйдешь, злословя их». И не принял его ни в первый, ни во второй день, и так вплоть до седьмого дня. Но после того как, постясь, выдержал (Макарий), (снова) говорит он ему: «Прими меня, авва, и если я не буду поститься, как они, (15) и работать, прикажи прогнать меня». И убеждает (Пахомий) братьев принять его. Число же (братьев) в одном монастыре и до сегодняшнего дня — 1400 человек[394].

Итак, вскоре после того как он вступил (в монастырь), наступил Великий пост, и увидел он, что каждый практикует различное воздержание: один ест (20) вечером, другой — раз в два дня, третий — раз в пять, еще один стоит всю ночь, а днем сидит. А он, наломав большое количество пальмовых ветвей, встал в углу и, пока не закончились сорок дней и не наступила Пасха, не касался ни хлеба, ни воды. Не преклонял он колен, (25) не ложился и кроме нескольких листьев капусты ничего не ел, да и это делал только по воскресеньям, чтобы видели, что он (что-то) ест. А если когда-нибудь и выходил по своей нужде, то тотчас возвращался и становился. Не говорил он ни с кем и не открывал рта, но

---

[389] Подтверждения такой практике у пахомиан мы не находим ни в «Житиях», ни в «Правилах».

[390] Об этом визите Макария к Пахомию мы не находим сведений в других источниках.

[391] ἐν τῷ ἀσκητηρίῳ τῶν Ταβεννησιωτῶν — термин, который встречается только раз в пахомиевой литературе для обозначения монастыря, а именно в G_1 (§ 19).

[392] О том, что слово «архимандрит» не является термином пахомиевой литературы, см. выше прим. 340.

[393] Макарий (род. ок. 393 г.) был всего лишь на год младше Пахомия.

[394] Ниже, в главе 32, говорится о том, что в Пабау было 1300 монахов (ср. Ep.Am. § 2, где речь идет о 600 монахах).

стоял и молчал. И кроме сердечной молитвы и пальмовых ветвей **[p. 53]** в руках ничего не делал.

Так вот, увидев это, все аскеты начали роптать на настоятеля, говоря: «Откуда привел ты нам этого бесплотного на наше посрамление? Или прогони его, или, чтобы ты знал, все мы уйдем от тебя». (Пахомий), услышав о его (5) воздержании, помолился Богу, чтобы ему было открыто, кто такой этот человек. И было ему открыто. И, взяв его за руку, выводит его в молельню, где был жертвенник, и говорит ему: «Подойди, добрый старец! Ты Макарий, и ты скрыл это от меня! Много лет хотел я (10) увидеть тебя. Благодарю тебя, что смирил ты детей моих, чтобы не гордились они своими подвигами. Итак, отправляйся к себе, ибо достаточно ты уже научил нас. И молись за нас». Тогда, будучи удостоен (этого, Макарий) удалился.

Глава 32. О Пахомии и табеннесиотах

[p. 87. 17] Табеннеси — так называется место в Фиваиде, **[p. 88]** где обитал некий Пахомий, муж, один из тех живущих в праведности, который был удостоен (дара) предсказаний и ангельских видений. И был он весьма человеколюбивым и братолюбивым. Итак, когда он (однажды) находился в пещере[395], явился ему ангел (5) и говорит: «Ты достиг совершенства, поэтому не стоит тебе оставаться в пещере: ступай и собери всех молодых монахов, поселись с ними и управляй ими в соответствии с установлением, которое я дам тебе». И дал он ему медную доску, на которой были написаны следующие (слова):

(10) «Давай возможность каждому есть и пить в меру (его) сил и **[p. 89]** определяй (им) работу в зависимости от того, сколько они едят. И не возбраняй им ни поститься, ни есть. И более тяжелые работы определяй тем, кто сильнее и кто больше ест, а легкие тем, кто слабее (из-за того, что) более изнуряют себя аскетизмом. Делай (5) во дворе различные кельи[396], и пусть живут втроем в одной келье[397]. Еду же для

---

[395] В G_1 § 23 сказано, что ангел явился Пахомию, когда он с братьями собирал на острове тростник (см. прим. к переводу этого параграфа); в G_2 (§ 21) и у Дионисия (§ 21) говорится о том, что ангел явился ему во время молитвы.

[396] «Во дворе» (ἐν τῇ αὐλῇ) — имеется в виду пространство, огороженное монастырской стеной. «Различные кельи» (κέλλας διαφόρους) — едва ли следует думать об «отдельных кельях», как предлагает в своем переводе Вейо (Veilleux, 1981, 126: separate cells); ср. латинский перевод Дионисия: «facies autem cellulas diversas...» (без упоминания «двора»; ср. также разночтения в аппарате: cellulas diversis, т.е. монахам: Cranenburgh, 1969, 127.223).

[397] Это утверждение противоречит другим пахомиевым текстам, в которых говорится о том, что каждый монах должен был иметь свою отдельную келью. См., однако, Vogüé, 1996, 17–18 (= Vogüé, 1971) о том, что в «Правилах» Орсисия есть свидетельство тому, что монахи могли жить, по крайней мере, по двое в келье: «Тот, кто встает ночью, чтобы

всех следует готовить (букв. спрашивать — *А. Х.*) в одном доме[398]. Спят же они пусть не лежа, но сделав (себе) седалища с откинутой назад спинкой[399] и, постелив на них подстилки, пусть спят сидя. На ночь пусть не снимают льняные левитоны (10) и остаются препоясанными. Каждый из них пусть имеет козью милоть, без которой они не должны спать[400]. Отправляясь же по субботам и воскресеньям к Причастию[401], пусть распускают пояса и снимают милоть и входят только в кукуле»[402]. **[p. 90]** А кукули установил он (ангел — *А. Х.*) им без ворса, как у детей, и на них приказал сделать изображение пурпурного креста[403]. Приказал же он, чтобы (в монастыре) было 24 чина[404], и каждому чину дал он греческую букву, начиная с альфы, (5) беты, гаммы, дельты и т.д. Итак, интересуясь (тем, как идут дела) и заботясь о столь великом множестве (монахов), спрашивал старший помощника: «Как обстоят дела с чином ἄλφα?» или: «Как обстоит дело с ζῆτα?» или еще: «Поприветствуй (чин) эо» — (каждый раз) **[p. 91]** следуя начертанию букв. [405]«Простым и невинным дай название ἰῶτα, а более своенравным и непокорным дай название ξῖ». И таким образом в соответствии со склонностями, нравом и образом жизни (5) каждому чину дал он букву, но только духовные знали их значение[406].

Было же (еще) написано на доске: «Посетитель из другого монасты-

---

цитировать (Писание), причем тот, кто находится с ним в келье, спит и не встает...» (Lefort3, 86.28 сл.). Не возникла ли эта практика во времена правления Орсисия, когда монастыри стали перенаселенными? Ср., однако, уже Pr. 88 (если они также не принадлежат к позднейшему слою правил), из которого можно также заключить, что монахи могли жить по двое в келье.

[398] Латинский перевод Дионисия в этой фразе подробнее: «omnium vero cibus in uno loco paretur atque consumatur» (Cranenburgh, 1969, 126. 7–8), т.е. пищу для всех следует готовить и потреблять в одном месте. Вариант версии G_6 гласит: ἡ δὲ τροφὴ πάντων ὑπὸ ἕνα οἰκονόμον ἐξεταζέσθω (Bousquet-Nau, 1908, 426.7–8).

[399] В переводе Дионисия эта фраза опущена.

[400] В переводе Дионисия после «козья милоть»: confectam albam, sine qua neque comedant neque dormiant (Cranenburgh, 1969, 126. 10–11), т.е. белого цвета, без которой они не должны ни есть, ни спать.

[401] Слово κοινωνία означает здесь «Причастие», ср. в переводе Дионисия: ad communionen sacramentorum Christi (Cranenburgh, 1969, 126. 11–12) и у Созомена: ἐπὶ κοινωνίᾳ τῶν θείων μυστηρίων τῷ θυσιαστηρίῳ προσιόντας (III.14.11).

[402] Здесь рассказ переходит к 3-му лицу.

[403] В Pr. 99 говорится о том, что «кукули каждого должны иметь как знак монастыря, так и (знак) дома», однако о кресте нет и речи. О том, что слова «изображение креста» едва ли принадлежали первоначальному тексту, см. Draguet, 1944, 110–111.

[404] Слово τάγμα, переводимое здесь как «чин», в латинском переводе Дионисия передано как turma (Cranenburgh, 1969, 128. 2–3); ср. τάγμα в G_1 § 28 (= Bo 26); об ином делении пахомиевых монастырей см. прим. к Предисловию Иеронима (§ 2).

[405] Здесь опять начинаются слова ангела.

[406] Об этом мистическом алфавите см. с. 28 «Послания Пахомия» и с. 430 сл. переводы этих посланий.

ря, который имеет другой устав, не может ни есть, ни пить с ними, если только он не окажется в пути. Тот же, кто пришел, чтобы остаться с ними, в течение трех лет (10) не может быть принят в сам монастырь, но, исполнив более тяжелые работы, после трех лет может он войти.

Когда же они едят, то головы **[p. 92]** их должны быть покрыты кукулями, чтобы один брат не видел, как другой жует. Нельзя им ни говорить во время еды, ни бросать взгляд куда-либо кроме своей тарелки или стола[407]. Предписал им также совершать двенадцать молитв в течение дня, (5) двенадцать вечером, двенадцать ночью и три в девятый час. Когда же все собираются есть, то перед каждой молитвой, предписал он, следует исполнять псалом.

Когда же Пахомий стал возражать ангелу, что этих молитв мало, говорит ему ангел: «Я установил это, чтобы **[p. 93]** малые сии поспешили исполнять правило и не печалились. Совершенные же не нуждаются в (таком) законодательстве, ибо посвятили себя тому, чтобы всю свою жизнь провести в келье в созерцании Бога. Тем же, чей ум еще не достиг (5) знания, установил я этот закон, чтобы они, выполняя установления (монашеской) жизни как слуги, пребывали в уверенности.

Итак, есть множество монастырей, соблюдающих эти правила, и насчитывают они до 7000 человек. А первый и великий монастырь это тот, где жил сам Пахомий[408]. (10) От (этого монастыря) произошли и другие монастыри, сам же он имеет **[p. 94]** 1300 человек. Среди них живет и добрый Афтоний, ставший мне близким другом и занимающий теперь в монастыре вторую должность. Его, поскольку он не поддавался искушению, посылали в Александрию, чтобы он продавал то, что они сделали, и покупал необходимое.

(5) Другие монастыри насчитывают от двухсот до трехсот человек. Среди них, когда я пришел в Панополь, нашел я один, в котором жило 300 человек. В этом монастыре нашел я 15 портных, 7 кузнецов, 4 плотников, 12 погонщиков верблюдов, 15 сукновалов. Выполняют они всякую работу и из излишков (10) поставляют в женские монастыри и тюрьмы. Выкармливают они и свиней, но когда я стал порицать это занятие, мне сказали: «Мы получили по преданию кормить их **[p. 95]** мякиной, овощными очистками и всем, что остается и должно быть выброшено, чтобы ничего не пропадало. Свиньи должны быть зарезаны, мясо продано, а ноги отданы больным и старикам, так как страна, хотя и небольшая, (5) многонаселенная, ведь и народ блеммиев живет по соседству».

---

[407] См. Pr. 29–30.

[408] Речь идет о монастыре Пабау.

Те же, кто совершает дневную службу, встают рано, одни работают на кухне, другие обслуживают столы. Итак, работают они до (надлежащего) часа[409], раскладывая по столам хлеб, зелень, оливки, сыры из коровьего молока, [говяжьи ножки][410] (10) и мелкие овощи. Итак, одни приходят к трапезе в шестом часу, другие в седьмом, третьи в восьмом, иные в девятом, а иные в одиннадцатом или даже поздно вечером, есть и такие (кто приходит) раз в два дня, и каждый чин знает свой час[411].

Также обстояло у них дело **[p. 96]** и с работами: один обрабатывает землю, другой сад, кто-то работает в кузнице, а кто-то в пекарне, в плотницкой или в валяльной мастерской; одни плетут большие корзины, другие работают в кожевенной мастерской или в сапожной, некоторые занимаются каллиграфией, а некоторые плетут мягкие корзины. (5) Цитируют же (при этом) по памяти все Писание.

Глава 33. О женском монастыре

Есть у них и женский монастырь, около четырехсот (монахинь), имеющий тот же устав и тот же образ жизни, только не носят они милоти. Женщины живут по одну сторону реки, а мужчины по другую[412]. Итак, когда какая-нибудь дева умирает, (10) девы, подготовив ее к погребению, выносят (тело) и выставляют (его) на высоком берегу реки, а братья, переправившись на лодке, с пальмовыми листьями и оливковыми ветвями, доставляют его с псалмопением на свой берег и там погребают на своем кладбище. Кроме **[p. 97]** священника и дьякона никто не переправляется в женский монастырь, да и они делают это только по воскресениям.

В этом женском монастыре произошло следующее: один портной из мирян, переплыв реку, стал по незнанию искать там себе работу. (5) И одна юная дева, выйдя (из монастыря), случайно встретила его и сказала: «У нас есть свои портные». Другая (монахиня) увидела эту встречу и спустя время, когда они поссорились, по дьявольскому наущению в великой злобе и кипя от гнева оклеветала ее перед (10) сестрами. К ней

---

[409] Лучшие рукописи дают чтение μέχρι τῆς ὥρας, т.е. «до часа»; некоторые рукописи имеют вариант μέχρι τῆς τρίτης ὥρας, т.е. «до третьего часа», однако, как видно далее из текста, первая трапеза начиналась не ранее шестого часа.

[410] τὰ τῶν κρεῶν ἄκρα: это чтение засвидетельствовано лишь несколькими рукописями.

[411] Подобная практика совершенно неизвестна пахомиевым текстам.

[412] О каком женском монастыре, говорит автор, неясно, поскольку из других источников нам ничего не известно о том, что какой-то женский монастырь находился на противоположном берегу от мужского; см. G_1 § 32 и Bo § 27 о том, что первый женский монастырь находился прямо в деревне Табеннеси по соседству с мужским; ср. G_1 § 134 о другом женском монастыре, который Феодор основал недалеко от Пабау.

примкнули и некоторые другие. Так вот, та, опечалившись из-за того, что подверглась такой клевете, хотя (то, в чем ее обвиняли) не приходило ей на ум, не вынесла этого, бросилась тайно в реку и утонула. Клеветница же, поняв, что оклеветала (ее) в приступе злобы и поэтому совершила преступление, повесилась и сама, не вынеся этого.

Так вот, когда пришел священник, сестры рассказали ему о случившемся, а он запретил им поминать обеих. Тех же, которые, зная о клевете, поверили сказанному и не примирили их, отлучил он на семь лет от причащения.

Геннадий. «О прославленных мужах»[413]

VII. Пахомий, монах, муж апостольской благодати как в учении, так и в совершении чудес, и основатель египетских киновий, написал устав, пригодный для монашествующих обоих полов, который он получил от ангела, продиктовавшего его. Также написал он послания к товарищам (главам монастырей) его конгрегации, в которые он поместил алфавит, скрытый за мистическими таинствами и превосходящий обычное человеческое понимание. Этот (алфавит), по-моему, был понятен только тем, кто обладал благодатью или (особыми) заслугами: одно (послание) главе монастыря Корнилию, другое главе (другого) монастыря Суру[414]. Еще одно послание к главам всех монастырей, в котором он (установил) как вечный закон собираться в одном из первых монастырей (общежития), называемом по-египетски Бау, и всем вместе праздновать день Пасхи; другое послание о том, чтобы в День отпущения, который празднуется в августе месяце, главы (монастырей) собирались вместе[415]; и еще одно послание братьям, которые были посланы работать за пределами монастыря[416].

VIII. Феодор, унаследовавший благодать и пост главы (всех монастырей общежития) от вышеназванного аввы Пахомия, написал послания к другим монастырям, в которых привел примеры из жизни и учения Пахомия, своего учителя и наставника. Этому, по его словам, он был научен при содействии ангела. (В этих посланиях) также побуждал он (братьев) пребывать в открытости сердца и усердии и возвратиться к согласию и единству, ведь после смерти аввы (в общежитии) наступил

---

[413] Перевод дается по изданию: Bernoulli, 1895, 63–64.

[414] Геннадий имеет в виду 1-е (Корнилию) и 2-е (Суру) послания в собрании Иеронима.

[415] Речь идет о 5-м («Ко всем монастырям... о Пасхе») и 7-м («Ко всем монастырям... о собрании в месяце месоре») посланиях в собрании Иеронима.

[416] Это послание до нас не дошло.

раскол, и сами они захотели отпасть от первоначального единства. И вот от такого увещевания имеется три послания.

IX. Орсисий, монах, товарищ обоих, то есть Пахомия и Феодора. Этот муж, в совершенстве знавший Писание, составил книгу, приправленную божественной солью, в которой были изложены основы всего монашеского образа жизни, а если сказать проще, то в ней находился почти весь Ветхий и Новый Завет в сжатом изложении в соответствии с нуждами монахов. (Эту книгу) он преподнес братьям незадолго до своей смерти как своего рода завещание.

I. Хронологическая таблица

«Жития» Пахомия и «Послание Аммона»	Исторический фон
	ок. 251 — рождение Антония Великого.
ок. 292 — рождение Пахомия.	
	ок. 295 — рождение Афанасия Великого.
	1.03.303 — эдикт Диоклетиана и Галерия против христиан.
	303–311 — эпоха гонений на христиан.
ок. 308 — рождение Феодора.	
	24.11.311 — мученичество александрийск. архиеп. Петра.
	312 — Александр становится архиеп. Александрии.
ок. 313 — призыв Пахомия на военную службу. Принятие христианства.	**февраль 313** — Миланский эдикт Константина и Лициния.
	30.4.313 — Поражение Максимина Дайи в войне с Лицинием. Лициний становится правителем Вост. Империи.
313–316 — Пахомий у Паламона.	
320–323 — Пахомий поселяется в Табеннеси. Смерть Паламона. Иоанн приходит к Пахомию.	**320** — Лициний возобновляет гонения на христиан.
	324 — Победа Константина над Лицинием. Константин становится правителем Империи.
ок. 325 — основание первого монастыря в Табеннеси.	**325** — Никейский Собор.
ок. 328 — Феодор приходит к Пахомию.	**328** — Афанасий становится архиеп. Александрии.
ок. 330 — основание женского монастыря.	**329–330** — поездка Афанасия в Верхний Египет.
330–335 — основание монастырей Пабау, Хенобоския, Монхосис.	

ок. 337 — Пабау становится главным монастырем.	**335–337** — 1-я ссылка Афанасия.
	22.05.337 — крещение и смерть Константина.
ок. 338 — Феодор назначен главой Табеннеси.	
до 345 — основание монастырей Тасе, возле Панополя, Тебеу, Тисмена, Пихнум.	**339–346** — 2-я ссылка Афанасия. Григорий становится архиеп. Александрии.
ок. 345 — синод в Латополе.	
9.05. 346 — смерть Пахомия. Краткое правление Петрония.	
346–350 — правление Орсисия.	
350 — кризис.	
350–368 — правление Феодора с Орсисием.	**353–361** — царствование Констанция II.
352–355 — Аммон в Пабау.	**ок. 356** — смерть Антония.
355–360 — Феодор основывает три мужских и один женский монастырь.	**ок. 357** — Афанасий пишет «Житие Антония».
360 — Артемий ищет Афанасия в Пабау.	**356–362** — 3-я ссылка Афанасия (скрывается у египетских монахов).
	3.11.361 — 26.06.363 — царствование Юлиана Отступника.
	362–263 — 4-я ссылка Афанасия.
	27.06.363—17.02.364 — царствование Иовиана.
368 — смерть Феодора.	
368 — ок. 386 — 2-е правление Орсисия.	**4.05.373** — смерть Афанасия.
	381–385 — Тимофей — епископ Александрии.
ок. 386 — смерть Орсисия.	**385–412** — Феофил — епископ Александрии.

II. Указатель библейских цитат в G_1

(ссылки даются на страницу и строку по изданию *Halkin1*)

Ветхий Завет

Быт 1.31 — 91.4
Быт 17.1 — 11.6
Быт 22.13 — 38.16
Быт 22.14 — 38.19
Быт 22.17-18 — 1.5
Быт 23.6 — 50.23
Быт 26.24 — 13.3
Исх 15.1 — 47.11
Исх 19.1 — 69.9
Исх 19.16 — 60.1
Лев 19.18 — 23.22
Втор 11.11 — 71.40
Нав 6.10, 16 — 60.21
1Цар 1.11 — 3.31
1Цар 2.30 — 66.15
Иов 1.21 — 61.6
Иов 8.9 — 84.2
Иов 16.19 — 94.16
Пс 1.1 — 95.24
Пс 5.7 — 88.35
Пс 15.8 — 31.15
Пс 16.8 — 32.11
Пс 17.37 — 14.15
Пс 18.9 — 79.19
Пс 18.11 — 83.7; 89.6
Пс 24.18 — 58.8
Пс 24.20 — 85.15
Пс 29.7 — 42.18
Пс 32.15 — 84.4
Пс 33.19 — 52.22
Пс 36.19 — 36.12
Пс 45.2-3 — 12.13
Пс 48.12 — 89.24
Пс 50.17 — 58.7
Пс 53.5 — 31.18
Пс 55.2 — 87.36
Пс 59.14 — 38.8
Пс 62.12 — 26.18
Пс 64.9 — 66.2
Пс 65.10 — 88.34
Пс 70.18 — 11.15
Пс 72.2 — 88.24
Пс 73.3 — 74.15
Пс 77.3-4 — 11.9
Пс 83.7 — 42.11
Пс 104.19 — 53.2; 79.16
Пс 111.1 — 95.25
Пс 114.6 — 32.11
Пс 117.27 — 85.26
Пс 118.80 — 11.29
Пс 118.175 — 39.23
Пс 127.1 — 66.19
Пс 131.14 — 96.2
Пс 136.5-6 — 91.16
Пс 138.5 — 93.10
Пс 143.4 — 73.24
Притч 4.23 — 7.2
Притч 16.24 — 82.21
Притч 21.8 — 6.10
Еккл 7.29 — 3.9
Сирах 21.2 — (*Halkin2*) 21.
Иона 4.11 — 25.10
Ис 33.16 — 11.9
Ис 53.10 — 39.2
Ис 54.17 — 74.21
Ис 57.15 — 49.14
Ис 60.8 — 89.35
Ис 66.18 — 38.14
Иер 7.22 — 33.10
Плач 4.4 — 11.7
Иез 18.21 — 39.22
Иез 18.23 — 58.5
Дан 4.15 — 42.3

Новый Завет

Мф 5.8 — 11.21; 14.18
Мф 5.11 — 89.13
Мф 5.14 — 77.29
Мф 5.19 — 80.9
Мф 5.44 — 89.14
Мф 9.24 — 96.4
Мф 10.37 — 23.6
Мф 10.38 — 5.27
Мф 10.40 — 25.25
Мф 11.28 — 16.6; 66.16
Мф 11.29 — 7.10
Мф 11.30 — 92.16
Мф 12.36 — 40.16
Мф 16.16 — 63.17
Мф 16.23 — 40.8
Мф 18.5 — 52.15
Мф 18.20 — 63.15
Мф 19.19 — 23.22; 35.10
Мф 22.37 — 53.4

Мф 23.16 — 40.1
Мф 23.27 — 40.1
Мф 25.40 — 25.6; 79.34
Мф 28.19 — 1.11
Мф 28.20 — 85.32
Лк 6.45 — (*Halkin2*) 21.
Лк 10.19 — 13.20
Лк 14.26 — 15.3; 45.8
Лк 14.27 — 50.8
Лк 16.23 — 61.21
Лк 18.14 — 80.16
Лк 18.27 — 14.5
Лк 22.42 — 29.36
Ин 1.14 — 38.15
Ин 3.8 — 22.12
Ин 4.14 — 63.12
Ин 5.28-29 — 39.13
Ин 6.38 — 46.3
Ин 6.64 — 23.12
Ин 7.20 — 39.26
Ин 7.24 — 17.18
Ин 10.11 — 36.14
Ин 10.14 — 85.25
Ин 11.25 — 39.21
Ин 12.6 — 88.31
Ин 13.1 — 93.27
Ин 16.33 — 83.26
Ин 17.3 — 3.32; 30.12
Ин 20.28 — 39.6
Ин 21.15-16 — 85.31
Деян 7.9 — 80.28
Деян 9.15 — 79.17
Деян 16.32 — 76.12
Деян 19.19 — 88.4
Иак 2.10 — 10.17
Иак 3.2 — 51.19
1Петр 2.9 — 2.28
1Петр 2.23 — 39.26
1Петр 5.8 — 85.17
Иуд 4 — 78.5
Рим 2.3 — 80.32
Рим 2.19 — 14.8
Рим 7.4 — 18.28
Рим 8.6 — 45.13; 89.8
Рим 8.13 — 10.12
Рим 8.17 — 89.15
Рим 8.32 — 93.10
Рим 12.2 — 14.10
Рим 12.11 — 90.12
Рим 12.15 — 42.8
Рим 12.21 — 27.19
1Кор 1.24 — 73.19
1Кор 3.10 — 78.37
1Кор 3.16 — 85.8
1Кор 4.16 — 66.12
1Кор 6.12 — 37.24
1Кор 7.40 — 85.3
1Кор 9.19 — 81.16
1Кор 9.22 — 81.16
1Кор 12.10 — 58.24
1Кор 12.31 — 22.10
1Кор 13.3 — 57.13
1Кор 15.16 — 39.17
2Кор 6.16 — 73.26; 85.3
2Кор 11.2 — 77.14
Гал 2.10 — 5.8
Гал 5.4 — 87.35
Гал 5.22 — 50.13
Гал 6.3 — 85.10
Еф 4.1 — 15.6
Еф 4.2 — 19.1; 71.35
Еф 4.13 — 32.3
Еф 4.25 — 30.14
Еф 4.28 — 30.18
Еф 5.14 — 42.8
Еф 5.30 — 23.10
Флп 3.13 — 10.20; 32.3
Флп 4.3 — 2.19
Кол 1.5 — 7.6
Кол 3.2 — 37.22; 53.3
Кол 3.9 — 43.15
Кол 4.6 — (*Halkin2*) 22.
1Тим 1.4 — 54.21
1Тим 1.15 — 52.18
1Тим 4.9 — 52.18
1Тим 6.12 — 27.18
1Тим 6.15 — 50.24
2Тим 2.4 — 83.28
2Тим 2.21 — 64.20
2Тим 4.8 — 32.14
2Тим 4.17 — 85.17
Тит 1.15 — 35.15
Тит 3.4 — 83.12
Евр 9.12 — 73.19
Евр 9.14 — 32.16
Евр 11.6 — 91.14
Евр 11.27 — 31.8
Евр 11.37-38 — 2.3
Евр 12.4 — 57.3
Евр 13.7 — 66.3
Откр 1.5 — 39.7

III. Указатель библейских цитат в SBo

(ссылки даются на страницу и строку по изданиям *Lefort1* [Bo] и *Lefort2* [S_1 и т.д.])

Ветхий Завет

Быт 9.20 — S_2: 23a.1
Быт 46.3-4 — S_7: 95.14
Исх 21.23 — Bo: 7.16; 135.19
Исх 32.32 — Bo: 150.17
1Цар 10.3— S_5: 183.3
2Цар 23.16 — S_5: 183.2
3Цар 2.2 — S_5: 180.28; S_7: 93.16
3Цар 2.15 — S_5: 183.5
Пс 3.8 — 117b.13
Пс 6.3 — S_1: 7.3
Пс 23.1 — S_3: 116a.35
Пс 36.8 — S_1: 3.17
Пс 43.2 — S_2: 23b.6
Пс 67.1 — S_3: 116b.35
Пс 77.3-4 — S_2: 23b.18
Пс 103.4 — S_1: 7.23
Притч 23.24 — S_1: 4.27
Притч 27.7 — Bo: 13.8
Ис 60.19-20 — S_2: 22a.1
Осия 9.15 — Bo: 150.25

Новый Завет

Мф 6.10 — Bo: 12.23
Мф 7.7–8 — S_1: 3.7
Мф 7.15 — S_5: 180.15
Мф 13.38 — Bo: 139.2
Мф 25.21 — S_2: 20b.5
Лк 19.17–19 — S_2: 20b.15
Ин 1.47 — S_5: 182.33
Ин 14.18 — S_5: 183.23
Деян 4.32 — S_1: 4.22
Деян 9.15 — Bo: 149.27
Иак 1.17 — S_1: 3.3
Иак 1.27 — Bo: 7.17
1Петр 2.23 — S_1: 2.8
1Ин 5.14 — S_1: 3.12
Рим 1.10 — S_5: 182.8
1Кор 2.9 — S_2: 20a.15
1Кор 3.2 — S_1: 4.15
1Кор 6.17 — S_3: 117b.8
1Кор 9.19 — S_1: 5.9
1Кор 9.22 — S_1: 4.13
2Кор 12.2–4 — S_2: 19b.10
Гал 5.13 — Bo: 138.23
Гал 6.1 — Bo: 139.23
Еф 4.2 — Bo: 138.23
Еф 4.3 — S_1: 7.17
Еф 4.29 — Bo: 135.21
Кол 1.22 — S_1: 1.10
1Фес 5.21 — S_5: 180.17
2Тим 2.24–26 — S_1: 5.23
Евр 5.4 — S_5: 183.4

IV. Топонимы (G_1 и Par.)

Александрия (Ἀλεξανδρεία) 1.18; 19.24; 63.5; 71.33; 73.37; 77.18; 78.13; 84.36
Ви (монастырь) (Οὐΐ) 84.20
Внешняя гора (Ὄρος τὸ ἔξω = Πίσπιρ) 77.19
Египет (Αἴγυπτος) 2.20; 42.21; 86.3; Par. 147.18; 148.24
Гермонт (Ἕρμωνθίς) Par. 148.2
Иерихон (Ἰεριχώ) 60.22
Иерусалим (Ἱερουσαλήμ) 91.17
Кайор (монастырь) (Καίορ) 84.19; 86.19
Латополь (Λατῶν πόλις) 56.10; 72.27; 73.36; 74.12
Латопольский ном (Λατοπολίτης νόμος) 21.5

Монхосис (монастырь) (Μώνχωσις) 37.4, 13; 70.20; 74.30; 80.38; 91.25; Par. 155.27
Нил (Νεῖλος) 13.21; см. также *Река*
Нитрия (Νιτρία) 2.14
Пабау (монастырь) (Παβαῦ) 36.5, 16,25; 52.27, 41; 56.13; 57.4; 59.10; 65.18; 67.4; 71.23; 74.32; 78.17; 79.22; 84.27; 86.22; 91.24; 94.24
Панополь (Πάνος πόλις) 54.15,36; 55.11,13; 56.8; 75.9
Пахнум (или Пихнум, монастырь) (Παχνούμ) 56.9; 73.35; 74.30; 78.18
Река (ὁ ποταμός = *Нил*) 2.31; 89.33; 94.20
Сиена (Συήνη) 20.2
Синай (Σινᾶ) 60.1
Табеннеси (монастырь) (Ταβεννῆσις) 8.1; 9.5; 19.31; 20.4; 21.23; 25.1; 36.9; 52.24; 58.10; 60.12; 64.12; 84.33
Тасе (монастырь) (Τασῆ) 56.8
Тентира (Τέντυρα) 19.11; 20.7; 24.21
Тебеу (монастырь) (Τηβεῦ) 54.12; 56.8
Тисмены (монастырь) (Τισμηναι) 56.9; 75.9
Фиваида (Θηβαΐς) 2.20, 25; 4.10; 20.2; 63.6; 89.28
Хенобоския (монастырь) (Χηνοβοσκεῖα) 4.11; 36.19; 70.23; 75.2; 76.15; 77.5; 82.6, 17;

V. Имена собственные (G[1] и Par.)

Авессалом (Ἀβεσσαλώμ) 42.24
Авраам (Ἀβραάμ) 1.3,10; 11.5; 25.15; 25.15; 50.23; 80.28
Адам (Ἀδάμ) 55.41; 56.1
Аполлоний (Ἀπολλώνιος) 80.38; 83.20
Афанасий (Ἀθανάσιος) 2.13; 19.24; 20.7; 63.14; 66.26; 74.9; 77.16; 78.9; 86.5, 11; 87.1; 89.28; 95.12, 15
Амун (Ἀμοῦν) 2.14
Антоний (Ἀντώνιος) 2.9; 14.12; 66.24; 77.19; 78.10; 85.37; 86.6
Аота (Ἀωτᾶς) 77.35
Арий (еретик) (Ἄρειος) 20.17
Арий (епископ) (Ἄρειος) 54.15
Герон (Ἥρων) 93.13
Гиезий (Γιεζί) 31.10
Григорий (Γρηγόριος) 74.5
Диоклетиан (Διοκλητιανός) 2.21
Дионисий (Διονύσιος) 24.20; 25.17, 21
Елисей (Ἐλισαῖος) 2.10; 31.10
Закхей (Ζακχαῖος) 74.3; 77.28, 31
Иаков (Ἰακώβ) 80.29
Иеракаполлон (Ἱερακαπόλλων) 13.10; 79.13
Иеремия (Ἰερεμίας) 33.9; 42.13
Илия (пророк) (Ἠλίας) 2.10
Илия (монах) (Ἠλίας) 65.7
Иоанн Креститель (Ἰωάννης ὁ Βαπτιστής) 2.11
Иоанн (брат Пахомия) (Ἰωάννης) 9.9; 10.6
Иоанн (ученик Пахомия) (Ἰωάννης) 16.21; 53.9; 79.13
Иоанн (монах) (Ἰωάννης) 37.8; 53.17
Иов (Ἰώβ) 56.4; 61.5
Иона (Ἰωνᾶς) 79.15

Иосиф (Ἰωσήφ) 42.12, 20; 80.21, 26
Исаак (Ἰσαάκ) 38.18; 80.28
Исайя (Ἠσαίας) 38.14; 39.1
Иуда (Ἰούδας) 88.3, 29;
Корнилий (Κορνήλιος) 16.20; 41.19, 22, 25, 28, 30, 33, 37; 42.1; 53.7; 55.8; 55.12, 20; 69.10, 34; 72.13, 21; 74.30
Константин (Κωνσταντῖνος) 3.12; 4.9
Констанций (Κωνστάντιος) 86.11
Левий (Λευΐ) 23.1
Лот (Λώτ) 56.2
Маво (Μαῦος) 51.3,21
Макарий (Μακάριος) 78.17
Максимиан (Μαξιμιανός) 2.21
Маной (Μανωέ) 14.23
Мариам (Μαριάμ) *Halkin2*, 21
Мелетий (Μελέτιος) 20.17
Мови (Μουεῖ) 72.31
Моисей (законодатель) (Μωϋσῆς) 1.8; 11.12; 14.1; 33.11; 47.11; 60.1; 66.8; 80.12
Моисей (из Магдолы, епископ) (Μωϋσῆς ὁ τοῦ Μαγδώλου) 72.34
Неон (Νεών) 64.8
Ориген (Ὠριγένης) 20.16
Орсисий (Ὡρσίσιος) 75.2; 76.4, 9; 77–82; 84.20; 91.10, 23; 92.5, 9; 94.1, 10; 95.7, 14, 16; 96.8
Паламон (Παλάμων) 4.18; 5.27; 7.27; 8.17,19; 41.7
Павел (апостол) (Παῦλος) 39.15; 83.28; 85.16; 88.3
Павел (ученик Пахомия) (Παῦλος) 16.20; 53.8; 79.13
Пафнутий (Παφνούτιος) 43.14; 69.34; 53.9 (Παφνούθης);
Пахомий Великий (Παχούμιος) 2.24; 3.15; 4.24; 5.12 et passim; Par. 122.12 et passim
Пахомий (ученик Пахомия) (Παχούμιος) 16.21; 53.8
Пекусий (Πεκύσ(σ)ιος) 16.20; 21.31; 53.8; 86.31, 33
Петр (апостол) (Πέτρος) 40.7; 85.30
Петр (епископ) (Πέτρος) 1.18
Петр (монах) (Πέτρος) 84.32; *Halkin2*, 22
Петроний (Πετρώνιος) 54.3; 69.10; 75.7, 34; 76.7; 78.6; 80.11; 81.15; Par. 125.11
Псарфей (Ψαρφεῖς) 79.23; 86.35; 87.3
Псенамон (Ψενάμων) 68.25
Псенеб (Ψενέβους) 54.8
Псентаисий (Ψενταήσιος) 15.19; 53.7; 79.12
Псой (Ψόης) 15.20; 53.8
Ромул (Ῥώμυλλος) 64.9
Самсон (Σαμψών) 14.24
Самуил (пророк) (Σαμουήλ) 32.4
Самуил (монах) (Σαμουήλ) 55.1; 79.12
Серапион (Σαραπίων) 19.10
Сильван (Σιλβάνος) 68.12; 69.16; Par. 124.13; 125.9,13
Сур (Σούρους, или Σοῦρος) 15.19; 53.7; 69.33; 74.29; 78.18
Талмас (Ταλμᾶς) 56.5
Титой (Τιθόης) 53.14; 57.4,26; 79.15
Феодор Александриец (Θεόδωρος ὁ Ἀλεξανδρεύς 63.4; 64.4; 72.11; 79.15; 93.14
Феодор Освященный (Θεόδωρος ὁ Θηβαῖος) 16.22; 21.26,33; 22.27 et passim; Par. 122.15
Феодор (ученик Амуна) 2.15

Филон (Φίλων) 72.30
Фирм (Φίρμος) 64.9
Фома (Θωμᾶς) 39.5
Христос (Χριστός) 1.19; 2.7 et passim
Эпонюх (Ἐπώνυχος) 36.17; 84.31

VI. Термины (G_1 и Par.)

а. монахи и клирики

авва (ἀββᾶς) 41.27; 43.17; 45.4; 46.17; 47.15; 52.7, 26; 53.14 (Τιθόης); 57.23; 58.13 (Θεόδωρος); 59.11, 21; 60.19; 62.17, 30; 63.5, 20; 66.4; 69.3 et passim
анахорет (ἀναχωρητής) 4.18; 49.1
архиепископ (ἀρχιεπίσκοπος) 63.13; 74.8; 77.16
аскет (ἀσκητής) 1.21; 36.16; 37.8; 46.1; 54.16; *аскет из аскетов* (ἀσκητικώτατος) 2.9
атлет (ἀθλητής) 8.16; 14.12; 53.11; 57.3
блаженный (μακάριος) 64.6 (Παχούμιος); 77.19 (Ἀντώνιος)
брат (ἀδελφός) 14.20; 15.13; 15.15; 16.26; 17.23 et passim
великий (брат) (μέγας [ἀδελφός]) 74.32
воздержник (ἐγκρατής) — 10.9; 37.21; 38.4; 72.14
второй (δεύτερος) 18.3, 5, 12, 26, 29; 19.2; 36.7; 37.3; 40.22; 79.5 = secundus
глава дома (οἰκιακός) 18.4, 12, 20, 24, 26; 19.2, 4; 37.3; 40.21; 51.3; 56.22; 57.4; 63.22; 64.6; 71.40; 72.3; 78.17; 79.5; 80.7 = praepositus domus
глава (монастыря) (κεφαλή [τῆς μονῆς]) 76.15; см. также *настоятель (монастыря)* и *отец (монастыря)*
глава монахов (ἀρχιμονάζων) 2.14
епископ (ἐπίσκοπος) 17.9; 19.11; 22.17, 21; 23.8; 50.26; 54.14; 66.18, 23; 72, 27, 30; 78.9
исповедник (ὁμολογητής) 24.20
клирик (κληρικός) 17.20
клир (κλῆρος) 16.29; 17.7, 12
монах (μοναχός) 2.2, 26; 3.5; 4.17; 4.22; 5.5; 8.6; 15.1; 17.4, 12, 21; 18.15; 20.10; 21.2, 3, 7; 23.25; 24.9, 23 et passim = monachus
монашествующий (μονάζων) 2.19; 3.3; 13.10; 20.8; 37.8; 51.1; 66.10, 19, 26; 68.25; ср. μοναχικός 27.22
настоятель (монастыря) ἡγούμενος (τῆς μονῆς) 53.12; 74.37 = princeps monasterii
новичок (νεόφυτος) 15.13; 25.9; 45.21; 71.35; 77.6; 78.23; (ἀρχάριος) Par. 123.4
отец (великий) (πατὴρ μέγας) 19.6; 20.8, 10
отец (монастыря) (πατήρ [τῆς μονῆς или τοῦ μοναστηρίου]) 18.24, 29; 80.37 = pater monasterii

папа (πάπας) 20.7, 11; 74.18; 78.14
православный (ὀρθόδοξος) 54.15; 74.14
преемник (διάδοχος) 69.29; 76.3; 78.6
священник (πρεσβύτερος) 16.27; 20.10; 25.16; 66.18
служитель (λειτουργός) 17.10
старец (γέρων) 4.20, 26, 32; 5.15; 6.2, 4; 47.19
старый (ἀρχαῖος) 69.23 (πατήρ); 72.29 (ἀδελφός); 77.33 (μοναχός); 79.12, 24
табеннесиот (ταβεννησιώτης) 45.16; 86.14
христианин (χριστιανός) 2.26; 3.18,21; 5.17; Par. 129.2
христоносный (χριστοφόρος) 74.9 (Ἀθανάσιος)
церковный (ἐκκλησιαστικός) 17.1
церковь (ἐκκλησία) 17.8; 19.6, 11; 66.17; 72.27; 73.33; 74.4, 23
чтец (ἀναγνώστης) 19.13; 63.5
эконом (великий) (οἰκονόμος [μέγας]) 56.13, 15, 20; 74.31 (ὅλων τῶν μοναστηρίων); 79.8 (τῆς μεγάλης μονῆς); 79.21
эконом (монастыря) (οἰκονόμος [τοῦ μοναστηρίου или τῆς μονῆς]) 18.3, 6, 10, 24; 19.3; 36.7; 37.2; 41.1, 3, 19; 49.5; 51.13; 52.24; 55.1; 57.5; 72.4 = dispensator
эконом (церкви) (οἰκονόμος [τῆς ἐκκλησίας]) 24.21

б. монашеские обители, их устройство и хозяйство, занятия монахов и монашеская практика

аскеза (ἄσκησις) 2.6; 4.27; 7.4; 8.19; 9.2, 8; 10.13; 56.5; 61.8; 63.5, 11; см. также 68.26 (ἀσκέω) 16.20; 77.33; (ἀσκέομαι) 5.5; 9.4, 27; 68.35; (ἀναχώρησις) 10.5; (ἀναχωρέω) 3.28; 4.19; 6.11; 11.20; 12.23 (бесы); 21.4; 24.4; 44.7; 45.19; (ἀγών) 11.3; 83.19; (ἀγωνίζομαι) 9.25; 11.22; 15.15; 72.22; 80.31; (μονάζω) 57.16
бодрствование (ἀγρυπνία) 56.5; 68.36; (νῆψις) 5.12; 10.30
бодрствовать (ἀγρυπνέω) 4.30; 5.9, 29; 41.13; 67.11; Par. 135.22; (νήφω) 5.12; 11.26
бодрствующий (ἄγρυπνος) 14.14
болезнь (νόσος [λοιμική]) 8.23; 34.11, 13; 74.24, 27, 34; 75.35
видение (ὅραμα) 8.4; 30.23; 31.6, 7; 48.25; 67.24; 79.26
воздержание (ἐγκράτεια) 18.9
воздерживаться (ἐγκρατεύομαι) 18.8; 21.2; 37.22; 63.36
воскресение (κυριακή) 52.2
вспоминать (ἀναμιμνῄσκω) 40.15
главный монастырь (μονὴ μεγάλη = Παβαῦ) 56.12, 16; см. также *монастырь*
гнев (θυμός) 10.14; 26.10,15; 28.9; (ὀργή) 88.40

гора (ὄρος) 68.5; 75.31; 76.8; 87.17; 94.23; Par. 130.10
горячка (πυρετός) 34.8; 74.27
греческий язык (ἑλληνική γλῶσσα) 63.9; см. также ἑλληνίστι 63.20
девять монастырей (μοναί ἐννέα) 73.11
дверь (θύρα) 4.20; 5.4; 6.14 (кельи отшельника); 15.11; 22.11; 24.11; 68.17 *(монастыря)*; 59.20; Par 140.13 (собрания); 72.9 (трапезной)
долготерпение (μακροθυμία) 49.15; 54.23; 61.9; 63.33
дом (οἰκία) 18.5, 10, 25; 19.2; 63.8, 26; 64.7
евангелие (εὐαγγέλιον) 15.17; 45.8, 16, 18, 27
евхаристия (προσφορά) 16.27
заупокойная литургия (προσφορά) 68.6
иностранец (ξενικός) 63.23
келья (κελλίον) 35.1; 40.22; 70.10; 72.2; Par. 123.6; (ἀσκητήριον) 12.11; (σκήνωμα) 80.33
кладовая (οἰκονομεῖον) 75.14
кухня (μαγειρεῖον) Par. 138.19; 139.4
коптский язык (θηβαική γλῶσσα) 63.10; см. также (αἰγυπτιστί) 64.5
лазарет (οἶκος τοῦ νοσοκομείου) Par. 156.22; (τόπος τῶν νοσηρῶν) 140.2; 157.4
место погребения см. *гора*
молитва (εὐχή) 4.31; 5.3, 12; 6.4; 7.21; 10.28, 30; 25.13; 40.14 (ἕξ); 52.11; 68.31; 72.16 (τρεῖς); et passim; (προσευχή) 5.6; 6.7; (δέησις) 68.36
молиться (εὔχομαι) 3.29; 4.3; 6.3; 8.2; 10.11, 24; 12.3; 14.7; 36.21; 46.12, 16, 20, 22; 47.2, 3, 15; 57.11; 59.17,23; 60.6 et passim; Par. 135.22
монастырь, *обитель* (μοναστήριον) 1.20; 8.5; 10.2; 16.25; 26.3; 36.17; 45.4 et passim; (μονή) 6.17; 8.11; 15.8; 16.10, 15; 18.3, 25, 29; 19.3; 21.4, 33; 24.23; 26.6, 14; 27.3 et passim
назначать (τάσσω) 63.22; 76.4; 77.5; 78.16; 79.6; 80.10; 82.13
наставление (κατήχησις) 19.3; 51.6; 52.2, 3, 10; 72.1; 82.36 = disputatio
нерадение (ἀμελεία) 50.14; 76.36; 88.23; 93.5; (ὀλιγωρία) 13.12; *быть нерадивым* (ἀμελέω) 80.36
нужды телесные (χρεία σωματική) 18.3, 18; 19.14; 56.12, 13
общежитие (κοινωνία) 13.17; 37.6; 54.17; 60.12; 81.1,7
общежитие, киновия (κοινόβιον) 11.21; 16.15; 17.2; 23.17; 25.9; 36.19; 54.11; 66.32; 74.1; 77.32; 78.28; 79.3; 81.4
отпущение великое (ἄφεσις μεγάλη) 79.7
отрекаться от мира (ἀποτάσσω) 15.3; 24.10
отречение (ἀποταξία κτημάτων) 1.21
Пасха (πάσχα) 5.16; 74.24; 78.21; 79.6
пекарня (ἀρτοκοπεῖον) 60.12, 18
пекарь (ἀρτοκόπος) 78.26

переводить (ἑρμηνεύω) 64.4
переводчик (ἑρμενεύς) 86.32
петь псалмы (ψάλλω) 47.8, 9,10; 68.5 = psallo
печаль (λύπη) 29.9; 51.5
плакать (κλαίω) 5.23; 6.23, 27; 10.11; 19.22; 21.36; 27.3; 33.12 etc; (δακρύω) 35.17, 20; 37.18; (πένθω) 14.7
плотник (τέκτων) 78.17
повар (μάγειρος) Par. 138.19
погребать (θάπτω) 75.22; 76.7
покой (ἀνάπαυσις) 9.3; 10.29; 44.7
поле (ἀγρός) 80.36
пост (νηστεία) 67.10; 68.30
поститься (νηστεύω) 4.27; 46.15; 57.11
правило (θεσμός τῆς μονῆς) 36.8; 37.7; (σύστασις τῶν ἀδελφῶν) 17.23; (παράδοσις) 60.11; (ὅρος) 36.10; 37.6
православие (ὀρθοδοξία) 63.11
праздник (ἑορτή) 16.28;
продавать (πωλέω) 74.1
псалом (ψαλμός) 12.13; 15.16; 66.16; 75.30; 76.7; Par. 129.9
сад (κῆπος) Par. 156.25
садовник (κηπουρός) Par. 156.4, 8
сапожник (σκυτεύς) Par. 149.25; 150.1,2
служба (διακονία) 71.30
служба (λειτουργία) 17.15; 58.11 (τῆς ἑβδομάδος); (νυκτερινή) Par. 140.17; 143.14
смирение (ταπείνωσις) 9.19
смиряться (ταπεινόω) 9.24;
собрание (σύναξις) 19.12; 24.2; 25.13; 41.16,36; 48.10; 59.15,17,21,23; 67.22; 72.14; 83.16; 86.28; 87.6,11; 90.27; 93.16; Par. 123.5; 140.13; (νυκτερινή) 143.13; 156.28; 160.14
сон (ἐνύπνιον) 4.12; 81.26; (ὕπνος) 5.9; 14.13; 41.13
созывать стуком (к трапезе) (κρούω) 46.7
стена (τεῖχος) 26.14; 54.25; (φραγμός) 54.21
тайный язык (γλῶσση κρυπτή) 66.34
трапезная (τράπεζα) 57.10; (τόπος τοῦ φαγεῖν) 90.27
управление монастырями (οἰκονομία τῶν μοναστηρίων) 52.27
устав, правило (κανών) 17.22; 18.11; 24.1; 37.2; 63.37; 81.1; см. также *правило*
устанавливать правила (κανονίζω) 16.15
утешитель (παρακλήτωρ) 69.21; 78.33
хижина (καλύβη) 34.2; 51.12

хоронить (θάπτω) 75.31; 76.7; 94.23; Par. 130.10; см. также (κηδεύω) 68.4; 75.30; 76.6; см. *гора*.
цитирование Писания (μελέτη) 4.31 *цитировать Писание наизусть* (μελετάω ἀπὸ στήθους) 7.7; 15.16; 40.13; 41.35; 59.15,16; 60.5,14; (ἐκστηθίζω) Par. 156.32
часовня (εὐκτήριος οἶκος) Par. 157.29
читать (ἀναγινώσκω) 7.7; 19.11
чтение (ἀνάγνωσις) 75.29
экстаз (ἔκστασις) 48.14
ясновидящий (διορατικός) 26.20; 31.9, 12, 13

в. одежда, пища, утварь и продукты труда монахов

вареное 18.7 (ἕψημα); 46.10 (ἑψητόν); Par. 138.11, 27, 30 (ἕψημα); 156.18
веревка (σχοινίον) Par. 156.27, 30, 38; 160.7
вино (οἶνος) 4.29; 57.20 = vinum
ворота см. *дверь*
власяница (ἱμάτιον τρίχινον) 9.18; 51.2; 84.29 (ἐρεοῦν); Par. 158.7; ср. *плащ*
гарум (γαρέλαιον) 43.2 = liquamen (de piscibus)
дверь (θύρα) 4.20; 5.4; 6.15; 15.11; 18.13; 22.1; 24.11, 25; 68.17; 72.9; Par. 140.13
десерт см. *корсенелий*
замешивать тесто (φυράω) 60.13
зелень (λαψάνιον) 5.20; Par. 139.5 = lapsania
каша (ἀθάρη) 29.4; Par. 138.16 = pulmentum
книга (βιβλίον) 40.23; 41.3 = codex
ковш (ξέστης) 43.3, 5; 61.23; Par. 138.29, 139.25
колодец (λάκκος) 47.18; 48.1
корзина (μαργώνιον) 70.27; 71.6, 11.
корова (βοῦς) 54.10
корсенелий (κορσενήλιον) 72.9 = tragematia
кровать (κράββατος) 53.21; 81.27, 30
кувшин (κάδος) 65.5, 8
кукуль (κουκούλιον) 26.1 = cucullus
левитон (λεβίτων) 9.17; 72.2 (λεβιτωνάριον); 74.2; Par. 156.32 = lebitonarium
лодка (σκαφίδιον): 41.4; (πλοῖον): 70.24; 71.20, 33; 73.37; 77.18; 78.22
масло (ἔλαιον) 4.29; 5.18; 5.20; 5.22; 5.24; 43.5; Par. 138.29; 139.5
мешок из волоса (σάκκος τρίχινος) 5.7
милоть (μηλωτή) Par. 156.14 = caprina pellicula
мясо (κρέας) 35.2
нить (λῶμα) 58.13

овощи (λάχανον) 15.10; 36.2 (ἑψητόν); 68.32; Par. 138.16,23,26 = holus
овощи (мелкие) (λεπτολάχανον) Par. 139.6; 156.20
овца (πρόβατον) 54.10
одежда (ἔνδυμα) 16.17; (*монашеская одежда*, σχῆμα τῶν μονάχων) 5.4; 15.1; 18.17; Par. 124.14 = vestimentum, habitus monachorum
одеяло (στρῶμα) 33.17 (τρίχινον); 75.12, 14; Par. 156.16
оливки (ἐλαία) 37.16
пепел (σποδός) 5.21; 43.3
плащ (ἱμάτιον) 40.21; ср. *власяница*
плести (ὑφαίνω) 58.10, 12, 14, 20; (πλέκω) 68.37; Par. 156.27, 38
подушка (προσκεφάλαιον) Par. 157.8 = pulvillum
покрывало (σινδών) (*Halkin2*) 22
пшеница (σῖτος) 24.5, 15, 17; 70.37; Par. 147.17, 20, 21; 148.5 etc.
сандалий (σανδάλιον) Par. 149.26; 150.6 = gallicula
светильник (λύχνος) 76.23, 29; Par. 156.31
сиденьице (καθισμάτιον) 9.26 (κάθισμα); 53.21; 54.1; 91.1 = sellula (reclinis)
смоква (συκίδιον) 37.16
соль (ἅλας) 4.29; 5.18 (τετριμμένον); 5.21; 5.22; 43.2; Par. 135.20; 159.33; 160.5 = sal
стульчик (δίφρος) Par. 156.27, 38; ср. *сиденьице*
сыр (τυρὸς χλωρός) 28.19; 37.16
тростник (θρύον) 14.20; 48.12; 51.5; Par. 133.8; 160.8 = juncus
уксус (ὄξος) 5.20; Par. 139.5; 156.20 = acetum
финик (φοινίκιον) 28.18; 33.20 = fructus palmarum
хлеб (ἄρτος) 4.29; 24.8; 28.14, 17, 19; 29.5; 37.17; 78.20; Par. 135.20; 159.33; 160.5 = panis
циновка (ψιάθιον) 14.21; 18.27; 33.19; 58.10, 20; 68.30; 74.1; Par. 133.9; 135.21; 138.20; 139.3; 159.7, 10, 15, 28; 160.6 = matta
чеснок (σκουρδωμας) Par. 139.5
чечевица (φακός) Par. 156.19
шкафчик для книг (θυρίδιον) 40.23 = fenestra

VII. Латинские термины
(Pr., Inst., Leg.)

алтарь (altar) Pr. 8, 17, 131
братство (fraternitas) Pr. 127
варить (coquo) Pr. 41, 44, 74, 80
веревка (funiculus) Pr. 4, 5, 7, 12, 23, 27, 117
вино (vinum) Pr. 45, 54 = οἶνος
виноград (uva) Pr. 73
вода (aqua) Praef. 5
воздержание Praef. 5 (continentia); Pr. 79 (abstinentia) = ἐγκράτεια
воскресенье (dominica dies) Pr. 15
второй (secundus) Pr. 65, 70, 82, 96, 101; Leg. 1, 5, 6, 9, 15 = δεύτερος
вход (ostium) Pr. 3 (conventiculi), 49, 50 (xenodochii), 51 (monasterii); 52, 53, 57, 89; см. также *дверь*
гарум (liquamen) Pr. 45, 46 (de piscibus), 54 = γαρέλαιον
глава дома (praepositus domus) Praef. 2, 6; Pr. 15, 16, 27, 30, 31, 38, 40, 41, 53, 58, 59, 65, 79, 81, 82, 84, 98, 106, 115, 123, 127, 130, 133, 137, 138; Inst. 11, 13, 15, 16, 17, 18; Leg. 1, 5, 6, 9, 11, 13, 14, 15 = οἰκιακός
глава монастыря (pater monasterii) Praef. 2, 6; Pr. 49, 51, 53, 55, 58, 81, 111, 118, 119, 143; Inst. 5, 10, 11, 12, 13, 17; Leg. 3, 14; (princeps monasterii) Pr. 8, 21, 23, 24, 27, 49, 133; Inst. 5 = πατήρ τῆς μονῆς, ἡγούμενος τῆς μονῆς
глина (lutum) Pr. 134
дверь трапезной (foris convivii) Pr. 37; *дверь монастыря* (foris monasterii) Pr. 110, Inst. 3; (janua) Pr. 49 = θύρα
дева (virgo) Pr. 143
десерт (tragematia) Pr. 37, 53 = τραγημάτιον, κορσενήλιον
дисциплина (disciplina) Pr. 31, 49, 68, 73, 79, 118, 143
дом (domus) Praef. 2; Pr. 15, 19, 24, 26, 31, 32, 38, 49, 81, 99; Inst. 13, 14, 17; Leg. 10, 12, 14 = οἶκος
дом для гостей (xenodochium) Pr. 50, 51
дощечка для записей (buxus) Pr. 27
евхаристия (oblatio) Pr. 15, 16, 18
жаровня для хлеба (clibanus) Pr. 116
завтрак (prandium) Praef. 5
зелень (lapsania) Pr. 53 = λαψάνιον
злак (spica) Pr. 73
знак монастыря или дома (signum) Pr. 99
каша (pulmentum) Pr. 44, 64 = ἀθάρη
келейка (cellula) Praef. 4; Pr. 3, 19, 28, 43, 65, 78, 79; Leg. 2 = κελλίον

келья (cella) Pr. 43, 53, 87, 89, 107, 112; (cubicula) — Pr. 19 = κέλλα
кладовая (cellarium) Pr. 38, 41 = οἰκονομεῖον
книга (codex) Pr. 25, 82, 100, 101; Inst. 2; Leg. 7
колено (tribus) Praef. 2; Pr. 15, 115; см. также *род*
корабль (navis) Pr. 117, 142
крыша (doma) Pr. 87
кувшин (vas) Pr. 125
кукуль (cucullus) Praef. 4; Pr. 38, 81, 91, 99
кухня (coquina) Pr. 41, 80 = μαγειρεῖον
лазарет (aegrogantium locus) Pr. 42, 43, 45, 53
левитон (lebitonarium) Praef. 4; Pr. 67, 81
лодка (lembus) Pr. 117
лодочник (nauta) Pr. 67
масло (oleum) Pr. 92
милоть (melotes) Praef. 4; см. *шкура*
молитва (oratio) Pr. 6, 9, 10, 19, 23, 24 (matutina), 49 (dominica), 51, 121, 126 (sex); Inst. 1, 14 (sex orationes vespere); Leg. 10 (sex orationes vespertinae)
молиться (oro) Pr. 7, 8, 11
монастырь (monasterium) Praef. 2, 3; Pr. 49, 50, 81, 91; Inst. 17, 18
монах (monachus) Pr. 51
монашеская одежда (habitus monachorum) Pr. 49
монета (nummus) Pr. 81
мука (farina) Pr. 116, 117
наизусть (memoriter) Pr. 6
накидка, легкий плащ (palliolum) Pr. 42, 61, 102
накидка льняная (amictus lineus) Praef. 4
наставление (disputatio) Pr. 20, 22; Inst. 15 = κατήχησις
наставлять (disputo) Pr. 21
настоятель см. *глава монастыря*
неделя, недельная служба (ebdomas) Pr. 12, 15, 24, 27, 66, 124; Inst. 15
новичок (rudis) Pr. 1, 139
Новый Завет (novum testamentum) Pr. 140
обед (coena) Praef. 5
общежитие (братьев) (communio) Pr. 136 = κοινωνία
овощи (holus) Pr. 53, 71, 80
огород (hortus) Pr. 71
огородник (hortulanus) Pr. 71
одежды (vesticula) Pr. 131; (vestimentum) Pr. 103; Inst. 6
орудие труда (ferramentum) Pr. 65, 66

отвечающий за недельную службу (ebdomadarius) Praef. 2; Pr. 13, 15, 23, 24, 64, 111, 129
отец (монастыря) см. *глава монастыря.*
отрекаться (от мира) (renuntio) Pr. 49
очаг (focus) Pr. 5, 22, 120
пекарня (locus panes coquentium) Pr. 117 = ἀρτοκοπεῖον
пекарь (pistrinarius) Pr. 67, 116
перевязь (sabanum) Pr. 81; см. также *накидка льняная*
петь псалмы (psallo) Pr. 8, 15, 16, 17, 127, 128
печь для хлеба (furnus) Pr. 116
Писание (scriptura) Pr. 140
плащ (pallium) Pr. 81, 128; см. также *накидка*
подстилка (embrimium) Pr. 15
подушечка (pulvillum) Pr. 81
покаяние (paenitentia) Pr. 17, 31, 32, 121, 125, 131, 136, 144; Inst. 6, 8, 11, 12; Leg. 5, 6
пол (pavimentum) Pr. 27
помещение для собраний (conventiculum) Pr. 3
порицание (correptio) Pr. 133, 135
порядок (ordo) Pr. 1, 9, 10, 17, 20, 49, 52, 131; Leg. 3
Послание апостола (epistula apostoli) Pr. 139
посох (bacillum) Praef. 4; Pr. 81
пост (jejunium) Pr. 88 = νηστεία
поститься (jejuno) Praef. 5
поучение (doctrina) Pr. 133
поучения старших (praecepta maiorum) Pr. 22
пояс (cingulum) Pr. 8; Inst. 7; (zona) Pr. 81
пояс льняной (balteolus lineus) Praef. 4
привратник (janitor) Pr. 1, 51, 53, 59; (ostiarius) Pr. 49
прислуживающий (minister) Praef. 2; Pr. 26, 38
причащаться (communico) Praef. 3
проступок (delictum) Pr. 133
псалом (psalmus) Pr. 49, 116, 127, 139 (viginti); Inst. 14
Псалтирь (psalterium) Pr. 17, 140
род (genus) Pr. 115; см. также *колено*
сад (pomarium) Pr. 73
сандалия (gallicula) Pr. 65, 102, 104; (gallica) — Praef. 4; Pr. 81; Inst. 7
сиденьице (sellula) Pr. 87, 88 = καθισμάτιον
собрание (collecta) Pr. 1, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 16, 18, 28, 49, 51, 61, 91, 100, 141; Inst. 6, 8; Leg. 2; (collecta maior) Pr. 135; Inst. 14; Leg. 5, 10; (collecta domus) Leg. 5; (collecta meridiana) Pr. 23

собрание братьев (conventum fratrum) Pr. 1, 8, 13, 51
собрание ежегодное (congregatio annua) Pr. 27
соль (sal) Praef. 5; Pr. 79, 80 = ἅλας
спальня (cubiculum) Pr. 19, 107, 126
старший (maior) Pr. 8, 11, 15, 16, 17, 18, 61, 62, 97, 112, 127, 136, 137; Inst. 9; Leg. 3, 13, 14; (senior) Pr. 143
стена монастыря (murus) Pr. 84 = τεῖχος
стол (mensa) Pr. 30, 33
ступень (gradus) Pr. 6, 13
трапезная (convivii locus) Pr. 9; (convivium) Pr. 37; (vescendi locus) Pr. 28, 91; Inst. 6, 8
траур (luctus) Pr. 128
тростник (juncus) Pr. 4, 12, 26, 124, 125 = θρύον
труба (tuba) Pr. 3, 9
туника (tunica) Pr. 2, 42, 81
уксус (acetum) Pr. 80
ухаживающий за больными (aegrogantium minister) Pr. 41, 42, 53
финик (fructus palmarum) Pr. 76 = φοινίκιον
фрукт (pomum) Pr. 43, 53, 77
хлеб (panis) Praef. 5; Pr. 79, 116, 117 = ἄρτος
хранилище (для одежды) (repositorium) Pr. 49
церковный (clericus) Pr. 51
церковь (ecclesia) Praef. 3
циновка (matta) Praef. 6; Pr. 5, 26, 27, 88; (psiathium) Praef. 4; Pr. 88 = ψιάθιον
цитирование Писания (meditatio) Pr. 28
цитировать Писание (meditor) Pr. 3, 28, 36, 37, 59 = μελετάω
чтение (lectio) Pr. 8
шкафчик для книг (fenestra) Pr. 82, 101 = θυρίδιον
шкура (козья) (pellicula caprina) Praef. 4; Pr. 2, 81, 91, 99; Inst. 7; (pellis) Pr. 38, 81, 99 = (μηλωτή)
щипчики (mordax) Pr. 82,
эконом (dispensator) Praef. 2; Pr. 77, 78, 137 = οἰκονόμος

VIII. Коптские термины
(Pr., Inst.)

второй (ⲙⲉϩⲥⲛⲁⲩ, δεύτερος, secundus) Pr. 96, 101, 115
глава дома (ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲏⲓ, οἰκιακός, praepositus domus) Pr. 96, 97 (maior), 98, 104, 105, 106, 115, 122, 123; (ⲣⲙ̄ⲛ̄ⲣⲁⲛ) Pr. 111, 115; (ⲡⲉⲧϩⲙ̄ⲡⲏⲓ) Inst. 16; (ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲙ̄ⲡⲏⲓ) Inst. 11
глава монастыря (ⲡⲣⲱⲙⲉ ⲛ̄ⲧⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄, πατήρ τῆς μονῆς, pater monasterii) Pr. 111, 119
гора (место погребения) (ⲡⲧⲟⲟⲩ, ὄρος) Pr. 127, 128
дом (ⲏⲓ̈, οἶκος, domus) Pr. 99, 115, 119, 121, 122, 124
знак (монастыря или дома) (ⲙⲁⲉⲓⲛ, signum) Pr. 99
келья (ⲣⲓ, κέλλα, cella) Pr. 89, 107, 114
книга (ϫⲱⲱⲙⲉ, codex) Pr. 100, 101; Inst. 2
колено (ⲫⲩⲗⲏ, tribus) Pr. 115
кукуль (ⲧⲟⲗⲟⲙⲱⲛ, τελαμών, cucullus) Pr. 91, 99
молитва (ϣⲗⲏⲗ, oratio) Inst. 1; *шесть молитв* (ⲡⲥⲟⲟⲩ ⲛ̄ⲥⲟⲡ, sex orationes) Pr. 121, 125; Inst. 14
монастырь (ⲥⲟⲟⲩϩⲥ̄, μοναστήριον, monasterium) Pr. 90, 99, 110, 111, 118
накидка (ⲣⲁϩⲧⲟⲩ, pellicula Pr. 91; (pellis) Pr. 99; (ϣⲁⲁⲣ, pellicula) Inst. 7
накидка (ⲡⲣⲏϣ) Pr. 102 (palliolum), 103 (vestimentum), 128 (pallium)
нести наказание (ϫⲓ ⲉⲡⲓⲧⲓⲙⲓⲁ, paenitentiam ago) 125; Inst. 6
ниша (или шкафчик в стене) (ϣⲟⲩϣⲧ̄, θυρίδιον, fenestra) Pr. 101
отвечающий за недельную службу (ⲡⲉⲧⲣ̄ϩⲉⲃⲇⲟⲙⲁⲥ, ebdomadarius) Pr. 111, 124
пекарня ([ⲙⲁ] ⲛ̄ⲟⲩ[ⲱϣ]ⲙ̄, ἀρτοκοπεῖον, locus panes coquentium) Pr. 116, 117
пекарь (ⲁⲙⲣⲉ) Pr. 117
петь псалмы (ⲯⲁⲗⲗⲉⲓ, psallo) 127, 128
покаяние (ⲙⲉⲧⲁⲛⲟⲉⲓ, paenitentia) Pr. 121; Inst. 6, 8, 11, 12
пост (ⲛⲏⲥⲧⲓⲁ, νηστεία, jejunium) Pr. 88, 115
пояс (ⲙⲟϫϩ̄, cingulum) Inst. 7
сандалия (ⲧⲟⲟⲩⲉ, gallicula) Pr. 102, 104; Inst. 6
сиденьице (ϣⲁⲁϥ, καθισμάτιον, sellula) Pr. 88
собрание (ⲥⲱⲟⲩϩ, σύναξις, collecta) Pr. 91, 100, 102; Inst. 6, 8
трапезная (ⲙⲁ ⲛ̄ⲟⲩⲱⲙ, vescendi locus) Pr. 91, 100, 102; Inst. 6, 8
тростник (ⲥⲱ, θρύον, juncus) Pr. 124, 125
циновка (ⲧⲟⲙ, ψιάθιον, matta) Pr. 88, 95
цитировать (Писание) (ⲙⲉⲗⲉⲧⲁ, μελετάω, meditor) Pr.116, 121
шкафчик см. *ниша*
эконом (ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ) Inst. 4, 5, 10, 11, 13, 17

IX. Сокращения

Тексты

A.Patr. — «Изречения египетских отцов» (Apophtegmata Patrum); см. *Guy*, 1993.

Ath., Apol. c. Ar. — Афанасий, «В защиту против ариан» (Apologia contra Arianos); см. *Opitz, 1940*, 87–168.

Ath., Apol. Fug. — Афанасий, «В защиту своего бегства» (Apologia de fuga sua); см. *Opitz, 1940*, 68–86; Szymusiak, 1987.

Ath., Ep. ad Drac. — Афанасий, «Послание к Дракontию» (Epistola ad Dracontium); см. *PG 25*, 524–533.

Ath., Hist. Ar. — Афанасий, «История ариан» (Historia Arianorum); см. *Opitz, 1940*, 183–230.

Bo — бохайрская версия «Жития Пахомия»; см. *Lefort1.*

Conlat. — Иоанн Кассиан, «Собеседования египетских подвижников» (Conlationes); см. *Pichery, 1955.*

Ep. Am. — «Послание Аммона» (Epistula Ammonis episcopi); см. *Halkin1*, 97–121; *Halkin2*, 99–115; *Goehring, 1986,* 124–158.

Ep. Pach. — «Послания» Пахомия (Epistula Pachomii); см. *Boon*, 75–104; *Quecke*, 1975a.

Ep. Theod. — «Послания» Феодора (Epistula Theodori); Boon, 105–106; *Quecke*, 1975b; *Krause*, 1981.

Ep. 22 — Иероним, «Письмо к Евстохии» (Epistula ad Eustochium); см. *Hilberg, 1910.*

Exc. — «Греческие извлечения из „Правил“ Пахомия» (Excerpta); см. *Lefort*, 1924, 9–21 и *Boon*, 169–182.

Fest. Ind. — «Хронологический указатель» к Пасхальным посланиям Афанасия; см. *Martin, 1985*, 224–277.

G_1 и т.д. — греческие версии «Жития Пахомия» (Vitae Pachomii); см. *Halkin1*, *Halkin2*, 11–72.

Hist. Aceph. — «История Афанасия „Без названия“»; см. *Martin, 1985, 138–169.*

H.L. — «Лавсаик» (Historia Lausaica); см. *Butler, 1904.*

H.M. — «История монахов в Египте» (Historia monachorum in Aegypto); см. *Festugière, 1961.*

Inst. — «Правила и установления» (Praecepta atque instituta); см. *Boon,* 53–62 и *Bacht*, *1983*, 226–234.

Jud. — «Правила и решения» (Praecepta atque judicia); см. *Boon*, 63–70 и *Bacht*, *1983*, 255–260.

Instit. — Иоанн Кассиан «О правилах общежительных монастырей» (De institutis coenobiorum); см. *Guy, 1965.*

Leg. — «Правила и законы» (Praecepta ac leges); см. *Boon*, 71–74 и *Bacht, 1983*, 275–278.

Par. — «Паралипомена» (Paralipomena); см. *Halkin1,* 122–165 и *Halkin2,* 73–93.

Pr. — «Правила Пахомия» (Praecepta Pachomii); см. *Boon,* 13–52 и *Bacht, 1983*, 82–225.

Praef. — Предисловие Иеронима к латинскому переводу пахомиевых «Правил» (Praefatio Hieronimi); см. *Boon*, 3–9 и *Bacht*, *1983*, 65–69.

RegHor — «Правила Орсисия»; см. *Lefort3*, 82–99.

S_1 и т.д. — саидские версии «Жития Пахомия»; см. *Lefort2* и *Coquin, 1979.*

Socr., H.E. — Сократ, «Церковная история»; см. *Hansen, 1995.*

TestHor. — «Завещание Орсисия» (Liber Horsiesii, или Testamentum Horsiesii); см. *Boon*, 109–147 и *Bacht, 1972*, 58–189.

Vit.Ant. — Афанасий, «Житие Антония» (Vita Antonii); см. *Bartelink, 1996.*

Исследования и издания текстов

Казанский, 1854 — П. С. Казанский, История православного монашества на Востоке. Ч.1: Монашество в Египте. М., 1854 (= М., 2000).

[Кулькова], 2001 — История египетских монахов. [Перевод Н. А. Кульковой]. М., Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2001.

Лурье, 2000 — В. М. Лурье, Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., Алетейя, 2000.

Никитин, 1916 — П. В. Никитин, Греческий «Скитский» Патерик и его древний латинский перевод. — Византийский временник 22, 1916, 127–171.

Палладий, 1899 — Архимандрит Палладий, Святой Пахомий Великий и первое иноческое общежитие. По новооткрытым коптским документам. Казань, 1899.

Сергеенко, 2000 — М. Е. Сергеенко, Жизнь в Древнем Риме. СПб., Летний сад, 2000.

Сидоров, 1998 — А. И. Сидоров, Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., Православный паломник, 1998.

Сидоров, 2000 — А. И. Сидоров, Епископ Аммон. «Послание об образе жития и отчасти о жизни Пахомия и Феодора». Перевод А. Сидорова. — Альфа и Омега № 4 (26), 2000, 79–102; № 1 (27), 2001, 94–115.

Троицкий, 1906 — И. И. Троицкий, Обозрение источников начальной истории египетского монашества. Сергиев Посад, 1906.
Феофан, 1892 — Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М., 1892 (= 1995).
Хосроев, 1997 — А. Л. Хосроев, Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М., Присцельс, 1997.
Alivisatos, 1913 — H. S. Alivisatos, Die kirchliche Gesetzgebung des Kaisers Justinian I. Berlin, Trowitzsch & Sohn, 1913.
Altaner-Stuiber, 1978 — B. Altaner-A. Stuiber, Patrologie. 8. Aufl. Freiburg, Herder, 1978.
Amélineau, 1888 — E. Amélineau, Monuments pour servir a l'histoire de l'Egypte chrétienne aux IVe et Ve siècles, Paris, Ernest Leroux, 1888.
Amélineau, 1889 — E. Amélineau, Histoire de Saint Pakhôme et de ses communautés. Paris, Ernest Leroux Ed., 1889 (Annales du Musée Guimet 17).
Amélineau, 1893 — E. Amélineau, La géographie de l'Egypte à l'époque copte. Paris, 1893.
Amélineau, 1894 — E. Amélineau, Histoire des Monastères de la Basse-Egypte. Paris, Ernest Leroux, 1894.
Amélineau, 1895 — E. Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Egypte chrétienne aux IVe–VIIe siècles. Paris, 1895 (Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Cairo IV).
Bacht, 1950 — H.Bacht, L'importance de l'idéal monastique de S. Pacôme pour l'histoire du monachisme chrétien. — RAM, 26, 1950, 308–326.
Bacht, 1950a — H.Bacht, Ein Wort zur Ehrenrettung der ältesten Mönchsregel. — ZKTh, 72, 1950, 350–359.
Bacht, 1962 — H.Bacht, Pakhôme et ses disciples. — Théologie de la vie monastique. Etudes sur la tradition patristique. Paris, 1961, 39–71.
Bacht, 1962 — H.Bacht, Ein verkanntes Fragment des koptischen Pachomius-Regel. — Le Muséon, 75, 1962, 5–18.
Bacht, 1972 — H.Bacht, Das Vermächtnis des Ursprungs. Studien zum frühen Mönchtum. Würzburg, Echter Verlag, 1972.
Bacht, 1983 — H.Bacht. Das Vermächtnis des Ursprungs. Studien zum frühen Mönchtum II. Pachomius — der Mann und sein Werk. Würzburg, Echter Verlag, 1983.
Bacht, 1984 — H.Bacht, Pachôme. — DS, 12, 1984, 7–16.
Baedeker, 1914 — K. Baedeker, Egypt and the Sudan. Handbook for Travellers. 7-th Ed. Leipzig, Karl Baedeker, Publ., 1914.
Bartelink, 1994 — Athanase d'Alexandrie, Vie d'Antoine. Introduction, texte

critique, traduction, notes et index. Paris, Les Editions du Cerf, 1994 (SC, 400).
Bell, 1924 — H.I. Bell, Jews and Christians in Egypt. The Jewish Troubles in Alexandria and the Athanasian Controversy. Oxford, Univ. Press, 1924.
Boon, 1932 — Pachomiana Latina. Règle et épitres de S. Pacome, épitre de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme. Ed. par A. Boon. Louvain, Bureaux de la revue, 1932.
Bousset, 1923 — W. Bousset, Apophtegmata. Studien zur Geschichte des ältesten Mönchtums. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1923 (Neudruck 1969).
Brakke, 1995 — D. Brakke, Athanasius and Asceticism. Baltimore-London, The John Hopkins Univ. Press, 1995.
Brunner, 1986 — H. Brunner, Tür und Tor. — LÄ, 6, 1986, 778–787.
Büchler, 1980 — B. Bühler, Die Armut der Armen. Über den ursprünglichen Sinn der mönchischen Armut. München, Kösel-Verlag, 1980.
Budge, 1907 — The Paradise of the Holy Fathers. Vol.2. Ed. by W. Budge. London, Chatto & Windus, 1907.
Budge, 1913 — Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt. Ed. by W. Budge. London, Chatto & Windus, 1913.
Butler, 1898, 1904 — The Lausiac History of Palladius. A Critical Discussion, together with Notes on Early Monasticism. Ed. by G. Butler. Vol. 1–2. Cambridge, Univ. Press, 1898, 1904.
Casaubonus, 1614— I. Casauboni De rebus sacris et ecclesiasticis. Expositiones XVI. Londini, 1614.
Cauwenbergh, 1914 — P. van Cauwenbergh, Etude sur les moines d'Egypte depuis le concile de Chalcédoine (451) jusqu'à l'invasion arabe (640). Paris, Imprimerie Nationale, 1914.
Cerný, 1976 — J. Cerný, Coptic Etymological Dictionary. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1976.
Chadwick, 1981 — H. Chadwick, *Pachomios and the Idea of Sanctity.* — The Byzantine Saint. University of Birmingham. 14-th Spring Symposium of Byzantine Studies. Ed. by S. Hackel. Birmingham, 1981, 11–24 (Studies Supplementary to Sobornost, 5).
Chaîne, 1960 — M. Chaîne, Le manuscript de la version Copte en dialecte sahidique des «Apophtegmata Patrum». Cairo, 1960.
Chantraine, 1980 — P. Chantraine, Dictionnaire étymologique de la langue greque. Paris, Klingksieck, 1980.
Chitty, 1954 — D. J. Chitty, Pachomian Sources Reconsidered. — JEH 5, 1954, 38–77.
Chitty, 1957 — D. J. Chitty, A Note on the Chronology of Pachomian Foundations. — SP II, 1957, 379–385 (TU, 64).

Chitty, 1962 — D. J. Chitty, Some Notes, mainly Lexical on the Sources for the Life of Pachomius. — SP V, 1962, 266–269 (TU, 80).

Chitty, 1966 — D. J. Chitty, The Desert a City. New York, St. Vladimir's Seminary Press, 1966.

Chitty, 1970 — D. J. Chitty, Pachomian Sources once more — SP X, 1970, 54–64 (TU, 107).

Coquin, 1975 — R.-G.Coquin, Le catalogue de la bibliothèque du Couvent de saint Elie «du rocher» (Ostrakon IFAO 13315). — BIFAO, 75, 1975, 207–239.

Coquin, 1979 — R.-G.Coquin, Un complément aux Vies Sahidiques du Pachôme: le manuscrit IFAO, Copte 3. — BIFAO, 79, 1979, 209–247.

Cotelerius, 1677 — J.-B. Cotelerius, Ecclesiae Graecae Monumenta. T.1, Apophtegmata Patrum: 338–712. Paris, 1677.

Cranenburgh, 1969 — La Vie latine de saint Pachôme traduite du grec par Denys le Petit. Edition critique par H. van Cranenburgh. Bruxelles, Soc. des Bollandistes, 1969 (Subsidia Hagiographica, 46).

Crum, 1904 — W. E. Crum, Inscriptions from Shenoute's Monastery. — JTS, 5, 1904, 552–569.

Crum, 1913 — Theological Texts from Coptic Papyri. Edited with an Appendix upon the Arabic and Coptic Versions of the Life of Pachomius by W. E. Crum. Oxford, Clarendon Press, 1913.

Crum, 1915 — Der Papyrus Codex saec. VI–VII der Phillippsbibliothek in Cheltenham. Koptische theologische Schriften hrsg. und übers. von W. E. Crum. Mit einem Beitrag von A. Ehrhard. Straßburg, Karl J. Trübner, 1915.

Crum — W. E. Crum. A Coptic Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1939.

Cureton, 1848 — The Festal Letters of Athanasius, discovered in an ancient Syriac Version and edited by W. Cureton. London, 1848.

Debono, 1970 — F. Debono, La basilique et le monastère de st. Pachôme (Fouilles de l'Institut Pontifical d'Archéologie Chrétienne, à Faou-el-Qibli, Haute-Egypte — Janvier, 1968) — BIFAO, 71, 1970, 191–221.

Debrunner, 1917 — A. Debrunner, Griechische Wortbildungslehre, Heidelberg, Carl Winters Univ., 1917.

Draguet, 1944–1945 — R. Draguet, Le chapitre de l'Histoire Lausiaque sur les Tabennésiotes dérive-t-il d'une source copte? — Le Muséon, 57, 1944, 53–145; 58, 1945, 15–95.

Draguet, 1957 — R. Draguet, Un morceau grec inédit des Vies de Pachôme apparié a un texte d'Evagre en partie inconnue. — Le Muséon 70, 1957, 267–306.

Draguet, 1964 — R. Draguet, Un paralipomenon Pachômien inconnu das le

Karakallou 251 — Mélanges Eugène Tisserant. T.2. Vatican, 1964, 55–61 (ST 232).

Drexhage, 1991 — H.-J. Drexhage, Preise, Mieten/Pachten, Kosten und Loehne im Roemischen Aegypten bis zum Regierungsantritt Diokletians. S. Katharinen, 1991.

Dummer, 1969 — J. Dummer, Zum Problem der sprachlichen Verständigung in den Pachomius-Klöstern. — BSAC, 20, 1969/1970, 43–52.

Ehrhard, 1952 — A. Ehrhard, Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Berlin, 1952 (TU 52).

Elanskaya, 1994 — A. I. Elanskaya, The Literary Coptic Manuscripts in the A. S. Pushkin State Fine Arts Museum in Moscow. Leiden, ... Brill, 1994.

Festugière, 1961 — Historia monachorum in Aegypto. Edition critique du texte grec par A.-J. Festugière. Bruxelles, Soc. des Bollandistes, 1961 (Subsidia hagiographica 34).

Festugière, 1965 — Les moines d'Orient IV/2. La première vie grecque de saint Pachôme. Introduction critique et traduction par A.-J. Festugière. Paris, Les éditions du Cerf, 1965.

Förster, 2002 — H. Förster, Wörterbuch der griechischen Wörter in den koptischen dokumentarischen Texten. Hrsg. von Hans Förster. Berlin-N.Y, Walter de Gruyter, 2002 (TU, 148).

Frank, 1997 — K.S. Frank, Johannes Cassian und seine Schriften. Das ägyptische Mönchtum als Mutterboden des abendländischen Mönchtums. — EuA, 73, 1997, 288–303.

Frisk, 1973 — H. Frisk, Griechisches etymologisches Wörterbuch. 2 Aufl. Bd. 1. Heidelberg, Carl Winters Univ., 1973.

Germer, 1985 — R. Germer, Flora des pharaonischen Aegypten. Mainz, Verlag Ph. von Zabern, 1985.

Gignac, 1976 — F. Th. Gignac, A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. 1. Phonology. Milano, La Goliardica, 1976.

Goehring, 1986 — J. E. Goehring, The Letter of Ammon and Pachomian Monasticism. Berlin-New York, Walter de Gruyter, 1986 (PTS 27).

Goehring, 1986a — J. E. Goehring, New Frontiers in Pachomian Studies. — The Roots of Egyptian Christianity. Ed. by B. A. Pearson & J. E. Goehring. Philadelphia, Fortress Press, 1986, 236–257.

Goehring, 1989 — J. E. Goehring, Chalcedonian Power Politics and the Demise of Pachomian Monasticism. — Occasional Papers of the Institute for Antiquity and Christianity, N. 15, 1989, 1–15.

Goehring, 1992 — J. E. Goehring, The Origins of Monasticism. — Eusebius, Christianity, and Judaism. Ed. by H.W. Attridge & G. Hata. Detroit, Wayne State Univ. Press, 1992, 235–255 = *Goehring, 1999*, 13–35.

Goehring, 1996 — J. E. Goehring, Withdrawing from the Desert: Pachomius and the Development of Village Monasticism in Upper Egypt. — HTR, 89, 1996, 267–285.

Goehring, 1999 — J. E. Goehring, Ascetics, Society, and the Desert. Studies in Early Egyptian Monasticism. Harrisburg, Trinity Press Intern., 1999.

Goehring, 1999a — J. E. Goehring, The Fourth Letter of Horsiesius and the Situation in the Pachomian Community following the Death of Theodore. — *Goehring, 1999*, 221–240.

Gribomont, 1962 — J. Gribomont, Pachomios der Ältere — LThK, 7, 1962, 1330–1331.

Grossmann, 1979 — P. Grossmann, The Basilica of St. Pachomius. — BA, 42, 1979, 232–236.

Grossmann, 1991 — P. Grossmann, Refectory. — CE, 7, 2056–2057.

Grossmann, 1993 — P. Grossmann, Ruinen des Klosters dair al-Balaiza in Oberägypten. — JAC, Jhg. 36, 1993, 171–205.

Grossmann, 2000 — P. Grossmann, Kirche oder «Ort des Feierns» — Zur Problematik der pachomianischen Bezeichnungen des Kirchenbäudes. — Enchoria, 26, 2000, 41–53.

Grossmann, 2002 — P. Grossmann, Christliche Architektur in Ägypten. Leiden et al., Brill, 2002 (HO, I, 62).

Grossmann-Severin, 1982 — P. Grossmann — H.-G. Severin, Reinigungsarbeiten im Jeremiaskloster bei Saqqara. Vierter vorläufiger Bericht. — MDAIK, 38, 1982, 155–193.

Grossmann-Lease, 1990 — P. Grossmann — G. Lease, Faw Qibli — 1989 Excavation Report. — GM, 114, 1990, 9–16.

Grützmacher, 1896 — O. Grützmacher, Pachomius und das älteste Klosterleben. Ein Beitrag zur Mönchsgeschichte. Leipzig, Mohr, 1896.

Guillaumont, 1979 — Histoire des moines aux Kellia. — OLP 8, 1977, 187–203.

Guy, 1965 — Jean Cassian, Institutions cénobitiques. Texte latin revu, introduction, traduction et notes par J.-C. Guy. Paris, Les éditions du Cerf, 1965 (SC 109).

Guy, 1966 — J.-C. Guy, Jean Cassien, historien du monachisme égyptien? — SP VIII. Papers presented to the 4-th International Conference on Patristic Studies (Oxford, 1963). Pt.2. Ed. by F. L. Cross. Berlin, Akad.-Verlag, 1966, 363–372 (TU 93).

Guy, 1993 — Les apophtegmes des pères. Collection systématique. Chapitres I–IX. Introduction, texte critique, traduction, et notes par J.-C. Guy. Paris, Les éditions du Cerf, 1993 (SC 387).

Halkin1 — Sancti Pachomii Vitae Graecae. Ed. F. Halkin. Bruxelles, Soc. des Bollandistes, 1932.

Halkin2 — F. Halkin, Le Corpus Athénien de Saint Pachome. Avec une traduction française par A.-J. Festugière. Genève, Patrick Cramer Editeur, 1982 (Cahiers d'Orientalisme II).
Halkin, 1978 — F. Halkin, La vie abrégée de saint Pachôme dans la méenologe impérial (BHG 141b). — Analecta Bollandiana 99, 1978, 367–381.
Hansen, 1995 — Sokrates Kirchengeschichte. Hrsg. von G.C. Hansen. Mit Beiträgen von M. Širinjan. Berlin, Akademie-Verlag, 1995 (GCS. NF 1).
Harnack, 1921 — A. von Harnack, Marcion. Das Evangelium vom fremden Gott. Leipzig, Hinrichs'sche Buchhandlung, 1921.
Hausherr, 1934 — I. Hausherr, Le traité de l'orasion d'Evagre le Pontique (Pseudo Nil). — RAM, 15, 1934, 34–93, 113–170.
Hemmerdinger, 1968 — B. Hemmerdinger, Noms Communs Grecs d'Origine Egyptienne. — Glotta, 46, 1968, 238–247.
Hengstenberg, 1935 — W. Hengstenberg, Bemerkungen zur Entwicklungsgeschichte der ägyptischen Mönchtums — Actes du IV-e congrès international des études byzantines (Sofia, sept., 1933). Vol. 1. Sofia, 1935.
Heuser, 1929 — G. Heuser, Die Personennamen der Kopten. Leipzig, Dieterich'sche Velagsbuchhandlung, 1929.
Heussi, 1936 — K. Heussi, Der Ursprung des Mönchtums. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1936.
Hilberg, 1910 — Hieronymi Epistulae 1. Ed. Hilberg. Wien-Leipzig, 1910 (CSEL 54).
Holstenius, 1759 — Codex regularum monasticarum et canonicarum Lucae Holstenii. T.1. Augusta Vindelicorum, 1759 (фототипическое воспроизведение: Graz, 1957).
Hug, 1959 — A. Hug, Puls — RE, XXIII, 2, 1959, col. 1971.
Husson, 1983 — G. Husson, OIKIA. La vocabulaire de la maison privée d'Egypte d'après les papyrus grecs. Paris, Publications de la Sorbonne, 1983.
Iablonski, 1804 — P. E. Iablonskii Opuscula quibus lingua et antiquitas aegyptiorum ...illustrantur. T.1. Ed. I.G. te Water. Lugduni Batavorum, apud Luchtmans, 1804.
Innemée, 1992 — K. C. Innemée, Ecclesiastical Dress in the Medieval Near East. Leiden et al., Brill, 1992.
Joest, 1994 — Ch. Joest, Ein Versuch zur Chronologie Pachoms und Theodoros. — ZNW, 85, 1994, 132–144.
Joest, 2002 — Ch. Joest, Die Pachom-Briefe 1 und 2. Auflösung der Geheimbuchstaben und Entdeckungen zu den Briefüberschriften. — JCS, 4, 2002, 25–99.
Kasser, 1964 — R. Kasser, Compléments au dictionnaire copte de Crum. Le Cairo, 1964.

Kasser, 1969 — Papyrus Bodmer XXIV. Psaumes XVII–CXVIII. Publ. par R. Kasser et M. Testuz. Cologny-Genève, Bibliotheca Bodmeriana, 1969.
Keimer, 1984 — L. Keimer, Die Gartenpflanzen im alten Ägypten. Bd. 2. Hrsg. von R.Germer. Mainz am Rhein, Verl. Philip von Zabern, 1984.
Khosroyev, 2000 — A. Khosroyev, Eine Bemerkung zum koptischen Text des Hebräerbriefes (12.19). — GM, 174, 2000, 71–73.
Khosroyev, 2001 — A. Khosroyev, Pachomische Regeln als Stabilisierung für die pachomische Gemeinde. — HBO, 31/1, 2001, 207–222.
Kircher, 1643 — A. Kircheri ...Lingua Aegyptiaca restituta. Romae, Apud L. Grignanum, 1643.
Koenigsberger, 1936 — O. Koenigsberger, Die Konstruktion der Ägyptischen Tür. Glückstadt, Verlag von J. J. Augustin, 1936.
Kramer, Shelton, Browne, 1987 — Das Archiv des Nepheros und verwandte Texte. Hrsg. von B. Kramer, J. C. Shelton und G. Browne. Bd. 4. Mainz am Rhein. Philipp von Zabern, 1987 (AT, 6).
Krause, 1970 — M. Krause, Koptische Tonschalen des 6./7. Jahrhunderts. — JAC, Jhrg 11/12 (1968/1969), 1970, 76–82.
Krause, 1975 — M. Krause, Zur Bedeutung des gnostisch-hermetischen Handschriftenfundes von Nag Hammadi. — Essays on the Nag Hammadi Texts. In Honour of Pahor Labib. Ed. by Martin Krause. Leiden, Brill, 65–89 (NHS, VI).
Krause, 1981 — M. Krause, Der Erlassbrief Theodors. — Studies presented to Hans Jakob Polotsky. Ed. by D. W. Young. East Gloucester, Pirtle & Polson, 1981, 220–238.
Ladeuze, 1898 — P. Ladeuze, Etude sur le cénobitisme pakhomien pendant le IVe siècle et la première moitié du Ve. Paris, 1898 (Nachdruck: Frankfurt a.Main, Minerva, 1961).
Lallemand, 1964 — J. Lallemand, L'administration civile de l'Egypte de l'avènement de Dioclétien à la création du diocèse (284–382). Bruxelles, Palais des Académies, 1964.
Lantschoot, 1934 — A. van Lantschoot, Allocution de Timothée d'Alexandrie prononcée a l'occasion de la dédicace de l'église de Pachome a Pboou. — Le Muséon, 47, 1934, 13–56.
Larsow, 1852 — F. Larsow, Die Festbriefe des Heiligen Athanasius Bischofs von Alexandria. Aus dem Syrischen übersetzt. Leipzig-Göttingen, Dieterichsche Buchhandlung, 1852.
Layton, 2002 — B. Layton, Social Structure and Food Consumption in an Early Christian Monastery. — Le Muséon, 115, 2002, 25–55.
Lease, 1980 — G. Lease, The Fourth Season of the Nag Hammadi Excavation: 21 December 1979 — 15 January 1980. — GM 41, 1980, 75–85.
Leclercq, 1925 — H. Leclercq, Capuchon. — DACL, 2.2, 1925, 2127–2134.

Lefort, 1923 — L.Th. Lefort, Un mot nouveau: κορσενήλιον, κορσελήνιον. — Le Muséon, 36, 1923, 27–31.
Lefort, 1924 — L.Th. Lefort, La Régle de s. Pachôme (2e étude d'approche). — Le Muséon, 37, 1924, 1–28.
Lefort, 1927 — L.Th. Lefort, La Régle de s. Pachôme (nouveaux documents). — Le Muséon, 40, 1927, 31–64.
Lefort, 1933 — L.Th. Lefort, S. Athanase écrivain Copte. — Le Muséon, 46, 1933, 1–33.
Lefort, 1935 — L.Th. Lefort, La Régle de s. Pachôme (nouveaux fragments coptes). — Le Muséon, 48, 1935, 75–80.
Lefort, 1937 — L.Th. Lefort, Rez: K. Heussi, Der Ursprung des Mönchtum. — RHE 33, 1937, 341–348.
Lefort, 1939 — L.Th. Lefort, Les premiers monastères pachômiens. Exploration topographique. — Le Muséon, 52, 1939, 379–407.
Lefort, 1943 — Les vies coptes de saint Pachôme et de ses premiers successeurs. Traduction française par L.Th. Lefort. Louvain, Publications Universitaires, 1943.
Lefort1 — S. Pachomii Vita Bohairice scripta. Ed. L.Th. Lefort. Louvain, Imprimerie orientaliste L. Durbecq, 1925 (CSCO 89, Scriptores Coptici 7).
Lefort2 — S. Pachomii Vitae Sahidice scriptae. Ed. L.Th. Lefort. Louvain, Imprimerie orientaliste L. Durbecq, 1933 (CSCO 99–100, Scriptores Coptici 9–10).
Lefort3 — Ouvres de S. Pachôme et de ses disciples. Ed. par L.Th. Lefort. Louvain, Imprimerie orientaliste L. Durbecq, 1956 (CSCO 159, Scriptores Coptici 23).
Leipoldt, 1903 — J. Leipoldt, Schenute von Atripe und die Entstehung des national ägyptischen Christentums. Leipzig, J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1903.
Leipoldt, 1913 — Sinuthii archimandritae vita et opera omnia IV. Ed. J. Leipoldt adiuvate E.W. Crum. Louvain, Imprimerie orientaliste L. Durbecq, 1913 (CSCO 73, Scriptores Coptici 5).
Leipoldt, 1962 — J. Leipoldt, Pachôm. — BSAC 16, 1962, 191–229.
Leloir, 1974–1976 — L. Leloir. Paterica armeniaca a P.P. Mechitaristis edita (1855) nunc latine reddita. 4 vol. Louvain, Secr. du CorpusSCO, 1974–1976 (CSCO. Subsidia. T. 42, 43, 47, 51).
Lemm, 1897 — O. v. Lemm, Miscellanea Coptica. — Aegyptiaca. Festschrift für G. Ebers. Leipzig, Verlag v. W. Engelmann, 1897, 37–40.
Lemm, 1900 — O. v. Lemm, Griechische und lateinische Wörter im Koptischen — Известия Имп. АН 1900, XIII, № 1, 45–58.

Lewis, 1974 — N. Lewis, Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, Clarendon Press, 1974.
Lorenz, 1986 — R. Lorenz, Der zehnte Osterbrief des Athanasius von Alexandrien. Beilin-New-York, Walter de Gruyter, 1986 (BZNW 99).
Lorenz, 1989 — R. Lorenz, Zur Chronologie des Pachomius. — ZNW 80, 1989, Hft.3/4, 280–283.
Martin, 1985 — Histoire «Acéphale» et index syriaque des Lettres Festales d'Athanase d'Alexandrie. Introd., texte critique, trad. et notes par Annik Martin. Paris, Ed. du Cerf, 1985 (SC 317).
Martin, 1996 — A. Martin, Athanase d'Alexandrie et l'église d'Egypte au IV-e siècle (328–373). Roma, Ecole française de Rome, 1996.
McGready, 1968 — A.G. McGready, Egyptian Words in the Greek Vocabulary — Glotta, 46, 1968, 247–254.
Mensbrugghe, 1957 — A. van der Mensbrugghe, Prayer-Time in Egyptian Monasticism (320–450) — SP 2, 1957, 435–454 (TU, 64).
Miller, 1980 — Weisung der Väter. Apophtegmata Patrum, auch Gerontikon oder Alphabeticum genannt. Einleitung von W. Nyssen. Übersetzung von B. Miller. 2 Aufl. Trier, Paulinus Verlag, 1980.
Müller, 1952 — Lexicon Athanasianum. Digessit et illustravit G. Müller. Berlin, Walter de Gruyter, 1952.
Nagel, 1974 — P. Nagel, Diktion der römischen Kommandossprache in den Praecepta des Pachomius — ZÄS, 101, 1974, III, 110–120.
Nagel, 1980 — Die Thomaspsalmen des koptisch-manichäischen Psalmenbuches. Übersetzt und erläutert von Peter Nagel. Berlin, Evangelische Verlagsanstalt, 1980.
Opitz — Athanasius Werke 2,1; 3,1. Berlin, 1934–1941.
Oppenheim, 1931 — P.Ph. Oppenheim, Das Mцnchskleid im christlichen Altertum. Freiburg im Breisgau, Herder, 1931.
P. Fouad — Fuad I University Papyri. Ed. by D. S. Crawford. Alexandrie, Soc. de Publ. Egyptienne, 1949.
P. Petaus — Das Archiv des Petaus (P. Petaus). Hrsg. von U. Hagedorn et. al. Koeln-Opladen, Westdeutscher Verlag, 1969 (Papyrologia Coloniensia, 4).
Peeters, 1946 — P. Peeters, Le dossier copte de S. Pachôme et ses rapports avec la tradition grecque. — AnBoll 64, 1946, 258–277.
Petrie, 1908 — W. M. Flinders Petrie, Athribis. London, School of Archaeology in Egypt, 1908.
Peyron, 1835 — Lexicon linguae Copticae studio A.Peyron. Taurini, 1835.
Pichery, 1955 — Jean Cassien, Conférences I–VII. Introd., texte latin, trad. et notes par E. Pichery. Paris, 1955 (SC 42).

Popovic, 1998 — S. Popovic, The Trapeza in the Cenobitic Monasteries: Architectural and Spiritual Context. — DOP, 52, 1998, 281–303.

Puniet, 1925 — P. de Puniet, Catéchuménat — DACL, II, 2, 1925, 2579–2621.

Quecke, 1968 — H.Quecke, Ein Pachomiuszitat bei Schenute. — Probleme der koptischen Literatur. Bearb. von P.Nagel. Wissenschaftliche Beiträge der Martin-Luther Universität. Halle-Wittenberg, 1968/1, 155–171.

Quecke, 1970 — H.Quecke, Untersuchungen zum koptischen Stundengebet. Louvain, 1970.

Quecke, 1974 — H. Quecke, Die Briefe Pachoms. — 18. Deutscher Orientalistentag vom 1. bis 5. Oktober 1972 in Lübeck. Vorträge: ZDMG, Supplement II, 1974, 96–108.

Quecke, 1975a — H. Quecke, Die Briefe Pachoms. Regensburg, Kommisions-Verlag, 1975.

Quecke, 1975b — H. Quecke, Ein Brief von einem Nachfolger Pachoms (Chester Beatty Library Ms. Ac. 1486). — Orientalia 44, 1975, 426–433.

Quecke, 1977 — H. Quecke, Eine Handvoll pachomianischer Texte. — ZDMG, Supplement III,1, 1977, 221–229.

Quecke, 1986 — H. Quecke, Gebet und Gottesdienst der Mönche nach den Texten. — Li site monastique Copte des Kellia. Sources historiques et exploration archéologiques. Actes du Colloque de Genève 13 au 15 août 1984. Genève, MSAC, 1986, 93–103.

Quecke, 1987 — H. Quecke, Rez.: H. Bacht, Das Vermächtnis des Ursprungs... II Pachomius... — Orientalia 56, 1987, fasc.1, 118–121.

Quibell, 1912 — J. E. Quibell, Excavations at Saqqara (1908–9, 1909–10). The Monastery of Apa Jeremias. Le Cairo, Imprimerie de IFAO, 1912.

Robinson, 1976 — J. M. Robinson, The First Season of the Nag Hammadi Excavation: 27 November — 19 December 1975. — GM 22, 1976, 71–79.

Rossi, 1808 — I. Rossii Etymologiae Aegyptiacae. Romae, 1808.

Rousseau, 1985 — Ph. Rousseau, Pachomius. The Making of a Community in Fourth-Century Egypt. Berkeley etc., University of California Press, 1985.

Ruppert, 1971 — F. Ruppert, Das pachomianische Mönchtum und die Anfänge klösterlichen Gehorsams. — Münsterschwarzach, Vier-Türme-Verlag, 1971.

Scheidel, 2001 — W. Scheidel, Death on the Nile. Desease and the Demography of Roman Egypt. Leiden et al., Brill, 2001 (Mnemosyne. Suppl. 228).

Schiwietz, 1904 — S. Schiwietz, Das morgenländische Mönchtum. Bd.1. Mainz, Verlag von Kirchheim & Co., 1904.

Schubart, 1918 — W. Schubart, Einführung in die Papyruskunde. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1918.

Steidle, 1948 — B. Steidle, «Der Zweite» im Pachomiuskloster. Zum

Verständnis des 65. Kapitels der Regel St. Benedikts. — BM, 24, 1948, 97–104; 174–179.
Steidle, 1968a — B. Steidle, Der heilige Abt Theodor von Tabennesi. — EuA 44, 1968, 91–103.
Steidle, 1968b — B. Steidle, Der Osterbrief unseres Vaters Theodor an alle Klöster. — EuA, 44, 1968, 104–119.
Steidle, Schuler, 1967 — B. Steidle — O. Schuler, «Der „Obern-Spiegel“ im Testament des Abtes Horsiesi († nach 387)». — EuA, 43, 1967, 22–38.
Steier, 1927 — A. Steier, Lupine — RE, XIII, 2, 1927, col. 1845–1850.
Szymusiak, 1985 — Athanase d'Alexandrie. Apologie à Constance et Apologie pour sa fuite. Ed. J.M. Szymusiak. Paris, Cerf, 1987 (SC 56 bis).
Taft, 1982 — R. Taft, Praise in the Desert: The Coptic Monastic Office Yesterday and Today. — Worship, 56, 2, 1982, 513–536.
Tamburrino, 1967 — P.P. Tamburrino, Koinonia. Die Beziehung «Monasterium» — «Kirche» im frühen pachomianischen Mönchtum. — EuA, 43, 1967, 5–21.
Till, 1951 — W. Till, Die Arzneikunde der Kopten. Berlin, Akad.-Verlag, 1951.
Till-Leipoldt, 1954 — Der koptische Text der Kirchenordnung Hippolyts. Hrsg. und übers. von W. Till und J. Leipoldt. Berlin, Akademie-Verlag, 1954 (TU 58).
Tillemont, 1700 — L. D. Tillemont, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles. T. VII. Venetiae, 1700.
Torp, 1964 — H. Torp, Murs d'enceinte des monastères coptes primitifs et couvents-forteresses. — MAH, 76, 1964, 173–200.
Van Elderen-Robinson, 1977 — B. van Elderen — J. M. Robinson, The Second Season of the Nag Hammadi Excavation: 22 November — 29 December 1976. — GM 24, 1977, 57–73.
Van Elderen, 1979 — B. van Elderen, The Nag Hammadi Excavation. — BA, 42, 1979, 225–231.
Van Molle, 1968a — M. M. van Molle, Essai des classement chronologique des premières Règles de vie commune connue en chrétienté. — SVS 21, 1968, 108–127.
Van Molle, 1968b — M. M. van Molle, Confrontation entre les Règles et la littérature pachômienne postérieure. — SVS 21, 1968, 394–424.
Veilleux 1966 — A. Veilleux, Le problème des vies de saint Pachôme. — RAM 42, 1966, 287–305.
Veilleux 1968 — A. Veilleux, La liturgie dans le cénobitisme pachômien au quatrième siècle. Romae, «I.B.C.» Libreria Herder, 1968 (Studia Anselmiana 57).
Veilleux 1980 — A. Veilleux, Pachomian Koinonia. Vol. 1. The Life of Saint

Pachomius and His Disciples. Kalamazoo, Cisternian Publication Inc., 1980.

Veilleux 1981 — A. Veilleux, Pachomian Koinonia. Vol. 2. Pachomian Chronicles and Rules. Kalamazoo, Cisternian Publication Inc., 1981.

Veilleux 1982 — A. Veilleux, Pachomian Koinonia. Vol. 3. Instructions, Letters, and Other Writings of Saint Pachomius and His Disciples. Kalamazoo, Cisternian Publication Inc., 1982.

Veilleux 1986 — A. Veilleux, Monasticism and Gnosis in Egypt. — The Roots of Egyptian Christianity. Ed. by B. A. Pearson & J. E. Goehring. Philadelphia, Fortress Press, 1986, 271–306.

Vergote, 1947 — J. Vergote, En lisant «Les Vies de saint Pakhôme». — ChE 44, 1947, 389–415.

Vogüé, 1965 — A. de Vogüé, «Comment les moines dormiront». Commentaire d'un chapitre de la Règle de s. Benoît. — SM, 7, 1965, 25–62.

Vogüé, 1973a — A. de Vogüé, La Vie arabe de saint Pachome et ses deux sources présumées. — AnBoll 91, 1973, 379–390.

Vogüé, 1973b — A. de Vogüé, L'anecdote pachômienne du «Vaticanus Graecus» 2091. Son origine et ses sources. — RHS 49, 1973, 401–419.

Vogüé, 1971 — A. de Vogüé, Points de contact du chapitre XXXII de l'Histoire Lausiaqueavec les écrits d'Horsièse. *Vogüé,* — SM 13, 1971, 291–294 (= *Vogüé, 1996*, 17–20).

Vogüé, 1973 — A. de Vogüé, Le nom de supérieur de monastère dans la Règle Pachômienne. — SM 15, 1973, 17–22 (= *Vogüé, 1996*, 71–77).

Vogüé, 1977 — A. de Vogüé, Epîtres inédites d'Horsièse et Théodore. — Studia Anselmiana, 70, 1977, 244–257.

Vogüé, 1996 — A. de Vogüé, De Saint Pachôm à Jean Cassien. Etudes littéraires et doctrinales sur le monachisme égyptien à ses débuts. Roma, 1996 (SA 120).

Vogüé, 1997 — A. de Vogüé, Histoire littéraire du mouvement monastique dans l'antiquité. 1-e Pt.: Le monachisme latin. T. 4. Paris, Cerf, 1997.

Vogüé, 2001— A. de Vogüé, Aux origines de l'habit monastique (IIIe–IXe siècles). — SM, 43, 2001, 7–20.

Vycichl — Dictionnaire étymologique de la langue Copte. Par W. Vycichl avec une préface de R. Kasser. Leuven, Peeters, 1983.

Walters,1974 — C.C. Walters, Monastic Archaeology In Egypt. Warminster, Aris & Phillips, 1974.

Ward, 1975 — The Sayings of the Desert Fathers. The Alphabetical Collection. Trans. by B. Ward. London, Mowbray, 1975.

WB — Wörterbuch der Ägyptischen Sprache. Hrsg. von A. Erman und H. Grapow. Bd. 1–5. 4 Aufl., Berlin, Akademie-Verlag, 1982.

White, 1933 — H. G. E. White, The Monasteris of the Wâdi 'n Natrûn. Part III.

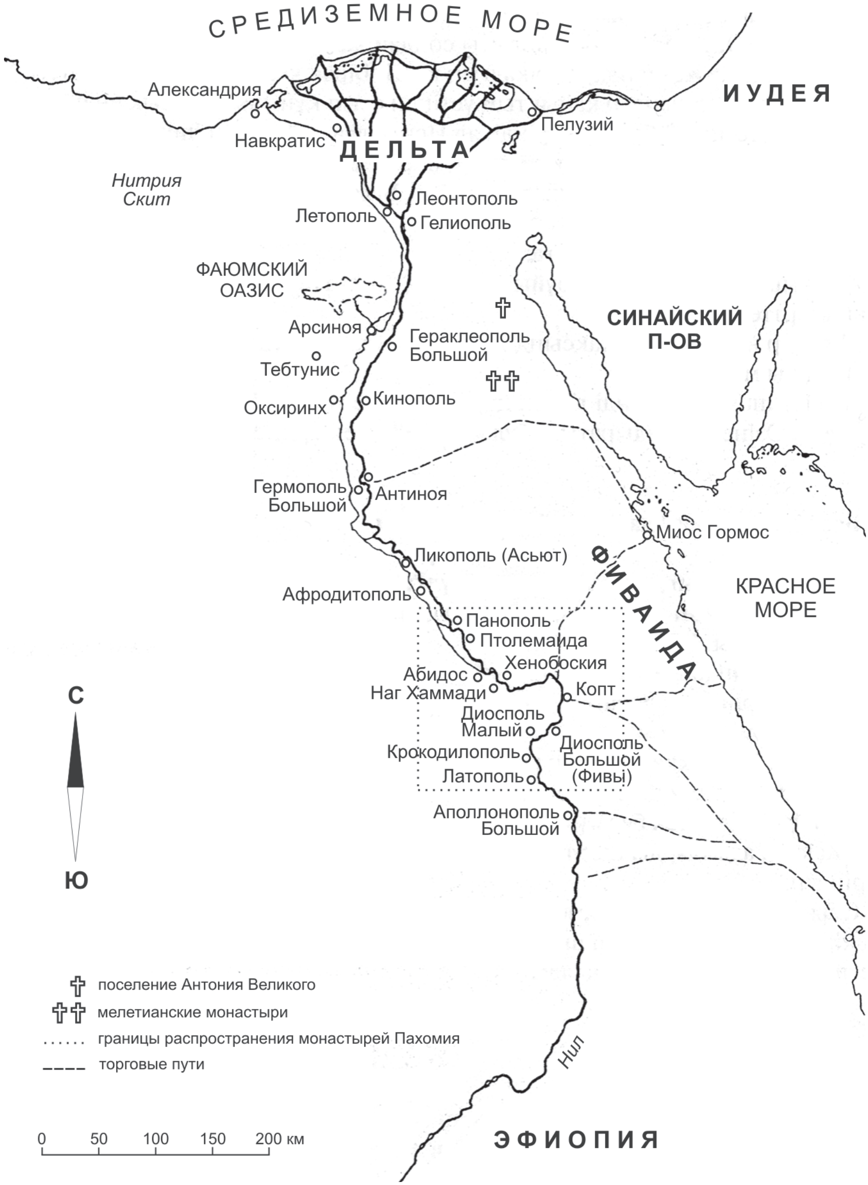
The Architecture and Archeology. Ed. by W. Hauser. N.Y., The Metropolitan Museum, 1933.
Winlock-Crum, 1926 — The Monastery of Epiphanius at Thebes. Pt. 1. The Archaeological Material by H. E. Winlock; the Literary Material by W. E. Crum. New York, The Metropolitan Museum of Art, 1926.
Wipszycka, 1975 — E. Wipszycka, Les terres de la congrégation pachômienne dans une liste de payments pour les apora. — Le monde grec pensée, littérature, histoire, documents. Hommage à Claire Préaux. Ed. J. Bingen et al. Bruxelles, L'Université Bruxelles, 1975, 625–636.
Wipszycka, 1996 — E. Wipszycka, Le monachisme égyptien et les villes. — Etudes sur le christianisme dans l'Egypte de l'antiquité tardive, Roma, Institutum Patristicum Augustinianum, 1996, 281–336.
Wipszycka, 1999 — E. Wipszycka, L'organisation économique de la congrégation pachômienne: critique du témoignage de Jérôme. — Ägypten und Nubien in spätantiker und christlicher Zeit. Akten des 6. Internationalen Koptologenkongresses. Münster, 20–26. Juli 1996. Bd. 1. Hrsg. von S. Emmel et al. Wiesbaden, Reichert Verlag, 1999, 411–42
Zahn, 1910 — Th. Zahn, Garum — RE, VII, 1, 1910, col. 841–849.
Zoega, 1810 — G. Zoega, Catalogus codicum copticorum manu scriptorum qui in Museo Borgiano Velitris adservantur. Roma, 1810.

Периодика и серийные издания

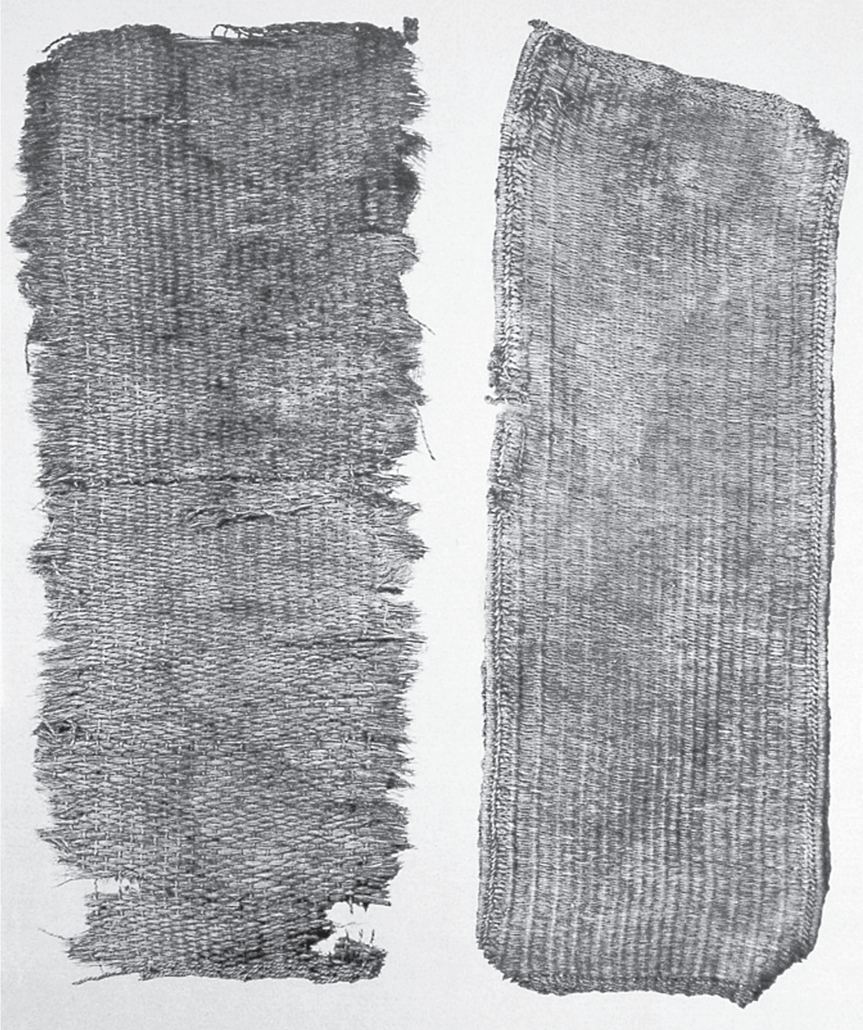
AnBoll — Analecta Bollandiana
AT — Aegyptiaca Treverensia
BA — Biblical Archeologist
BIFAO — Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale
BM — Benediktinische Monatschrift
BSAC — Bulletin de la Société d'Archéologie Copte
BZNW — Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft
CE — The Coptic Encyclopedia, 1–8
ChE — Chronique d'Egypte
CSCO — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
DACL — Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie
DOP — Dumbarton Oaks Papers
DS — Dictionaire de Spiritualite
EuA — Erbe und Auftrag
GCS — Die griechischen christlichen Schriftsteller
GM — Göttinger Miszellen
HBO — Hallesche Beiträge zur Orientwissenschaft

HO — Handbuch der Orientalistik
HTR — Harvard Theological Review
JAC — Jahrbuch für Antike und Christentum
JCS — Journal of Coptic Studies
JEH — Journal of Ecclesiastical History
JNS — Journal of Theological Studies
LÄ — Lexikon der Ägyptologie
LThK — Lexikon für Theologie und Kirche
MAH — Mélangs d'archéologie et d'histoire
MDAIK — Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts. Abteilung Kairo
NHS — Nag Hammadi Studies
OLP — Orientalia Lovaniensia Periodica
PTS — Patristische Texte und Studien
RAM — Revue d'ascétique et de mystique
RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
RHE — Revue d'histoire ecclésiastique
RHS — Revue d'histoire de la spiritualité
SA — Studia Anselmiana
SC — Sources Chrétiennes
SM — Studia monastica
SP — Studia Patristica
ST — Studi e Testi
SVS — Supplément de la vie spirituelle
TU — Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur
ZDMG — Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft
ZNW — Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft
ZKTh — Zeitschrift für katholische Theologie

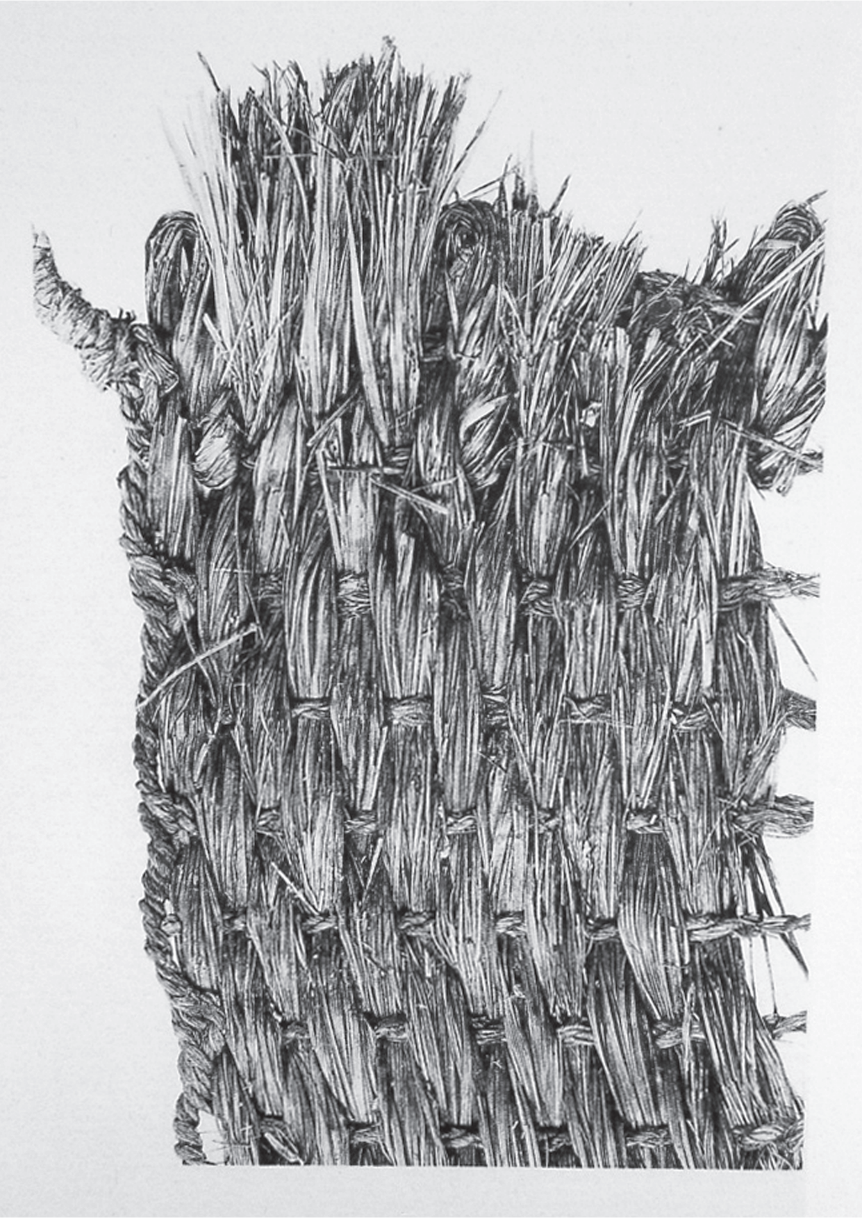
Карта Египта первых веков н.э.



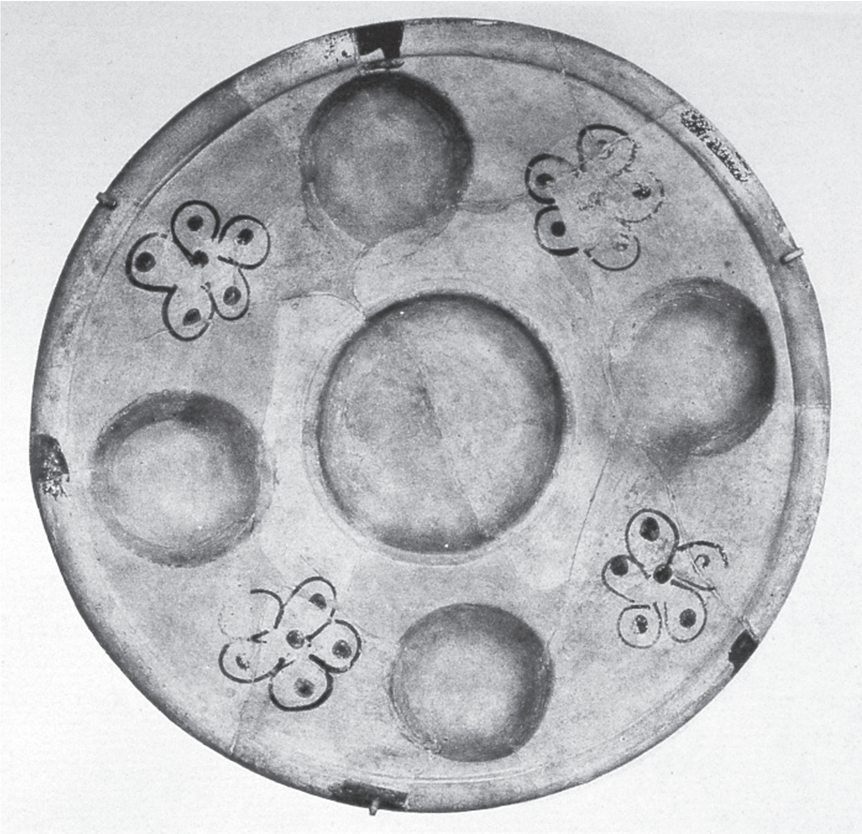
Местоположение монастырей Пахомия



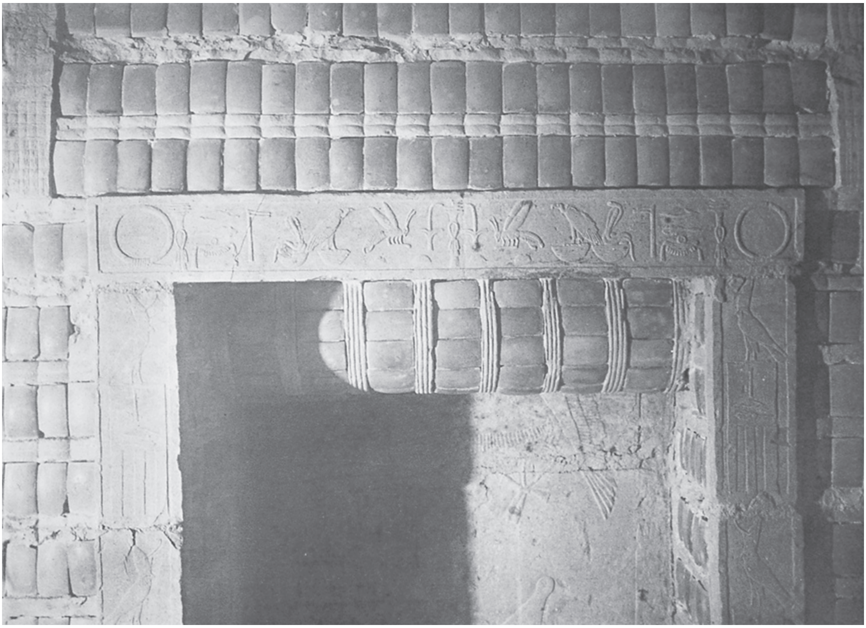
Илл. № 1. Циновки (псиатии), сплетенные из тростника.
(Из раскопок монастыря Епифания, VII в.)



Илл. № 2. Образец плетения циновки (псиатия).
(Из раскопок монастыря Епифания, VII в.)



Илл. № 3. Общее блюдо для четырех монахов. *VII в.*



Илл. № 4. Имитация скрученной в рулон циновки вверху двери.
(*Резьба по камню, пирамида Джосера, III династия)*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Глава I. Источники для изучения раннего пахомиева монашества 9

Письменные источники 11

Житийная литература 12

«Житие Пахомия» и «Паралипомена» 12

«Житие Пахомия»: версия G_1 12

«Паралипомена» 14

«Житие Пахомия»: версия G_2 15

Латинская версия «Жития» 16

Прочие греческие версии «Жития» 17

Коптские версии «Жития» 19

Арабские версии «Жития» 21

«Послание Аммона» 22

Греческие фрагменты (Драге) 24

Оригинальные сочинения пахомиан 25

«Правила» Пахомия 25

«Послания» Пахомия 27

«Поучения» Пахомия 29

Сочинения последователей Пахомия 30

Феодор 30

Орсисий 30

Чарур 32

Исторические свидетельства о пахомианах 32

Иероним. Из «Письма к Евстохии» (Ep. 22) 32

История монахов в Египте 33

Лавсаик 34

Иоанн Кассиан 34

Геннадий. «О прославленных мужах» 35

Археологический материал 36

Итоги 41

Глава II. Пахомий — основатель общежительного монашества 43

Хронология жизни Пахомия и его преемников 43

а. Пахомий ... 44
б. Петроний ... 62
в. Орсисий ... 63
г. Феодор ... 66
Устройство пахомиевых монастырей ... 80
Как выглядели пахомиевы монастыри ... 81
Местоположение ... 81
Монастырские стены ... 85
Монастырские строения и их назначение ... 88
Место собрания или часовня ... 89
«Домы» ... 94
Трапезная ... 97
Келья, ее утварь и одежда монаха ... 105
Лазарет ... 112
Внутренняя организация монастырей ... 114
Должностные лица ... 114
Глава общежития ... 115
Эконом общежития ... 115
Глава монастыря ... 116
Эконом монастыря ... 117
Глава дома ... 117
«Второй» ... 118

Глава III. Оригинальный язык и среда возникновения «Жития» Пахомия ... 119
i ... 122
ii ... 145
iii ... 151
Итоги ... 159

Глава IV. «Житие» и «Правила» ... 162

Глава V. Объяснение некоторых терминов ... 171
i. Embrimium ... 171
ii. О двери в келью пахомиева монаха ... 183

Приложения ... 187

Житийная литература ... 187
Греческое «Житие Пахомия». Версия G_1 ... 187

Коптские версии «Жития» Пахома 289
Из бохайрского «Жития» Пахома 289
Из саидского «Жития» Пахома (S_2) 305
Из саидского «Жития» Пахома (S_3 и S_1) 307
Из саидского «Жития» Пахома (S_7) 315
Из саидского «Жития» Пахома (S_5) 318
Из саидского «Жития» Пахома (S_6) 324
«Паралипомена» 334
Апофтегмы из версии G_3 364
Послание Аммона 365
Греческий фрагмент 1 390

Оригинальные сочинения пахомиан 391

«Правила» Пахомия 391
Предисловие Иеронима к латинскому переводу (Praefatio) 391
«Правила» (Praecepta) 394
«Правила и установления» (Praecepta atque Instituta) 419

«Правила и законы» (Praecepta ac Leges) 428

«Послания» Пахомия 430
2-е «Послание» Пахомия 430
5-е «Послание» Пахомия 430
6-е «Послание» Пахомия 433
7-е «Послание» Пахомия 434
11-е (а) «Послание» Пахомия 436

Пахомий. «Поучение о шести днях Пасхи» 436

«Послания» Феодора 438
1-е Послание Феодора 438
2-е Послание Феодора 439
«Поучение» Феодора (отрывок) 441

«Правила» Орсисия (отрывки) 443
Наставления экономам (οἰκονόμος) 448
И об экономах (οἰκονόμος), которые готовят (пищу) 448
О тех, кто заботится (προσέχω) о больных 449
О том, как следует работать во время жатвы 449
Правила для пекарни 450

Исторические свидетельства 452

Иероним. Отрывок из «Послания к Евстохии» (*Ep.* 22) 452
Из «Истории монахов в Египте» 455
Глава 3. Об Аммоне 455

Из «Лавсаика» ... 455
Глава 32. О Пахомии и табеннесиотах ... 457
Глава 33. О женском монастыре ... 460
Геннадий. «О прославленных мужах» ... 461

I. Хронологическая таблица ... 463
II. Указатель библейских цитат в G_1 ... 465
III. Указатель библейских цитат в SBo ... 467
IV. Топонимы (G_1 и Par.) ... 467
V. Имена собственные (G_1 и Par.) ... 468
VI. Термины (G_1 и Par.) ... 470
а. монахи и клирики ... 470
б. монашеские обители, их устройство и хозяйство, занятия монахов и монашеская практика ... 471
в. одежда, пища, утварь и продукты труда монахов ... 474
VII. Латинские термины (Pr., Inst., Leg.) ... 476
VIII. Коптские термины (Pr., Inst.) ... 480
IX. Сокращения ... 481
Тексты ... 481
Исследования и издания текстов ... 483
Периодика и серийные издания ... 495
Карты и иллюстрации ... 497

А.Л. Хосроев

Пахомий Великий

(Из ранней истории общежительного монашества в Египте)

Компьютерная верстка *А.И. Азарова*

Подписано в печать 05.11.2003. Гарнитура NewtonC.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,5. Заказ № 10.

Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН
«Нестор-История»

Отпечатано в типографии
Издательства СПб ИИ РАН «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
Тел. (812) 2356815 nestor@mail.wplus.net
Тел./факс (812) 3774250 (отдел реализации).